МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Федюшин Владислав Валерьевич

Территориально-политическая организация майя Северного Юкатана в поздний постклассический период

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (история Древнего мира)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Том 1

Научный руководитель:
к.и.н. Сафронов Александр Владимирович

Москва – 2022

Оглавление

Том 1

Введение 5
Обзор использованных источников 18
Историографический обзор 67
Глава 1. Региональное и политическое деление северного Юкатана в поздний постклассический период 95
§ 1.1. Provincia: значение термина и его юкатекские аналоги 95
§ 1.2. Территория и политико-административное деление Майяпанской политии 106
§1.3. Постмайяпанский период: основные черты политической географии 124
Глава 2. Уровни локального управления и их взаимодействие 152
§ 2.1. Ках как общинный институт 152
§ 2.2. Поселенческая структура каха 159
§ 2.3. Политико-территориальные единицы в рамках каха: организация и взаимодействие 171
Глава 3. Формы региональной и надрегиональной организации 190
§ 3.1. Кучкабаль 190
§ 3.2. Мультепаль 202
Заключение 216
Библиография 219
Архивные источники 219
Опубликованные источники 219
Литература 226
Карты 260

Том 2 (Приложение. «Сообщения из Юкатана»)

О данном переводе 4
Королевская грамота 20 мая 1580 г. 5

Инструкция и памятка 18
Сообщения из Мериды 25
Сообщение из города Мериды 25
Сообщение из Кансахкаба 51
Сообщение из Мамы и Кантемо 57
Сообщение из Синанче и Эгума 68
Сообщение из Хокабы 72
Сообщение из Сотуты и Тиболона 76
Сообщение из Таби и Чунхухуба 83
Сообщение из Китилькума и Кавича 91
Сообщение из Кициля и Ситильпеча 99
Сообщение из Теканто и Тепакама 107
Сообщение из Тицаля и Тиштуаля 115
Сообщение из Ц’ана, Панабчена и Муны 127
Сообщение из Мотуля 131
Сообщение из Текита 140
Сообщение из Исамаля и Санта-Марии 149
Сообщение из Тиаба и Тиэка 157
Сообщение из Какальчена, Йаши и Сихунчена 163
Сообщение из Ошкуцкаба 171
Сообщение из Самахиля и Калотмуля 178
Сообщение из Мушуп’ип’а 180
Сообщение из Тахц’ива 190
Сообщение из Чубульны, Хунукмы, Тишк’ок’оба, Ноло, Мокочи и Букцоца 194
Сообщение из Ц’иц’антуна 199
Сообщение из Цуцаля и Чаламте 206
Сообщение из Тек’аля 214
Сообщения из Вальядолида 222
Сообщение из вильи Вальядолид 222

Сообщение из Пишоя 250
Сообщение из Ц′итнупа 252
Сообщение из Ц’онота 254
Сообщение из Темуля 268
Сообщение из Соц′иля и Текая 282
Сообщение из Эк’балама 285
Сообщение из Цамы 293
Сообщение из Тинума и Темосона 297
Сообщение из Ваймы и Кантуникиля 300
Сообщение из Набалама, Тахкабо и Косумеля 305
Сообщение из Тихоцука и Чикинц’онота 313
Сообщение из Ц′икаба 317
Сообщение из Пополы, Синсимато, Самьоля, Тишхолопа и Тишмукуля 319
Сообщение из Шокена 325
Сообщение из Текома и Экаба 328
Сообщение из Чавак-Хи, Чичимилы и Чанц’онота 331
Сообщение из Тешоко, Текая и Соц′иля 342
Сообщение из Кикиля 346
Сообщение из Сакалаки и Тахмуя 348
Сообщение из Тисимина, Кехака, Какальчена, Кавана и Каншока 353
Сообщение из Ичмуля и Тикуча 357
Сообщение из Канпокольче и Чочолы 364
Сообщение из Йалькона 378

Введение

Научная актуальность. Поздний постклассический период в истории северного Юкатана охватывает время от нач. XIII в. до завоевания полуострова испанцами в 1540-е гг. Еще недавно в науке господствовало представление об «упадочности» этой эпохи, проявлявшееся даже в способах ее именования (*пост*-классической или вовсе «упадочнической» [Decadent][1]). Сейчас же такое представление, в целом, сохраняется лишь за рамками профессионального сообщества мезоамериканистов. Напротив, на позднюю постклассику приходится второй большой цикл развития (экономического, политического, культурного), последовавший за крушением основных центров более раннего времени (Тула, Чичен-Ица). Его характерными чертами стали бурный рост населения, интенсификация дальнего обмена (со всеми культурными последствиями: распространением нового архитектурного стиля, иконографии и т.п.) и повсеместное усиление значения локальных политий[2].

Последнее обстоятельство нисколько не умаляется тем фактом, что в Мезоамериканском ареале в поздний постклассический период существовал целый ряд надлокальных и надрегиональных государств. В полной мере это относится и к северному Юкатану, где в XIII — сер. XV вв. господствовала Майяпанская полития, а ко времени конкисты имелось полтора десятка надлокальных политий и множество более мелких образований. Однако политическая и административная структура этих государств была весьма далека от обычных для современной науки иерархических моделей.

В диссертации ставятся вопросы о природе локальных и о механизмах складывания и функционирования надлокальных политических образований северного Юкатана в поздний постклассический период.

---

1 См. напр.: Andrews E.W. Archaeology and Prehistory in the Northern Maya Lowlands: An Introduction // Handbook of Middle American Indians. Vol. 2-3: Archaeology of Southern Mesoamerica. 2. Austin, 1965. P. 288-330.

2 Smith M.E., Berdan F.F. Postclassic Mesoamerica // The Postclassic Mesoamerican World. / Ed. by M.E. Smith and F.F. Berdan. Salt Lake City, 2003. P. 3-13.

Значение избранной темы определяется, главным образом, двумя обстоятельствами. Во-первых, в настоящее время происходит активное переосмысление роли постклассического периода в истории Мезоамерики в целом и Юкатана в частности, связанное как с новыми эмпирическими находками, так и с развитием теоретической базы мезоамериканистики. Уточнение и переосмысление форм надлокальной политической организации этого периода, безусловно, будут способствовать углублению дальнейшего его изучения. Во-вторых, результаты работы могут быть полезны и вне собственно мезоамериканистских исследований, так как они позволяют во многом по-новому взглянуть на вариативность механизмов функционирования надлокальных политических образований в раннеклассовых обществах.

Научная новизна и оригинальность. К настоящему моменту нет исследований, целью которых было осмысление территориально-административной политической организации майя северного Юкатана а) на протяжении всего позднего постклассического периода и б) в парадигме ее многовариантности. Обе имеющиеся на настоящее время работы по политической географии майя всего рассматриваемого региона (Р. Ройса и С. Кесады) ограничиваются анализом ситуации, сложившейся ко времени конкисты полуострова.

Кроме того, данное исследование комбинирует недавно полученные данные археологических раскопок с широким кругом письменных источников раннеколониального времени (на испанском и юкатекском языках), иные из которых еще не были опубликованы; значительная часть источников не вводилась в научных оборот среди отечественных ученых. Работа представляет собой самостоятельное исследование и призвана восполнить пробел в изучении развития и функционирования территориально-административной организации северного Юкатана в поздний постклассический период.

Объектом исследования является общество майя северного Юкатана позднего постклассического периода. **Предметом** исследования являются

политические отношения обозначенного времени. Первоочередное внимание уделено формам региональной и надрегиональной политической организации.

Цель исследования — реконструировать территориально-политическую организацию майя северного Юкатана в поздний постклассический период. Для достижения этой цели необходимо выполнить ряд **задач**:

1) подвергнуть критическому анализу имеющиеся реконструкции политической географии времен конкисты и Майяпанской политии;

2) выявить такие уровни территориально-административной организации, которые стоят достаточно низко, чтобы не иметь политической субъектности, а также формы объединения их в минимальные потенциально автономные единицы;

3) исследовать механизмы создания политических образований, стоящих по уровню территориально-административной организации выше минимального потенциально автономного уровня.

Хронологические рамки работы заявлены в заглавии. Нижний рубеж (нач. XIII в.) — общепринятое в современной науке начало позднего постклассического периода на территории Юкатана. В политическом плане оно связывается со стремительным возвышением Майяпана, власть которого над значительной частью полуострова, несомненно, в каком-то смысле сформировала матрицу дальнейшего политического развития. По понятным причинам нет ни возможности, ни какого-либо смысла в установлении более четкой нижней даты. Верхний рубеж (сер. XVI в.) задан гибелью прежних форм политической организации в результате покорения северного Юкатана испанскими завоевателями. Несмотря на то, что это событие уже можно датировать с точностью до года, смысла в такой датировке попросту нет. Первые контакты с экспедициями (1517-1519 гг.), неудачные завоевательные кампании (1527-1529, 1530-1535 гг.), наконец, окончательная *энтрада* (1540-1545 гг.), и основание Мериды (1542 г.), безусловно, все оказывали разрушительное воздействие на местные политические институты, однако и здесь выделить единственную

терминальную точку сложно. Ясно лишь, что надлокальные политические организации на большей части покоренной испанцами территории прекратили свое существование на протяжении 1550-х гг.

Географические рамки: исследуется материал северного Юкатана. Зачастую этот регион трактуется узко: как та часть полуострова, от которой сохранилось наибольшее количество источников и которая находилась в колониальное время в наибольшей зависимости от испанских центров в Мериде и Вальядолиде (включая, однако, восточное побережье; т. е. севернее приблизительной черты от холмистой гряды Пуук до района Тулума). Я же придерживаюсь лимитации, предложенной Виллисом Эндрюсом: северный Юкатан как культурно и этнически относительно гомогенный регион отделяет линия, проходящая по югу Белиза, вдоль северной границы гватемальского Петена и далее вплоть до залива Кампече[3].

Теоретическая и методологическая основа исследования определяется спецификой изучаемых объекта и предмета, а также характером используемых для этого источников. К ключевым методологическим принципам работы, лежащим в фундаменте исторической науки в целом, относятся историзм, понимаемый как требование конкретно-исторического и системного анализа изучаемой реальности, и объективность. Среди применяемых методов познания присутствуют и общенаучные (индукция, дедукция, анализ, синтез и др.), и специально-исторические — компаративный и историко-генетический. Исходя из специфики изучаемого предмета важное место в исследовании отводится некоторым вспомогательным историческим дисциплинам — в частности, ономастике и политической географии. В рамках историко-сравнительного метода находят применение подходы из смежных дисциплин — политической антропологии, социологии, этнологии.

Общей, рамочной теоретической основой исследования является неоэволюционистский подход, сложившийся в антропологии в 1960-70-е гг. в

---

[3] Andrews E.W. Op. cit. P. 288.

результате деятельности таких исследователей как Лесли Уайт и Джулиан Стюард. В самых общих чертах этот подход сводится к пониманию истории как эволюционного процесса усложнения общественной организации. В то же время тезис об однолинейности социального развития, характерный для классического эволюционизма XIX в., им отвергается. Культурая эволюция определяется, согласно определению представителя второго поколения неоэволюционизма Роберта Карнейро, как «переход от относительно неопределенной, рыхлой однородности к относительно определенной, последовательной неоднородности поредством последовательной дифференциации и интеграции»[4].

В ходе работы второго поколения неоэволюционистов (Маршалл Салинз, Элман Сервис, Хенри Классен, Мортон Фрид, Тимоти Эрл, Р. Карнейро и др.) происходит пролиферация направлений (экономическая антропология, социологический неоэволюционизм и т. д.). В рамках политической антропологии разрабатывается теория раннего государства, имеющая прямое отношение к данному исследованию. В изложении российского исследования Л.Е. Гринина оно определяется как «форма политической организации достаточно крупного и сложного аграрно-ремесленного общества […], определяющая его внешнюю политику и частично социальный и общественный порядок; эта политическая форма есть в то же время отделенная от населения организация власти: 1) обладающая верховностью и суверенитетом; б) способная принуждать к выполнению своих требований; менять важные отношения и вводить новые, перераспределять ресурсы; в) построенная (в основном или в большой части) не на принципе родства»[5]. Вместе с тем государственная форма политической организации признается не единственно возможной, в особенности на ранних этапах общественного развития. Аналогом раннего государства может выступать как вождество (сложное или суперсложное), так и другие формы политической

---

[4] Carneiro R. Scale Analysis, Evolutionary Sequences, and the Rating of Cultures // A Handbook of Method in Cultural Anthropology / Ed. by R. Narrol and R. Cohen. New York: 1973. P. 834–871.

[5] Гринин Л.Е. Раннее государство и его аналоги // Ранее государство, его альтернативы и аналоги. / Под ред. Л.Е. Гринина и др. Волгоград: Учитель, 2006. С. 86-87.

организации. Важным теоретическим вкладом неоэволюционистской антропологии последних десятилетий стала разработка концепций иерархической/сетевой и гетерархической/корпоративной стратегий организации политии. При первой характерно выделение элиты, сосредотачивающей контроль над политикой, экономикой и ритуалом, при второй — более сегментарная общественная организация. Позднее данная схема была дополнена предложенной российским африканистом Дмитрием Михайловичем Бондаренко, предложившим в качестве антитезы и одновременно дополнения к понятию гетерархии концепцию гомоархии, определяемую как «взаимоотношение элементов, при котором они жестко ранжированы единственным образом и не обладают (или обладают незначительным) потенциалом для того, чтобы стать неранжированными или ранжированными другим/другими способами, по крайней мере, без кардинального изменения всего общественно-политического устройства»[6].

Важным дополнением к неоэволюционистской теории формирования сложных политических образований служит мир-системный подход, пришедший из исследований экономической структуры. Несмотря на то, что мнения относительно возможности применения ее к докапиталистическим обществам разделились (в частности, сам И. Валлерстайн не согласен с таким подходом[7]), на деле оно давно стало нормой, причем приложение ее к относительно замкнутому мезоамериканскому ареалу позволяет объяснять самые различные (политические, культурные, экономические) аспекты развития местных обществ, оставаясь на материалистической почве[8]. В этом он отличен от близкого, на первый взгляд, цивилизационного подхода. Для нас особенно ценны имеющиеся уже к

---

6 Бондаренко Д.М. Гомоархия как принцип социально-политической организации (постановка проблемы и введение понятия) // анее государство, его альтернативы и аналоги. / Под ред. Л.Е. Гринина и др. Волгоград: Учитель, 2006. С. 164.

7 Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Т. 1. Капиталистическое хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. М., 2015. С. xxx-xxxiii.

8 См.: The Postclassic Mesoamerican World. / Ed. by M.E. Smith and F.F. Berdan. Salt Lake City, 2003; Hanson S. Mesoamerica and the Definition of a Pre-Capitalist World-System. [manuscript]. 2008. Режим доступа: https://www.academia.edu/3408376/Mesoamerica_and_the_Definition_of_a_Pre-Capitalist_World_System.

настоящему времени практические импликации мир-системной теории к объяснению политического развития обществ майя северного Юкатана (С. Кепеч, М. Мэссон и др.)[9]. Общим их итогом следует признать сильную зависимость форм политической организации от интенсивности обмена (прежде всего, дальнего) и места в нем местных правящих групп. Чичен-Ица и Майяпан в рамках мир-системной теории предстают полупериферийными центрами, контролировавшими значительные сегменты мезоамериканской мир-системы (торговые пути между Центральной Мексикой и Юкатаном и Гондурасом, производство престижных товаров с наиболее высокой маржой прибыли[10]).

И теории раннего государства, и мир-системной теории (в разных их аспектах) созвучна теория и типология развития государств, предложенная И.М. Дьяконовым и В.А. Якобсоном[11]. Их схема подразумевает усложнение и рост государственных образований от номового царства (включающего город и его ближайшую сельскую округу) к территориальному царству, объединяющему ряд номов, и, далее, к империи — государству, контролирующему значительную часть ойкумены. К реалиям отечественной мезоамериканистики она была адаптирована В.И. Гуляевым. Исследователь предложил отказаться от понятия территориального царства, заменив его на региональное государство (ключевой отличительный момент: его территория охватывает «единый историко-культурный и географический регион»), и в качестве отдельных форм высшей (для Мезоамерики) надлокальной организации ввести понятие державы — объединения номов или региональных государств, в которых отсутствует

---

9 См. напр.: Kepecs S., Feinman G.M., Boucher S. Chichen Itza and Its Hinterland: A World-Systems Perspective // Ancient Mesoamerica. Vol. 5. 1994. P. 141-158; Kepecs S. Ek Chuah Encounters the Holy Ghost in the Colonial Labyrinth: Ideology and Commerce on Both Sides of the Spanish Invasion // Archaeology of Culture Contact and Colonialism in Spanish and Portuguese America. / Ed. by P.P.A. Funari and M.X. Senatore. NY, 2015. P. 103-131; Idem. The Political Geography of Chikinchel, Yucatán, México: Historical and Cross-Cultural Approaches // Nuevas perspectivas sobre la geografía política de los mayas. / Ed. por T. Okoshi Harada, A.L. Izquierdo y L. Williams-Beck. México, 2006. P. 209-232; Masson M.A. In the Realm of Nachan Kan: Postclassic Maya Archaeology at Laguna de On, Belize. 1st paperback ed. Boulder, 2015; Masson M.A., Peraza Lope C. Kukulcan's Realm: Urban Life at Ancient Mayapan. Boulder, 2014.

10 Федюшин В.В. Мультепаль: о сущности и идеологии политической системы майя постклассического периода // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2018. № 4. С. 17-34.

11 Дьяконов И.М., Якобсон В.А. «Номовые государства», «территориальные царства», «полисы» и «империи». Проблемы типологии // ВДИ. № 2. 1982. С. 3-16.

централизация управления, — и номовой гегемонии (менее стабильного аналога державы).

Теоретическая и практическая значимость работы. Предпринята первая полноценная попытка проследить, насколько это возможно, динамику политико-географического развития северного Юкатана на протяжении всего позднего постклассического периода. Исследование показало, что Майяпанская полития под сенью единого центра управления включала в себя локальные и надлокальные политические образования того же рода (4- и 5-уровневые), что и существовавшие позднее, в эпоху конкисты. Это позволяет отказаться от существующих в науке представлений об этом государстве как о конфедерации равноправных правителей или, напротив, как о военной державе под властью одной династии. На основе анализа письменных и археологических источников предложена модель политической организации, которую я с долей скепсиса[12], вслед за терминологией самих майя, называю *мультепалем.* Ее сущность состоит в заключении долговременного альянса местной (локальной или надлокальной) знати с переносом центров отдельных линиджей в одно столичное поселение. Сохраняя, по крайней мере, номинальный суверенитет над своими политиями, главы знатных родов оказывались оторванными от них; реальная власть над этими политиями опосредовалась должностными лицами; все это приводило к такой системе, которая, возможно, даже не имея единого верховного правителя (вопрос о том, был ли подобный пост в Майяпанской политии, спорен) и демонстрируя *в центре,* между правящими родами, относительную политическую децентрализацию, *в целом* была намного более централизованной, нежели даже постмайяпанские политии, которые находились почти исключительно под властью одного рода. Археологические признаки подобных систем наблюдаются не только в Майяпане, но и в ряде других центров, что позволяет поставить вопрос о причинах их появления. Делается вывод, что истоки их следует искать либо в

[12] Вполне вероятно, что данный термин, зафиксированный в книгах Чилам-Балам, все же не относится к форме правления в Майяпанской политии и ряде других рассматриваемых государств.

упадке института «священного правления» (*k'uhul ʔajawlil*) в конце классического периода и воссоздании постклассических государств уже на новой идеологической базе, связанной с общинными формами правления, либо в определенных региональных особенностях (которые, тем не менее, слабо могут объяснить географическую распространенность *мультепаля* в постклассический период). Эти выводы могут использоваться как при дальнейшем изучении политических систем постклассической Мезоамерики, так и в компаративных политико-антропологических и исторических исследованиях. Представленный фактический материал может использоваться для создания общих и специальных лекционных курсов, проведения семинарских занятий, при написании учебных пособий и работ по истории Мезоамерики.

Структура работы. Исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и приложения. Во введении определяется проблематика, указываются цели и задачи, приводится обзор источников и историографии, относящейся к затрагиваемой проблематике. Первая глава содержит очерк истории северного Юкатана с палеоиндейского периода. Во второй главе анализируется региональное и реальное политическое деление северного Юкатана в рассматриваемое время, а также разбираются испанские и юкатекские термины, на реконструкции которых частично основано наше понимание политической географии поздних майя. Третья глава посвящена определению базовой политической единицы (*каха*), уровням административного управления внутри него и связям между ними. В четвертой главе исследуются различные формы 4- и 5-уровневой надлокальной организации. Заключение содержит краткие выводы все четырех глав. Библиографический список включает 421 наименование (архивные материалы, публикации источников, научные работы по теме исследования). Приложение содержит полный перевод корпуса «Сообщений из Юкатана» 1579-1581 гг.

Положения, выносимые на защиту:

1) Несомненной базовой единицей политической организации, позволявшей поддерживать достигнутый уровень социально-экономической сложности, был *ках*, который в испанских источниках передается как *pueblo* (исп. «селение»). В пространственном отношении ках включал центральное поселение и ряд зависимых от него более мелких населенных пунктов; имея в виду центральное поселение, его можно считать городом лишь в наиболее широком функциональном смысле (пункт, «в котором осуществляется сосредоточение, перераспределение и реализация прибавочного продукта»). *Кахи*, безусловно, не являлись номами ближневосточной древности, но роль их в политической динамике была сравнима: они были, по сути, наиболее элементарными образованиями, потенциально пригодными к автономному существованию. Более низкие уровни административного деления нельзя считать политическими в полной мере: самостоятельная их активность если и была возможна, то только в наиболее экстремальных ситуациях и на непродолжительное время.

2) К этим низшим административным уровням следует отнести *кучтеели* и большесемейные коллективы (*mek'elte*). Вопрос о том, что лежало в основе кучтееля как административной единицы — территориальность, родовые или какие-либо иные межличностные связи, — дебатируется в научной литературе, однако анализ письменных источников, дополняемый археологическим изучением поселенческой структуры, показывает, что в реалиях доиспанского времени речь идет именно о территориальных единицах — по сути, соседских общинах. Рассмотрение большесемейного коллектива в качестве территориально-административной единицы оправдано как особенным положением (внутри семьи и на уровне соседской общины) их глав, а также особенностями (наблюдающимися, однако, не везде) хозяйственной жизни (подсечно-огневое земледелие) и вытекающей из них высокой дисперсностью населения.

3) Характер осуществления власти на уровне *кучтееля* неясен. Тем не менее, можно предположить, что должность его главы имела скорее почетное значение, о чем свидетельствуют этнографические данные XX в. (со всеми оговорками

относительно их релевантности к реалиям XVI в.). Материал францисканских словарей и маргинальное обозначение должности в «Кодексе из Калькини» (*ayikal*) позволяют предположить, что лидерство в общине принадлежало наиболее зажиточным и/или старым родам.

4) Больше известно о том, каким образом строились отношения между *батабом* (правителем *каха*) и *аххучкабами*, представлявшими отдельные кучтеели. Последние входили в советы при *батабе*, а в некоторых случаях, по-видимому, даже коллективно назначали или утверждали его в должности. Хотя действительный объем полномочий *аххучкабов*, несомненно, варьировался от места к месту, принцип совещательности был распространен, по-видимому, повсюду и был связан с общей идеологией власти позднего постклассического периода.

5) Существовавшие на протяжении позднего постклассического периода надлокальные политии можно разделить на 3-уровневые и, по-видимому, единственное 4-уровневое (региональное) — Майяпанскую политию.

6) 3-уровневые политии, известные под названием *кучкабалей*, состояли из различного количества (от нескольких до нескольких десятков) локальных субполитий (*кахов*). Взаимоотношения между отдельными *кахами* и центральной властью *кучкабаля* подразумевали выплату дани, отработки и участие в военных действиях. Слабо доказуемой выглядит получившая распространение концепция политической географии, выдвинутая С. Кесадой, в свете которой *кучкабали* рассматриваются скорее как устойчивые личные союзы между правителями *кахов*, не обязательно соприкасающихся друг с другом. Судя по всему, структура их была все же значительно ближе к структуре типичных ранних государств древности. И в Аххкупуле, и в прочих регионах Юкатана эти образования все же стремились к территориальной целостности (что не исключает возможности существования отдельных эксклавов).

7) Майяпанская полития, которую можно считать региональным государством или его аналогом, возникла в результате объединения

(добровольного или принудительного) правящих элит разноуровневых политий (от *каха* до *кучкабаля*). Это объединение вызвало к жизни специфическую форму правления, в которой высшим или вторым по значению органом был совет глав правящих линиджей. Его функционирование требовало постоянного проживания местной знати в столице. Длительное отсутствие правителей в их наделах приводило к опосредованию их власти должностными лицами (*кальваками*) или местной более мелкой знатью. Концентрация высшей знати (и ее клиентских родов) в столице приводила к экономической централизации и к интенсификации торгового обмена, которых невозможно было бы достичь вне этой формы правления.

8) Признаки данной формы правления наблюдаются в ряде сравнимых с Майяпаном и более мелких центров других частей области майя, что говорит о неслучайности появления ее в северном Юкатане. Ко времени конкисты она, возможно, присутствовала в двух центрах, которые, скорее всего, не подчинялись прямо Майяпану, но имели с ним тесные торговые и ритуально-символические связи: Сан-Хервасио (о. Косумель) и Тулум-Танках. Среди постмайяпанских же политий лишь у Канулей сохранялись ее внешние черты.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность определяется большим объёмом и разнообразием исследованных источников. Основные положения исследования были отражены в 7 научных статьях автора, 6 из которых (выделены жирным), общим объемом 4,8 а.л., опубликованы в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология:

1. Федюшин В.В. Доиспанская политическая организация майя Северного Юкатана в представлении европейских колонистов 2-й пол. XVI в. // Этнографическое обозрение. 2017. № 2. С. 93-105. (1 а.л.); импакт-фактор (РИНЦ): 0,593.

2. Федюшин В.В. Политическая организация Тулума-Танкаха в поздний постклассcический период // Латинская Америка. 2017. № 7. С. 69-83. (1 а.л.); импакт-фактор (РИНЦ): 0,697.

3. Федюшин В.В. К вопросу об источниках прибавочного продукта майяской знати позднего постклассического периода (XIII — 1-я пол. XVI в.) // Клио. 2018. № 4 (136). С. 44-54. (0,75 а.л.); импакт-фактор (РИНЦ): 0,185.

4. Федюшин В.В. Мультепаль: о сущности и идеологии политической системы майя постклассического периода // Вестник Московского университета. Серия 8. История. № 4. 2018. С. 17-34. (1 а.л.); импакт-фактор (РИНЦ): 0,226.

5. Федюшин В.В. К вопросу об устройстве административной системы Майяпанской державы // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 55. С. 107-115. (0,8 а.л.); импакт-фактор (РИНЦ): 0,324.

6. Федюшин В.В. Политическая организация региона Ахкупуль накануне конкисты: критическая ревизия // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 4. С. 123-129. (0,35 а.л.); импакт-фактор (РИНЦ): 0,284.

7. Федюшин В.В. Саморепрезентация знати майя колониального периода в исторических хрониках династии Печ // Россия и Иберoамерика в глобализирующемся мире: история и современность. Доклады и материалы третьего международного форума. / Отв. ред. Хейфец В.Л. СПб, 2017. С. 2343-2351.

Обзор использованных источников

Корпус испаноязычных источников состоит из текстов как нарративного, так и документального характера.

а) Записки участников конкисты

Для европейцев Юкатан был открыт в 1517 г. экспедицией Франсиско Эрнандеса де Кордовы, обогнувшей полуостров от мыса Каточе до Чампотона[13]. На следующий год флотилия под командованием Хуана де Грихальвы открыла остров Косумель и обследовала восточное побережье Юкатана вплоть до залива Вознесения, повернув затем на север и исследовав побережье вплоть до северной оконечности совр. штата Веракрус. Капеллан экспедиции Хуан Диас составил первое относительно развернутое описание Юкатана и его обитателей — «Маршрут флота католического короля на остров Юкатан в Индии в 1518 году, командиром и генерал-капитаном которого был Хуан де Грихальва». Текст был привезен в Испанию в начале 1519 г., а уже через год — опубликован. Оригинальная испанская версия не сохранилась. Наиболее раннее датированное издание было отпечатано в Венеции в 1520 г. в качестве приложения к популярным в XVI в. путевым запискам Лудовико Вартемы[14]; два других (второе итальянское и латинское), вероятно, относятся примерно к тому же времени, однако они менее полны[15]. Позднее испанский хронист XVI в. Гонсало Фернандес Овьедо-и-Вальдес (см. ниже) привлекает, не ссылаясь, обширные цитаты из «Маршрута флота...» в гл. 8-18 кн. 17 своей «Естественной истории...»[16]. В научный оборот сочинение Хуана Диаса было введено французским архивистом

---

13 Saville M. H. The Discovery of Yucatan in 1517 by Francisco Hernandez de Cordoba // Geographical Review. 1918. Vol. 6, No. 5. P. 436-448.

14 Itinerario de Ludovico de Varthema Bolognese ne lo Egypto ne la Suria ne la Arabia deserta et felice ne la Persia ne la India et ne la Ethiopia. La fede el vivere et costumi de le prefate provincie. Et al presente agiontovi alchune isole novamente ritrovatte. Venezia: ed. Zorzi di Riscone, 1520.

15 Jiménez del Campo P. Sobre El itinerario de la armada y el descubrimiento de México. Los impresos de la relación de la expedición de Grijalva // Nueva Revista de Filología Hispánica. 2015. Vol. LXIII, núm. 1. P. 103.

16 Ramiro Esteban P. Lo maravilloso en la escritura del descubrimiento de la Isla de Yucatán // Actas del XVI Congreso de la Asociación Internacional de Hispanistas. Nuevos caminos del hispanismo. París, del 9 al 13 de julio de 2007. / ed. por P. Civil y F. Crémoux. Madrid, 2010. Vol. 2. P. 111.

А. Бертраном, в 1838 г. издавшим его французский перевод[17]. Двуязычное (итало-испанское) комментированное издание текста в 1858 г. было выпущено мексиканским историком Хоакином Гарсией де Искабальсетой[18]. Оно использовалось при подготовке данной работы.

Отчет Хуана Диаса имел целью сжатое описание происшествий, случившихся с экспедицией Х. де Грихальвы, и географии новооткрытых земель. В силу этого обстоятельства сложно ожидать от него изобилия этнографических и, тем более, исторических данных. Тем не менее, почти половина документа посвящена плаванию вокруг Юкатана, в ходе которого флотилия неоднократно вступала в контакты (мирные и военные) с местным населением. Хуан Диас описывает их, как и общее впечатление первопроходцев от открытых земель, достаточно тщательно[19]. Стоит отметить и очевидную независимость Хуана Диаса от какой бы то ни было традиции в описании Юкатана: составитель первого в своем роде памятника сам создавал такую традицию.

В 1519 г. недавно открытый Косумель стал местом остановки флота Эрнандо Кортеса, направлявшегося в Центральную Мексику. Вскоре после этого было составлено т.н. Письмо из Веракруса, законченное городским советом данного муниципия в июле 1519 г. По своей тематике оно очень близко корпусу «Донесений» Э. Кортеса и рядом исследователей прямо причисляется к нему в качестве первого «Донесения». Данное причисление, однако, очень условно. Первое «Донесение» не сохранилось до наших дней и вообще вряд ли было отправлено[20]. Письмо из Веракруса, вероятнее всего, является сокращенным его пересказом[21]. Нельзя обойти вниманием и пятое «Донесение» Э. Кортеса,

---

17 Itinérarie du voyage de la flotte du roi catholique a l'Ile de Yucatan dans l'Inde // Recueil de pièces relatives a la conquête de Mexique. / Ed. par A. Bertrand. Paris, 1838. P. 1-47.

18 Díaz J. Itinerario de la armada del rey católico a la isla de Yucatán, en la India, en año 1518, en la que fue por comandante y capitán general Juan de Grijalva // Colección de documentos para la historia de México. T. 1. / Ed. por J. García de Icazbalceta. México, 1858. P. 281-308.

19 del Carmen León Cázares M. El itinerario de la armada de Juan de Grijalva. Una propuesta de lectura desde la geografía histórica y el análisis historiográfico // De historiografía y otras pasiones. Homenaje a Rosa Camelo. / Ed. por A. Matute y E. Trejo. México, 2016. P. 95-138.

20 Padgen A. Bibliographical Note // Cortés H. Letters from Mexico. Revised ed. New Haven, London, 1986. P. lxxxiii.

21 Greene P.E. The Conquest of Mexico: The Views of the Chroniclers // The Americas. 1974. Vol. 31, issue 2. P. 164-171. p. 171.; Jiménez del Campo P. Op. cit. P. 118.

датированное 1526 г. и повествующее об экспедиции Э. Кортеса в Гондурас, путь которой проходил, в частности, по области расселения майя-чонталей и по Центральному Петену.

Второе, третье и четвертое «Донесения» Кортеса, не имеющие ценности для нашей темы, были напечатаны еще в 1520-е гг., до запрета их публикации в 1527 г., и в переводе на латинский и ряд народных языков приобрели всеевропейскую известность. Однако ни письмо из Веракруса, ни пятое «Донесение» в XVI в. опубликованы не были. Оба документа были обнаружены в рукописных списках намного позднее. Единственная копия письма из Веракруса была найдена шотландским историком Уильямом Робертсоном в 1777 г. в Вене (Австрийская национальная библиотека, ms. SN 1600). Местонахождение ее не случайно: именно там располагался двор Карла V во время прибытия представителей Кортеса в Европу. Данный список, очевидно, выполнен имперским чиновником в 1520-х гг[22]. Пятое «Донесение» Э. Кортеса, помимо упомянутого Венского кодекса, известно в двух копиях. Первая, хранящаяся в Национальной библиотеке Испании в Мадриде (ms. 3020) включает в себя все «Донесения», кроме первого, наряду с сообщениями ряда других конкистадоров. Ее составление, судя по всему, также пришлось на 1520-е гг. Вторая рукописная копия хранится в библиотеке Брауновского университета в г. Провиденс (США; Codex SP 15)[23]. Из маргинальной пометки следует, что автор списка надеялся получить так и не обнаруженный вариант первого «Донесения» от Хуана де Самано, что говорит о несколько более позднем его происхождении — вероятно, ок. сер. XVI в.[24]. Тексты обеих копий имеют незначительные различия[25]. Впервые письмо из Веракруса и пятое «Донесение» Э. Кортеса были опубликованы в испанским архивистом

---

22 Padgen A. Op. cit. P. lxxii; Borah W. The Cortés Codex of Vienna and Emperor Ferdinand I // The Americas. 1962. Vol. 19 no. 1. P. 83.

23 Padgen A. Op. cit. P. lxxiii, lxxvii.

24 Именно к 1540-50-м гг. относится расцвет карьеры Хуана де Самано, получившего пост секретаря Совета по делам Индий. См.: Gómez Gómez M. Secretarios y escribanos en el gobierno de las Indias. El caso de Juan de Sámano // Revista de Historia del Derecho. 2012. № 43. P. 30-63.

25 Padgen A. Op. cit. p. lxxiii.

Мартином Фернандесом Наваррете в 1842[26] и 1844[27] гг. соответственно. В 1866 г. все «Донесения» Э. Кортеса и письмо из Веракруса были напечатаны в одном томе Паскуалем Гайянгосом[28] (данное издание использовалось при написании настоящей работы). В дальнейшем «Донесения» Кортеса неоднократно издавались как на испанском, так и на других европейских языках.

Как стилю, так и цели написания писем Э. Кортеса посвящено множество работ. Не вызывает сомнения их полемичность. «Донесения» были призваны примирить королевскую власть с самовольными действиями завоевателя Мексики. Так, первое из них создавалось в условиях открытого конфликта Э. Кортеса с губернатором Кубы Диего Веласкесом де Куэльяром[29]. Последующие (в т.ч. пятое) — в контексте самовольных действий и невероятного усиления власти Э. Кортеса, — были необходимы для предотвращения возможного гнева Карла V[30]. Однако данная полемичная природа «Донесений» не могла сильно отразиться на точности изложения фактов и наблюдений, связанных с юкатанскими майя. Юкатан не был покорен экспедицией Э. Кортеса. Оба раза тот или иной район области майя был лишь промежуточным этапом длинного пути за действительной целью конкистадора. У автора не было необходимости как-либо искажать свои наблюдения: его претензии не распространялись на Юкатан, где Э. Кортес ограничился лишь формальным крещением и принятием в вассалы Карла V жителей Косумеля.

Достаточно информативна «Истинная история завоевания Новой Испании» Берналя Диаса дель Кастильо (1492[31]/1495[32] — 1584). Сам автор был участником,

---

[26] Relación del descubrimiento y conquista de Nueva España, hecha por la Justicia y Regimiento de la nueva ciudad de Vera-Cruz, a 10 de julio de 1519 // Colección de documentos inéditos para la historia de España. T. I. / Ed. por M.F. Navarrete, M. Salva y P. Sainz de Baranda. Madrid, 1842. P. 410-472.

[27] Relación hecha al Emperador Cárlos V por Hernan Cortés sobre la expedicion de Honduras. De Temixtitlan (Méjico) a 3 de setiembre de 1526 // Colección de documentos inéditos para la historia de España. T. I. / Ed. por M.F. Navarrete, M. Salva y P. Sainz de Baranda. T. IV. Madrid, 1844. P. 8-167.

[28] Cartas y relaciones de Hernán Cortés al emperador Carlos V. / Col. por P. Gayangos. Paris, 1866.

[29] Greene P.E. Op. cit. P. 164.

[30] Elliott J.H. Cortés, Velázquez, and Charles V // Cortés H. Letters from Mexico. Revised ed. New Haven – London, 1986. P. xi-xxxviii; Salvadorini V. Las “relaciones” de Hernán Cortés // Thesaurus. 1963. T. 18 núm. 1. P. 77-97.

[31] Cunningham Graham R.B. Bernal Díaz del Castillo: Being Some Account of Him. New York, 1915. P. 1.

[32] Adorno R. Bernal Díaz del Castillo: Soldier, Eyewitness, Polemicist // Díaz del Castillo B. The History of the Conquest of New Spain. Albuquerque, 2008. P. 389.

как он утверждает, трех походов, затрагивавших Юкатан: Франсиско Эрнандеса де Кордовы (1517), Хуана де Грихальвы (1518) и Э. Кортеса (1519); хотя участие в первой из них и ставится под сомнение современными исследователями[33], описание ее весьма подробно и, вероятно, опирается на неизвестные нам письменные источники или устные рассказы его участников. Разумеется, наибольший интерес для самого Б. Диаса дель Кастильо представляет описание непосредственно захвата Мексики, в котором он, несомненно, принимал личное участие. Однако походам 1517-1518 гг. и начальной стадии экспедиции Э. Кортеса, затронувшей побережье Юкатана и о. Косумель, автор также уделяет достаточное внимание.

«Истинная история» — сочинение, как и многие другие труды той поры, преследующее вполне определенные цели. Б. Диас дель Кастильо начал писать ее после поездки в Кастилию, где он обнаружил ожесточенные дискуссии о возможности сохранения энкомьенд за потомством конкистадоров навечно и даже принял участие в одной из них как представитель энкомендерос[34]. Цель автора — показать «заслуженность» получения поместий рядовыми конкистадорами; в этом плане он полемизирует не только с противниками порабощения индейцев, но и с традицией, ориентированной на возвеличивание роли Э. Кортеса (прежде всего, с хронистом Франсиско де Гомарой)[35].

«Истинная история» писалась Б. Диасом дель Кастильо на протяжении нескольких десятилетий. Первый ее вариант был закончен в 1568 г. и в 1575 г. отправлен в Испанию для публикации[36]. Больший интерес представляет, однако, второй вариант «Истории», писавшийся и редактировавшийся автором до самой его смерти. Испанская копия была опубликована в 1632 г. членом ордена мерседариев Алонсо Ремоном[37], причем в измененном виде: вероятнее всего,

---

33 Carrasco D. Introduction: The Dream of the Conquistador and a Book of Desire and Destruction // Díaz del Castillo B. The History of the Conquest of New Spain. Albuquerque, 2008. P. xx; Adorno R. Op. cit. P. 389.
34 Ibid. P. 390.
35 Ibid. P. 389-398; Greene P.E. Op. cit. P. 164-171.
36 Adorno R. Op. cit. P. 390.
37 Díaz del Castillo B. Historia verdadera de la Conquista de la Nueva España. Madrid, 1632.

именно он в целях популяризации своего ордена вставил в сочинение ряд пассажей о монахе Бартоломе де Ольмедо[38]. Долгое время сочинение Б. Диаса дель Кастильо было известно лишь в таком варианте. Однако в нач. XX в. мексиканский историк Хенаро Гарсия обнаружил и издал т.н. Гватемальский манускрипт — сохранившуюся до наших дней расширенную авторскую рукопись[39]. За последнее столетие «Истинная история» приобрела большую известность и пережила большое количество переизданий как на испанском, так и на других языках — прежде всего, на английском, где сформировалась своеобразная традиция сокращенных переводов[40]. Последнее важное с научной точки зрения издание, основной целью критического аппарата которого было выявление прямых и косвенных связей между Б. Диасом дель Кастильо и Ф. де Гомарой, было осуществлено в 2005 г. исследователем Кельнского университета Хосе Антонио Барбоном[41].

Наконец, большое значение имеет отчет Алонсо Давиды (либо де Авилы). Данный в устной форме и записанный со слов конкистадора в 1533 г., этот отчет подробно повествует о походе в земли восточного побережья Юкатана (1531-1533 гг), совершенном в рамках второй *энтрады* войска Франсиско де Монтехо. А. Давила был главой отряда этого войска, действовавшим, в силу удаленности от основных сил, по собственному усмотрению. Его показания являются чуть ли единственным источником по политической организации региона, пережившего стремительное запустение после установления колониального режима и почти никогда не находившегося под контролем испанской администрации. Отчет был опубликован в 14-м томе «Коллекции неизданных документов...» в 1870 г.42. При

---

38 Cunningham Graham R.B. Bernal Díaz del Castillo: Being some account of him. New York, 1915. P. viii-ix.

39 Díaz del Castillo B. Historia verdadera de la Conquista de la Nueva España por Bernal Díaz del Castillo, uno de sus conquistadores. Única edición hecha según el códice autógrafo. T. I-II. México, 1904.

40 Carrasco D. Op. cit. P. xii-xiii.

41 Díaz del Castillo B. Historia verdadera de la Conquista de la Nueva España (manuscrito Guatemala). México, 2005.

42 Relación de lo sucedido a Alonso Dávila, contador de Su Magestad en Yucatán, en el viaje que hizo para pacificar y poblar aquella provincia (junio 1533) // Colección de documentos inéditos, relativos al descubrimiento, conquista y organización de las antiguas posesiones españólas de América y Oceanía. T. XIV. Madrid, 1870. P. 97-141.

написании данной работы использовался оригинал, хранящийся в Генеральном архиве Индий43.

б) Сочинения историков Индий; описания Нового Света

Открытие и покорение Нового Света привели к появлению в XVI в. целого литературного направления — историй (или, что менее справедливо, хроник) Индий и конкисты. Работы историков Нового Света генетически связаны и имеют много общего с хрониками позднего средневековья, однако одна важная черта проявляется в них особенно сильно: этнографическая компонента оказывается настолько ярко выраженной, что ряд исследователей говорит о зарождении в XVI в. в рамках данного направления самой этнографии как науки[44]. Сочинения этого жанра, разумеется, не равноценны как объективно, так и с точки зрения ценности для изучения нашей темы. Нас интересуют, прежде всего, труды, содержащие информацию этнографического и исторического характера об индейцах Северного Юкатана; по возможности, оригинальные или опирающиеся на не используемые другими авторами источники; и, что вытекает из последнего требования, относительно ранние: к кон. XVI в. в силу исчерпанности источниковой базы сочинения историко-этнографического характера утратили какую-либо историческую ценность, в лучшем случае сохраняя литературные достоинства.

Первым историком Нового Света, безусловно, следует назвать Педро Мартира де Англерию (1457-1526)[45]. Этот родившийся в Италии эрудит-гуманист с кон. XV в. жил в Испании, где был лично знаком с Христофором Колумбом и с 1518 г. участвовал в работе Совета по делам Индий, контролировавшего все действия испанской короны в Новом Свете[46]. Эта должность, без сомнений, сыграла большую роль в деле, которым он занимался, по меньшей мере, с 1511 г.

---

43 Relación sobre Alonso Dávila en Yucatán. 1533 // Archivo General de Indias. Signatura: ES.41091.AGI/29.3.9.1//PATRONATO,20,N.2,R.3.

44 Афанасьев В.Л. Нарративные источники по истории открытия и завоевания Нового Света // От Аляски до Огненной Земли: История и этнография стран Америки. / Отв. ред. И.Р. Григулевич. М., 1967. С. 244.

45 В часто употребляемой итальянской версии имени – Пьетро Мартире д'Ангьера.

46 Eatough G. Peter Martyr's Account of the First Contacts with Mexico // Viator. Vol. 30. 1999. P. 397-421. P. 399.

— составлении первого исторического описания открытия и конкисты Америки. П. Мартир де Англерия получил доступ к письменным и устным свидетельствам непосредственных участников событий по горячим следам. В основном, имена его информантов остаются неизвестны. Предположение о том, что главным источником историка мог выступать Хуан Диас (см. выше), выдвигавшееся немецким исследователем Томасом Гиллеркусом[47], убедительно раскритиковано британским филологом Джоффри Итофом: оценки ключевых фигур — Грихальвы и Кортеса, — у этих двух авторов полностью расходятся[48]. Открытие Юкатана и экспедиции 1517-1519 гг. по горячим следам описаны в 4-й декаде П. Мартира де Англерии, впервые вышедшей в 1521 г. в Базеле под названием «О недавно открытых островах...»[49] Работа эта моментально стала крайне популярной во всей Европе, разделив судьбу 2-го письма Э. Кортеса, отпечатанного годом позже, до такой степени, что зачастую оба произведения даже попадали под один переплет[50]. Впоследствии декады П. Мартира де Англерии многократно перепечатывались как в латинском оригинале, так и в переводе на народные языки Европы. Автором данного исследования использовалось посмертное, но хронологически раннее издание всех декад о Новом Свете, вышедшее в Комплутенсе в 1530 г.[51]. Из десяти глав интересующей нас 4-й декады главы 1-2 посвящены экспедиции Кордовы, 3-5 — Грихальвы, 5-10 — Кортеса (из которых, однако, лишь главы 5-7 и, отчасти, 8 касаются Юкатана).

Несмотря на небольшой объем материала, относящегося собственно к майя Северного Юкатана, П. Мартир ценен, прежде всего, своей независимостью от какой-либо традиции.

---

47 Hillerkuss T. Das Präkolumbianische Maya-Tiefland aus Europäisher Sicht: Ein Beitrag zu den Grundlagen und zur Lösung der quellengenetischen Probleme einer Reihe kolonialzeitlicher Dokumente mit ethnographischem Inhalt // Indiana. Vol. 11. 1987. S. 79-120. P. 89.

48 Eatough G. Op. cit. P. 399.

49 De nuper sub D. Carolo repertis insulis, simulque incolarum moribus, R. Petri Martyris, Enchiridion, Dominae Margaritae, Divi Max. Caes. filiae dicatum. Basel, 1521.

50 Eatough G. Op. cit. P. 400.

51 Martyr ab Angleria P. De orbe nouo Petri Martyris ab Angleria Mediolanensis protonotarii Caesaris senatoris decades. Compluti: apud Michaelem de Eguia, 1530.

Намного более богат материал его младшего современника Гонсало Фернандеса де Овьедо-и-Вальдеса (1478-1557). Овьедо, происходивший из знатного испанского рода, получил итальянское гуманистическое образование и был назначен на придворную должность практически в одно время с П. Мартиром. С 1514 г. его судьба оказалась связанной с Новым Светом, где с 1532 г. он стал алькальдом крепости Санто-Доминго и Генеральным хронистом Индий[52]. Подобно П. Мартиру, Овьедо можно назвать официальным историком конкисты — но при этом и активным ее участником. Главной его работой стала монументальная «Общая и естественная история Индий», первая часть которой была опубликована в 1535 г. в Севилье[53]. В 1547 г. ее исправленное и дополненное издание под новым названием вышло в Саламанке[54]. Вторая и третья книги «Истории» не были напечатаны при жизни автора и вышли в свет лишь в сер. XIX в. усилиями испанского архивиста Хосе Амадора де лос Риоса[55]; данное издание использовалось в работе над диссертацией. Так как работа Г. Овьедо построена по географическому принципу, интересующая майяниста информация находится в ней в двух смежных книгах: 31-й, посвященной более конкисте и описанию Гондураса, но также затрагивающей Юкатанский п-ов, и и 32-й, повествующей исключительно о территории губернаторства Юкатан. Обе книги помещены во 2-й части II тома, изданного в 1853 г[56].

Безусловно, над личностью и историческими трудами Г. Овьедо довлеет важный факт его биографии — упорное и сознательное противоборство с Б. де лас Касасом. В споре с францисканцем Овьедо занимал наиболее реакционную позицию, во всем поддерживая методы и цели конкисты. Это обстоятельство

---

52 Александренков Э.Г. Описание антильских аборигенов у королевского хрониста Г. Фернандеса де Овьедо // Проблемы археологии и древней истории стран Латинской Америки. / Отв. ред. В.А. Башилов. М.: Наука, 1990. С. 139.

53 Fernández de Oviedo y Valdés G. La historia general de las Indias. Sevilla: Imprenta de Juan Cromberger, 1535.

54 Fernández de Oviedo y Valdés G. Corónica delas Indias. La hystoria general de las Indias agora nueuamente impressa corregida y emendada. Y con la conquista del Perú. Salamanca: por Juan de Junta, 1547.

55 Fernández de Oviedo y Valdés G. Historia general y natural de las Indias, islas y tierra-firme del Mar Océano, por el capitán Gonzalo Fernández de Oviedo y Valdés, primer cronista del Nuevo Mundo. T. 1-4. Madrid: Imprenta de la Real academia de la historia, 1851-1855.

56 Fernández de Oviedo y Valdés G. Historia general y natural de las Indias, islas y tierra-firme del Mar Océano, por el capitán Gonzalo Fernández de Oviedo y Valdés, primer cronista del Nuevo Mundo. T. 2. Madrid: Imprenta de la Real academia de la historia, 1853. P. 176-183; 184-220.

зачастую мешает исследователям-американистам по достоинству оценить его тексты в качестве источников. Однако это неверный подход: Овьедо, живя на Эспаньоле, имел достаточно возможностей встречаться с непосредственными участниками конкисты, к вопросу достоверности показаний которых он подходил крайне серьезно[57]. Да и отношение автора к индейцам, как показал отечественный этнограф Э.Г. Александренков, отнюдь не столь однозначно, как можно было подумать на основе его полемики с Лас Касасом[58].

Другим важным автором является Франсиско Лопес де Гомара (1511 — ок. 1560[59]) — автор ряда исторических сочинений, из которых для нас представляет интерес «Всеобщая история Индий и завоевания Мексики». Во время пребывания Кортеса в Испании Ф. Лопес де Гомара был его духовником с нач. 1540-х гг., сблизился с маркизом и, несомненно, черпал информацию не только от него, но и от часто бывавших в его доме конкистадоров[60]. Впервые «Всеобщая история» была напечатана в 1552 г. в Сарагосе[61]. Несмотря на последовавший в следующем году запрет на публикацию сочинения во владениях Габсбургов, первые издания оказались достаточно массовыми и популярными, чтобы «История» еще в XVI в. распространилась по всей Европе в различных переводах. Новая волна интереса к сочинению поднялась в XVIII в., и с тех пор оно пережило немало изданий. Автор диссертации использовал двухтомную публикацию, вышедшую в серии «Библиотека Аякучо» в 1978-1979 гг. под редакцией мексиканского историка Хорхе Гуррии Лакруа[62]. В ней две части произведения разделены, и к первой я обращаться не буду: это, в сущности, этнографический и географический очерк обо всем Новом Свете, практически не касающийся Новой Испании. Вторая часть, построенная хронологически, напротив, сосредоточена именно на этой части

---

57 Александренков Э.Г. Указ. соч. С. 140-141.

58 Там же. С. 142-144.

59 del Carmen Martínez Martínez M. Francisco López de Gómara y Hernán Cortés: nuevos testimonios de la relación del cronista con los marqueses del Valle de Oaxaca // Anuario de Estudios Americanos. 2010. T. 67 núm. 1. P. 268.

60 Gurría Lacroix J. Prólogo // López de Gómara F. Historia general de las Indias y vida de Hernán Cortés.P. xii-xiii.

61 López de Gómara F. La istoria de las Yndias y conquista de México. Çaragoça, 1552.

62 López de Gómara F. Historia general de las Indias y vida de Hernán Cortés. Caracas, 1978; López de Gómara F. Historia de la conquista de México. Caracas, 1979.

Нового Света. В ней к Юкатану относятся главы 6 (об экспедиции Грихальвы), 10-23 (экспедиция Кортеса 1519 г.) и 178-182 (о походе Кортеса в Гондурас).

Определенную ценность представляет «Хроника Новой Испании» Франсиско Сервантеса де Саласара (ок. 1514-1575). Автор, получив хорошее образование, еще в Испании успел создать ряд беллетристических и публицистических произведений. Ок. 1551 г. он переехал в Новую Испанию, где занимал ряд должностей, приличествующих знатоку латыни[63]. В 1558 г. городской совет Мехико постановил считать его официальным хронистом и финансировать с целью написания новой истории завоевания Мексики, отличной от «Истории» Ф. Лопеса де Гомары, преувеличением роли Э. Кортеса вызвавшей недовольство как при дворе, так и среди рядовых конкистадоров[64]. «Хроника» неожиданно обрывается на завоевании периферийных областей Центральной Мексики: в марте 1566 г., незадолго до провала мятежа Мартина Кортеса, Ф. Сервантес де Саласар отправил рукопись, обладание которой могло поставить его в трудное положение, в Испанию[65]. К сочинению имел доступ А. Эррера-и-Тордесильяс, скопировавший до 80 глав[66], но позднее оно было утеряно. Лишь в нач. XX в. оно было соотнесено с анонимным манускриптом № 2011 в Национальной библиотеке Испании (авторство находки приписывается то мексиканскому историку Франсиско дель Пасо-и-Тронкосо, то североамериканской исследовательнице доколумбовых культур Зелии Наттолл[67]). В 1914 г. вышло издание «Хроники» под редакцией З. Наттолл[68] (данное издание использовалось автором диссертации). Текст выстроен хронологически; экспедициям 1517 и 1519 гг., затронувших п-ов Юкатан, посвящены гл. 4-9 и 24-37.

---

63 González González E. A Humanist in the New World: Francisco Cervantes de Salazar (c. 1514 – 1575) // Neo-Latin and the Humanities. Essays in Honour of Charles E. Fantazzi. Toronto, 2014.

64 Sanchis Amat V.M. Francisco Cervantes de Salazar (1518-1575) y la patria del conocimiento: la soledad del humanista en la ciudad de México. Tesis de doctorado. Alicante, 2012. P. 256-257.

65 Gornzález González E. Op. cit. P. 250

66 Sanchis Amat V.M. Op. cit. P. 259.

67 Penda de Longeville M. Cervantes de Salazar et sa «Crónica de la Nueva España»; sources et originalité // Cahiers de Monde Hispanique et Luso-Brésilen. Numéro special: La recherche latino-américaniste en France (1976-1978). 1980. P. 99; Magallón M. Prólogo // Cervantes de Salazar F. Crónica de la Nueva España. Madrid, 1914. P. viii; Sanchis Amat V.M. Op. cit. P. 259-261.

68 Cervantes de Salazar F. Crónica de la Nueva España. Madrid, 1914.

«Хроника Новой Испании», несомненно, находится под сильным влиянием «Завоевания Мексики» Ф. Лопеса де Гомары. На протяжении долгого времени с подачи мексиканского историка Уго Диас-Томе[69] она считалась чистым плагиатом. Впоследствии, однако, было отмечено, что заимствования из Гомары относятся отнюдь не ко всей книге, и целый ряд обширных сюжетов (в т.ч. прямо интересующие нас гл. 21-29 и 31-35 2-й книги) никак нельзя увязать с «Завоеванием Мексики»[70]. Очевидны заимствования из писем Э. Кортеса[71]; однако, несомненно, Ф. Сервантес де Саласар опирается и на устные свидетельства либо не дошедшие до нас письменные источники[72].

Таков круг авторов, писавших вообще о Новом Свете или о Новой Испании, которых я считаю верным использовать в качестве источников. Следует хотя бы кратко охарактеризовать не включенных в него хронистов и энтографов, которые порой используются майянистами.

Херонимо Роман-и-Самора (1536-1597), составитель широкого этнографического сочинения «Государства мира» (1545)[73], уделяет несколько страниц общественной и политической организации майя Юкатана[74], но в своем изложении прямо зависит от Б. де Лас Касаса и П. Мартира де Англерии, о чем прямо пишет сам. Хотя Т. Гиллеркусс и предполагает, что Х. Роман-и-Самора, работая по заданию короля, мог иметь доступ к не дошедшим до нас документам[75], краткий пассаж из «Государств мира» не демонстрирует какой-либо осведомленности автора.

Нельзя считать оригинальным источником и «Всеобщую историю»[76] королевского испанского хрониста Антонио Эрреры-и-Тордесильяса (1549-1626). Выходившие на протяжении 1601-1615 гг. восемь декад, изначально задуманные

---

69 Díaz-Tomé H. Francisco Cervantes de Salazar y su Crónica de la Nueva España // Estudios de historiografía de la Nueva España. México, 1945. P. 15-47.
70 Sanchis Amat Op. cit. P. 264-265.
71 Ibid. P. 270-271.
72 Ibid. P. 276-279; Hillerkuss T. Op. cit. P. 91, 96 Abb. 5.
73 Roman H. Republicas del mundo, diuididas en tres partes. Tercera parte. Salamanca, 1545.
74 Ibid., Fol. 159v-162r.
75 Hillerkuss T. Op. cit. P. 81.
76 Herrera y Tordesillas A. de. Historia general de los hechos de los castellanos en las islas i tierra firme del Mar Oceano. Madrid, 1601-1615.

как яркое полемическое происпанское сочинение[77], обрели популярность еще в XVII в. — и вплоть до массовой публикации его источников в XIX — нач. XX в. такое положение, безусловно, было обоснованно. На данный момент, однако, очевиден грубо компилятивный характер его труда; основные источники А. Эрреры применительно к Юкатану также известны: это П. Мартир, Д. де Ланда, Б. де Лас Касас, Ф. Лопес де Гомара и Ф. Сервантес де Саласар[78].

Подобно «Всеобщей истории», этнографическую работу «Индейская монархия» (1615)[79] Хуана де Торкемады (ок. 1557—1624), зачастую используемую майянистами в качестве надежного источника, вряд ли можно назвать таковым. В отличие от А. Эрреры, Х. де Торкемада писал вполне добросовестно и критически подходил к используемым источникам[80]; однако писал он слишком поздно для того, чтобы застать какие-либо свидетельства живых участников событий. Кроме того, в этом, безусловно, выдающемся труде основное внимание автора сосредоточено на Центральной Мексике. Так, в семитомном издании, выполенном коллективом исследователей Национального автономного университета Мексики[81], экспедициям 1517 и 1519 гг. уделено от силы 20 страниц, еще полторы посвящены описанию прежнего управления Юкатана; все они достаточно поверхностны.

в) Историки и описатели Юкатана

Представляется целесообразным выделить в отдельную группу авторов, создававших, пусть и по подобию мексиканских или испанских, истории и описания Юкатанского п-ова. В целом, они заслуживают куда большего доверия. По понятным причинам захолустное Юкатанское губернаторство не привлекало

---

77 Vallado Fajardo I. La construcción de las imágenes de los protagonistas en las Crónicas de Indias. El caso de Jerónimo de Aguilar, conquistador de México // Ammentu: Bollettino Storico e Archivistico del Mediterraneo e delle Americhe. 2015. N. 6. P. 47.

78 Hillerkuss T. Op. cit. P. 85, 96 Abb. 5.

79 Torquemada J. de. Los veinte y un libros rituales y Monarquía indiana, con el origen y guerra de los indios occidentales, de su poblaciones, descubrimientos, conquistas, conversión y otras cosas maravillosas de la misma tierra. Sevilla, 1615.

80 Hillerkuss T. Op. cit. P. 85.

81 Torquemada J. de. Monarquía indiana. T. 1-7. México, 1975-1983.

особенного внимания хронистов ни в Мехико, ни в Испании. Потому все авторы, оставившие сочинения о Юкатане, либо прожили на нем долгое время, либо там же и родились — а значит, имели доступ к показаниям очевидцев, устной традиции и, вероятно, к местным архивам, далеко не полностью сохранившимся. Вследствие этого я считаю возможным опираться, хотя и критически, в том числе и на поздние работы юкатанских историков вплоть до сер. XVII в.

Важнейшим, но и наиболее изученным, трудом в данной категории является «Сообщение о делах на Юкатане» Диего де Ланды Кальдерона (1524-1579). Д. де Ланда, состоявший в ордене францисканцев, попал на Юкатан в 1549 г., где достиг чина провинциала (главы ордена) Юкатана и Гватемалы, в котором пребывал до 1563 г., когда был вызван в Испанию для разбирательства самоуправства, допущенного им на знаменитом аутодафе в Мани в 1562 г. Он вернулся на полуостров в 1573 г. уже в качестве епископа и оставался там до самой смерти.

Если верить дате, указанной в «Сообщении», работу над ним Д. де Ланда закончил именно в Испании в 1566 г. (начато оно была, по-видимому, не позднее 1553 г., к которому относятся помещенные в тексте расчеты дат). Имеются свидетельства того, что сочинение Д. де Ланды, причем более полное, нежели имеющееся сейчас, имелось на Юкатане в XVI-XVII вв. — в частности, им пользовались составители «Историко-географических сообщений» и Диего Лопес де Когольюдо. Ю.В. Кнорозов полагает, что подлинная работа хранилась в монастыре францисканцев в Мериде и была утрачена позднее; манускрипт, обнаруженный в Испании французским майянистом Шарлем-Этьеном Брассером де Бурбуром, по его мнению, является более поздней сокращенной копией, выполненной тремя разными писцами[82]. В любом случае, следует признать, что история сочинения крайне неясна. Стоит отметить, что устоявшееся в историографии представление об источнике, из которого черпались отрывки, составившие впоследствие известное нам «Сообщение», и об авторстве текста не

[82] Кнорозов Ю.В. «Сообщение о делах в Юкатане» Диэго де Ланда как историко-этнографический источник // Ланда Д. де. Сообщение о делах в Юкатане. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 5.

так давно было поставлено под сомнение американскими антропологами Мэтью Рэсталлом и Джоном Чучаком[83].

Впервые «Сообщение с Юкатана» было опубликовано в 1864 г. Ш.-Э. Брассером де Бурбуром в Париже на испанском и французском языках[84]. Фигура издателя сильно повлияла на памятник. Им были определены и название, и даже порядок расстановки листов рукописи; текст был издан не в полном объеме[85]. Последующие публикации опирались на издание 1864 г., а не на исходную рукопись. Лишь в 1937 г. североамериканский историк Уильям Гейтс опубликовал источник в полном объеме, по-своему скомпоновав листы манускрипта[86]. Другое выполненное в США издание под редакцией и с обширным комментарием майяниста Альфреда Тоззера, вышедшее в 1941 г.[87], придерживалось порядка чтения, предложенного У. Гейтсом, с тех пор ставшего нормативным для англоязычной науки[88]. В отечественной американистике примерно таково же положение русского перевода, выполненного советским историком Юрием Валентиновичем Кнорозовым.[89] Вариант Ю.В. Кнорозова основан на ранних изданиях (Ж. Женэ 1928-1929 гг. и «Собрания неизданных документов» 1900 г.) полного испанского текста[90]. Определенный интерес представляет недавняя электронная публикация факсимильной версии (и новой транскрипции) рукописи североамериканским антропологом Дэвидом Боллсом[91].

Текст Д. де Ланды ценен обилием местных информаторов. Наиболее известен из них представитель знатного рода Шивов Гаспар Антонио Чи, речь о котором пойдет ниже; но в качестве источника упоминается и выходец из враждебной ему династии Хуан Коком. Использованы свидетельства и испанских

---

83 Restall M., Chuchiak J. F. IV. A Reevaluation of the Authenticity of Fray Diego de Landa's Relación de Las Cosas de Yucatán // Ethnohistory. 2002. Vol. 49, no. 3. P. 651-669.
84 Landa D. de. Relation des choses de Yucatan de Diego de Landa. Paris, 1864.
85 Restall M., Chuchiak J. F. IV. Op. cit.
86 Landa D. de. Yucatán before and after the conquest. Baltimore, 1937.
87 Landa D. de. Landa's Relación de las Cosas de Yucatán. Cambridge, 1941.
88 Restall M., Chuchiak J. F. IV. Op. cit. P. 656-657.
89 Ланда Д. де. Сообщение о делах в Юкатане. М. – Л., 1955.
90 Кнорозов Ю.В. Указ. соч. С. 96.
91 Landa D. de. Relación de las cosas de Yucatán. Transcript and facsimile. S.n. URL: http://alejandrasbooks.org/www/Maya/Landa%20facsimile-transcript.pdf (Дата обращения: 01.06.2021).

конкистадоров — так, назван Блас Гонсалес. Не избегает Д. де Ланда и опираться на существовавшие ко времени создания «Сообщения» труды Мартира, Овьедо и Гомары[92].

В данной работе для нас наиболее интересны главы V-X, описывающие историю Юкатана. В то же время много ценных сведений содержится в тех главах, которые посвящены различным социальным и культурным аспектам жизни современного автору юкатекского общества (гл. № XX-XXXIV, XL-XLIII).

Чрезвычайно интересным представляется другой источник уже знакомого нам автора — «Сообщение о некоторых обычаях индейцев провинции Юкатана» Гаспара Антонио Чи (ок. 1531-1610)93. Его составитель происходил из рода правителей Мани, а потому обладал доступом к семейным историческим записям и усвоил соответствующие сведения еще в детстве. Будучи одним из первых представителей майяской знати, получивших европейское образование, он легко влился в колониальную элиту своего времени, став в 1570-х гг. королевским переводчиком провинции Юкатан. Впрочем, его деятельность не ограничивалась лишь переводами: как образованный человек и знаток доколониальных порядков, Гаспар Антонио Чи привлекался к составлению «Историко-географических сообщений», а позднее по просьбе губернатора Гильена де Лас-Касаса в 1582 г. написал «Сообщение о некоторых обычаях»94.

Рукопись до начала XX в. хранилась в Главном архиве Индий в Севилье, где была найдена Ф. Шолзом. К тому времени была утрачена треть документа, но текст в значительной степени можно восстановить благодаря пространным извлечениям из него у Лопеса Когольюдо. Первую попытку такой реконструкции сделал Р. Ройс, опубликовавший текст приложением к «Сообщению с Юкатана» в издании А. Тоззера (1941); однако по какой-то причине он пропустил три

---

92 Hillerkuss T. Op. cit. P. 96 Abb. 5; Кнорозов Ю.В. Указ. соч. С. 5.

93 Strecker M., Artieda J. La relación de algunas costumbres (1582) de Gaspar Antonio Chi // Estudios de la Historia Novohispana. 1978. Vol. 6. P. 89-107.

94 Roys R.L. Literary Sources for the History of Mayapan // Pollock H.E.D. et al. Mayapan, Yucatan, Mexico. Washington, 1962. P. 28.

фрагмента (2:9, 2:10, 3:1). В работе использована позднейшая более полная реконструкция М. Штреккера и Х. Артьеды95.

«Сообщение о некоторых обычаях» дает нам ценные сведения о социальной и политической структуре общества. Автор, обращаясь к статично понимаемой «древности», к которой относятся и эпоха майяпанской гегемонии, и десятилетия, непосредственно предшествовавшие конкисте, пытается дать этнографическое описание майя-юкатеков, уделяя особенное внимание общественной организации и религии.

Несмотря на малый объем, «Сообщение» Гаспара Антонио Чи крайне важно для исследования социальной и политической структуры постклассических майя. Никакой другой испаноязычный источник не дает нам такого четкого описания товарно-денежных отношений, системы рабства и других, не менее значительных, элементов общественной системы. Касается это и отношений политического подчинения, именуемых автором «вассальными»; пожалуй, ни в одном письменном источнике их основные черты не были выражены столь ярко.

В то же время стоит помнить, что Гаспар Антонио Чи был весьма заинтересованной в «исправлении» истории фигурой. Относится эта заинтересованность не только к собственно историческим вопросам (например, роли рода Шивов в юкатанском обществе), но и к описанию социальных и культурных норм и институтов, тех самых «обычаев», речь о которых идет в «Сообщении». Создается впечатление, что автор пытается, насколько это возможно, «европеизировать» традиционное майяское общество: это касается не только терминологии («вассалитет» и т.п.), но и подбора описываемых фактов. С особенным усердием Гаспар Антонио Чи напирает не на «экзотические» отличия юкатанского общества (в чем можно уличить многих испанских хронистов), а, напротив, на его сходство с европейским: отсутствие каннибализма (что, стоит отметить, противоречит «Сообщению» Д. де Ланды и свидетельствам участников конкисты), строгость сексуальных норм и т. д. Как знать, возможно, и описанная

95 Strecker M., Artieda J. Op. cit. P. 5-7

им политическая структура скорее происходит от известных автору черт испанского общества, нежели описывает непосредственно юкатанскую действительность? Вероятность этого отвергать не стоит, и относиться к сведениям «Сообщения о некоторых обычаях» следует с известной осторожностью.

Относительно малоизученным, но оттого не менее ценным, источником является «Краткое и истинное сообщение о некоторых из множества событий, произошедших с отцом фраем Алонсо Понсе в провинциях Новой Испании в его бытность генеральным комиссаром тех земель». Автором его является монах-францисканец и один из наиболее выдающихся знатоков языка и культуры майя своего времени Антонио де Сьюдад-Реаль (1551-1617). Текст, являющийся крайне подробным изложением виситы генерального комиссара в 1584 г., подробно описывает поездку А. Понсе по Юкатанскому губернаторству. Опубликован он был лишь в 1872 г. на основании объемного (263 листа) манускрипта (оригинала или современного ему списка), хранившегося в сер. XIX в. в частной коллекции[96]. История рукописи темна; известна только, что в XVII в. она принадлежала библиотеке университета Алькалы[97].

«Сообщение» выстроено хронологически и планомерно описывает длительные путешествия А. Понсе по Карибам и землям Новой Испании. Тот факт, что действия А. Понсе указываются зачастую с точностью до часа, а описание окружающих его реалий выглядит достаточно шаблонно, наталкивает на мысль о том, что текст является переработанной версией какого-то официального или полуофициального дневника, составленного сопровождавшим генерального комиссара А. де Сьюдад-Реалем. В пользу литературной переработки текста и

---

[96] Ciudad Real A. de. Relación breve y verdadera de algunas cosas de las muchas que sucedieron al padre Fray Alonso Ponce en las provincias de la Nueva España, siendo comisario general de aquellas partes. 2 T. Madrid, 1872.

[97] Advertencia // Ciudad Real A. de. Relación breve y verdadera de algunas cosas de las muchas que sucedieron al padre Fray Alonso Ponce en las provincias de la Nueva España, siendo comisario general de aquellas partes. 2 T. Madrid, 1872. P. ii.

подготовки его к публикации говорят отдельные выбивающиеся из повествования вставки, в которых автор обращается к читателю[98].

Территориям народностей майя, включая Чьяпас и Гватемалу, уделено много внимания; значительно по объему повествование о путешествии А. Понсе по территории Юкатана[99]. Автор этого подробного итинерария зачастую описывает (пусть и кратко) размеры поселений, обстоятельства приема, дары, подносимые генеральному комиссару — эти данные могут быть полезны при анализе поселенческой структуры и политической организации постклассических майя. Безусловно, при использовании «Сообщения» необходимо учитывать произошедшие со времени конкисты перемены, в первую очередь — сведение жителей ряда районов в редукции. Тем не менее, указываемые А. де Сьюдад-Реалем сведения отлично дополняют данные такого важного источника как «Историко-географические сообщения с Юкатана» (см. ниже), составленного примерно в то же время. Несомненный интерес представляет и этнографическая составляющая текста: автор старается скурпулезно отмечать этнический состав местного индейского населения, отделяя юкатеков от путунов и потомков мексиканцев, пришедших в годы конкисты с завоевателями.

Важным источником является «История Юкатана» Диего Лопеса де Когольюдо (ок. 1610 — 1686). Автор ее был францисканским монахом, прибывшим на Юкатан из Испании в 1634 г. Здесь он освоил юкатекский язык и принялся за написание объемной работы по истории полуострова (прежде всего — по истории его духовной и политической конкисты)[100]. Д. Лопес де Когольюдо хорошо знал работы своих предшественников и современников, а также опирался на документы и нарративы, часть их которых ныне утеряна. Характерными чертами его труда является компилятивность, тщательное указание источников и, зачастую, пространное (либо полное) их цитирование. При этом Д. Лопес де

---

98 См. напр.: Ciudad Real A. Relación... T. 2. P. 394.
99 Ibid. P. 378-496.
100 de La Torre Villar E. Lecturas históricas mexicanas. T. 1. México, 1998. P. 559.

Когольюдо, писавший свою «Историю» век спустя после «Сообщения» Д. де Ланды, имел доступ к текстам, которые Ланда не видел[101].

Сочинение состоит из шести книг. Впервые «История Юкатана» была опубликована в Мадриде в 1688 г.[102]. В дальнейшем работа пережила ряд переизданий (1842, 1867, 1957 гг.). Ввиду того, что тексты переизданий основаны на одном печатном издании и не имеют существенных различий, при написании данной работы использовалась версия 1842 г.[103].

г) раннеколониальные письма и документы

Отдельную категорию составляют небольшие нарративные материалы и документы, составлявшиеся во время конкисты и вскоре после нее.

Весьма ценны сохранившиеся письма духовных лиц 1540-60-х гг.: послания Хуана де Ла Пуэрты (1547) и Луиса де Вильяльпандо (1550) Совету Индий, Лоренсо де Бьенвениды (1548) и Франсиско де Тораля (1564) — Филиппу II. Письма Х. де Ла Пуэрты и Л. де Бьенвениды были опубликованы в сборнике «Письма из Индий», изданном в 1877 г.[104]. Реляция Л. де Вильяльпандо хранится в Национальном историческом архиве Испании[105], Ф. де Тораля — в Генеральном архиве Индий[106].

Документы эти, безусловно, написаны заинтересованными лицами, о чем свидетельствуют уже хотя бы адресаты. Письма францисканцев Х. де Ла Пуэрты и

---

101 Handbook of Middle American Indians. Vol. 13. Guide to Ethnohistorical Sources. Part 2. / Ed. by H.F. Cline. Austin, 1973. P. 148.

102 López Cogolludo D. Historia de Yucathan. Compuesta por el M.R.P. Fr. Diego López Cogolludo, lector hubilado, y padre perpetuo de dicha provincia. Madrid, 1688.

103 López de Cogolludo D. Los tres siglos de la dominación española en Yucatán, o sea historia de esta provincia desde la conquista hasta la independencia. 2 T. Campeche – Mérida, 1842-1845.

104 de la Puerta J. Carta de Fray Juan de La Puerta, comisario, y de otros franciscanos de la provincia de Yucatán, al Real Consejo de Indias, haciendo presente las modificaciones que era necesario introducir en el buen gobierno y régimen de aquella provincia // Cartas de Indias. Madrid: Imprenta de Manuel G. Hernández, 1877. P. 67-69; de Bienvenida L. Carta de Fray Lorenzo de Bienvenida á Su Alteza el Príncipe Don Felipe, dándole cuenta de varios asuntos referentes á la Provincia de Yucatán // Cartas de Indias. Madrid: Imprenta de Manuel G. Hernández, 1877. P. 70-82.

105 Carta de fray Luis de Villalpando al Consejo de las Indias. 1550 // Archivo Histórico Nacional. Signatura: ES.28079.AHN/5.1.15//DIVERSOS-COLECCIONES,23,N.55.

106 Fray Francisco de Toral, obispo Yucatán : excesos franciscanos. 1564 // Archivo General de Indias. Signatura: ES.41091.AGI/29.7.15.5//PATRONATO,184,R.52.

Л. де Бьенвениды, в числе первых миссионеров прибывших на полуостров[107], по форме являются отчетами (во втором случае речь идет о довольно объемном тексте), но по своей сути они направлены, прежде всего, на обличение индейцев как «дикарей» (в обоих письмах повторяются небылицы о бесконтрольном обращении в рабство свободных членов общины после смерти патерфамилиаса), а во вторую очередь — конкистадоров, чьи жестокости обличает Л. де Бьенвенида. То же относится к письму Л. де Вильяльпандо, также относящемуся к одной из первых миссионерских групп; здесь, однако, внимание сосредоточено исключительно на превышении конкистадорами своих полномочий, и здесь уже явственно видны истоки конфликта между завоевателями и монахами, в полную силу разразившегося позднее[108]. Так или иначе, политический подтекст всех трех францисканских писем сводится к одному требованию: повышению численности и расширению влияния ордена на полуострове[109]. Также принадлежавший к францисканцам епископ Ф. де Тораль занимает более взвешенную позицию, признавая преступления, совершенные членами его ордена при искоренении идолопоклонничества. Здесь для нас, впрочем, интерес представляют, прежде всего, конкретные детали, относящиеся к еще не уничтоженной позднейшими реформами поселенческой структуре общества майя; в данном отношении первостепенную значимость имеют письма Л. де Бьенвениды и Л. де Вильяльпандо.

В том же отношении имеют ценность и другие использованные небольшие по объему раннеколониальные документы. К их числу относятся письмо городского совета Мериды королю (1543), хранящееся в Генеральном архиве Индий[110]; письмо главного алькальда Мериды Диего Кихады Филиппу II (1563),

---

[107] Canedo L.G. Fray Lorenzo de Bienvenida, O. F. M., and the Origins of the Franciscan Order in Yucatan: A Reconsideration of the Problem on the Basis of Unpublished Documents // The Americas. 1952. Vol. 8 no. 4. P. 497; Clendinnen I. Disciplining the Indians: Franciscan Ideology and Missionary Violence in Sixteenth-Century Yucatán // Past & Present. 1982. Vol. 94. P. 32-34.

[108] Eadem. Ambivalent Conquests: Maya and Spaniard in Yucatan, 1517-1570. 2nd ed. Cambridge, 2003. P. 57-71.

[109] Canedo L.G. Op. cit.

[110] [Carta del calbildo de Mérida al rey] / Cartas y expedientes del cabildo secular de Mérida. 1543 // Archivo General de Indias. Signatura: ES.41091.AGI/23.10.366//MEXICO,364 ; fs. 1-3.

изданное в сборнике 1877 г.[111]; наконец, пробанса Диего и Хуана де Контрерасов (1621), в которой сын описывает деяния своего отца-конкистадора и которая также принадлежит Генеральному архиву Индий[112].

Ценным источником являются т. н. «Сообщения из Юкатана» — корпус документов, созданный в 1579-1581 гг. по указанию Филиппа II от 25 мая 1577 г.113, остро нуждавшегося в информации о колонизированных территориях. Авторами сообщений являлись либо кабильдос (городские советы), либо, в большинстве случаев, энкомендерос, представлявшие то или иное индейское селение. Сообщения из колониальных владений по форме тесно связаны с аналогичными текстами испанского происхождения и создавались в рамках политики Филиппа II в области накопления и стандартизации сведений о географии его империи[114]. На сегодняшний момент сотни сообщений из всех уголков испанских Индий представляют огромный интерес для исследователей, занимающихся раннеколониальным периодом Америки и ее поздней доколумбовой историей. 50 сообщений, происходящих из провинций Вальядолида и Мериды, напрямую затрагивают историю постклассических майя западного и восточного Юкатана.

После своего составления сообщения были доставлены в Испанию. В настоящее время документы хранятся в Генеральном архиве Индий. Впервые корпус был опубликован в кон. XIX в. в двух томах серии «Собрание неизданных документов, относящихся к открытию, завоеванию и организации бывших испанских заморских владений». Непосредственным их составителем был Хорхе

---

111 Carta del doctor Diego Quixada, alcalde de Mérida de Yucatán, al Rey Don Felipe II, dando cuenta de diferencias habidas con el obispo de aquella diócesis, y de otros varios asuntos. Mérida, 15 de marzo de 1563 // Cartas de Indias. Madrid, 1877. P. 380-391.

112 Probanza de los méritos y servicios de Juan de Contreras y Diego de Contreras // Archivo General de Indias. Signatura: ES.41091.AGI/29.5.11.3//PATRONATO,56,N.4,R.2.

113 Asensio J.M. Introduccion // Colección de documentos inéditos relativos al descubrimiento, conquista y organización de las antiguas posesiones españolas de Ultramar. T. 11. Relaciones de Yucatán. I. Madrid, 1898. P. v-xl. P. ix

114 Konyushikhina N. Los cuestionarios para las Relaciones topográficas de Felipe II y las Relaciones geográficas de Indias de los años 1570 // Catastro. 2017. T. 89. P. 9-30; Vallina Rodríguez A., Konyushikhina N. Los interrogatorios de los Catastros españoles de la Edad Moderna: fuentes geohistóricas para conocer los paisajes y las sociedades // Catastro. 2018. T. 91. P. 39-62.

Мария Асенсьо[115]. В 1983 г. двухтомное издание «Сообщений из Юкатана» открыло серию «Источники для изучения культуры майя», создаваемую широким коллективом исследователей под эгидой Национального автономного университета Мексики[116]. В работе над расшифровкой рукописей приняли участие видные мексиканские майянисты под руководством Мерседес де Ла Гарсы. Издание качественно отличается от версии 1898-1900 гг., редактор которой, не знакомый с юкатекским языком, передавал топонимы и имена, как правило, в искаженном виде.

Сообщения составлены в форме ответов на единый по форме и подписанный лично королем опросник, рассылавшийся в большинство селений Нового Света, где проживали испанцы. Он охватывал чрезвычайно широкий круг тем. Разумеется, по значимости на первом месте стояли вопросы, наиболее актуальные для королевской власти — географическое положение и численность селений, количество проживающих в них европейцев и индейцев, природно-географические условия местности, местные ресурсы, растения, почвы и т. п. В то же время вниманием не обходятся и вопросы истории, обычаев и культуры местных народов. Особенный интерес представляют несколько пунктов, которые представляется нужным привести целиком:

№5. *Много или мало индейцев, и было ли их больше или меньше ранее и причины этого; те, кто живет, обитают ли в устроенных постоянных поселениях; степень и острота их рассудка (talle y suerte de sus entendimientos), склонности и образ жизни, и есть ли разные языки во всей провинции, или имеется один общий, на котором говорят все;*

№9. *Имя и прозвище, которые имеет или имел каждый город или селение, и почему оно так называлось (если это известно), и кто дал ему имя и был его*

---

[115] Colección de documentos inéditos relativos al descubrimiento, conquista y organización de las antiguas posesiones españolas de Ultramar. 2a serie. T. 11. I. Relaciones de Yucatán. Madrid, 1898; Colección de documentos inéditos relativos al descubrimiento, conquista y organización de las antiguas posesiones españolas de Ultramar. 2a serie. T. 13. II. Relaciones de Yucatán. Madrid, 1900.

[116] Relaciones histórico-geográficas de la gobernación de Yucatán (Mérida, Valladolid y Tabasco). 2 T. / Ed. por M. de la Garza et al. México, 1983.

основателем, и по чьему распоряжению и приказу оно было заселено, и год его заселения, и сколько весинос проживали в нем вначале, а сколько — сейчас;

№13. *Также что значит на языке индейцев имя указанного индейского поселения, почему оно так называется, если это имеет значение, и как называется язык индейцев, на котором говорят индейцы данного поселения.*

№14. *Кому они принадлежали во времена язычества, какую власть имели их сеньоры, какую отдавали дань, каковы были хорошие и плохие культы, обряды и привычки, которые они имели.*

№15. *Как они управлялись, с кем и как вели войны, какую одежду они носили и носят сейчас, какую пищу потребляли раньше и потребляют сейчас, и жили ли они раньше более или менее здóрово, чем сейчас, и в чем можно усмотреть причину этого.*

Определенную информацию могут предоставлять ответы на п. 3, касающийся конкисты описываемой территории, а также, а также на п. 10 (о расположении селения и его зданий)117. Таким образом, уже сама достаточно жестко заданная (и, вместе с этим, подразумевающая описание быта, обычаев, истории туземцев) структура источника располагает к его исследованию.

Испанские нарративные документы, безусловно, являются источниками первостепенной значимости, так как (разумеется, через призму европейца раннего Нового времени) они передают огромное количество деталей, отсутствующих в других текстах. В то же время, безусловно, не следует недооценивать общий пропагандистский настрой испанских сочинений XVI в. о Новом Свете — в большинстве своем глубоко расистских и использующих христианизацию, представленную как избавление от «дурных обычаев», в качестве резонного повода для Конкисты[118].

---

[117] Instrucción y memoria de 50 preguntas para extender las Relaciones // Colección de documentos inéditos relativos al descubrimiento, conquista y organización de las antiguas posesiones españolas de Ultramar. T. 11. I. Relaciones de Yucatán. Madrid, 1898. P. 23-34.

[118] Zaccarelli Salgueiro F.E. Defesa, conversão, vingança: a guerra justa contra ameríndios entre letrados e leis castelhanas (1492-1573). São Paulo, 2015. P. 118, 122-130; Кофман А.Ф. Кортес и его капитаны. М., 2007. С. 21; Carrasco D. The Exxagerations of Human Sacrifice // Díaz del Castillo B. The History of the Conquest of New Spain. Albuquerque, 2008. P. 439-447.

д) Раннеколониальные словари

Ввиду явной недостаточности письменных источников важное значение при изучении общества майя постклассического периода приобретает такой (обыкновенно весьма маргинальный) их тип, как словари. От 2-й пол. XVI в. к нашему времени известны 7 текстов этого рода[119]. Все обнаруженные экземпляры связаны с деятельностью местного духовенства, благодаря чему в научной терминологии за всем корпусом колониальных словарей закрепилось наименование францисканских. Бесспорно существовавшие словари, созданные представителями местной знати (в т.ч. Гаспаром Антонио Чи)[120], не сохранились или еще не открыты.

Общей чертой, выделяющей майяские словари из совокупности аналогичных трудов из других регионов Мезоамерики, является их сугубо рукописный характер. На Юкатане, удаленном от Центральной Мексики и столицы вице-королевства, уже в сер. XVI в. имевшей издательство и университет, вплоть до нач. XIX в. не было типографии[121]. Церковная литература на языке местной паствы (в т.ч. и словари, служившие духовенству) вынужденно циркулировала в рукописном варианте, что обусловило, с одной стороны, значительную долю утраченных текстов, с другой — явную тенденцию к копированию среди трудов одного и того же типа[122].

Вероятно, одним из наиболее ранних является т.н. Венский словарь (Bocabulario de maya than; Diccionario de Viena; далее — BMTV). Ни автор, ни точное время создания текста не известны. Манускрипт, хранящийся в Национальной библиотеке Австрии, вероятнее всего, был экспроприирован из

---

[119] Bolles D. The Mayan Franciscan vocabularies: A preliminary survey. 2003. URL: http://www.famsi.org/research/bolles/franciscan/FranciscanVocab.pdf (Дата обращения: 01.06.2021).

[120] Hernández E. Los vocabularios hispano-mayas del siglo XVI // Missionary Linguistics IV – Lingüística Misionera IV. / Ed. by O. Zwartjes, R. Arzápalo Marín, and T.C. Smith-Clark. Amsterdam, 2009. P. 133-134; Tozzer A.M. A Maya Grammar, with Appraisement of the Works Noted. Cambridge, 1921. P. 169.

[121] del Palacio Montiel C. La imprenta y el periodismo en las regiones de México (1539-1820) // Comunicación y Sociedad. 2004. Núm. 2. P. 161-184. p. 174.

[122] Hernández E. Op. cit. 131-132.

церковного имущества в сер. XIX в. (место хранения неизвестно), пополнив в дальнейшем частную коллекцию, где и пребывал до 1916 г.[123]. Внимание научной общественности к нему было привлечено в 1930-40-х гг. публикациями Э. Гусман[124], М. Приего[125] и Р. Ройса[126]. Первое (неполное) факсимильное издание вышло в свет в 1972 г.[127]. В 1993 г. в серии «Источники для изучения культуры майя» под редакцией Р. Акуньи была опубликована полная факсимильная и транскрибированная версия документа[128], использовавшаяся при написании настоящей работы.

Рукопись выполнена несколькими переписчиками. Распространенность орфографических ошибок говорит в пользу версии о том, что речь идет именно о копии. Водяные знаки датируют ее кон. XVII — нач. XVIII в., хотя отдельные части выполнены значительно позднее — вероятно, уже в кон. XIX в. в ходе реставрационных работ[129]. Манускрит состоит из 199 пронумерованных листов. Текст сохранился не полностью: манускрипт обрывается на записи *vino, generalmente.* Всего словарь содержит ок. 14 тыс. испанских слов и ок. 40 тыс. — юкатекских (из них оригинальных — 10-13 тыс.)[130].

Существует несколько гипотез относительно времени создания и авторства исходного варианта Венского словаря. Так, ведущий мексиканский специалист Рене Акунья склонен считать его наиболее ранним из сохранившихся текстов этого типа в силу отсутствия каких-либо явных заимствований из францисканских грамматический сочинений, присутствующих, в то же время, в остальных испано-юкатекских словарях. Напротив, в 1-м словаре из Мотуля он обнаруживает

---

123 Acuña R. Introducción // Bocabulario de maya than. Codex Vindobonensis N.S. 3833. Facsímil y transcripción crítica anotada. / Ed. por R. Acuña. México, 1993. P. 13.
124 Ibid. P. 15.
125 Priego Arjona M. Un nuevo vocabulario español-maya // Boletín de Bibliografía Yucateca. 1939. T. 10. P. 4-8.
126 Roys R.L. The Vienna Dictionary // Notes on the Middle American Archaeology. 1944. №41. P. 92-105. Также в: The Carnegie Maya. Vol. III. P. 155-160.
127 Mengin E. (ed.). Bocabulario de Maya Than. Graz, 1972.
128 Bocabulario de maya than. Codex Vindobonensis N.S. 3833. Facsímil y transcripción crítica anotada. / Ed. por R. Acuña. México, 1993.
129 Acuña R. Op. cit. P. 18-20.
130 Ibid. P. 16.

длинный ряд заимствованных из Венского манускрипта слов и выражений[131]. Американский исследователь Дэвид Боллс также соглашается с датировкой словаря 2-й пол. XVI в.[132]. Высказанное при первой публикации мнение немецкого архивиста Эрнста Менгина о вторичности и сравнительно позднем (1-я пол. XVII в.) происхождении Венского словаря основано на убедительно опровергнутом Р. Акуньей предположении о том, что имеющаяся рукопись является оригиналом[133] и не может более рассматриваться всерьез.

Несомненно, наибольшую ценность представляет 1-й словарь из Мотуля,[134] известный также как калепин из Мотуля (исп. Calepino de Motul). В отличие от Венского манускрипта, нам известно имя его составителя: им является францисканский монах Антонио де Сьюдад-Реаль. Наиболее ранней возможной датой компиляции является 1577 г., упоминаемый в тексте; вероятнее всего, калепин из Мотуля был составлен на рубеже XVI-XVII вв.[135]. Рукопись состоит из 466 листов. Нумерация их была произведена позже составления; присутствует ряд незначительных лакун[136]. Совокупный объем составляет ок. 16 тыс. записей и ок. 19 тыс. оригинальных слов[137].

В сер. XIX в. манускрипт словаря был приобретен французским авантюристом Шарлем Брассером де Бурбуром, а в 1864 г. — перепродан североамериканскому меценату Джону Картеру Брауну, после смерти которого вошел в фонд библиотеки Брауновского университета (шт. Род-Айленд, США)[138]. Долгое время текст, сразу же признанный крайне важным источником, не был опубликован и существовал в виде двух рукописных экземпляров: составленного в

---

131 Ibid. P. 23-25.
132 Bolles D. Op. cit. P. 2-4.
133 Mengin E. Introducción // Bocabulario de Maya Than. Graz, 1972. P. 17-18.
134 Несмотря на общепринятость такого названия, оно базируется лишь на мнении о частой встречаемости топонима «Мотуль» в тексте. К сожалению, именно такое доказательство выглядит наименее обоснованным. Слово «Мотуль» встречается лишь 4 раза; Конкаль же (селение примерно в 30 км к западу от Мотуля, имевшее францисканский монастырь) упоминается десятки раз.
135 Acuña R. Op. cit. P. 19.
136 Ibid. P. 21.
137 Arzápalo Marín R. et al. Introducción // Ciudad Real A. de. Calepino de Motul. Diccionario Maya-Español. T. 1. México, 1995. p. iii.
138 Thompson J.E.S. Maya Archaeologist. Norman, 1963. p. 10.

XVII в. оригинала[139] и копии, в 1864 г. снятой немецким мезоамериканистом Карлом Берендтом (хранилась в коллекции американского антрополога Дэниэла Бринтона, ныне — в библиотеке Пенсильванского университета)[140]. Первая публикация словаря состоялась в 1929 г. в Мериде усилиями мексиканского майяниста Хуана Мартинеса Эрнандеса[141]. Значительно позднее, в 1984 г., в серии «Источники для изучения культуры майя» вышло двухтомное факсимильное издание памятника с критическим аппаратом Рене Акуньи[142]; в 2001 г. увидел свет критический и аннотированный текст под редакцией того же исследователя[143]. Между двумя этими изданиями в 1995 г. произошла еще одна публикация текста, осуществленная силами коллектива под руководством мексиканского филолога Рамона Арсапало Марина[144]. Ее отличительной особенностью является исчерпывающий систематизирующий аппарат (занимающий 2 тома), ставший результатом применения количественных и компьютерных методов. Данное издание использовалось автором при работе над настоящей диссертацией. Что касается собственно текста источника, два актуальных издания различаются, прежде всего, используемым алфавитом: Р. Арсапало Марин применяет современную стандартизированную его версию, Р. Акунья пользуется оригинальным алфавитом образца XVI-XVII вв.

Среди прочих колониальных словарей к кон. XVI в. относятся т.н. словарь Соланы и 2-й словарь из Мотуля.

Рукопись словаря Соланы находится в библиотеке Испанского общества Америки (Нью-Йорк)[145]. Титульный лист манускрипта содержит дату (1580 г.), место составления (Мерида) и имя автора — монаха-францисканца Алонсо де

---

139 Diccionario de Motul, maya español - Brown University Library Search. URL: https://search.library.brown.edu/catalog/b5693486.

140 Berendt-Brinton Linguistic Collection. Ms. Coll. 700, Item 1 - Berendt, C. Hermann (Carl Hermann), 1817-1878 - Diccionario de Motul. URL: http://dla.library.upenn.edu/dla/medren/record.html?id=MEDREN_4253327.

141 Ciudad Real A. de. Diccionario de Motul. Maya-español. Mérida de Yucatán, 1929.

142 Ciudad Real A. de. Calepino maya de Motul. 2 T. México, 1984.

143 Ciudad Real A. de. Calepino maya de Motul. México, 2001.

144 Ciudad Real A. de. Calepino de Motul. Diccionario Maya-Español. 3 T. México, 1995.

145 Smith-Stark T.C. Lexicography in New Spain (1492-1611) // Missionary Linguistics IV — Lingüística Misionera IV. / Ed. by O. Zwartjes, R. Arzápalo Marín, and T.C. Smith-Clark. Amsterdam, 2009. P. 76.

Солана (ум. 1600)[146]. Впрочем, доводы как лексического, так и исторического характера, приведенные американским исследователем Эриком Томпсоном, достаточно убедительно показывают, что титульный лист является очень поздней (возможно, принадлежащей к XX в.) вставкой[147], что превращает устоявшееся название в условность. Ранняя история рукописи неизвестна. По информации Э. Томпсона, том был куплен в Германии после Первой мировой войны[148]. О тексте, уже хранящемся в библиотеке Испанского общества Америки, впервые упоминает североамериканский майянист Альфред Тоззер в 1921 г.[149].

Манускрипт 2-го словаря из Мотуля хранится в библиотеке Брауновского университета. Вследствие ошибки, совершенной, очевидно, еще до экспроприации (копия К. Берендта, выполненная в 1864 г., в данном отношении не отличается от оригинала[150]) обе рукописи были сочтены частями единого текста и в таком виде сформировали единицу хранения. Несмотря на то, что беглого взгляда на оба документа (не говоря уже о сравнении записей из них) достаточно, чтобы понять их независимость по отношению друг к другу[151], в течение долгого времени вопрос об оплошности не ставился, и 2-й словарь из Мотуля традиционно считался испано-майяской частью 1-го[152]. Сейчас очевидно, что ни к 1-му словарю, ни к Мотулю никакого отношения данное сочинение не имеет. Последствия недоразумения, однако, проявляются иногда и в современной литературе.

Оба текста крайне близки. Несмотря на то, что в ряде не слишком длинных пассажей они расходятся, можно расценивать их как списки единого оригинала[153].

---

146 Hernández E. Op. cit. P. 139.

147 Thompson J.E.S. El misterio del diccionario maya de Solana // Estudios de Cultura Maya. 1962. Vol. 2. P. 11-15. P. 12.

148 Ibid. P. 13.

149 Tozzer A.M. A Op. cit. P. 169.

150 Diccionario de Motul [manuscript]. URL: http://dla.library.upenn.edu/dla/medren/record.html?id=MEDREN_4253327 (Дата обращения: 01.06.2021).

151 Hernández E. En torno al vocabulario hispano-maya conservado en la biblioteca “John Carter Brown” (Codex Indicus 8) // Revista de Lexigocrafía. XIV. 2008. P. 125-136; Bolles D. Op. cit.; обр. вним. на разделение двух словарей еще Р. Ройсом в 1944 г.: Roys R.L. The Vienna dictionary... P. 156.

152 Fernández de Córdoba J. Nuestros tesoros bibliográficos en los Estados Unidos // Historia Mexicana. 1956.Vol. 6 núm 1. P. 146-147.; Thompson J.E.S. Maya archaeologist... p. 10.

153 Bolles D. The Yucatec-Spanish Solana and Motul dictionaries // Mexicon, vol. 6 no. 2, 1984. P. 23-25; Idem. The Franciscan vocabularies... P. 7-9.

В 1-м словаре из Мотуля отсутствует ок. 30 листов. Словарь Соланы полон, но не завершен: начиная со слова *vulgar* следуют лишь испанские слова без юкатекского перевода.

Словари, относящиеся ко 2-й пол. XVII в. и более поздние, в качестве источников не рассматриваются. Несмотря на их бесспорную историческую и филологическую ценность, вряд ли можно расценивать содержащиеся в них сведения, отделенные от конкисты более чем столетием, в качестве оригинальных. В то же время нельзя не отметить, что их компиляторы, безусловно, базировались на более ранних сочинениях. В частности, словарь из монастыря св. Франциска в Мериде крайне сильно связан со словарем Соланы/2-м словарем из Мотуля; словарь из Тикуля во многом пересекается с Венским[154]. Впрочем, не свободны от подобных заимствований и более ранние тексты, вместе с утраченными словарями составлявшие единую традицию[155].

В данном свете было бы возможно воспринимать все четыре используемые словаря как единый источник. До определенной степени такой подход, действительно, верен. Однако между ними имеются и значительные различия. Прежде всего, они касаются богатства материала. Наиболее ценен в этом отношении 1-й словарь из Мотуля, содержащий большое количество фразеологизмов и сочиненных (услышанных?) составителем фраз, предложений и настоящих микроисторий, сама структура которых стала предметом отдельного исследования[156]. Приводимые А. де Сьюдад-Реалем сценки представляют с точки зрения изучения политической структуры общества майя куда больший интерес, нежели переводы даже самых специфических терминов. Остальные словари куда более лаконичны. Однако зачастую в них содержатся данные, отсутствующие в 1-м словаре из Мотуля, что заставляет обращаться и к ним тоже.

---

154 Ibid. P. 23.

155 Ibid.; Hernández E. Los vocabularios hispano-mayas del siglo XVI...

156 Lema Labadie R. Los diálogos del Calepino de Motul. Exploraciones en la historiografía de la otredad. Tesis que para obtener el grado de Doctor en Antropologia Fisica. Münich, 2002.

Разумеется, как и большинство прочих текстов колониального периода, францисканские словари описывают реалии уже новой эпохи. Однако это не умаляет их ценности для исследователя, придерживающегося принципа историзма. Можно выделить два основных направления работы с данными словарей. Во-первых, нельзя не признать богатство их как источников по общественной организации майя конца XVI в. Несмотря на несомненные изменения в политической системе майя после конкисты, следует иметь в виду, что перемены коснулись, прежде всего, высшего, надлокального уровня организации. Локальные отношения на уровне отдельных *кахов*, несомненно, претерпели куда меньшие изменения даже с учетом сведения отдельных общин в редукции. Отдельное внимание следует уделить данным относительно пространственной организации общественной жизни, касающимся также и доиспанской географии и поселенческой модели майя. Во-вторых, интерес представляет и сама терминология. Необходимо помнить, что, за исключением достаточно редких случаев прямого заимствования или калькирования экономической, социальной и политической терминологии, новые формы общественных отношений облачались в понятия доиспанских времен. К примеру, титул надлокального правителя *халач-виник*, полностью отсутствующий, к примеру, в «Историко-географических сообщениях»[157], в изобилии приводится составителями словарей как обыденное наименование генерал-губернатора. Этот и целый ряд других случаев позволяют не только в какой-то мере восстановить властную терминологию доиспанских майя, но и пролить свет на саму политическую организацию того периода.

При написании работы использовались сохранившиеся источники на юкатекском языке.

---

[157] Федюшин В.В. Доиспанская политическая организация майя Северного Юкатана в представлении европейских колонистов 2-й пол. XVI в // Этнографическое обозрение. 2017. № 2. С. 93-105.

Наибольшую ценность среди них представляет т. н. «Кодекс из Калькини» — сборник различных текстов, относящихся ко 2-й пол. XVI в. Как следует из названия, текст происходит из селения Калькини — одного из региональных центров северо-запада полуострова. Настоящий список в 1867 г. получил известный юкатанский историк Хуан Франсиско Молина Солис через своего друга Фаустино Франко, добывшего его у *касика* Калькини. Документ в нынешнем состоянии состоит из 15 листов размером 21x15 см, заполненных с обеих сторон, страницы пронумерованы; первые пять листов утеряны, хотя имелись еще в нач. XIX в. Таким образом, нумерация начинается с 11-й страницы. За исключением последних двух страниц, все содержащиеся в кодексе тексты относятся ко 2-й пол. XVI в. Страницы 39 и 40 были дописаны в нач. XIX в. и не связаны с предыдущим содержанием (здесь помещены записи руб. XVIII-XIX вв. и 1821 г., удостоверяющие подлинность списка). Сохранность текста, за исключением 11-й страницы, достаточно хорошая. Анализ почерка показывает, что кодекс был переписан, по меньшей мере, девятью писцами на руб. XVIII-XIX вв.158.

Документ, хранившийся в коллекции Х.Ф. Молины Солиса, после его смерти был переслан его душеприказчиком в Филадельфию, где Джорджем Гордоном была создана его фотокопия (1910 г.). В конце 1910-х гг. кодекс вместе с другим ценным манускриптом — книгой Чилам-Балам из Чумайеля, — попал в центральную библиотеку Мериды159, после чего был нелегально приобретен североамериканским коллекционером Уильямом Гейтсом, а в 1949 г. через посредство Роберта Гаррета оказался в отделе редких книг библиотеки Пристонского университета (коллекция мезоамериканских рукописей Гаррета-Гейтса), где хранится до сих пор160.

---

158 Okoshi Harada T. Introducción // Códice de Calkiní. / Ed. por T. Okoshi Harada. México, 2009. P. v-ix.

159 Ibid. P. vi.

160 Garrett-Gates Mesoamerican Manuscripts (C0744). Complete Listing. / Manuscripts Division, Department of Rare Books and Special Collections, Princeton University Library. 2003. URL: https://libweb5.princeton.edu/mssimages/meso-garrettgates1.html.

Первая (факсимильная) публикация манускрипта была осуществлена в 1935 г. У. Гейтсом на основе фотокопии 1910 г.161. В 1957 г. вышло факсимильное издание с комментарием и переводом выдающегося мексиканского майяниста Альфредо Барреры Васкеса162. В 1990-е гг. к исследованию текста приступил японский ученый Цубаса Окоси Харада, который обратил внимание на гетерогенность рукописи и подверг критике ее интегральное прочтение А. Баррерой-Васкесом. В своем диссертационном исследовании 1992 г.163 он разделил текст на 21 фрагмент. При подготовке последнего издания памятника (2009 г.), которое было использовано в данной работе164, исследователь выделил 13 самостоятельных фрагментов. Не считая поздних записей (тексты 12, 13), среди них можно выделить тексты исторического характера (3, 8, 10); тексты, описывающие конкисту и обустройство колониального общества (1, 2, 4, 9, 11); земельные договоры Калькини с соседними общинами (5, 6, 7).165

Простое перечисление тем демонстрирует первостепенную важность источника для изучения территориально-административной структуры майя постклассического периода. Он во многом проливает свет как на общинную систему должностей, так и на представления майя о территориальности и на характер взаимосвязи отдельных административных единиц друг с другом. Вместе с тем, вряд ли было бы правильно считать его безусловно репрезентативным для всего северного Юкатана. По всей видимости, политическая организация Ахкануля (региона, откуда происходит «Кодекс из Калькини») в деталях отличалась от организации остальных областей полуострова. Об этом говорит хотя бы тот факт, что в значительной степени титулатура правителей и должностных лиц «Кодекса из Калькини» не совпадает с титулатурой, содержащейся в прочих источниках. Причины данной аномалии,

---

161 The Maya Calkini Chronicle. Baltimore, 1935.
162 Códice de Calkiní. Proemio y versión de Alfredo Barrera Vásquez. Campeche, 1957.
163 Okoshi Harada T. Los Canules: Análisis etnohistórico del Códice de Calkiní: Tesis… doctor en antropología. México, 1992.
164 Códice de Calkiní. / Ed. por T. Okoshi Harada. México, 2009.
165 Okoshi Harada T. Introducción... P. x-xiii.

вероятно, следует искать в иноземном происхождении Канулей, если только отождествление их с мексиканскими наемниками, в майяпанское время принятыми на службу верховным правителем, верно166.

По размеру, значению и, в значительной мере, по структуре близки «Кодексу из Калькини» так называемые книги Чилам-Балам. К настоящему времени известны восемь подобных манускриптов, которые называются по месту их находки (Чанках, Чумайель, Ишиль, Кава, На/Теабо, Текаш, Тисимин, Тусик, Мани). Большинство рукописей датируются XIX в. (к XVIII в. относятся книги из Ишиля и Кавы)167. Общее название манускриптов произошло от пророчеств *чилана* Балама, содержащихся в книгах из Чумайеля и Тисимина; за всем классом рукописей, происходящих из отдельных селений, его закрепил юкатанский епископ и историк Кресенсьо Каррильо-и-Анкона. Хотя книги Чилам-Балам и объединяет целый ряд общих черт (компилятивность и разнородность содержащихся текстов; особенности производства и хранения — в тайне от церковных властей, усматривавших в них опасность для религии, и т. д.), в прикладных целях их можно разделить на две группы. К первой относятся манускрипты, содержащие исторические, астрологические и пророческие записи (книги из Чумайеля, Тисимина и Мани), ко второй — рукописи, где преобладают фрагменты медицинского или религиозного (христианского) содержания168. По очевидным причинам последние в настоящей работе не используются.

Первая книга Чилам-Балам была обнаружена и переписана юкатанским историком Хуаном Пио Пересом в Мани в 1837 г. Оригинал утерян. Список 1837

---

166 Это отождествление критикует А.В. Пакин. Исследователь указывает, что, по словам Д. де Ланды, наемники, о которых епископ вел речь, оставались на том же месте лишь «до второй войны с испанцами»; здесь же он прямо толкует запрет на браки с местными жителями, который, согласно «Сообщению с Юкатана», наложили на них правящие роды полуострова, и полагает, что такой запрет не мог позволить Канулям создать крупную политическую организацию (*кучкабаль*) (Пакин А.В. Социально-политическая организация...). Я полагаю, что «Кодекс из Калькини» красноречиво свидетельствует о двух вещах: во-первых, о том, что родовая организация Канулей сложилась в Майяпане или, скорее, после его крушения (которое является первым *реальным* событием «родовой» истории), во-вторых — о статусной «неполноценности» этого линиджа по сравнению с главными «старыми» династиями, и запрет на браки с местными следует трактовать, вероятнее всего, именно как неспособность их породниться с высшей знатью Юкатана (см. § 4.2).

167 Christensen M.Z. The Teabo Manuscript: Maya Christian Copybooks, Chilam Balams, and Native Text Production in Yucatan. Austin, 2016. P. 14.

168 Gunsenheimer A. The Historical Darkness: A Methodological Approach to Uncover the Hidden History of Ethnohistorical Sources // Indiana. 2006. Vol. 23. P. 23.

г., названный К. Каррильо-и-Анконой «Кодексом Переса», состоит из 176 листов и Национальном музее антропологии г. Мехико169. В 1949 г. мексиканским филологом Эрмилио Солисом Алькалой был опубликован свободный перевод манускрипта на испанский язык170, тридцатью годами позднее в США вышел в свет основанный на нем английский перевод171. В 2007 г. итальянская исследовательница Лаура Велья в качестве диссертационной работы представила двуязычный юкатекско-итальянский текст, основанный на новом прочтении рукописи Х. Пио Переса172, который использовался при написании данного исследования.

Книга Чилам-Балам из Чумайеля была обнаружена и выкуплена в 1838 г., а к 1868 г. оказалась во владении К. Каррильо-и-Анконы. В этом году американский исследователь Херман Берендт снял с нее копию, которая хранится в отделе рукописей библиотеки Пенсильванского университета (лингвистическая коллекция Берендта-Бринтона)173. Вместе с «Кодексом Переса» оригинал рукописи был передан в библиотеку Мериды и затем похищен; с 1970 г. до настоящего времени он находится в библиотеке Принстонского университета174. Первое (факсимильное) издание манускрипта состоялось в 1913 г.175 Первый перевод на испанский язык вышел в свет в 1930 г.176, на английский — в 1933 г.177. В дальнейшем текст издавался неоднократно. В данной работе используется двуязычное (юкатекско-английское) издание, подготовленное американским филологом-майянистом Мунро Эдмонсоном178.

---

169 Veglia L. Due Cosmovisioni a confronto: Edizione critica del libro di Chilam Balam di Mani: Tesi… dottorato di ricerca in iberistica. Bologna, 2007. P. lxvii-lxviii.

170 Solís Alcalá E. Códice Pérez. Traducción libre del maya al castellano. Mérida, 1949.

171 Craine E.R., Reindrop R.C. Codex Perez and the Book of Chilam Balam of Mani. Norman, 1979.

172 Veglia L. Op. cit.

173 Berendt C.H. Chilam Balam [de] Chumayel; Chilam Balam de Tizimin [manuscript] // Rare Book & Manuscript Library University of Pennsylvania. Coll. 700, Item 187.

174 Garrett-Gates Mesoamerican Manuscripts (C0744). Complete Listing. / Manuscripts Division, Department of Rare Books and Special Collections, Princeton University Library. 2003. URL: https://libweb5.princeton.edu/mssimages/meso-garrettgates1.html.

175 Gordon G.B. The Book of Chilam Balam of Chumayel. Philadelphia, 1913.

176 Médiz Bolio A. Libro de Chilam Balam de Chumayel. Traducción del idioma maya al castellano. San José, 1930.

177 Roys R.L. The Book of Chilam Balam of Chumayel. Norman, 1933.

178 Edmonson M.S. Heaven Born Merida and Its Destiny: The Book of Chilam Balam of Chumayel. Austin, 1986.

Книга Чилам-Балам из Тисимина в общих чертах повторила судьбу рукописей из Мани и Чумайеля: она была обнаружена в сер. XIX в. и в 1870 г. попала к К. Каррильо-и-Анконе, где вскоре была переписана Х. Берендтом179. После похищения из библиотеки Мериды оригинал был выкуплен и подарен Национальному музею антропологии (г. Мехико), где хранится до сих пор180. Первый интегральный перевод был выполнен Мод Мэйкемсон в 1951 г.181, но оказался раскритикован современниками. В 1982 г. увидело свет двуязычное издание Мунро Эдмонсона,182 остающееся нормативным по сей день.

Характерной особенностью книг Чилам-Балам является их взаимосвязанность. Многие фрагменты исторических и ритуальных текстов повторяются в двух или трех списках. Это обстоятельство было замечено Альфредо Баррерой Васкесом183 и Юрием Валентиновичем Кнорозовым184, которые отказались от идеи интегрального издания и попытались создать из трех «историко-ритуальных» книг единый нарратив. По тому же пути пошел и американский майянист Дэвид Боллз, в своем издании сохранившейся майяской литературы185 также стремящийся избавиться от повторов и объединить повторяющиеся места отдельных кодексов. Такой подход, безусловно, имеет смысл с точки зрения источниковедческой (так, к примеру, Ю.В. Кнорозов стремился воссоздать первоисточник всех трех рукописей186) изучения исторического содержания книг, однако в нашем случае более обоснованным выглядит использование текстов по отдельности: в них нас интересует, прежде всего, титулатура, во-вторых — топонимика, и лишь в третью очередь — передаваемые исторические факты. Параллельные же фрагменты трех рукописей имеют серьезные лексические отличия187.

---

179 Barrera Vásquez A. El libro de los libros de Chilam Balam. México, 1948. P. 13.
180 Brito Sansores W. La escritura de los mayas. Jeroglíficos, Chilam Balames y toponímicos. México, 1981. P. 96.
181 Makemson M.W. The Book of the Jaguar Priest. A translation of the Book of Tizimin. NY, 1951.
182 Edmonson M.S. The Ancient Future of Itza. The Book of Chilam Balam of Tizimin. Austin, 1982.
183 Barrera Vásquez A. Op. cit.
184 Кнорозов Ю.В. Письменность индейцев майя. М. – Л., 1963. С. 57-104.
185 Bolles D.D. A Translation of the Edited Text of Post Conquest Maya Literature. Lancaster, 2003.
186 Кнорозов Ю.В. Письменность индейцев... С. 47.
187 Edmonson M.S. The Ancient Future of Itza… P. xii-xiii; Roys R.L. The Book of Chilam Balam… P. 3.

Датировка фрагментов книг Чилам-Балам является наиболее сложным и спорным вопросом соответствующей области источниковедения. Оценки исследователей разнятся: от допущения доиспанских, иероглифических прототипов188 до предположения, что основным источником их могла быть устная традиция, искаженная в той или иной степени европейским влиянием уже в колониальное время189. Тщательный анализ трех манускриптов, проведенный немецкой исследовательницей Антье Гунсенхеймер, однако, показал наличие в основе всех трех исторических повествований двух архетипов, первый из которых был связан с устной традицией и, возможно, с иероглифическими текстами и сложился ок. 1540 г., а второй, расширенный, сформировался ок 1590 г.190. Таким образом, создание интересующих нас фрагментов книг Чилам-Балам можно поместить примерно в тот же период, что и написание текстов «Кодекса из Калькини» — во 2-ю пол. XVI в.

Важное значение имеет т. н. «Земельный договор из Мани» (1557 г.) из корпуса документов Шивов из Йаши. Вместе с другими документами этой ветви знатного рода Шивов он был силой отобран у владельцев в 1884 г. для показа на Всемирной выставке и так и не был им возвращен. В 1902 г. корпус документов, состоящий из 88 листов, попал в Музей Пибоди Гарвардского университета, где получил название «хроник Шивов»191. В 1919 г. была издана факсимильная версия192, а в 1941 г. вышел двухтомный труд Сильваниуса Морли и Ральфа Ройса, первый том которого представлял собой исследование истории династии, а второй — перевод документов на английский язык193. В 2001 г. под редакцией мексиканского исследователя Серхио Кесады и Ц. Окоси Харады вышло

188 Chuchiak J.F.IV. Writing as Resistance: Maya Graphic Pluralism and Indigenous Elite Strategies for Survival in Colonial Yucatan, 1550-1750 // Ethnohistory. 2010. Vol. 57 no. 1. P. 105.

189 Miram H.M., Bricker V.R. Relating Time to Space: The Maya Calendar Compasses // 8th Palenque Round Table, 1993. / Ed. by M.G. Robertson, M.J. Macri and J. McHargue. San Francisco, 1996. P. 393-402.

190 Gunsenheimer A. Op. cit. P. 43.

191 Introducción // Papeles de los Xiu de Yaxá, Yucatán. / Ed. por S. Quezada y T. Okoshi Harada. México, 2001. P. 19-20.

192 Xiu Chronicles, 1608-1815. Boston, 1919.

193 Morley S.G., Roys R.L. The Xiu Chronicle. 2 vols. Washington, 1941.

двуязычное (юкатекско-испанское) издание документов, которое использовалось в данной работе194.

Текст, известный как «Земельный договор из Мани»195, содержит в действительности запись двух территориальных разделов. В первой его части (строки 1-181) зафиксирован текст договора в Мани 15 августа 1557 г., заключенного между правителем *кучкабаля* Мани и не подчиненными ему соседями к северу, востоку и западу от Мани. Вторая часть (строки 182-245) является текстом аналогичного соглашения, заключенного тремя соседними селениями — Тикулем, Ошкуцкабом и Йашой. По предположению С. Кесады и Ц. Окоси, договор должен был быть составлен в том же году, что и договор Мани196.

«Земельный договор из Мани» оказывается источником первостепенной важности по тем же причинам, что и аналогичные фрагменты «Кодекса из Калькини», так как он проливает свет одновременно и на уровни политического управления и их взаимодействие, и на территориальность в понимании майя постклассического периода (будучи самым ранним из известных юкатекских текстов латинским письмом, он отражает еще не столь деформированные колониальной системой социальные отношения).

Определенную ценность с точки зрения перечисления общинных должностей имеет текст «песен из Ц’итбальче». Текст, найденный А. Баррерой Васкесом в 1942 г., был издан им в 1965 г.; мексиканский исследователь полагает, что записан он был в сер. XVIII в., хотя, по мнению М. Эдмонсона, отдельные песни могут восходить к текстам XV в.197. Тем не менее, содержание первой песни, посвященной жертвоприношению и представляющей для нас интерес в силу перечисления присутствующих представителей общинной верхушки, вряд ли предполагает доиспанское происхождение: напротив, текст похож скорее на фиксацию забываемого ритуала и потому, вероятно, должен быть отнесен ко 2-й

194 Papeles de los Xiu de Yaxá, Yucatán. / Ed. por S. Quezada y T. Okoshi Harada. México, 2001.
195 Memoria de la distribución de los montes (Maní a 15 de agosto de 1557) // Papeles de los Xiu de Yaxá, Yucatán. / Ed. por S. Quezada y T. Okoshi Harada. México, 2001. P. 55-65.
196 Introducción // Papeles de los Xiu de Yaxá, Yucatán. P. 31-32.
197 Edmonson M.S. The Songs of Dzitbalche: A Literary Commentary // Tlalocan. 1982. T. IX. P. 173-208.

пол. XVI — нач. XVII в. В работе использовалось переиздание перевода А. Барреры Васкеса198.

Другой традиционно используемый майянистами источник — т. н. «Хроника Накук-Печа»199, — как было показано американским исследователем Мэтью Рестоллом, хотя и был составлен от лица правителя сер. XVI в., не может быть датирован ранее нач. XVIII в. По всей видимости, он представляет собой намеренную подделку, представленную селением Чикшулуб с целью оправдания своих прав в земельном споре200. По этой причине я не могу отнести его к разряду первостепенных и применяю лишь ограниченно; в работе используется издание 2008 г., содержащее двуязычный текст с переводом мексиканского филолога Эктора Переса Мартинеса201.

Важное значение для исследования территориально-административной структуры общества майя поздней постклассики имеют данные археологических исследований.

Стоит отметить, что рассматриваемая территория с археологической точки зрения изучена крайне неравномерно. В течение долгого времени внимание исследователей было сосредоточено практически исключительно на восточном побережье Юкатана, изучать которое в силу более удобного ландшафта и почти полного отсутствия населения было намного проще, чем внутренние районы полуострова. С превращением в 70-80-е гг. XX в. значительной части берега шт. Кинтана-Роо в курорт и началом здесь масштабного строительства раскопки, теперь уже сохранительного свойства, вновь активизировались.

---

198 Libro de los Cantares de Dzitbalche // Literatura maya. / Ed. por M. de la Garza, M. León-Portilla y A. Recinos. 2a ed. Caracas, 1992. P. 342-390.

199 Другие названия: «Хроника из Йашкукуля», «Хроника из Чакшулубчена», «Хроника из Чикшулуба».

200 Restall M. The Maya World: Yucatec Culture and Society, 1550-1850. Stanford, 1997. P. 290; Idem. Yaxkukul Revisited: Dating and Categorizing a Controversial Maya Land Document // UCLA Historical Journal. 1991. Vol. 11. P. 114-130.

201 Crónica de Chac Xulub Chen // Crónicas mesoamericanas. T. 1. / Ed. por H. Cabezas Carcache. Guatemala, 2008. P. 44-57.

Едва ли не единственным центром поздней постклассики, с которым археологи работают в течение долгого времени, является Майяпан. Еще в XIX в. внимание путешественников привлекали руины городища202; первое большое археологическое исследование городища было проведено в кон. 1940-х — нач. 1960-х гг. В экспедиции, организованной Институтом Карнеги и Национальным институтом антропологии и истории Мексики (INAH), приняло участие большое количество видных специалистов, в числе которых были Э. Шук, Т. Проскурякова, Р. Смит, Э. Томпсон, Х. Поллок и К. Руперт. Пик работ пришелся на 1951-1955 гг. После завершения раскопок оригиналы находок были отправлены в офис INAH в Мериде, а дубликаты — в музей Пибоди в Гарварде. Часть экспонатов была распределена по другим музеям США и Мексики.

Результаты археологических исследований регулярно публиковались в виде научных статей, а после ее завершения были сведены в два фундаментальных труда. Первым из них является коллективная монография 1962 г., в которой участники экспедиции Татьяна Проскурякова, Ледьярд Смит и Гарри Поллок подвели итог анализу материальных остатков, а ведущий этноисторик того времени Ральф Ройс скомпилировал известные ему письменные источники, касающиеся периода майяпанской гегемонии203. Для своего времени данная работа, безусловно, была этапным исследованием и сыграла решающую роль в пробуждении интереса к изучению поздней постклассики. В то же время впервые было картографировано все селение, интерес проявлялся не только к храмам и дворцам, но, в первую очередь, к обычной городской застройке, что было нехарактерно для археологии 1-й пол. XX в. Третьим трудом, прямо связанным с майяпанской экспедицией Института Карнеги, было двухтомное исследование Роберта Смита, посвященное майяпанской керамике204; анализ Р. Смита во

---

202 Leask N. A Yankee in Yucatan: John Lloyd Stephens and the Lost Cities of America // Travel Writing in the Nineteenth Century: Filling the Blank Spaces. / Ed. by T. Youngs. London – New York – Delhi, 2006. P. 137.

203 Pollock H.E.D et al. Mayapan, Yucatan, Mexico. Washington, 1962.

204 Smith R.E. The Pottery of Mayapan: Including Studies of Ceramic Material from Uxmal, Kabah and Chichen Itza. 2 vol. Harvard, 1971.

многом стал фундаментом периодизации керамики северного Юкатана в том виде, в каком она существует в настоящее время.

В 1991-1993 гг. исследования в Майяпане при поддержке INAH и Атлантического университета Флориды проводил Клиффорд Браун. Раскопки осуществлялись в городе вне церемониального центра, в квадрате Q согласно карте Джонса (см. прил.). Всего было сделано 22 раскопа[205]. В изучении обнаруженной керамики принял участие мексиканский археолог Карлос Пераса Лопе. Плоды весьма удачной экспедиции отражены в отчете К. Брауна, готовившемся около десяти лет[206], а также в его докторской диссертации, посвященной социальной организации майяпанского общества[207]. Заслуга К. Брауна заключается в попытке исследовать территориальную структуру и политическую структуру Майяпанской политии через анализ ее поселенческой структуры.

С 1986 г. на территории городища действовала экспедиция INAH под руководством К. Перасы Лопе, а в 2001 г. при участии университета Олбани здесь начал осуществляться проект по изучению экономики Майяпана (PEMY, Proyecto Económico de Mayapán). Основным результатом его, помимо серии статей, стала вышедшая в 2014 г. монография Мэрилин Мэссон и К. Перасы Лопе[208]. Ее охват, в отличие от труда 1962 г., вышел далеко за пределы собственно археологии городища. По признанию самих авторов, целью их работы было окончательное ниспровержение старых представлений об «упадочности» постклассики. Через исследование социальной и экономической структуры Майяпана исследователи выходят на куда более обширную тему — функционирование юго-восточной части постклассического мезоамериканского ареала (Юкатан, Гватемала, Гондурас), региональным центром которой и был Майяпан.

---

[205] Brown C. Informe final del proyecto Mayapán. Boca Raton, 2003. P. 15.
[206] Ibid.
[207] Brown C. Mayapan Society and Ancient Maya Social Organization: PhD Diss. New Orleans, 1999.
[208] Masson M.A, Peraza Lope C. Kukulcan’s Realm..

Отдельного внимания заслуживает выпущенная на основе материала той же экспедиции двухтомная докторская диссертация Бернарда Рассела о сельской округе Майяпана209. Очевидно, что ближайшая сельская округа Майяпана в политическом плане была с ним теснейшим образом связана, а потому какие-то ее политические институты могли оказаться искажены. Однако ее поселенческая структура, демонстрирующая сильную кластеризацию, может пролить свет на нижние уровни политического управления.

Другим важным центром поздней постклассики, который подвергся пристальному изучению и картографированию, был Тулум, расположенный на восточном побережье полуострова. Исследования, финансируемые Институтом Карнеги, здесь начались еще в нач. XX в.; их главным итогом стала монография Сэмюэля Лотропа, вышедшая в свет в 1924 г.210. Результаты раскопок экспедиции Института Карнеги, в т.ч. общий план городища, созданный С. Лотропом, сохранили актуальность и воспроизводятся в более поздней литературе, посвященной Тулуму. В 1950-е гг. на территории Тулума и близлежащего Танкаха работал Уильям Сандерс, создавший керамическую хронологию данных центров. Важной вехой постклассической археологии стала публикация монографии Артура Миллера, посвященной настенным росписям Тулума и Танкаха; в действительности, труд оказался значительно шире заявленной темы и включил в себя обширные разделы об истории оккупации центров, местной керамической традиции, костных остатках жителей и анализе раковин моллюсков, имевших большое хозяйственной значение для этой прибрежной зоны211. В работе использовались и результаты исследований мексиканских археологов, изучавших территорию памятника в 70-90-е гг. XX в. (А. Баррера Рубио212, Рикардо

209 Russel B. Postclassic Maya Settlement on the Rural-Urban Fringe of Mayapán, Yucatán, México. 2 Vol. Albany, 2008.
210 Lothrop S. Tulum: An Archaeological Study of the East Coast of Yucatan. Washington, 1924.
211 Miller A.G. On the Edge of the Sea: Mural Painting at Tancah-Tulum, Quintana Roo, Mexico. Washington, 1982.
212 Barrera Rubio A. Exploraciones arqueológicas en Tulum, Quintana Roo // Boletin de la Escuela de Ciencias Antropologicas de la Universidad de Yucatan. 1977. Vol. 24. P. 23-63; Idem. Tulum desde la pespectiva del materialismo histórico // Boletín de la Escuela de Ciencias Antropológicas de la Universidad de Yucatán. 1980. Vol. 8 no. 44. P. 27-54; Idem. Littoral-Marine Economy at Tulum, Quintana Roo, Mexico // The Lowland Maya Postclassic. / Ed. by A.F. Chase and P.M. Rice. Austin, 1985. P. 50-61.

Веласкес Валадес213, Эрнесто Варгас Пачеко214). Работы этого периода важны двумя деталями: во-первых, они поставили точку в вопросе о наличии исторического и поселенческого континуитета между двумя центрами и зафиксировали наличие обширной жилой застройки, выходившей за территорию между ними; во-вторых, показали наличие здесь значительной социальной стратификации.

На протяжении практически всего XX в. проводилось археологическое изучение других центров и жилой застройки, равно как и прибрежных территорий, восточного побережья. При написании диссертации использовались работы, посвященные как отдельным центрам региона (Шкарет, Шаманха, о. Косумель)215, так и ряд статей, обобщающих исследования поселений побережья216. Об усилении интереса к памятникам вне монументальных центров, наблюдавшегося в ограниченном виде и прежде, свидетельствует экспедиция INAH в небольшое прибрежное поселение Чак-Мооль (1995-1998 гг.), результатом которой стала коллективная монография, посвященная демографической и

213 Velázquez Valadez R. Tulum: Extensión y trazo // Boletín de la Escuela de Ciencias Antropológicas de la Universidad de Yucatán. 1985. Vol. 12 núm. 70. P. 24-33.

214 Vargas Pacheco E., Santillán P. Las tumbas osarios de Tulum // Anales de Antropología. 1990. Vol. 27 núm. 1. P. 201-213; Vargas Pacheco E. El espacio sagrado en Tulum // Religión y sociedad en el área maya. / Ed. por C. Varela Torreccilla, J.L. Bonor y Y. Fernández Marquínez. Madrid, 1995. P. 57-69.

215 Hernández Hernández C. Cálculos demográficos para Xamanhá: Un sitio del posclásico tardío en la costa oriental // Memorias del Primer Congreso Internacional de Mayistas. T. 2. México, 1992. P. 512-525; Terrones González E. Proyecto Salvamento Arqueológico Rancho Ina, Quintana Roo // Mexicon. Vol. 12 no. 5. 1990. P. 89-92; Batún Alpuche I. Patrones de asentamientos mayas y uso de la tierra en Buena Vista, Cozumel, México. FAMSI, 2005. URL: http://www.famsi.org/reports/02016es/02016esBatunAlpuche01.pdf; Idem. Agrarian Production and Intensification at a Postclassic Maya Community, Buena Vista, Cozumel, Mexico: PhD Diss. Gainesville [?], 2009; Peraza Lope C. Ceramic Analyses and Sequence from San Gervasio, Cozumel // Quintana Roo Archaeology. / Ed. by J.M. Shaw and J.P. Mathews. Tucson, 2005. P. 77-86; Freidel D.A., Sabloff J.A. Cozumel: Late Maya Settlement Patterns. London, 1984; Connor J.G. The Ceramics of Cozumel, Quintana Roo, Mexico: PhD diss. Tucson, 1983; Rathje W.L., Sabloff J.A. Ancient Maya Commercial Systems: A Research Design for the Island of Cozumel, Mexico // World Archaeology. 1973. Vol. 5 no. 2. P. 221-231; Witchey W.R.T. Recent Investigations at the Maya Inland Port City of Muyil (Chunyaxche), Quintana Roo, Mexico // Mexicon. 1988. Vol. 10 no. 6. P. 111-117.

216 Andrews A.P. Reconocimiento arqueológico de Tulum a Punta Allen, Quintana Roo // Boletín de la Escuela de Ciencias Antropológicas de la Universidad de Yucatán. 1983. Vol. 61. P. 15-33; Idem. The Archaeology and History of Northern Quintana Roo // Geology and Hydrogeology of the Yucatan and Quaternary Geology of Northeastern Yucatan Peninsula. / Ed. by W.C. Ward. New Orleans, 1985. P. 127-143; Flores Hernández M., Pérez Rivas M.E. Apuntes para el estudio de la organización sociopolítica de la costa oriental de Quintana Roo // Nuevas perspectivas sobre la geografía política de los mayas. / Ed. por T. Okoshi Harada, A.L. Izquierdo y de La Cueva y L. Williams-Beck. México, 2006. P. 81-126; Con Uribe J.M. The East Coast of Quintana Roo: A Brief Account of Archaeological Work // Quintana Roo Archaeology. / Ed. by J.M. Shaw and J.P. Mathews. Tucson, 2005. P. 15-29; Glover J.B., Rissolo D., Mathews J.P. The Hidden World of the Maritime Maya: Lost Landscapes along the North Coast of Quintana Roo, Mexico // The Archaeology of Maritime Landscapes. / Ed. by B. Ford. New York, 2011. P. 195-216.

социальной истории этого второстепенного центра на протяжении ранней и поздней классики[217]. Во многом сходны методологические установки американской исследовательницы Мэрилин Мэссон, изучившей Лагуну-де-Он — поселение второго или третьего ранга на территории современного Белиза[218], которое лежит вне географических рамок, установленных для настоящей диссертации. Материал из него, однако, ограниченно привлекался для сравнительного анализа.

Региональные исследования других регионов северного Юкатана активно проводиться стали лишь сравнительно недавно. Ввиду значительно более интенсивного антропогенного воздействия они во многом продолжают концентрироваться вокруг исследования наиболее заметных памятников, что неизбежно ведет к перекосу исследовательского интереса в пользу остатков классического периода: постклассическая жилая застройка, зачастую создававшаяся из органических материалов и не обозначенная насыпями, фиксируется значительно сложнее. Исследования осложняются и тем фактом, что многие ведущие центры поздней постклассики оказались полностью скрыты под современной городской застройкой.

Большим шагом к установлению поселенческой структуры северо-восточного Юкатана стал археологический проект по изучению побережья майя (Proyecto Costa Maya, PCM), проведенный INAH в 1999-2003 гг. Результатом его стала серия статей Энтони Эндрюса и Фернандо Роблеса[219]. Несмотря на свое название, проект не ограничился изучением только лишь побережья, но охватил обширные внутренние районы Юкатана — от северо-западного окончания полуострова до границы г. Мериды и даже несколько южнее. Исследователи

---

[217] La población maya costera de Chac Mool: Análisis biocultural y dinámica demográfica en el Clásico Terminal y el Posclásico. / Ed. por L. Márquez Morfín, P.O. Hernández Espinoza y E. González Licón. México, 2006.

[218] Masson M.A. In the Realm of Nachan Kan...

[219] Andrews A.P., Robles Castellanos F. Proyecto Costa Maya: Reconocimiento arqueológico de la esquina noroeste de la Península de Yucatán // XVII Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala, 2003. / Ed. por J.P. Laporte et al. Guatemala, 2004. P. 41-60; Andrews A.P., Robles Castellanos F. Proyectos Costa Maya and Ciudad Caucel: Archaeological Survey of Northwestern Yucatán: Ceramic and Lithic Analysis [Электронный ресурс]. 2008. URL: http://www.famsi.org/reports/07034/07034Andrews01.pdf; Andrews A.P., Robles Castellanos F. An Archaeological Survey of Northwestern Yucatan, Mexico // Mexicon. 2004. Vol. 26. P. 7-14.

поставили своей целью нанесение на карту всех доиспанских поселений региона. Для этого они широко использовали ГИС-методы, совмещенные с археологической разведкой220. До начала проекта в данном регионе было известно 69 доиспанских селений, после его окончания список вырос до 249. В то же время стоит отметить, что на постклассический период из них приходится всего 20221. После терминального классического периода практически полностью исчезли прибрежные поселения, центр притяжения поредевшего населения переместился прежде всего в Кавкель и несколько других крупных селений, которые продолжили существование после Конкисты. Интересно, что такие общепризнанно важные центры, как Тихо и Ц'ибильчальтун, по данным исследователей, уступали в размерах Кавкелю222.

Важное значение имеют региональные исследования Ахк'инчеля, проводимые силами мексиканских археологов под руководством Мигеля Коваррубиаса и Рафаэля Бургоса223. Работы, выросшие из проекта по изучению Исамаля (INAH, с 2003 г.), заключаются в анализе данных аэрофотосъемки и археологической разведке на местах определенных поселений. Такая методология, безусловно, позволяет фиксировать лишь монументальные центры и осуществлять только самую примерную их датировку. Тем не менее, определенные выводы о политической географии и экономике центральной части северного Юкатана в постклассический период на основании имеющихся данных делать уже можно: доказана важность добычи соли и морской торговли, Ц'илам, известный из письменных источников, определен как второе по размерам поселение региона после Исамаля и т. д. По-своему исключительным является

220 Ibid. P. 7.
221 Ibid. P. 8
222 Ibid. P. 11
223 Burgos Villanueva R. et al. Investigaciones arqueológicas en la región costera y al interior de la provincia histórica de Ah Kin Chel, Yucatán // Investigadores de la Cultura Maya 16. T. II. Campeche, 2008. P. 47-61; Covarrubias Reyna M., Burgos Villanueva R. Geografía política de la provincia de Ah Kin Chel // Boletín del Sistema Nacional de Información, Estadística y Geografía. 2008. Vol. 1 núm. 1. P. 46-88; Covarrubias Reyna M. et al. Dzilam González: Sitio de control sociopolítico de la costa centro norte de Yucatán // Estudios de Cultura Maya. 2014. Vol. 44. P. 203-228; Covarubias Reyna M., Burgos Villanueva R. El paisaje arqueológico de la costa centro-norte de Yucatán // Estudios de Cultura Maya. Vol. 47. 2016. P. 55-92.

пример археологического исследования Текоха224 — крупного доиспанского центра, пусть и перестроенного в начале колониального периода на испанский манер, однако заброшенного вскоре после этого.

Важное региональное исследование Чикинчеля (восточная часть северного побережья Юкатана) было проведено американкой Сьюзан Кепеч. Итогом его стала диссертация225 и серия статей, посвященных политической географии и экономике региона226. Крайне интересными представляются выводы анализа керамики, показывающие наличие резкой границы майяпанского ареала, захватывающего Лоче (запад Чикинчеля), но не распространяющегося на более восточные поселения.

Территорию Чикинчеля частично покрыл проект археологической разведки Аххупуля (Cupul Survey Project), осуществленный во 2-й пол. 1980-х гг.; на юге им оказалась затронута территория вплоть до Чичен-Ицы. Проект зафиксировал снижение плотности населения и оставление части поселений в поздний постклассический период. С другой стороны, он продемонстрировал наличие поселенческой иерархии, предполагавшей существование ряда надлокальных политий227.

Сходным образом представляют ценность результаты регионального проекта Йалахава (Yalahau Regional Project) — области на крайнем северо-востоке Юкатана. Как выяснилось, большинство исследованных здесь поселений имеют

---

224 Millet Cámara L., Ojeda M.H., Suárez A.V. Tecoh, Izamal: Nobleza indigena y conquista española // Latin American Antiquity. 1993. Vol. 4 no. 1. P. 48-58; García Targa J. Análisis histórico y arqueológico del asentamiento colonial de Tecoh (estado de Yucatán, México), siglo XVI // Ancient Mesoamerica. 2000. Vol. 11. P. 231-243; Idem. Características arquitectónicas y urbanísticas del sitio colonial de Tecoh (Estado de Yucatán, México) // Mayab. 1996. T. 10. P. 59-69.

225 Kepecs S. The Political Economy of Chikinchel, Yucatán, Mexico: A Diachronic Analysis from the Prehispanic Era Through the Age of Spanish Administration: PhD Diss… Madison, 1999 (non vidi).

226 Kepecs S. Native Yucatán and Spanish Influence: The Archaeology and History of Chikinchel // Journal of Archaeological Method and Theory. 1997. Vol. 4 no. 3-4. P. 307-329; Eadem. Diachronic Ceramic Evidence and Its Social Implications in the Chikinchel Region, Northeast Yucatan, Mexico // Ancient Mesoamerica. 1998. Vol. 9 no. 1. P. 121-135; Eadem. Salt Sources and Production // The Postclassic Mesoamerican World. / Ed. by M.E. Smith and F.F. Berdan. Salt Lake City, 2003. P. 126-130; Eadem. Mayas, Spaniards, and Salt: World Systems Shifts in Sixteenth-Century Yucatan // The Postclassic to Spanish-Era Transition in Mesoamerica: Archaeological Perspectives. / Ed. by S. Kepecs and R.T. Alexander. Albuquerque, 2005. P. 117-138; Eadem. The Political Geography of Chikinchel, Yucatán, México: Historical and Cross-Cultural Approaches // Nuevas perspectivas sobre la geografía política de los mayas. / Ed. by T. Okoshi Harada, A.L. Izquierdo y L. Williams-Beck. México, 2006. P. 209-232.

227 Andrews A.P., Gallareta Negrón T., Cobos Palma R. Preliminary Report of the Cupul Survey Project // Mexicon. 1989. Vol. 11 no. 5. P. 91-95.

постклассическую компоненту, причем два самых крупных из них — Т'исиль и Эль-Наранхаль — в раннюю постклассику были покинуты; таким образом, можно утверждать, что в интересующее нас время область переживала расцвет. Тем не менее, речь о создании поселенческой иерархии позднего постклассического периода пока не идет228.

Неожиданно интригующие результаты дало проведенное в 2005 г. исследование сельской округи в Центральном Юкатане. В течение полутора месяцев группа из четырех археологов проводила разведку путем наведения просек внутри приблизительного периметра Текох–Мани–Хухи–Какальчен–Пето. Изучено было около 35 селений, а общая длина просек составила 10 км. Итоги исследований, представленные на конференции Общества американской археологии в Сан-Хуане в 2006 г., с большой степенью уверенности позволяют говорить о высокой плотности населения в сельской округе эпохи Майяпанской Лиги; кроме того, обнаружен был Оцмаль, известный из письменных источников как важный постмайяпанский политический центр, но не отмеченный никем из исследователей ранее. К сожалению, единственным итогом исследований в данном регионе является до сих пор совместный доклад группы ученых под руководством К. Брауна229. Остается надеяться, что в дальнейшем работы здесь продолжатся.

Большим шагом вперед в изучении поселенческой иерархии и социально-политической организации внутренних районов Юкатана стала деятельность Регионального археологического исследования Кочваха (Cochuah Regional Archaeological Survey, CRAS). Экспедиция проводилась в 2000-2014 гг. под руководством американских археологов Джастин Шоу и Дэйва Джонстона.

---

228 Fedick S.L., Mathews J.P. The Yalahau Regional Human Ecology Project: An Introduction and Summary of Recent Research // Quintana Roo Archaeology. / Ed. by J.M. Shaw and J.P. Mathews. Tucson, 2005. P. 33-50; Amador F.E., Glover J.E. Archaeology in the Yalahau Region: Preliminary Results of the 2003-2004 Field Season // Quintana Roo Archaeology. / Ed. by J.M. Shaw and J.P. Mathews. Tucson, 2005. P. 51-65; Glover J.B. The Yalahau Region: a Study of Ancient Maya Sociopolitical Organization // Ancient Mesoamerica. 2012. Vol. 23 no. 2. P. 271-295.

229 Brown C.T. et al. Results of Survey in Central Yucatán, México: Paper presented at the Symposium "Regional and Community Organization in the Northern Lowlands: Papers in Honor of the Life and Legacy of Ed Kurjack" celebrated at 76th Annual Meeting of the Society for American Archaeology. San Juan, Puerto Rico, April 29th, 2006. URL: https://www.academia.edu/661447/Results_of_survey_in_Central_Yucatán_México.

Исследования показали внутрирегиональные различия ландшафта и поселенческой модели (более дисперсное и менее стратифицированное население на северо-западе, более плотные и стратифицированные поселения на юго-востоке). Изучение эволюции региона на протяжении длительного временного промежутка (от раннего формативного периода до времени Мексиканской республики) выявило ряд важных черт: уменьшение и перемещение популяции в поздний постклассический период с упадком торгового коридора в Центральный Петен, сопровождающиеся расветом двух главных центров области — Йокопа и Ичмуля (о последнем, погребенном под современным городом, известно, однако, в первую очередь из письменных источниках); тенденцию постклассических майя занимать древние святилища и возобновлять в них богослужение, в чем археологи видят стремление установить символическую родственную связь с бывшим населением, и т. д. Результаты раскопок находятся в открытом доступе в виде ежегодных отчетов[230]; в 2015 г. в свет вышла коллективная монография[231], подводящая итоги проекта.

Для выяснения территориально-административной структуры позднеклассических майя северного Юкатана могут оказаться полезными данные, полученные в результате исследований регионов, которые имели с ними тесные культурные и этнические связи, что не могло не привести к определенной близости традиционного политического устройства. Таким регионом, прежде всего, стоит признать Петен. Археологические исследования ведутся в регионе с начала 1970-х гг. При анализе отдельных типов построек и элементов поселенческой модели я обращался к данным по отдельным центрам Петена232. Большой интерес представляет проект по комплексному изучению политической географии Озерного региона в постклассический и колониальный периоды

---

230 Research [Электронный ресурс]. URL: https://www.redwoods.edu/anthropology/Research.

231 The Maya of the Cochuah Region: Archaeological and Ethnographic Perspectives on the Northern Lowlands. / Ed. by J.M. Shaw. Albuquerque, 2015.

232 Johnson J.K. Postclassic Maya site structure at Topoxte, El Peten, Guatemala // Lowland Maya Postclassic. / Ed. by A.F. Chase and D.Z. Chase. Austin, 1985. P. 151-165; Pugh T.W., Rice P.M. Arquitectura estilo Mayapán y evidencias de organización dual en el sitio Postclásico de Zacpeten, Petén // X Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala, 1996. / Ed. por J.P. Laporte y H. Escobedo. Guatemala, 1997. P. 567-580.

(Proyecto Maya Colonial, PMC), проведенный под руководством Д. Райса, П. Райс и Г. Джонса в 1994-1999 гг. К сожалению, официальные отчеты проекта[233] так и не были опубликованы; впрочем, по итогам исследований участниками проекта был написан ряд трудов, в том числе коллективная монография, посвященная ковохам в частности и региону в целом[234], которые вполне можно рассматривать как первоисточник в том, что касается приведенных в них археологических данных.

[233] Rice D. S. et al. El Proyecto Geografía Política del Siglo XVII en el centro del Petén, Guatemala: informe al Instituto de Antropología e Historia de Guatemala sobre la primera temporada del trabajo de campo. Center for Archaeological Investigations and Department of Anthropology, Southern Illinois University Carbondale, 1995; Rice D. S., Rice P.M., Sánchez Polo R., Jones G.D. Proyecto Maya-Colonial, geografía política del siglo XVII en el centro del Petén, Guatemala: informe preliminar al Instituto de Antropología e Historia de Guatemala sobre investigaciones del campo en los acos 1994 y 1995. Center for Archaeological Investigations and Department of Anthropology, Southern Illinois University Carbondale.

[234] The Kowoj: Identity, Migration and Geopolitics in Late Postclassic Peten, Guatemala. / Ed. by P.M. Rice and D.S. Rice. Boulder, 2009.

Историографический обзор

Несмотря на то, что руины ряда древних городов майя классического и постклассического времени (в т.ч. Майяпана и Чичен-Ицы) были известны как индейцам, так и испанцам на протяжении всего колониального периода, после создания историко-этнографических сочинений XVI — 1-й пол. XVII в. и до XIX в. их происхождение, равно как и история региона в целом не интересовали просвещенную часть новоиспанского общества. Ситуация изменилась с обретением Мексикой независимости и последовавшей за ней длительной борьбой креольской верхушки Юкатана за создание собственного государства. В 1-й пол. XIX в. в среде юкатанской образованной прослойки появляются первые энтузиасты изучения местной истории. Наиболее значительной среди них персоной и, по сути, первопроходцем майянистики является филолог Хуан Пио Перес (1798-1859) — собиратель древних текстов, неоднократно упомянутый в этой роли выше, и автор созданного на их основе испано-майяского словаря (незавершенный труд был опубликован посмертно[235]). Наряду с тикульским священником Эстанислао Каррильо (1798-1846), под псевдонимом *El Curioso* (Любопытный) публиковавшим первые статьи об археологических памятниках региона, Х. Пио Перес оказал важнейшее влияние на фигуру, обыкновенно считающуюся пионером археологии майя в целом — Джона Ллойд-Стивенса (1805-1852)[236]. Этот североамериканский путешественник, в 1839-41 гг. вместе с Фредериком Казервудом (1799-1854) организовавший экспедицию по всей области майя, безусловно, открыл новую страницу в истории изучения древностей майя. По горячим следам были изданы подробные путевые записи[237], содержащие описания древних памятников и размышлениям автора об их природе. Книги имели ясный политический смысл: Ллойд-Стивенс не просто сумел найти еще одну древнюю цивилизацию, но крайне упорно отстаивал ее самобытность,

---

235 Pío Pérez J. Diccionario de la lengua maya. Mérida de Yucatán, 1877.

236 Leask N. Op. cit. P. 138.

237 Lloyd Stephens J. Incidents of Travel in Central America, Chiapas, and Yucatan. 2 vols. New York, 1841; Idem. Incidents of Travel in Yucatan. 2 vols. 1843.

несвязанность с древностью Старого Света (последний тезис был общепринят среди европейцев раннего Нового времени). Его сочинения сыграли большую роль в становлении коллективного самосознания новой североамериканской нации и имели огромный успех в США[238]. Они стали известны и в Европе, пусть и в несколько меньшей степени. В результате в США и европейских государствах произошел резкий подъем научного и общественного интереса к истории майя и доколумбовой Америки вообще.

Впрочем, первые научные работы, касающиеся политической географии и политической организации доиспанских майя, были написаны юкатанскими учеными. Первым подобным трудом, фундаментальным для своего времени, было сочинение меридского каноника Кресенсьо Каррильо-и-Анконы (1837-1897)[239]. Подобно Ллойд-Стивенсону, юкатанский историк стремился к включению индейского прошлого в национальный нарратив современного Юкатана[240]. Методологически сочинение Каррильо-и-Анконы представляло собой переложение известных к тому времени письменных источников (прежде всего, книг Чилам-Балам и «Хроники Накук-Печа») в духе чистого позитивизма первого поколения. Подход историка к данным (и, главное, форме) текстов был лишен какого бы то ни было критицизма, они воспринимались прежде всего как исторические анналы на европейский манер. Историческая концепция Каррильо-и-Анконы опиралась, как и идеи Ллойд-Стивенсона, на идею автохтонного происхождения и развития майя-юкатеков. В центр юкатекской истории автор помещал существование единой империи, прошедшей, по его мнению, три этапа, каждому из которых соответствовала своя столица и своя правящая династия. Основание «империи» Каррильо-и-Анкона связывал с правлением Ицамны в Исамале. В дальнейшем, по его мнению, власть перешла в руки царей Чичен-Ицы, но впоследствии, после вторжения мексиканцев во главе с Кукульканом, центром

---

238 Lenz W.E. Ruins, Revolution, and Manifest Destiny: John Lloyd Stephens Creates the Maya. New York, 2013.

239 Carrillo y Ancona C. Historia antigua de Yucatán. 2ª ed. Mérida de Yucatán, 1883 [1881].

240 Campos García M. La guerra de castas en la obra de Carrillo y Ancona. Historia de una disputa por el conttrol social del maya // Estudios de Historia Moderna y Contemporánea de México. 1990. T. 13. P. 159-185.

государства стал Майяпан (после отбытия Кукулькана правителями здесь стали Кокомы). В эту третью эпоху происходит иммиграция Шивов, основавших Ушмаль, и серия междоусобных конфликтов, вызванных тираническими наклонностями майяпанской династии; в результате этих конфликтов «империя» распадается, и наступает четвертый этап юкатанской истории. Признавая для этого постмайяпанского периода разделение полуострова на «мелкие царства и независимые провинции», Каррильо-и-Анкона затрудняется с их подсчетом; тем не менее, для времени конкисты он выделяет «семь царств или семь крупных частей (divisiones), в которые группировались путем подчинения, протектората или дружбы прочие провинции». Центрами таких «надпровинциальных» объединений историк считал Канпеч, Мани, Тихо, Саки, Калькини, Конкаль и Исамаль[241]. По вполне очевидным мотивам стремясь представить конкисту естественным и необходимым событием майяской истории, Каррильо-и-Анкона, касаясь «четвертой эпохи», отмечает лишь деградацию и впадение во грех, отказываясь от рассмотрения социальной и политической организации, к которому он прибегал в отношении «имперского» периода.

Важные элементы ранней историографии Юкатана — представления о существовании единой «империи», о последовательной смене центров-гегемонов, о связанных с этими переменами иноземных вторжениях, — присутствуют, таким образом, еще в труде Каррильо-и-Анконы. Работы кон. XIX — нач. XX в. приводят данный нарратив в завершенный вид. Четырехтомная «История Юкатана»[242] историка и политика Элихио Анконы (1835-1893), первый том которой посвящен историко-этнографическому описанию майя и началу их контактов с испанцами, содержит ту же историческую канву, что и сочинение Каррильо-и-Анконы. Пожалуй, отличие ее состоит в интересе к этнической (или, вернее, в духе времени — к расовой) компоненте юкатанской истории. По мнению Анконы, действующими силами на территории Юкатана были три

---

241 Carrillo y Ancona C. Historia antigua de Yucatán... P. 457-458.

242 Ancona E. Historia de Yucatán desde la época más remota hasta nuestros días. Barcelona, 1889. 4 T. Barcelona, 1889. [1ª ed.: 5 T. Mérida de Yucatán, 1878-1880].

этнические/расовые группы — майя, карибы и ица, которых он считает предками носителей чоланских языков[243]. Периодизация майяской истории приобретает у Анконы вид, очень близкий более позднему делению на доклассический, классический и постклассический периоды[244]. В сходной манере истолковывает данные книг Чилам-Балам и Хуан Франсиско Молина Солис (1850-1932) — автор «Истории открытия и завоевания Юкатана»[245]. Ица здесь вслед за источниками представляются главной действующей силой юкатанской истории. Что более важно в контексте исследования политической истории, государство с центром в Майяпане впервые определено как конфедеративное (Молина Солис считал равноправными членами союза Майяпан, Ушмаль, Исамаль и Чичен-Ицу, исходя, по-видимому, из размеров археологических памятников)[246]. Политическая география постмайяпанского периода у Молины Солиса лишена «надпровинциальной» компоненты Каррильо-и-Анконы. По мнению историка, после распада Майяпанской политии каждый вождь (*cacique,* власть которого никак не объясняется) превратился в суверенного правителя своего вождества (*cacicazgo*); таким образом, здесь постулируется, пусть и чисто на интуитивном уровне, генетическая связь политий времени конкисты и административных частей Майяпанской политии.

Несмотря на широкий интерес американской и европейской образованной общественности к «древностям майя» и активное исследование полуострова иностранными археологами, путешественниками и авантюристами, научное исследование доиспанской истории региона отставало от темпов развития непосредственно юкатанской историографии. Не в последнюю очередь это было связано с господством в кон. XIX — нач. XX в. в научной среде взглядов Льюиса Генри Моргана (1818-1881). Известная стадиальная схема Моргана, предполагавшая однонаправленное движение «обществ» от дикости через

---

243 Ibid. P. 36-38.

244 Castillo Canché J.I. La enseñanza y el concepto de la historia en la obra de Eligio Ancona // Revista de la Universidad Autónoma de Yucatán. 2004. T. 230. P. 45.

245 Molina Solís J.F. Historia del descubrimiento y conquista de Yucatán. Mérida de Yucatán, 1896.

246 Ibid. P. xliii.

варварство к цивилизации, была привязана к вполне определенным достижениям технического (и, в некоторой степени, социального) прогресса, важные элементы которого (изобретение колеса, обработка железа и др.) не вошли в широкий обиход доколониальной Америки. По этой причине антрополог относил наиболее развитые аборигенные культуры к стадии варварства. Признавая культурное превосходство Мексики и Юкатана над прочими регионами доколумбовой Америки, он, тем не менее, полагает, что ни в одном из туземных «пуэблос» никогда не проживало более десяти тысяч человек, а общественный строй их всегда был сугубо родовым, но никак не государственным247. В условиях господства в академических кругах позитивизма это в значительной мере сбивало интерес к изучению доколумбовых обществ в пользу исследования культур Старого Света. Вероятно, не последнюю роль играла и репутация отдельных популяризаторов и энтузиастов изучения древней Америки: к примеру, супруги Огюст (1826-1908) и Элис (1851-1910) Ле-Плонжоны и Шарль-Этьен Брассёр де Бурбур (1814-1874), действительно немало сделавшие в области исследования археологических памятников и накопления источниковой базы, отпугивали современников своими экстравагантными теориями248.

Пробуждение интереса зарубежных (прежде всего североамериканских) археологов, особенно активное в 1910-20-е гг. на войны и послевоенной разрухи в Старом Свете, отразилось на исследованиях постклассического этапа майяской истории скорее негативно. Начало датирования городских центров, ставшее результатом совместных усилий Генри Спиндена, Сильвануса Морли и Эрика Томпсона, с новых позиций обосновало теорию упадка майяской «цивилизации» в поздний период, высказывавшуюся ранее еще Каррильо-и-Анконой. Не вдаваясь в разногласия между деталями исторических концепций ведущих археологов того времени, приведенных выше, следует отметить, что во всех теориях постклассический период (термин введен Э. Томпсоном) оказывался эпохой

---

247 Морган Л.Г. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л., 1934. С. 179.

248 Гуляев В.И. История мезоамериканской археологии. М., 2010. С. 54-57; Schávelzon D. La arqueología del imperialismo: la invasión francesa a México (1864-1867) // Mesoamérica. 1994. T. 15. P. 333.

регресса, наступившей вследствие вторжения иноземцев, находившихся на более низкой ступени развития. Среди постклассических центров в 1-й пол. XX в. масштабным раскопкам подверглись лишь Чичен-Ица и Тулум. Исследования меньшей интенсивности проводились в кон. 1930-х — нач. 1940-х гг. и в Майяпане; в них принимали участие Ральф Паттон, Джордж Брейнерд и Виллис Эндрюс. Хорошей иллюстрацией отсутствия интереса к исследованию поздней постклассики является тот факт, что законченная археологами коллективная монография так и не была опубликована и хранится в Мериде в рукописном виде249.

В свете этого вполне естественно, что исследователи, положившие начало целенаправленному исследованию майя поздней постклассики, пришли в данную область не из археологии майя, а из изучения раннеколониального новоиспанского общества.

К ним можно отнести Роберта Чемберлена, посвятившего обстоятельный труд конкисте Юкатана250. Хотя исследователь не задавался вопросами доиспанской политической организации и политической географии майя, фундаментальный характер работы, написанной на основе огромного количестве архивных источников, большая часть которых не издана по сей день, сделал ее важным рубежом в изучении данных проблем.

Тем не менее, конституирование проблематики территориально-административного устройства майя поздней постклассики, безусловно, связано с деятельностью Ральфа Ройса (1879-1965). Начав как антрополог и даже этнограф, Ройс закончил свою научную деятельность историком, специалистом по северному Юкатану позднеклассического и раннеколониального периода. Его ключевая в свете рассматриваемой проблематики работа «Политическая география юкатанских майя»251 (1957) задавала тон дальнейшим исследованиям на протяжении тридцати с лишним лет.

---

249 Brown C.T. Mayapan Society and Social Organization... P. 90-91.
250 Chamberlain R.S. The Conquest and Colonization of Yucatan, 1517-1550. Washington, 1948.
251 Roys R.L. The Political Geography of the Yucatan Maya. Washington, 1957.

В «Политической географии» Ройс предпринял попытку с максимальной тщательностью, основываясь на мало изученных к тому времени источниках раннеколониального времени, восстановить в подробностях политическую картину полуострова к моменту прихода на него испанцев. Эта позитивистская по своей природе попытка в рамках избранной исследователем методики полностью удалась. Тщательный анализ текстов позволил Ройсу выделить шестнадцать «провинций» — здесь он сделал то, что не удалось Каррильо-и-Анконе: систематизировал доиспанское географическое деление Юкатана. Термин «провинция» Ройс определил как испанский эквивалент юкатекскому *кучкабаль* — политии, вслед за определением словаря из Мотуля, понятой Ройсом как «юрисдикция». В обоих понятиях исследователь видел лексическое отражение генезиса самих «провинций». По мысли Ройса, генетически они являлись территориально-административными частями бывших «империй» (в этом отношении он находится целиком в русле господствовавших в сер. XX в. представлений252), поочередной контролировавших Юкатан — Чичен-Ицы и Майяпана. Понимая «провинции» как отдельные «туземные государства» (правда, ни разу не определив, что он считает государством), Ройс столкнулся с серьезной проблемой: лишь некоторые из территорий, определяемых таким образом, контролировались одной политией. Это вынудило его выдвинуть гипотезу трех типов организации *кучкабаля*, из которых первый предполагал наличие верховного правителя (*халач-виника*), второй — контроль над значительной частью территории одной династии без четкого лидера, третий — отсутствие какой-либо надлокальной организации (впрочем, Ройс реконструирует для таких случаев «слабые союзы» местной знати). В качестве мельчайшей территориальной единицы историк определил «селение» раннеколониального времени (исп. *pueblo,* в прямом переводе Ройса — *town*). Вслед за испанскими источниками, создававшимися в своей массе после сведения общин в крупные селения, он

---

[252] См. напр.: Roys R.L. Native Empires in Yucatan. The Maya-Toltec Empire // Revista Mexicana de Estudios Antropológicos. 1966. T. 20. P. 153-177.

рассматривал их как относительно урбанизированные поселения, окруженные сельской округой. Более мелкое территориальное деление исследователя не интересовало, а вернее — интерпретировалось в тех же колониальных категориях: квартал (исп. *barrio*, англ. *ward*). Признавая за кварталами некоторую самостоятельность в решении внутренних вопросов, Ройс, тем не менее, дословно считал частями единого крупного поселения (в некоторых случаях, однако, признавая за некоторыми кварталами существование в качестве отдельных «селений»). Такая реконструкция дополнялась систематическим описанием политической иерархии, повторяющим результаты более ранней работы исследователя253. В обширной статье 1962 г., касающейся истории и устройства Майяпанской политии по данным письменных источников254, Ройс впервые отказался от представлений о господстве этого центра над всем полуостровом, значительно сузив предполагаемую область его прямого политического влияния.

Безусловно, с точки зрения современной науки слабости схемы Ройса очевидны. Они проистекают из некритичного отношения исследователя к испанским терминам — прежде всего, к понятию «провинция», политическое измерение которого в работах историка подразумевается без какого-либо обоснования. С этой ошибкой имеет много общего отказ от исследования внутренней территориально-административной структуры «селения»-*каха*, уравненного Ройсом с *пуэблос* колониального периода, грубо деформированными в результате целенаправленной политики создания *редукций*. Тем не менее, такая схема представляла собой большой шаг вперед по сравнению с бытовавшими прежде представлениями о существовании на Юкатане семи крупных территориальных государств, значение которых вычленялось сугубо из их представленности в письменных источниках (Каррильо-и-Анкона) или об отсутствии на полуострове государственных надлокальных образований, господстве в нем вождеств (Молина Солис).

---

253 Roys R. L. The Indian Background of Colonial Yucatan. Washington, 1943 (non vidi).
254 Roys R.L. Literary Sources...

Стоит отметить, что ройсовское разделение Юкатана на «провинции», какой бы смысл в них ни вкладывался далее, радикально не пересматривалось. В частности, относительно центрального сегмента карты Ройса нам известна лишь одна работа североамериканского археолога Энтони Эндрюса, в которой незначительным образом меняются границы Ахкупуля и Тахц'еха255. Больше споров и замечаний вызывало деление на «провинции» периферийных зон, которые сам Ройс ввиду отсутствия источников игнорировал или лимитировал крайне условно. Так, на восточном побережье, условно отнесенном к «провинции» Экаб (в районе Белиза, что выходит за пределы северного Юкатана), американский майянист Грант Джонс определил «провинцию» Ц'ульвиникоб256, а более поздние исследования показали вероятное отсутствие единой региональной идентичности257. Наконец, региональное деление центральных районов полуострова осмысляется в последние годы с опорой, прежде всего, на археологию, но зачастую в ройсовских категориях «провинций»258.

Издание поздних работ Ройса совпало по времени с разворачиванием археологических раскопок в ряде центров поздней постклассики; многие из публикаций данного периода уже упоминались выше. Переломными стали, по-видимому, 1960-80-е гг. Трудно переоценить значение майяпанской экспедиции Института Карнеги, ставшей катализатором академического интереса к позднему постклассическому периоду. После нее был проведен ряд исследований, касающихся восточного побережья; проведение их в значительной степени зависело, стоит признать, от внешних причин — а именно, застройки курортных зон штата Кинтана-Роо. С руб. 1970-80-х гг. майянисты начинают активно изучать

---

255 Andrews A.P. The Political Geography of the Sixteenth Century Yucatan Maya: Comments and Revisions // Journal of Anthropological Research. 1984. Vol. 40 no. 4. P. 589-596.

256 Jones G.D. Maya Resistance to Spanish Rule: Time and History on a Colonial Frontier. Albuquerque, 1989. P. 94-95.

257 Okoshi Harada T. Ecab: Una revisión de la geografía política de una provincia maya yucateca // Memoria del primer congreso internacional de mayistas. T. 3. México, 1994. P. 280-287.

258 См. напр.: Chávez Gómez J.M.A. Intención franciscana de evangelizar entre los mayas rebeldes. México, 2001. P. 27-72; Jones G.D. The Conquest of the Last Maya Kingdom. Stanford, 1998. P. 3-28; Пакин А.В. В сердце "Края войны": Реконструкция политической географии майя Центрального Петена в XVII в // Латинская Америка. 1999. № 2-3. С. 109-125; Rice P.M., Rice D.S. Introduction to the Kowoj and Their Petén Neighbors // The Kowoj: Identity, Migration, and Geopolitics in Late Postclassic Petén, Guatemala. / Ed. by P.M. Rice and D.S. Rice. Boulder, 2009. P. 3-15.

экономическую структуру постклассического общества майя. Важным рубежом в развитии представлений о его природе стала работа американских археологов Дэвида Фрейделя и Джереми Саблоффа на о. Косумель259; не менее важную роль для ранней постклассики (затронув, разумеется, и следующий за ней период) сыграло изучение о. Серритос — торгового пункта, подконтрольного Чичен-Ице260. Результатом этих первых обширных исследований обмена у постклассических майя стало признание за их обществом динамичности и зависимости его от внешних влияний, не обязательно военного характера. Предполагалось, что характерной чертой постклассики, отличающей ее от классического периода истории майя, было ослабление политических институтов в пользу усиления влияния не связанной прямо с властными отношениями торговой элиты. Политическая организация отошла на второй план, зачастую став лишь приложением к соображениям относительно «торговых аванпостов», портов и центров обмена. Такое понимание природы постклассического общества майя резонировало с поздними взглядами Эрика Томпсона, отказавшегося от идеи «мексиканского завоевания» в пользу предположения об особой роли путунов — майя-чонталей, плотно контактировавших с науаским населением Центральной Мексики и занимавшихся торговлей, а потому выступавших одновременно и главными культуртреггерами, и основной действующей силой постклассического периода261.

В 1980-е гг. начало оформляться другое, во многом противоположное господствовавшему в среде археологов, течение историографии. Основополагающей работой этого направления стал труд североамериканской исследовательницы Нэнси Фэррис «Общество майя при колониальном

259 Freidel D.A., Sabloff J.A. Cozumel...

260 Andrews A.P., Gallareta Negrón T. The Isla Cerritos Archaeological Project Yucatán, Mexico // Mexicon. 1986. Vol. 8 no. 3. P. 44-48; Andrews A.P. et al. Isla Cerritos: An Itzá Trading Port on the North Coast of Yucatán, Mexico // National Geographic Research. 1988. Vol. 4 no. 2. P. 196-207; Andrews A.P. et al. The Obsidian Trade at Isla Cerritos, Yucatán, Mexico // Journal of Field Archaeology. 1989. Vol. 16 no. 3. P. 355-363.

261 Thompson J.E.S. Maya History and Religion. Norman, 1970.

господстве» (1984)262. Монография получила признание далеко за пределами майянистики и мезоамериканистики и была удостоена в 1985 г. трех престижных премий (Американской исторической ассоциации, Американского общества этноистории и Конференции по латиноамериканской истории). Традиционно относимая к этноистории, работа Фэррис, вместе с тем, методологически близка школе Анналов, как полагает мексиканский историограф Хорхе Ларис Пардо263 и что отмечали еще современники первоиздания264. В свете этого неудивителен основной тезис Фэррис, имеющий прямое отношение к изучению майя доиспанского времени. Он касается устойчивости туземных социальных и политических структур: по мнению исследовательницы, последние за годы колониального господства подверглись не такой уж сильной трансформации (там же, где трансформация была, она оказывалась, как правило, чисто внешней). В рамках этой парадигмы устройство индейской общины 2-й пол. XVI — нач. XIX в. представлялось, в целом, идентичным социально-политической организации поздней постклассики (намного более глубокие изменения произошли позднее — в эпоху Бурбонов и Республики). Последствиям конкисты отведена первая часть исследования265. По мнению Фэррис, они затронули лишь форму, но не сущность социальной организации, интерпретируемой как *long durée*: так, отторжение знати от прежнего культа и старых форм власти привело к захвату ею туземных церковных (прежде всего, *maestros de cantores*) и общинных должностей, которые обретали как бы «двойное дно», получая второй смысл наряду с официальным европейским. Положение индейских общин в раннеколониальный период оценивалось исследовательницей как в значительной степени изолированное и автаркичное.

---

262 Farriss N.M. Maya Society under Colonial Rule: The Collective Enterprise of Survival. Princeton, 1984 (non vidi); автором данной работы использовался испаноязычный перевод: Farriss N.M. La sociedad maya bajo el dominio colonial. / Trad. por M. Palomar. México, 2012.

263 Laris Pardo J.A. La sociedad maya bajo el dominio colonial: análisis y delimitación historiográfica // Temas antropológicos: Revista científica de investigaciones regionales. 2015. T. 37 núm. 1. P. 17-43.

264 Gruzinski S. Nancy M. Farriss, Maya Society under Colonial Rule. The Collective Enterprise of Survival [compte-rendu] // Annales. 1986. T. 41 no. 2. P. 468-469.

265 Farriss N.M. La sociedad maya… P. 49-160.

Справедливая критика исторической концепции Фэррис, данная мексиканским историком Элиасом Саморой в несколько запоздавшей (1987 г.) рецензии, не получила заслуженного внимания, но не теряет от этого своей ценности: «Более детальный анализ… исходит из предположения, что среди майя существует предрасположенность к крайнему сохранению своей культуры, и оно берется за исходный пункт при объяснении изменений ситуации, предшествовавшей конкисте, которая, предположительно, известна лучше»266. В то же время взгляд, сформированный ею, оказал и продолжает оказывать на майянистику большое влияние. Во многом ему комплементарны работы Гранта Джонса, исследовавшего Белиз и Петен XVI-XVII вв.267, и более поздние труды Педро Бракамонте-и-Сосы, Мэтью Рестолла и ряда других ученых, изучающих социально-политическую организацию майя раннеколониального и доиспанского периода как относительно стабильное явление.

Параллельно со становлением в майянистике этноисторического направления в 1970-80-е гг. происходит активное заимствование политантропологических теорий, выработанных на материале других обществ. Применительно к постклассике наиболее популярным концептом стало понятие т. н. сегментарного государства, впервые сформулированное британским этнографом Эйденом Саутхоллом268. Примененное впервые американцами Робертом Кармаком и Дуайтом Уэллесом к государственным образованиям Горной Гватемалы269, в 1980-90-е гг. это понятие закрепилось270 и расширилось на северный Юкатан: подобным образом вопрос поставил североамериканский

---

266 Zamora E. Sobre los logros y deficiencias de la etnohistoria de los mayas durante la época colonial // Mesoamérica. 1987. T. 8 núm. 14. P. 342.

267 Jones G.D. The Last Maya Frontiers of Colonial Yucatan // Spaniards and Indians in Southeastern Mesoamerica: Essays on the History of Ethnic Relations. / Ed. by M.S. MacLeod and R. Wasserstrom. Lincoln, 1983. P. 64-91; Idem. Maya Resistance...; Idem. The Conquest of the Last Maya Kingdom...

268 Southall A. Alur Society: A Study in Processes and Types of Domination. Cambridge, 1956.

269 Archaeology and Ethnohistory of the Central Quiche. / Ed. by D.T. Wallace and R.M. Carmack. Albany, 1977 (non vidi).

270 См. напр.: The Quiché Mayas of Utatlán: the Evolution of a Highland Guatemala Kingdom. Norman, 1981; Laporte Molina J.P. El concepto de entidad segmentaria en la historia arqueológica del noroeste de las Montañas Mayas // Mayab. 1996. T. 10. P. 25-32.

археолог Джон Фокс, отождествивший в их сущностных чертах политические структуры Чичен-Ицы, Майяпана, Утатлана и Ишимче271.

Отказ от европоцентристских политических схем, который принесла с собой концепция сегментарного государства, безусловно, сыграл важную роль в дальнейшем развитии майянистики. Впервые исследователи обратили внимание на социально-политическое значение линиджей, в рамках данной модели выступающих реальными суверенами. Территориально-административные единицы подобного общества, согласно модель сегментарного государства, являются территориями отдельных линиджей (и, возможно, их подразделений), представляя собой уменьшенную копию целой политии. В то же время зачастую такие интерпретации (особенно ранние) политического устройства майя оказываются помещенными в дихотомию «централизованное/децентрализованное (или унитарное/сегментарное) государство»272. Такая оппозиция базируется на узко понятой централизованности как сосредоточении некоторого объема полномочий в руках верховного правителя и его аппарата. Такой чисто функциональный подход, однако, вряд ли может быть адекватным решению вопроса о степени централизации политий поздней постклассики.

Таким образом, к кон. 1980-х гг. определились контуры четырех главных направлений изучения социально-политической организации постклассических майя: 1) повсеместно принятая модель организации и политической географии Ройса; 2) во многом связанное с ней (методологически, источниковой базой и т. д.) этноисторическое «автаркизирующее» направление; 3) выросшая из археологических исследований обмена модель динамичного общества торговцев; 4) связанная, прежде всего, с изучение поселенческой модели и с интерпретацией

---

271 Fox J.W. Maya Postclassic State Formation: Segmentary Lineage Migration in Advancing Frontiers. Cambridge, 1987; Idem. On the Rise and Fall of Tuláns and Maya Segmentary States // American Anthropologist. 1989. Vol. 91. P. 656-681; Fox J.W. et al. Questions of Political and Economic Integration: Segmentary versus Centralized States among the Ancient Maya // Current Anthropology. 1996. Vol. 37 no. 5. P. 795-801; Fox J.W. El estado segmentario-galáctico del postclásico tarde // Investigadores de la Cultura Maya. T. 6 vol. 2. Campeche, 1998. P. 146-150.

272 См. напр.: Fox et al. Questions of Political...; Zelenetskaya Young T. Maya Political Organization During the Terminal Classic Period in the Cochuah Region, Quintana Roo, Mexico // The Maya of the Cochuah Region: Archaeological and Ethnographic Perspectives. / ed. by J.M. Shaw. Albuquerue, 2015. P. 102-103, 112-114.

письменных источников концепция сегментарного государства. На современном этапе развития проблематики, к которому, на наш взгляд, справедливо относить довольно продолжительный временной период — 1990-2010-е гг. — все четыре этих направления продолжают развиваться как параллельно, так (и это самое главное) в трудах ряда авторов начинают соединяться.

Огромное значение для развития исследований политической организации майя северного Юкатана постклассического периода имело практически одновременное создание диссертационных исследований мексиканского историка Серхио Кесады и японского филолога Цубасы Окоси Харады.

В 1990 г. была завершена работа Кесады «Юкатанские селения и касики в 1550-1580 гг.»273 Несмотря на общую обращенность диссертации к колониальному периоду, ее первая глава посвящена исследованию доиспанской политической организации; в приложении помещена оригинальная реконструкция политической географии полуострова ко времени конкисты. Диссертация Кесады опирается примерно на ту же источниковую базу, что и работы Ройса (это, прежде всего, испанские документы и нарративы, дополненные анализом словарей и майяских текстов), однако с методологической точки зрения, безусловно, является их фундаментальной критикой. Так, исследователем была продемонстрирована предзаданная ограниченность ройсовской реконструкции политической географии Юкатана, отталкивавшейся от некритического понимания колониального термина «провинция» как маркера отдельных территориально-политических единиц. Взамен исследователь предложил исходить из конкретных свидетельств зависимости одних селений от других, которые черпал в раннеколониальных источниках, среди которых наиболее плотно использовались «Сообщения с Юкатана», документы *ресиденсии* Диего Кихады и коллективные письма правителей селений колониальным властям. Полученная им картина значительно отличается от реконструкции Ройса. Лишь некоторые из «провинций», согласно Кесаде, представляли собой политии, абсолютное же большинство их включало в

273 Quezada S. Pueblos y caciques yucatecos, 1550-1580: Tesis… doctor en historia. México, 1990.

себя как *кучкабали*, так и независимые «селения», которые Кесада предпочитает называть *батабилями* (произв. от юк. *batab* — правитель *каха*). *Кучкабали* исследователь предлагает типологизировать по степени их централизованности, которую он видит в объеме полномочий, возлагаемых на *халач-виника*: в одном (децентрализованном) варианте верховный правитель сосредотачивал в своих руках важнейшие функции (политические, религиозные, военные, судебные), а во втором они были распределены между различными лицами. При этом для обоих типов организации Кесада предполагает наличие собственного надрегионального бюрократического аппарата.

В территориальной структуре *кучкабаля* историк выделил три уровня, дополнив схему Ройса *кучтеелем* — административным уровнем, стоящим ниже *батабиля* и охватывающим сельские поселения из нескольких расширенных семей, — и попытался реконструировать полномочия и характер взаимосвязей правителей/администраторов этих уровней. Если *батабиль* представлялся Кесаде относительно стабильным образованием, то надлокальные политии, на его взгляд, были связаны весьма слабо: *халач-виник* в лучшем случае мог влиять на назначение местного правителя, не вмешиваясь во внутренние дела подчиненных селений, которые к тому же не обязательно должны были составлять территориальный континуум. Такие выводы были прочно связаны с предложенной исследователем концепцией *цукуба* (юк. *tzucub*) — линиджа майяской знати, выступавшего в качестве самостоятельного актора. По мнению Кесады, не замечая роли родовых организаций, невозможно реконструировать политическую структуру доиспанских майя; здесь заметно влияние концепции «сегментарного государства» или конвергенция с нею (так как на политантропологические работы историк не ссылается). Еще более эта связь очевидна в сжатом описании майяпанской и более ранней истории. Не беря во внимание концепцию «тройственного союза» Майяпана, Ушмаля и Чичен-Ицы, бытовавшую среди майянистов во 2-й пол. XX в. и затем отвергнутую, следует отметить предельное сходство реконструкции майяпанской организации (представленной как равный

союз «сеньоров», владеющих своими *кучкабалями* и представляющими свои *цукубы*) с классической моделью «сегментарной политии» Саутхолла.

Выводам Кесады во многом близки идеи Окоси, двумя годами после него в качестве диссертации защитившего комментированный перевод «Кодекса из Калькини», дополненный самостоятельным исследованием памятника[274]. В отличие от исследования мексиканского исследователя, Окоси, следуя за источником, рассматривает политическую организацию лишь одной политии — *кучкабаля* Канулей, занимавшим значительную часть «провинции» Ахкануль. В общих чертах его выводы близки выводам Кесады и подтверждают их на региональном уровне. Подобно Кесаде, Окоси оперировал трехуровневой моделью территориально-политической организации, отвергал экстраполяцию на доиспанские реалии европейских представлений о территориальности власти, отводил важное место роли знатных линиджей. В то же время между двумя этими позициями наблюдаются разногласия. Так, на основе доводов филологического характера на материале «Кодекса из Калькини» был оспорен предложенный Кесадой термин *цукуб*: Окоси показал, что речь идет о понятии из области географии (на понимание роли родовых организаций в политике это опровержение, впрочем, не повлияло). В отличие от Кесады, допускавшего присутствие ритуальной компоненты лишь в качестве дополнительного источника легитимности, Окоси обосновывал первостепенное значение ритуала в функционировании политической организации Ахкануля. Ритуальная же сфера была сосредоточена, главным образом, на родовой мифологии линиджа Канулей. Отсюда вытекает определение *кучкабаля* как «пространства, на котором находится совокупность селений, правители которых связаны крайне сложными отношениями политико-религиозного характера с властью, пребывающей в одном селении»[275]. Следуя данной оптике, Окоси предположил наличие дихотомии между правителями и должностными лицами селений, с одной стороны, и

[274] Okoshi Harada T. Los Canules...
[275] Ibid. P. 267.

местным населением, исключенным из ритуально-политического взаимодействия — с другой.

Территориальная структура *кучкабаля* Калькини, выведенная Окоси, сложнее модели Кесады. В надлокальной организации исследователь выделяет собственно *кучкабаль* — ядро политии, и зависимые от него селения. Как показал Окоси, взаимодействие администраторов различных уровней носило довольно жесткий иерархический характер: так, составитель «Кодекса», проживавший в Калькини, знал названия подчиненных этому *каху* деревень, но не знал (по-видимому, по причине отсутствия прямых контактов) названий *какабов* других селений.

Кесада и Окоси продолжают разрабатывать вопросы социально-политической истории майя. О признании заслуг говорят недавние публикации их диссертационных трудов276. Если Кесада ушел в исследование колониального общества, то научные интересы Окоси продолжают концентрироваться на изучении доиспанской организации. В частности, отдельные работы исследователь посвятил представлениям юкатеков о территориальности277, роли родовой организации в политической и их соотношению278, административно-территориальной организации поздней постклассики279, истории Кокомов и Шивов по сохранившихся от них текстам280. В последних работах, не ограничивающихся материалом Ахкануля и предлагающих относительно законченную схему территориально-административной структуры доиспанского

---

276 Códice de Calkiní. / Introd., transcr., trad. y notas de T. Okoshi Harada. México, 2009; Quezada S. Maya Lords and Lordship: The Formation of Colonial Society in Yucatán, 1350–1600. / Transl. by T. Rugeley. Norman, 2015.

277 Okoshi Harada T. Kax (monte) y luum (tierra): la transformación de los espacios mayas en el siglo XVI // El mundo maya: miradas japonesas. / Ed. por K. Ochiai. Mérida, 2006. P. 85-104.

278 Idem. Ch'ibal y cuuchcabal: Una consideración sobre su función en la organización política de los mayas yucatecos del poslcásico // El despliegue del poder entre los mayas: Nuevos estudios sobre la organización política. / Ed. por A.L. Izquierdo y de la Cueva. México, 2011. P. 207-224.

279 Idem. Las entidades políticas de las tierras bajas del norte al tiempo de la invasión española // Revista Digital Universitaria. 2012. T. 13 núm. 12. P. 1-10; Idem. Postclassic Maya "Barrios" in Yucatán: An Historical Approach // Neighborhood as a Social and Spatial Unit in Mesoamerican Cities. / Ed. by M.C. Arnauld, L.R. Manzanilla and M.E. Smith. Tucson, 2012. P. 286-303.

280 Idem. La "historia" de los Cocom: Una relectura de la Relación de fray Diego de Landa // Text and Context: Yucatec Maya Literature in a Diachronic Perspective. / Ed. by A. Gunsenheimer, T. Okoshi Harada and J.F. Chuchiak IV. Aachen, 2009; Idem. El cúuchcabal de los Xiu: Análisis de su formación y consolidación // Contributions in New World Archaeology. Vol. 4. Maya Political Relations and Strategies. / Ed. by J. Źralka and W. Koszkul. Krakow, 2012. P. 231-250.

Юкатана, расхождения Окоси с моделями Ройса и Кесады становятся еще более очевидны. Так, «минимальной политической организацией» исследователь называет *ках*, реконструируя значение термина иначе, чем Ройс и Кесада: по мнению японского филолога, речь идет о группе большесемейных коллективов, т. е. том уровне, который в терминологии Кесады назван *кучтеелем*. В схеме Окоси эти сельские общины оказываются автономными образованиями, лидеры которых путем союзов или подчинения могут создать *батабиль* (в терминологии Кесады и Ройса — *ках*). К *батабилю* оказываются применимы те же черты, что в более ранних реконструкциях (в т.ч. самого Окоси) относились к *кучкабалю*: отсутствие территориальной непрерывности (между соединенными в *батабиль* общинами могут лежать поселения, в него не входящие), слабая централизованность и нестабильность. Наименьшей ревизии подверглось понятие *кучкабаля*, практически во всех повторяющего принципы организации *батабиля*. Сложно не увидеть здесь влияния неоэволюционистской концепции вождества, однако вряд ли Окоси действительно можно поместить в ряды сторонников этого направления. Редистрибуции, являющейся каркасом этой теоретической конструкции281, исследователь внимания не уделяет. Скорее здесь следует видеть продолжение этноисторической традиции, заложенной Н. Фэррис.

В кон. XX — нач. XXI в. происходит подъем интереса к проблематике политической организации майя доиспанского и раннеколониального периода. Большинство исследователей при этом находится в парадигме, установленной работами Кесады и Окоси.

Структуру колониальных *пуэблос* и, различные аспекты мировоззрения (прежде всего политического) майя контактного периода исследует североамериканский филолог Мэтью Рестолл282. Исследователь стоит на

---

281 См. напр.: Earle T.K. How Chiefs Come to Power: The Political Economy in Prehistory. Stanford, 1997; Крадин Н.Н. Вождество: современное состояние и проблемы изучения // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности. / Отв. ред. В.А. Попов. М., 1995. С. 11-61.

282 Restall M.B. The Maya World...; Idem. Maya Conquistador. Boston, 1998; Idem. Maya Ethnogenesis // Journal of Latin American Anthropology. 2004. Vol. 9 no. 1. P. 64-89; Idem. Origin and Myth: Ethnicity, Class, and Chibal in Postclassic and Colonial Yucatan // Nuevas perspectivas sobre la geografía política de los mayas. / Ed. por T. Okoshi Harada, A.L. Izquierdo y de la Cueva y L. Williams-Beck. México, 2006. P. 269-290.

позициях «новой филологии», происхождение которой ведет от школы американского специалиста по истории колониальных наua Джеймса Локхарта. Основополагающими принципами этого направления мезоамериканской этноистории являются первоочередное обращение к источникам на языках туземных народов и их филологический анализ — признается, что на основе одних лишь испанских интерпретаций социальную организацию колонизованных народов выяснить невозможно283 (здесь следует отметить, что в таком случае С. Кесада и Ц. Окоси являются «новыми филологами» *avant la lettre*). Естественно, что идея континуитета социальных отношений в данной оптике приобретает огромное значение. В том же направлении работают американский антрополог Джон Чучак284 и французская исследовательница Каролин Куниль285.

В то же время, как ни парадоксально, среди мексиканских ученых ряд ученых (Эрнесто Варгас Пачеко286, П. Бракамонте-и-Соса287 и др.) до сих пор продолжают воспроизводить, в целом, ройсовскую схему территориально-политической организации.

Хотя мир-системная теория была впервые применена к Мезоамерике еще в сер. 1980-х гг. Ричардом Блэнтоном и Гэри Фейнманом288, пробуждение интереса к ней среди майянистов пришлось на 1990-е гг. Причины его следует искать в неудовлетворенности исследователей объяснительной способностью «торговой модели», предполагавшей жесткое разделение между экономической и

---

283 Idem. Filología y etnohistoria. Una breve historia de la "nueva filología" en Norteamérica // Desacatos: Revista de Ciencias Sociales. 2001. T. 7. P. 85-102; Idem. A History of the New Philology and the New Philology in History // Latin American Research Review. 2003. Vol. 38 no. 1. P. 113-134.

284 Chuchiak J.F. IV. Writing as Resistance... P. 87-116.

285 Cunill C. Apuntes para el estudio de la religión maya de finales del siglo XVI // Journal de la Société des Américanistes. 2010. T. 96 num. 2. P. 75-100; Eadem. «Nos traen tan avasallados hasta quitarnos nuestro señorío»: cabildos mayas, control local y representación legal en el Yucatán del siglo XVI // Revista Histórica. 2016. T. 40 núm. 2. P. 49-80; Eadem. Redes de comunicación y conformación de espacios políticos mayas (siglos XVI - XXI). Introducción al dossier // Indiana. 2017. Vol. 34 no. 2. P. 9-14; Eadem. La alfabetización de los mayas yucatecos y sus consecuencias sociales, 1545-1580 // Estudios de Cultura Maya. 2008. T. 31. P. 163-192.

286 Vargas Pacheco E. La costa oriental de Quintana Roo...; Idem. Entidades político-territoriales de los mayas antiguos de Yucatán // Revista de Arqueología Americana. 1996. T. 10. P. 101-119; Idem. Itzamkanac y Acalan: Tiempos de crisis anticipando el futuro. México, 2001.

287 Bracamonte y Sosa P. La conquista inconclusa de Yucatán. Los mayas de la montaña, 1560-1680. México, 2001; Idem. Los mayas y la tierra: la propiedad indígena en el Yucatán colonial. México, 2003.

288 Blanton R.E., Feinman G.M. The Mesoamerican World System // American Anthropologist. 1984. Vol. 86 no. 3. P. 673-682.

политической «сферами» общественной жизни. Наиболее активным пропагандистом мир-системного подхода в 1990-е гг. была С. Кепеч, посвятившая ряд работ экономическим и политическим структурам Чикинчеля и Чичен-Ицы на более широком (мезоамериканском, затем — колониальном) фоне289. Важным этапом в развитии данного направления стала публикация в 2003 г. коллективной монографии «Мир постклассической Мезоамерики»290, представляющей собой удачную попытку интегрального описания этого региона как социального единства в свете мир-системного анализа. За ней последовали работы Джеффа Ковальски291, Элизабет Пэрис292 и ряда других исследователей, работающих с майя постклассического периода.

Во многом примыкают к мир-системному направлению М. Мэссон и К. Пераса Лопе. Оставаясь в привлечении и интерпретации этноисторических данных далеко позади (в действительности, модель постмайяпанского политического устройства археологи позаимствовали у Ройса), применительно к изучавшемуся ими археологически Майяпану они сумели успешно, как представляется, преодолеть целый ряд старых представлений. В частности, анализ распределения средств обмена и остатков производства показал взаимовключенность редистрибутивной и рыночной экономики (здесь видна возможность объединения этноисторических теорий политической организации с «торговой моделью» общества майя). *Мультепаль* исследователи признают формой господства одного или нескольких наиболее влиятельных линиджей, прикрытой маской равноправной «конфедерации» (впрочем, большой вопрос, не является ли это излишней модернизацией). Основой их могущества, по мнению Мэссон и Перасы, являлась война, причем находки оружия в домах общинников

289 Kepecs S., Feinman G.M., Boucher S. Chichen Itza and Its Hinterland... P. 141-158; Kepecs S. Native Yucatán and Spanish Influence…; Eadem. Mayas, Spaniards, and Salt…; Eadem. The Political Geography of Chikinchel...

290 The Postlcassic Mesoamerican World. / Ed. by M.E. Smith and F.F. Berdan. Salt Lake City, 2003.

291 Kowalski J.K. What's "Toltec" at Uxmal and Chichén Itzá?: Merging Maya and Mesoamerican Worldviews and World Systems in Terminal Classic to Early Postclassic Yucatan // Twin Tollans: Chichén Itzá, Tula, and the Epiclassic to Early Postclassic Mesoamerican World. / Ed. by J.K. Kowalski and C. Kristan-Graham. Washington, 2013. P. 251-313.

292 Paris E.H. Metallurgy, Mayapan, and the Postclassic Mesoamerican World System // Ancient Mesoamerica. 2008. Vol. 19 no. 1. P. 43-66.

исследователи интерпретируют как свидетельство их регулярного участия в завоевательных или карательных походах. В то же время сегментарный по своей сути характер построения социально-политических отношений археологами не только не отрицается, но и подтверждается; вслед за исследователями института Карнеги и на новом материале они показывают, что городская архитектура предполагает наличие сразу нескольких центров политической власти.

Отечественная историография долгое время не уделяла внимания не только проблеме политической организации майя, но и вовсе исследованию истории доколумбовой Америки. В дореволюционный период можно отметить лишь публикацию путевых заметок этнографа Серафима Кероповича Патканова293 и журналиста Сергея Дмитриевича Протопопова294, бывших в Мексике в 1892-1893 гг.295; какого-либо продолжения они, однако, не имели.

Но и после установления советской власти вплоть до 1950-х гг. научное сообщество также не проявляло интереса к изучению материала доколумбовых цивилизаций. Без труда можно увидеть здесь связь с исторической концепцией Льюиса Моргана, в свое время получившей признание Фридриха Энгельса и закрепленной в кон. 1920-30-е гг. в качестве одной из основ официального «истмата»296. Вместе с тем, неверно было бы сводить отсутствие работ по истории доколумбовой Америки, лишь с канонизацией моргановской схемы. Из нее совершенно не вытекает тезиса о малозначительности изучения «варварских» или «диких» обществ (именно ему, по крайней мере, посвятил жизнь сам и Морган, и целый ряд видных советских этнографов 1-й пол. XX в.). Гораздо более значительными факторами следует считать послевоенную разруху и почти полное отсутствие каких-либо контактов со странами Латинской Америки297. Шансы

---

293 Патканов С.К. В стране маясов // Наблюдатель. 1895. № 6; Он же. По гациендам и руинам Юкатана (путевые наброски) // Землеведение. 1986. № 1-3.

294 Протопопов С. Проездом по Мексике (из записной книжки путешественника) // Русское богатство. 1896. № 9. С. 82-108.

295 Буйнова К.Р. Российский путешественники в Латинской Америке в XIX — первой трети XX вв.: эволюция представлений: Дисс. … канд. ист. наук. М., 2014. Прил. 1. С. 3.

296 Крих С.Б. Образ древности в советской историографии. М., 2013. С. 36-71.

297 Васильева Е.В. Диалог Россия — Мексика в контексте социокультурной и цивилизационной идентификации: Автореф. дисс. … канд. культурологии. М., 2005.

появления научной школы, не сложившейся в более благоприятной обстановке ранее, в подобных условиях, были мизерны. Единичные исследования, выходившие в 1920-1940-е гг., носили описательный характер298.

Заметным событием стала публикация в 1949 г. монографии американского археолога Джорджа Вайяна, посвященной культуре и общественному строю ацтеков299. Впервые на русском языке были подняты вопросы социальной организации доколумбовой Мезоамерики. Книга была сопровождена предисловием Василия Васильевича Струве, написанным целиком в рамках моргановской концепции. Так, Теночтитлан здесь определялся как «грандиозное пуэбло», а ацтекское общество, согласно автору «было варварским, не знавшим еще государства, находившимся еще в рамках родового строя»; при этом Струве все же пришлось «сместить» ацтекское общество по классификации Моргана от средней к высшей ступени варварства300.

Примерно тогда же, в кон. 1940-х — нач. 1950-х гг., начинают свой научный путь первые специализированные майянисты — Ростислав Васильевич Кинжалов и Юрий Валентинович Кнорозов.

Если Р.В. Кинжалов исследовал, главным образом, культуру и искусство древних майя301, то с именем Ю.В. Кнорозова связана первая в отечественной историографии концептуализация проблемы политической и территориально-административной организации майя северного Юкатана в постклассический период. Ей было отведено место в обширном предисловии к публикации «Сообщения о делах в Юкатане» Д. де Ланды (1955)302 и в вводной статье к

---

298 Сидоров А.А. Образы водных божеств Древней Америки // Труды секции археологии Института археологии и искусствознания. Т. 4. Л., 1929. С. 462-471; Он же. Искусство древней Америки. М. — Л., 1937; Шаревская Б.И. Культура народов майа. Центральная Америка // Наука и Жизнь. 1936. № 7; Ковалевский Г. Новые памятники культуры майа // Известия Государственного географического общества. Т. 71. Вып. 5. Л., 1939; Мачинский А.В. Археологическая мексиканская коллекция // Советская археология. Т. 5. Л., 1940. С. 305.

299 Вайян Дж. История ацтеков. М., 1949.

300 Струве В.В. Предисловие // Вайян Дж. История ацтеков. М., 1949. С. 8-14.

301 Основные работы: Кинжалов Р.В. Искусство древней Америки. Л., 1962; Он же. Искусство древних майя. Л., 1968; Он же. Культура древних майя. Л., 1971.

302 Кнорозов Ю.В. «Сообщение о делах в Юкатане»... С. 3-96.

изданию перевода книг Чилам-Балам (1963)303. В этих ранних работах ученый следовал, в целом, концепции Р. Ройса, используя ее, по-видимому, в качестве орудия против морганистских представлений о догосударственном характере майяского общества. Не порывая со схемой Моргана, Кнорозов находит пережитки древней родоплеменной организации в мифологии майя304, указывая таким образом на то, что этап «варварства» был пройден ранее, в первые века нашей эры. Социальная организация сравнивалась с организацией обществ древнейшего Шумера и Египта. При характеристике политий классического и постклассического периода исследователь исходил из понятия города-государства, общепринятого к тому времени в советской науке о древности (здесь он предвосхищает концепцию городов-государств, становление которой в зарубежной науке пришлось на 1970-е гг.305). В то же время такими городами-государствами Кнорозов считал не «селения» (*towns* Ройса), а «провинции» (вслед за Ройсом понимаемые как политии). *Батабы* в данной схеме являются правителями подчиненных селений города-государства. Их власть, по мнению Кнорозова, была сильно ограничена как *халач-виником*, так и местными жрецами и представителями общины (которыми исследователь считает наиболее зажиточных общинников). Более дробное территориальное деление *кахов* Кнорозовым в первых работах не рассматривается. Представляется, что намерения историка в этих двух первых статьях не выходили за рамки изображения общества майя как общества классового, а значит, имеющего государственность (доказательство этих положений имело прямое отношение к вопросу о природе майяской письменности). Прямые сравнения общества майя с обществами древнейших Египта и Шумера служили этим целям; то же можно сказать, вероятно, о заимствованиях терминологии из категориального аппарата советской науки о древности. Помимо концепций города-государства и

---

303 Он же. Краткий обзор истории и культуры майя // Ю.В. Кнорозов. Письменность индейцев майя. М.—Л., 1963. С. 3-46.

304 Он же. «Сообщение о делах в Юкатане»... С. 72.

305 Сафронов А.В. Государства майя западного региона… С. 47-53.

территориальной общины сюда же следует отнести и понятие фратрии. Если в ранних статьях фратриальное деление, как присущее родоплеменной организации, предполагалось лишь для догосударственного этапа развития — следы его Кнорозов находил в организации мезоамериканского календаря, — то в работе 1967 г., посвященной реконструкции исторического содержания книг Чилам-Балам306, фратрии оказываются реальностью уже постклассического времени. Придерживаясь, в духе своего времени, концепции тольтекского завоевания, исследователь наделяет их племенной структурой, вследствие которой полуостров был разделен на четыре административно-политические единицы по числу фратрий тольтеков. Впоследствии, по мнению Кнорозова, это деление воспроизводилось, в том числе, и в годы господства Майяпана (центрами «наместничеств» в это время он считает Мотуль, Текох и Мани).

Значительным событием в развитии советской майянистики стала публикация в 1979 г. монографии Валерия Ивановича Гуляева «Города-государства майя (Структура и функция города в раннеклассовом обществе»)307. Перед автором уже не стояла задача доказать наличие классового деления и государственности у древних майя; публикация предшествующих работ Кнорозова доказала эти тезисы. Целью Гуляева становится не «реабилитация» мезоамериканской древности, а изучение ее как крайне ценного материала, превосходящего источниковой базой большинство древних обществ Старого Света. К анализу генезиса и истории развития города майя исследователь сознательно подходит ретроспективно, опираясь на наиболее изученные — постклассические, — примеры; наконец, постклассике уделена отдельная глава.

В том, что касается политической географии, Гуляев следует за Ройсом. Новизну представляют его теоретические соображения. Во многом отталкиваясь от представлений Кнорозова, исследователь привлекает наиболее актуальные на тот момент теоретические разработки из исследований древнего Ближнего

---

306 Кнорозов Ю.В. Поздняя история Юкатана по хроникам майя // От Аляски до Огненной Земли: История и этнография стран Америки. / Под ред. И.Р. Григулевича. М., 1967. С. 234-240.

307 Гуляев В.И. Города-государства майя (структура и функции города в раннеклассовом обществе). М., 1979.

Востока. В частности, *кучкабаль*, отождествленный с «провинцией», Гуляев соотносит с типом номового государства, разработанным советским историком Игорем Михайловичем Дьяконовым. Последний допускал в таких образованиях наличие нескольких подчиненных поселений городского типа. С ними майянист соотносит *кахи*. *Ках* понимается здесь как сложная территориальная община, включавшая в себя более мелкие общины родового характера. В то же время в оценке его поселенческой и территориальной структуры Гуляев исходит, вслед за Ройсом, из модели уже раннеколониального времени, когда в результате целенаправленной политики переселения жителей подчиненных поселений в центральные были созданы крупные *пуэблос* городского типа (сельские общины в составе *каха* упоминаются в книге несколько раз, однако детально не рассматриваются). Комбинируя широко распространенную в западной историографии тех лет модель четырехчастного устройства майяского общества, в т.ч. четырехчастного деления городов, с предложенным Кнорозовым фратриальным разделением, Гуляев в качестве более мелких административно-территориальных единиц в составе «селения» выделяет «кварталы», каждый из которых представляет одну и четырех фратрий майя; впрочем, такая структура считается им лишь отголоском былого племенного деления. Уровень самостоятельности «кварталов» оценивается исследователем более высоко, нежели его оценивал Ройс. Впоследствии в статье 1985 г. историком была предпринята попытка описать государства Мезоамерики в свете типологии Дьяконова—Якобсона308. Придерживаясь все той же трактовки *кучкабалей* как номов, Майяпанскую политию он определяет как нестабильное «царство». В 1990-е гг. теоретические положения работ В.И. Гуляева применяла украинская исследовательница К.В. Мальшина309.

---

308 Гуляев В.И. Типология и структура древних государств Мезоамерики // Исторические судьбы американских индейцев. Проблемы индеанистики. / Отв. ред. В.А. Тишков. М., 1985. С. 52-64.

309 Мальшина К.В. Роль територіальної общини у постклассичному суспільстві майя // Культурологічний вісник. 2004. № 12. С. 15-19.

В 1990-2000-е гг. в значительной мере обновились и состав, и научные интересы российского сообщества майянистов. Большинство молодых исследователей отдают предпочтение эпиграфике и изучению общества майя классического периода. Проблематику политической организации постклассического периода разрабатывает Александр Владимирович Пакин. Взгляды исследователя были суммированы в недавней (2014 г.) диссертационной работе310.

В качестве методологической основы работы историк применяет теорию нелинейной эволюции, стремящуюся преодолеть однофакторные модели развития «истмата» и раннего неоэволюционизма. В том, что касается понимания политической организации Юкатана поздней постклассики, автор находится в парадигме, заданной исследованиями Кесады и Окоси, подвергая в то же время критике ряд значимых положений этих исследователей, вытекающих из зачастую прямого толкования источников раннеколониального времени. Заимствуя из категориального аппарата отечественной майянистики определение *каха* как сложной территориальной общины, Пакин отказывается от концепции номового государства, стремясь рассматривать *кучкабали* постклассики с позиций неоэволюционистской теории раннего государства; тем не менее, в результате дальнейшего анализа историк соотносит их с моделью сложного вождества.

Важное место в теории А.В. Пакина отводится правящему линиджу — «социальному институту, цементирующ[ему] структуру политии»311. Здесь исследователь продолжает и развивает идеи Ц. Окоси. Вслед за японским историком Пакин отстаивает гипотезу разделения *кучкабалей* (как структур, имевших в момент прихода испанцев, еще большой потенциал роста за счет независимых *кахов*) на «ядро» и «периферию», причем под *кучкабалем* в узком изначальном смысле имелось в виду именно «ядро» — группа *кахов*, находившихся под властью одного линиджа. По мере увеличения территории и

310 Пакин А.В. Социально-политическая организация... М., 2014.
311 Там же. С. 289.

населения политии «ядро» могло распадаться на независимые *кучкабали*. «Периферия» представляла собой конгломерат *кахов*, находившихся в зависимости разной степени от «ядра» кучкабаля (предлагается условное деление «периферии» на «ближнюю» и «дальнюю») и составлявших фактически вместе с ним единую политию. Анализируя территориальное устройство селений-*кахов*, А.В. Пакин приходит к выводу о несоотносимости административного, общинного и поселенческого деления. По мнению исследователя, составные части *каха* — *кучтеели* — имели чисто административную природу и не были локализованы в подчиненных поселениях *каха*; общины, в свою очередь, также не были жестко привязаны к сельским поселениям (*какабам*).

Касаясь политической организации государств-гегемонов северного Юкатана (Чичен-Ица, Майяпан), А.В. Пакин признает за ними более высокий уровень политической сложности, считая причиной различий иную стратегию организации элиты; впрочем, в этом вопросе исследователь не вдается в подробности.

Отходя от традиционной для отечественной майнистики тенденции к представлению *кучкабалей* в качестве сложившихся городов-государств с жесткой бюрократической иерархией, доминированием верховного правителя и т. д., А.В. Пакин считает их гораздо более рыхлыми образованиями. Отмечается отсутствие в руках *халач-виника* какой-либо военной силы и должностного аппарата, которые выходили бы за рамки его собственного *каха*; кроме того, исследователь уверен, что возможности вмешательства центральной власти в дела отдельных *кахов* были ограничены инвеститурой правителей.

Работа А.В. Пакина, безусловно, является на сегодняшний день потенциально важнейшим трудом о политической организации майя 1-й пол. XVI в. со времени оформления модели Кесады и Окоси в нач. 1990-х гг. Ее несомненным достоинством является попытка рассмотреть проблематику, ранее всерьез изучавшуюся вне какой-либо общетеоретической базы (так или иначе, сочинения Ройса, Кесады, Окоси методологически являются позитивистским

анализом письменных источников), в свете неоэволюционистской теории общественного развития.

Таким образом, несмотря на ощутимый прогресс в изучении рассматриваемой темы в последние четыре десятилетия, общей проблемой постклассической майянистики является не преодоленный до конца зазор между подходами, связанными с археологическими исследованиями и зачастую отсылающими к общетеоретическим схемам, разработанным на материале других социумов, и методами, укоренившимися в этноисторических исследованиях, до сих пор не преодолевших окончательно соблазн изоляционистского рассмотрения общества майя постклассики как уникального культурного феномена; при этом зачастую игнорируются присущие всем обществам древности закономерности и теоретические выводы, сделанные на материале других регионов. Попытки совместить эти два подхода, все более активные в последнее время, до сей поры сталкиваются с неспособностью совместить различные наработки археологов (исследования производства и обмена, поселенческая география и др.) с этноисторической научной традицией.

Если же говорить более узко, оставаясь в рамках проблематики территориально-административной организации, можно выделить следующие открытые вопросы: административное и/или общинное деление *каха* (уровни и их связь между собой); природа *кучкабаля* (принципы организации и типологическое определение); наконец, комплекс вопросов, связанных с крупнейшей политией поздней постклассики — Майяпанской политии: ее степень интеграции, административное деление, роль в становлении постмайяпанских политий, наличие или отсутствие аналогичных форм политической организации у майя постклассики. Дальнейшего уточнения требует, безусловно, и политическая география времен конкисты.

Глава 1. Региональное и политическое деление северного Юкатана в поздний постклассический период

Существование в течение половины поздней постклассики обширной Майяпанской политии вынуждает начать анализ административного деления северного Юкатана с наиболее крупных, региональных структур. При этом источниковая база в силу ее особенностей повествует о реалиях, в первую очередь, эпохи конкисты. В данном случае, особенно при анализе высшего, регионального уровня политической субординации, логично пойти вслед за источниками и рассмотреть первым делом особую территориальную категорию, в текстах колониального времени известную как *провинция;* уже вслед за этим я обращусь к вопросам о том, какие части полуострова были интегрированы в Майяпанскую политию, и о том, что представляли собой независимые (региональные и более мелкие) политии постмайяпанской эпохи.

§ 1.1. Provincia: значение термина и его юкатекские аналоги

Во всех испаноязычных источниках колониального периода в изобилии встречается термин *provincia,* относящийся к внутреннему делению Юкатанского полуострова.

Наиболее показательны в этом отношении документы из корпуса «Сообщений из Юкатана». В силу их массовости можно утверждать, что они фиксируют общераспространенное в испанской среде нормативное понимание территориальной организации доколониального периода. Однако вопрос о том, что кроется за очевидным, на первый взгляд, понятием, не так прост. В то же время в течение более чем полувека, начиная с этапного труда Р. Ройса[312], реконструкция политической географии юкатанских майя базировалась на этом понятии.

Р. Ройс на основании изучения текстов колониального периода выделил шестнадцать или семнадцать *провинций,* охватывавших север Юкатана, его

[312] Roys R.L. The Political Geography...

западное и восточное побережья: Ахкануль, Чакан, Кехпеч, Хокаба, Мани, Ахк'инчель, Сотута, Чикинчель, Тахц'ех, Купуль, Кочвах, Экаб, Косумель, Ваймиль, Четумаль, Чаканпутун и Канпеч (см. карту № 3). По мнению исследователя, *провинции* были реальными политическими образованиями (а именно — *кучкабалями* [«юрисдикциями»]). Генетически *кучкабали/провинции* выводились из территориальной организации двух общеюкатанских «империй» с центрами в Чичен-Ице и Майяпане. Столкнувшись с различием в их внутренней политической организации, Ройс вынужден был сгруппировать *провинции* в три типа. К первому относились территории, находившиеся под властью одного правителя — *халач-виника* (наиболее яркие примеры — Кехпеч, Мани и Сотута). Во втором оказались районы, не имевшие единого центра управления, но управлявшиеся представителями одной династии (Ахкануль, Купуль). Третий тип включал в себя полностью раздробленные в политическом отношении *провинции* (Чакан, Чикинчель)[313].

Остановимся, однако, пока на том значении, которое вкладывали в данный термин сами конкистадоры. Итак, какие же *провинции* они выделяли в «Сообщениях»?

Прежде всего, стоит иметь в виду, что зачастую в текстах XVI в. под *провинциями* имеются в виду действительные территориально-административные единицы Испанской империи. К ним могли относиться как Юкатанское генерал-капитанство в целом, бывшее частью вице-королевства Новой Испании, так и отдельные его части — собственно провинции — с центрами в Мериде, Кампече, Вальядолиде и Бакаларе. Оба случая употребления совершенно ясно прослеживаются и в других источниках, в частности, в документах инквизиционного процесса против Франсиско Эрнандеса, относящихся к 1556-1562 гг.[314].

---

313 Ibid. P. 3-10.

314 Proceso contra Francisco Hernández ante la Inquisición Ordinaria por ofensas a los Religiosos Franciscanos (1556-1562) // Archivo de la historia de Yucatán, Campeche y Tabasco. II. Documentos: 1542-1562. / Ed. por J.I. Rubio Mañé. México, 1942. P. 11, 21.

В тексте упоминаются (как правило, неоднократно) почти все *провинции*, выделенные Р. Ройсом: Мани[315], Чакан, Сотута[316], Кехпеч, Ахк'инчель, Ахкануль[317], Кочвах[318], Купуль[319], Хокаба[320], Чикинчель[321], Тахц'ех[322], Четумаль[323], Косумель[324], Канпеч[325], Чаканпутун[326], Ваймиль[327], Табаско[328]. Лишь Экаб, «Сообщение» из которого очень кратко, ни разу не назван *провинцией*[329]; в «Сообщении из Мериды», правда, описывается разговор членов экспедиции Грихальвы, проплывавшей у мыса Коточе, с индейцами, назвавшими Экаб своей родиной, но и там данный регион не определяется как *провинция*[330].

Большую группу составляют *провинции*, называемые по столице. Таковы *провинции* Исамаля, Калотмуля[331], Теканто[332], Цицантуна[333], Хомуна[334], Конкаля, Мотуля[335], Тихо, Пето[336], Тисимина[337], Эк'балама[338], Чанц'онота, Сисаля, Ичмуля[339], Кониля[340], Чичен-Ицы[341], Тепакама[342].

Закономерны два вопроса. Во-первых, в какой мере эти «топоцентрические провинции» раннеколониальных источников имеют отношение к доиспанскому

---

315 RHGGY I. P. 35 et pass.
316 Ibid. P. 37 et pass.
317 Ibid. P. 65 et pass.
318 Ibid. P. 66 et pass.
319 Ibid. P. 94 et pass.
320 Ibid. P. 146 et pass.
321 RHGGY II. P. 28 et pass.
322 Ibid. P. 29 et pass.
323 Ibid. P. 31 et pass.
324 Ibid. P. 135 et pass.
325 Ibid. P. 169 et pass.
326 Ibid. P. 187, 243, 296.
327 Ibid. P. 321.
328 Ibid. P. 187.
329 Ibid. P. 231-232.
330 RHGYY I: 84.
331 Ibid. P. 37 et pass.
332 Ibid. P. 38 et pass.
333 Ibid. P. 93 et pass.
334 Ibid. P. 109.
335 Ibid. P. 162.
336 Ibid. P. 163.
337 RHGGY II. P. 28.
338 Ibid. P. 139.
339 Ibid. P. 186.
340 Ibid. P. 244.
341 Ibid. P. 296.
342 Ibid. P. 324.

периоду истории Юкатана? Во-вторых, насколько они соотносятся с теми территориальными единицами, которые под именем *провинций* выделил Р. Ройс?

При попытке ответить на первый вопрос следует обратить внимание сначала на положение указанных центров в то самое время, когда создавались «Сообщения» — на руб. 1570-80-х гг. Административно-политическое деление полуострова подразумевало относительную гомогенность индейских поселений (генерал-капитанство делилось на четыре провинции, возглавляемые испанскими поселениями, которым на равных правах были подчинены все туземные *пуэблос*), и в нем искать повод для выделения отдельных «столиц» бессмысленно. Однако параллельно с административной существовала и другая иерархия поселений — культовая, выстроенная членами ордена францисканцев с миссионерскими целями. Ее не следует недооценивать, так как положение миссионерского центра (исп. *cabecera de doctrina*) приводило и к фактическому региональному политическому первенству соответствующего поселения, причем как в силу его ритуальной значимости, так и вследствие длительного привлечения рабочей силы из других селений *гвардиании* для постройки соборов и монастырей; все это было отмечено мексиканским историком С. Кесадой более двух десятилетий назад[343].

К 1581 г. имели соборы и статус миссионерских центров (исп. *cabecera de doctrina*) многие из перечисленных выше селений: Исамаль, Теканто, Ц’иц’антун, Хомун, Конкаль, Мотуль, Тихо (ставшее столицей полуострова — городом Меридой), Пето, Тисимин, Чанц’онот, Сисаль и Ичмуль[344]. Целый ряд селений, однако, нельзя причислить к колониальным центрам. Эк’балам и Калотмуль в церковном плане были подчинены Тисимину[345], Тепакам — Теканто[346]; Кониль, вероятно, зависел от обители в Ц’иц’антуне или Чанц’оноте[347], а Чичен-Ица имела

---

343 Quezada S. Espacialidad indígena y poder colonial en Yucatán (siglo XVI) // Perspectivas antropológicas en el mundo maya. / Ed. por M.J. Iglesias Ponce de León, Fol. Ligorred Perramon. Madrid, 1993. P. 425.

344 Román Kalisch M.A. La arquitectura religiosa del Yucatán virreinal // Boletín de Monumentos Históricos, 3a época. Vol. 8. 2006. P. 2-21; Quezada S. La colonización de los maya peninsulares. Mérida, 2011. P. 80-81.

345 Ciudad Real A. Relación... T. 2. P. 395; RHGGY II. P. 137.

346 RHGGY I. P. 214.

347 Hanks W.F. Converting Words: Maya in the Age of the Cross. Berkeley, 2010. P. 42 map 4.

очень незначительное население[348]. Да и конкретное употребление термина в «Сообщениях» в большинстве случаев недвусмысленно относится к реалиям того времени, когда Юкатан не был еще покорен испанцами.

Таким образом, в корпусе «Сообщений из Юкатана» в равной степени представлены два определения доиспанских *провинций* — территориальное и такое, которое можно назвать *топоцентрическим*. Естественно, что они накладываются друг на друга, описывая географическое деление полуострова с различных позиций. Где-то они, судя по всему, обозначают одни и те же территории (Сотута, Мани, Тахц'ех и *провинция* Чанц'онота, Хокаба), но большинстве случаев полного соответствия, как видно, нет (Исамаль и Ц'инц'антун лежат в пределах региона Ахк'инчель, Хомун — в Хокабе, Конкаль и Мотуль — в Кехпече, Тисимин — в Купуле и т. д.); «Сообщение из Косумеля» свидетельствует, что селения данного острова «никогда не были подчинены никакому сеньору»[349]; то же относится к Канпокольче[350]. Двойственность термина *провинция* хорошо видна в «Сообщении из Эк'балама», автор которого в двух соседствующих пассажах сперва называет это селение «одной из главных столиц этой провинции [Купуль]», а затем сообщает, что правитель Эк'балама «управлял и сохранял в правосудии свою провинцию»[351].

«Сообщения с Юкатана» — достаточно массовый и репрезентативный корпус; обратимся, однако, и к другим испанским раннеколониальным источникам.

Д. де Ланда в своем сочинении демонстрирует все ту же вариативность термина. Под *провинцией* у него может иметься в виду как весь полуостров Юкатан наряду с соответствующими ему по значению частями Новой Испании (Чьяпас, Табаско и др.)[352] или северная его часть, населенная майя[353], так и его

---

348 Volta B., Peniche May N., Braswell G.E. The Archaeology of Chichen Itza. Its History, What We Like to Argue About, and What We Think We Know // Landscapes of the Itza: Archaeology and Art History at Chichen Itza and Neighboring Sites. / Ed. by L. Wren et al. Gainesville, 2017. P. 55.

349 RHGGY II. P. 187.

350 Ibid. P. 322.

351 Ibid. P. 138-139.

352 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 100 и далее.

административные части в рамках колониальной империи[354]. Применительно к доиспанскому периоду превалирует территориальное определение *провинций*[355]. Лишь один раз сообщается о *провинции* Чавакхи, под которой подразумевается часть Чикинчеля[356].

В судебных документах, относящихся к висите Диего Гарсиа Паласио на Юкатан, термин *провинция* также многозначен, но употребляется лишь в современном автору административном и церковном значении. Помимо определения Юкатана в целом, он применяется для обозначения составных частей генерал-капитанства (*провинции* Бакалара[357], Саки [Вальядолида][358]) и территорий, подчиненных миссионерским центрам (Ц'иц'антуна[359], Тисимина[360]). Представляется, что различие это неслучайно: королевский ойдор Д. Гарсиа был всего лишь проезжим чиновником, для которого существовало лишь современное ему административное и религиозное деление полуострова. В то же время картина мира испанцев, долгое время проживших на Юкатане, содержала и другое, традиционное (и, очевидно, доиспанское) его деление.

Очевидным доказательством того, что появилась она не на пустом месте, является тот факт, что термин *provincia* появляется уже в первых документах, касающихся конкисты Юкатана. В таком виде упоминаются Кехпеч и Аххкупуль в пробансе Диего и Хуана Контрерасов (1543 г.)[361]. Даже ранний (1533 г.) отчет об экспедиции Алонсо Давилы, пересекшего Юкатанский п-ов в 1530 г., сообщает о *провинциях* Кочвах и Ваймиль[362].

Выражено ли это деление каким-либо образом в собственно майяской терминологии? Безусловно, данный вопрос приоритетен по отношению к анализу испанских текстов.

---

353 Там же. С. 101.
354 Там же. С. 135.
355 Там же. С. 110, 120, 124, 128, 132, 160, 189, 221.
356 Там же. С. 128.
357 Visita de Diego García de Palacio a Yucatán, 1583. / Ed. por I. Ortiz Yam y S. Quezada. México, 2009. P. 80, 145, 166.
358 Ibid. P. 154, 166, 191.
359 Ibid. P. 119.
360 Ibid. P. 127, 155, 156, 173, 175, 184-187, 190, 191, 216, 227.
361 Probanza de los méritos y servicios...
362 Relación sobre Alonso Dávila en Yucatán.

Прежде всего, стоит отметить, что в индейских рукописях действительно неоднократно упоминаются «территориальные провинции», встречающиеся в испанских текстах. При этом никакими категориально определяющими их эпитетами они в большинстве случаев не снабжены. Тем не менее, и раннеколониальные словари, и майяские тексты содержат ряд понятий, относящихся к географическому делению.

Среди них наиболее известна категория *peten*, определяемая А. де Сьюдад-Реалем как «остров, провинция, регион или комарка»[363]. Примеры употребления этого термина в наиболее ранних частях книг Чилам-Балам подтверждают, в целом, такое представление. О крушении Майяпанской политии хронист пишет: «Paxci peten Tan Cah Mayapan u kaba» («был разрушен *петен* окруженного стеной Майяпана»)[364]; «нашим *петеном* майя» назван в рукописи из Чумайеля о. Косумель («ca petenil maya Cuzamil»)[365], ко времени конкисты, судя по всему, управлявшийся из одного центра — Сан-Хервасио[366]. Так же назван Косумель и в кодексе из Тисимина[367]. «*Петеном* жрецов» называется Баламкин («ca binob Balam Kin u petennil ah kinob»)[368]. Автор одного из текстов Чилам-Балам из Тисимина с помощью термина *peten* описывает территории, подконтрольные Чичен-Ице («u petenil Cћicћen»)[369], а в другом отрывке он применяется для указания на «*петен* ица» (в виду под этим имеются окрестности Вальядолида): «U petenil ah ytza»[370].

Одновременно с этим понятие *peten* имеет в книгах Чилам-Балам и другой смысл. С его помощью описывается Юкатан в целом. Об исходе представителей знати из разрушенного Майяпана составитель сообщает: «Paxci ucabobi ca uecchahi ti peten tu lacal» («были уничтожены их земли [u cabob], и они рассеялись

---

363 Calepino de Motul. Fol. 374v.
364 Edmonson M.S. Heaven Born Merida... P. 62.
365 Ibid. P. 78.
366 Flores Hernández M., Pérez Rivas M.E. Apuntes para el estudio... P. 98-99; Batún Alpuche A.I. Agrarian production… P. 20.
367 Edmonson M.S. The Ancient Future of Itza… P. 40, 93.
368 Ibid. P. 90.
369 Ibid. P. 36.
370 Ibid. P. 14.

по *петену*»)[371]. Несомненно, автор имеет в виду не какой-то отдельный регион, а всю ту часть территории полуострова, которая ко времени конкисты находилась под властью постмайяпанской знати. Неоднократно в различных формах («u petenil Yucatan», «Yucal peten») *петеном* называется непосредственно испанский Юкатан[372] — использование случайно созданного конкистадорами топонима[373] не позволяет усомниться в том, что выражение имеет явное колониальное происхождение и касается политических реалий уже колониального времени — Юкатанского генерал-губернаторства. Однако в ряде случаев под термином *peten* понимается, по-видимому, именно Юкатан как место относительно гомогенной области обитания майя-юкатеков. В таком значении он употребляется в мифе о сотворении мира, обращенном к «людям майя» («uay yohelob bix sihanilob eɔlic cab uay ti peten lae»), которое содержится в книге Чилам-Балам из Чумайеля[374], и в мифологическом описании мироздания из кодекса Переса[375].

Еще более широко значение термина *luum*, который составитель словаря из Мотуля определяет как «землю в общем»; частично оно перекрывается производным *luumil* (у А. де Сьюдад-Реаля — «земля или родина, где кто-либо родился или живет»)[376]. Действительно, подобно испанскому *tierra* и русскому *земля,* в книгах Чилам-Балам данное слово может обозначать и почву как субстанцию, и земную твердь в целом, и историко-культурную область, и политическое образование. Обратимся к двум последним смыслам.

Не имеет политического подтекста употребление эпитета *luum(il)* по отношению к Юкатану в целом, встречающееся в книге Чилам-Балам из

---

371 Edmonson M.S. Heaven Born Merida... P. 59.
372 Ibid. P. 143-144, 192.
373 Тот факт, что топоним *Юкатан* был создан испанцами ошибочно и вошел в другие языки (в т.ч. в юкатекский) через испанский, широко известен. Помимо того, что слово Yucatan не имеет никаких связей с юкатекским (или другими индейскими) языком, о создании топонима в форме исторического анекдота пишут многие современники и хронисты конкисты начиная с самого Э. Кортеса (см. напр.: Ланда Д. де. Указ. соч. С. 100; Motolinía T. de. Memoriales del fray Toribio de Motolinía. / Ed. por L. García Pimentel. Méjico, 1903. P. 160; Colección de documentos para la historia de España. T. 1. Madrid, 1842. P. 418).
374 Edmonson M.S. Heaven Born Merida... P. 196, 153.
375 Bolles D.D. A Translation... P. 189.
376 Calepino de Motul. Fol. 277r.

Чумайеля[377]. Скорее всего, то же можно сказать об удаленных топонимах, лежащих вдали от ареала обитания юкатеков: Тулапан-Чиконаутлан и Болонте-Виц[378]. Но в ряде случаев *luum(il),* несомненно, означает политическое образование, государство. Это следует из неоднократного применения термина в контексте основания и разрушения политических единиц. О поселении Шивов в Ушмале книга Чилам-Балам из Чумайеля сообщает: «Heɔci cab Ah Zuytok Tutul Xiu Uxmal … Heɔci luum Uxmal» («Ах-Суйток Тутуль-Шив основал селение [cab] Ушмаль […] основал *luum* Ушмаль»)[379]. В таких же выражениях сообщается об основании ицами государства Саклактун-Майяпана («u heɔahoob luum Zaclactun Mayapan u kaba»)[380] и помещенной в будущее организации политии Сакниктеиль на Косумеле («ti heɔom tu luumil Zac Nicteil tu petenil Cuzamil»)[381]. В рассказе о расселении ица из книги Чилам-Балам из Чумайеля дважды сообщается о создании новых неназванных политий, которые именуются *luum* («hoppi u heɔ luumoob yahauobi… Ca u heɔ cabobi, ca ix u heɔ luumobi»)[382]; то же относится к счету к’атунов в книге из Тисимина[383]. Термин *luum(il)* используется при описании захвата Чаканпутуна («chucuc u luumil Chakan Peten»)[384] и Майяпана («chuci u luumil ich paa Mayapan», «chucuc u luumil ich paa Mayapan»)[385].

Связь политии и территории не ограничивается семантикой слова. Уже упомянутый фрагмент о расселении ица сообщает о «границе земли (titz luum) Конкаля» («kuchoob tu titz luum Cumkal; ti cumlah u titz peteni»)[386]. Приведенный пассаж демонстрирует, что в политической культуре майя власть отнюдь не сводилась к личным отношениям между правителем и подданными и не была свободна от территориального измерения, как то постулирует Ц. Окоси Харада[387].

---

377 Bolles D.D. A Translation... P. 207, 248.
378 Ibid. P. 203, 209.
379 Ibid. P. 205.
380 Ibid. P. 211.
381 Ibid. P. 95.
382 Ibid. P. 227.
383 Ibid. P. 126.
384 Ibid. P. 204.
385 Ibid. P. 103, 110.
386 Ibid. P. 226; дословно — «угол земли».
387 Okoshi Harada T. Los Canules... P. 268; Idem. Las entidades políticas... P. 6.

Следует отметить и другой термин, имеющий отношение к политической географии — *tzuc(ub)*. Согласно калепину из Мотуля, *tzuc* означает «часть, отдел»[388]. Составитель Венского словаря уточняет, что *tzuc* может обозначать также и место[389]. Термин *tzucub* (включающий инструментальный суффикс) у А. де Сьюдад-Реаля имеет куда более приближенное к политической географии значение. Составитель калепина переводит его как «провинция», приводя ряд характерных примеров: «U tzucub Ah Ceh Pech — провинция Печей, то есть Конкаля и Мотуля. U tzucub Ah Cħeeloob — провинция Ц'иц'антуна. U tzucub Ah Canuloob — Калькини. Ah [sic] tzucub Ah Cocomoob — Сотуты. U tzucub Ah Xiuoob — Мани»[390]. Приведенный фрагмент недвусмысленно показывает, что данное понятие применялось именно к политическим образованиям; важно, однако, понять, к каким. Гипотеза С. Кесады (прямо вытекающая из модели политической организации майя, предложенной мексиканским исследователем) о том, что *цукуб* есть понятие чисто родовое и не территориальное, была раскритикована Ц. Окоси[391]. По мнению последнего, под *цукубом* следует (дословно) понимать *часть* территории, подконтрольной тому или иному линиджу. Другими словами, «u tzucub Ah Ceh Pech» следует переводить не как «провинция Печей», а как «[некая] часть провинции Печей». *Цукуб* есть селение в составе более крупной региональной политии[392]. А.В. Пакин предложил считать термин относящимся к отдельным политиям, находившимся под властью одного линиджа, но при этом относительно независимым друг от друга — соответствующим «модулю раннего государства» в терминологии Колина Ренфрю[393].

Обратимся к употреблению понятия в майяских текстах. В отличие от *luum(il)* (и *cab*), термин *tzucub(te)* (во всех известных нам случаях употребления)

---

388 Calepino de Motul. Fol. 120v.
389 Bocabulario de Maya Than. Fol. 157v.
390 Calepino de Motul. Fol. 121v.
391 Okoshi Harada T. Los Canules... P. 247-248.
392 Ibid. P. 261-264.
393 Пакин А.В. «Письма касиков» 1567 г. и политическая организация майя Юкатана накануне испанской конкисты // Латинская Америка. 2017. № 12. С. 80-81.

внеисторичен: он не используется в контексте основания или разрушения, но лишь определяет географическое положение описываемых событий. Разумеется, следует иметь в виду ограниченность материала; тем не менее, различие это бросается в глаза. Обратимся к примерам:

1) «Lahun hiix u kuchul u kinil chactun numya ahitza yetel u xotemal yal u mehen uay ti tzucubte Ziyancaan Mayalpan»[394];

2) «…uay ti chumuc tzucubte lae, May cu Mayapan, Ziyan Caan u kaba»[395];

3) «...May cu tzucubtee»[396];

4) «Uaxac muluc tu hunte Pop u lamay tun ti ulim ten AhKauil yetel [...] tu biyail Uxmal, tu luumil tzucubte, tu cuchcabal Mayapan, may cu»[397];

5) «...uchci u chicpahal tzucubte Ziyan Caan Bak Halal»[398];

6) «...uay tu luumil tu biyail Zalalamanca, uay ti tzuc Peten, noh tzucubte, uay tan cah Chactemal. Tu luumil tzucubte tal Uaymile»[399];

7) «lay haab cu xinbal ca yax mani Ezpañolez, u yaxilci caa luumil Yucatan tzucubte lae»[400].

Как видно из приведенных примеров, слово *tzucubte*[401] нигде не предваряется эргативным местоимением и не используется в поссесивной конструкции. Вряд ли можно считать причиной этого недобросовестность переписчиков. Даже в процитированных фрагментах неоднократно содержатся подобные конструкции применительно к другим политико-географическим терминам (*tu luumil tzucubte, tu cuchcabal Mayapan, u luumil Chakan Peten, u luumil ich paa Mayapan*). Это противоречит версии Ц. Окоси, считающего *tzucubte* определением составной части более крупных образований — кучкабалей. В ряде

---

394 Veglia L. Op. cit. P. 274.
395 Ibid. P. 160.
396 Ibid. P. 204.
397 Ibid. P. 296.
398 Ibid. P. 350.
399 Ibid. P. 296.
400 Ibid. P. 354.
401 Частица -te, согласно калепину из Мотуля, может означать счет (дней, годов, какао и т.д.). Вероятнее, однако, что в случае tzucubte мы имеем дело не с указателем счета, а с указателем места («te — наречие места, и оно значит здесь, там… ставится обычно в конце предложения -e») (Calepino de Motul, Fol. 415r), застывшим после слова, к которому оно относится.

примеров слово *tzucubte* внешне похоже на прилагательное, относящееся к топониму (предшествует существительному, не имеет эргативного местоимения)[402], однако термин употребляется и без топонимов, где, несомненно, сам выступает в качестве существительного. Остается предположить, что речь идет о самодостаточном понятии, которое может инкорпорироваться в одну номинальную группу с топонимом.

Очевидно, что термин *tzucub(te)* относится не просто к какой-либо местности, но к территории (причем к территории вообще, в целом) неких политических единиц. Это видно как из статьи калепина из Мотуля, так и из приведенных выше фрагментов книг Чилам-Балам. Примеры из двух этих источников отличаются: А. де Сьюдад-Реаль перечисляет *цукубы* знатных линиджей, составители же кодексов прилагают определение *цукуб* к топонимам или *провинциям* Ройса (Майяпан, Бакхалаль, Петен, Ваймиль). Это лишний раз говорит о политической природе понятия *цукуб*, которое следует интерпретировать как майяский термин для надлокальной политии.

Подведем итоги. Колониальная категория *provincia* неоднородна. Применительно к доиспанской политической организации она может обозначать и политические образования, и историко-географические общности, лишенные какого-либо единства. Подобная амбивалентность заметна и при анализе майяской терминологии. Так, несомненно, оба смысла присутствуют в понятиях *peten* и *luum(il)*. *Tzuc(ub)* же, как представляется, относится к территории фактически существующих политий.

§ 1.2. Территория и политико-административное деление Майяпанской политии

Обратимся сперва к археологическим признакам экономико-культурного единства, сложившегося в поздний классический период на территории Юкатана и зачастую ассоциируемого с политической зависимостью от Майяпана.

---

[402] Smailus O. Gramática del Maya Yucateco colonial. Hamburg, 1989. P. 125.

Одной из наиболее характерных черт керамического комплекса Майяпана являются глиняные курильницы типа Чен-Муль. Эти культовые предметы высотой около 50 см выполнены в форме божества, в служении которому использовались. В большом количестве такие курильницы были обнаружены во время археологических раскопок, проведенных на городище Институтом Карнеги. Стиль Чен-Муль, нехарактерный, с точки зрения науки тех лет, для майя, а также мексиканское происхождение ряда изображенных божеств, были интерпретированы членами экспедиции как свидетельство приглашения мексиканских наемников одним из правителей-Кокомов403. Р. Смит, в свою очередь, предложил в качестве места возникновения этого стиля Петен или восточное побережье Юкатана404. Г. Стэнли Лотен, исследовавший торговые поселения Белиза, выдвинул идею о заимствовании Майяпаном стиля Чен-Муль из области Южных Низменностей[405].

Такой разброс мнений неудивителен. Курильницы типа Чен-Муль встречаются практически по всему Юкатану, особенно характерны они для прибрежных районов, включенных в морскую торговлю. К примеру, на восточном побережье Юкатана находки курильниц Чен-Муль были совершены при раскопках множества городищ на восточном побережье Юкатана406; чрезвычайно сходные предметы были обнаружены на противоположном побережье полуострова — в Акалане407 и Чаканпутуне408. К сожалению, на данный момент археологические исследования внутренней территории Юкатанского полуострова продвинулись не

---

403 Pollock H.E.D. Introduction // Mayapan, Yucatan, Mexico. / Pollock H.E.D. et al. Washington, 1957. P. 8.

404 Smith R.E. The pottery of Mayapán... Vol. 1. P. 205.

405 Loten H.S. Lamanai Postclassic // The Lowland Maya Postclassic. / Ed. by A.F. Chase and P.M. Rice. Austin, 1985. P. 85-90.

406 См. напр.: Guderjan T.S. Shifting centers of power in Chetumal Bay // Quintana Roo Arcaheology. / Ed. by J.M. Shaw and J.P. Mathews. Tucson, 2005. P. 195-196; Andres C.R. Architecture and sociopolitical transformation at Chau Hiix, Belize // Journal of Field Archaeology. Vol. 34 no. 1. P. 19; Aimers J.J. Style and Identity: The Ancient Maya Ceramics of Lamanai, Belize // Preliminary Report of the 2007 Field Season at Lamanai, Belize: The Lamanai Archaeological Project. / J.J. Aimers et al. Belmopan, 2007. P. 25-27; Sabloff J.A. et al. Trade and Power in Postclassic Yucatán: Initial Observations // Mesoamerican Archaeology — New Approaches: Proceedings of a Symposium on Mesoamerican Archaeology Held by the University of Cambridge Centre of Latin American Studies, August 1972. / Ed. by N. Hammond. Austin, 1974. P. 412.

407 Scholes F.V., Roys R.L. The Maya Chontal Indians of Acalan-Tixchel: A Contribution to the History and Ethnography of the Yucatan Peninsula. 2nd ed. Norman, 1968. P. 319-320.

408 Smith R.E. The Pottery of Mayapan… Vol. 1. P. 256.

столь далеко, как изучение его побережья; однако есть все основания полагать, что курильницы типа Чен-Муль были распространены по всему полуострову, а не только лишь вдоль основных торговых путей. Так, находки регионального археологического проекта по изучению Кочваха свидетельствуют о широкой распространенности в этом регионе фигурных курильниц майяпанского стиля. Они найдены как в относительно крупных, так и в небольших центрах409. Исследования прочих областей Юкатана, пусть и не такие обширные, как в Кочвахе, тоже свидетельствуют о повсеместном распространении курильниц типа Чен-Муль[410].

Достаточно долгое время была популярна идея о том, что курильницы Чен-Муль являются прямым свидетельством распространения политического влияния Майяпана. В пользу такой версии говорили сильная унифицированность типа и резкое его распространение: в Белизе, к примеру, он появляется около сер. XIII в., одновременно (как считалось ранее) с появлением в Майяпане411. Однако результаты недавней радиоуглеродной датировки керамических остатков в Майяпане свидетельствуют об употреблении курильниц Чен-Муль по меньшей мере с 1220-х гг.412. В то же время имеются данные о том, что если не все, то многие курильницы Чен-Муль в периферийных центрах (в частности, в Чаканпутуне) производились на месте413. Обоснованной выглядит гипотеза С. Милбрэт и К. Перасы о стремительном складывании на Юкатане в сер. — 2-й пол. XIV в. единого культурно-религиозного ареала; однако это отнюдь не говорит о прямом политическом контроле Майяпана над всей этой общностью414. В то же время стоит признать, что главным двигателем культурной унификации могла стать, прежде всего, торговля, интенсифицировавшаяся после подъема Майяпана.

---

409 См.: Normark J. Postclassic Miniature Shrines in the Cochuah Region // The Maya of the Cochuah Region: Archaeological and Ethnographic Perspectives. / Ed. by J.M. Shaw. Albuquerque, 2015. P. 157-170.

410 Milbrath S. et al. Effigy Censers of the Chen Mul Modeled Ceramic System and Their Implications for the Postclassic Maya Interregional Interaction // Mexicon. Vol. 30. 2008. P. 104.

411 см. напр.: Sidrys R. Archaeological Excavations in Northern Belize. Los Angeles, 1983. P. 240-241.

412 Peraza Lope C. et al. The Chronology of Mayapan: New Radiocarbon Evidence // Ancient Mesoamerica. 2006. Vol. 17 no. 2. P. 172.

413 Bishop R.L. et al. Observaciones iniciales sobre el consumo de la cerámica de Champotón // Investigadores de la cultura maya. Vol. 14. T. I. 2006. P. 137-145.

414 Milbrath S. et al. Op. cit.

Майяпан, несомненно, занимал центральное место в данной системе. И курильницы типа Чен-Муль в этом городище используются несколько иначе, чем в других поселениях. Если в периферийных центрах эти предметы, как правило, располагаются на пирамидах и храмах, то в Майяпане они помещаются, кроме храмов, в захоронения, круглые структуры и строения с колоннами415, являвшиеся, судя по всему, резиденциями верхушек отдельных влиятельных линиджей416. Важно отметить и то обстоятельство, что в Майяпане зафиксировано не только наибольшее количество найденных курильниц, но и наиболее широкий перечень изображаемых божеств[417].

С помощью одной лишь интенсификации торговых связей сложно объяснить одновременное распространение стиля Чен-Муль и на районы, куда менее зависевшие от торговли на дальние расстояния — к примеру, на Кочвах и Петен. Представляется, что, по крайней мере, в регионах, слабо интегрированных в мезоамериканскую торговую сеть, распространение майяпанской культуры могло идти одновременно с политической экспансией и выражать встраивание местных политий в Майяпанскую гегемонию.

Другим важным археологическим маркером присутствия Майяпана могло бы считаться распространение характерной архитектуры. На Северном Юкатане после падения Чичен-Ицы складывается новый архитектурный стиль. В отличие от сооружений классического периода, храмы поздней постклассики выстроены достаточно просто, на фронтальной части имеют небольшую колоннаду. Украшались такие здания прежде всего весьма обильной росписью. Наиболее ярко они представлены в Майяпане418. Строения, сходные с майяпанскими, раскопаны, хотя и не в столь сильной концентрации, на большой территории — от

---

415 Ibid. P. 106; Nielsen J., Andersen B.J. Collections in Corozal: Late Postclassic Maya Effigy Censers from Belize in the Danish National Museum (1860-1865) // Mayab. 2004. Vol. 17. P. 72-74.

416 Chase D.Z. Postclassic Maya Elites: Ethnohistory and Archaeology // Mesoamerican Elites: An Archaeological Assessment. / Ed. by D.Z. Chase and A.F. Chase. Norman, 1992. P. 130-131.

417 Milbrath S., Peraza Lope C. Mayapan's Chen Mul Modeled Effigy Censers: Iconography and Archaeological Context // Ancient Maya Pottery: Classification, Analysis, and Interpretation. / Ed. by J.J. Aimers. Gainesville, 2013. P. 215-216.

418 Proskuriakoff T. Civic and Religious Structures of Mayapan. P. 136-137.

о. Кильвитук (юго-запад совр. штата Кампече)[419] до о. Косумель[420] и городища Чав-Хиш[421]. Наиболее явно они прослеживаются в Сакпетене (регион Петен), который, однако, судя по этноисторическим источникам, был основан представителями элит Майяпана, бежавших в Петен непосредственно перед конкистой[422], а потому не может приниматься во внимание.

В то же время заимствование майяпанского архитектурного стиля отнюдь не очевидно. В частности, майяпанские строения куда более стандартизированы по сравнению с аналогичными постройками восточного побережья Юкатана: вариативность же последних весьма высока[423]. В целом, нельзя исключать определенного архитектурного влияния Майяпана в рамках уже обозначенной культурной зоны, однако оно, по крайней мере, в настоящий момент, выглядит значительно слабее, нежели влияние культовое, выражаемое в распространении курильниц типа Чен-Муль.

Археологические источники, как видим, не могут дать исчерпывающего ответа на вопрос о размерах Майяпанской гегемонии. Архитектурные и керамические остатки майяпанского типа свидетельствуют о складывании во 2-й пол. XIII в. культурной, религиозной и, очевидно, экономической общности с центром в Майяпане, однако лишь с большими оговорками они могут говорить о политическом контроле последнего над определенными регионами, входящими в эту общность. Куда более существенный вклад в дело изучения границ Майяпанской гегемонии могли бы внести исследования путей коммуникации (как это было сделано в регионе Кочвах[424]) и обширные исследования сельскохозяйственной зоны на предмет выявления в предполагаемых приграничных районах «мертвых зон» и укреплений, известных из археологии

---

419 Alexander R.T. Isla Cilvituk and the Difficulties of Spanish in Southwestern Campeche // The Postclassic to Spanish-Era Transition in Mesoamerica: Archaeological Perspectives. / Ed. by S. Kepecs and R.T. Alexander. Albuquerque, 2005. P. 170.

420 См.: Freidel D.A., Sabloff J.A. Cozumel...

421 Anders C.R. Op. cit. P. 9, 19.

422 Pugh T., Rice P.M. Arquitectura estilo Mayapán... P. 568.

423 Proskuriakoff T. Civic and religious structures of Mayapan. P. 137.

424 Flores Colín A.G., Normark J. All Roads Lead to Ichmul: Sacbeob in the Cochuah Region // Final Report of the Cochuah Regional Archaeological Survey's 2004 Field Season. / Ed. by J.M. Shaw. Eureka, 2004. P. 91-92.

классических майя. известных из археологии классических майя425. Однако, в отличие от политических образований классического периода, Майяпанская гегемония отразилась — прямо и косвенно — в письменных раннеколониальных источниках.

Несмотря на то, что память о существовании Майяпанской политии лежала в основе исторического нарратива юкатекской знати (по крайней мере, западной части полуострова) времен конкисты и ранней колонии, сведения по ее политическому устройству весьма отрывочны и, зачастую, противоречивы. Тенденциозное (или просто мистифицированное — в европейском понимании) освещение доиспанской истории в сохранившихся источниках оставляет открытым даже вопрос о географическом протяжении данного образования.

Как местные, так и североамериканские исследователи XIX — сер. XX вв. придерживались картины, представленной в большинстве письменных источников раннеколониального времени. Согласно ей, история полуострова представлялась в виде череды сменявших друг друга общеюкатанских «империй», последней из которых была майяпанская[426].

В письменных источниках такая точка зрения представлена в изобилии. «Сообщения из Юкатана», писавшиеся в западной части полуострова с центром в Мериде, ставят знак равенства между территорией проживания юкатеков и границами Майяпанской политии. «Сообщение из Мериды», ставшее образцом для сообщений энкомендерос более мелких селений, выводит название местного наречия из имени столицы, некогда управлявшей всем полуостровом: «Они говорят на едином языке во всех этих провинциях, который называют майя, что значит «родной язык», [и это название] происходит от древнего поселения Майяпан, обладавшего всеобщей властью над всеми этими провинциями»427. То

---

425 Сафронов А.В. Историческая география древних майя: Традиционный подход и ГИС-метод // Российская археология. 2012. № 2. С. 103.

426 Carrillo y Ancona C. Historia antigua de Yucatán... P. 310-311; Roys R.L. Native Empires...; Coe M.D. The Maya. 9th ed. London, 2015 [1966]. P. 377; Morley S.G. The Ancient Maya. / rev. by G.W. Brainerd. 3rd ed. Stanford, 1956 [1946]. P. 82.

427 RHGGY I. P. 72.

же утверждение повторяется и в сообщениях из Текита428, Тепакама429, Кителькума и Кавича430, Тиаба и Тиэка[431]. Разумеется, источником этих представлений был, судя по всему, Гаспар Антонио Чи. Его влияние тем более заметно, что верховными правителями Майяпана практически повсюду называются именно Шивы, а в сообщении из Цана, Панабачена и Муны прямо указано, что Майяпан располагался в пределах *провинции* Мани, и правители последней имели прямое отношение к майяпанской правящей династии[432].

Сочинение Диего де Ланды, хотя и противоречит определенным сюжетам «Сообщений» из западной части полуострова, вторит им в том, что касается территории Майяпанской политии. Подобно энкомендерос (и, вероятно, также под влиянием Гаспара Антонио Чи), автор приравнивает сферу ее господства к ареалу распространения языка майя-юкатеков; Майяпан же в его версии оказывается этническим центром этого народа: этот топоним францисканец истолковывает как «знамя майя»433. Далее Ланда сообщает о повсеместной, на его взгляд, ценности майяпанского происхождения среди юкатанской знати: «Они очень заботятся о знании своего происхождения, особенно если происходят от какого-либо майяпанского дома, и стараются узнать это у жрецов»434. О том же сообщает Диего Лопес де Когольюдо435.

Не вдаваясь в подробности доиспанской истории, о существовании единого царства пишет и Бернардо де Лисана: «И хотя верно, что ко времени конкисты этой земли Юкатана было много царьков [reyezuelos], […] поначалу она была подчинена одному-единственному царю [rey] и сеньору, но тирания породила множество сеньоров»[436].

---

428 Ibid. P. 286.
429 Ibid. P. 215.
430 Ibid. P. 181.
431 Ibid. P. 318.
432 Ibid. P. 252.
433 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 113.
434 Там же. С. 146.
435 López de Cogolludo D. Op. cit. T. 1. P. 65, 235-236.
436 Lizana B. de. Historia de Yucatán. / Ed. por Fol. Jiménez Villalba. Madrid, 1988. P. 52.

Однако считать такое единогласие репрезентативным было бы ошибкой. В первых трех случаях мы имеем дело с текстами, на создание которых сильнейшее влияние наложила фигура Гаспара Антонио Чи. Не говоря уже о Когольюдо, который пространно цитирует «Сообщение о некоторых обычаях» и, очевидно, опирается в описании доиспанских реалий исключительно на него, и Д. де Ланда, и составители «Сообщений» 1579-1581 гг., как отмечалось уже ранее, в своем повествовании крайне часто следовали за версией, предложенной королевским переводчиком. Что касается Б. де Лисаны, прямое влияние на него Гаспара Антонио Чи вряд ли было значительным: испанец прибыл на Юкатан в 1606 г.437, т. е. за четыре года до смерти Гаспара Антонио; даже если они и встречались, Б. де Лисана тогда еще не приступил к созданию своего труда. На самом деле, представляется, что упоминание им единого юкатанского царства — скорее даже не отражение услышанной где-то традиции, а собственная догадка автора. Это видно по здесь же приведенной аргументации: «И, возвращаясь к предыдущему, я сказал, что царь был один, и он был главой [cabeza], потому что здания [edificios], которые сегодня покинуты, суть одного и того же вида и [построены] по одной и той же модели… и надо полагать, что они делались и изготовлялись по милости и приказу одного [лица], потому что все были одной и той же формы»438. Налицо экстраполяция на юкатанскую историю вполне конкретных европейских представлений эпохи складывания абсолютизма. Вряд ли здесь возможно подозревать отзвуки какой-то не сохранившейся в других местах традиции.

Но в этих же источниках можно обнаружить ряд весьма ценных сведений, напрямую касающихся вопроса об ареале политического господства Майяпана. Так, Д. де Ланда пишет об одной интересной колониальной тяжбе: правители Кавкеля пытались обосновать свое право на сбор пошлин с добычи соли на участке побережья, относившемуся к этому селению. Права эти проистекали, согласно их позиции, из привилегий, дарованных еще владыками Майяпана.

437 Jiménez Villalba F. Introducción // Historia de Yucatán. / B. de Lizana. Madrid, 1988. P. 18.
438 Lizana B. Op. cit. P. 52.

Примечательно, что Аудиенсия притязания касиков приняла и просьбу удовлетворила439. По всей видимости, зона Кавкеля, как и вообще северо-западная часть полуострова, действительно находилась под властью Майяпанской политии.

Другой важный момент, имеющий, как представляется, прямое отношение к рассматриваемому предмету — распространение этнонима *майя* в том виде, в каком оно было зафиксировано в наиболее ранних источниках. Несмотря на предположения Д. де Ланды (воспроизводящиеся зачастую исследователями) о том, что Майяпан был назван по имени народа, столицей которого он стал (францисканец переводил топоним как «знамя майя»440), детальный анализ употребления термина в испанских и индейских источниках, проведенный американским историком Мэтью Рестоллом, показывает, что зависимость была обратной: этноним *майя* был плодом существования крупного гомогенного в этническом плане государства441. Собственно говоря, есть все основания считать его в рассматриваемый период не этнонимом, а политонимом, сохранившимся ко времени конкисты в отношении населения тех областей, которые прежде были подчинены Майяпану. При этом политоним явно пережил историческую память о древней столице. По крайней мере, в «Сообщениях» из восточной части Юкатана, где Майяпан не упоминается ни разу (место его в известной степени занимает Чичен-Ица), энкомендерос неоднократно называют местных индейцев *майя*. Один интересный пассаж из «Сообщения из Вальядолида» недвусмысленно свидетельствует о политическом оттенке термина: «В древности индейцы провинции Чикинчель называли этих [индейцев] вильи Вальядолид и провинций Купуль и Кочвах *ахмайя*, оскорбляя их [этим] как людей подлых и низких, злобного рассудка и наклонностей»442. В тех же выражениях описывается значение слова «майя» в «Сообщении из Пополы, Синсимато и Самьоля»443.

439 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 212.
440 Там же. С. 113.
441 Restall M. Maya Ethnogenesis...
442 RHGGY II. P. 37.
443 Ibid. P. 216.

Впрочем, надо отметить, что последнее принадлежит перу главного алькальда Вальядолида Диего Сармьенто де Фигероа, бывшего, по крайней мере, редактором «Сообщения» и из самой вильи. Сложно поверить в описанное им значение слова «майя», однако вряд ли стоить ставить под сомнение сам факт такого именования туземцев Купуля и Кочваха жителями Чикинчеля, а также враждебное отношение жителей этой «провинции» к *ахмайя*. При этом авторы того же «Сообщения из Вальядолида» признают, что обитатели Чикинчеля говорят на том же языке, что используется в прочих «провинциях» Юкатана, хоть и на «самом чистом» его наречии444. Очевидно, что речь идет именно о политическом, в первую очередь, маркере, отделяющем Купуль и Кочвах от Чикинчеля.

В раннеколониальных текстах зафиксированы и другие этнолингвистические группы помимо собственно майя-юкатеков. В частности, А. де Сьюдад-Реаль, характеризуя языковую картину полуострова в «Кратком сообщении», пишет о распространенности на нем трех языков — майят’ана, близкого ему канпечт’ана и более далекого потонт’ана (или чонталя)445. Чонталь локализуется им лишь на территории Табаско, в районе Тишчеля446. В то же время монах отмечает своеобразие диалекта Ваймиля, утверждая, что местное наречие похоже на «язык Кампече»447.

Представляется, что этот прибрежный диалект и был тем «чистым наречием», которое приписывали энкомендерос обитателям Чикинчеля. Связь между Ваймилем и важнейшим центром Чикинчеля Эмалем, как убедительно показала С. Кепеч, была весьма тесной. Оба центра были сильно специализированны экономически (Эмаль являлся крупнейшим источником соли, Ваймиль же был одним из важнейших перевалочных пунктов на торговом пути вокруг юкатанского побережья), что должно было подталкивать их к кооперации. Более того, оба они контролировались одним линиджем — Чанами, причем

444 Ibid. P. 32.
445 Ciudad Real A. Relación... T. 2. P. 393.
446 Ibid. P. 452.
447 Ibid. P. 467.

титулатура местных правителей была идентичной («хранитель песков, хранитель моря»)[448].

Есть основания полагать, что политии Ваймиля, если и не были враждебны *ахмайя*, не имели с ними, по крайней мере, союзнических связей. Так, когда отряд Алонсо де Авилы прибыл в ваймильское селение Чабле, местные жители спровадили его в Кочвах — в «селение ямы» (*pueblo de la Hoya)*, под которым следует понимать, скорее всего, Чикинц'онот (от юк. *dzonot* — сенот). Более того, испанцам было предоставлено и вооруженное подкрепление (правда, бежавшее перед сражением)[449]. Разумеется, такой поступок следует рассматривать как враждебный по отношению к обитателям Кочваха, что вполне созвучно отношениям их с жителями Чикинчеля.

Предположение С. Кепеч ценно, помимо прочего, тем, что не имеет ничего общего с распространенной во 2-й пол. XX в. т. н. «путунской гипотезой» Дж. Эрика Томпсона[450]. Прибрежные территории, в особенности восточное побережье Юкатана, действительно, составляли вполне обособленный регион, развивавшийся не по тем же закономерностям, что внутренние области Юкатана. Однако гомогенизировать его было бы большой ошибкой. Взглянув, к примеру, на восточное побережье времен конкисты, мы увидим признаки сильного напряжения и конфликтности между располагавшимися на нем политиями.

Красноречивым свидетельством тому выступает рассказ Ф. Лопеса де Гомары о том, как Э. Кортес, остановившись в 1519 г. на Косумеле, отправлял посольство в Шаманцаму (Тулум-Танках) для выкупа Херонимо де Агиляра — испанца, в 1511 г. после кораблекрушения выброшенного на Юкатан. Согласно хронисту, халач-виник Косумеля, которому было поручено найти посланников, сперва не смог отыскать добровольцев «из-за страха, который они испытывали, потому что он (владелец Агиляра — *В.Ф.*) был сеньор великий [gran] и жестокий. И такой, что, прознав о посольстве, приказал бы перебить его и съесть того, кто

---

448 Kepecs S. Ek Chuah... P. 114.
449 Relación sobre Alonso Dávila en Yucatán. Fol. 3v.
450 см. напр.: Thompson J.E.S. Maya History...

бы его возглавлял»451. Конечно, личный секретарь Кортеса452 пишет тенденциозно, что вообще свойственно для большинства испанских нарративов XVI в., посвященных конкисте. Сложно поверить, что правитель Шаманцамы уничтожал иноземцев в силу своей жестокости — подобные мотивы служили лишь оправданием конкисты и христианизации453. Но факт враждебности между Косумелем и Шаманцамой подтверждается и косвенно. Так, сам Кортес 1-м письме Карлу V (1519), кратко описывая спасение Агиляра, сообщает, что спустя три дня после первого посольства за ним было отправлено второе454. Данная мера явно не была вызвана задержкой: на путь туда и обратно было отведено 6 дней455. Отправку второй группы нельзя объяснить ничем кроме неуверенности в сохранности или надежности первой. Десятью годами позднее, давая показания перед свидетелями в Темистлане, он снова приводит эти обстоятельства456. Таким образом, боязнь жителей Косумеля отправляться в Шаманцаму Ф. Лопесом де Гомарой не выдумана. Остается принять версию о военном противостоянии двух этих центров.

Разумеется, восстановление политической истории восточного побережья в ее полноте — дело практически невозможное в силу того, что письменных источников из этого региона совершенно не осталось, если не считать редких свидетельств участников его конкисты. Однако признание его внутренней неоднородности важно само по себе, ведь вплоть до настоящего времени в сообществе специалистов доминирует представление о существовании здесь огромной «провинции» Экаб, занимавшей чуть ли не большую часть современного штата Кинтана-Роо457. Имеет значение оно и для возможной реконструкции территориальности Майяпанской политии. Этническая и

---

451 López de Gómara F. La conquista de México. Zaragoza, 1552. Fol. 8r.
452 Hillerkuss T. Op. cit. P. 92.
453 Gómez Muller A. Sobre la legitimidad de la conquista de América: Las Casas y Sepúlveda // Ideas y valores. Vol. 40, núm. 85-86. 1991. P. 3-18.
454 Gayangos P. (col.). Cartas y relaciones de Hernán Cortés al emperador Carlos V. P. 11.
455 Ibid.
456 Ibid. P. 320.
457 см. напр.: Masson M.A., Peraza Lope C. Kukulcan's Realm... P. 4 fig. 1.1.

лингвистическая близость Эмаля и Ваймиля сопровождается их тесными политическими и экономическими связями. В случае с Эмалем (Чикинчелем) нам известно, что диалектные различия между языком жителей «провинции» Купулей и Кочваха и «кампечанским наречием» (в терминологии А. де Сьюдад-Реаля) обитателей побережья накладывались на очевидное противостояние в майяпанскую эпоху. Логично предположить подобную ситуацию и на юге, в Ваймиле/Бакаларе. Предположение о том, что Ваймиль должен был подчиняться или, по крайней мере, быть союзником Майяпанской политии, впервые высказали (весьма осторожно) авторы коллективного труда под эгидой института Карнеги458. Без каких-либо оснований оно было перенесено в монографию М. Мэссон и К. Перасы459. В действительности, серьезных причин предполагать связь между Ваймилем и Майяпанской политией попросту не существует. Вполне возможно, что гипотеза о такой аффилиации региона связана с известной торговой активностью майяпанской знати. Однако восточное побережье было, судя по всему, весьма раздробленным; связь отдельных его центров с Майяпаном большинством исследователей под вопрос не ставится460. И, напротив, нам известно, что и накануне конкисты, несмотря на вражду соседних государств, морской торговый путь действовал461. Другими словами, подчинение ваймильской политии совершенно не было обязательным шагом для установления торговли с Гондурасом; более того, такая торговля вполне активно велась и без подчинения образований Чикинчеля.

Итак, Чикинчель и Ваймиль вряд ли находились под властью Майяпанской политии или были связаны с ней союзническими отношениями. Что же можно сказать относительно других центров северного и восточного побережья?

---

458 Pollock H.E.D. Op. cit. P. 11-12.

459 Masson M.A., Peraza Lope C. Kukulcan's Realm... P. 41.

460 Milbrath S., Peraza Lope C. Revisiting Mayapan: Mexico's Last Maya Capital // Ancient Mesoamerica. Vol. 14 no. 1. 2003. P. 25.

461 Zúñiga Carrasco I.R. Costa Oriental Maya: una acercamiento al comercio y navegación // Memorias: Revista Digital de Historia y Arqueología desde el Caribe. 2014. Vol. 23. P. 111-127.

К сожалению, применительно к Косумелю и политиям центральной и северной части восточного побережья Юкатана недостаточность письменных источников позволяет лишь строить гипотезы.

В книгах Чилам-Балам встречаются упоминания Косумеля, в том числе в сочетании с топонимом *Майяпан*. В частности, манускрипт из Чумайеля сообщает об установлении к'атуна в *Maya cuçamil Mayapan*462. Р. Ройс склонен видеть за этой фразой свидетельство тесной политической/символической связи между Майяпаном и Косумелем. В частности, полагает исследователь, согласно родовой мифологии Шивов, именно правители острова могли основать Майяпан463. Однако данная династия возводила свое появление к совершенно другим местам (разумеется, мифическим): книга Чилам-Балам из Мани сообщает об их происхождении из Ноноваля *(Noual),* западной Суйуа *(chikin Zuyua)* и Тулапана *(Tulapan)*464. Если эти топонимы и можно хотя бы приблизительно где-то локализовать, то, несомненно, к западу от Юкатана, в науаязычном регионе. В книге Чилам-Балам из Чумайеля центральномексиканское происхождение и вовсе заменено на европейское: вместо науатских топонимов приводятся *Cartabona* и *Viroa*465, из которых первый явно связан со средиземноморской историей, а второй, по мнению М. Эдмонсона, отсылает к Вавилонии466. Все это говорит о том, что иноземный характер династий, а тем более места их происхождения, в постклассической Мезоамерике играли лишь символическое значение и не были непосредственно связаны с реальными историческими обстоятельствами467. К тому же Косумель явно фигурирует в подобном контексте лишь в чонтальских документах Пашболон-Мальдонадо468, причем, по предположению М. Рестолла,

462 Edmonson M.S. Heaven Born Merida... P. 113.
463 Roys R.L. Literary Sources... P. 32.
464 Veglia L. Op. cit. P. 348.
465 Edmonson M.S. Heaven Born Merida... P. 101, 103.
466 Ibid. P. 103.
467 Restall M.B. Origin and Myth...
468 Scholes F.V., Roys R.L. The Maya Chontal Indians... P. 367.

именно в качестве пусть и сакральной, но очень далекой, полумифической местности[469].

Политическая история Косумеля кратко затрагивается в другом документе 1618 г. — пробансе Хуана Кавиля. Автор, излагая историю рода Кокомов, сообщает, что они правили в Чичен-Ице, и власть их распространялась в том числе и на о. Косумель[470]. Майяпан здесь не упоминается, однако имеются основания предполагать смешение его в рассказе с Чичен-Ицой. Историческая канва Х. Кавиля вовсе не предполагает существования Майяпанской политии: за правлением Кокомов в Чичен-Ице сразу следует их отъезд в Сотуту[471]. При этом роль данной династии в политической организации Майяпанской политии очевидна. Здесь возможны два варианта. Во-первых, стоит предположить либо стирание «майяпанского сюжета» из исторической памяти майяской знати восточного Юкатана, либо совмещение образа двух надрегиональных столиц — Чичен-Ицы и Майяпана; эта версия подкрепляется и полным отсутствием упоминаний последнего в 25 «Сообщениях» из области Вальядолида. Во-вторых, можно допустить, что рассказ Х. Кавиля верен, и указанный у него переезд в Сотуту состоялся еще при основании Майяпанской гегемонии. В этом случае упоминания политической зависимости Косумеля от Чичен-Ицы следует воспринимать буквально и не проецировать их на более поздние эпохи. Археологический материал, хотя репрезентативность его в таких вопросах, как установление политической аффилиации, весьма сомнительна, следует интерпретировать, скорее, в пользу второй версии. В XI в. на Косумеле происходит стремительный переход от керамики типа Кехпеч к комплексу Сотута-Хокаба, в чем видят свидетельство покорения острова[472]. Впрочем, после крушения политии Чичен-Ицы и вплоть до конкисты остров продолжал быть

---

469 Restall M.B. Origin and Myth… P. 277-279.
470 Brinton D.G. The Maya Chronicles. Philadelphia, 1882. P. 115.
471 Ibid.
472 Andrews A.P. The Fall of Chichen Itza: A Preliminary Hypothesis // Latin American Antiquity. 1990. Vol. 1 no. 3. P. 261; Peraza Lope C. Ceramic Analyses and Sequence... P. 83-85; Glover J.B., Rissolo D., Mathews J.P. The Hidden World... P. 203-206.

важным торговым и сакральным центром и, несомненно, имел тесные экономические связи с Майяпаном473.

Еще меньше нам известно относительно центра и севера восточного побережья Юкатана. Археологические сведения здесь становятся уже единственным доступным источником. В целом, абсолютное большинство исследований указывает на интенсификацию морской торговли одновременно с образованием Майяпанской политии (нач. XIII в.)474. Впрочем, в большинстве случаев делать какие-либо выводы о подчиненности тех или иных поселений Майяпану невозможно. Определенное исключение представляет Тулум. Этот центр возводится в относительно краткое время в нач. XIII в.475; наличие оборонительных стен и общих черт застройки476 позволяет предполагать вторжение сюда некоего чужеродного элемента, которым могли быть представители майяпанской знати.

История западного побережья южнее Ахкануля также слабо отражена в письменных источниках. К моменту конкисты основными политическими центрами здесь были Канпеч и Чаканпутун. Последний погребен большей частью под современным Чампотоном, что затрудняет раскопки поселения; тем не менее, и свидетельства испанцев, и археологический материал указывают на то, что размеры Чаканпутуна были внушительными. Предположению группы археологов под руководством Уильяма Фолана о том, что город должен был играть на Юкатане роль, сравнимую с ролью Чичен-Ицы и Майяпана477, вторит анализ употребления топонимов в книгах Чилам-Балам: Чаканпутун — третье по

473 Connor J.G. Tghe Ceramics of Cozumel... P. 341.

474 Barrera Rubio A. Tulum desde la pespectiva del materialismo histórico... P. 27; Masson M.A. In the Realm of Nachan Kan... P. 108.

475 Barrera Rubio A. Exploraciones arqueológicas en Tulum... P. 58.

476 Vargas Pacheco E. Consideraciones generales sobre las fortificaciones militares en Tulum, Quintana Roo, México // Estudios de Cultura Maya. 1984. Vol. 15. P. 42; Prem H. Aspectos de los patrones de asentamiento en la región Puuc central // Escondido en la selva: Arqueología en el norte de Yucatán. Segundo simposio Teoberto Maler, Bonn, 2000. / Ed. por H. Prem. México, 2003. P. 298-299; Flores Hernández M., Pérez Rivas M.E. Apuntes para el estudio... P. 99; Masson M.A., Peraza Lope C. Kukulcan's Realm... P. 553.

477 Folan W. et al. Recientes excavaciones en el antiguo barrio de Pozo del Monte-Las Mercedes en la ciudad y puerto de Champotón (Chakan Putun), Campeche: Un lugar central del preclásico medio a posclásico en la costa oeste de la península de Yucatán y su corredor ecoarqueológico e histórico // Investigadores de la Cultura Maya 12. T. I. Campeche, 2004. P. 41.

упоминаемости в этих источниках поселение[478]. Одновременно с этим Канпеч в них полностью игнорируется, что заметил еще Р. Ройс[479]. Последнее обстоятельство важно, так как политический контроль Майяпанской политии над областью Чаканпутуна без подчинения Канпеча, лежавшего между ними, представить трудно. Таким образом, частота упоминания той или иной области в книгах Чилам-Балам не может служить сколь-нибудь приемлемым критерием отнесения ее к Майяпанской политии.

На северном побережье, помимо Ахкануля, Чакана и Чикинчеля, которых я касался уже выше, лежали *провинции* Кехпеч и Ахк'инчель.

Кодекс из Калькини упоминает исход Кех-Печей из Майяпана наряду с Купулями. При этом сообщается, что часть пути они прошли вместе по владениям Шивов[480]. Были ли земли, доставшиеся им впоследствии, частью Майяпанской политии? Кодекс этого не проясняет. «Сообщение из Мотуля», передающее местную традицию, также ничего не говорит о майяпанском времени. Согласно помещенному здесь краткому сюжету, центр был захвачен и разорен К'ак'-Упакалем, и лишь по прошествии множества лет сюда пришел «очень близкий родственник сеньора Майяпана» Нохкабаль-Печ[481]. Времени, прошедшему с покорения Мотуля Чичен-Ицой до распада Майяпанской политии, повествователь внимания не уделяет. Однако тот факт, что он пишет не о военном захвате, а о мирном поселении (*tornó a poblar*) Нохкабаль-Печа в городище, косвенно свидетельствует о том, что область Кехпеча должна была, так или иначе, подчиняться Майяпану.

Обратное будет верно для Ахк'инчеля. Рассказ о создании *кучкабаля* Ч'елей, помещенный у Д. де Ланды, немногословен и сообщает лишь, что Ах-Ч'ель, будучи зятем верховного жреца Майяпана, обосновался сперва где-то на берегу, а затем перебрался в Текох[482]. «Сообщение из Кансахкаба» более подробно. В нем

---

478 Bolles D.D. A Translation... P. 309.
479 Roys R.L. Literary Sources... P. 33, 34.
480 Códice de Calkiní. P. 35.
481 RHGGY I. P. 269.
482 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 120-124.

говорится, что Мо-Ч’ель (по всей видимости, тот же персонаж, что у Ланды зовется Ах-Ч’елем) стал жрецом еще до распада Майяпанской политии, о чем свидетельствует принятие им титула *[ah] kin*, который составитель документа ошибочно определил как имя. Жрец Ч’ель, согласно этой версии, бежал в Текох, где «собрал людей» *(hizo gente)* и откуда вынужден был уйти в соседнюю *провинцию* Купулей. Причина этого странного перемещения не приводится. Лишь с помощью Купулей, с которыми ему удалось установить союзнические отношения, Мо-Ч’ель собрал новое войско и захватил Текох483. Эти обстоятельства свидетельствуют, несомненно, об ожесточенном сопротивлении Ч’елям, по крайней мере — в прибрежных районах. Вполне вероятно, что сопротивление это было ответом на попытку захвата территории, неподконтрольной прежде Майяпану. Следует помнишь также, что к востоку регион соседствовал с не покоренным Майяпанской политией Чикинчелем.

Стоит отметить, что династийная история правившего в Тахц’ехе линиджа Ц’ехов сохранила предание о том, что в регионе они оказались, выйдя из разрушенного Майяпана484.

Подведем итоги. Гегемония с центром в Майяпане контролировала обширные районы Юкатана, однако далеко не весь полуостров. По всей видимости, наиболее прочно подчинены ей были центральная и западная часть севера полуострова (*провинции* Ахкануль, Мани, Сотута, Чакан, Хокаба; возможно, Кехпеч). Аффилированы с Майяпаном были внутренние области восточного Юкатана (позднейшие *провинции* Купуль и Кочвах; возможно, Тахц’ех). В то же время власть этого центра явно не распространялась на северо-восточное побережье (Чикинчель) и, по всей видимости, на северный Белиз (Ваймиль) (см. карту № 6). Относительно прочих регионов западного и восточного побережья сказать ничего определенного нельзя. В свете

483 RHGGY I. P. 94.
484 Bracamonte y Sosa P. La conquista inconclusa... P. 161.

археологических данных наиболее вероятным опорным пунктом, подконтрольным Майяпану, выглядит Тулум.

§1.3. Постмайяпанский период: основные черты политической географии

Начало систематическому изучению политической географии майя эпохи конкисты положил уже упоминавшийся выше труд Р. Ройса485. Несмотря на ряд существенных дополнений и смену общих представлений о принципах территориально-политической организации майя Юкатана, работа американского антрополога не утратила своего значения, и, в общих чертах, политическая география северной части полуострова реконструируется исследователями почти в том же виде и сейчас486.

В 1960-80-е гг., пока вопрос о соответствии «провинций» политическим образованиям в полной мере не ставился, немногочисленные работы, посвященные политической географии позднего постклассического периода, главным образом, касались нанесенных Р. Ройсом границ в западной и центральной частях северного Юкатана. Так, труд немецкой исследовательницы Фрауке Ризе на основе земельного договора 1557 г. скорректировал представления о границах «провинции» Мани487, а несколькими годами позднее Энтони Эндрюс предположил реконфигурацию очертаний «провинций» восточной части полуострова — Аххупуля, Чикинчеля и Тахц'еха488. В 1980-е гг. сразу несколько исследователей пытаются описать в рамках модели Р. Ройса политическую географию периферийных районов, которые были оставлены им без внимания из-за отсутствия источников колониального периода. Так, в 1982 г. М. Эдмонсон в комментариях к книге Чилам-Балам из Тисимина предположил наличие восемнадцатой «провинции» — Чабле, — лежавшей на юге Экаба, к которому Р. Ройс за неимением каких-либо данных отнес все восточное побережье вплоть до

485 Roys R.L. The Political Geography...
486 См. напр.: Kepecs S. Ek Chuah... P. 103-131; Masson M.A., Peraza Lope C. Kukulcan's Realm… P. 4 fig. 1.1 et pass.
487 Riese F.J. Indianische Landrechte in Yukatan um die Mitte des 16. Jahrhunderts: Dokumentenanalyse und Konstruktion von Wirklichkeitsmodellen am Fall des Landvertrages von Mani. Hamburg, 1981.
488 Andrews A.P. The Political Geography... P. 589-596.

Белиза[489]. Приблизительно тогда же американский археолог Грант Джонс экстраполировал основные принципы Ройсовой политической модели на материал Белиза, выделив «провинцию» Ц'ульвиникоб со столицей в Типу и аналогичное образование с центром в городище Ла-Пимьента[490]. Сходным образом развивалось исследование политической географии Петена и внутренних районов современных штатов Кампече и Кинтана-Роо[491].

На рубеже 1980-1990-х гг. ряд работ Ц. Окоси Харады и С. Кесады показал известную эфемерность понятия «провинции» для исследования реальной политической географии майя постклассического периода. Выводы их касались, прежде всего, районов, наиболее полно освещенных источниками и, следовательно, описанных Р. Ройсом: запада и центра северного Юкатана. Детальный анализ политической организации на уровне отдельных «провинций» (прежде всего, Купуля, Мани и Аххануля) показал несоответствие европейских представлений о территориальности власти и реалий доиспанского Юкатана. Территории надлокальных политических образований, по мнению исследователей, вполне могли прерывать друг друга[492]. Помимо этого, выяснилось, что исследованные «провинции» состояли чаще всего из нескольких политий, причем надлокальные *кучкабали*, как правило, были ситуативными, недолговечными образованиями, с которыми могли соседствовать независимые *кахи*. В дальнейшем был проведен целый ряд сходных региональных исследований: С. Кепеч — в Чикинчеле[493], М. Флорес Эрнандес и М. Переса

---

489 Edmonson M.S. The Ancient Future of Itza... P. 43.

490 Jones G.D. Maya Resistance... P. 9 et pass.

491 См. напр.: Vos J. de. La paz de dios y del rey: La conquista de la selva lacandona, 1525-1821. 2a ed. México, 1988; Idem. No queremos ser cristianos. Historia de la resistencia de los lacandones, 1530-1695, a través de testimonios españoles e indígenas. México, 1990; Jones G.D. The Conquest of the Last Maya Kingdom...; Chávez Gómez J.M.A. Intención franciscana... P. 27-40; The Kowoj: Identity, migration, and geopolitics in Late Postclassic Petén, Guatemala. / Ed. by P.M. Rice and D.S. Rice. Boulder, 2009. P. 21-54 et pass.

492 Quezada S. Pueblos y caciques yucatecos... P. 41 et pass.; Okoshi Harada T. Los Canules... P. 268. См. карту № 4.

493 Kepecs S. The political geography of Chikinchel…; Eadem. Native Yucatán and Spanish Influence...

Риваса — в Ахк’инчеле[494] и на восточном побережье, прежде записывавшемся в «провинцию» Экаб[495], и др.

Своеобразным промежуточным итогом настоящего этапа развития политической географии рассматриваемого периода стало диссертационное исследование С. Кесады, содержащее перечисление известных ему *кучкабалей;* недавнее издание его английского перевода показывает, что труд еще не утратил свою ценность[496]. К северу от Канпеча и Четумаля, включая обе эти политии, исследователь смог назвать 16 надлокальных образований с центрами в Калькини, Калотмуле, Чанц’оноте, Чичен-Ице, Сан-Хервасио, Ц’иц’антуне, Эк’баламе, Хокабе, Мани, Мотуле, Пополе, Саки, Сотуте и Тихоцуке[497]. При кратком обозрении вопроса имеет смысл опираться на эту модель, внося в нее необходимые коррективы.

Ахкануль

«Провинция» Ахкануль, расположенная на северо-западной оконечности полуострова, к моменту испанского завоевания частично контролировалась *кучкабалем*, столицей которого было селение Калькини[498]. «Кодекс из Калькини», равных которому по полноте освещения местной истории, пожалуй, не имеется, зафиксировал основные этапы роста этой политии. Канули, которых во время господства Майяпана в качестве наемников призвал кто-то из правителей-Кокомов, после уничтожения этой династии оказались в сложном положении. Каково бы ни было их происхождение (были они майя-чонтали из Табаско или обитатели более далеких центральномексиканских земель), наемники никоим образом не были вписаны в ритуальные и генеалогические отношения юкатанской знати. По всей видимости, оформление их в родовую группу — *ч’ибаль* — произошло искусственно. Об этом говорит пассаж из кодекса,

---

494 Flores Hernández M., Pérez Rivas M.E. Alianzas y estrategias de legitimación de la nobleza indígena en el norte de Yucatán durante el posclásico: Un enfoque comparativo y multidisciplinario // Estudios de Cultura Maya. 2012. Vol. 40. P. 123-166.

495 Idem. Apuntes para el estudio... P. 81-126.

496 Quezada S. Maya Lords and Lordship...

497 Ibid. P. 125-137.

498 Okoshi Harada T. Los Canules... P. 247.

относящийся ко времени распада Майяпанской политии: «Kahaan ton con u ch'ibalil» («мы осознали, что мы — *ч'ибаль*»)499. Совершенно очевидно, что первые годы политической самостоятельности для Канулей были крайне сложными. Несмотря на то, что у Д. де Ланды помещено замечание о том, что территорию им выделили победители (очевидно, в первую очередь, Шивы)500, верить ему нельзя. Изначально Канули владели лишь селением Калькини, и для расширения территории им приходилось прибегать к альянсам и/или войнам против местных правителей. При этом в регионе уже имелся *кучкабаль* Ц'итбальче под властью рода Канче. В него были интегрированы Халаль, Шикинчан, Мату и Цемесакаль501. Лишь после долгого и постепенного укрепления Канулям удалось сперва сравниться в силе с правителями Ц'итбальче, а затем навязать им союз502. К приходу испанцев Канули контролировали южную, наиболее плотно заселенную, часть «провинции».

В качестве особенной зоны Ц. Окоси Харада выделяет внутри «провинции» Канулей *кучкабаль* Калькини, определяя его как наиболее централизованную форму надлокального политического объединения: «Селение, […] где сосредоточена политико-религиозная власть, что, очевидно, предполагает присутствие правителей подчиненных селений»503. К нему исследователь относит Нункини, Мопилу, Тепакам и, возможно, Цемесакаль504.

Власть династии, связанной с Калькини, по-видимому, не распространялась на районы севернее Машкану505. Разделение между жителями юга и севера «провинции» заметно в «Кодексе» весьма отчетливо. Составители, описывая

---

499 Códice de Calkiní. P. 35. Ц. Окоси Харада переводит *kahaan* как «мы вспомнили» («[f]ue recordado [por] nosotros»), что также возможно. Калепин из Мотуля дает два значения этому слову: памяти *(kahaan tii — el que se acuerda de alguna cosa)* (Calepino de Motul, Fol. 233v) и рационального понимания *(maa kahaan — sin pensar, sin sentir ni esperar, de improviso y en un punto)* (Ibid. Fol. 289v, см. также fol. 073v, 423r). Учитывая родовую структуру политических институтов майяпанского времени, сложно представить, чтобы действительный *ч'ибаль* мог «забыть» о своем родстве; скорее, речь идет именно об акте формального создания *ч'ибаля* прежде не имевшими его иноземцами-наемниками.

500 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 120.

501 Okoshi Harada T. Introducción... P. liii.

502 Okoshi Harada T. Los Canules... P. 181-188; Idem. Introducción // Códice de Calkiní. / Ed. por T. Okoshi Harada. México, 2009. P. xvi-xvii.

503 Okoshi Harada T. Los Canules... P. 266.

504 Códice de Calkiní. P. liv.

505 Okoshi Harada T. Los Canules... P. 271-275.

границы подвластных Калькини земель, упоминают *«u hatzul ah canul heklay ah xaman cabob»* — «другую часть Канулей, людей северных селений»[506]. Вопрос о политической аффилиации северного Ахкануля (Хунукма, Кинчиль, Самахиль, Цеме, Болонпошче, Сихунчен) ставится уже давно, но общепринятого ответа на него до сих пор нет. Исследователи XIX — 1-й пол. XX в. помещали здесь особую «провинцию» Сипатан (юк. «там, где охотно дают дань»)[507]. Р. Ройс отверг этот топоним как эпитет, применявшийся в ряде рукописей ко всему полуострову, однако не настаивал на зависимости крайнего северо-запада от Калькини[508]. Э. Эндрюс[509] и Ц. Окоси Харада[510] также придерживаются мнения о его самостоятельности. В то же время, процитированные выше строки «Кодекса» подтверждаются раннеколониальными источниками: большинство местных касиков принадлежали линиджу Канулей[511].

Чакан

Подобно северному Ахкануле, Чакан (селения Кавкель, Кисиль, Ц'ибикаль, Тихо, Канасин, Аканкех и др.) в позднюю постклассику был заселен слабо. Об этом говорит почти полное отсутствие постклассической керамики, засвидетельствованное участниками проекта «Берег майя»[512]. Эта «провинция» располагающаяся к северу от Мериды, безусловно, является наиболее условной из выделенных Р. Ройсом. Название ее (юк. «саванна») не имеет каких-либо политических коннотаций и не связано ни с одним линиджем; находившиеся на этой территории селения также, судя по всему, не имели надлокальных политических структур[513]. Мексиканский археолог Консепсьон Эрнандес Эрнандес вслед за Молиной Солисом пыталась представить Чакан в качестве региональной политии, возглавляемой Кавкелем. Впрочем, добытый ею же

---

506 Códice de Calkiní. P. 37.
507 Carrillo y Ancona C. Historia antigua de Yucatán... P. 136; Brinton D.G. P. 25; Jakeman 1938; Molina Solís. Historia del descubrimiento… P. 189-190.
508 Roys R.L. The Political Geography... P. 26 et pass.
509 Andrews A.P. The Political Geography... P. 590.
510 Okoshi Harada T. Introducción… P. xxi.
511 Roys R.L. The Political Geography ... P. 30-32.
512 Robles Castellanos F., Andrews A.P. Proyecto Costa Maya... P. 55; Andrews A.P., Robles Castellanos Fol. Proyectos Costa Maya and Ciudad Caucel... P. 13-14.
513 Ibid. P. 35-39.

материал свидетельствует об относительной редкости здесь постклассического материала514. Предположения Молины Солиса о власти Кавкеля над Тихо (совр. Мерида), основанные на превратном истолковании книги Чилам-Балам из Чумайеля и Д. Лопеса де Когольюдо515, вряд ли можно рассматривать всерьез. В равной степени сомнительны попытки представить в качестве надлокального центра Тихо516. В этом центре постклассический период также отмечен спадом численности населения517. Сам факт основания испанского поселения на месте грандиозных руин говорит все-таки, скорее, в пользу той версии, что к моменту конкисты население центра было не особенно большим. По крайней мере, несколькими годами прежде экспедиция Монтехо пыталась точно так же обосноваться в другом прежде крупном, но ко времени завоевания почти обезлюдевшем518 центре — Чичен-Ице519: безусловно, с точки зрения безопасности подобное размещение было наиболее выгодным.

Таким образом, можно считать, что этот обширный регион не был охвачен надлокальными политическими структурами. Он включал в себя «провинцию» Чакан и весь северных Ахкануль. По сравнению с классическим периодом территория эта находилась в упадке; несмотря на наличие соляных копей, селения находились на значительном отдалении от побережья и, по-видимому, не были сильно вовлечены в торговлю.

Кехпеч

«Провинция» Кехпеч лежала к востоку от выделенного Р. Ройсом Чакана и к западу от Ахк’инчеля. В жизни раннеколониального Юкатана она играла, несомненно, важную роль: в трех селениях (Конкаль, Мотуль, Тишкокоб) этой территории были учреждены францисканские монастыри, что автоматически

514 Hernández Hernández C. Op. cit. P. 294-319.
515 Molina Solís J.F. Historia del descubrimiento. P. 627-628.
516 См. напр.: Pantoja Díaz L. et al. La región de Ichcanziho hacia un lustro de investigaciones: Retos y resultados // XXV Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala, 2011. / Ed. por B. Arroyo, L. Paiz y H. Mejía. Guatemala, 2012. P. 262-274.
517 Ibid. P. 266-267.
518 Andrews A.P. et al. The Northern Maya Collapse and Its Aftermath // Ancient Mesoamerica. Vol. 14 no. 1. 2003. P. 152.
519 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 128-129.

делало их значительными политическими и административными центрами. Этот же факт говорит, вероятно, о существенной плотности населения.

Связь конфигурации «провинции» с конкретным линиджем — Печами — очевидна. Выходцы из этого рода доминируют среди *батабов* селений Кехпеча, да и само название территории, несомненно, происходит от данного патронима. Судя по всему, на основании только этих обстоятельств С. Кесада включил все селения Кехпеча в *кучкабаль* Мотуля — по крайней мере, его выводы основываются лишь на сведениях о родовой принадлежности касиков раннеколониального времени520. К ним, конечно, следует отнестись критически: надежных подтверждений политического единства Кехпеча ко времени конкисты нет. Его можно лишь предполагать исходя из контроля данного линиджа почти надо всеми селениями «провинции». Основной и часто привлекаемый источник по локальной истории региона — «Хроники Печей», — использовать следует с крайней осторожностью: он был составлен не ранее нач. XVIII в.521. Несмотря на то, что документ действительно повествует о консолидированном династийном правлении при господстве *батаба* Мотуля, буквально там же, где говорится о поставлении им правителя Чикшулуба, сообщается и о контроле мотульских владык над Чичен-Ицой522, что, конечно, лишено всякого смысла.

В то же время один раннеколониальный документ позволяет предположить наличие независимых политий в Кехпече накануне конкисты. Так, в жалобе на самоуправство Ф. де Монтехо, датированной 1544 г., в вину ему, среди прочего, вменяется захват в энкомьенду лучших частей земли — Тельчака, Цукоба, Канпеча и Чампотона, — все они были захвачены «со всеми подчиненными [селениями]» («con todos sus subjetos»)523. Канпеч и Чампотон — крупные региональные политии, Цукоб — независимый батабиль в Ахкупуле. По-видимому, Монтехо в грабеже не мелочился и приписывал себе целые политии. Можно предположить,

---

520 Quezada S. Maya Lords and Lordship… P. 133-134.
521 Restall M.B. The Maya World... P. 282.
522 Crónica de Chac Xulub Chen. P. 44.
523 Cartas de gobernadores. 1544 // Archivo General de Indias. Código de referencia: ES.41091.AGI/23.10.361//MEXICO,359,R.1,N.1.

что и Тельчак, располагавшийся на севере Кехпеча, был независимым политическим центром. Размеры его (более 400-500 большесемейных домов в 1548 г., по оценке Л. де Бьенвениды)524 сравнимы с размерами других независимых центров. Судя по всему, численностью населения он превосходил Мотуль, который в 1550 г. Луис де Вильяльпандо оценивал в «шестьсот с чем-то весинос»525.

Хокаба

«Провинция» Хокаба располагалась между Чаканом, Кехпечем, Ахк'инчелем, Мани и Сотутой. Политическим центром территории, судя по всему, было одноименное поселение. И Р. Ройс526, и С. Кесада527 склонны видеть в ней реальное политическое образование — *кучкабаль*. Несмотря на то, что точных подтверждений тому нет, это предположение вполне правдоподобно. Половину *кахов* территории контролировали члены рода Ивитов, один из которых, Нац'уль-Ивит, во время конкисты был *батабом* Хокабы528. В «Сообщении...» 1581 г. энкомендеро селения Мельчор Пачеко называет последнего «очень важным/знатным касиком» («cacique muy principal) и упоминает постоянные войны, которые тот вел «с соседними провинциями»529. Это уточнение указывает, конечно, на подчинение Хокабе прочих *кахов* провинции. О нем М. Пачеко сообщает и прямо, заявляя, что во главе селений стояли подчинявшиеся Нац'уль-Ивиту *хольпопы*530.

Помимо собственно Хокабы, в «провинции» имелся ряд относительно крупных селений: Хомун, Кусама, Хухи, Сахкаба и др. Р. Ройс предполагал, что среди них Хомун играл роль второго по важности центра531; С. Кесада согласен с

524 Carta de Fray Lorenzo de Bienvenida... P. 74. Еще и в 1588 г. А. де Сьюдад Реаль называет Тельчак крупным селением. См.: Ciudad Real A. Relación... T. 2. P. 420.
525 Carta de fray Luis de Villalpando... Fol. 1v.
526 Roys R.L. The Political Geography... P. 55.
527 Quezada S. Maya Lords and Lordship... P. 132.
528 Okoshi Harada T. El cúuchcabal de los Xiu... P. 242.
529 RHGGY I. P. 133.
530 Ibid. P. 134.
531 Roys R.L. The Political Geography... P. 60.

ним в этом вопросе532. Судя по всему, такая позиция объясняется лишь одним фактом — упоминанием Д. де Ландой данной территории как «провинции... Хокабы и Хомуна»533. В другом документе о «провинции Хомуна» сообщает Диего Кихада534. Этому, однако, есть очень простое объяснение: ко времени написания «Сообщения» Д. де Ланды оба центра были столицами францисканских гвардианий. Причем первым такой статус приобрел Хомун — его гвардиан упоминается уже в документе 1564 г.535, хотя пост наверняка был создал ранее. Хокаба стала центром гвардиании лишь в 1576 г.536. Учитывая неряшливость терминологии раннеколониальных авторов, смешение «провинций» церковного и доиспанского характера совершенно не удивительно.

С другой стороны, селение Хокаба, очевидно, не доминировало безраздельно над своим *кучкабалем*, если таковой имел место. Важную роль должна была играть Кусама, население которой было таким же или большим, чем в Хокабе. Так, в письме 1550 г. Л. де Вильяльпандо сообщает о том, что в последней проживают 2400 весинос (т. е. индейцев мужского пола податного возраста)537; в 1548 г. Л. де Бьенвенида пишет о Кусаме: «Лучшее [селение] этой земли, 800 домов, и в каждом доме живет четыре или пять весинос со своими женами»538. Примечателен и тот факт, что Шивы, судя по земельному договору 1557 г., знали жителей *провинции* Хокаба как «кусамайцев» *(ah cuzumaob)*539. Хомун же, судя по всему, не достигал подобных размеров. По крайней мере, в 1588 г. А. де Сьюдад Реаль охарактеризовал его всего лишь как селение среднего размера («de mediana vecindad»)540.

Мани или Тутуль-Шив

---

532 Quezada S. Maya Lords and Lordship... P. 132 table A.6.
533 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 110.
534 Carta del doctor Diego Quixada... P. 383.
535 Fray Francisco de Toral, obispo Yucatán... Fol. 1v.
536 Chuchiak J.F. IV. In Servitio Dei: Fray Diego de Landa, the Franciscan Order, and the Return of the Extirpation of Idolatry in the Colonial Diocese of Yucatán, 1573-1579 // The Americas. 2005. Vol. 61 no. 4. P. 639.
537 Carta de fray Luis de Villalpando... Fol. 1v.
538 Carta de Fray Lorenzo de Bienvenida... P. 74.
539 Memoria de la distribución de los montes... P. 56.
540 Ciudad Real A. Relación... T. 2. P. 474.

«Провинция» Мани — крупный регион, лежащий в сердце западного ареала северного Юкатана. С севера он был ограничен Чаканом и Хокабой, с запада — Ахканулем, с востока — Сотутой и Кочвахом. К югу от Мани лежали слабо заселенные (по крайней мере, в колониальные годы) земли, о надлокальной политической организации которых, если она имелась, ничего не известно.

Традиционно политическая структура «провинции» реконструировалась как единое крупное образование с центром в Мани541. Такой же точки зрения придерживался и Р. Ройс542. В целом, учитывая значение династии Шивов в постклассический период, особенно гипертрофированное в колониальных источниках, к которым имел доступ Гаспар Антонио Чи, такое представление выглядит вполне естественно. Однако более тщательный анализ источников, в особенности земельного договора Мани (1557) и «Сообщений из Юкатана», проведенный С. Кесадой, позволил ему утверждать, что рассматриваемая территория в действительно была разделена на два *кучкабаля*, которые контролировались различными ветвями династии Шивов. Столицей второй политии был Калотмуль543. Такое предположение выглядит здраво. Помимо указанных С. Кесадой аргументов в пользу отдельного существования двух *кучкабалей* Шивов, следует привести еще одно. При описании восстания 1546 г., охватившего большую часть полуострова (особенно восточную его половину) составители «Сообщения из Мериды» в числе прочих поднявшихся на борьбу земель называют «провинцию» Калотмуля, причем жителей ее характеризуют как «народ самый неукротимый *(indómito)* и воинственный»544. Об особенно упорном сопротивлении «провинции Калотмуля» (в искаженной форме *Calamud*) сообщает и письмо городского совета Мериды от 1543 г.545. Выглядит это, по меньшей мере, странно, если предполагать единство всех владений Шивов: ведь

541 Roys R.L. The Political Geography... P. 61-66.
542 Ibid. P. 63-66.
543 Quezada S., Okoshi Harada T. Introducción // Papeles de los Xiu de Yaxá, Yucatán. / Ed. por S. Quezada y T. Okoshi Harada. México, 2001. P. 32-40; Quezada S. Maya Lords and Lordship... P. 126-127.
544 RHGGY I. P. 66-67.
545 [Carta del calbildo de Mérida al rey] (cit.).

правители Мани сыграли едва ли не главную роль в покорении Юкатана испанцами, а позднее активно участвовали в подавлении восстания 1546 г.546.

По мнению С. Кесады, селения делились между *кучкабалями* следующим образом: Мани подчинялись Кавич, Ц'ан, Мама, Муна, Нохкакаб, Панабчен, Пенкуйут, Пустунич, Сакалум, Теабо, Текаш, Текит, Тикуль, Тикунче, Йаша, Йикман и Йот'олин; Калотмулю — Хунакти, Пето, Тицаль, Тахц'ив и Цуккакаб547.

О прямой конфронтации двух ветвей династии Шивов можно говорить, конечно, уже из того факта, что в восстании 1546 г. они заняли различные стороны. Но, видимо, военные конфликты между ними случались и ранее. Так, составитель «Сообщения из Тахц'ива» пишет о том, что *ках* этот был подчинен некоему Тутуль-Шиву, а сами его жители воевали против индейцев Мани548.

Ахк'инчель

«Провинция» Ахк'инчель занимала срединное положение у северного побережья Юкатана. С запада она была ограничена Кехпечем и Хокабой, с юга — Сотутой, с востока — Ахкупулем и Чикинчелем.

Несмотря на описанные выше обстоятельства создания *кучкабаля* Ч'елей, сопровождавшиеся сопротивлением местного населения, политическое единство Ахк'инчеля ко времени конкисты не ставится исследователями под сомнение549. Прямо об этом пишет Д. де Ланда; косвенно то же следует из его же рассказа о походе Монтехо: капитан, заключив мир с правителем Текоха, стал лагерем в Ц'иламе, и географическое положение (окруженность землями лояльной политии) было отличным прикрытием его отряда550. Пожалуй, единственный спорный вопрос касается нахождения столицы Ахк'инчеля. Традиционный ответ на него — Текох: это поселение в качестве местонахождения главы рода Челей называют и К.

---

546 Restall M.B. Maya Conquistador... P. 11-12; Clendinnen I. Ambivalent Conquests... P. 53 et pass.
547 Quezada S. Maya Lords and Lordship... P. 133, 127.
548 RHGGY I. P. 390.
549 Roys R.L. Political Geography... P. 79-82; Quezada S. Maya Lords and Lordship... P. 130-131; Covarrubias Reyna M., Burgos Villanueva R. Geografía política...
550 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 128-129.

де Сан-Мартин551, и Д. де Ланда552. Однако оно было заброшено еще в раннеколониальный период553. Ведущим центром наряду с Исамалем стал Ц’иц’антун. Археологические исследования показали концентрацию населения в его регионе и в доиспанский период554. Это позволило некоторым исследователям, в т.ч. С. Кесаде555, утверждать, что столицей Ахк’инчеля был именно Ц’иц’антун. В таком духе, однако, высказывается лишь поздний П. Санчес де Агиляр, упоминающий единожды «Челей из Ц’иц’антуна»556. Но в его время переезд династии касиков из приходившего в упадок Текоха в миссионерский центр Ц’иц’антун уже произошел. Другими словами, письменные источники весьма ясно говорят о локализации столицы Ахк’инчеля в доиспанский период именно в Текохе. Кроме того, тезис о небольшом размере этого селения явно следует пересмотреть. Археологические исследования показывают наличие монументального ядра доиспанского времени и достаточно активное строительство жилищ знати на европейский манер в первые десятилетия после конкисты557. Да и Д. де Ланда, перечисляя наиболее значимые ансамбли городов майя, упоминает Текох наряду с Исамалем и Чичен-Ицой558.

Cotyta

«Провинция» Сотута лежит в самом центре северного Юкатана. Ее окружают *кучкабали* Мани и Калотмуля, Ахк’инчель, Кочвах и Аккупуль. Подобно Ахк’инчелю, ее политическая организация не вызывает серьезных вопросов. Исследователи согласны в том, что вся «провинция» представляла собой единую политию под управлением *халач-виника* из династии Кокомов559. Это обстоятельство, конечно, оказало сильнейшее влияние на ее историю. Как передает Ланда, чудом выживший сын главы линиджа Кокомов, вернувшись в

551 RHGGY I. P. 94.
552 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 128.
553 García Targa J. Análisis histórico... P. 231; Millet Cámara L., Ojeda M.H., Suárez A.V. Tecoh, Izamal...
554 Covarrubias Reyna M., Burgos Villanueva R. Geografía política... P. 54 mapa 2.
555 Quezada S. Maya Lords and Lordship... P. 130.
556 Sánchez de Aguilar D.P. Informe contra idolorum cultores. 5ª ed. Valladolid, 1997. P. 95.
557 Millet Cámara L., Ojeda M. H., Suárez A.V. Tecoh, Izamal...; García Targa J. Análisis histórico...
558 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 201.
559 Roys R.L. The Political Geography... P. 93-95; Quezada S. Pueblos y caciques yucatecos… P. 236-237.

1441 г. из торговой экспедиции, собрал «родственников и вассалов» и вывел их из Майяпана, осев сперва в Тиболоне560. Ко времени испанского вторжения столица была уже перенесена в Сотуту.

Несомненно, границы образования должны были неоднократно меняться. С одной стороны, это попросту логично: земли Кокомов находились в прямом соприкосновении с владениями их злейших врагов, Шивов, да и с Челями отношения их были, если верить тому же Д. де Ланде, были неприязненными: францисканец сообщает о том, что ко времени конкисты обе династии спорили о знатности и противились торговле между политиями561. Все это, конечно, может быть следствием боевых действий между Челями и Кокомами в прошлом. Ими можно объяснить и перенос столицы из Тиболона, расположенного на севере, близ границы сер. XVI в. с Ахк'инчелем, к географическому центру *кучкабаля*, в Сотуту. Более очевидны территориальные изменения на западе — в зоне взаимодействия с *кучкабалем* Мани. Так, «Сообщение из Тиаба», расположенного на полпути между селением Мани и рубежами Сотуты сер. XVI в., содержит указание на основателя *каха* — некоего Коком-Ката *(Cacomcat)*562.

Конечно, нет оснований считать, что политическое оформление владения Кокомов получили лишь после крушения Майяпанской политии, как то делают некоторые исследователи563. Несомненно, Кокомы были в числе ведущих майяпанских родов и, как таковые, владели уделом, который должен был превосходить размерами их владения сер. XVI в.564. Об этом косвенно говорят показания дона Хуана Кавиля, данные в ходе судебной тяжбы 1618 г. в Вальядолиде. Сообщая о Кокомах, он упоминает лишь их правление в Чичен-Ице и позднейшее перемещение в Сотуту. Майяпан в его рассказе не фигурирует565. Это точка зрения периферийной знати восточной части Майяпанской политии: из

560 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 120.
561 Там же. С. 124.
562 RHGGY I. P. 318.
563 См. напр.: Пакин А.В. Социально-политическая организация... С. 89; Quezada S. Maya Lords and Lordships... P. 136.
564 Вопросы политического и административного устройства Майяпанской политии рассматриваются в § 4.2.
565 Brinton D.G. Op. cit. P. 115.

нее видно, что «майяпанского времени» здесь будто и не было, а западные земли ассоциировались для местных родов с владениями Кокомов, не терявших в глазах местной знати политической субъектности.

Серьезных археологических исследований постклассических памятников Сотуты не было. Стоит отметить лишь проведенное в 2005 г. К. Брауном и рядом других археологов систематическое обследование ряда поселений центральной части Юкатана[566]. Наиболее интересным его результатом стало обнаружение и картографирование Оцмаля — резиденции правителей, которая, хоть и не была политической столицей как таковой (ею, несомненно, являлась Сотута), все же имела значительное монументальное ядро и была создана целенаправленно и в одно время[567].

Чикинчель

«Провинция» Чикинчель, располагавшаяся на северном побережье к востоку от Ахк'инчеля, не была единой в политическом плане. Это признавал еще Р. Ройс[568]. Археологические исследования, которые в 1990-е гг. провела С. Кепеч, показали наличие нескольких крупных центров, из которых по меньшей мере два могли претендовать на региональную гегемонию — Аке (недавно локализованный Хорхе Виктория[569]) и Чавакха[570]. Впрочем, считает археолог, такая гегемония *(кучкабаль)* была нестабильной — так, письменные источники раннеколониального периода сообщают и о подчинении Синсимато Чавакхе, и о войнах между этими *кахами*[571].

То обстоятельство, что основой богатства региона являлась соледобыча, должно было отражаться на его политической организации. Этот промысел требовал сезонного привлечения рабочей силы в значительных количествах. Такая рабочая сила прибывала, как правило, из селений, расположенных в пределах

---

566 Brown C.T. et al. Results of Survey in Central Yucatán, México...
567 Ibid. P. 7-8.
568 Roys R.L. The Political Geography... P. 103.
569 Victoria Ojeda J. Dzonotake o Aqu (Ake): Sitio de la primera gran batalla de Francisco de Montejo en el Mayab (1528). Propuesta de rectificación histórica // Revista Complutense de Historia de América. 2000. Vol. 26. P. 11-26.
570 Kepecs S. The Political Geography of Chikinchel… P. 221.
571 Ibid. P. 213.

дневного перехода от побережья572. В дальнейшем соль шла, по-видимому, на продажу здесь же, на местных многочисленных рынках, отмеченных испанскими конкистадорами573. Другими словами, основная экономическая активность требовала контроля над не самыми обширными территориями, при этом сохраняя свою прибыльность для правящих родов.

С. Кесада на территории Чикинчеля выделяет в качестве *кучкабаля* лишь владения Чавакхи, причем относит к ней только одно поселение — Синсимато574. Рассказ участника первого испанского похода Алонсо де Лухана, записанный Овьедо, более соответствует реконструкции С. Кепеч и дополняет ее. Так, к *кучкабалю* Чавакхи времен конкисты, очевидно, следует отнести и Качи — крупное торговое селение, в котором завоеватели столкнулись с удивившим их своими размерами рынком575. К Чавакхе, которую автор называет городом *(cibdad)* — небывалое для европейских текстов обстоятельство576, — приравнивается Аке, причем два этих центра во время вторжения находятся в состоянии войны, и правители Чавакхи используют испанцев для того, чтобы разграбить Аке577. В качестве крупных (в действительности — еще больших, что следует оставить на совести рассказчика) поселений представлены *Çiçia,* локализовать которое только предстоит578, и Лоче. В последнем они обнаружили «большого сеньора», который вел переговоры только через членов своей свиты, закрывая лицо от пришельцев579; такой сложный этикет также наводит на мысль о, по меньшей мере, особенном политическом статусе Лоче.

Тахц'ех

Под названием «провинции Тахц'ех» *(provincia de los tases)* в раннеколониальных источниках неоднократно фигурирует территория,

572 Kepecs S. Native Yucatán and Spanish Influence... P. 317-318.
573 Fernández de Oviedo y Valdez G. Historia general y natural... T. 3. Madrid, 1853. P. 230.
574 Quezada S. Maya Lords and Lordships... P. 128-129.
575 Fernández de Oviedo y Valdez G. Historia general y natural... P. 230.
576 Федюшин В.В. Доиспанская политическая организация... С. 95.
577 Fernández de Oviedo y Valdéz G. Historia general y natural... P. 230-231.
578 Victoria Ojeda J. Dzonotake o Aqu (Ake)… P. 21; Idem. El sitio de San Fernando Ake, Yucatán. Una perspectiva prehispánica e histórica // Boletín Americanista. Vol. 53. 2003. P. 214.
579 Fernández de Oviedo y Valdéz G. Historia general y natural... P. 231.

расположенная между Чикинчелем и Ахкупулем. Согласно реконструкции Р. Ройса, топоним восходит к имени одного из правивших здесь линиджей Ц'ехов (юк. *Dzeh*) и должен иметь вид *Tahdzeh*580. В XVI-XVII вв. важное место в колониальной административной системе занимает селение Чансеноте (доиспанский Чанц'онот), ставшее резиденцией францисканской гвардиании. Отсюда второе название Тахц'еха — «провинция Чансеноте».

Вопрос о том, какой была политическая организация региона, и была ли она вообще, остается открытым. По сути, все реконструкции политической географии Тахц'еха основываются на двух кратких источниках — «Сообщении из Чавакхи, Чичимилы и Чансеноте» (1579) и не опубликованных до сих пор документах дона Хуана Чана (1601-1617). На их основе выстраиваются совершенно различные версии. Р. Ройс склонен счититать Тахц'ех «конфедерацией групп или городов, [где] не было единого территориального правителя»581. С. Кесада же записывает всю территорию «провинции» в *кучкабаль* Чанц'онота582. По-видимому, должность верховного правителя здесь присутствовала в полной мере, хотя и переходила от *батаба* одного селения к *батабу* другого. Это прямо следует из рассказа Хуана Чана, который был правителем селения Темаса, являясь при этом *халач-виником* всего Тахц'еха. Переезд его в Чансеноте произошел лишь с устройством соответствующей редукции. При этом дед Хуана Чана, Нахав-Чан, также был, с его слов, правителем «провинции Тахц'еха», проживая при этом в Тишкокоме583.

Интересно, что списки подчиненных *кучкабалю* селений, имеющиеся в этих двух источниках, не совпадают. Х. де Уррутия указывает пять селений: Темаса, Хольколь, Тесамай, Тисхо и Текаш584. Дон Хуан Чан перечисляет 8 *кахов*, подвластных его деду в бытность надлокальным правителем Тахц'еха (Типош, Тишкоком, Тихас, Тичикич, Тик'унче, Ашульчен, Тишмоэб, Тахк'у)585 — и они

580 Roys R.L. The Political Geography of the Yucatan Maya… P. 109.
581 Ibid.
582 Quezada S. Maya Lords and Lordships… P. 128.
583 Содержание исторической части документов Хуана Чана (AGI, México, 140) в подробном изложении присутствует в Bracamonte y Sosa P. La conquista inconclusa... P. 160-161.
584 RHGGY II. P. 245.
585 Bracamonte y Sosa P. La conquista inconclusa... P. 160.

совершенно не сходятся. Три селения, над которыми правил в той же «провинции» тесть Хуана Чана Фернандо Ц'ех, — Тик'амбуль, К'аван, Йашхаль, — тоже упомянуты лишь единожды586. Отсутствие пересечений между ними заставляет думать, что на территории, в колониальное время известной как Тахц'ех, в действительности существовало (возможно, не единовременно) по меньшей мере две-три независимых друг от друга политии. Несмотря на то, что размеры их должны были быть не слишком большими (Х. де Уррутия пишет о совокупном населении Чанц'онота с подчиненным селениями: 600 женатых индейцев, 400 из которых должны были жить в прежней столице политии — Темасе587), речь идет все-таки о структурах уровнем выше *кахов*. Так, подвластные Чанц'оноту (= Темасе) селения лежали на расстоянии до 4 лиг от него588, Интронизация Хуана Чана, произошедшая еще до покорения Юкатана, потребовала съезда *батабов* подчиненных селений589. О политической раздробленности говорит и тот факт, что к Монтехо, стоявшему с отрядом в Чавакхе, в 1543 г. пришли с миром «*многие* селения провинции Тахц'ех»590 — выражение это недвусмысленно подразумевает отсутствие единого «провинциального» правителя.

Ахкупуль

«Провинция Купулей» занимала обширную территорию в центре восточной части северного Юкатана. В 14 или 15 из расположенных здесь 36 *кахов* Купули были правителями или влиятельными лицами в колониальное время591. При этом политического единства здесь ко времени конкисты не было. Р. Ройс, по-видимому, полагал, что «провинция» состояла из крайне нестабильных союзов мало связанных друг с другом батабов592. Реконструкция С. Кесады предполагает одновременное сосуществование пяти *кучкабалей* и ряда независимых *батабилей*,

586 Ibid. P. 161.
587 RHGGY II. P. 245-246.
588 Ibid. P. 245.
589 Bracamonte y Sosa P. La conquista inconclusa... P. 160-161.
590 RHGGY II. P. 29.
591 Roys R.L. The Political Geography… P. 113.
592 Ibid. P. 113-114.

причем два *кучкабаля* имели один и тот же центр — Саки (совр. Вальядолид). Три прочих управлялись из Чичен-Ицы, Эк’балама и Пополы593.

Вопрос о достоверности «Хроники из Чикшулубчена», которая использовалась С. Кесадой как важный источник для реконструкции политической географии Ахкупуля, на руб. 1980-1990-х гг. не ставился. Наиболее значимые здесь «Сообщения» 1579 г. тоже использованы исследователем не вполне корректно. Таким образом, модель требует определенной ревизии.

Прежде всего, три из указанных С. Кесадой столиц Ахкупуля (Чичен-Ица, Эк’балам, Саки), судя по всему, действительно имели ведущее политическое и символическое значение. Роль Чичен-Ицы как общемайяского паломнического пункта широко известна. Но, судя по данным «Сообщений», Саки и Эк’балам также являлись важными ритуальными центрами. Документ из Вальядолида рассказывает о поклонении здесь «идолу» Сакивалю, очевидно, имевшему большое значение: раз в четыре год здесь совершался массовый ритуал, привлекавший, судя по всему, представителей разных селений594. Составитель «Сообщения из Ц’онота» Херардо Диас де Альпуче уточняет описание, добавляя указание на расположенный по соседству со святилищем священный сенот595. В «Сообщении из Тахкабо и Набалама» говорится, что в Эк’баламе тоже был «идол, которого почитали все как бога»596. Такое ритуальное значение, безусловно, не могло не отражаться на политическом статуте этих трех столиц. Вместе с тем в том же корпусе «Сообщений из Юкатана» упомянуты два других самостоятельных, или полусамостоятельных, политических центра: Попола и Хухбильчен. О первом сообщается лишь, что он имел тринадцать подчиненных селений597. Второй, по какой-то причине не учтенный С. Кесадой, фигурирует в «Сообщении из Кикиля» как место проживания некоего Купуля, которому был

593 Quezada S. Pueblos y caciques yucatecos... P. 53, 227, 230, 234-236.
594 RHGGY II. P. 28.
595 Ibid. P. 84.
596 Ibid. P. 199.
597 Ibid. P. 215.

подчинен этот *ках*598. Четыре селения контролировал Ц’икаб599. По-видимому, к числу таких же менее значимых столиц Ахкупуля следует отнести и Тепоп. По крайней мере, в пробансе Диего и Хуана де Контрерасов он упоминается как *cabecera*, имеющая зависимые поселения600.

Таким образом, количество надлокальных столиц Ахкупуля должно быть больше, чем то, что указано у С. Кесады. Очевидно их статусное различие: Чичен-Ица, Саки, Эк’балам — древние городища с монументальными святилищами регионального значения — должны были иметь большее символическое значение, нежели Попола, Хухбильчен, Ц’икаб или Тепоп. Природа политий вторых — были ли это ситуативные или относительно стабильные образования, были они независимы или инкорпорированы в более обширные государства, — неясна. Можно сделать, однако, некоторые предположения, которые будут касаться, по крайней мере, Пополы. Власть над этим *кучкабалем* принадлежала, по всей видимости, династии — последовательно названы Намай-, Ахчичен- (*Achichuen*) и Нац’уль-Купуль, последний из которых правил во время конкисты601. При этом из «Сообщений» из Пишоя и Ц’итнупа следует, что данные селения были подчинены правителю, которого звали так же — Нац’уль-Купуль; «Сообщение из Ц’итнупа» уточняет, что он проживал в Саки602. Имея в виду, что практически наверняка речь идет о времени испанского завоевания, логично предположить, что Нац’уль-Купуль из Пополы и его тезка из Саки — одно и то же лицо. В таком случае, вероятно, следует предполагать какие-то более сложные политические связи, возможно, похожие на устройство владений Чанов и Ц’ехов в Тахц’ехе.

О важности родственных связей в межполитийных отношениях Ахкупуля свидетельствует и особенный местный термин, без перевода (по-видимому, со слов рассказчика-майя) приведенный составителями «Сообщения из Вальядолида». Рассказывая о фигуре некоего «Накахун-Ноха» (*Nacahun Nogh*),

598 Ibid. P. 267.
599 Ibid. P. 205.
600 Probanza de los méritos y servicios… Fol. 4v.
601 RHGGY II. P. 216.
602 Ibid. P. 51, 60.

который в документе назван капитаном, они пишут: «Его боялась значительная часть туземцев *y tzincabes,* каковые суть Купули провинции Тисимина» («Nacahun Nogh… al cual mucha parte de los naturales y tzincabes que son Ah copules de la provincia de Tecemín le temían»)603. Не идентифицированное редакторами издания «Сообщений из Юкатана» *y tzincabes* — это, безусловно, *idzincabes* или, в юкатекской форме, *idzincabob*: весьма важный для нас термин или эпитет. *Idzin* значит «внук»604. *Idzincab* может быть усеченной формой содержащегося у А. де Сьюдад-Реаля термина *idzincabal* («свойственник мужчины, женатый на младшей сестре его жены» и т. п.)605. Может показаться более спекулятивным другой вариант (имеющий, тем не менее, право на существование): *cab* можно прочитать как «селение или регион»606. В таком случае нет нужды объяснять «выпадение» суффикса *-al,* но выражение следует относить уже не к персональным связям между *батабами*, а к символическим, легитимирующим существование *кучкабаля*, связям между *кахами*.

Стоит также заметить, что выделение из разрозненных упоминаний в «Сообщениях» сразу двух *кучкабалей* с центром в Саки выглядит весьма неубедительно. Разные документы корпуса локализуют здесь трех правителей: «Накахун-Ноха», Ахцук-Купуля и Нац’уль-Купуля. По какой-то причине С. Кесада считает двух последних современниками607, но это совершенно не очевидно. О том, что Ахцук-Купуль правил во время конкисты, не сообщается (и, тем более, нельзя сказать что он пережил ее — его крещеного имени не приводится). О том, что Нац’уль-Купуль правил во время конкисты, в «Сообщении из Пополы» говорится прямо608. Версия о том, что в Саки размещалась столица сразу двух политий одновременно, намного спекулятивнее банального предположения: в

603 RHGGY II. P. 28.
604 Calepino de Motul. Fol. 222v.
605 Ibid.
606 Ibid. Fol. 059r.
607 Quezada S. Pueblos y caciques yucatecos... P. 235-236.
608 RHGGY II. P. 216.

«Сообщениях» речь идет попросту о двух не современных друг другу правителях одного и того же *кучкабаля*.

Кочвах

Кочвах располагался между Аккупулем и Ваймилем; на западе он граничил с «провинцией» Мани (*кучкабалем* Калотмуля) и Сотутой. Восточные и южные границы «провинции» совершенно не ясны, но, учитывая всю условность этого деления, на них можно не обращать внимания. Почти полное отсутствие письменных (будь то майяских или испанских) источников, которые сколь-нибудь касались Кочваха, связано с разгромом, который учинили здесь конкистадоры из отряда Гаспара Пачеко в 1543 г. Луис де Вильяльпандо так пишет об этом в письме 1550 г.: «Гаспар Пачеко, его сын и племянник опустошили две лучшие и самые населенные провинции, которые были на Юкатане, до того, что сегодня в них почти никого нет. И зовется одна провинция Кочвах, а вторая — Четумаль»609. Описывает массовые убийства, совершенные при завоевании региона, и Д. де Ланда610. За истреблением значительной части населения последовало создание редукций, практически полностью стершее прежнюю политико-географическую структуру. Сохранившиеся крупицы информации таковы: в Тихоцуке ко времени конкисты правил Накахум-Кочвах; имя его больше не встречается. По-видимому, Тихоцук был надлокальной столицей, так как в «Сообщении» из этого селения говорится о власти Накахум-Кочваха над «провинцией»611. И Р. Ройс, и С. Кесада на основании этого предполагают политическое единство региона, хотя относительно местоположения столицы между ними есть разногласия (С. Кесада считает ею собственно Тихоцук, в то время как Р. Ройс полагает, что «Сообщение» застало это поселение уже после перемещения его францисканцами к Ичмулю; прежняя столица, на его взгляд, должна была располагаться близ Тепича)612. Другим важным центром

609 Carta de fray Luis de Villalpando... Fol. 1v.
610 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 132.
611 RHGGY II. P. 198.
612 Roys R.L. The Political Geography... P. 137; Quezada S. Pueblos y caciques yucatecos… P. 237-238.

раннеколониального времени был Ичмуль, где расположился францисканский монастырь; энкомендеро Блас Гонсалес называет его столицей, очевидно, имея в виду уже современное ему значение селения613. Количество жителей этих центров было примерно равным: 420 податных индейцев в Тихоцуке в 1549 г.614, 400 — в Ичмуле в 1579 г.615.

Недавно завершенное Региональное археологическое исследование Кочваха (CRAS) сообщает некоторые новые сведения. Прежде всего, слова Л. де Вильяльпандо об изобилии региона соответствуют действительности: плодородие почв и выгодное расположение обеспечивали здесь сравнительно высокую плотность населения616. Однако географическое распределение этого населения оценить получается лишь весьма приблизительно. Члену проекта CRAS Йохану Нормарку удалось исследовать распределение миниатюрных святилищ, ассоциируемых с небольшими родовыми группами. Наибольшая их концентрация оказалась в Сакалаке, Сабане и Уаймаше. В Ичмуле же было обнаружено всего два подобных сооружения617. Эта картина, однако, не отражает ситуации полностью, так как охота на индейских «идолов» и их святилища, объявленная францисканцами, хорошо известна618.

Другими словами, выяснение действительной политической географии Кочваха — дело будущего. Нет никаких оснований считать «провинцию» единой политией. Вместе с тем, имеющихся данных недостаточно и для выдвижения сколь-нибудь обоснованных альтернативных гипотез.

Восточное побережье и Косумель

Вдоль восточного побережья полуострова в колониальные времена тянулась совершенно безлюдная полоса шириной 50-60 км. Так было не всегда; в

613 RHGGY II. P. 298.
614 Pérez Fernández D.A. Tihosuco, pueblo renacido en Quintana Roo // Boletín de Monumentos Históricos, 3a época, núm. 31. 2014. P. 65 tabla 1.
615 RHGGY II. P. 298.
616 Shaw J.M. The Problem of Mobility in Estimating the Extent of Terminal Classic Populations in the Cochuah Region // The Maya of the Cochuah Region: Archaeological and Ethnographic Perspectives // Ed. by J.M. Shaw. Albuquerque, 2015. P. 123.
617 Normark J. Postclassic Miniature Shrines... P. 157-170.
618 Clendinnen I. Disciplining the Indians... P. 27-48; Chávez Gómez J.M.A. Op. cit.; Chuchkiak IV J.F. In Servitio Dei...

доиспанские времена прибрежные селения региона процветали. Депопуляция здесь оказалась более выраженной, чем в других частях Юкатана, в силу стечения ряда неблагоприятных обстоятельств: упадка торговых связей, обеспечивавших существование значительной части населения, неспособности колониальной администрации обеспечить минимальную защиту побережья от французских и английских пиратов, наконец, из-за целенаправленного переселения остававшегося здесь населения вглубь полуострова, ближе к миссионерским центрам[619]. Наконец, если среди спасавшихся от облав «диких» индейцев XVI-XIX вв. и имелись потомки прежнего населения этих мест, культурная традиция оказалась полностью уничтожена в результате Войны каст[620].

В силу этого письменные источники, касающейся политической географии восточного побережья, крайне скудны. Главным образом, к ним относятся свидетельства конкистадоров, заставших общество майя еще практически нетронутым, но они редки. Сочинения и документы 2-й пол. XVI в. уже практически ничего не сообщают о регионе, за исключением некоторых очень немногочисленных сюжетов, связанных со все теми же первыми испанскими экспедициями 1517-1520 гг.

Археологическое изучение прибрежной полосы, активно развернувшееся в 1960-1970-е гг. на фоне хозяйственного ее освоения, дало неожиданные результаты. Выяснилось, что практически на всем протяжении восточный берег был крайне плотно заселен (особенно это касается позднего постклассического периода). В особенности это касается ряда особенно обжитых участков: Тулум—Танках или Плайя-дель-Кармен—Пунта-Пьедрас—Шкарет[621]. При этом к узкой (ок. нескольких сотен метров) прибрежной полосе с востока примыкают

---

619 Andrews A.P. The Archaeology and History of Northern Quintana Roo... P. 140.

620 Ibid.; Miller A.G., Farriss N.M. Religious Syncretism in Colonial Yucatan: The Archaeological and Ethnohistorical Evidence from Tancah, Quintana Roo // Maya Archaeology and Ethnohistory. / Ed. by N. Hammond and G.R. Willey. Austin, 1979. P. 228-229; Con Uribe J.M. The East Coast of Quintana Roo... P. 15.

621 Ibid.

затапливаемые лагуны[622], да и сама эта полоса далеко не везде имеет наслоения пригодной для земледелия черной почвы[623].

При этом поселенческая модель региона кардинально отличалась от той, что вытекает из исследований внутренних районов полуострова. Археологам не удается создать поселенческую иерархию, а иногда — и просто разделить между собой отдельные поселения[624]. Кое-где иерархия все-таки присутствует. В ряде мест побережья (Шкарет, Ичпатун, Тулум, Муйиль и др.) имеются ритуально-политические центры с монументальной архитектурой, зачастую обнесенные стеной[625]. Стратификация (экономическая и политическая), тем не менее, видимо, не распространялась на все побережье. Сакбе и попросту выделенные пути сообщения во многих местах отсутствуют[626]. В свете этого интересны свидетельства участников походов 1517-1520 гг. К примеру, в записках Х. Диаса, капеллана экспедиции Х. де Грихальвы (1518 г.), *селения* предстают как географически дискретные единицы. Сообщая о береге, противоположном Косумелю, он пишет о «трех больших селениях, которые были отделены примерно двумя милями друг от друга»[627]. Несомненно, речь идет об одном из наиболее плотно заселенных отрезков побережья — «макроядре» Плайя-дель-Кармен—Шкарет. К сожалению, на нынешнем этапе нельзя ответить на вопрос о том, были ли разделены три эти центра, или являлись всего лишь тремя монументальными группами одного крупного поселения.

Внимание капеллана привлекли еще два поселения. Двигаясь на юг от Косумеля, испанцы видели «селение или поселок [pueblo o aldea] столь крупное, что город Севилья не мог показаться больше или лучше; и была видна в нем очень большая башня»; далее он упоминает о прибытии к пляжу, «который находился рядом с самой высокой башней, какую мы видели, и виднелось очень большое

---

622 Velásquez Valadez R. Op. cit.
623 Andrews A.P. Reconocimiento arqueológico de Tulum a Punta Allen... P. 16.
624 Velásquez Valadez R. Op. cit. P. 27; Flores Hernández M., Pérez Rivas E. Apuntes para el estudio... P. 92.
625 Vargas Pacheco E. Consideraciones generales...; Webster D. Lowland Maya Fortifications // Proceedings of the American Philosophical Society. 1976. Vol. 120 no. 5. P. 361-376.
626 Flores Hernández M., Pérez Rivas E. Apuntes para el estudio… P. 98.
627 Díaz J. Itinerario de la armada... P. 287.

селение; по земле бежало много рек»628. Наверняка установить, о каких местностях сообщал Х. Диас, невозможно. Однако косвенные данные (корабли плыли на юг от Косумеля; селения, сравнимого с Севильей, они достигли вечером следующего дня, а места с реками — на следующий день) позволяют предположить, что в первом случае имелся в виду Тулум-Танках, а во втором — какие-то селения в районе Муйиля, где имеется не датированный пока рукотворный канал629.

Воображение конкистадоров поразило еще первое встреченное ими прибрежное поселение — Экаб, по которому впоследствии стал называться весь опустевший берег. Так, Б. Диас дель Кастильо пишет о селении «столь большом, что мы прозвали его Великим Каиром [Gran Cayro]»630. Хотя сам он не упоминает его названия, последнее присутствует у Педро Мартира, связывающего «Каир» и Экаб631. Вследствие этого вплоть до Р. Ройса этот центр считался столицей всего восточного побережья вплоть до Белиза, образовывавшего отдельную «провинцию»632. Однако археологические исследования, выполненные Э. Эндрюсом и А. Бенавидесом, показали, что размеры Экаба (2-3 км^2) не превышают размеры прочих важных центров побережья (Тулум-Танках, Кониль, Кантунилькин)633. Современные реконструкции политической географии региона не допускают возможности его политического единства и помещают на побережье сеть независимых *батабилей*634. Пожалуй, не ставится под сомнение наличие надлокальной организации лишь на Косумеле (политический центр —

628 Ibid.

629 Farriss N.M., Miller A.G. Maritime Culture Contact of the Maya: Underwater Surveys and Test Excavations in Quintana Roo, Mexico // International Journal of Nautical Archaeology and Underwater Exploration. 1977. Vol. 6 no. 2. P. 144-145.

630 Díaz del Castillo B. Historia verdadera… México, 1904. P. 10.

631 Martyris ab Angleria P. De orbe nouo... Fol. 57: *«Nostri putatu[n]t Iucata[n] esse provinciae nome[n]… Initiu[m] tu[m] eius voca[n]t Ecca[n]pi. Oppidu[m] in littore situ[m] adeunt, ingens adeo, ut Cairu[m] illud dixerint, a Cairo Aegypti regia».*

632 Roys R.L. The Political Geography... P. 143.

633 Flores Hernández M., Pérez Rivas E. Apuntes para el estudio... P. 85.

634 Ibid.; Vargas Pacheco E. Tulum: Organización político territorial de la Costa Oriental de Quintana Roo. México, 1997; Okoshi Harada T. Ecab...

городище Сан-Хервасио), в отношении которого и археологические данные, и свидетельства испанцев однозначны[635].

Канпеч и Чаканпутун

Канпеч и Чаканпутун располагались на противоположном побережье Юкатана, южнее Ахкануля. Традиционно рубежи проводятся следующим образом: Ахкануль от Канпеча отделяет река Хомтун, Канпеч от Чаканпутуна — линия южнее Ц'аптуна. Граница между Чаканпутуном и Табаско проводится южнее р. Чампотон[636].

Обе «провинции», судя по всему, были равны территориям действительных политических образований. С самой ранней поры они были известны европейцам по названиям своих столиц. И Канпеч, и Чаканпутун впервые вступили в контакт с конкистадорами в 1517 г., когда западное побережье Юкатана исследовала экспедиция Ф. Эрнандеса де Кордовы. В обоих селениях испанцы встретили ожесточенный отпор, и в обоих случаях размеры туземных войск были велики. В первом случае европейцам была устроена засада в Канпече. По всей видимости, в ней могли участвовать лишь те воины, которые проживали в самом селении: высадка испанцев на берег, приглашение в столицу и нападение на них произошли в один день[637]. По-другому события развивались в Чаканпутуне, где конкистадоры высадились на берег вечером, провели там ночь и встретились в бою с туземцами на следующий день. По воспоминаниям участника похода Б. Диаса дель Кастильо, подход индейских отрядов был слышен в течение всей ночи, да и на следующий день прямо перед сражением к уже собравшемуся войску пришло крупное подкрепление. Испанцам, которых было около сотни, показалось, что на каждого из захватчиков приходилось по двести воинов-майя[638]: разумеется, это преувеличение, однако несколько тысяч человек войско Чаканпутуна, по-видимому, все же насчитывало. Учитывая время его сбора,

---

635 Quezada S. Pueblos y caciques yucatecos... P. 28-29; Magli G. Astronomía y poder: el caso de la Isla de Cozumel // El papel de la arqueoastronomía en el mundo maya: El caso de la Isla de Cozumel. México, 2016. P. 141-148.

636 Roys R.L. The Political Geography... P. 166 map 17.

637 Díaz del Castillo B. Historia verdadera... México, 1904. P. 14-15.

638 Ibid. P. 16-18.

можно полагать, что в него вошло ополчение поселения и его ближайшей округи. Подобный же сбор крупного войска за ночь зафиксировал Х. Диас в Канпече уже в 1518 г.639.

Оба центра были достаточно крупными сами по себе и, видимо, контролировали весьма плотно заселенную округу. П. Мартир сообщает о трех тысячах домов в Канпече («provincia, cui nomen Campechium, cuius oppidum est domorum trium millium»)640, что, учитывая большесемейный характер расселения майя, должно дать несколько десятков тысяч жителей. Разумеется, указанное им число — лишь оценка, данная на глаз кем-то из конкистадоров, но когда в 1544 г. (т. е. спустя четверть века эпидемий и попыток военного покорения) в основанную здесь же вилью Кампече был направлен Луис де Вильяльпандо, в «провинции» все еще проживало 20 тыс. взрослых, не считая детей641. Хотя подобных письменных оценок численности населения Чаканпутуна нет, уже приводившиеся результаты археологических раскопок (отсутствующих, между прочим, применительно к Канпечу) свидетельствуют о том, что это поселение было в числе крупнейших на Юкатане в поздний постклассический период642.

Оригинальная (и единственная детальная) реконструкция политического ландшафта Канпеча и Чаканпутуна выполнена Л. Вильямс-Бек, Б. Персоном и А. Анайей целиком на археологическом материале. Выстроенная ими трехуровневая поселенческая иерархия, в целом, свидетельствует о наличии в регионе надлокальной организации и подчинении отдельных *кахов* региональной столице; Канпеч и Чаканпутун при этом рассматриваются как единая полития. При этом, по мнению исследователей, в поздний постклассический период его ритуальными столицами были Чаканпутун и Ц’аптун/Сейба-Кабесера643. Предположение это не выдерживает критики как с точки зрения использованной теоретической

639 Díaz J. Itinerario... México, 1858. P. 16-17.
640 Martyri ab Angleria P. De orbe nouo... Fol. 57r.
641 López de Cogolludo D. Op. cit. T. 2. P. 346.
642 Folan W.J. et al. Recientes excavaciones en el antiguo barrio... P. 41.
643 Williams-Beck L., Persson B.L., Anaya Hernández A. Back to the Future for Predicting the Past: Cuuchcabal—Batabil—Cuchteel and May Ritual Political Structures across Archaeological Landsccapes, in Ethnohistoric Texts, and Through Cosmological Time // Contributions in New World Archaeology. 2012. Vol. 4. P. 251-278.

модели, ошибочность которой показал французский майянист П. Биро644, так и в свете колониальных источников, не содержащих ни намека на какое-то главенство внутриматериковых поселений над Канпечем и Чаканпутуном или на их взаимозависимость. Тем не менее, реконструкция поселенческой иерархии позволяет предположить, что власть этих прибрежных центров простиралась достаточно глубоко внутрь полуострова.

644 Biró P. The Non-Existent "May" Cycle. Colonial Texts and Epigraphy // Journal de la Société des Américanistes. 2012. T. 98 no. 2.P. 33-57.

Глава 2. Уровни локального управления и их взаимодействие

§ 2.1. Ках как общинный институт

Базовой политической, а также территориально-административной единицей постклассического периода являлось небольшое локальное образование, состоявшее из селения и его непосредственной сельскохозяйственной округи — *каха* (юк. *cah*), в колониальное время трансформировавшегося в *пуэбло* (исп. *pueblo* — «селение»). Выше я уже характеризовал его подобным образом; настало время раскрыть определение.

Называя *ках* базовой политической единицей, я имею в виду следующие его черты. Во-первых, в отличие от надлокальных образований (*кучкабалей*), которые имелись далеко не на всей территории северного Юкатана, *ках* как форма социально-политической организации покрывал все это пространство, где-то будучи встроенным в более сложные структуры, а где-то оставаясь высшим сувереном, как бы это понятие ни трактовалось применительно к доколониальным реалиям Мезоамерики. Имплицитно это положение содержится еще у Р. Ройса, чья типология «туземных государств» предполагает наличие «слабых конфедераций» фактически независимых «селений»; к концу 1990-х гг. благодаря трудам С. Кесады, Ц. Окоси, М. Рестолла, Н. Фэррис и ряда других исследователей оно стало общепринятым. Его я касался выше, и, в целом, оно не нуждается в дополнительном пояснении.

Во-вторых (данный тезис прямо вытекает из предыдущего), в отличие от более низких уровней административного управления (*кучтеелей* и большесемейных общин), *ках* был минимальной *политической* единицей; здесь я использую это понятие в узком смысле носителя (потенциального или реального) суверенитета, института, обладающего законченной властью над населением и/или территорией и способного принимать независимые решения. Через призму неоэволюционистской политической антропологии, занявшей в отечественной науке о древности место теоретического койне, главным смыслом этого свойства следует считать способность института сохранять

достигнутый уровень социальной сложности, необходимость его для воспроизводства общества без упрощения его внутренней структуры.

Проиллюстрировать данную мысль можно, обратившись к источникам XVI-XVII вв., относящимся к периферии раннеколониального Юкатана — глубинным районам полуострова и его восточному побережью. В это время, как и в постклассическую эпоху, плотность населения во внутренних землях южнее гряды Пуук была несравненно ниже, нежели в северной части полуострова. Как понимали еще ранние колонисты, связано это было, в первую очередь, с резким увеличением глубины залегания подземных вод. Данные современных геологических исследований подтверждают их слова[645], однако более плотные, нежели у побережья, осадки позволяют вести здесь рискованное сельское хозяйство[646]. Неудивительно, что в относительно безлюдные и не контролируемые испанской властью внутренние районы и на восточное побережье Юкатана на протяжении почти всего колониального периода бежали индейцы с севера. Тем не менее, новые политические структуры уровня *каха* здесь, по-видимому, не образовывались: «селения», касики которых долгое время противостояли христианизации и колонизации (Типу, Топоште, Тах-Ица и др.), существовали еще в доиспанское время[647]. В тех же случаях, когда беглецы создавали новые — значительно более мелкие — селения, отношения внутри них должны были быть намного более эгалитарными. Так, документы упоминавшегося выше Хуана Чана сообщают об участии его в четырех походах против «восставших индейцев»; в трех случаях говорится лишь о поимке и поселении в Чанц’оноте жителей того или иного свободного поселения. В случае с одним таким пунктом (ранчо Ботош) указывается его размер — 10

---

645 González-Herrera R., Sánchez-y-Pinto I., Gamboa-Vargas J. Groundwater-Flow Modeling in the Yucatan Karstic Aquifer, Mexico // Hydrogeology Journal. 2002. Vol. 10. P. 539-552.

646 Perry E., Velazquez-Oliman G., Socki R.A. Hydrogeology of the Yucatán Peninsula // The Lowland Maya Area: Three Millennia at the Human-Wildland Interface. / Ed. by Gómez-Pompa A. et al. New York, 2003. P. 115-138; Gondwe B.I. et al. Hydrogeology of the south-eastern Yucatan Peninsula: New insights from water level measurements, geochemistry, geophysics and remote sensing // Journal of Hydrology. 2010. Vol. 389. P. 1-17.

647 Здесь достаточно будет сослаться на ряд работ первостепенной значимости, посвященных истории колониального Юкатана: Farriss N.M. La sociedad maya… P. 100-114; Jones G.D. Maya Resistance… P. 21-22 et pass.; Bracamonte y Sosa P. La conquista inconclusa...

домов[648]; П. Санчес де Агиляр пишет о том, что экспедиция этого *касика* сумела поймать 150 человек649. В другой раз Хуан Чан произвел редукцию селения Пуск'уче (*Puzkuche*). В *пробансе* приведены имена двенадцати принципалов, что говорит об определенной иерархии. Однако случай Пуск'уче, по-видимому, не характерен для селений беглых индейцев — Хуан Чан сообщает применительно к нему о «большом количестве лесных индейцев», отмечая этим его отличие от прочих разграбленных им селений[650]. Кроме того, заметим, не упомянуты никакие другие должностные лица — ни *батаб*, ни *ахк'ины,* — что позволяет усомниться в иерархической сложности Пуск'уче. Возможно, как предполагает П. Бракамонте-и-Соса, речь идет все о тех же главах расширенных семейств[651]. В кон. XVII в. Андрес де Авенданьо-и-Лойола оценивал совокупное население 22 «селений» центрального Петена в 24-25 тыс. человек[652], в то же время их политическая структура, в целом, соответствовала структуре североюкатанских государств времен конкисты[653].

По всей видимости, политический суверенитет *каха* (идет ли речь о независимом «селении» или об общине, включенной в состав *кучкабаля,* а значит, делегировавшей какие-то полномочия надлокальному правителю) основывался, прежде всего, на его верховной собственности на землю. Широко известны свидетельства Диего де Ланды[654] и Гаспара Антонио Чи[655] относительно «общности земель» в раннеколониальное и доиспанское время. На их основании еще в кон. XIX в. первые исследователи делали выводы о существовании ежегодных переделов, приравнивая, по сути, общину-*ках* к хорошо изученной на тот момент средневековой европейской общине-марке[656]. Данная точка зрения была опровергнута еще в сер. XX в., когда более

---

[648] Bracamonte y Sosa La conquista inconclusa… P. 162-163; Quezada S. Don Juan Chan: un cacique yucateco anti-idólatra // Mayab. 1989. Vol. 5. P. 41-44.
[649] Sánchez de Aguilar P. Informe contra idolorum cultores... P. 107.
[650] Bracamonte y Sosa La conquista inconclusa… P. 163-164.
[651] Ibid. P. 164.
[652] Avendaño y Loyola A. Relación de las dos entradas que hice a la conversión de los gentiles ytzáex, y cehaches. / Ed. por T. Vayhinger-Scheer. Markt Schwaben, 1997. P. 52.
[653] Пакин А.В. В сердце "Края войны"... С. 129.
[654] Ланда Д. де. Указ. соч. С. 145.
[655] Strecker M., Artieda J. Op. cit. 1:9.
[656] Ancona E. Historia de Yucatán... T. 1. P. 180; Brinton D.G. Introduction // The Maya Chronicles. / Ed. by D.G. Brinton. Philadelphia, 1882. P. 27.

детальный анализ позволил выделить различные типы землевладения[657]. Майянистика столкнулась с проблемами, которые несколько раньше встали перед исследователями древности Ближнего Востока. Советская наука разрешила их весьма плодотворно, раскрыв сложный характер древневосточных общинных организаций как институтов, имевших и хозяйственное, и политическое значение, сочетавших и родовые, и соседские (гражданские) составные элементы[658]. Такая оптика, безусловно, куда лучше подходит под рассматриваемый нами материал; к обществу майя она была применена В.И. Гуляевым[659] и используется отечественными майянистами до сих пор[660]. Буду придерживаться ее и я.

Роль *кахов* как территориальных общин, являвшихся верховными собственниками подвластных им земель, хорошо видна по тексту земельного договора из Мани 1557 г. Делимитация обсуждалась правителями (в титуле губернаторов) отдельных «селений», как входящих в *кучкабаль* Мани, так и соседних ему (Текох, Кусама, Сотута, Тишкакаль, Йашкаба).Тем не менее, речь велась о разделе земель именно между «селениями», а не между династиями или, тем более, отдельными правителями. Примечательна сама репрезентация соседей Шивов. Перечисляя их, составитель документа называет лишь патроним Канулей, в остальных случаях определяя их по селениям, непосредственно граничащим с землями *кучкабаля* Мани: «Собравшись, они решили, что надо говорить об установлении межевых знаков у земель Канулей, аканкехцев, текохцев, кусамайцев, сотутайцев, *кучкабаля* тишкакальцев и хунактийцев, Пето, Калотмуля и Цуккакаба»[661]. Текст и далее изобилует

---

657 Villa Rojas A. Notas sobre la tenencia de la tierra entre los mayas de la antiguedad // Estudios de Cultura Maya. 1961. T. 1. P. 21-46.

658 Дьяконов И.М. Община на Древнем Востоке в работах советских исследователей // ВДИ. 1963. № 1. С. 16-34; Он же. Проблемы экономики. О структуре общества Ближнего Востока до середины II тыс. до н.э // ВДИ. 1968. № 3. С. 1-27.

659 Гуляев В.И. Города-государства майя… С. 210-213; Гуляев В.И. Иерархия общинных структур и ее археологическое отражение (по материалам доиспанской Мезоамерики) // Проблемы изучения древних поселений в археологии. / Под ред. В.И. Гуляева и Г.Е. Афанасьева. М., 1990. С. 32-68.

660 Пакин А.В. Социально-политическая организация…; Савченко И.А. Город и округа у древних майя I тыс. н.э. (восточные области Мезоамерики): дисс… канд. ист. наук. М., 2015.

661 «Ti hunmulob ca u multumtahob yanil u nah tu thanob u x[oti]cob yetel u dzaiccob u xul u luumob ah canulob yetel ah acancehob yetel ah cohob yetel ah cuzumaob yetel ah çoutubtaob yetel u cuchcabal ah cacalob yetel ah hunacti Peetu Calotmul Tzuccacab.» (Memoria de la distribución de los montes… P. 56-57).

подобным и коллективными и, одновременно, топонимическими определениями договаривающихся сторон. Это достаточно ясно свидетельствует: для составителей «Договора» субъектами земельных споров, а значит, верховными собственниками земли, были именно общины, а не правящие в них роды. Не строгая[662], но все же заметная медиация этих отношений родом Канулей для селений их *кучкабаля* выглядит именно аномалией. Аномалию эту можно объяснить инородностью данного линиджа с точки зрения древней юкатанской знати, с одной стороны, вынуждавшей Канулей создавать как можно более прочные объединения подчиненных *кахов*, с другой — дополнительно сближавшей их владения в глазах соседей[663]. Характерно, что сочиненный Канулями «Кодекс из Калькини» демонстрирует ту же оптику, что и «Договор из Мани». «Тепакамцы» здесь присоединены в уплате дани к «калькинийцам» («ah pakam kalo u tabal u patan ah calkini»)[664]; земли Калькини граничат с «краем леса бекальцев» («u xul u kax ah becalob lae»)[665]; упоминаются «леса жителей Халачо» («u kaxob jalach'ob») и леса жителей Мопилы («u kaxilob ah mopila laob»)[666] и т. д. Калькинийцы (*ah calkini[ob]*) — крайне распространенный эпитет в «Кодексе»[667], само постоянное его употребление говорит о важности общинных связей для идентификации человека.

Таким образом, верховным собственником земли (и, несомненно, сувереном) являлся *ках* как общинный коллектив. Его верхушка, включая правящий род — это его представители и руководители, но не владельцы. Такой вывод следует и из лексического анализа ее титулатуры. Ц. Окоси трактует термин *батаб*, относившийся к верховному правителю *каха,* как «[человек, наделенный] властью, или первый, кто согласовывает или улаживает дела

---

662 «...земли Канулей-машкануйцев» («…u luumob ah canulob ah maxcanuob»), «...земля калькинийцев и бекальцев» («...u luumob ah calkiniob yetel ah becalob») (Memoria de la distribución de los montes… P. 60).

663 Об этом см. ниже.

664 Códice de Calkiní. P. 11.

665 Ibid. P. 21.

666 Ibid. P. 22.

667 Ibid. P. 11, 13, 16, 17, 20, 21, 22, 24, 26-36, 39.

[общины]»[668]. Другой важный титул, неоднократно встречающийся в «Договоре из Мани» и «Кодексе из Калькини» — *чунт'ан* (юк. *chun than*) — также недвусмысленно связан с идеей речи и, в политическом плане, представительства. Следуя за словарем из Мотуля, перевести его можно как «хозяин (или источник) речи»[669]. Контексты употребления термина связаны с внешнеполитическими сношениями. *Чунт'аны* по двое сопровождают правителей «селений», съехавшихся в Мани для определения границ. В другом случае, в «Кодексе из Калькини», к *чунт'анам* обращаются общинники-калькинийцы, которых согнали с полей члены *каха* Бекаля[670]. Здесь также очевидно представительское значение этой категории локальной знати, которая должна была улаживать внешние конфликты с соседями. Впрочем, идет ли речь об отдельной категории или об общем эпитете, применявшемся ко всей локальной знати? С одной стороны, титул встречается только в двух названных источниках, что позволяет предположить его специальное значение, утраченное вслед за упрощением политической иерархии майя вскоре после завоевания полуострова. Такой интерпретации придерживается, в частности, Ц. Окоси[671]. С другой стороны, впрочем, словари колониального времени трактуют термин *chun than* довольно широко: применительно к общинной организации «селений» — как «принципал селения», в церковном контексте — как «прелат»[672]. Оба значения не предполагают четкого определения ни места персоны на иерархической лестнице, ни специализации ее деятельности в рамках предзаданного общественного института (община, церковь). Принципал и прелат — лишь эпитеты, указывающие на относительно высокое положение лиц, к которым они прилагаются: их статусное превосходство над массой

---

668 Okoshi Harada T. Los Canules… P. 191-193.

669 «Than palabra y plática… lengua o lenguaje que hablamos»; «Chun pie del árbol o mata… raíz del árbol… el cimiento del edificio… causa, principio u origen». Calepino maya de Motul. Fol. 149t, 431v.

670 Códice de Calkiní. P. 27.

671 Okoshi Harada T. Los Canules… P. 218-224.

672 «Chun than, u chun than el principal y mayor», «u chun than el principal entre otros, el superior o prelado», «u chun thanil el mayorazgo, prelacía, o mayoría del mayor», «baax u chun a paktanal ichil u chunthanob? ¿Por qué te metes y te mezclas entre los principales?», «payalteex u chunthanob convidad a los principales» (Calepino maya de Motul… Fol. 149r, 360v, 365v, 445r); «gobernar república… gobernador así: u chun than», «perlado [prelado — В.Ф.]: u chun than», «principales o primeros del pueblo: u chun thanob» (Diccionario de Motul: 121v, 176v, 185v); «gobernador: u noh chun than», «prelado: u chun than» (Diccionario de Ticul: 205, 250).

общинников или низших священнослужителей. Весьма вероятно, что и в доиспанское время *chun than* могло являться общим наименованием локальной знати *каха* уровнем ниже правителя. В таком случае можно утверждать, что и в политической лексике постклассических юкатеков общинный характер *каха* проступает явственно: местная верхушка (*батаб* и *чунт'аны*) преподносится в качестве представителей интересов общины, которым делегировано право *говорить* (в политическом смысле: вести переговоры, принимать и оглашать решения и т. д.). В свете этого понятна семантика слова *thanancil* «править, приказывать, царствовать; иметь власть над каким-либо селением, *провинцией,* царством или народом»[673]. С другой стороны, возможно, символическая связь власти и права говорить, представляя интересы общины, коренится в далекой древности. Так, классический термин *ɣajaw* «царь», по всей видимости, восходит к протомайянскому **aj+*aahw* «тот, кто кричит»[674].

Таким образом, данные из внутренних районов западной части Юкатанского полуострова позволяют говорить о *кахе* как о территориальной общине — сложном социально-политическом организме, не исключавшим внутреннее неравенство, но являвшимся верховным собственником подвластной ему земли (и, следовательно, политическим сувереном) именно в виде совокупности его членов. Локальная политическая верхушка в той такой ситуации выступала в виде выразителя интересов этой совокупности — собственно общины.

Совершенно логичным выглядит предположение о связи такой формы социально-политической организации с подсечно-огневым земледелием: пригодная для выращивания маиса земля (юк. *kaax* — лес), являлась общей собственностью общинников, которые могут ее защитить, а закрепить ее за отдельными мелкими коллективами было бы весьма сложно. Это предположение в свое время выдвигал еще Ю.В. Кнорозов[675]. Лишь в этом свете и лишь на уровне отдельных *кахов* можно признать частичную правоту Ц.

---

673 Calepino maya de Motul. Fol. 432r.

674 Boot E. Loanwords, "Foreign Words", and Foreing Signs in Maya Writing // The Idea of Writing: Play and Complexity. / Ed. by A. de Voogt and I. Finkel. Leiden, 2010. P. 150-152.

675 Кнорозов Ю.В. «Сообщение о делах в Юкатане»... С. 38.

Окоси[676] и С. Кесады[677], представляющих политические отношения майя позднего постклассического периода как сеть личных или опосредованных родовыми структурами связей, лишенных элемента территориальности. Действительно, не считая особенной ценных участков, территории отдельных *кахов* не были разделены между владельцами[678]; с другой стороны, основой существования *каха* как института и было совместное владение землей.

Однако необходимо сделать важное замечание: данная форма земледелия не была распространена на всей территории северного Юкатана. Плотно заселенные в позднюю постклассику восточное побережье и Косумель, судя по археологическим данным, были поделены на отдельные участки, принадлежавшие, вероятнее всего, большесемейным коллективам, причем каменные стены между участками исключают возможность сколь-нибудь регулярных переделов[679]. Схожая в чем-то картина наблюдается и в Майяпане с близлежащей округой[680]. Весьма возможно, что общинная политическая организация в этих районах сильно отличалась от организации северо-запада и центра полуострова или вовсе отсутствовала; тем не менее, отсутствие письменных источников, которые могут пролить свет на общинные институты восточного побережья, не позволяет сделать окончательный вывод.

§ 2.2. Поселенческая структура каха

Обратимся к поселенческой структуре *каха*. Прежде всего, стоит задаться вопросом: была ли она дифференцирована географически и в мировоззрении самих майя-юкатеков?

---

676 Okoshi Harada T. Gobierno y pueblo entre los mayas yucatecos posclásicos // Universidad de México. 1995. T. 534-535. P. 22-27.

677 Quezada S. Pueblos y caciques yucatecos… P. 49.

678 Этот вопрос поднимался мною в статье, текст которой не вошел в настоящую работу: Федюшин В.В. К вопросу об источниках прибавочного продукта майяской знати позднего постклассического периода (XIII — 1-я пол. XVI в.) // Клио. 2018. № 4 (136). С. 44-54.

679 Hernández Hernández C. Cálculos demográficos para Xamanhá...; Benavides Castillo A. Cobá y Tulum: Adaptación al medio ambiente y control del medio social // Estudios de Cultura Maya. 1981. T. 13. P. 205-222; Velázquez Valadez R. Tulum: Extensión y trazo... P. 24-33; Andrews A.P. Reconocimiento arqueológico de Tulum a Punta Allen...; Batún Alpuche I. Patrones de asentamientos... P. 3.

680 Masson M.A., Hare T.S. The Structures of Everyday Life in the Postclassic Urban Setting of Mayapan // The Maya World. / Ed. by S.R. Hutson and T. Ardren. London, New York, 2021. P. 794-812; Masson M.A., Peraza Lope C. Kukulcán’s Realm… P. 402-405; Brown C.T. Mayapan Society and Social Organization... P. 111-192; Russel B.W. Postclassic Maya Settlement...

И археологические, и письменные источники недвусмысленно свидетельствуют в пользу такой дифференциации. Проводившиеся до настоящего времени раскопки в силу ряда причин не всегда предоставляют сколь-нибудь надежные данные по постклассическому периоду. Так, к примеру, крайне часто в постклассику новые поселения создавались на месте крупных городов классической эпохи; монументальное строительство велось намного менее широко, чем в I тыс. н.э., а жилища общинников далеко не всегда можно зафиксировать из-за частого отсутствия насыпей и из-за использования органических материалов[681]. Однако факт наличия в постклассический период поселенческой иерархии (по крайней мере, исключая восточное побережье Кинтана-Роо) под сомнение не ставится. Региональные исследования фиксируют сложную сеть поселений разного размера, компонента общественной и ритуальной архитектуры в них также сильно варьируется и зависит, в целом, от общего размера. Населенные пункты располагались дискретно и были разделены незаселенными территориями[682]. Отличная картина наблюдается лишь на восточном побережье, где в силу высокой плотности населения постклассическая застройка образует вытянутые континуумы, и разделить отдельные поселения непросто[683].

Испанские очевидцы конкисты и начала колониального времени также явно свидетельствуют о наличии поселенческой иерархии и о разделении населенных пунктов майя на крупные городские и мелкие сельские. Так, пунктами маршрута отряда Монтехо, переданного А. де Луханом и записанного Г. Овьедо, являются *pueblos*, по всей видимости, бывшие центральными поселениями *кахов* (Кониль, Качи, Синсимато, Чавакха, Çicia [?], Аке, Лоче). Селения эти отделены друг от друга изрядным расстоянием (2-4 лиги — 10-20 км), в них ведется торговля, их размеры, равно как и каменная архитектура,

---

[681] Chase A.F., Chase D.Z. Archaeological Insight on the Contact Period Lowland Maya // Los mayas de los tiempos tardíos. / Ed. por M. Rivera Dorado y A. Ciudad Ruiz. Madrid, 1986. P. 22; Ср.: Gasco J.L. Investigaciones arqueológicas recientes en Gonzalo Hernández, un sitio del Posclásico Tardío en el Soconusco // EntreDiversidades: Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. 2015. Núm. 4. P. 13-33.

[682] См. напр.: Covarrubias Reyna M., Burgos Villanueva R. El paisaje arqueológico...; Masson M.A. In The Realm of Nachan Kan... P. 31-34.

[683] Flores Hernández M., Pérez Rivas E. Apuntes para el estudio... P. 93-94; Benavides Castillo A. Cobá y Tulum... P. 210.

поражают конкистадоров[684]. Сельские пейзажи остались А. де Луханом практически не замеченными: единственный раз он пишет о пространстве между двумя центрами (Качи и Синсимато), сообщая об обилии «равнин и полей, полных благовонных деревьев»[685]. То же следует из описания Косумеля, оставленного Х. Диасом: испанцы прошли 3-4 лиги вглубь острова и видели «селения и эстансии, отделенные друг от друга»[686]. Отсутствует сельская местность и в реляции Алонсо Давилы[687].

Наконец, и в мировоззрении самих майя, по-видимому, термин *cah*, переводимый испанцами как «селение» (исп. *pueblo*)[688], относился в первую очередь именно к центральному поселению. Известные словари колониального времени в ряде выражений прямо демонстрируют это. В частности, во всех из них *noh cah* переводится, с незначительными вариациями, как «город или большое селение»[689]. Противоположное по смыслу значение — «маленькое селение» — также образуется при помощи слова *cah*: *chanchan cah*[690] или *pet cah*[691]. А. де Сьюдад-Реаль приводит выражение *tan cah*, переводимое им как «посреди *селения*» и «город, окруженный стеной» (*ciudad por cercar*)[692]. Наконец, и ряд пассажей из книг Чилам-Балам недвусмысленно содержит термин *cah* в значении «населенный пункт». Пророчество, записанное в кодексе из Тисимина, выглядит следующим образом: «… bin kiknac be, bin kiknac heleb, auatnom bulcum tu hol cah»[693] («дороги будут залиты кровью, привалы будут залиты кровью, у входа в селение будут жужжать мухи»[694]). В той же книге говорится о строительстве собора «посреди города Мериды» (*chumuc cah Ti Ho*)[695] —

---

684 Fernández de Oviedo y Valdéz G. Historia general y natural... P. 229-231.
685 Ibid. P. 230.
686 Díaz J. Itinerario… P. 286.
687 Relación sobre Alonso Dávila en Yucatán.
688 Bocabulario de Maya Than. P. 170.
689 Ibid. P. 59, 164; Calepino de Motul. Fol. 61r; Diccionario maya-español de Ticul. / ed. por J. Pío Pérez. Mérida, 1870. P. 245; Diccionario de Motul. Fol. 68r, 144r.
690 Bocabulario de Maya Than. P. 164; Calepino de Motul. Fol. 61r; Diccionario de Motul. Fol. 14v, 144r, 180v.
691 Calepino de Motul. Fol. 374r; Diccionario de Motul. Fol. 14v, 144r.
692 Calepino de Motul. Fol. 410v, 411v.
693 Edmonson M.S. The Ancient Future of Itza… P. 102.
694 Так переводит Bolles D.D. (A Translation... P. 102). Фрагмент содержит сложное выражение *auatnom bulcum*, относительно перевода которого у издателей нет согласия; тем не менее, точный его смысл в данном контексте не важен.
695 Edmonson M.S. The Ancient Future of Itza… P. 60.

безусловно, индейский автор не пытается представить испанский город общиной-*кахом*, но лишь указывает на положение собора внутри поселения. В других случаях то же самое понятие «внутри поселения» передается выражением *«ich cah»* или *«tan cah»*[696]. Ясно, что в приведенных примерах речь идет именно о конкретных населенных пунктах. Здесь можно наблюдать двойственность понятия, относящегося, с одной стороны, к территориальной общине в целом, с другой — к ее центру.

Важное значение имеет вопрос о том, как была устроена сеть сельских поселений, входивших в один *ках*: каковы была их иерархия (и была ли она), плотность и т.д.

Как правило, испанские документы не делают разграничения между самим центром и подчиненной ему территорией. Так, в «Сообщениях с Юкатана» термин *pueblo* зачастую используется для обозначения не только селения, но и подвластной ему округи[697]. Характерна испанская формула *con sus sujetos* («со своими подчиненными [селениями]»), нередко встречающаяся в документах[698]. Она показывает, что колонизаторы, с одной стороны, хорошо понимали наличие иерархических связей между поселениями разного ранга, но, с другой стороны, не видели особого смысла в перечислении тех из них, что стояли уровнем ниже *каха*; другими словами, их принадлежность *каху* не могла быть поставлена под сомнение.

Не является ли это отражением уже новой, колониальной реальности? Ведь после сведения индейских поселений в редукции, завершившегося, в целом, к 70-м гг. XVI в., так называемые «индейские поселения» (исп. *pueblos de indios*) действительно стали вмещать все население общин колониального времени[699]. Можно предположить, что отказ от вычленения мелких поселков из социального тела *каха* — стратегия, ставшая для внешнего наблюдателя оправданной после их фактического уничтожения францисканцами. Однако,

---

696 Edmonson M.S. Heaven Born Merida… P. 54, 124; Edmonson M.S. The Ancient Future of Itza… P. 103, 111

697 Федюшин В.В. Доиспанская политическая организаци... С. 94-95.

698 RHGGY II. P. 197, 215, 216, 218, 231, 232, 246, 283, 320; Cartas de gobernadores. Fol. 3v; Probanza de los méritos y servicios… Fol. 4v et pass.

699 Farriss N.M. La sociedad maya... P. 214-223.

судя по всему, это предположение неверно. Мелкие сельские поселения (*ranchos* или *milperías*) сохранялись в северном Юкатане еще в 1588 г. — их упоминает А. де Сьюдад-Реаль, проехавший полуостров с Алонсо Понсе[700].

В то же время и до создания редукций испанские наблюдатели игнорировали субъектность отдельных сельских поселений, не называя их. Возьмем для примера *пробансу* Диего и Хуана де Контрерасов, написанную в 1543 г. — задолго до ломки прежней поселенческой структуры францисканцами. Конкистадоры тщательно перечисляют принадлежащие им селения, отталкиваясь от существовавшей до их прихода политической организации; названия удостаиваются единицы уровня *каха* и, возможно, *кучкабаля*. Авторы определяют их следующим образом: «Столица (cabecera) *Cabanal*[701] со следующими подчиненными [селениями] (subjetos): Тишпеваль (Tixpohual), Течох (Teichoc), Tisichaque (Тишчак?)[702], Xocolom...teax (?) со всеми их районами (barrios), деревнями (estancias) и мильпами (millpas), относящимися и принадлежащими к столице и подчиненным селениям… Селение и столица Тепоп со всеми подчиненными селениями, и районами, и хуторами, и мильпами, к названной столице относящимися и принадлежащими»[703].

Что представляло собой понятие *estancia(s),* приблизительно переведенное нами как «деревня», в глазах конкистадоров? Судя по всему, достаточно крупное сельское поселение, насчитывающее, по меньшей мере, несколько большесемейных коллективов. Так, описывая поход Э. Кортеса через области центрального Петена в пределах владений Тайясаля, Б. Диас дель Кастильо пишет о нападении на *unas estancias*, где завоеватели обнаружили «четыре дома, полных зерна, много фасоли и свыше тридцати кур»[704]. В другой раз Берналь называет таким образом «каменные жилища» (caserías de cal y canto), обнаруженные среди маисовых полей (maizales) на берегу в одной лиге от

---

700 Ciudad Real A. Relación… T. 2. P. 410.
701 Селение не идентифицировано.
702 Селение не идентифицировано, чтение приблизительное.
703 Probanza de los méritos y servicios... Fol. 4v.
704 Díaz del Castillo B. Historia verdadera… México, 1904. P. 304.

Потончана[705]. Камень — материал, не характерный для жилищ общинников постклассического периода. Следовательно, можно предполагать, что отряд конкистадоров наткнулся на крупное поселение сельского типа, имеющее каменную публичную/властную архитектуру (попольна, дом правителя); вряд ли речь может идти о храмах (которые, действительно, могли стоять вне жилой застройки) — Б. Диас дель Кастильо ясно отличает их от прочих построек.

Расположенные вдали от поселений, в лесу, поля соседствовали, по-видимому, с постоянными поселениями. О том, что еще в доиспанское время подобные мелкие поселения могли находиться вдали от хоженых путей, говорит история, переданная Д. Лопесом де Когольюдо: во время разграбления неназванного селения некий принципал с семьей бежит в деревушку (*ranchería*); испанцы, узнав, где следует его искать, по пути к этому месту натыкаются на засаду, организованную жителями деревни. За время стычки женщины и дети успевают убежать в лес[706].

В раннеколониальное время поля зачастую расчищались вдали от селений. А. де Сьюдад-Реаль приводит несколько выражений, ясно показывающих важность сезонного отходничества: *ah colcab* «крестьянин (milpero), земледелец и хозяин посевов, который почти всегда находится на своей мильпе и делает много мильп»; *ah ichol yocil* «крестьянин, который обыкновенно идет на свою мильпу»; *ch̓uy col* «делать мильпу далеко… и жить на ней»[707]. Из Венского словаря следует, что имелись «охранники полей» (*ah canan col*)[708], также, по-видимому, вынужденные проживать у своих мильп длительное время. Наконец, судебное разбирательство, проведенное Д. Гарсией де Паласио в Пенкуйуте в 1583 г., показывает, что неверная жена с любовником имели в запасе «много дней», когда обманутый муж уходил на обработку полей или добычу пчелиного воска[709]. Такие вынужденные отлучки в раннеколониальный период, видимо, были достаточно массовыми, ведь и после образования редукций земледельцам,

---

705 Ibid. P. 16.
706 López de Cogolludo D. Los tres siglos… T. 1. P. 91.
707 Calepino maya de Motul. Fol. 10v, 18v, 159r.
708 BMT. Fol. 115.
709 Visita de Diego García de Palacio a Yucatán... P. 54.

выселенным из сельской округи в центральное поселение *каха,* приходилось заниматься прежним промыслом. Безусловно, они приводили к образованию определенной поселенческой структуры и иерархии, но весьма своеобразной, сведенной к противопоставлению крупных общинных центров и мелких временных стоянок. Однако была ли распространена подобная практика в доиспанское время?

Из слов Д. де Ланды следует, что да; он пишет, что майя жили «скученно, боясь врагов, которые брали их в плен, и только во время войны с испанцами они рассеялись по лесам»[710]. Однако сообщение его кажется манипулятивным: в атмосфере постоянных столкновений со средой светских поселенцев-энкомендерос[711] францисканец Д. де Ланда здесь объявляет созданные монахами редукции, которые более всего вменялись монахам в вину потомками конкистадоров[712], «естественными» для индейцев. И напротив, как мы видели выше, сами завоеватели, заставшие поселенческую структуру майя нетронутой, свидетельствуют о наличии в ней сельских поселений. Скоре всего, дисперсная поселенческая модель в сельской округе *каха* делала бессмысленным далекое отходничество, зафиксированное раннеколониальными словарями. Однако есть основания считать, что другая форма землепользования все же предполагала наличие стоянок у полей, аналогичных колониальным, вдали от поселений. Речь идет об эксплуатации рабов на мильпах знатных лиц. В частности, на борьбу с этой практикой направлены «Орденансы» Томаса Лопеса Меделя (1553 г.). Из них следует, что в нач. 1550-х гг. «иные касики и принципалы, продолжая пользоваться своей прежней тиранией, имеют на мильпах и в отдаленных местах спрятанными индейцев и индианок, занятых на их работах, […] своих рабов»[713]. До распоряжений Т. Лопеса Меделя рабство в среде майя не преследовалось, напротив, оно продолжало существовать[714]; это позволяет предположить, что подобные сезонные, а может быть и постоянные, пункты

---

710 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 133.
711 Clendinnen I. Ambivalent Conquests... P. 52-53; Chuchiak J.F. In Servitio Dei...
712 Ibid.
713 López de Cogolludo T. Los tres siglos… P. 400-401.
714 Carta de Fray Juan de La Puerta... P. 67-69.

существовали и до испанского завоевания. Отзвуки данной практики заметны и в «Кодексе из Калькини», где сообщается, что жители Мопилы стали делать свои мильпы на отдаленных территориях без привлечения рабов715.

В юкатекском языке мелкие поселения в рамках общины-*каха* дифференцировались лексически, а значит, осознавались майя-юкатеками как территориальные и административные единицы. Еще Р. Ройс обратил внимание на упоминаемый в словаре из Мотуля термин *кучтеель* (юк. *cuchteel*). Термин этот многозначен, но выражает, в целом, понятия одной семантической категории — подчиненности. *Cuchteel* может означать «подданный, вассал, находящийся под управлением другого», «семья или люди, которых кто-либо имеет в доме», «прихожанин»; с другой стороны — и «подразделение, часть селения»[716]. Р. Ройс, дословно приняв последний вариант, определил *кучтеель* как «мельчайшую организационную единицу, округ (*ward*) или район (*barrio*) поселения»[717]. Такая трактовка *кучтееля*, вписывающая его внутрь центрального поселения *каха*, представляется поверхностной. Стоит иметь в виду, что словарь из Мотуля, равно как и прочие францисканские словари, составлялся спустя достаточно долгое время после осуществления редукций[718], в ходе которых множество поселений насильственно сводилось в одно. Неудивительно, что прежняя социальная организация должна была выражаться по-новому, уже в географическом делении поселения-редукции. Следовательно, нет нужды рассматривать *кучтеель* в качестве элемента поселенческой организации внутри главного селения *каха*, как делал это Р. Ройс.

В то же время источниками — как испанскими, так и юкатекскими — зафиксирована другая территориальная и, возможно, административная единица, входившая в состав *каха, — какаб*. Словари дают достаточно определенное значение: «предместье» (исп. *arrabal*)[719], «маленькое селение»

715 Códice de Calkiní. P. 20.
716 Calepino de Motul. Fol. 87v.
717 Roys R.L. The Political Geography... P. 7.
718 Bolles D. The Mayan Franciscan Vocabularies...
719 Bocabulario de Maya Than. P. 19.

(исп. *pueblo pequeño*)[720], «деревня» (исп. *aldea*)[721], «местечко» (исп. *lugarillo*)[722]. О земледельческой специализации *какаба* говорит и зафиксированное в калепине из Мотуля выражение *cacab luum* — «плодородная земля»[723].

Подчиненность, вхождение *какабов* в состав *каха* очевидны. В рассказе о приходе ица в Юкатан, содержащемся в книге Чилам-Балам из Чумайеля, *какабы* значатся в числе неотделимых частей *каха* как территориальной единицы: «*kabanzah peten u caahoob, kabanzah cheen u caahoob || kabanzah cacab u caahoob, kabanzah luum u caahoob*» («они назвали части своих *кахов*, [...] сеноты своих *кахов*, […] *какабы* своих *кахов*, [...] землю своих кахов»)[724]. В то же время известны два топонима, образованных от данного корня: Цуккакаб (юк. *tzuc cacab* — «несколько/больше одного *какабов*»[725]) и Нохкакаб (юк. *noh cacab* — «большой *какаб*»)[726]. Вполне вероятно, что Цуккакаб имел статус *каха* — так, его представитель Хуан Вициль с титулом *ah canan* (от юк. *canantah* — «охранять») в 1557 г. участвовал в съезде правителей при разделе земель в Мани[727].

В связи с этим встает вопрос о соотношении *кучтееля* и *какаба*. На первый взгляд, эти термины выглядят чуть ли не синонимами и обозначают определенную часть *каха*. Однако с этой точкой зрения можно поспорить.

Как справедливо указывает С. Кесада, из четырех приведенных значений слова *cuchteel* в майяских текстах практически повсеместно встречается лишь одно — «вассал, подчиненный»[728]. Лишь в одном весьма спорном месте хроники из Калькини можно допустить (как делает это Ц. Окоси Харада) понимание термина *cuchteel* в географическом смысле. Отрывок этот заслуживает внимания. Речь идет о выходе знатных династий из разрушенного Майяпана. Текст выглядит следующим образом: «*… Na Chan Che || Na May Tayu || Na Pot Canche || Ah Kul Couoh † || yetel ah cupul || yetel ah quepech || u ch'aci u cuchteel || ah xiuob lae*»

---

720 Calepino de Motul. Fol. 60r.
721 Diccionario de Motul. Fol. 14v.
722 Ibid. Fol. 144v.
723 Calepino de Motul. Fol. 60r.
724 Bolles D. A Translation... P. 225.
725 Memoria de la distribución de los montes... P. 57, 62.
726 Códice de Calkiní. P. 11; Roys R.L. The Political Geography... P. 15.
727 Memoria de la distribución de los montes... P. 62-63.
728 Quezada S. Maya Lords and Lordships... P. 7-11.

(«Начан-Че, Намай-Тайю, Напот-Канче, Ахкуль-Ковох, и Купули, и Кехпечи *ch'aci кучтеель* Шивов»)[729]. Глагол *ch'aci* вслед за А. Баррерой Васкесом можно перевести как «разрушили». Однако сведений о войнах перечисленных групп с Шивами сразу после падения Майяпана у нас нет. Напротив, Печи, Купули и, тем более, Ковохи, скорее всего, состояли с ними в союзнических отношениях[730]. Уместной с точки зрения соответствия содержания другим источникам выглядит версия Ц. Окоси Харады, также возможная: «… прошли по *кучтеелям* Шивов»[731]. В такой интерпретации очевидна географическая локализация *кучтееля*. Впрочем, на основании лишь одного свидетельства рано делать выводы: в конце концов, отрывок записан в 1594 г.[732], и связанное с локализацией (и, возможно, вызванное колониальной политикой сведения *кахов* в редукции[733]) значение термина уже могло закрепиться в языке майя.

В остальном же, если не брать во внимание этот отрывок (надежность которого, как видно, остается спорной), представляется верным считать термин *cacab* относящимся к географии, поселенческой структуре, а *cuchteel* — к административной и социальной структуре *каха*. Вполне вероятно, что зачастую они могли полностью накладываться друг на друга.

Важно отметить, что части *каха* могли в исключительных случаях играть самостоятельную роль. Фрагмент легендарной истории Экбалама, приведенный в «Сообщении» из данного поселения, смешивает целый ряд правителей классического периода в собирательный образ Коч-Каль-Балама и обозначает пять древних храмов как «здание» самого Коч-Каль-Балама и четыре, выстроенные «другими сеньорами и капитанами», которые «признавали Коч-Каль-Балама сеньором, и он был высшим [правителем]»[734]. Сложно не увидеть за фигурой мифологизированного правителя и четырех подчиняющихся ему «капитанов» внутреннее деление крупной общины-*каха* на более мелкие части.

---

729 Códice de Calkiní. P. 35.
730 Rice P. M. The Kowoh in Geopolitico-Ritual Perspective // The Kowoj: Identity, Migration, and Geopolitics in Late Postclassic Petén, Guatemala / Ed. by P. M. Rice and D. S. Rice. Boulder, 2009. P. 21-54.
731 Códice de Calkiní. n. 220.
732 Ibid. P. 35.
733 Пакин А. В. Социально-политическая организация... С. 158-191.
734 RHGGY II. P. 138.

Название селения Тихоцук (юк. *ti ho tzuc*), верно истолкованное его энкомендеро Антонио Мендесом как «пять частей»[735], также свидетельствует в пользу его образования в результате синойкизма отдельных общин (то же можно сказать об уже упоминавшемся Цуккакабе). И, напротив, в «Сообщении из Кикиля» повествуется об отселении «нескольких частей» (исп. *algunas parcialidades*) из-за нашествия саранчи[736]. Как видно, эти случаи малочисленны и исключительны: по сути, речь идет о решающих моментах существования *каха*. Вряд ли можно согласиться с точкой зрения Ц. Окоси, считающего *батабиль*737 нестабильной формой политической организации, державшейся на ситуативном союзе отдельных *кучтеелей*738. Важным, в то же время, кажется наблюдение А.В. Пакина: «кодекс из Калькини» называет восемь «деревень», входящих в *ках* Калькини, и ни одной — из тех, что подчинялись прочим селениям *кучкабаля* Калькини; данное обстоятельство еще раз говорит о сильной степени интеграции *кучтеелей/какабов* в рамках *каха*, фактически отменявшей самостоятельные контакты отдельных подразделений *каха* с соседями739.

Важным элементом поселенческой структуры постклассического периода были дороги, связывавшие различные населенные пункты. Как было упомянуто выше, майя доиспанского времени, по крайней мере, за пределами восточного побережья, не знали четких границ между отдельными *кахами* и, вероятно, *кучкабалями*. Приводимые в словарях термины относятся либо к межевым знакам (*ppictun, boom740*), либо к неопределенному «краю» территории, фронтиру (*ho(o)l chakan, ho(o)l chee, et luumil741*). «Кодекс из Калькини» ясно показывает, что выражение *ho(o)l* <топоним> описывает именно неясное пространство конца одной территории и начала другой. У начала владений Канче встретил смерть батаб К’ак’тун; испанцы произвели залп, подойдя к «границе» селения Калькини;

---

735 Ibid. P. 198.
736 Ibid. P. 267.
737 В терминологии Ц. Окоси *батабиль* занимает положение, аналогичное *каху* в использующемся здесь понятийном аппарате.
738 Okoshi Harada T. Postclassic Maya "Barrios"... P. 295.
739 Пакин А.В. Социально-политическая организация… С. 107.
740 Calepino maya de Motul. Fol. 55v, 389v; BMT. Fol. 13, 70, 147.
741 Calepino maya de Motul. Fol. 191r; BMT. Fol. 137v.

у края леса, согласно делимитации, начинались земли жителей Саклума[742]. Явление нового порядка — четкую границу на европейский манер — автор «Кодекса» определяет в рамках совсем другой символики. О проложении таких просек и сооружении в них указательных знаков сообщается: «Были расчищены *дороги*» (*u mis beob*)[743]. *Дороги* же просят проверить земледельцы, прогнанные со своих полей соседями, у своих *чунт'анов*[744]. Наконец, и о далеких событиях доиспанского времени, об установлении власти Канулей, составитель пишет в тех же выражениях: «были проведены *дороги»*[745].

Как появилась такая ассоциация? С одной стороны, как полагает Ц. Окоси, пограничные просеки внешне действительно напоминали дороги[746]. С другой стороны, возможно, дело в традиционной роли дорог как главного элемента политико-географического структурирования. Они имели, безусловно, большое ритуальное значение: П. Санчес де Агиляр в своем «Сообщении» рассказывает об обычае поклонения придорожным камням[747], а в книге Чилам-Балам из Мани зафиксировано ритуальное перекрывание путей в определенные дни[748]. В то же время дороги ассоциировались и непосредственно с политической организацией. История блужданий ица упоминает разрушение дороги в Чаканпутун после их ухода из этой местности[749]. Д. Боллз и У. Фолан с опорой на этнографические наблюдения А. Тоззера предполагают символическое значение мифической дороги между Тулумом, Кобой, Чичен-Ицой и Ушмалем как веревки, связывающей эти центры[750]. Однако такая же метафора еще в раннеколониальное время распространялась, по-видимому, на все селения в политическом контексте. Об этом говорит толкование, данное А. де Сьюдад-

---

742 Códice de Calkiní. P. 15: «U Batab Kaktun lae || chaanili u ba ti cimil || ca h[…] p'isbae || tu hol canche»; Ibid. P. 16: «Ca uliob || ha ca tali u kuchulob tu hol cah || uay Calkini lae || ca dzoniob tu hunten»; Ibid. P. 26: «U xul u thanil || tu hol u kaaxil || ah saaclumoob».

743 Códice de Calkiní. P. 24.

744 Ibid. P. 27: «Caix ua tu huun molcinah u baob || uinicob ah colnalob || lic u tocol u colob lae || caix ti yalahob tu chun u thanob || caix utzac u katabal u belob».

745 Ibid. P. 36: «Nibul beob».

746 Códice de Calkiní. n.139.

747 Sánchez de Aguilar D.P. Informe contra idolorum cultores... P. 83.

748 Veglia L. Op. cit. P. 104, 148.

749 Edmonson M.S. The Ancient Future of Itza… P. 7.

750 Bolles D., Folan W. An Analysis of Roads Listed in Colonial Dictionaries and Their Relevance to Pre-Hispanic Linear Features in the Yucatan Peninsula // Ancient Mesoamerica. 2001. Vol. 12 no. 2. P. 305; Tozzer A.M. A Comparative Study of the Maya and the Lacandones. New York, 1907. P. 153.

Реалем: «*taabal* … *провинция* или комарка»751. Слово *taabal*, несомненно, связано лексически с *tab* «веревка»752. Метафорическое обозначение политической единицы — *кучкабаля* («провинции») или *каха* («комарки») — как территории, *связанной* воедино, отсылает нас к позднему образу небесной дороги-веревки, упомянутому выше. В таком случае дорога, безусловно, должна частично выполнять некоторые функции границы в европейском понимании (обозначение политической зависимости того или иного селения), т. е. значение ее с точки зрения политической географии должно быть достаточно высоким.

В окружении буйной растительности отряды испанских конкистадоров вынуждены были двигаться по дорогам; на них индейцы строили укрепления, преграждая путь противнику[753]. Вероятно, и до прихода испанцев война велась, главным образом, в рамках данной стратегии. В рассмотренном выше отрывке из Д. Лопеса де Когольюдо примечательно, что к отдаленной деревушке (*ranchería*) вела дорога[754] — другими словами, все населенные пункты *каха* должны были быть связаны между собой путями сообщения.

§ 2.3. Политико-территориальные единицы в рамках каха: организация и взаимодействие

Как было отмечено выше, взаимодействие между отдельными административными единицами в рамках *каха* осуществлялось, по всей видимости, преимущественно в вертикальной плоскости. Отсутствие признаков взаимодействия подчиненных административных образований между собой позволяет говорить лишь об интеракции *уровней* управления. В данном разделе я рассмотрю административный аппарат различных уровней управления, права и обязанности каждого из них по отношению к выше- и нижестоящему.

Не вызывает сомнения наличие достаточно многочисленной свиты вокруг персоны *батаба*. Об этом прямо сообщает, к примеру, Д. де Ланда, добавляя, что касики в старину правили «руками наиболее знатных», которых

---

751 Calepino de Motul. Fol. 396v.
752 Ibid. Fol. 396r.
753 Relación sobre Alonso Dávila en Yucatán; [Carta del calbildo de Mérida al rey]. Fs. 1-3; RHGGY I. P. 67-68.
754 López de Cogolludo D. Los tres siglos… T. 1. P. 91.

«поддерживали милостями сеньора»755. Реконструкции свиты уделено внимание в целом ряде работ, среди которых следует отметить исследования Р. Ройса, У. Рингла и Дж. Бея, С. Кесады и Ц. Окоси. Все эти попытки строятся, как правило, на двух априорных постулатах: во-первых, они предполагают *функциональное* значение сохранившихся в текстах колониального периода терминов (которые могут быть, однако, и всего лишь *титулами* — показателями статуса); во-вторых (за исключением работы У. Рингла и Дж. Бея), они исходят из непременной гомогенности политической организации на всей территории Северного Юкатана. Данные основания, безусловно, с методологической точки зрения являются слабостями; однако можно ли их категорически утвердить или отвергнуть на сохранившемся материале — сложный вопрос. Мы, тем не менее, будем стремиться к их критической интерпретации.

Имеющиеся письменные источники составлялись, как правило, в раннеколониальное время и в большей или меньшей степени отражают уже новые реалии гомогенизированных «индейских республик». Отказаться от них полностью, однако, невозможно. Остается реконструировать систему общинных должностей 2-й пол. XVI в. и, уже отталкиваясь от нее, делать выводы относительно доиспанского времени.

К категории *чунт'анов* (синоним — *ah beelnal756)*, в испанских источниках фигурирующих под общим определением *принципалов* (исп. *principales*), относился целый ряд должностей. Так, неоднократно упоминаются *ахк'улели* (вар.: *ахк'ули*). Калепин из Мотуля, касаясь его места в колониальной общине, весьма четко определяет *ахк'улеля* как «должностное лицо (oficial) республики, менее значительное, нежели *ахкучкабы*, и более важное, чем *тупили*»757. Раннеколониальные словари содержат указания на функции данной должности. С одной стороны, *ахк'улель* является доверенным лицом батаба («*u kul batab*

755 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 140.

756 Calepino maya de Motul. Fol. 5v: «Ah beelnal, ah beelancil должностное лицо (oficial) республики, как касик, алькальд, рехидор и т.д.»; Ibid. Fol. 50r: «Beel республиканская должность или [пост] какого-либо должностного лица»; BMT. Fol. 5r: «Осуществлять республиканскую должность beel ancil»; Ibid. Fol. 35v: «Республиканская должность или иметь ее beel ancil».

757 Calepino maya de Motul. Fol. 20v.

индеец, которому касик отдает распроряжения насчет управления селением [manda cosas de gobierno del pueblo], который всегда с ним ходит и служит ему»758) и, в каком-то смысле, связывает его с общиной («*ah kulel* надзиратель [veedor] или вроде дворецкого [maestresala]759, «*kuleltah, -te* управлять имением [hacienda]»760). С другой стороны, данный пост тесно связан со внешними контактами общины («*kuleltah, -te* защищать кого-либо в суде [abogar por alguno], […] вести и заключать сделки»761; «адвокат в спорах *ah kulel*»762; «посольство […] *kulel than*»763). О том, что должность *ахк'улеля* в раннеколониальное время была необходима, в первую очередь, для внешнего представительства, красноречиво свидетельствует тот факт, что идея оплаты их труда передавалась выражением *con ximbal* — букв. «продавать ходьбу», образованным по аналогии с выражением *con menyah* «продавать труд» для наемных работников764. Интересно, что эти данные вполне согласуются с анализом костных останков, обнаруженных в небольшом прибрежном селении Чак-Мооль, где в наиболее богатых захоронениях погребены лица, деятельность которых подразумевала длительную ходьбу765.

В то же время *ахк'ули* совершенно не упоминаются в нарративных испанских текстах даже самого раннего времени. Книги Чилам-Балам из Тисимина и Мани также обходят эту должность вниманием; среди поздних юкатекских текстов *ахк'ули* присутствуют лишь в «Хронике из Чикшулубчена», где сообщается о приходе их в Йашкукуль вместе с Накук-Печем766.

Наиболее ценную информацию о месте и роли *ахк'улелей* предоставляет историческая часть хроники из Калькини. Текст 1 (11.01-13.07) перечисляет

---

758 Ibid. Fol. 253v.
759 Ibid. Fol. 20v.
760 Ibid. Fol. 253v. Ср.: BMT. Fol. 5r.
761 Ibid. Fol. 253v; Ср.: BMT. Fol. 169v, 154r.
762 BMT. Fol. 2r; Ср.: «Адвокат в спорах: v kulel tza» (DMM. Fol. 2r).
763 BMT. Fol. 83v.
764 Calepino maya de Motul. Fol. 81v-82r: «*Con menyah* alquilarse para trabajar a jornal… *Con ximbal* aprovecharse los ah kuleles de su andar y zanquear reservado a la gente de su casta para que no vayan a trabajar de comunidad».
765 Giannisis D. Patrones de actividad y organización social en la población costera maya de Chac Mool: Estudio basado en los marcadores de estrés musculoesquelético // La población maya costera de Chac Mool: Análisis biocultural y dinámica demográfica en el Clásico Terminal y el Posclásico. / Ed. por L. Márquez Morfín, P.O. Hernández Espinoza y E. González Licón. México, 2006. P. 209, 212.
766 Crónica de Chac Xulub Chen. Fr. 12.

селения и их правителей к моменту прихода испанцев; примечательно, что наряду с *батабами* повсеместно названы по имени *ахк'ули*, а также второй и, иногда, третий *ахканы*767. Такой порядок их упоминания, а также отсутствие первого *ахкана*, позволили А. Баррере Васкесу предположить, что речь идет о единой градации должностей768. Несмотря на то, что *ахканы* нигде более не встречаются, и вполне можно допустить, что, по крайней мере, название должности могло быть региональной особенностью Ахкануля, книга Чилам-Балам из Чумайеля неоднократно упоминает пост «первого *ахк'улеля»* (юк. *yax ah kulel*)769, что косвенно подтверждает наличие его вторых и третьих помощников.

Ахк'ули в юкатекских текстах не имеют четко обозначенной специализации. Напротив, их постоянное именование в хронике из Калькини наводит на мысль о том, что эти должностные лица были вторыми лицами в руководстве *каха* и, следовательно, полномочия их были широки. Можно лишь сказать, что в имеющихся источниках наиболее выражена их представительская функция. Так, *ахк'ули* и *ахканы* присутствуют при назначении дани испанцами в Калькини770. Земельный договор из Мани сообщает, что *ахк'улели* подносили дары гостям, прибывшим в Мани771. Одна из «загадок», помещенных в книге Чилам-Балам из Чумайеля, обращена к *батабу*: ему приказывают привести дочь, которую должен будет раздеть вопрошающий; сопровождать ее должен *ахк'улель*772. Все эти примеры, разумеется, частичны и касаются лишь одной стороны деятельности майяской знати, которая была лучше прочих отражена в источниках — ее внешних сношений; из них видно лишь, что *ахк'улели* по статусу были ниже *батабов*, а потому могли осуществлять недостойные тех (обслуживание гостей) или оскорбительные для правителей (отдание дочери на поругание) действия.

---

767 Códice de Calkiní. P. 11; тж. Ibid. P. 19-20.
768 Códice de Calkini. / Ed. por T. Okoshi Harada. P. 40n5.
769 Edmonson M.S. Heaven Born Merida… P. 200, 202.
770 Códice de Calkiní. P. 12.
771 Memoria de la distribución de los montes... P. 58.
772 Edmonson M.S. Heaven Born Merida… P. 203-204.

Вряд ли можно вслед за У. Ринглом и Дж. Беем773 считать *ахк'улей* лишь членами совета при батабе, а значит, представителями общины-*каха.* Кодекс из Калькини отчетливо показывает: *ахк'ули* были лично связаны с *батабами* и были мобильны в той же степени, что и сами правители. Так, незадолго до прихода испанцев сменился *батаб* в Бекале: на смену некоему Наум-Канулю, ушедшему в Тенабо, пришел Начан-Кануль из Тепакама. При Наум-Кануле *ахк'улем* был некто Йах, при при Начан-Кануле — Хух774. В другом случае совет правителей в Калькини назначает Ишкопакаб-Кануля править в Бакабчене, куда он берет своего *ахк'уля* и свой *кучтеель* (очевидно, в данном случае имеется зависимая от *батаба* свита)775. Стоит отметить, что статус *ахк'улей,* по-видимому, не был простой проекцией власти покровителя: сообщается, что *ахк'уль* Тепакама (судя по всему, добровольно) покинул свой пост и отправился в Тенабо к сыну776. Если *ахк'уль* Ц'иб мог позволить себе такой шаг, значит, его род в целом принадлежал знатному сословию.

На знатное происхождение *ахк'улей* указывает и тот факт, что вышедший из Майяпана Ахцаб-Кануль, по зафиксированному в «Хронике» преданию, назначил на эту должность Намо-Канче777 — представителя местного знатного рода, игравшего важную роль в политической системе *кучкабаля* Канулей778. В Мопиле при *батабе* Ахцаб-Эване *ахк'улем* был его младший брат Эван779; после свержения испанцами Начан-Кануля и поставления на трон *батаба* Калькини Напот-Канче *ахк'улем* становится его зять Наковох-Мут780. Все это говорит о крайне высоком статусном значении данного поста: он представляется орудием междинастийной дипломатии и способом укрепить положение собственного рода.

---

773 Ringle W.M., Bey G.J. Post-Classic and Terminal Classic Courts of the Northern Maya Lowlands // Royal Courts of the Ancient Maya. Vol. 2. / Ed. by T. Inomata and S. Houston. Boulder, 2001. P. 270-271.
774 Códice de Calkiní. P. 11.
775 Ibid. P. 19.
776 Ibid. P. 11-12.
777 Ibid. P. 14.
778 Okoshi Harada T. Introducción... P. v-xxix.
779 Códice de Calkiní. P. 20.
780 Ibid. P. 16.

Таким образом, нет оснований полагать *ахк'улей* представителями общины перед *батабом*, как то делал ряд исследователей781. Напротив, речь идет о людях, тесно связанных лично с конкретными *батабами* и принадлежавших к юкатекской знати, зачастую происходивших непосредственно из правящих родов.

Те же соображения наверняка можно отнести и к прочим «людям *батаба*», собирательно обозначаемым как *кучтеель*782. Точное их количество неясно. Все имеющиеся более-менее пространные перечисления двора *батабов* относятся к позднему времени и, безусловно, представляют собой сплав реалий колониального времени с какими-то фрагментами исторической памяти и, вероятно, вымыслом. К примеру, в песнопениях из Ц'итбальче упоминаются следующие должности: *хольпоп, ахк'улель, ах-хавкан* (в котором А. Баррера Васкес не без основания видит фигуру жреца по аналогии с упоминаемым Д. де Ландой *ахавканмаем*), *наком* (при этом делается различие между *накомом*-военачальником и *накомами*-помощниками жреца, зафиксированное еще у Ланды783)*, чак, чунт'ан* и *тупиль*784. Из них *тупили* — уже колониальная категория мелких общинных чиновников, исполнявших полицейские функции; само юкатекское слово *tupil* происходит от науа *topilli* и было принесено, по-видимому, конкистадорами аналогично тому, как в новоиспанский период укоренился в языке майя термин *macegual* (от науа *macehualli*), относившийся к общинникам785. *Чунт'аны,* как было показано выше, — собирательная категория, сохранявшаяся в колониальный период и наверняка заимствованная автором песен из его собственного социума. Ряд должностей в него, однако не вписывается. Это касается жреца и его помощников (*накомы* и *чаки*; впрочем,

781 Quezada S. Pueblos y caciques yucatecos… P. 51; Ringle W.M., Bey G.J. Op. cit. P. 270-271.

782 Речь идет об омониме территориально-административной единицы. Различие значений заметил еще А. де Сьюдад-Реаль (Calepino maya de Motul. Fol. 87v).

783 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 153.

784 Libro de los cantares de Dzitbalche... P. 358-362.

785 Olko J. Convenciones y estrategias en la iconografía del rango de la nobleza indígena del centro de México en el siglo XVI // Revista Española de Antropología Americana. 2008. Vol. 38 núm. 2. P. 207-240. К. Дэйкин полагает, что заимствование могло быть более ранним (Dakin K. Linguistic Evidence for the Historical Contacts Between Nahuas and Northern Lowlands Mayan Speakers // Astronomers, Scribes and Priests. Intellectual Interchange between the Northern Maya Lowlands and the Highland México in the Late Postclassic Period. / Ed. by G. Vail and C.L. Hernández. Washington, 2010. P. 217-240), однако никаких свидетельств наличия *тупилей* до организации индейских «республик» на колониальный манер нет.

вряд ли этих лиц можно отнести к административному аппарату как таковому), *накома*-военачальника (юк. *nohoch nacon*, досл. «великий наком») и *хольпопа.* Несмотря на очевидное сохранение памяти о главных административных (и, что интересно, ритуальных) должностях, они выступают в тексте не более чем «историзирующей» декорацией. То же относится и к хронике из Чакшулубчена. Краткое перечисление должностных лиц номинального составителя рукописи Накук-Печа включает в себя двух *ахк'улелей,* двух *хольпопов,* двух *ахк'инов,* пятерых *накомов* и некоторое число *хольканов* (воинов)786. Помещение такого количества военачальников (в то время как известно, что титул *накома*-военачальника, имевший, судя по всему, большой ритуальный смысл, мог носить лишь один человек в общине-*кахе)* под власть правителя незначительного в рамках *кучкабаля* Печей селения выглядит, безусловно, гротескно и имеет (как и апелляция к образу древнего *батаба)* совершенно прагматический смысл: укрепить позиции селения в земельной тяжбе через своеобразную историческую легитимацию. До крайности эта стратегия доведена в «Своде законов Начи-Кокома» нач. XIX в. из Сотуты787.

Упомянутые выше *хольпоп* и *наком*, являясь фигурами центральной администрации *каха*, при этом, по всей видимости, были отнюдь не столь связаны с *батабом*, как *ахк'улели*. Если последние, как было сказано выше, не отмечены в испаноязычных источниках (и вообще где-либо) в качестве относительно самостоятельных лиц, то *хольпопы* и *накомы* в таком качестве упоминаются.

О роли *хольпопов* (досл. «глава циновки», ассоциируемой с местом пребывания власти788, от *hool* «глава» и *pop* «плетенка или циновка»789) в управлении известно, главным образом, из корпуса «Сообщений из Юкатана», где данная должность упоминается различными авторами. В частности, так названы доиспанские правители подчиненных *кахов* Хокабы и Сотуты, а также

786 Crónica de Chac Xulub Chen. 11-12.
787 Gubler R. Datos genealógicos inéditos del linaje Cocom de Yucatán // Mesoamérica. 1993. Vol. 25. P. 131-132.
788 Coe M.D. A Model of Ancient Community Structure in the Maya Lowlands // Southwestern Journal of Anthropology. 1965. Vol. 21 no. 2. P. 105.
789 Calepino maya de Motul. Fol. 191r, 381 r.

главы Тицаля и Тахц'ива[790]. *Хольпопы* в качестве представителей *кахов* упоминаются в земельном договоре из Мани (в версии кодекса Переса) и в документах земель Сотуты[791]. Единственный раз своеобразие поста *хольпопа* затрагивается в сообщении из Тахц'ива, составитель которого указывает, что лицо на эту должность избиралось в селении, а затем утверждалось правителем *кучкабаля* Калотмуля[792].

На основании этих достаточно прямых, хотя и скупых, свидетельств С. Кесада сделал вывод о равнозначности власти *хольпопа* и *батаба* с той разницей, что последний признается наследственным правителем, а первый — выборным или назначаемым[793]. Данная трактовка подвергается критике со стороны ряда исследователей[794]. Пожалуй, наиболее обоснованными к настоящему времени выглядят замечания А.В. Пакина. Аргументация его строится на том факте, что *кахи* Сотуты, где *хольпопы* особенно заметны, согласно цензу 1549 г. уступали в размерах *кахам* других *кучкабалей*; Тахц'ив, не вошедший в этот ценз, А.В. Пакин предлагает считать на этом основании единицей, структурно стоящей ниже *каха*; в случае же достаточно крупного (ок. 1 тыс. жителей) Тицаля исследователь склонен видеть упомянутую в соответствующем «Сообщении» фигуру *хольпопа* Хава в качестве чрезвычайно отдаленной (возможно, мифологической), относящейся к тем временам, когда Тицаль не представлял собой полноценного *каха*. Следовательно, *хольпопом* следует считать представителя территориальной общины уровнем ниже *каха*[795]. Во-первых, однако, вряд ли можно полностью полагаться на ценз 1549 г. как на документ, адекватно отражающий доиспанское политическое деление Юкатана. Тем более, о Тахц'иве известно, что это селение было центром поклонения божеству, по имени которого и было названо[796], что выглядело бы странно в случае простого *кучтееля*. Также вряд ли справедливо жестко

---

790 RHGGY I. P. 134, 146, 237, 390.
791 Quezada S., Okoshi Harada T. Introducción... P. 32; Пакин А.В. Социально-политическая организация… С. 170.
792 RHGGY I. P. 390.
793 Quezada S. Pueblos y caciques yucatecos… 43.
794 Ringle W.M., Bey J.G. Post-Classic and Terminal Classic Courts… P. 271-272.
795 Пакин А.В. Социально-политическая организация… С. 170-172.
796 RHGGY I. P. 389.

увязывать уровень, который тот или иной центр занимал в политической географии, с численностью его населения. Во-вторых, имеющиеся (пусть и немногочисленные) раннеколониальные функциональные описания должности свидетельствуют все же о том, что в селениях-*кахах* было (могло быть) лишь по одному *хольпопу*.

А. де Сьюдад-Реаль определяет *хольпопа* следующим образом: «Глава пира (príncipe del convite). Также управляющий домом (casero), хозяин дома, который называется *poopol na*, где собираются, чтобы обсуждать дела республики и учиться танцевать для праздников селения»797. Последнее, ритуальное, значение данной фигуры подтверждает еще в нач. XVII в. П. Санчес де Агиляр: «При язычестве и сейчас они поют и танцуют на манер мексиканцев, и у них был и имеется главный певец, который поет необходимое и учит ему остальных (entona y enseña lo que se ha de cantar), и его уважают и чтят […] и его называют *Хольпоп*»798. Оба текста создавались в то время, когда процесс сведения *кахов* в редукции уже завершился; прежняя дисперсная поселенческая (и вытекающая из нее политико-административная) структура, как и везде в Новой Испании, кристаллизовалась в новых условиях в разделении крупных сведенных селений на «кварталы». Если бы *хольпопы* были всего лишь представителями или главами территориальных общин, входивших в *кахи*, можно было бы ожидать, что в новых условиях их множественность сохранится. Из приведенных отрывков, однако, следует, что в колониальных *пуэблос хольпоп* имелся в единственном лице.

Свидетельства А. де Сьюдад-Реаля и П. Санчеса ценны тем, что наглядно демонстрируют: авторитет *хольпопа* во многом основывался на ритуале. Безусловно, исполнение ритуальных песен и «танцев на мексиканский манер», сохранявшиеся за этим лицом еще в нач. XVII в. — реликты куда более значительной роли в исполнении культа в доиспанское время, хотя и в годы П. Санчеса де Агиляра в окраинных селениях (например, на Косумеле) связь

797 Calepino maya de Motul. Fol. 17v.
798 Sánchez de Aguilar P. Informe contra idolorum cultores… P. 98.

танцев с языческими богослужениями сохранялась еще в полной мере и была очевидна для колонистов — францисканец отдельно просил церковные власти запретить эти общинные радения799.

Данное предположение согласуется со сведениями Д. де Ланды, неоднократно писавшего о важности и реципрокной обязательности пиров и связи их с занятием общинных должностей800, а также сообщавшего о традиции избирать «государя (*príncipe*) селения», ответственного за справление ритуалов (в частности, речь идет о праздновании года Кан). Каких-либо указаний на политические или административные функции такого «государя» в тексте нет801. Однако есть, на наш взгляд, основания видеть за ним все ту же фигуру *хольпопа*. И один, и другой избираются; оба связаны с ритуальной деятельностью. Логично предположить, что политические функции *хольпопа,* в таком случае, являлись следствием его авторитета внутри общины, основанного на двух взаимосвязанных аспектах: его роли в ритуалах *каха* и достатке (без которого немыслимо активное участие в реципрокных пирах, зафиксированное и у Ланды, и у Сьюдад-Реаля). При такой трактовке фигуру *хольпопа* следует рассматривать в качестве общинного лидера, а не должностного лица, которым он мог становиться в зависимости от ситуаций, которые обсуждались, в частности, С. Кесадой (нехватка *батабов* в правящей династии *кучкабаля* и т.д.).

Место *накома* в административной системе (в отличие от его функций) до конца не ясно. В одном месте «Сообщения» Д. де Ланды зафиксирована амбивалентность понятия — разделение *накомов* на постоянных и избираемых на три года, на военных командиров и помощников жреца при жертвоприношении, причем именно последние, по данным францисканца, были пожизненными802. Выборная должность тоже имела, однако, важное ритуальное значение: трехлетнее пребывание на посту *накома* требовало от лица особенного воздержания (от сексуальных связей, поедания мяса,

799 Sánchez de Aguilar P. Informe contra idolorum cultores… P. 83, 111.
800 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 142, 143, 152, 169.
801 Там же. С. 169.
802 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 153.

употребления *бальче*), само же оно было протагонистом праздника *Пакум-Чак*803. *Накомы*, по-видимому, были достаточно самостоятельными фигурами в делах, касавшихся войны: в этом отношении показательно «Сообщение из К'аппокольче и Чочолы», перечисляющее в качестве былых врагов исключительно носителей титула *наком*804. Итак, если этот титул указывает на общинную должность, то на ситуативную или постоянную? Материал «Сообщений из Юкатана» противоречит картине, созданной Д. де Ландой. В документах из Ц'онота, К'аппокольче и Чочолы, Кикиля говорится о том, что *накомов* назначали *ad hoc* по случаю войны. В Кикиле, кроме того, его избирал местный *ахк'ин*, сконцентрировавший в своих руках основные политические функции805. В то же время можно предположить, что верхний предел пребывания на посту *накома* не был установлен. Так, составитель «Сообщения из К'аппокольче и Чочолы» Хуан Фарфан (спустя почти сорок лет после завоевания!) называет поименно двух *накомов* «этих [индейцев]» (имея в виду, очевидно, *накомов* одного и другого селения)806. Вряд ли имена их сохранились бы в том случае, если эти лица занимали свои должности посменно в течение трех лет. Другой важный пример — упоминаемый в «Сообщении из Теканто и Тепакама» *наком* Пот, которого автор документа Кристобаль Санчес воспринимает именно как «самого главного касика», «вождя» и «генерал-капитана»; после конкисты именно он стал правителем селения, передав затем власть своему сыну Хуану Поту807. И здесь уже можно задаться вопросом: действительно ли речь идет о выборной должности, или все же *наком* здесь — лишь некое персональное прозвище правителя (*батаба*)? По всей видимости, вариативность была возможна, и вряд ли можно считать, что четкая роль, отведенная Д. де Ландой *накому*, полностью претворялась в реальность. Тем не менее, признаем, что, подобно *хольпопу*, *наком* также, по-видимому, был связан в первую очередь с общинными структурами *каха*, а не со

803 Там же. С. 156б 183-184.
804 RHGGY II. P. 324.
805 Ibid. P. 85, 268, 324.
806 Ibid. P. 324.
807 RHGGY I. P. 213-214.

свитой *батаба*; об этом говорят и незнатные, отсылающие нас к местной элите, патронимы встречающихся в «Сообщениях» *накомов* (Пот, Йок, Чинаб, Сих, Хиб, Чулев, Ихинкаб)808.

Обратимся к главам или представителям отдельных территориально-административных округов *каха — кучтеелей.*

По понятным причинам их деятельность осталась, в целом, за рамками интереса как испанских авторов, так и составителей текстов на юкатекском языке. В калепине из Мотуля упоминается, однако, пост *ахкучкаба* (*ah cuchcab*) — по определению словаря, «индеец-принципал (*indio principal*), которому поручена некоторая часть [селения] для сбора подати и прочих дел общины (*cosas de comunidad*)»809. В Кодексе из Калькини главы подчиненных *каху* поселений выступают под именем *айикалей* (юк. *ayikal* – «богатый человек»)810. Надо отметить, что последняя категория в прочих, не связанных с Ахканулем, источниках не упоминается, что позволило сделать Ц. Окоси вывод о ее локальном характере811.

В текстах «Сообщений из Юкатана» встречаются лишь *ахкучкабы*, однако в таких контекстах, которые не имеют очевидной связи с управлением мелкими территориальными единицами. Так, документ из Ц’онота приравнивает роль этого лица к роли рехидора в испанских кабильдо и уточняет, что «без его голоса в совете ничего невозможно было сделать», отмечая при этом, что, в отличие от *батаба*, оно не получало дани812. Автор «Сообщения из Канпокольче» также говорит лишь о том, что *ахкучкаб* был «второй персоной после *батаба*»813. Наконец, в Кикиле, по словам Франсиско де Карденаса, в отсутствие наследственного правителя власть была распределена между жрецом и советом *ахкучкабов*, среди которых «тиранствовал самый могущественный» («y el más poderoso los tiranizaba»)814. При этом «Сообщение

808 RHGGY I. P. 213-214; RHGGY II. P. 324.
809 Calepino de Motul. Fol. 11v-12r.
810 Códice de Calkiní. P. 14, 30, 31.
811 Okoshi Harada T. Los Canules… P. 223.
812 RHGGY II. P. 86.
813 Ibid. P. 322.
814 Ibid. P. 267.

из Синанче и Эгума», не называя *аккучкаба* прямо, подтверждает наличие той же, в сущности, должности, что описана в калепине из Мотуля: «Батабы […] делили селения на его районы (barrios) наподобие приходов (colaciones) и назначали человека богатого и способного, [чтобы] он отвечал за каждый из них»[815]. Как было отмечено выше, в данном случае *barrios* — безусловно, ретроспективное осмысление более мелких селений *каха*, что косвенно подтверждается и их сравнением с приходами. Более того, указание на богатство как необходимый атрибут главы такого мелкого селения позволяет усмотреть здесь родство с ахканульскими *айикалями*. Возвращаясь к упомянутому тезису С. Кесады, заметим, что последний термин вряд ли предполагал наличие функциональных отличий от аналогичных должностей в других регионах (наличие их, во всяком случае, требуется доказать); во всяком случае, *айикали* упоминаются лишь в доиспанских контекстах, и в том же кодексе из Калькини встречаются и *аккучкабы* — но уже применительно к 1595 г.[816]. Это должно говорить, скорее, о вытеснении региональной терминологии новой гомогенизированной «туземной» терминологией колониального периода, более ярким примером которой является распространение науатских лексем (*тупиль, масеваль*).

Главный вопрос, который встает здесь перед нами, — это вопрос о природе положения *аккучкаба* (как я условно буду называть глав сельских общин *каха*) в сложной территориальной общине. Был ли он должностным лицом, наделенным властью (*potestas*) через центрального правителя, или, в первую очередь, местным лидером, авторитет (*auctoritas*) которого превращал его в представителя общины при дворе *батаба*?

С одной стороны, ни А. де Сьюдад-Реаль, ни Х. де Ла Камара не свидетельствуют прямо в пользу второго варианта. В обоих случаях упор делается на *назначение*. С другой стороны, уже в «Сообщении из Синанче и Эгума» содержится намек на изначально высокое положение в сельской общине

---

[815] RHGGY I. P. 123.
[816] Códice de Calkiní. P. 25, 33.

(богатство *аккучкаба*), он же подтверждается и ахканульской терминологией. Да и Д. де Ланда также пишет о том, что сеньоры управляли «руками знатных, которые были очень влиятельны и уважаемы, особенно люди богатые», и о том, что представителям майяской знати стыдно было разговаривать с «бедными»817. Как было продемонстрировано ранее, богатство у майя доиспанского периода мыслилось, в первую очередь, хотя и не исключительно, не как обладание вещами (и в этом смысле определение Р. Ройсом *айикалей* торговцами неверно), но как контроль над трудовыми ресурсами в различном виде (рабы, члены родовых и семейных коллективов, общинники для знати и т.д.)818. Добавим к этому контроль знати над особо ценными земельными участками, вытекающий из ее положения в общинных структурах819. Все это обязывает нас понимать богатство у доиспанских майя не в новоевропейских категориях, сформированных представлениями о праве собственности и проч., а как прямое выражение власти/авторитета конкретной персоны. В случае с главами сельских общин, по всей видимости, можно говорить о мелкой знати, связывая ее с принципом первозанятия (*first occupancy*), выделенным П. Макэнэни820 и находящим археологическое подтверждение как в постклассическом, так и в более раннем контексте821.

Мелкую знать представляется логичным связать с частью категорий принципалов и нобилей, повсеместно встречающихся в испанских источниках и относящихся как к членам административного аппарата, так и к знатным лицам, не достигающим уровня знатности правящих династий. Данное разделение,

---

817 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 140, 145.

818 Quezada S. Pueblos y caciques yucatecos… P. 49; Пакин А.В. Социально-политическая организация… С. 153-155. Абсолютизацию этого тезиса см. в: Okoshi Harada T. Tenencia de la tierra y territorialidad: conceptualización de los mayas yucatecos en vísperas de la invasión española // Conquista, transculturación y mestizaje. Raíz y origen de México. / Ed. por L. Ochoa. México, 1995. P. 89-90.

819 Федюшин В.В. К вопросу об источниках прибавочного продукта...

820 McAnany P. Op. cit. P. 96-97.

821 Williams-Beck L. Patrones de asentamiento y organización comunitaria a nivel de batabil: un estudio de caso en la región Puuc occidental campechana // Escondido en la selva: Arqueología en el norte de Yucatán. Segundo simposio Teoberto Maler, Bonn, 2000. / Ed. por H.J. Prem. México, 2003. P. 159-184; Normark J. Postclassic Miniature Shrines...; Yaeger J., Robin C. Heterogeneous Hinterlands: The Social and Political Organization of Commoner Settlements near Xunantunich, Belize // Ancient Maya Commoners. / Ed. by J.S. Lohse and F. Valdéz Jr. Austin, 2004. P. 163-164; Rice P.M. On Classic Maya Political Economies // Journal of Anthropological Archaeology. 2009. Vol. 28. P. 73; Macrae S.A., Iannone G. Investigations of the Agricultural Terracing Surrounding the Ancient Maya Centre of Minanha, Belice // Research Reports in Belizean Archaeology. 2011. Vol. 8. P. 190-193.

вероятно, весьма приблизительное для самих испанцев, присутствует, в то же время, и в изложении Гаспара Антонио Чи, сообщающего, что «правитель Майяпана Тутуль-Шив […] определил их сеньорские и рыцарские наделы (señoríos y caballerías)»[822]; здесь очевидна попытка в понятных европейцам терминах проиллюстрировать неоднородность юкатекской знати, разделив ее на «аристократию» и «дворянство». Нет оснований полагать, что сельская знать (вернее, пожалуй, говорить о верхушке главных родов отдельных сельских поселений) непременно должна была проживать в центральном селении. Напротив, Д. де Ланда, описывая праздник Пакумчак, фиксирует, что «собирались сеньоры и жрецы из маленьких селений в большие»[823]. Показателен пример, приведенный в «Сообщении из Чанц'онота»: по словам составителя-энкомендеро, после того, как францисканцы переселили в это селение индейцев Тахц'еха, уничтожив их прежние дома и сады, в восемь дней умерла большая часть перемещенных принципалов[824] (что должно говорить о серии самоубийств): не является ли это лучшей иллюстрацией того, что источником их статуса было в первую очередь не положение в административном аппарате *каха*, но роль в делах сельской общины и обладание в ней особо ценными землями (обоснование которому предоставляла концепция первозанятия)? Связь с францисканской политикой создания редукций, преобразованием мелких сельских общин в «кварталы» укрупненных пуэблос позволяет объяснить стремительное исчезновение мелкой знати в начале колониального периода.

Немаловажным представляется и свидетельство составителей «Сообщения из Мамы и Кантемо» (в числе которых указан и представитель местной знати Алонсо Печ) о том, что наряду с касиками существовали принципалы, которые «имели под своей рукой индейцев» и располагали собственными святилищами, контролируя, таким образом, отправление культа[825]. По всей видимости, какое-

---

[822] RHGGY I. P. 94, 412, 426, 440.
[823] Ланда Д. де. Указ. соч. С. 183.
[824] RHGGY II. P. 247; аналогичные, но менее обширные свидетельства: RHGGY I. P. 71, 163, 180, 198, 214, 320, 354; RHGGY II. P. 40, 85-86, 140, 170, 186, 277, 325.
[825] RHGGY I. P. 110.

то участие местной мелкой знати в общих ритуалах *каха* предполагал упомянутый у Д. де Ланды обычай водить избранных для жертвоприношения по селениям826.

А.В. Пакин обратил внимание на отсутствие элитной керамики в материале раскопок, проведенных в 1990-е гг. С. Кепеч в Чикинчеле; по его предположению, это должно говорить о постоянном проживании *ахкучкабов* в центральном селении *каха* и, следовательно, их связи, в первую очередь, с двором *батаба*827. Однако следует воздержаться от поспешных выводов и, тем более, экстраполяции (весьма вероятно, неполных) данных из Чикинчеля на весь полуостров. Не говоря уже о том, что детальных исследований сельской местности северного Юкатана в постклассический период практически нет, надо отметить, что именно про Чикинчель А. Лухан рассказывал Г. Фернандесу де Овьедо: «Большая часть населения [Чавакхи] состоит из сеньоров, горожан (cibdadanos), торговцев и людей очень чистых (gente muy polida) по сравнению с поселениями, о которых я говорил, каковые подчинены этой республике или городу Чавакхе»828. Подобные замечания кого-либо из современников конкисты относительно какого-нибудь другого региона полуострова нам не известны. Те же немногочисленные пока раскопки сельских поселений постклассического периода, что имеются, свидетельствуют скорее в пользу социальной стратификации, выражающейся как в погребальном инвентаре и состоянии костных останков829, так и в наличии дорогостоящих предметов, материалах и размерах жилищ830. По всей видимости, лишь дальнейшие археологические исследования могут разрешить вопрос об уровне социальной стратификации в сельских общинах постклассического периода и о наличии в

826 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 155.

827 Пакин А.В. Социально-политическая организация… С. 179-180.

828 Fernández de Oviedo y Valdéz G. Historia general y natural... P. 230.

829 Fernando Núnez L. Rituales funerarios de Chac Mool, Quintana Roo // La población maya costera de Chac Mool: Análisis biocultural y dinámica demográfica en el Clásico Terminal y el Posclásico. / Ed. por L. Márquez Morfín, P. Hernández Espinoza y E. González Licón. México, 2006. P. 161-190.

830 González Licón E. Análisis de la desigualdad social de los habitantes de Chac Mool a través del tiempo // La población maya costera de Chac Mool: Análisis biocultural y dinámica demográfica en el Clásico Terminal y el Posclásico. / Ed. por L. Márquez Morfín et al. México, 2006; Hernández Hernández C. Cálculos demográficos para Xamanhá...; Masson M.A., Peraza Lope C. Commoners in Postclassic Maya Society: Social versus Economic Class Construct // Ancient Maya Commoners. / Ed. by J.S. Lohse and F. Valdez Jr. Austin, 2004. P. 205-206; Alexander R.T. Isla Cilvituk...

них локальной мелкой знати. Пока же остается довериться письменным источикам, свидетельствующим в пользу такого наличия.

Вписанные в административную структуру *каха*, *аккучкабы* обеспечивали его функциональное единство. Их роль, по-видимому, не была чисто административной, но касалась и религиозного взаимодействия, и сбора ополчения. О последнем говорят свидетельства испанских конкистадоров, зафиксировавших сбор военных отрядов майя в сельской местности. Так, Б. Диас дель Кастильо передает, что по прибытии экспедиции 1518 г. на побережье близ Потончана (собственно, в сельскую округу — *maizales* и *estancias*) сперва ей преграждал крупный отряд «индейцев из эстансий и селения», а затем к нему присоединялись подходившие в течение ночи и следующего дня подкрепления, которые довели численность войска до внушительных размеров. Автор мемуаров пишет также, что на каждого испанца приходилось по 200 индейцев831, что дало бы крайне завышенное число (ок. 20 тыс.) и верить чему нет оснований, однако несомненны два факта: значительный размер армии и ее постепенный (а значит, включающий население сельской округи) сбор. Так как *наком* имелся в *кахе* в единственном числе, логично предположить, что мобилизацией и координацией действий отрядов отдельных *кучтеелей* руководили все те же *аккучкабы*. Косвенно об этом свидетельствует и П. де Лухан (через Овьедо), вспоминая о внезапном нападении на конкистадоров в Чавакхе: По его словам, оно случилось на другой день после прибытия, бой был массовым и жестком, и в нем погибло десять «принципалов»832. Испанцы времен конкисты обыкновенно отличали в своей речи военных командиров от правителей, должностных лиц и представителей знати. *Principales* в данном случае относятся, вероятнее всего, именно к последним. Убийство же такого их количества означает, что они лично участвовали в сражении, очевидно, руководя отрядами.

---

831 Díaz del Castillo B. Historia verdadera… P. 16-17.

832 Fernández de Oviedo y Valdéz G. Historia general y natural... T. 3. P. 231.

По-видимому, связь между *батабом* и *ахкучкабами* осуществлялась посредством мелких должностных лиц. В колониальное время они были известны под именем *ахалькабов* (от юк. *alcab* — бежать) — по определению калепина из Мотуля, «те, кто ходят, решая дела [socilitando] и ускоряют [выплату] дани и любое другое общинное дело»833. Имелись ли в распоряжении *ахкучкабов* подручные других специализаций, источники не сообщают.

То же касается и дальнейшей артикуляции *кучтееля*, если таковая и имелась. Базовой ячейкой общества постклассических юкатеков, несомненно, была большая семья, находившаяся под властью патерфамилиаса. Словарь из Мотуля называет его *ah chun cahil, [ah] chun na* и *[ah] chun otoch*, что во всех случаях переводится как «господин дома или отец семейства»[834]. Нет каких-либо свидетельств, которые бы указывали на права, обязанности и политико-административные функции (если они были) главы большой семьи. Имеющиеся решения этого вопроса гипотетичны и строятся вокруг возможности переноса на доиспанский период того социального устройства, что наблюдали этнографы в 1-й пол. XX в. в некоторых общинах майя835. За неимением конкретных данных я не буду касаться данной дискуссии; отмечу лишь, что возможный тезис о том, что нигде в текстах *ахкучкабы* не упоминаются числом более 2-3 одновременно, а значит, количество их не было равно количеству фактических соседских общин, которых в любом *кахе* должно было быть значительно больше (и, следовательно, *кучтеель* был чисто административной единицей), за неимением достаточных источников едва ли не более априорен, чем обратное утверждение.

Куда более интересно то, что у майя постклассического периода мы не находим свидетельств существования важнейшего общинного политического института Старого Света836 — собрания полноправных общинников. Лишь в

---

833 Calepino maya de Motul. Fol. 4v, 35v.
834 Calepino de Motul. Fol. 15r, 445r.
835 См. дискуссию в: Пакин А.В. Социально-политическая организация… С. 158-164.
836 Дьяконов И.М. Общественный и государственный строй древнего Двуречья. Шумер. М., 1959; Дьяконов И.М., Якобсон В.А. Гражданское общество в древности // ВДИ. 1998. № 1. С. 22-30; Гринин Л.Е. Раннее

одном случае — в переданном в «Сообщении из Эк′балама» мифологизированном эпизоде восстания против старой династии, — есть намек на существование какого-то подобного органа. Здесь сообщается, что «простой народ» (gente popular), возненавидев правителя и его «капитанов», перебил их, «проведя совет между собой» (habido consejo entre ellos)837. Хотя данный сюжет легко представить в качестве иллюстрации противостояния между царской властью, с одной стороны, и собранием общинников — с другой, ничто не указывает прямо на то, что под этим *советом* автор текста не имел в виду единичное совещание заговорщиков. Вспомним, что и два восстания против майяпанских владык в том виде, в каком они описаны у Д. де Ланды со слов Гаспара Антонио Чи и/или Хуана Кокома, также мотивируются ущемлением прав рядовых общинников (обращение их в рабство правителем), однако действующими лицами в них оказываются главы правящих линиджей838. Очевидное отсутствие народного собрания как института на уровне *каха* заставляет предположить наличие общинных сходок на более низком уровне — в рамках сельских общин-*кучтеелей*.

государство и демократия // Раннее государство, его альтернативы и аналоги. / Под ред. Л.Е. Гринина и др. Волгоград, 2006. С. 337-386.

837 RHGGY II. P. 138.

838 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 118.

Глава 3. Формы региональной и надрегиональной организации

В данной главе речь пойдет о возможной вариативности организации высшего уровня управления в рамках относительно крупных политий, включавших в себя от нескольких до десятков *кахов*. Нельзя сказать, что вопрос о такой вариативности в историографии не ставился вовсе. Например, еще в схеме Р. Ройса были выделены три типа «провинций», которые сам он считал политическими образованиями. Как самостоятельная и не имеющая более поздних аналогов еще в сер. XX в. была постулирована майяпанская форма правления[839]. Позднее исследователи, работавшие с конкретными регионами (в первую очередь, изучающий Ахкануль Ц. Окоси), также указывали на своеобразие их политической организации[840]. Тем не менее, на наш взгляд, за все увеличивающимся списком «исключений» можно усмотреть определенную альтернативную — коллективную — форму организации, речь о которой пойдет в § 3.2. § 3.1 посвящен описанию более распространенного типа политической организации, при котором власть была персонифицирована в фигуре правителя.

§ 3.1. Кучкабаль

Наиболее сложной формой политии на Юкатане эпохи конкисты являлся *кучкабаль* (юк. *cuchcabal*). В ряде случаев *кучкабаль* представляется взаимозаменяемым по отношению к «провинции» термином. Автор словаря из Мотуля переводит выражение *u cuchcabal Maní, Mutul* как «провинция или комарка Мани, Мотуля и т.д.»[841]. Несмотря на то, что данный термин в испаноязычных источниках, кроме словарей, не употребляется, в «Историко-географических сообщениях» он зачастую передается с помощью термина *provincia*[842].

Правитель *кучкабаля* на Северном Юкатане именовался *халач-виником* (юк. *halach uinic*). В колониальную эпоху применение этого термина претерпело

---

839 Pollock H.E.D. Introduction... P. 25-86.
840 Okoshi Harada T. Los Canules…
841 Calepino de Motul. Fol. 86r.
842 Федюшин В.В. Доиспанская политическая организация... С. 95-96.

изменения, но смысл его (правитель более высокого ранга, нежели правители отдельных *кахов*) остался: так, в словаре из Мотуля *halach uinic* обозначает высокие посты уже в колониальной администрации — должности епископа и губернатора[843]. Сохранялся древний титул *ахав* (что видно как по словарям844, так и по отдельным примерам титулатуры представителей высшей знати845), однако использовался он, по-видимому, менее часто и, возможно, в специфическом контексте. Об этом говорит тот факт, что конкистадоры, вошедшие в прямой контакт с юкатеками, не зафиксировали данный термин, в то время как титул *халач-виник* (в искаженной форме *calachioni*) присутствует в воспоминаниях Б. Диаса дель Кастильо, причем индейцы употребляют его по отношению к командиру испанцев846: это значит, что в данном случае речь идет о функциональном определении правителя, лишенном каких-либо сакральных коннотаций. Титул (*calatuni* в передаче Ф. Сервантеса де Саласара) зафиксирован конкистадорами и на о. Косумель847.

Размеры *кучкабалей*, судя по всему, могли достаточно сильно варьироваться. Так, *кучкабаль* Мани, одно из крупнейших политических образований юкатеков к началу конкисты, включал в себя около двух десятков селений-*кахов*[848]. 17 «селений» находилось во власти Начи-Кокома, правителя *кучкабаля* Сотута[849]. В других регионах Юкатана аналогичные политические образования могли достигать более крупных размеров. Так, власть столицы петенских ица Нохпетена, согласно списку селений, указанному последним его правителем Кан-Эком, распространялась на 53 селения[850]. Акалан, другое крупное государство, охватывавшее юго-западную часть Юкатана, имел в своем составе 76 селений-кахов[851]. Население *кучкабаля* в среднем составляло несколько десятков тысяч человек. Так, ценз 1549 г. относительно населения

---

843 Calepino de Motul. Fol. 176v.
844 Calepino maya de Motul. Fol. 5r et pass.; BMTV. Fol. 21v.
845 См. напр.: Heaven Born Merida… P. 69-70.
846 Díaz del Castillo B. Historia verdadera… México, 1904. P. 17.
847 Cervantes de Salazar F. Op. cit. P. 109.
848 Memoria de la distribución de los montes... P. 53.
849 Гуляев В. И. Города-государства майя... С. 208.
850 Jones G. D. The Conquest of the Last Maya Kingdom... P. 62-63.
851 Scholes F.V., Roys R.L. The Maya Chontal Indians... P. 369-371.

кучкабаля Сотута дает цифру в 15 тыс. чел., Мани — 32,5 тыс. чел.[852]. Г. Джонс рассматривает цифру в 48 тыс. чел. как в целом соответствующую общей численности населения Петена, большую часть которого в кон. XVII в. занимало государство ица, по размерам и устройству напоминающее североюкатанские *кучкабали*[853].

Территориальная структура *кучкабаля* в течение долгого времени являлась предметом особенного интереса со стороны исследователей854. К настоящему моменту ясно, что имевшие место в историографии представления о ее непременной иерархичности, явном выделении столицы *кучкабаля* в качестве крупнейшего селения, качественно превосходящего подчиненные855, не соответствует реальности. Напротив, несмотря на тот факт, что, безусловно, во многих случаях население региональных столиц превосходило население зависимых *кахов* (впрочем, зачастую не так уж сильно), в некоторых случаях оно могло быть и значительно меньше. Так, в *кучкабале* Калькини в 1549 г. столица насчитывала 70 податных (ок. 315 жителей), а крупнейшее селение региона Нункини в 1543 г. — 480 (ок. 2 160 жителей)856. Примерно одинаковое население зафиксировано в Сотуте и подчинённой ей Чомульне — 720 и 740 податных соответственно857. Другими словами, основу статуса столицы *кучкабаля* следует искать в политической и ритуальной сферах, а не в ее социально-экономическом превосходстве (как в случае гипотетического отождествления *кучкабаля* с городом-государством Старого Света).

Другой принципиально важный момент заключается в том, что в источниках нет упоминания должностных лиц, специфичных для *кучкабалей* постмайянского времени. Так, при обсуждении земельного договора в Мани в 1557 г. *халач-винику* Франсиско де Монтехо Шиву и правителям (*governadorsob*) подчиненных *кахов* прислуживали *ахк'улели,* совокупное же наименование

---

852 Гуляев В. И. Города-государства майя... С. 208.
853 Jones G. D. The Conquest of the Last Maya Kingdom... P. 137.
854 Roys R.L. The Political Geography…; Quezada S. Pueblos y caciques yucatecos…; Okoshi Harada T. Los Canules…; Idem. El cúuchcabal de los Xiu…
855 См. напр.: Гуляев В.И. Города-государства майя… С. 215.
856 Roys R.L. The Political Geography… P. 21, 22.
857 Ibid. P. 95, 101.

свиты — *чунт'аны* — также не отличается от того, что применялось в отношении должностных лиц *каха*858. Безусловно, к 1557 г. формальная структура индейских *пуэбло* уже должна была быть в значительной степени гомогенизирована, но все же титул *халач-виника* за правителем Мани еще сохранялся, и первенство его признавалось. Есть все основания полагать, что хотя бы высшие должности *кучкабаля*, если бы такие существовали, должны были сохраняться вместе с ним, однако в тексте их нет. Аналогичным образом они отсутствуют в «Кодексе из Калькини», в том числе в тех его фрагментах, которые фиксируют доиспанскую историю Канулей, и в книгах Чилам-Балам. По-видимому, *кучкабаль* как таковой не имел собственного административного аппарата, и *халач-виник* опирался лишь на должностных лиц своего *каха*.

Такая форма организации типологически может быть соотнесена со сложными вождествами или же считаться некоторым переходным вариантом от сложного общества к номовому государству. При этом характерной особенностью *кучкабалей* поздней постклассики является их устойчивость: несмотря на отсутствие сколь-нибудь развитой центральной бюрократии, многие *кучкабали* северного Юкатана вели свою историю от майяпанского, если не более раннего, времени859. В чем искать причины такой устойчивости? Полагаем, что следует обратить внимание как на механизмы утверждения и удержания власти *халач-виником*, так и на модель легитимации данной политической системы.

Конечно, не вызывает сомнения, что в определенной мере власть *халач-виника* базировалась на его военной мощи и страхе применения ее к нарушителям его воли. В источниках, однако, этот момент отражен слабо. Так, в корпусе «Сообщений из Юкатана» составители лишь двух документов (из Хокабы и Вальядолида) пишут о том, что подчиненные *кахи* надлокального

---

858 Memoria de la distribución de los montes… P. 55-58.

859 С. Кепеч на примере *кучкабаля* Чавакхи, в короткий срок то включавшего в свой состав Синсимато, то воевавшего с этим селением, утверждает обратное (Kepecs S. The Political Geography of Chikinchel... P. 212-213). Рассуждать о нем сложно, так как история этого образования нам совершенно не известна; тем не менее, единичный пример отпадания периферийного *каха*, зафиксированный в ходе конкисты, не опровергает тот факт, что региональные политии Шивов, Кокомов, Канулей, Печей, Ч'елей, Купулей имели к приходу испанцев долгую историю.

правителя «боялись»860. Как иллюстрацию прямого принуждения можно, правда, прочесть еще один фрагмент — содержащееся в «Сообщении из Текита» утверждение о том, что того, кто не платил дани, приносили в жертву861, — однако можно подозревать конъюнктурный характер этого утверждения. Прочие же письменные источники, будь то испанские или юкатекские, не содержат упоминаний репрессивных возможностей *халач-виника* (что, безусловно, говорит не об их отсутствии, а скорее о том, что с точки зрения легитимизации власти они выглядели непривлекательно). Упомянутые два примера, в свою очередь, весьма похожи на исключения. Фигурирующий в «Сообщении из Вальядолида» Накахум-Нох — неясный персонаж: составители называют его генерал-капитаном и отмечают, что «в особенности ему была поручена война»862. Судя по имени, он не принадлежал линиджу Купулей, однако, по словам составителей «Сообщения», фактически правил в Саки как полновластный правитель (непонятно, однако, одновременно с *халач-виником* из Купулей или единолично). Вполне возможно, что речь идет о *накоме*, узурпировавшем власть в обход традиционной династии, не имевшем, следовательно, доступа к полному набору легитимационных практик и потому вынужденном прибегать к прямому насилию для удержания власти. В случае с Нац’уль-Ивитом, о котором говорится в «Сообщении из Хокабы», отмечается, что он правил через *хольпопов863* — другими словами, он также был лишен возможности опереться на членов своего линиджа. Более того, науатское происхождение (от науа *iuitl/yhuitl* «перо») и редкость патронима намекают на возможные трудности с легитимизацией господства его династии864.

Представляется, что для самих майя идеал власти *халач-виника* состоял не в насильственном подчинении, а в нахождении компромиссов, которые могли

860 RHGGY I. P. 133; RHGGY II. P. 28.
861 RHGGY I. P. 286.
862 RHGGY II. P. 28.
863 RHGGY I. P. 133-134. В действительности, сложно сказать, насколько предоставленные составителем сведения релевантны по отношению ко всем селениям Хокабы. По данным С. Кесады, в четырех селениях *кучкабаля* у власти находились представители линиджа Ивитов (Quezada S. Pueblos y caciques… P. 230-231). М. Флорес и М. Перес считают, что правивший в пятом селении линидж Нох также был тесно аффилирован с Ивитами (Flores Hernández M., Pérez Rivas M.E. Alianzas y estrategias… P. 153).
864 Flores Hernández M., Pérez Rivas M.E. Alianzas y estrategias… P. 154.

бы удовлетворить бóльшую часть подчиненной знати — эту идею транслировал Гаспар Антонио Чи, сообщая совету Мериды, что его предок Ахшупан-Шив правил «скорее хитростью (mañа) и добром, чем войной»865. Вторит ему и Д. де Ланда в описании идеализированного майяпанского прошлого (с опорой, вероятнее всего, на Хуана Кокома866): Кокома избирают за доблесть или богатство, а сеньоры живут «в большом мире между собой»867. И напротив, известные сюжеты восстаний и уничтожения правящей верхушки в качестве повода к бунту содержат мотив превышения правителем полномочий, его стремления к насильственному господству над подданными (приглашение мексиканских наемников, плохое обращение, увеличение размеров дани и так далее)868. Другими словами, с точки зрения легитимизации власти опора *халач-виником* на военную силу должна была быть крайне неудачным решением (что не отменяет рутинности применения силы вовне, за рамками *кучкабаля*, и вытекающей отсюда воинственности правителя869).

В действительности, основа относительной стабильности *кучкабалей* лежала, по-видимому, в сфере межличностных (внутри- и межродовых) связей между правителями отдельных *кахов*. В особенности это касается стратегии установления и удержания на определенной территории господства одной династии — *ч'ибаля,* — описанной Ц. Окоси на примере владений Канулей и Шивов870. По мнению исследователя, установление гегемонии одного рода (который он обозначает взятым из «Хроники из Чикшулубчена» термином *yax ch'ibal* — «первый/главный *ч'ибаль*) было выгодно в конечном счете и правящим династиям отдельных *кахов*: помимо устранения военной опасности, они «подключались» к обширной сети редистрибуции и через нее получали доступ к иноземным товарам871. Именно такое объяснение данной стратегии принять безоговорочно сложно: все же дальняя торговля не была уделом одних

865 RHGGY I. P. 94.
866 Okoshi Harada T. La "historia" de los Cocom...
867 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 113-114.
868 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 112, 118; RHGGY II. P. 138.
869 Пакин А.В. Социально-политическая организация… С. 269.
870 Okoshi Harada T. Los Canules…; Idem. El cúuchcabal de los Xiu...
871 Idem. Ch'ibal y cuuchcabal... P. 218-220.

лишь главных правящих линиджей. Так, к примеру, в 1530 г. Алонсо Давила в окрестностях Масанахава схватил сына правителя Тепакама со «знатными людьми», направлявшихся по морю в традиционный пункт назначения майяских торговых экспедиций — Гондурас[872]. О каком бы Тепакаме речь ни шла (известны два одноименных селения — в Ахк'инчеле и Ахкануле), оба они входили в *кучкабаль* на подчиненном положении и расположены на большом отдалении от конечной точки путешествия. Наконец, дальняя торговля осуществлялась и специализированными торговцами[873], и роль ее в распространении престижных товаров, по-видимому, была выше роли редистрибуции[874]. Тем не менее, исследование, проведенное М. Флорес и М. Пересом, показывает, что практика заключения альянсов с местными знатными родами была распространена повсеместно и была тем шире, чем больше трудностей с легитимацией своего господства имел главный линидж *кучкабаля*[875].

При этом, по-видимому, в каждом конкретном случае она выходила за рамки простой династийной дипломатии и наделялась особым смыслом. В случае *кучкабаля* Канулей бросаются в глаза два эпитета, связанные, судя по всему, со степенью близости наделяемых ими лиц *йашч'ибалю*: «истинные калькинийцы» (hach (ah) calkiniob) и «наши братья» (ca lakob). В случае с первым выражением тут же возникает соблазн провести параллель с должностью *халач-виника*, однако вряд ли она будет верной: верховный правитель *кучкабаля* носил титул «великого батаба» (noh batab)[876], да и контекст недвусмысленно говорит о том, что «истинные калькинийцы» не были главами *кучкабаля* Канулей. Эпитет *hach (ah) calkini* применяется не только к лицам из линиджа Канулей и Канче, но и к Ахкех-Ц'улю и отцу Хуана

---

872 Relación sobre Alonso Dávila en Yucatán. Fol. 4v.

873 Tokovinine A., Beliaev D. People of the Road: Traders and Travelers in Ancient Maya Words and Images // Merchants, Markets, and Exchange in the Pre-Columbian World. / Ed. by K.G. Hirth and J. Pillsbury. Washington, 2013. P. 169-171.

874 Masson M.A., Peraza Lope C. Kukulcan's Realm… P. 543; Johnstone D. Ceramic Exchange in the Cochuah Region // The Maya of the Cochuah Region: Archaeological and Ethnographic Perspectives on the Northern Lowlands. / Ed. by J.M. Shaw. Albuquerque, 2015. P. 56.

875 Flores Hernández M., Pérez Rivas M.E. Alianzas y estrategias…

876 Códice de Calkiní. P. 24, 25, 26, 34, 35.

Чинаба877. Скорее всего, речь идет о символическом определении наиболее плотно инкорпорированной в *кучкабаль* знати, происходящей из различных линиджей. «Братьями» же калькинийцев определяются как конкретные лица (Наковох-Мут, поставленный *батабом* калькинийцами; в другом случае — некий Начан-Ук, бывший «братом» *айикалей* Начи-Йама и Ахколь-Йама), так и коллективы (*кахи* Нункини, Тепакам, Мопила)878. Последнее обстоятельство особенно важно, так как оно показывает, что символическая связь (выраставшая, безусловно, из личных или межродовых отношений с местной знатью) транслировалась и на незнатное население. Другой, хотя и не лишенный двусмысленности, пример подобной символизации — упоминавшийся выше эпитет *idzincab*, зафиксированный в «Сообщении из Вальядолида» и бывший в ходу, по-видимому, в Ахкупуле. Употреблен он к подчиненным *батабам*-Купулям в связи их с Накахун-Нохом879 — представителем другого *ч'ибаля*, — что указывает на его символический, не касающийся собственно родства смысл. Если же отбросить версию случайнлй «пропажи» суффикса *-al*, то эпитет следует считать относящимся не к личностям правителей *кахов*, а к их населению вообще. Таким образом, можно предположить, что в постклассический период власть *халач-виника* и, в целом, связь селений, составлявших *кучкабаль,* легитимизировались особым образом — через утверждение символических «родственных» связей как между представителями местной знати и *йашч'ибалем*, так и между главным *кахом* и подчиненными ему.

Публичный ритуал как таковой, судя по всему, для скрепления единства *кучкабаля* не применялся. В постмайяпанский период жречество *кучкабаля*, скорее всего, не составляло отдельной корпорации и не имело внутри себя иерархии880. Тем не менее, «частный» культ богов-прародителей линиджа и предков вообще, затрагивавший, по меньшей мере, всех *батабов*, которые принадлежали к главному *ч'ибалю*, должен был иметь важное политическое

877 Ibid. P. 26, 28, 29.
878 Ibid. P. 21, 27, 31.
879 RHGGGY II. P. 28.
880 Пакин А.В. Социально-политическая организация… С. 219-225.

значение. На связь власти и культа проливает свет не так давно обнаруженное группой мексиканских и американских археологов городище, соотнесенное с известным из письменных источников Оцмалем[881]. Хорошо сохранившийся ансамбль был выстроен в едином стиле (что значит, что создавался он по плану и в относительно короткий срок) и располагает как дворцовыми, так и храмовыми сооружениями; центр, безусловно, служил резиденцией *халач-виника* Сотуты, но при этом столицей этого *кучкабаля* не являлся (данную роль выполнял сперва Тиболон, затем — собственно Сотута). Намеренное возведение значительной храмовой компоненты в выездной резиденции правителей-Кокомов должно наводить на мысль о политическом значении совершения, по крайней мере, некоторых ритуалов под контролем или вблизи от *халач-виника* как главы рода. Раскопки Майяпана показали, что проживавшие в нем верхушки региональных линиджей создавали сложные дворцово-храмовые комплексы, которые должны были занимать центральное положение в ритуальных практиках *ч'ибаля* в целом[882]. Вполне возможно, что Оцмаль, созданный вскоре после падения Майяпана, не только стилистически, но и функционально копировал такой комплекс.

Таким образом, *халач-виник* был главой центрального *каха кучкабаля* и не имел бюрократического аппарата кроме должностных лиц данного *каха*; относительная стабильность существования подобных организаций объясняется доминированием одного из патрилинейных родов (*ч'ибалей*), который идеологически скреплялся набором общих ритуальных практик, связанных с фигурой *халач-виника*. Инкорпорация местной знати была возможна и имела, как представляется, взаимовыгодный характер; инкорпорированные роды вписывались в символическое поле правящей династии. Что даже более важно, по крайней мере, в некоторых случаях символизация простиралась и на незнатное население подчиненных *кахов*, то

---

881 Brown C.T. et al. Results of Survey in Central Yucatán, México...

882 Proskouriakoff T. Civic and Religious Structures of Mayapan // Mayapan, Yucatan, Mexico. / Pollock H.E.D. et al. Washington, 1962. P. 9, 105-147; Milbrath S., Peraza Lope C. Survival and Revival… P. 591.

есть политические отношения выходили за рамки межличностных связей *батабов* с *халач-виником*.

Остается разрешить еще один вопрос: каковы были полномочия правителя политии подобного рода? Я не буду останавливаться на вопросах извлечения прибавочного продукта (в различных формах: вещной, трудовой, военной), внимание которым уделено в отдельной публикации883.

В качестве одного из ключевых аспектов власти *халач-виника* С. Кесада называет его право назначать *батабов* подчиненных селений. Такая власть, по его мнению, вытекает из господства *халач-виника* в родовой организации884. Утверждение это, однако, основано лишь на одном свидетельстве, а именно, на словах Д. де Ланды885, относящихся к устройству Майяпанской политии, но никак не постмайяпанских *кучкабалей*886. Примеры назначения *батабов*, тем не менее, имеются. Исследователь приводит лишь зафиксированное в «Хронике из Калькини» назначение Напук-Кануля *батабом* Цемесакаля, полагая почему-то, что эти строки завуалированно отражают завоевание центра Канулями. Однако, как было отмечено несколько ранее, Наковох-Мут, определенный А.В. Пакиным в качестве жертвы Напук-Кануля, входил в *кучкабаль* и назван «братом калькинийцев»; вряд ли речь может идти о завоевании. Другой пример поставления *батаба* выше содержится в том же тексте — речь идет о назначении Ишкопакаб-Кануля правителем Бакабчена (совершенном, правда, не верховным правителем в одиночку, а на съезде *батабов* селений *кучкабаля*)887. Наконец, разве проанализированные исследователем стратегии расширения влияния отдельных линиджей (Шивов, Купулей, Канулей) не являются лучшим подтверждением того, что *ч'ибаль* (в лице, прежде всего, *халач-виника*) и в доиспанское время должен был быть конечной инстанцией, определявшей интронизацию локальных правителей из своего числа в тех случаях, когда власть не передавалась по наследству? Не будем останавливаться на хорошо

883 Федюшин В.В. К вопросу об источниках прибавочного продукта...
884 Quezada S. Pueblos y caciques yucatecos… P. 54.
885 Ланда Д. де. С 114.
886 Внимание на это обратил А.В. Пакин: Пакин А.В. Социально-политическая организация… С. 200-202.
887 Códice de Calkiní. P. 19.

известном факте того, что *халач-виник* утверждал *хольпопов* в тех *кахах*, которые не находились под управлением наследственных *батабов*.

Вмешательство верховного правителя во внутренние дела подчиненных селений, по-видимому, было сведено к минимуму и происходило не по его инициативе. «Сообщения» из Хокабы и из Сотуты прямо говорят о том, что *халач-виник* общался с подданными из других *кахов* лишь посредством *хольпопов* («Этот сеньор управлял и правил своим народом в этой провинции с помощью своих касиков, которых называли хольпопами […] и через них вели дела [negociaban] с сеньором о чем хотели»; «управлялись они в старину своими касиками, которых они называли хольпоп […] и эти докладывали сеньору о делах и зарубежных посольствах»)888. Вероятно, то же справедливо и по отношению к *батабам* (*кучкабали* Сотуты и Хокабы, как известно, управлялись в значительной степени через *хольпопов*, что выделяло их из числа прочих). Документы из Пишоя и Ц'итнупа подтверждают слова энкомендеро Хокабы: селения должны были посылать делегации (которые возглавлялись, очевидно, правителями) для того, чтобы спросить «совета» относительно их внутренних дел — и лишь по инициативе самих *кахов*889. По-видимому, такая же структура взаимодействия административных уровней наблюдалась и в *кучкабале* Канулей, где калькинийцы знали глав сельских общин, принадлежавших столице, а в прочих *кахах* — лишь их руководителей.

С. Кесада в своей диссертационной работе на смену известной типологии «провинций» Р. Ройса предложил типологию *кучкабалей* по уровню их централизованности. В частности, при одной форме *халач-виник*, на его взгляд, может назначать и смещать *батабов*, при другой (более централизованной) сюда добавляется его господство в ритуальной сфере890. Ряд исследователей воспринял эту идею891. Несмотря на то, что, по крайней мере, одно исходное положение — возможность лидерства *халач-виника* в жреческой иерархии —

888 RHGGY I. P. 134, 146.
889 RHGGY II. P. 51, 60.
890 Quezada S. Pueblos y caciques yucatecos… P. 50-61.
891 См. напр.: Vargas Pacheco E. Entidades político-territoriales... P. 113; Kepecs S. The Political Geography of Chikinchel… P. 212; Flores Hernández M., Pérez Rivas M.E. Alianzas y estrategias… P. 160-162.

выглядит крайне сомнительно[892], за мексиканским исследователем все же следует признать в данном контексте определенную заслугу — а именно, заслугу актуализации вопроса о степени централизованности постмайяпанских *кучкабалей*.

Опираясь на вышеизложенное, я не могу признать эти структуры централизованными ни в социально-экономическом, ни в политическом смыслах. В социально-экономическом смысле — потому что столичный *ках* не демонстрировал качественного отличия (в количестве населения, масштабах публичного строительства, и т. д.) от подчиненных (исключением, возможно, являются Чавакха, размерами которой были поражены конкистадоры[893], и Аке, на территории которого С. Кепеч обнаружила свыше 3,5 тыс. насыпей[894], однако их положение зависело в огромной степени от торговли и соледобычи[895]). В политическом — потому что *кучкабаль* не имел собственного бюрократического аппарата, отдельного от *чунт'анов* того *каха*, к которому принадлежал *халач-виник;* по этой причине возможности его вмешательства во внутренние дела подчиненных селений были минимальны. Региональный правитель являлся, по сути, лидером конфедерации *кахов*, знать которых была действительно или символически породнена. Это обстоятельство не учитывали мезоамериканисты, пытавшиеся представить *кучкабали* постмайяпанского времени в качестве централизованных политий[896]. На наш взгляд, настоящей централизованной альтернативой такому типу конфедерации была другая форма организации, зафиксированная в письменных источниках применительно к Юкатану и наблюдаемая археологически в ряде других центров постклассики — *мультепаль*.

---

[892] Пакин А.В. Социально-политическая организация… С. 231-239.
[893] Fernández de Oviedo y Valdéz G. Historia general y natural... P. 230.
[894] Kepecs S. Native Yucatan and Spanish Influence… P. 317.
[895] Eadem. Mayas, Spaniards, and Salt...
[896] Помимо работ С. Кесады и его продолжателей, см.: Fox J.F. et al. Questions of Political and Economic Integration…

§ 3.2. *Мультепаль*

К числу до сих пор не получивших должного объяснения вопросов майянистики принадлежит вопрос о сущности той политической организации, которая, не будучи до конца определена, в историографии известна как *мультепаль* (юк. *multepal*).

Сам термин происходит из двух мест книг Чилам-Балам. Одно содержится в книгах из Мани и Тисимина[897], а второе — в этих же текстах и в книге из Чумайеля[898]. Открыт для широкой публики он был американским путешественником Дж. Ллойд-Стивенсом, опубликовавшим часть хроники с переводом во 2-м томе своих записок о Юкатане. Интересующее нас выражение *«multepal ich cah Mayapan»* он перевел как «совместное правление людей Майяпана (англ. *the people of Mayapan*)»[899]. С лексической точки зрения такой перевод верен лишь отчасти. Действительно, согласно раннеколониальному «Словарю из Мотуля» А. де Сьюдад-Реаля, основное значение корня *mul* — «делать что-либо сообща или в объединении, среди многих»; как фразеологический элемент он весьма плодотворен: *mulcahtal* ‘жить вместе’ (от *cahtal* ‘жить, обитать’), *mulcol* ‘общинное поле’ (от *col* ‘поле, мильпа’), *mulmenyah* ‘работать сообща’ (от *menyah* ‘работать’) и т.д.[900]. Заимствованный из языка науа термин *tepal* в XVI в. означал «царствовать, управлять как король, быть сеньором»[901]. Однако ни о каких «людях Майяпана» источник не говорит; *ich cah Mayapan* можно перевести лишь как «в *каxе* Майяпане».

Немного позднее выдающийся французский майянист Шарль-Этьен Брассер де Бурбур принял достаточно вольную и искажающую смысл интерпретацию Дж. Ллойд-Стивенса, расширив ее до отождествления с республиканским строем[902]. Однако, хотя выражение был известно и в какой-то степени проблематизировано еще в сер. XIX в., ни тогда, ни столетие спустя

---

897 Veglia L. Op. cit. P. 280; Edmonson M.S. The Ancient Future of the Itza... P. 95.

898 Veglia L. Op. cit. P. 354; Edmonson M.S. The Ancient Future of the Itza... P. 10; Edmonson M.S. Heaven born Merida... P. 54.

899 Lloyd Stephens J. Incidents of Travel in Yucatán. Vol. 2. N.Y., 1848. P. 476.

900 Calepino de Motul. P. 533-534, 103, 132, 520.

901 Ibid. P. 709.

902 Brasseur de Bourbourg C. E. Dictionnaire, grammaire et chrestomatie de la langue maya précédés d'une étude sur le systéme graphique des indigènes du Yucatan (Mexique). Paris, 1872. P. 307.

интереса у исследователей оно не вызывало. Все изменилось с публикацией в 1957 г. влиятельной монографии Р. Ройса[903]. На долгие годы после нее общепринятым стало толкование *мультепаля* как «объединенного правления» (*joint government*) нескольких главенствующих линиджей (в самом факте которого к тому времени сомнений не оставалось). Однако по мере накопления материала разные исследователи наделяли понятие собственным смыслом. Майянисты, оказавшиеся под влиянием идей Р. Ройса, определяют *мультепаль* лишь как конфедерацию[904]; исследователи, сформировавшиеся под воздействием неоэволюционистской школы, склонны отождествлять его с моделью сегментарного государства[905]; одни концепции относят к *мультепалю* любую политическую организацию майя, при которой власть верховного правителя дополняется деятельностью совета знати[906], другие допускают «полноценную» его реализацию лишь при полном отстутствии какой-либо царской власти[907]. Наконец, немецкая исследовательница Антье Гунсенхеймер вовсе предлагает отбросить термин, считая его неправильно истолкованным топонимом, относящимся к центру Майяпана[908]. На данном этапе, безусловно, *мультепаль* нельзя считать научным термином — он не имеет собственного точно определенного содержания. Но даже и в настоящем виде он схватывает важный тип политического строя постклассических майя, который, как представляется, не был уникальной особенностью одной лишь Майяпанской политии.

Основываясь на имеющихся источниках, майяпанскую политическую организацию нельзя свести ни к конфедерации, ни к модели сегментарного

---

903 Roys R.L. The political geography...

904 См. напр.: Vargas Pacheco E. Itzamkanac y Acalan... P. 223; Idem. Entidades político-territoriales... Entidades político-territoriales de los mayas...; Liendo Stuardo R. Access patterns in Maya royal precincts // Maya palaces and elite residences: An interdisciplinary approach. / ed. by J. Joyce Christie. Austin, 2003. P. 184-203.

905 См. напр.: Fox J.W. Maya Postclassic state formation...; Fox J.W. et al. Questions of Political and Economic Integration...; Zelenetskaya Young T. Maya political organization...

906 Kowalski J.K. Evidence for the Functions and Meanings of Some Northern Maya Palaces // Maya Palaces and Elite Residences: An Interdisciplinary Approach. / Ed. by J.J. Christie. Austin, 2003.

907 См. напр.: Foster L.V. Handbook to life in the Ancient Maya world. N.Y., 2002. P. 137-139.

908 Gunsenheimer A. Geschichtstradierung in den yukatekischen Chilam Balam-Büchern: Eine Analyse der Herkunft und Entwicklung ausgewählter historischer Berichte. Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Philosophischen Fakultät. Rheinischen Friedrich-Wilhelms-Universität zu Bonn, Bonn, 2002. P. 37-38, 43, 67, 99, 371.

государства; нельзя даже считать ее децентрализованной. Обратимся к важнейшим ее чертам.

Верхушки правящих линиджей проживали в одном центре — собственно Майяпане. Д. де Ланда передает легенду об основании города, упоминающую поселение всех местных правителей внутри оборонительной ограды[909]. О проживании на территории Майяпана «сеньоров, имевших в старину власть над этой землей», свидетельствуют и информаторы «Сообщения из Мотуля» Хуан Печ и Хуан Кумки[910]. О том же говорят и данные археологических раскопок. Еще Татьяна Проскурякова, в сер. XX в. бывшая одним из руководителей масштабной экспедиции института Карнеги, обратила внимание на постройки определенного и крайне характерного типа, — т. н. «колонные залы» (англ. *colonnaded halls*), — 13 из которых были зафиксированы археологами в монументальном центре городища, еще по меньшей мере 4 — вне его. Исследовательница считала их либо упоминаемыми Д. де Ландой юношескими домами, либо административными сооружениями, связанными с подчиненными провинциями[911]. С развитием археологии постклассического периода сходные сооружения были обнаружены в ряде поселений Горной Гватемалы, прежде всего — в столице царства майя-киче Утатлане. Опираясь на свидетельства испанских конкистадоров, заставших функционирование этого центра, археолог Ричард Кармак показал, что «длинные постройки» (англ. *long structures*) Утатлана, аналогичные «колонным залам» Майяпана[912], выполняли роль ритуальных, политических и даже оборонительных центров отдельных правящих линиджей[913]. Наличие в Майяпане немалого числа жилых групп дворцового типа (англ. *elite residences*), содержащих храмовые постройки с

---

909 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 113.

910 RHGGY I. P. 269.

911 Proskouriakoff T. Civic and religious structures... P. 89-90.

912 Masson M.A., Peraza Lope C. Kukulcan's Realm... P. 109-110.

913 Carmack R.M., Weeks J.M. The archaeology and ethnohistory of Utatlan: A conjunctive approach // American Antiquity. 1981. Vol. 46 no. 2. P. 335-336; Carmack R.M. The Quiché Mayas of Utatlán: the evolution of a highland Guatemala kingdom. Norman, 1981. P. 287-290, 385; Arnaud M.C. La "casa grande": evolución de la arquitectura del poder del clásico al posclásico // Reconstruyendo la ciudad maya: El urbanismo en las sociedades antiguas. / ed. por A. Ciudad Ruiz. Madrid, 2001. P. 363-401.

родовыми захоронениями[914], также говорит в пользу той версии, что локальные правящие династии проживали в городе на постоянной основе. Такой же вывод можно сделать и из рассказа Д. де Ланды о восстании 1441 г., покончившем с гегемонией рода Кокомов: согласно записанной им традиции, мятежники сумели сразу же истребить всю династию за исключением одного наследника, находившегося в торговой экспедиции на территории современного Гондураса[915]. Еще и в кон. XVI в. представители юкатанской знати могли указать на территории Майяпана расположение своих покинутых дворцов[916] — это лишний раз подтверждает ритуальное значение данных построек, происходящее, прежде всего, из существования в них родовых захоронений.

Участие в политической жизни Майяпана как центра крупной политии было для представителей знати важнее управления собственными уделами. Об этом говорит наличие института *кальваков* — должностных лиц, ответственных за связь глав династий с их землями и за сбор дани с подчиненного населения[917]. В изложении Д. де Ланды суверенитет майяпанских линиджей над правителями подчиненных им селений выглядит весьма слабым: «Сеньоры назначали правителей *(gobernadores)* и, если были согласны, утверждали в [тех же] должностях их сыновей; они поручали им хорошо обращаться с простыми людьми, поддерживать мир в селении и заботиться о работах, которые бы обеспечили их и сеньоров»[918]. Другими словами, вмешательство их ограничивалось номинальной (поскольку она подчинялась наследованию в локальном правящем роде) инвеституpой глав отдельных селений.

Следует иметь в виду и то обстоятельство, что, несомненно, политическая жизнь Майяпанской политии строилась вокруг противостояния двух или трех важнейших династий (Шивов, Кокомов и, возможно, Печей), вокруг которых группировались более слабые линиджи. Неудивительно, что майяпанское

---

914 Proskouriakoff T. Civic and religious structures...; Masson M.A., Peraza Lope C. Kukulcan's Realm... P. 73, 105-147, 234; Smith L.A. Residential and Associated Structures at Mayapan // Pollock H.E.D. et al. Mayapan, Yucatan, Mexico. Washington, 1962. P. 236-255.

915 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 118.

916 RHGGY I. P. 318.

917 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 113-114.

918 Там же. С. 114.

прошлое этих более слабых династий не отражено в письменных источниках так же полно, как прошлое родов-гегемонов. Однако определенные намеки на их положение имеются. Так, автор «Сообщения из Тиаба и Тиэка», несомненно, с опорой на местную традицию, утверждает, что это селение было основано неким Коком-Катом *(Cacom Cat)*, вышедшим из Майяпана «с некоторыми своими друзьями». «Сообщение» называет этих «друзей»: Наваты, Цулимы[919], Эваны, Чунабы «и прочие», ведущие свою родословную от «древних сеньоров этой земли»[920]. В искаженном, безусловно, виде традиция сохранила воспоминание о том, что местные правящие роды получили свои уделы из рук Кокомов. При этом селение Тиаб ко времени Конкисты принадлежало *кучкабалю* Мани, т. е. контролировалось главными противниками Кокомов — Шивами[921]. В их традиции этот род, что неудивительно, занял центральное место: Тутуль-Шивы считались правителями всего Майяпана[922]. Тем значительнее тот факт, что память о Кокомах сохранялась. Этот отдаленный во времени и отсылающий ко враждебному линиджу эпизод, тем не менее, легитимировал положение локальной знати, подобно тому как для подкрепления своих прав на соляные копи правители Кавкеля ссылались на пожалование им соответствующих привилегий в эпоху майяпанского владычества[923]. Очевидно, что перечисленные роды по отношению к Кокомам могли находиться лишь на зависимом положении. Наваты упоминаются в книге Чилам-Балам из Чумайеля в качестве защитников южных ворот Майяпана, то есть военных наемников; Цулимы помещены на западе города; хотя выполняемые ими функции и не указаны, контекст недвусмысленно говорит о такой же роли[924]. Есть все основания полагать, что эти два линиджа были связаны с Кокомами отношениями вассалитета или клиентелы, точно так же,

---

919 «Сообщение из Тиаба» называет их Чулимами *(Chulimes)*; книга Чилам-Балам из Чумайеля упоминает Цулимов *(Tzulim)* (См.: Edmonson M.S. Heaven born Merida… P. 81). Я полагаю, что речь идет об одном и том же патрониме, записанном испанским писцом с неточностью.

920 RHGGY I. P. 318.

921 Roys R.L. Op. cit. P. 68-69.

922 RHGGY I. P. 318-319.

923 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 212.

924 Edmonson M.S. Heaven Born Merida… P. 81.

как с ними же был связан другой конгломерат наемников-чонталей — Канули[925], и так же, как с Шивами связаны были Ковохи[926]. Вообще стоит отметить, что письменные источники раннеколониального периода, хотя и крайне скупо, сообщают о вассальной зависимости от сильнейших линиджей других родовых коллективов, пусть не всегда удается установить, о каких именно группах идет речь. Так, Д. де Ланда пишет, что после восстания 1441 г. выживший наследник-Коком собрал «своих родственников и вассалов», силами которых и образовал *кучкабаль* Сотуты[927]. История бегства из Майяпана жреца Мо-Ч'еля и создания им собственного *кучкабаля,* рассказанная в «Сообщении из Кансахкаба», также содержит упоминания достаточно многочисленных зависимых лиц[928]. Логично предположить, что положение таких линиджей, вынужденных следовать за патроном даже в момент его сокрушительного поражения, зависело, в первую очередь, от самого этого патрона; самостоятельность их ограничивалась проживанием верхушек этих линиджей в Майяпане, под присмотром реально правящих родов.

При этом, вполне возможно, какие-то знатные роды Майяпанской политии могли не иметь даже номинальной власти над субполитиями второго уровня. Так, упомянутый Мо-Ч'ель, взявший в жены дочь майяпанского жреца и главы дома Шивов Ах-Шупан-Шива[929], судя по всему, не имел собственного удела. Во всяком случае, записанные и Ландой, и составителями «Сообщения из Мотуля» версии сходятся в том, что подчинение им земель, ставших впоследствии *кучкабалем* Ч'елей, происходило незадолго до или одновременно с восстанием 1441 г. Судя по всему, оно носило насильственный характер. Д. де Ланда не пишет об этом напрямую, ограничиваясь упоминанием переноса столицы Мо-Ч'еля с первоначального выбранного места на побережье в Текох в

---

925 Okoshi Harada T. Introducción... P. xvi.

926 Rice P.M. Introduction to the Kowoj... P. 14-15; Rice P.M. The Kowoj in geopolitico-ritual perspective // The Kowoj: Identity, migration, and geopolitics in Late Postclassic Petén, Guatemala. / ed. by P.M. Rice and D.S. Rice. Boulder, 2009. P. 35-37.

927 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 120.

928 RHGGY 1. P. 94.

929 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 120, 124.

глубине полуострова[930]; более подробное «Сообщение из Кансахкаба» рассказывает о том, что после основания Текоха Мо-Ч'ель вынужден был бежать в земли мощного рода Купулей, лишь в союзе с которыми он смог отвоевать свои владения у неназванного врага[931]. Восстановление канвы событий этого важного эпизода политической истории позднего периода Майяпанской политии, в который, в который, помимо Ч'елей, оказались вовлечены ключевые династии Юкатана, —Кокомы, Шивы, Печи и Купули, — не входит в задачи данной работы; сейчас же достаточно констатировать вероятность того, что знатные линиджи (сложно предположить, что глава Шивов согласился на заключение династической связи с незнатным родом) майяпанской эпохи могли не иметь собственных уделов.

Другой отличный, но тоже характерный пример — Канули. Вряд ли эта группа, происходящая, очевидно, от наемников-иностранцев, приглашенных кем-то из Кокомов в конце существования Майяпанской политии[932], изначально обладала родовой структурой. Однако, по всей видимости, таковая была придана ей искусственно. По крайней мере, уже в описании бегства из Майяпана и создания собственного *кучкабаля* Канули выступают в роли линиджа: заключают брачные союзы с местной знатью[933], имеют собственный миф о происхождении[934] и т.д. Ко времени конкисты *ч'ибаль* (патрилинейный род) уже, несомненно, сложился[935]. Канули, безусловно, не владели землей до крушения господства Кокомов и проживали в качестве наемников в столице, получая какое-то содержание от рода-патрона. Об этом прямо пишет Д. де Ланда[936]; это следует и из тщательно проанализированной японским историком Ц. Окоси Харадой экпансионистской политики Канулей[937].

И Канули, и Ч'ели испытывали определенные трудности с легитимизацией своего господства. Первые никогда не признавались

---

930 Там же. С. 120.
931 RHGGY 1. P. 94.
932 Okoshi Harada T. Los Canules... P. 158-168.
933 Ibid. P. 265.
934 Okoshi Harada T. Introducción... P. xvi.
935 Códice de Calkiní. / ed. por T. Okoshi Harada. México, 2009. P. 46, 89.
936 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 118, 120.
937 Okoshi Harada T. Los Canules… P. 168-187.

«естественными сеньорами» *(señores naturales)*, как называли наследственных местных правителей испанские колонисты[938]. Появление «Кодекса из Калькини» — одного из важнейших письменных памятников майя раннеколониального периода, — стало следствием как раз-таки их стремления доказать права на свои владения[939]. Вторые, безусловно, были более родовиты, но характер их спора о знатности с Шивами и Кокомами, описанного Д. де Ландой, показывает, что Ч'ели, не имевшие удела в майяпанскую эпоху, по этой причине не обладали авторитетом крупной политической знати: «Чель говорил, что он столь же благороден, как и они [Шивы и Кокомы], по происхождению, будучи внуком наиболее почитаемого жреца Майяпана, и что он лично был лучше их, так как сумел сделаться таким же сеньором, как они»[940]. Сам факт спора говорит уже о слабости позиции Мо-Ч'еля: его аппеляции к жреческой родословной и к собственной удачливости в роли правителя (что, несомненно, должно было свидетельствовать не о его личных качествах, как посчитал Д. де Ланда, а о благоволении к нему богов) — крайне весомые аргументы, которые при всей своей силе могли лишь *уравнять* его (с точки зрения самих Ч'елей) с представителями реально правившей родовой знати, еще в майяпанскую эпоху обладавшими крупными уделами.

Итак, удельная знать (по крайней мере, ее верхушка) номинально сохраняла контроль над своими субполитиями, однако как политический субъект была от них отчуждена. Ее власть опосредовалась *кальваками* и локальными правителями. По-видимому, существовали знатные роды, подобно Ч'елям, не имевшие в своей власти селений. Помимо них в Майяпане проживали родовые группы (или искусственно сведенные к ним коллективы, изначально не связанные родством), находившиеся в зависимости от сильнейших линиджей (Наваты, Цулимы, Канули, Ковохи). Они могли либо получать уделы от патронов либо содержаться ими напрямую. И даже если придерживаться мнения (которое сложно признать убедительным) об

---

938 Ibid. P. 198.
939 Okoshi Harada T. Introducción... P. xx-xxi.
940 Ланда Д. де. Указ. соч. С. 124.

относительном равновесии сил в высших органах управления[941], такую систему следует считать централизованной, причем не только с политической, но и с политэкономической точки зрения.

Удельная знать, проживающая в едином центре и лишенная постоянного контакта с подвластным населением, превращалась в крепко спаянную, закрытую социальную группу. Именно во время майяпанского господства завершается выработка общих этоса, культурных и религиозных практик юкатекской знати — иными словами, формирование единого сословного сознания, зафиксированного как текстами XVI в., так и археологическими данными. Именно через эту оптику следует рассматривать упомянутые общие представления о знатности и легитимности правящих родов, распространение единообразной ритуальной архитектуры[942] и керамики[943], образование общеюкатанских паломнических центров, играющих важнейшую роль в функционировании механизмов дальнего обмена[944]. Одним из ярких выражений этого единого сословного сознания стал ритуально-политический язык *суйюа*, превращавший юкатекскую знать в закрытую группу практически кастового, по мнению российской исследовательницы А.А. Бородатовой, характера[945].

Концентрация знати, потреблявшей дань с подчиненных территорий, приводила к экономической централизации. Майяпан, несмотря на удаленность от побережья, играл в системе дальнего обмена своего времени центральную роль. Красноречивее всего демонстрируют это результаты недавнего проекта «Экономические основы Майяпана» (PEMY), зафиксировавшие чрезвычайную концентрацию обсидиана в данном центре по сравнению как с одновременными

---

941 см. напр.: Foster L.V. Op. cit. P. 137-140.

942 Masson M.A. In the realm of Nachan Kan... P. 19; Boone E.H., Smith M.E. Postclassic International Styles and Symbol Sets // The Postclassic Mesoamerican World. / ed. by M.E. Smith and F.F. Berdan. Salt Lake City, 2003. P. 186-193; Kepecs S. Ek Chuah... P. 105-115.

943 Milbrath S., Peraza Lope C. Mayapan's Chen Mul Modeled Effigy Censers... P. 214-216, 224-225; Milbrath S. et al. Effigy Censers...; Shaw J.M. The Cochuah Region and the CRAS Project // The Maya of the Cochuah Region: Archaeological and Ethnographic Perspectives on the Northern Lowlands. / Ed. by J.M. Shaw. Albuquerque, 2015. P. 14; Masson M.A. In the Realm of Nachan Kan... P. 19-21 et pass.

944 Palka J.W. Maya Pilgrimage to Ritual Landscapes: Insights from Archaeology, History, and Ethnography. Albuquerque, 2014; Patel S. Peregrinaciones a la Isla de Cozumel // El papel de la arqueoastronomía en el mundo maya: El caso de la Isla de Cozumel. México, 2016.

945 Бородатова А.А. «Язык Суйва»: Архаическая загадка в ритуале подтверждения власти у майя XVI века // Власть в аборигенной Америке. / Отв. ред. А.А. Бородатова и В.А. Тишков. М., 2006. С. 304.

ему селениями, находящимися в разы ближе к месторождениям материала, так и с Тикалем — крупнейшим городом классического периода[946]. Было обнаружено большое количество различных средств обмена; из них, к примеру, раковины принадлежат различным видам моллюсков со всех участков юкатанского побережья[947], а жадовые топорики происходят из Чьяпаса или Гватемалы[948]. Майяпанские ремесленники работали с привозным сырьем, зачастую в виде полуоформленных заготовок[949], а домохозяйства общинников, вовлеченных в ремесленное производство, были более зажиточны, чем те, что не имели ремесленной компоненты[950]. Данную ситуацию можно описать и в терминах мир-системной теории (беря во внимание несогласие ряда представителей относительно ее применимости к докапиталистическим обществам[951]): в Майяпане осуществлялись последние этапы производства престижных товаров, которые в теории гарантируют наиболее высокую добавочную стоимость — другими словами, город можно назвать центром данного сегмента мезоамериканской мир-системы. В Майяпане прибавочный продукт концентрировался не только в виде дани со значительной части полуострова (что следует из факта проживания там глав субполитий), но и в результате торгового обмена, осуществляемого как знатью, в том числе высшей (хорошо известно, насколько большое внимание придавалось ею торговле[952]), так и, очевидно, незнатными торговцами[953].

Если верно, что любой социальный феномен следует изучать исходя из его сущностной природы, а не из внешних отличий, то майяпанскую политическую организацию — *мультепаль,* — следует определять из концентрации и сплавления воедино верхушки, по крайней мере, нескольких локальных политий; и из вытекающих отсюда отрыва этой знати от

946 Masson M.A. et al. Postclassical Maya Society Regenerated... P. 201-203.
947 Masson M.A., Peraza Lope C. Kukulcan’s Realm... P. 320.
948 Ibid. P. 366.
949 Ibid. P. 320, 349-365.
950 Ibid. P. 419.
951 См. напр.: Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Т. 1. Капиталистическое хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. М., 2015. P. xxx-xxxiii.
952 Kepecs S. Ek Chuah... P. 120; Milbrath S., Peraza Lope C. Mayapan's Chen Mul Modeled... P. 197-198; Masson M.A., Peraza Lope C. Kukulcan’s Realm... P. 176; Okoshi Harada T. Los Canules… P. 217.
953 Kepecs S. Ek Chuah...; Masson M.A., Peraza Lope C. Kukulcan’s Realm... P. 196-197 et pass.

эксплуатируемого ею населения, из экономической централизации и интенсификации обмена. Внешние же черты, которые выделяются обыкновенно в первую очередь и которые имеют общие детали на различных административных уровнях (например, участие в управлении совета, который может состоять то из общинных лидеров или представителей знати, то из подчиненных правителю должностных лиц), являются лишь средством легитимизации данного строя, адекватным современной ему ситуации.

Стоит подчеркнуть, что такое определение *мультепаля* не делает данный тип организации особенностью одной лишь Майяпанской политии. Безусловно, в поздний постклассический период наиболее ярко данный строй проявился именно в этом государстве; однако его можно наблюдать и в региональных центрах меньшего масштаба. Организация большинства из них, к сожалению, совершенно не освещена в письменных источниках. Исключение составляет Тулум[954]. В остальном же приходится довольствоваться наличием в одном поселении двух или более упомянутых выше *колонных залов* или *длинных построек:* одновременное их наличие, по приведенным выше соображениям, должно служить маркером объединения знатных линиджей в одном центре. Помимо Майяпана и Тулума такая ситуация наблюдается в городищах Горной Гватемалы (Хакавиц[955], Утатлан[956], Кавиналь[957]) и Петена (Сакпетен[958], Топоште[959]), а также, возможно, в Сан-Хервасио на о. Косумель[960]. Небольшое количество известных на настоящий момент поселений такого типа следует объяснять, прежде всего, слабой археологической изученностью второстепенных центров постклассики.

Речь идет, конечно, о столицах надлокальных политий. К локальным политическим единицам, *кахам*, насчитывавшим до нескольких тысяч жителей, понятие *мультепаль* применять бессмысленно. Если принципом его выделения

---

954 См.: Федюшин В.В. Политическая организация Тулума-Танкаха в поздний постклассический период // Латинская Америка. № 7. 2017. С. 69-83.
955 Fox J.W. On the Rise and Fall… P. 664.
956 Carmack R.M., Weeks J.M. Op. cit.; Carmack R.M. Op. cit. P. 287-290, 385.
957 Arnaud M.C. La "casa grande"... P. 389 fig. 15.
958 Pugh T.W., Rice P.M. Arquitectura estilo Mayapán… P. 567-580.
959 Johnson J.K. Postclassic Maya Site Structure...
960 Andres C.R. Architecture and Sociopolitical Transformation... P. 7.

считать концентрацию правящих династий в одном центре, то дисперсное существование таковых следует принять за альтернативу *мультепалю,* даже если в каких-то случаях организация надлокальных политий *формально* могла его напоминать. Так, к примеру, в *кучкабале* Канулей важнейшие вопросы решались советом *батабов* (правителей *кахов*), которые для этого даже имели резиденции в столице — Калькини. Однако они не жили в этом центре на постоянной основе[961]. Безусловно, Калькини как столица политии концентрировало какую-то часть прибавочного продукта, производимого в подчиненных *кахах*; однако рассеянное проживание местной знати мешало максимизировать эту концентрацию. Эти соображения относятся и к прочим постмайяпанским *кучкабалям* Северного Юкатана, по крайней мере в свете нынешних наших знаний о них. Хотя во многих из них верховная власть принадлежала одному человеку — *халач-винику*, бывшему главой господствовавшего линиджа, — структура их была менее централизованной.

Однако нельзя оставить без внимания сходство между формами осуществления власти на надлокальном *(мультепаль)* и на локальном уровнях. В обоих случаях имелся совет родовых (или территориальных) лидеров, над которым более или менее явственно возвышался правитель как первый среди равных. Родство здесь следует искать в той сфере, которая и порождает *формы* — в идеологии власти, господствующих представлениях о ее легитимности. Это идеология и легитимность, вырастающие из общинных и родовых связей. В раннюю и позднюю классическую эпоху ее влияние представляется не столь сильным. Фигура царя имела сакральное значение, он контролировал ритуальную и военную деятельность раннего государства, считался высшим носителем власти и господином всех подчиненных должностных лиц[962]. Власть находилась в руках линиджа, сама легитимность которого базировалась на

---

961 Okoshi Harada T. Los Canules… P. 231-232.

962 Беляев Д.Д., Пакин А.В. Правитель и его подданные в государствах древних майя // Правитель и его подданные: Социокультурная норма и ограничения единоличной власти. / под ред. Д.М. Бондаренко и А.А. Немировского. 2-е изд. М., 2009. С. 127-129.

ритуале поклонения предкам правящих царей[963]. Лишь в терминальную классику (и не во всех центрах) появляются сооружения типа *попольна*, служившие, по предположению ряда археологов, для заседаний неких совещательных органов[964]. Роль этих советов, однако, пока окончательно не установлена, и считать их признаками сколь-нибудь серьезных изменений еще рано.

В постклассический же период ситуация разительно отличается. Можно видеть отдельные локальные политии *(кахи)*, в которых существуют сильные советы знати, где-то назначающие местных правителей *(хольпопов)*[965], а где-то подчиняющиеся правителям наследственным *(батабам)*[966]. Известные нам региональные политии, вне зависимости от концентрации или рассеянности локальной знати, принадлежности власти над отдельными *кахами* одному или нескольким линиджам и т. д., демонстрируют более или менее регулярную практику проведения съездов или совещаний местных правителей[967], которые хотя бы внешне копировали устоявшиеся низовые (общинные) модели. Экстраполяция их на государственный уровень стала повсеместной, достигнув высшей степени в наиболее централизованных политиях — *мультепалях* — которые можно считать по своей сути *корпоративно-сословными*.

Признаком особой централизации Майяпанской политии можно считать и сам результат ее распада. Если в классическую эпоху гибель крупной державы, как правило, приводила к тому, что ее столица, утратив контроль над вассалами, становилась центром самостоятельного государственного образования, то Майяпан оказался полностью заброшен и перестал был сколь-нибудь значимым политическим центром. Сам этот факт свидетельствует о качественно новых принципах организации, не достигнутых в I тыс. н.э.

---

963 Беляев Д.Д., Токовинин А.А. Сакральная власть майяских царей (III-IX вв. н.э.) // Сакрализация власти в истории цивилизаций. / под ред. Д.М. Бондаренко и др. Ч. 1. М., 2005. С. 146-160.

964 Fash et al. Investigations of a Classic Maya Council House... P. 428; Joyce Christie J. Conclusions // Maya palaces and elite residences: An interdisciplinary approach. / ed. by J. Joyce Christie J. Austin, 2003. P. 329; Ambrosino J.N. The function of a Maya palace at Yaxuna: A contextual approach // Maya palaces and elite residences: An interdisciplinary approach. / ed. by J. Joyce Christie J. Austin, 2003. P. 259-260.

965 Fash et al. Op. cit. P. 434; Пакин А.В. Социально-политическая организация... С. 168-172.

966 Coe M.D. A Model of Ancient Community… P. 103.

967 Okoshi Harada T. Los Canules… P. 231-232; Memoria de la distribución de los montes...

Проведенный анализ позволяет перевернуть традиционную для майянистики адаптацию дихотомии «унитарное — сегментарное государство», при которой для постклассического периода в качестве централизованной/унитарной политии принимается *кучкабаль* под властью одного *халач-виника*, а в качестве децентрализованной/сегментарной — *мультепаль* с советом знати во главе968. На наш взгляд, дело обстоит обратным образом: именно *кучкабали* представляли собой децентрализованные, по сути, конфедеративные политии, пусть и весьма стабильные в силу единства интересов локальных правителей и принадлежности их (реальной или фиктивной) к одному родовому коллективу. *Мультепаль*, как показывает пример Майяпанской политии, подразумевал создание некоторой государственной, надлокальной бюрократии (даже если *кальвак* обслуживал лишь удел своего господина, он уже был поставленным над каким-то количеством *кахов* должностным лицом), консолидацию и усиление высшей региональной знати, которая имела возможность вмешиваться в наследование трона *батабов* в своих уделах. Наконец, налицо и социально-экономическая централизация политии, превращавшая ее столицу в настоящий город.

968 Fox J.F. et al. Questions of Political and Economic Integration...

Заключение

Анализ административно-политической организации майя северного Юкатана в поздний постклассический период позволяет сделать несколько выводов:

1) Несомненной *базовой единицей* политической организации, позволявшей поддерживать сложившуюся социально-экономическую сложность, был *ках*, который в испанских источниках передается как *pueblo* (исп. «селение»). В пространственном отношении *ках* имел центральное поселение и ряд зависимых от него более мелких населенных пунктов; имея в виду центральное поселение, его можно считать городом лишь в наиболее широком функциональном смысле, согласно определению О.Г. Большакова и В.А. Якобсона (пункт, «в котором осуществляется сосредоточение, перераспределение и реализация прибавочного продукта»). *Каxи*, безусловно, не являлись номами ближневосточной древности, но роль их в политической динамике была сравнима: они были, по сути, наиболее элементарными образованиями, потенциально пригодными к автономному существованию. Более низкие уровни административного деления нельзя считать политическими в полной мере: самостоятельная их активность если и была возможна, то только в наиболее экстремальных ситуациях и на непродолжительное время.

2) К этим низшим административным уровням следует отнести *кучтеели* и большесемейные коллективы (*mek'elte*). Вопрос о том, что лежало в основе *кучтееля* как административной единицы — территориальность, родовые или какие-либо иные межличностные связи, — дебатируется в научной литературе, однако анализ письменных источников, дополняемый археологическим изучением поселенческой структуры, показывает, что в реалиях доиспанского времени речь идет именно о территориальных единицах — по сути, соседских общинах. Рассмотрение большесемейного коллектива в качестве *территориально-административной* единицы оправдано как особенным

положением (внутри семьи и на уровне соседской общины) их глав, а также особенностями (наблюдающимися, однако, не везде) хозяйственной жизни (подсечно-огневое земледелие) и вытекающей из них высокой дисперсностью населения.

3) Характер осуществления власти на уровне *кучтееля* неясен. Тем не менее, можно предположить, что должность его главы имела скорее почетное значение, о чем свидетельствуют этнографические данные XX в. (со всеми оговорками относительно их релевантности к реалиям XVI в.). Материал францисканских словарей и маргинальное обозначение должности в «Кодексе из Калькини» (*ayikal)* позволяют предположить, что лидерство в общине принадлежало наиболее зажиточным и/или старым родам.

4) Больше известно о том, каким образом строились отношения между *батабом* (правителем *каха*) и *ахкучкабами*, представлявшими отдельные *кучтеели*. Последние входили в советы при *батабе*, а в некоторых случаях, по-видимому, даже коллективно назначали или утверждали его в должности. Хотя действительный объем полномочий ахкучкабов, несомненно, варьировался от места к месту, принцип совещательности был распространен, по-видимому, повсюду и был связан с общей идеологией власти позднего постклассического периода.

5) Существовавшие на протяжении позднего постклассического периода надлокальные политии можно разделить на 3-уровневые и, по-видимому, единственное 4-уровневое (региональное) — Майяпанскую политию.

6) 3-уровневые политии, известные под названием *кучкабалей*, состояли из различного количества (от нескольких до нескольких десятков) локальных субполитий (*кахов*). Взаимоотношения между отдельными *кахами* и центральной властью *кучкабаля* подразумевали выплату дани, отработки и участие в военных действиях. Слабо доказуемой выглядит получившая распространение концепция политической географии, выдвинутая С. Кесадой, в свете которой *кучкабали* рассматриваются скорее как устойчивые личные союзы между правителями *кахов*, не обязательно соприкасающихся друг с другом.

Судя по всему, структура их была все же значительно ближе к структуре типичных ранних государств древности. И в Ахкупуле, и в прочих регионах Юкатана эти образования все же стремились к территориальной целостности (что не исключает возможности существования отдельных эксклавов).

7) Майяпанская полития, которую можно считать региональным государством или его аналогом, возникла в результате объединения (добровольного или принудительного) правящих элит разноуровневых политий (от *каха* до *кучкабаля*). Это объединение вызвало к жизни специфическую форму правления, в которой высшим или вторым по значению органом был совет глав правящих линиджей. Его функционирование требовало постоянного проживания местной знати в столице. Длительное отсутствие правителей в их наделах приводило к опосредованию их власти должностными лицами (*кальваками*) или местной более мелкой знатью. Концентрация высшей знати (и ее клиентских родов) в столице приводила к экономической централизации и к интенсификации торгового обмена, которых невозможно было бы достичь вне этой формы правления.

8) Признаки данной формы правления наблюдаются в ряде сравнимых с Майяпаном и более мелких центров других частей области майя, что говорит о неслучайности появления ее в северном Юкатане. Ко времени конкисты она, возможно, присутствовала в двух центрах, которые, скорее всего, не подчинялись прямо Майяпану, но имели с ним тесные торговые и ритуально-символические связи: Сан-Хервасио (о. Косумель) и Тулум-Танках. Среди постмайяпанских же политий лишь у Канулей сохранялись ее внешние черты.

Библиография

Архивные источники

1. Landa D. de. Relación de las cosas de Yucatán. Transcript and facsimile. S.n. URL: http://alejandrasbooks.org/www/Maya/Landa%20facsimile-transcript.pdf (Дата обращения: 01.06.2021).
2. Carta de fray Luis de Villalpando al Consejo de las Indias. 1550 // Archivo Histórico Nacional. Signatura: ES.28079.AHN/5.1.15//DIVERSOS-COLECCIONES,23,N.55.
3. Cartas de gobernadores. 1544 // Archivo General de Indias. Signatura: ES.41091.AGI/23.10.361//MEXICO,359,R.1,N.1.
4. [Carta del calbildo de Mérida al rey] // Cartas y expedientes del cabildo secular de Mérida. 1543 // Archivo General de Indias. Signatura: ES.41091.AGI/23.10.366//MEXICO,364 ; fs. 1-3.
5. Fray Francisco de Toral, obispo Yucatán: excesos franciscanos. 1564 // Archivo General de Indias. Signatura: ES.41091.AGI/29.7.15.5//PATRONATO,184,R.52.
6. Probanza de los méritos y servicios de Juan de Contreras y Diego de Contreras // Archivo General de Indias. Signatura: ES.41091.AGI/29.5.11.3//PATRONATO,56,N.4,R.2.
7. Relación sobre Alonso Dávila en Yucatán. 1533 // Archivo General de Indias. Signatura: ES.41091.AGI/29.3.9.1//PATRONATO,20,N.2,R.3.

Опубликованные источники

1. Ланда Д. де. Сообщение о делах в Юкатане. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1955. 273 с.
2. Кнорозов Ю.В. Письменность индейцев майя. М. – Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. 663 с.

3. Barrera Vásquez A. El libro de los libros de Chilam Balam. México: Fondo de Cultura Económica, 1948. 268 p.
4. Avendaño y Loyola A. Relación de las dos entradas que hice a la conversión de los gentiles ytzáex, y cehaches. / Ed. por T. Vayhinger-Scheer. Markt Schwaben, 1997. 83 p.
5. Bocabulario de Maya Than. / Ed. por E. Mengin. Graz: Akademische Druck- und Verlagsanstalt, 1972. 452 p.
6. Bocabulario de maya than. Codex Vindobonensis N.S. 3833. Facsímil y transcripción crítica anotada. / Ed. por R. Acuña. México, 1993. 666 p.
7. Bolles D.D. A Translation of the Edited Text of Post Conquest Maya Literature. Lancaster, 2003. 372 p.
8. Brasseur de Bourbourg C. E. Dictionnaire, grammaire et chrestomathie de la langue maya précédés d'une étude sur le systéme graphique des indigènes du Yucatan (Mexique). Paris: Maisonneuve et Cie, 1872. 464 p.
9. Brinton D.G. The Maya chronicles. Philadelphia: D.G. Brinton, 1882. 279 p.
10. Carta de Fray Lorenzo de Bienvenida á Su Alteza el Príncipe Don Felipe, dándole cuenta de varios asuntos referentes á la Provincia de Yucatán // Cartas de Indias. Madrid, 1877. P. 70-82.
11. Carta del doctor Diego Quixada, alcalde de Mérida de Yucatán, al Rey Don Felipe II, dando cuenta de diferencias habidas con el obispo de aquella diócesis, y de otros varios asuntos. Mérida, 15 de marzo de 1563 // Cartas de Indias. Madrid, 1877. P. 380-391.
12. Cartas y relaciones de Hernán Cortés al emperador Carlos V. / Col. por P. Gayangos. Paris: Imprenta Central de los Ferro-carriles, A. Chaix y C, 1866. 575 p.
13. Cervantes de Salazar F. Crónica de la Nueva España. Madrid: The Hispanic society of America, 1914. 834 p.
14. Chilam Balam de Tuzik. México: Grupo Dzíbil, 1996. 61 p.
15. Ciudad Real A. de. Calepino de Motul. Diccionario Maya-Español. 3 T. México: Universidad Nacional Autónoma de México, 1995.

16. Ciudad Real A. de. Calepino maya de Motul. 2 T. México: Universidad Nacional Autónoma de México, 1984.
17. Ciudad Real A. de. Calepino maya de Motul. México: Plaza y Valdes Editores, 2001. 602 p.
18. Ciudad Real A. de. Diccionario de Motul. Maya-español. Mérida de Yucatán: Compañía Tipográfica Yucateca, 1929. 935 p.
19. Ciudad Real A. de. Relación breve y verdadera de algunas cosas de las muchas que sucedieron al padre Fray Alonso Ponce en las provincias de la Nueva España, siendo comisario general de aquellas partes. T. 1-2. Madrid: Imprenta de la viuda de Calero, 1872.
20. Códice de Calkiní. / Ed. por T. Okoshi Harada. México: Universidad Nacional Autónoma de México, 2009. 93 p.
21. Códice de Calkiní. Proemio y versión de Alfredo Barrera Vásquez. Campeche: Librería de M. Porrúa, 1957. 146 p.
22. Colección de documentos inéditos para la historia de España. T. 66. / Ed. por F. Fuensalida del Valle Ramírez de Arellano y J. Sancho Rayon. Madrid: Imprenta de la viuda de Calero, 1876. 574 p.
23. Colección de documentos para la historia de España. T. 1. Madrid: Imprenta de la viuda de Calero, 1842. 542 p.
24. Craine E.R., Reindrop R.C. Codex Perez and the Book of Chilam Balam of Mani. Norman: University Oklahoma Press, 1979. 209 p.
25. Crónica de Chac Xulub Chen // Crónicas mesoamericanas. T. 1. / Ed. por H. Cabezas Carcache. Guatemala, 2008. P. 44-57.
26. Crónicas de la conquista. / Ed. por A. Yáñez. México: Universidad Nacional Autónoma de México, 1963. 187 p.
27. de la Puerta J. Carta de Fray Juan de La Puerta, comisario, y de otros franciscanos de la provincia de Yucatán, al Real Consejo de Indias, haciendo presente las modificaciones que era necesario introducir en el buen gobierno y régimen de aquella provincia // Cartas de Indias. Madrid, 1877. P. 67-69.

28. De nuper sub D. Carolo repertis insulis, simulque incolarum moribus, R. Petri Martyris, Enchiridion, Dominae Margaritae, Divi Max. Caes. filiae dicatum. Basileae, 1521. 43 p.
29. Díaz del Castillo B. Historia verdadera de la Conquista de la Nueva España (manuscrito Guatemala). México: El Colegio de México, 2005. 1089 p.
30. Díaz del Castillo B. Historia verdadera de la Conquista de la Nueva España por Bernal Díaz del Castillo, uno de sus conquistadores. Única edición hecha según el códice autógrafo. 2 T. México: Tipografía de la Secretaría de Fomento, 1904.
31. Díaz del Castillo B. Historia verdadera de la Conquista de la Nueva España. Madrid: Imprenta del Reyno, 1632. 256 f.
32. Díaz J. Itinerario de la armada del rey católico a la isla de Yucatán, en la India, en año 1518, en la que fue por comandante y capitán general Juan de Grijalva // Colección de documentos para la historia de México. T. 1. / Ed. por J. García de Icazbalceta. México, 1858. P. 281-308.
33. Diccionario maya-español de Ticul. / ed. por J. Pío Pérez. Mérida, 1870. 267 p.
34. Edmonson M.S. Heaven Born Merida and Its Destiny: The Book of Chilam Balam of Chumayel. Austin: University of Texas Press, 1986. 309 p.
35. Edmonson M.S. The Ancient Future of Itza. The Book of Chilam Balam of Tizimin. Austin: University of Texas Press, 1982. 220 p.
36. Edmonson M.S. The Songs of Dzitbalche: A Literary Commentary // Tlalocan. 1982. T. IX. P. 173-208.
37. Fernández de Oviedo y Valdés G. Corónica delas Indias. La hystoria general de las Indias agora nueuamente impressa corregida y emendada. Y con la conquista del Perú. 2 vol. Salamanca: Iuan de Iunta, 1547.
38. Fernández de Oviedo y Valdés G. Historia general y natural de las Indias, islas y tierra-firme del Mar Océano, por el capitán Gonzalo Fernández de Oviedo y Valdés, primer cronista del Nuevo Mundo. T. 1-4. Madrid: Real Academia de la Historia, 1851-1855.

39. Fernández de Oviedo y Valdés G. La historia general de las Indias. Sevilla: Imprenta de Juam Cromberger, 1535. 143 f.
40. Gordon G.B. The Book of Chilam Balam of Chumayel. Philadelphia: University museum, 1913. 107 f.
41. Gubler R. Datos genealógicos inéditos del linaje Cocom de Yucatán // Mesoamérica. 1993. Vol. 25. P. 115-133.
42. Herrera y Tordesillas A. de. Historia general de los hechos de los castellanos en las islas i tierra firme del Mar Oceano. Madrid: Imprenta Real de Nicolas Rodriguez Franco, 1601-1615. 292 p.
43. Itinérarie du voyage de la flotte du roi catholique a l'Ile de Yucatan dans l'Inde // Recueil de pièces relatives a la conquête de Mexique. / Ed. pour A. Bertrand. Paris, 1838. P. 1-47.
44. Itinerario de Ludovico de Varthema Bolognese ne lo Egypto ne la Suria ne la Arabia deserta et felice ne la Persia ne la India et ne la Ethiopia. La fede el vivere et costumi de le prefate provincie. Et al presente agiontovi alchune isole novamente ritrovatte. Venezia: Zorzi di Rusconi, 1520. 127 f.
45. Landa D. de. Landa's Relación de las Cosas de Yucatán. Cambridge: The Museum, 1941. 394 p.
46. Landa D. de. Relation des choses de Yucatan de Diego de Landa. Paris: A. Durand, 1864. 516 p.
47. Landa D. de. Yucatán before and after the conquest. Baltimore: The Maya Society, 1937. 162 p.
48. Las Casas B. de. De las antiguas gentes del Perú por el padre fray Bartolomé de Las Casas. Madrid: Tipografía de Manuel G. Hernández, 1892. 290 p.
49. Libro de los Cantares de Dzitbalche // Literatura maya. / Ed. por M. de la Garza, M. León-Portilla y A. Recinos. 2a ed. Caracas, 1992. P. 342-390.
50. Lizana B. de. Historia de Yucatán. / Ed. por F. Jiménez Villalba. Madrid: Historia 16, 1988. 288 p.
51. Lloyd Stephens J. Incidents of Travel in Yucatán. Vol. 2. N.Y.: Harper & Brothers, 1848. 522 p.

52. López de Cogolludo D. Los tres siglos de la dominación española en Yucatán, o sea historia de esta provincia desde la conquista hasta la independencia. 2 T. Campeche – Mérida: José María Peralta, 1842-1845.
53. López de Gómara F. Historia de la conquista de México. Caracas: Fundación Biblioteca Ayacucho, 1979. 402 p.
54. López de Gómara F. Historia general de las Indias y vida de Hernán Cortés. Caracas: Fundacion Biblioteca Ayacucho, 1978. 356 p.
55. López de Gómara F. La historia de las Yndias y conquista de México. Çaragoça: Agustín Millán, 1552. 89 f.
56. Makemson M.W. The Book of the Jaguar Priest. A translation of the Book of Tizimin. N.Y.: Henry Schumann, 1951. 238 p.
57. Martyr ab Angleria P. De orbe nouo Petri Martyris ab Angleria Mediolanensis protonotarii Caesaris senatoris decades. Compluti: Michael de Eguia, 1530. 57 f.
58. Médiz Bolio A. Libro de Chilam Balam de Chumayel. Traducción del idioma maya al castellano. San José: Imprenta y Librería Lehmann, 1930. 124 p.
59. Memoria de la distribución de los montes (Maní a 15 de agosto de 1557) // Papeles de los Xiu de Yaxá, Yucatán. / Ed. por S. Quezada y T. Okoshi Harada. México: UNAM, 2001. P. 55-65.
60. Morley S.G., Roys R.L. The Xiu Chronicle. 2 vols. Washington: Carnegie Institution of Washington, 1941.
61. Motolinía T. de. Memoriales del fray Toribio de Motolinía. / Ed. por L. García Pimentel. Méjico: En casa del Editor, 1903. 364 p.
62. Proceso contra Francisco Hernández ante la Inquisición Ordinaria por ofensas a los Religiosos Franciscanos (1556-1562) // Archivo de la historia de Yucatán, Campeche y Tabasco. II. Documentos: 1542-1562. / Ed. por J.I. Rubio Mañé. México: Robredo y Rosell, 1942. P. 7-288.
63. Relación de lo sucedido a Alonso Dávila, contador de Su Magestad en Yucatán, en el viaje que hizo para pacificar y poblar aquella provincia (junio 1533) // Colección de documentos inéditos, relativos al descubrimiento, conquista y

organización de las antiguas posesiones españólas de América y Oceanía. T. XIV. Madrid: Imprenta José María Perez, 1870. P. 97-141.

64. Relación del descubrimiento y conquista de Nueva España, hecha por la Justicia y Regimiento de la nueva ciudad de Vera-Cruz, a 10 de julio de 1519 // Colección de documentos inéditos para la historia de España. T. I. / Ed. por M.F. Navarrete, M. Salva y P. Sainz de Baranda. Madrid: Imprenta de la viuda de Calero, 1842. P. 410-472.
65. Relación hecha al Emperador Cárlos V por Hernan Cortés sobre la expedicion de Honduras. De Temixtitlan (Méjico) a 3 de setiembre de 1526 // Colección de documentos inéditos para la historia de España. T. I. / Ed. por M.F. Navarrete, M. Salva y P. Sainz de Baranda. Madrid: Imprenta de la viuda de Calero, 1842. P. 8-167.
66. Relaciones de Yucatán. I // Colección de documentos inéditos relativos al descubrimiento, conquista y organización de las antiguas posesiones españolas de Ultramar. T. 11. Madrid: Tip. Sucs. de Rivadeneyra, 1898.
67. Relaciones de Yucatán. II // Colección de documentos inéditos relativos al descubrimiento, conquista y organización de las antiguas posesiones españolas de Ultramar. T. 13. Madrid: Tip. Sucs. de Rivadeneyra, 1900.
68. Relaciones histórico-geográficas de la gobernación de Yucatán (Mérida, Valladolid y Tabasco). 2 T. / Ed. por M. de la Garza et al. México: UNAM, 1983.
69. Restall M.B. Maya Conquistador. Boston: Beacon Press, 1998.
70. Roman H. Republicas del mundo, diuididas en tres partes. Tercera parte. Salamanca: en casa de Iuan Fernandez, 1595. 271 f.
71. Roys R.L. The Book of Chilam Balam of Chumayel. Washington: Washington Carnegie Institution, 1933. 230 p.
72. Sánchez de Aguilar D.P. Informe contra idolorum cultores. 5ª ed. Valladolid: Instituto Cultural de Valladolid , 1997. 120 p.
73. Solís Alcalá E. Códice Pérez. Traducción libre del maya al castellano. Mérida: Liga de Acción Social, 1949. 372 p.

74. Strecker M., Artieda J. La relación de algunas costumbres (1582) de Gaspar Antonio Chi // Estudios de la Historia Novohispana. 1978. Vol. 6. P. 89-107.
75. The Conquistadors: First-Person Accounts of the Conquest of Mexico. / Ed. by P. Fuentes. New York: Orion Press, 1963. 250 p.
76. The Maya Calkini Chronicle. Baltimore: Maya Society, 1935. 40 p.
77. Torquemada J. de. Los veinte y un libros rituales y Monarquía indiana, con el origen y guerra de los indios occidentales, de su poblaciones, descubrimientos, conquistas, conversión y otras cosas maravillosas de la misma tierra. Sevilla: Matthias Claviso, 1615. 844 p.
78. Torquemada J. de. Monarquía indiana. T. 1-7. México: UNAM, 1975-1983.
79. Veglia L. Due cosmovisioni a confronto: Edizione critica del libro di Chilam Balam di Mani: Tesi… dottorato di ricerca in iberistica. Bologna: Università di Bologna, 2007. 405 p.
80. Visita de Diego García de Palacio a Yucatán, 1583. / Ed. por I. Ortiz Yam y S. Quezada. México: UNAM, 2009. 268 p.
81. Xiu Chronicles, 1608-1815. Boston: Massachusetts Historical Society, 1919. 118 p.

Литература

82. Александренков Э.Г. Описание антильских аборигенов у королевского хрониста Г. Фернандеса де Овьедо // Проблемы археологии и древней истории стран Латинской Америки. / Отв. ред. В.А. Башилов. М.: Наука, 1990. С. 137-154.
83. Афанасьев В.Л. Нарративные источники по истории открытия и завоевания Нового Света // От Аляски до Огненной Земли: История и этнография стран Америки. / Отв. ред. И.Р. Григулевич. М.: Наука, 1967. С. 241-253.
84. Беляев Д.Д. Формирование и развитие государственной организации у майя Петена в классический период (I тыс. н. э.): Дисс. … канд. ист. наук. М., 2001. 524 с.

85. Беляев Д.Д., Пакин А.В. Правитель и его подданные в государствах древних майя // Правитель и его подданные: Социокультурная норма и ограничения единоличной власти. / под ред. Д.М. Бондаренко и А.А. Немировского. 2-е изд. М.: Институт Африки РАН, 2009. С. 123-151.
86. Беляев Д.Д., Токовинин А.А. Сакральная власть майяских царей (III-IX вв. н.э.) // Сакрализация власти в истории цивилизаций. / под ред. Д.М. Бондаренко и др. Ч. 1. М.: Институт Африки РАН, 2005. С. 146-160.
87. Бондаренко Д.М. Гомоархия как принцип социально-политической организации (постановка проблемы и введение понятия) // Раннее государство, его альтернативы и аналоги. / Под ред. Л.Е. Гринина и др. Волгоград: Учитель, 2006. С. 164-183.
88. Бондаренко Д.М., Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Альтернативы социальной организации // Раннее государство, его альтеративы и аналоги. / Под ред. Л.Е. Гринина и др. Волгоград: Учитель, 2006. С. 15-36.
89. Бородатова А.А. «Язык Суйва»: Архаическая загадка в ритуале подтверждения власти у майя XVI века // Власть в аборигенной Америке. / Отв. ред. А.А. Бородатова и В.А. Тишков. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 202-307.
90. Буйнова К.Р. Российский путешественники в Латинской Америке в XIX — первой трети XX вв.: эволюция представлений: Дисс. … канд. ист. наук. М., 2014. 213 с.
91. Вайян Дж. История ацтеков. М.: Издательство иностранной литературы, 1949. 243 с.
92. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Т. 1. Капиталистическое хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2015. 541 с.
93. Васильева Е.В. Диалог Россия — Мексика в контексте социокультурной и цивилизационной идентификации: Автореф. дисс. … канд. культурологии. М., 2005. 170 с.

94. Гринин Л.Е. Раннее государство и демократия // Раннее государство, его альтернативы и аналоги. / Под ред. Л.Е. Гринина и др. Волгоград: Учитель, 2006. С. 337-386.
95. Гринин Л.Е. Раннее государство и его аналоги // Ранее государство, его альтернативы и аналоги. / Под ред. Л.Е. Гринина и др. Волгоград: Учитель, 2006. С. 85-163.
96. Гуляев В.И. Города-государства майя (структура и функции города в раннеклассовом обществе). М.: Наука, 1979. 303 с.
97. Гуляев В.И. Иерархия общинных структур и ее археологическое отражение (по материалам доиспанской Мезоамерики) // Проблемы изучения древних поселений в археологии. / Под ред. В.И. Гуляева и Г.Е. Афанасьева. М.: Институт археологии АН СССР, 1990. С. 32-68.
98. Гуляев В.И. История мезоамериканской археологии. М.: Институт археологии РАН, 2010. 303 с.
99. Гуляев В.И. Типология и структура древних государств Мезоамерики // Исторические судьбы американских индейцев. Проблемы индеанистики. / Отв. ред. В.А. Тишков. М.: Наука, 1985. С. 52-64.
100. Дьяконов И.М. Общественный и государственный строй древнего Двуречья. Шумер. М.: Институт востоковедения АН СССР, 1959. 300 с.
101. Дьяконов И.М. Община на Древнем Востоке в работах советских исследователей // ВДИ. 1963. № 1. С. 16-34.
102. Дьяконов И.М. Проблемы экономики. О структуре общества Ближнего Востока до середины II тыс. до н.э // ВДИ. 1968. № 3. С. 1-27.
103. Дьяконов И.М., Якобсон В.А. Гражданское общество в древности // ВДИ. 1998. № 1. С. 22-30.
104. Дьяконов И.М., Якобсон В.А. «Номовые государства», «территориальные царства», «полисы» и «империи». Проблемы типологии // 1982. ВДИ. № 2. С. 3-16.
105. Кинжалов Р.В. Искусство древней Америки. М.: Искусство, 1962. 239 с.
106. Кинжалов Р.В. Искусство древних майя. Л.: Искусство, 1968. 199 с.

107. Кинжалов Р.В. Культура древних майя. Л.: Наука, 1971. 362 с.

108. Классен Х. Дж. М. Эволюционизм в развитии // Раннее государство, его альтернативы и аналоги. / Под ред. Л.Е. Гринина и др. Волгоград: Учитель, 2006. С. 37-52.

109. Кнорозов Ю.В. «Сообщение о делах в Юкатане» Диэго де Ланда как историко-этнографический источник // Ланда Д. де. Сообщение о делах в Юкатане. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 3-96.

110. Кнорозов Ю.В. Поздняя история Юкатана по хроникам майя // От Аляски до Огненной Земли: История и этнография стран Америки. / Под ред. И.Р. Григулевича. М.: Институт этнографии АН СССР, 1967. С. 234-240.

111. Ковалевский Г. Новые памятники культуры майа // Известия Государственного географического общества. Т. 71. Вып. 5. Л., 1939.

112. Кофман А.Ф. Кортес и его капитаны. М.: Пан пресс, 2007. 352 с.

113. Крадин Н.Н. Вождество: современное состояние и проблемы изучения // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности. / Отв. ред. В.А. Попов. М.: Восточная литература, 1995. С. 11-61.

114. Крих С.Б. Образ древности в советской историографии. М.: URSS, 2013. 319 с.

115. Мальшина К.В. Роль територіальної общини у постклaсичному суспільстві майя // Культурологічний віснік. 2004. № 12. С. 15-19.

116. Мачинский А.В. Археологическая мексиканская коллекция // Советская археология. Т. 5. Л., 1940. С. 305.

117. Морган Л.Г. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1934. 198 с.

118. Пакин А.В. В сердце "Края войны": Реконструкция политической географии майя Центрального Петена в XVII в. // Латинская Америка. 1999. № 2-3. С. 109-125.

119. Пакин А.В. «Письма касиков» 1567 г. и политическая организация майя Юкатана накануне испанской конкисты // Латинская Америка. № 12. 2017. С. 71-83.

120. Пакин А.В. Социально-политическая организация общества юкатанских майя в конце позднего постклассического периода (1441-1541 гг.). М., 2014.

121. Патканов С.К. В стране маясов // Наблюдатель. 1895. № 6; Он же. По гациендам и руинам Юкатана (путевые наброски) // Землеведение. 1986. № 1-3.

122. Протопопов С. Проездом по Мексике (из записной книжки путешественника) // Русское богатство. 1896. № 9. С. 82-108.

123. Савченко И.А. Город и округа у древних майя I тыс. н.э. (восточные области Мезоамерики): дисс… канд. ист. наук. М., 2015. 307 с.

124. Сафронов А.В. Государства майя западного региона в классический период.: Дисс. … канд. ист. наук. М., 2006. 329 с.

125. Сафронов А.В. Историческая география древних майя: Традиционный подход и ГИС-метод // Российская археология. 2012. № 2. С. 97-107.

126. Сидоров А.А. Искусство древней Америки. М. — Л.: Искусство, 1937. 42 с.

127. Сидоров А.А. Образы водных божеств Древней Америки // Труды секции археологии Института археологии и искусствознания. Т. 4. Л., 1929.

128. Струве В.В. Предисловие // Вайян Дж. История ацтеков. М., 1949. С. 8-14.

129. Федюшин В.В. Доиспанская политическая организация майя Северного Юкатана в представлении европейских колонистов 2-й пол. XVI в. // Этнографическое обозрение. 2017. № 2. С. 93-105.

130. Федюшин В.В. К вопросу об источниках прибавочного продукта майяской знати позднего постклассического периода (XIII — 1-я пол. XVI в.) // Клио. 2018. № 4 (136). С. 44-54.

131. Федюшин В.В. К вопросу об устройстве административной системы Майяпанской державы // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 55. С. 107-115.
132. Федюшин В.В. Мультепаль: о сущности и идеологии политической системы майя постклассического периода // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2018. № 4. С. 17-34.
133. Федюшин В.В. Политическая организация региона Аххупуль накануне конкисты: критическая ревизия. // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 4. С. 123-129.
134. Федюшин В.В. Политическая организация Тулума-Танкаха в поздний постклассический период // Латинская Америка. № 7. 2017. С. 69-83.
135. Федюшин В.В. Саморепрезентация знати майя колониального периода в исторических хрониках династии Печ // Россия и Ибероамерика в глобализирующемся мире: история и современность. Доклады и материалы третьего международного форума. / Отв. ред. Хейфец В.Л. СПб, 2017. С. 2343-2351.
136. Шаревская Б.И. Культура народов майа. Центральная Америка // Наука и Жизнь. 1936. № 7.
137. Acuña R. Introducción // Bocabulario de maya than. Codex Vindobonensis N.S. 3833. Facsímil y transcripción crítica anotada. / Ed. por R. Acuña. México: UNAM, 1993. P. 13-16.
138. Adorno R. Bernal Díaz del Castillo: Soldier, Eyewitness, Polemicist // Díaz del Castillo B. The History of the Conquest of New Spain. Albuquerque: University of New Mexico Press, 2008. P. 389-398.
139. Aimers J.J. Style and Identity: The Ancient Maya Ceramics of Lamanai, Belize // J.J. Aimers et al. Preliminary Report of the 2007 Field Season at Lamanai, Belize: The Lamanai Archaeological Project. Belmopan, 2007. P. 25-27.
140. Alexander R.T. Isla Cilvituk and the Difficulties of Spanish in Southwestern Campeche // The Postclassic to Spanish-Era Transition in Mesoamerica:

Archaeological Perspectives. / Ed. by S. Kepecs and R.T. Alexander. Albuquerque: University of New Mexico Press, 2005. P. 161-181.

141. Amador F.E., Glover J.E. Archaeology in the Yalahau Region: Preliminary Results of the 2003-2004 Field Season // Quintana Roo Archaeology. / Ed. by J.M. Shaw and J.P. Mathews. Tucson: University of Arizona Press, 2005. P. 51-65.

142. Ambrosino J.N. The Function of a Maya Palace at Yaxuna: A Contextual Approach // Maya Palaces and Elite Residences: An Interdisciplinary Approach. / ed. by J. Joyce Christie J. Austin: University of Texas Press, 2003. P. 253-273.

143. Ancona E. Historia de Yucatán desde la época más remota hasta nuestros días. Barcelona, 1889. 4 T. Barcelona: Roviralta, 1889.

144. Andres C.R. Architecture and Sociopolitical Transformation at Chau Hiix, Belize // Journal of Field Archaeology. 2009. Vol. 34 no. 1. P. 1-24.

145. Andrews A.P. Reconocimiento arqueológico de Tulum a Punta Allen, Quintana Roo // Boletín de la Escuela de Ciencias Antropológicas de la Universidad de Yucatán. 1983. Vol. 61. P. 15-33.

146. Andrews A.P. The Archaeology and History of Northern Quintana Roo // Geology and Hydrogeology of the Yucatan and Quaternary Geology of Northeastern Yucatan Peninsula. / Ed. by W.C. Ward. New Orleans: New Orleans Geological Society, 1985. P. 127-143.

147. Andrews A.P. The Fall of Chichen Itza: A Preliminary Hypothesis // Latin American Antiquity. 1990. Vol. 1 no. 3. P. 258-267.

148. Andrews A.P. The Political Geography of the Sixteenth Century Yucatan Maya: Comments and Revisions // Journal of Anthropological Research. 1984. Vol. 40 no. 4. P. 589-596.

149. Andrews A.P., Andrews E.W., Robles Castellanos F. The Northern Maya Collapse and Its Aftermath // Ancient Mesoamerica. 2003. Vol. 14 no. 1. P. 151-156.

150. Andrews A.P., Gallareta Negrón T. The Isla Cerritos Archaeological Project Yucatán, Mexico // Mexicon. 1986. Vol. 8 no. 3. P. 44-48

151. Andrews A.P., Gallareta Negrón T., Cobos Palma R. Preliminary Report of the Cupul Survey Project // Mexicon. Vol. 11 no. 5. 1989. P. 91-95.

152. Andrews A.P., Gallareta Negrón T., Robles Castellanos F., Cobos Palma R., Cervera Rivero P. Isla Cerritos: An Itzá Trading Port on the North Coast of Yucatán, Mexico // National Geographic Research. Vol. 4 no. 2. 1988. P. 196-207.

153. Andrews A.P., Robles Castellanos F. An Archaeological Survey of Northwestern Yucatan, Mexico // Mexicon. 2004. Vol. 26. P. 7-14.

154. Andrews A.P., Robles Castellanos F. Proyectos Costa Maya and Ciudad Caucel: Archaeological Survey of Northwestern Yucatán: Ceramic and Lithic Analysis. [Электронный ресурс]. 2008. Режим доступа (01.06.2021): http://www.famsi.org/reports/07034/07034Andrews01.pdf. 31 p.

155. Andrews E.W. Archaeology and Prehistory in the Northern Maya Lowlands: An Introduction // Handbook of Middle American Indians. Vol. 2-3: Archaeology of Southern Mesoamerica. 2. Austin: University of Texas Press, 1965. P. 288-330.

156. Archaeology and Ethnohistory of the Central Quiche. / Ed. by D.T. Wallace and R.M. Carmack. Albany: State University of New York, 1977. 118 p.

157. Arnaud M.C. La "casa grande": evolución de la arquitectura del poder del clásico al posclásico // Reconstruyendo la ciudad maya: El urbanismo en las sociedades antiguas. / ed. por A. Ciudad Ruiz. Madrid: Sociedad Española de Estudios Mayas, 2001. P. 363-401.

158. Arzápalo Marín R. Introducción // Ciudad Real A. de. Calepino de Motul. Diccionario Maya-Español. T. 1. México: UNAM, 1995. P. i-xxix.

159. Asensio J.M. Introduccion // Colección de documentos inéditos relativos al descubrimiento, conquista y organización de las antiguas posesiones españolas de Ultramar. T. 11. Madrid: Tip. Sucs. de Rivadeneyra, 1898. P. v-xl.

160. Barrera Rubio A. Exploraciones arqueológicas en Tulum, Quintana Roo // Boletin de la Escuela de Ciencias Antropologicas de la Universidad de Yucatan. 1977. Vol. 24. P. 23-63.

161. Barrera Rubio A. Littoral-Marine Economy at Tulum, Quintana Roo, Mexico // The Lowland Maya Postclassic. / Ed. by A.F. Chase and P.M. Rice. Austin: University of Texas Press, 1985. P. 50-61.

162. Barrera Rubio A. Tulum desde la pespectiva del materialismo histórico // Boletín de la Escuela de Ciencias Antropológicas de la Universidad de Yucatán. 1980. Vol. 8 no. 44. P. 27-54.

163. Batún Alpuche A.I. Agrarian production and intensification at a Postclassic Maya community, Buena Vista, Cozumel, Mexico: PhD Diss. Gainesville [?], 2009. 360 p.

164. Batún Alpuche A.I. Patrones de asentamientos mayas y uso de la tierra en Buena Vista, Cozumel, México [электронный ресурс]. 2005. Режим доступа: http://www.famsi.org/reports/02016es/02016esBatunAlpuche01.pdf. (Дата обращения: 01.06.2021). 42 p.

165. Benavides Castillo A. Cobá y Tulum: Adaptación al medio ambiente y control del medio social // Estudios de Cultura Maya. 1981. T. 13. P. 205-222.

166. Biró P. The Non-Existent "May" Cycle. Colonial Texts and Epigraphy // Journal de la Société des Américanistes. T. 98 no. 2. 2012. P. 33-57.

167. Bishop R.L., Blackman M.J., Sears E.L., Folan W.J., Forsyth D.W. Observaciones iniciales sobre el consumo de la cerámica de Champotón // Investigadores de la cultura maya. 2006. Vol. 14. T. I. P. 137-145.

168. Blanton R.E., Feinman G.M. The Mesoamerican World System // American Anthropologist. 1984. Vol. 86 no. 3. P. 673-682.

169. Bolles D. The Mayan Franciscan vocabularies: A preliminary survey. 2003. URL: http://www.famsi.org/research/bolles/franciscan/FranciscanVocab.pdf (Дата обращения: 01.06.2021). 28 p.

170. Bolles D. The Yucatec-Spanish Solana and Motul dictionaries // Mexicon. Vol. 6 no. 2. 1984. P. 23-25.

171. Bolles D., Folan W. An Analysis of Roads Listed in Colonial Dictionaries and Their Relevance to Pre-Hispanic Linear Features in the Yucatan Peninsula // Ancient Mesoamerica. 2001. Vol. 12 no. 2. P. 299-314.

172. Boone E.H., Smith M.E. Postclassic International Styles and Symbol Sets // The Postclassic Mesoamerican World. / ed. by M.E. Smith and F.F. Berdan. Salt Lake City: University Of Utah Press, 2003. P. 186-193.

173. Boot E. Loanwords, "Foreign Words", and Foreing Signs in Maya Writing // The Idea of Writing: Play and Complexity. / Ed. by A. de Voogt and I. Finkel. Leiden: Brill, 2010. P. 129-178.

174. Borah W. The Cortés Codex of Vienna and Emperor Ferdinand I // The Americas. 1962. Vol. 19 no. 1. P. 79-92.

175. Bracamonte y Sosa P. La conquista inconclusa de Yucatán. Los mayas de la montaña, 1560-1680. México: Editorial Miguel Ángel Porrúa, 2001. 385 p.

176. Bracamonte y Sosa P. Los mayas y la tierra: la propiedad indígena en el Yucatán colonial. México: Editorial Miguel Ángel Porrúa, 2003. 222 p.

177. Brito Sansores W. La escritura de los mayas. Jeroglíficos, Chilam Balames y toponímicos. México: Editorial Miguel Ángel Porrúa, 1981. 181 p.

178. Brown C.T., Peraza Lope C., Witchey W.R.T., Rogers R. Results of Survey in Central Yucatán, México: Paper presented at the Symposium “Regional and Community Organization in the Northern Lowlands: Papers in Honor of the Life and Legacy of Ed Kurjack” celebrated at 76th Annual Meeting of the Society for American Archaeology. San Juan, Puerto Rico, April 29th, 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.academia.edu/661447/Results_of_survey_in_Central_Yucatán_México. (Дата обращение: 01.06.2021). 48 p.

179. Burgos Villanueva R., Covarrubias Reyna M., Dzul Góngora S., Palomo Carrillo Y. Investigaciones arqueológicas en la región costera y al interior de la provincia histórica de Ah Kin Chel, Yucatán // Investigadores de la Cultura Maya 16. T. II. Campeche, 2008. P. 47-61.

180. Burgos Villanueva R., Covarrubias Reyna M., Estrada Faisal J. Estudios sobre la periferia de Izamal, Yucatán // Investigadores de la Cultura Maya 12. Vol. I. Campeche, 2004. P. 249–257.

181. Campos García M. La guerra de castas en la obra de Carrillo y Ancona. Historia de una disputa por el conttrol social del maya // Estudios de Historia Moderna y Contemporánea de México. 1990. T. 13. P. 159-185.

182. Canedo L.G. Fray Lorenzo de Bienvenida, O. F. M., and the Origins of the Franciscan Order in Yucatan: A Reconsideration of the Problem on the Basis of Unpublished Documents // The Americas. 1952. Vol. 8 no. 4. P. 493-510.

183. Carmack R.M. The Quiché Mayas of Utatlán: the evolution of a highland Guatemala kingdom. Norman: University of Oklahoma Press, 1981. 435 p.

184. Carmack R.M., Weeks J.M. The Archaeology and Ethnohistory of Utatlan: A Conjunctive Approach // American Antiquity. 1981. Vol. 46 no. 2. P. 323-341.

185. Carneiro R. Scale Analysis, Evolutionary Sequences, and the Rating of Cultures // A Handbook of Method in Cultural Anthropology / Ed. by R. Narrol and R. Cohen. New York: Columbia University Press, 1973. P. 834–871.

186. Carrasco D. Introduction: The Dream of the Conquistador and a Book of Desire and Destruction // Díaz del Castillo B. The History of the Conquest of New Spain. Albuquerque: University of New Mexico Press, 2008. P. xi-xxvii.

187. Carrasco D. The Exxagerations of Human Sacrifice // Díaz del Castillo B. The History of the Conquest of New Spain. Albuquerque: University of New Mexico Press, 2008. P. 439-447.

188. Carrillo y Ancona C. Historia antigua de Yucatán. 2ª ed. Mérida de Yucatán: Gamboa Guzman y hermano, 1883. 162 p.

189. Castillo Canché J.I. La enseñanza y el concepto de la historia en la obra de Eligio Ancona // Revista de la Universidad Autónoma de Yucatán. 2004. T. 230. P. 40-63.

190. Chamberlain R.S. The Conquest and Colonization of Yucatan, 1517-1550. Washington: Carnegie Institution of Washington, 1948. 365 p.

191. Chase A.F., Chase D.Z. Archaeological Insight on the Contact Period Lowland Maya // Los mayas de los tiempos tardíos. / Ed. por M. Rivera Dorado y A. Ciudad Ruiz. Madrid: Sociedad Española de Estudios Mayas, 1986. P. 13-30.

192. Chase D.Z. Postclassic Maya Elites: Ethnohistory and Archaeology // Mesoamerican Elites: An Archaeological Assessment. / Ed. by D.Z. Chase and A.F. Chase. Norman: University of Oklahoma Press, 1992. P. 118-134.

193. Chávez Gómez J.M.A. Intención franciscana de evangelizar entre los mayas rebeldes. México: CONACULTA, 2001. 419 p.

194. Christensen M.Z. The Teabo Manuscript: Maya Christian Copybooks, Chilam Balams, and Native Text Production in Yucatan. Austin: University of Texas Press, 2016. 339 p.

195. Chuchiak J.F. IV. In Servitio Dei: Fray Diego de Landa, the Franciscan Order, and the Return of the Extirpation of Idolatry in the Colonial Diocese of Yucatán, 1573-1579 // The Americas. 2005. Vol. 61 no. 4. P. 611-646.

196. Chuchiak J.F.IV. Writing as Resistance: Maya Graphic Pluralism and Indigenous Elite Strategies for Survival in Colonial Yucatan, 1550-1750 // Ethnohistory. 2010. Vol. 57 no. 1. P. 87-116.

197. Clendinnen I. Ambivalent Conquests: Maya and Spaniard in Yucatan, 1517-1570. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 248 p.

198. Clendinnen I. Disciplining the Indians: Franciscan Ideology and Missionary Violence in Sixteenth-Century Yucatán // Past & Present. 1982. Vol. 94. P. 27-48.

199. Coe M.D. A Model of Ancient Community Structure in the Maya Lowlands // Southwestern Journal of Anthropology. 1965. Vol. 21, no. 2. P. 97-114.

200. Coe M.D. The Maya. 9th ed. London: Thames & Hudson, 2015. 320 p.

201. Con Uribe J.M. The East Coast of Quintana Roo: A Brief Account of Archaeological Work // Quintana Roo Archaeology. / Ed. by J.M. Shaw and J.P. Mathews. Tucson, 2005. P. 15-29.

202. Connor J.G. The Ceramics of Cozumel, Quintana Roo, Mexico: PhD diss. Tucson, 1983.

203. Cook S.F., Borah W. Essays in Population History: Mexico and the Caribbean. Vol. 2. Berkeley: University of California Press, 1974. 472 p.

204. Covarrubias Reyna M., Burgos Villanueva R. Geografía política de la provincia de Ah Kin Chel // Boletín del Sistema Nacional de Información, Estadística y Geografía. 2008. Vol. 1 núm. 1. P. 46-88.

205. Covarrubias Reyna M., Burgos Villanueva R., Palomo Carrillo Y. Dzilam González: Sitio de control sociopolítico de la costa centro norte de Yucatán // Estudios de Cultura Maya. 2014. Vol. 44. P. 203-228.

206. Covarubias Reyna M., Burgos Villanueva R. El paisaje arqueológico de la costa centro-norte de Yucatán // Estudios de Cultura Maya. 2016. Vol. 47. P. 55-92.

207. Cunill C. Apuntes para el estudio de la religión maya de finales del siglo XVI // Journal de la Société des Américanistes. 2010. T. 96 num. 2. P. 75-100.

208. Cunill C. «Nos traen tan avasallados hasta quitarnos nuestro señorío»: cabildos mayas, control local y representación legal en el Yucatán del siglo XVI // Revista Histórica. 2016. T. 40 núm. 2. P. 49-80.

209. Cunill C. La alfabetización de los mayas yucatecos y sus consecuencias sociales, 1545-1580 // Estudios de Cultura Maya. 2008. T. 31. P. 163-192.

210. Cunill C. Redes de comunicación y conformación de espacios políticos mayas (siglos XVI - XXI). Introducción al dossier // Indiana. 2017. Vol. 34 no. 2. P. 9-14.

211. Cunningham Graham R.B. Bernal Díaz del Castillo: Being Some Account of Him. New York: Dodd, Mead, 1915. 250 p.

212. Dakin K. Linguistic Evidence for the Historical Contacts Between Nahuas and Northern Lowlands Mayan Speakers // Astronomers, Scribes and Priests. Intellectual Interchange between the Northern Maya Lowlands and the Highland México in the Late Postclassic Period. / Ed. by G. Vail and C.L. Hernández. Washington: Dumbarton Oaks Publications, 2010. P. 217-240.

213. del Carmen León Cázares M. El itinerario de la armada de Juan de Grijalva. Una propuesta de lectura desde la geografía histórica y el análisis

historiográfico // De historiografía y otras pasiones. Homenaje a Rosa Camelo. / Ed. por A. Matute y E. Trejo. México: UNAM, 2016. P. 95-138.

214. del Carmen Martínez Martínez M. Francisco López de Gómara y Hernán Cortés: Nuevos testimonios de la relación del cronista con los marqueses del Valle de Oaxaca // Anuario de Estudios Americanos. T. 67 núm. 1. 2010. P. 267-302.

215. del Palacio Montiel C. La imprenta y el periodismo en las regiones de México (1539-1820) // Comunicación y Sociedad. 2004. T. 2. P. 161-184.

216. de La Torre Villar E. Lecturas históricas mexicanas. T. 1. México: UNAM, 1998. 762 p.

217. Díaz-Tomé H. Francisco Cervantes de Salazar y su Crónica de la Nueva España // Estudios de historiografía de la Nueva España. México, 1945. P. 15-47.

218. Earle T.K. How Chiefs Come to Power: The Political Economy in Prehistory. Stanford: Stanford University Press, 1997. 250 p.

219. Eatough G. Peter Martyr's Account of the First Contacts with Mexico // Viator. Vol. 30. 1999. P. 397-421.

220. Elliott J.H. Cortés, Velázquez, and Charles V // Cortés H. Letters from Mexico. Revised ed. New Haven, London: Yale University Press, 1986. P. xi-xxxviii.

221. Farriss N. La sociedad maya bajo el dominio colonial. / Trad. por M. Palomar. México: INAH, 2012. 546 p.

222. Farriss N.M. Maya Society under Colonial Rule: The Collective Enterprise of Survival. Princeton: Princeton University Press, 1984. 600 p.

223. Farriss N.M., Miller A.G. Maritime Culture Contact of the Maya: Underwater Surveys and Test Excavations in Quintana Roo, Mexico // International Journal of Nautical Archaeology and Underwater Exploration. 1977. Vol. 6 no. 2. P. 141-151.

224. Fedick S.L., Mathews J.P. The Yalahau Regional Human Ecology Project: An Introduction and Summary of Recent Research // Quintana Roo Archaeology. /

Ed. by J.M. Shaw and J.P. Mathews. Tucson: Arizona University Press, 2005. P. 33-50.

225. Fernández de Córdoba J. Nuestros tesoros bibliográficos en los Estados Unidos // Historia Mexicana. Vol. 6, núm 1. 1956. P. 129-160.

226. Fernando Núnez L. Rituales funerarios de Chac Mool, Quintana Roo // La población maya costera de Chac Mool: Análisis biocultural y dinámica demográfica en el Clásico Terminal y el Posclásico. / Ed. por L. Márquez Morfín, P. Hernández Espinoza y E. González Licón. México: INAH, 2006. P. 161-190.

227. Flores Colín A.G., Normark J. All Roads Lead to Ichmul: Sacbeob in the Cochuah Region // Final Report of the Cochuah Regional Archaeological Survey's 2004 Field Season. / Ed. by J.M. Shaw. Eureka, 2004. P. 72-94.

228. Flores Hernández M., Pérez Rivas M.E. Alianzas y estrategias de legitimación de la nobleza indígena en el norte de Yucatán durante el posclásico: Un enfoque comparativo y multidisciplinario // Estudios de Cultura Maya. Vol. 40. 2012. P. 123-166.

229. Flores Hernández M., Pérez Rivas M.E. Apuntes para el estudio de la organización sociopolítica de la costa oriental de Quintana Roo // Nuevas perspectivas sobre la geografía política de los mayas. / Ed. por T. Okoshi Harada et al. México: UNAM, 2006. P. 81-126.

230. Folan W., Morales López A., Hernández Trujeque J.A., González Heredia R., Florey Folan L., Bolles D., Gunn J.D., del Rosario Domínguez Carrasco Ma. Recientes excavaciones en el antiguo barrio de Pozo del Monte-Las Mercedes en la ciudad y puerto de Champotón (Chakan Putun), Campeche: Un lugar central del preclásico medio a posclásico en la costa oeste de la península de Yucatán y su corredor ecoarqueológico e histórico // Investigadores de la Cultura Maya 12. T. I. Campeche, 2004. P. 38-53.

231. Foster L.V. Handbook to Life in the Ancient Maya World. N.Y.: Facts on File, 2002. 402 p.

232. Fox J.W. El estado segmentario-galáctico del postclásico tarde // Investigadores de la Cultura Maya. T. 6 vol. 2. Campeche, 1998. P. 146-150.
233. Fox J.W. Maya Postclassic State Formation: Segmentary Lineage Migration in Advancing Frontiers. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
234. Fox J.W. On the Rise and Fall of Tuláns and Maya Segmentary States // American Anthropologist. 1989. vol. 91. P. 656-681. 310 p.
235. Fox J.W., Cook G.W., Chase A.F., Chase D.Z. Questions of Political and Economic Integration: Segmentary Versus Centralized States Among the Ancient Maya // Current Anthropology. 1996. vol. 37 no. 5. P. 795-801.
236. Freidel D.A., Sabloff J.A. Cozumel: Late Maya Settlement Patterns. London: Academic Press, 1984. 208 p.
237. Fuensalida del Valle Ramírez de Arellano F., Sancho Rayon J. Advertencia preliminar // Colección de documentos inéditos para la historia de España. T. 66. / Ed. por F. Fuensalida del Valle Ramírez de Arellano y J. Sancho Rayon. Madrid: Imprenta de M. Ginesta, 1876. P. v-xii.
238. García Icazbalceta J. Noticias de las piezas contenidas en este volumen // Colección de documentos inéditos para la historia de México. T. II. / Ed. por J. García Icazbalceta. México, 1866. P. ix-lxii.
239. García Targa J. Análisis histórico y arqueológico del asentamiento colonial de Tecoh (estado de Yucatán, México), siglo XVI // Ancient Mesoamerica. 2000. Vol. 11. P. 231-243.
240. García Targa J. Características arquitectónicas y urbanísticas del sitio colonial de Tecoh (Estado de Yucatán, México) // Mayab. 1996. Vol. 10. P. 59-69.
241. Gasco J.L. Investigaciones arqueológicas recientes en Gonzalo Hernández, un sitio del Posclásico Tardío en el Soconusco // EntreDiversidades: Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. 2015. Núm. 4. P. 13-33.
242. Giannisis D. Patrones de actividad y organización social en la población costera maya de Chac Mool: Estudio basado en los marcadores de estrés musculoesquelético // La población maya costera de Chac Mool: Análisis biocultural y dinámica demográfica en el Clásico Terminal y el Posclásico. /

Ed. por L. Márquez Morfín, P.O. Hernández Espinoza y E. González Licón. México: INAH, 2006. P. 191-216.

243. Glover J. B. The Yalahau region: a study of Ancient Maya sociopolitical organization // 2012. Ancient Mesoamerica. Vol. 23 no. 2. P. 271-295.

244. Glover J.B. The Yalahau Region: a Study of Ancient Maya Sociopolitical Organization // Ancient Mesoamerica. 2012. Vol. 23 no. 2. P. 271-295.

245. Glover J.B., Rissolo D., Mathews J.P. The Hidden World of the Maritime Maya: Lost Landscapes along the North Coast of Quintana Roo, Mexico // The Archaeology of Maritime Landscapes. / Ed. by B. Ford. New York: Springer, 2011. P. 195-216. 352 p.

246. Gómez Gómez M. Secretarios y escribanos en el gobierno de las Indias. El caso de Juan de Sámano // Revista de Historia del Derecho. 2012. Vol. 43. P. 30-63.

247. Gómez Muller A. Sobre la legitimidad de la conquista de América: Las Casas y Sepúlveda // Ideas y valores. 1991. Vol. 40 núm. 85-86. P. 3-18.

248. Gondwe B.I, Lerer S., Stisen S., Rebolledo-Vieyra M., Merediz-Alonso G., Bauer-Gottwein P. Hydrogeology of the south-eastern Yucatan Peninsula: New insights from water level measurements, geochemistry, geophysics and remote sensing // Journal of Hydrology. 2010. Vol. 389. P. 1-17.

249. González-Herrera R., Sánchez-y-Pinto I., Gamboa-Vargas J. Groundwater-Flow Modeling in the Yucatan Karstic Aquifer, Mexico // Hydrogeology Journal. 2002. Vol. 10. P. 539-552.

250. González Licón E. Análisis de la desigualdad social de los habitantes de Chac Mool a través del tiempo // La población maya costera de Chac Mool: Análisis biocultural y dinámica demográfica en el Clásico Terminal y el Posclásico. / Ed. por L. Márquez Morfín et al. México: INAH, 2006. P. 47-79.

251. Gornzález González E. A Humanist in the New World: Francisco Cervantes de Salazar (c. 1514 – 1575) // Neo-Latin and the humanities. Essays in honour of Charles E. Fantazzi. / Ed. by L. Deitz. T. Kricher, and J. Reid. Toronto: Centre for Reformation and Renaissance Studies, 2014. P. 235-258.

252. Greene P.E. The Conquest of Mexico: The Views of the Chroniclers // The Americas. 1974. Vol. 31 no. 2. P. 164-171.

253. Gruzinski S. Nancy M. Farriss, Maya Society under Colonial Rule. The Collective Enterprise of Survival [compte-rendu] // Annales. 1986. T. 41 no. 2. P. 468-469.

254. Guderjan T.S. Shifting centers of power in Chetumal Bay // Quintana Roo Archaeology. / Ed. by J.M. Shaw and J.P. Mathews. Tucson: University of Arizona Press, 2005. P. 183-196.

255. Gunsenheimer A. Geschichtstradierung in den yukatekischen Chilam Balam-Büchern: Eine Analyse der Herkunft und Entwicklung ausgewählter historischer Berichte: Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Philosophischen Fakultät. Bonn, 2002. 519 S.

256. Gunsenheimer A. The Historical Darkness: A Methodological Approach to Uncover the Hidden History of Ethnohistorical Sources // Indiana. 2006. Vol. 23. P. 15-50.

257. Gurría Lacroix J. Prólogo // López de Gómara F. Historia general de las Indias y vida de Hernán Cortés. Caracas: Biblioteca Ayacucho, 1979. P. ix-xxxi.

258. Handbook of Middle American Indians. Vol. 13. Guide to Ethnohistorical Sources. Part 2. / Ed. by H.F. Cline. Austin: University of Texas Press, 1973. 427 p.

259. Hanks W.F. Converting Words: Maya in the Age of the Cross. Berkeley: University of California Press, 2010. 439 p.

260. Hernández E. En torno al vocabulario hispano-maya conservado en la biblioteca “John Carter Brown” (Codex Indicus 8) // Revista de Lexigocrafía. XIV. 2008. P. 125-136.

261. Hernández E. Los vocabularios hispano-mayas del siglo XVI // Missionary Linguistics IV — Lingüística Misionera IV. / Ed. by O. Zwartjes, R. Arzápalo Marín, and T.C. Smith-Clark. Amsterdam: John Benjamins, 2009. P. 129-149.

262. Hernández Hernández C. Cálculos demográficos para Xamanhá: Un sitio del posclásico tardío en la costa oriental // Memorias del Primer Congreso Internacional de Mayistas. T. 2. México: UNAM, 1992. P. 512-525.

263. Hillerkuss T. Das Präkolumbianische Maya-Tiefland aus Europäisher Sicht: Ein Beitrag zu den Grundlagen und zur Lösung der quellengenetischen Probleme einer Reihe kolonialzeitlicher Dokumente mit ethnographischem Inhalt // Indiana. 1987. Vol. 11. S. 79-120.

264. Jiménez de la Espada M. Prólogo // Las Casas B. de. De las antiguas gentes del Perú por el padre fray Bartolomé de Las Casas. Madrid: Tipografía de Manuel G. Hernández, 1892. P. ix-lix.

265. Jiménez del Campo P. Sobre El itinerario de la armada y el descubrimiento de México. Los impresos de la relación de la expedición de Grijalva // Nueva Revista de Filología Hispánica. 2015. Vol. 63 núm. 1. P. 103-122.

266. Jiménez Villalba F. Introducción // Historia de Yucatán. / B. de Lizana. Madrid: Historia 16, 1988. P. 7-27.

267. Johnson J.K. Postclassic Maya site structure at Topoxte, El Peten, Guatemala // Lowland Maya Postclassic. / ed. by A.F. Chase and P.M. Rice. Austin: Texas University Press, 1985. P. 151-165.

268. Johnstone D. Ceramic Exchange in the Cochuah Region // The Maya of the Cochuah Region: Archaeological and Ethnographic Perspectives on the Northern Lowlands. / Ed. by J.M. Shaw. Albuquerque: University of New Mexico Press, 2015. P. 41-56.

269. Jones G.D. Maya Resistance to Spanish Rule: Time and History on a Colonial Frontier. Albuquerque: University of New Mexico Press, 1989. 365 p.

270. Jones G.D. The Conquest of the Last Maya Kingdom. Stanford: Stanford University Press, 1998. 568 p.

271. Jones G.D. The Last Maya Frontiers of Colonial Yucatan // Spaniards and Indians in Southeastern Mesoamerica: Essays on the History of Ethnic Relations. / Ed. by M.S. MacLeod and R. Wasserstrom. Lincoln: University of Nebraska Press, 1983. P. 64-91.

272. Joyce Christie J. Conclusions // Maya Palaces and Elite Residences: An Interdisciplinary Approach. / ed. by J. Joyce Christie J. Austin: University of Texas Press, 2003. P. 315-336.

273. Kepecs S. Diachronic Ceramic Evidence and Its Social Implications in the Chikinchel Region, Northeast Yucatan, Mexico // Ancient Mesoamerica. 1998. Vol. 9 no. 1. P. 121-135.

274. Kepecs S. Ek Chuah Encounters the Holy Ghost in the Colonial Labyrinth: Ideology and Commerce on Both Sides of the Spanish Invasion // Archaeology of Culture Contact and Colonialism in Spanish and Portuguese America. / Ed. by P.P.A. Funari and M.X. Senatore. New York: Springer, 2015. P. 103-131.

275. Kepecs S. Mayas, Spaniards, and Salt: World Systems Shifts in Sixteenth-Century Yucatan // The Postclassic to Spanish-Era Transition in Mesoamerica: Archaeological Perspectives. / Ed. by S. Kepecs and R.T. Alexander. Albuquerque: University of New Mexico Press, 2005. P. 117-138.

276. Kepecs S. Native Yucatán and Spanish Influence: The Archaeology and History of Chikinchel // Journal of Archaeological Method and Theory. 1997. Vol. 4 no. 3-4. P. 307-329.

277. Kepecs S. Salt Sources and Production // The Postclassic Mesoamerican World. / Ed. by M.E. Smith and F.F. Berdan. Salt Lake City: University of Utah Press, 2003. P. 126-130.

278. Kepecs S. The Political Economy of Chikinchel, Yucatán, Mexico: A Diachronic Analysis from the Prehispanic Era Through the Age of Spanish Administration: PhD Diss… Madison, 1999.

279. Kepecs S. The Political Geography of Chikinchel, Yucatán, México: Historical and Cross-Cultural Approaches // Nuevas perspectivas sobre la geografía política de los mayas. / Ed. por T. Okoshi Harada, A.L. Izquierdo y de la Cueva y L. Williams-Beck. México: UNAM, 2006. P. 209-232.

280. Kepecs S., Feinman G.M., Boucher S. Chichen Itza and Its Hinterland: A World-Systems Perspective // Ancient Mesoamerica. 1994. Vol. 5. P. 141-158.

281. Konyushikhina N. Los cuestionarios para las Relaciones topográficas de Felipe II y las Relaciones geográficas de Indias de los años 1570 // Catastro. 2017. T. 89. P. 9-30.

282. Kowalski J.K. Evidence for the Functions and Meanings of Some Northern Maya Palaces // Maya Palaces and Elite Residences: An Interdisciplinary Approach. / Ed. by J.J. Christie. Austin: University of Texas Press, 2003. P. 204-252.

283. Kowalski J.K. What's "Toltec" at Uxmal and Chichén Itzá? Merging Maya and Mesoamerican Worldviews and World Systems in Terminal Classic to Early Postclassic Yucatan // Twin Tollans: Chichén Itzá, Tula, and the Epiclassic to Early Postclassic Mesoamerican World. / Ed. by J.K. Kowalski and C. Kristan-Graham. Washington: Dumbarton Oaks, 2007. P. 251-313.

284. Laporte Molina J.P. El concepto de entidad segmentaria en la historia arqueológica del noroeste de las Montañas Mayas // Mayab. 1996. T. 10. P. 25-32.

285. Laris Pardo J.A. La sociedad maya bajo el dominio colonial: análisis y delimitación historiográfica // Temas antropológicos: Revista científica de investigaciones regionales. 2015. T. 37 núm. 1. P. 17-43.

286. Leask N. A Yankee in Yucatan: John Lloyd Stephens and the Lost Cities of America // Travel Writing in the Nineteenth Century: Filling the Blank Spaces. / Ed. by T. Youngs. London – New York – Delhi: Anthem Press, 2006. P. 129-144.

287. Lema Labadie R. Los diálogos del Calepino de Motul: Exploraciones en la historiografía de la otredad: Tesis que para obtener el grado de Doctor en Antropologia Fisica. Münich, 2002. 379 p.

288. Lenz W.E. Ruins, Revolution, and Manifest Destiny: John Lloyd Stephens Creates the Maya. New York: Peter Lang, 2013. 209 p.

289. Liendo Stuardo R. Access Patterns in Maya Royal Precincts // Maya Palaces and Elite Residences: An Interdisciplinary Approach. / ed. by J. Joyce Christie. Austin: University of Texas Press, 2003. P. 184-203.

290. Loten H.S. Lamanai Postclassic // The Lowland Maya Postclassic. / Ed. by A.F. Chase and P.M. Rice. Austin: University of Texas Press, 1985. P. 85-90.

291. Lothrop S. Tulum: An Archaeological Study of the East Coast of Yucatan. Washington: The Carnegie Institution, 1924. 179 p.

292. Macrae S.A., Iannone G. Investigations of the Agricultural Terracing Surrounding the Ancient Maya Centre of Minanha, Belice // Research Reports in Belizean Archaeology. 2011. Vol. 8. P. 183-197.

293. Magallón M. Prólogo // Cervantes de Salazar F. Crónica de la Nueva España. Madrid: The Hispanic Society of América, 1914. P. v-xxiv.

294. Magli G. Astronomía y poder: el caso de la Isla de Cozumel // El papel de la arqueoastronomía en el mundo maya: El caso de la Isla de Cozumel. México: UNESCO, 2016. P. 141-148.

295. Masson M.A. In the realm of Nachan Kan: Postclassic Maya archaeology at Laguna de On, Belize. 2nd ed. Boulder: University of Colorado Press, 2015. 322 p.

296. Masson M.A., Hare T.S. The Structures of Everyday Life in the Postclassic Urban Setting of Mayapan // The Maya World. / Ed. by S.R. Hutson and T. Ardren. London, New York: Routledge, 2021. P. 794-812.

297. Masson M.A., Peraza Lope C. Commoners in Postclassic Maya Society: Social versus Economic Class Construct // Ancient Maya Commoners. / Ed. by J.S. Lohse and F. Valdez Jr. Austin: University of Texas Press, 2004. P. 197-223.

298. Masson M.A., Peraza Lope C. Kukulcan's Realm: Urban Life at Ancient Mayapan. Boulder: University of Colorado Press, 2014.

299. Mengin E. Introducción // Bocabulario de Maya Than. / Ed. por E. Mengin. Graz: Akademische Druck- und Verlagsanstalt,1972.

300. Milbrath S., Aimers J.J., Peraza Lope C., Florey Folan L. Effigy Censers of the Chen Mul Modeled Ceramic System and Their Implications for the Postclassic Maya Interregional Interaction // Mexicon. Vol. 30. 2008. P. 104-112.

301. Milbrath S., Peraza Lope C. Mayapan's Chen Mul Modeled Effigy Censers: Iconography and Archaeological Context // Ancient Maya Pottery:

Classification, Analysis, and Interpretation. / Ed. by J.J. Aimers. Gainesville: University Press of Florida, 2013. P. 203-228.

302. Milbrath S., Peraza Lope C. Revisiting Mayapan: Mexico's Last Maya Capital // Ancient Mesoamerica. 2003. Vol. 14 no. 1. P. 1-46.

303. Miller A.G. On the Edge of the Sea: Mural Painting at Tancah-Tulum, Quintana Roo, Mexico. Washington: Dumbarton Oaks, 1982. 133 p.

304. Miller A.G., Farriss N.M. Religious Syncretism in Colonial Yucatan: The Archaeological and Ethnohistorical Evidence from Tancah, Quintana Roo // Maya Archaeology and Ethnohistory. / Ed. by N. Hammond and G.R. Willey. Austin: Texas University Press, 1979. P. 223-240.

305. Millet Cámara L., Ojeda M. H., Suárez A. V. Tecoh, Izamal: Nobleza Indigena y Conquista Española // Latin American Antiquity. 1993. Vol. 4 no. 1. P. 48-58.

306. Miram H.M., Bricker V.R. Relating Time to Space: The Maya Calendar Compasses // 8th Palenque Round Table, 1993. / Ed. by M.G. Robertson, M.J. Macri and J. McHargue. San Francisco: Pre-Columbian Art Research Institute, 1996. P. 393-402.

307. Molina Solís J.F. Historia del descubrimiento y conquista de Yucatán. Mérida de Yucatán: Imprenta y Litografía R. Caballero, 1896. 911 p.

308. Morley S.G. The Ancient Maya. / rev. by G.W. Brainerd. 3rd ed. Stanford, 1956.

309. Nielsen J., Andersen B.J. Collections in Corozal: Late Postclassic Maya Effigy Censers from Belize in the Danish National Museum (1860-1865) // Mayab. 2004. Vol. 17. P. 84-98.

310. Normark J. Postclassic Miniature Shrines in the Cochuah Region // The Maya of the Cochuah Region: Archaeological and Ethnographic Perspectives. / Ed. by J.M. Shaw. Albuquerque: University of New Mexico Press, 2015. P. 157-170.

311. Okoshi Harada O. Ch'ibal y cuuchcabal: Una consideración sobre su función en la organización política de los mayas yucatecos del poslcásico // El despliegue del poder entre los mayas: Nuevos estudios sobre la organización

política. / ed. por A. L. Izquierdo y de la Cueva. México: UNAM, 2011. P. 207-224.

312. Okoshi Harada T. Ecab: Una revisión de la geografía política de una provincia maya yucateca // Memoria del primer congreso internacional de mayistas. Vol. 3. México: UNAM, 1994. P. 280-287.

313. Okoshi Harada T. El cúuchcabal de los Xiu: Análisis de su formación y consolidación // Contributions in New World archaeology. Vol. 4. Maya political relations and strategies. / Ed. by J. Źralka and W. Koszkul. Krakow: Polska Akademia Umiejętności, 2012. P. 231-250.

314. Okoshi Harada T. Gobierno y pueblo entre los mayas yucatecos posclásicos // Universidad de México. 1995. T. 534-535. P. 22-27.

315. Okoshi Harada T. Kax (monte) y luum (tierra): la transformación de los espacios mayas en el siglo XVI // El mundo maya: miradas japonesas. / Ed. por K. Ochiai. Mérida: UNAM, 2006. P. 85-104.

316. Okoshi Harada T. La "historia" de los Cocom: Una relectura de la Relación de fray Diego de Landa // Text and context: Yucatec Maya literature in a diachronic perspective. / ed. by A. Gunsenheimer et al. Aachen: Shaker, 2009. P. 139-158.

317. Okoshi Harada T. Las entidades políticas de las tierras bajas del norte al tiempo de la invasión española // Revista Digital Universitaria. 2012.Vol. 13 núm. 12. P. 1-10.

318. Okoshi Harada T. Los Canules: Análisis etnohistórico del Códice de Calkiní: Tesis… Doctor en Antropología. México, 1992. 340 p.

319. Okoshi Harada T. Postclassic Maya "Barrios" in Yucatán: An Historical Approach // Neighborhood as a Social and Spatial Unit in Mesoamerican Cities. / Ed. by M.C. Arnauld, L.R. Manzanilla and M.E. Smith. Tucson: University of Arizona Press, 2012. P. 286-303.

320. Okoshi Harada T. Tenencia de la tierra y territorialidad: conceptualización de los mayas yucatecos en vísperas de la invasión española // Conquista,

transculturación y mestizaje. Raíz y origen de México. / Ed. por L. Ochoa. México: UNAM, 1995. P. 81-94.

321. Olko J. Convenciones y estrategias en la iconografía del rango de la nobleza indígena del centro de México en el siglo XVI // Revista Española de Antropología Americana. 2008. Vol. 38 núm. 2. P. 207-240.

322. Ortega E., Guerrero J. Estudio de cuatro nuevos sitios paleoarcáicos de la isla de Santo Domingo. Santo Domingo: Museo del Hombre Dominicano, 1981. 226 p.

323. Padgen A. Bibliographical Note // Cortés H. Letters from Mexico. Revised ed. New Haven – London: Yale University Press, 1986. P. Lxxii-lxxx.

324. Palka J.W. Maya Pilgrimage to Ritual Landscapes: Insights from Archaeology, History, and Ethnography. Albuquerque: University of New Mexico Press, 2014. 374 p.

325. Pantoja Díaz L. et al. La región de Ichcanziho hacia un lustro de investigaciones: Retos y resultados // XXV Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala, 2011. / Ed. por B. Arroyo, L. Paiz y H. Mejía. Guatemala: Instituto de Antropología e Historia, 2012. P. 262-274.

326. Paris E.H. Metallurgy, Mayapan, and the Postclassic Mesoamerican World System // Ancient Mesoamerica. 2008. Vol. 19 no. 1. P. 43-66.

327. Patel S. Peregrinaciones a la Isla de Cozumel // El papel de la arqueoastronomía en el mundo maya: El caso de la Isla de Cozumel. México: UNESCO, 2016. P. 149-158.

328. Penda de Longeville M. Cervantes de Salazar et sa «Crónica de la Nueva España»; sources et originalité // Cahiers de Monde Hispanique et Luso-Brésilen. 1980. Numéro special: La recherche latino-américaniste en France (1976-1978). P. 99-101.

329. Peraza Lope C. Ceramic Analyses and Sequence from San Gervasio, Cozumel // Quintana Roo Archaeology. / Ed. by J.M. Shaw and J.P. Mathews. Tucson: University of Arizona Press, 2005. P. 77-86.

330. Peraza Lope C., Masson M.A., Hare T.S., Delgado Kú P.C. The Chronology of Mayapan: New Radiocarbon Evidence // Ancient Mesoamerica. 2006. Vol. 17 no. 2. P. 153-175.

331. Pérez Fernández D.A. Tihosuco, pueblo renacido en Quintana Roo // Boletín de Monumentos Históricos, 3a época. núm. 31. 2014. P. 62-77.

332. Perry E., Velazquez-Oliman G., Socki R.A. Hydrogeology of the Yucatán Peninsula // The Lowland Maya Area: Three Millennia at the Human-Wildland Interface. / Ed. by Gómez-Pompa A. et al. New York: Food Products Press, 2003. P. 115-138.

333. Pío Pérez J. Diccionario de la lengua maya. Mérida de Yucatán: Impr. de J.F. Molina Solís, 1877. 437 p.

334. Pollock H.E.D. Introduction // Mayapan, Yucatan, Mexico. / Pollock H.E.D. et al. Washington: Carnegie Institution, 1957. P. 25-86.

335. Prem H. Aspectos de los patrones de asentamiento en la región Puuc central // Escondido en la selva: Arqueología en el norte de Yucatán. Segundo simposio Teoberto Maler, Bonn, 2000. / Ed. por H. Prem. México: INAH, 2003. P. 273-308.

336. Priego Arjona M. Un nuevo vocabulario español-maya // Boletín de Bibliografía Yucateca. T. 10. 1939. P. 4-8.

337. Proskouriakoff T. Civic and Religious Structures of Mayapan // Mayapan, Yucatan, Mexico. / Pollock H.E.D. et al. Washington: Carnegie Institution, 1962. P. 87-169.

338. Pugh T., Rice P.M. Arquitectura estilo Mayapán y evidencias de organización dual en el sitio posclásico de Zacpetén, Petén // X Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala, 1996. / Ed. por J.P. Laporte y H. Escobedo. Guatemala: Instituto de Antología e Historia, 1997. P. 567-580.

339. Quezada S. Don Juan Chan: un cacique yucateco anti-idólatra // Mayab. 1989. Vol. 5. P. 41-44.

340. Quezada S. Espacialidad indígena y poder colonial en Yucatán (siglo XVI) // Perspectivas antropológicas en el mundo maya. / Ed. por M.J. Iglesias Ponce de León, F. Ligorred Perramon. Madrid, 1993. P. 419-432.

341. Quezada S. La colonización de los maya peninsulares. Mérida: Secretaría de Educación del Gobierno del Estado de Yucatán, 2011. 136 p.

342. Quezada S. Maya Lords and Lordship: The Formation of Colonial Society in Yucatán, 1350–1600. / Transl. by T. Rugeley. Norman: University of Oklahoma Press, 2014. 248 p.

343. Quezada S. Pueblos y caciques yucatecos, 1550-1580: Tesis… Doctor en Historia. México, 1990. 309 p.

344. Quezada S., Okoshi Harada T. Introducción // Papeles de los Xiu de Yaxá, Yucatán. / Ed. por S. Quezada y T. Okoshi Harada. México: UNAM, 2001. P. 19-49.

345. Ramiro Esteban P. Lo maravilloso en la escritura del descubrimiento de la Isla de Yucatán // Nuevos caminos del hispanismo...: actas del XVI Congreso de la Asociación Internacional de Hispanistas. París, del 9 al 13 de julio de 2007 / Coord. por P. Civil y F. Crémoux. Madrid, 2010. Vol. 2. P. 111.

346. Rathje W.L., Sabloff J.A. Ancient Maya commercial systems: A research design for the island of Cozumel, Mexico // World Archaeology. 1973. Vol. 5 no. 2. P. 221-231.

347. Restall M. A History of the New Philology and the New Philology in History // Latin American Research Review. 2003. Vol. 38 no. 1. P. 113-134.

348. Restall M. Filología y etnohistoria. Una breve historia de la "nueva filología" en Norteamérica // Desacatos: Revista de Ciencias Sociales. 2001. T. 7. P. 85-102.

349. Restall M. Maya Ethnogenesis // Journal of Latin American Anthropology. Vol. 9 no. 1. 2004. P. 64-89.

350. Restall M., Chuchiak J. F. IV. A Reevaluation of the Authenticity of Fray Diego de Landa’s Relación de Las Cosas de Yucatán // Ethnohistory. 2002. Vol. 49 no. 3. P. 651-669.

351. Restall M.B. Origin and Myth: Ethnicity, Class, and Chibal in Postclassic and Colonial Yucatan // Nuevas perspectivas sobre la geografía política de los mayas. / Ed. por T. Okoshi Harada, A.L. Izquierdo y de la Cueva, L. Williams-Beck. México: UNAM, 2006. P. 269-290.

352. Restall M.B. The Maya World: Yucatec Culture and Society, 1550-1850. Stanford: Stanford University Press, 1997. 441 p.

353. Restall M.B. Yaxkukul Revisited: Dating and Categorizing a Controversial Maya Land Document // UCLA Historical Journal. 1991. Vol. 11. P. 114-130.

354. Rice D. S., Rice P.M., Sánchez Polo R., Jones G.D. El Proyecto Geografía Política del Siglo XVII en el centro del Petén, Guatemala: informe al Instituto de Antropología e Historia de Guatemala sobre la primera temporada del trabajo de campo. Center for Archaeological Investigations and Department of Anthropology, Southern Illinois University Carbondale, 1995.

355. Rice D. S., Rice P.M., Sánchez Polo R., Jones G.D. Proyecto Maya-Colonial, geografía política del siglo XVII en el centro del Petén, Guatemala: informe preliminar al Instituto de Antropología e Historia de Guatemala sobre investigaciones del campo en los acos 1994 y 1995. Center for Archaeological Investigations and Department of Anthropology, Southern Illinois University Carbondale.

356. Rice P.M. On Classic Maya Political Economies // Journal of Anthropological Archaeology. 2009. Vol. 28. P. 70-84.

357. Rice P.M. The Kowoj in geopolitico-ritual perspective // The Kowoj: Identity, migration, and geopolitics in Late Postclassic Petén, Guatemala. / ed. by P.M. Rice and D.S. Rice. Boulder: University of Colorado Press, 2009. P. 21-55.

358. Rice P. M. The Kowoh in Geopolitico-Ritual Perspective // The Kowoj: Identity, Migration, and Geopolitics in Late Postclassic Petén, Guatemala / Ed. by P. M. Rice and D. S. Rice. Boulder: University of Colorado Press, 2009. P. 21-54.

359. Rice P.M., Rice D.S. Introduction to the Kowoj and Their Petén Neighbors // The Kowoj: Identity, Migration, and Geopolitics in Late Postclassic Petén,

Guatemala. / Ed. by P.M. Rice and D.S. Rice. Boulder: University of Colorado Press, 2009. P. 3-15.

360. Riese F.J. Indianische Landrechte in Yukatan um die Mitte des 16. Jahrhunderts: Dokumentenanalyse und Konstruktion von Wirklichkeitsmodellen am Fall des Landvertrages von Mani. Hamburg: Renner, 1981. 220 S.

361. Ringle W.M., Bey G.J. Post-Classic and Terminal Classic Courts of the Northern Maya Lowlands // Royal Courts of the Ancient Maya. Vol. 2. / Ed. by T. Inomata and S. Houston. Boulder: University of Colorado Press, 2001. P. 266-307.

362. Robles Castellanos F., Andrews A.P. Proyecto Costa Maya: Reconocimiento arqueológico de la esquina noroeste de la Península de Yucatán // XVII Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala, 2003. / Ed. por J.P. Laporte et al. Guatemala: Instituto de Antropología e Historia, 2004. P. 41-60.

363. Román Kalisch M.A. La arquitectura religiosa del Yucatán virreinal // Boletín de Monumentos Históricos, 3a época. 2006. Vol. 8. P. 2-21.

364. Roys R.L. Literary Sources for the History of Mayapan // Pollock H.E.D. et al. Mayapan, Yucatan, Mexico. Washington: Carnegie Institution, 1962. P. 25-86.

365. Roys R.L. Native Empires in Yucatan. The Maya-Toltec Empire // Revista Mexicana de Estudios Antropológicos. 1966. T. 20. P. 153-177.

366. Roys R. L. The Indian Background of Colonial Yucatan. Washington: Carnegie Institution, 1943. 244 p.

367. Roys R.L. The Political Geography of the Yucatan Maya. Washington: Carnegie Institution, 1957. 187 p.

368. Roys R.L. The Vienna Dictionary // Notes on the Middle American Archaeology. 1944. Vol. 41. P. 92-105.

369. Russel B.W. Postclassic Maya Settlement on the Rural-Urban Fringe of Mayapan, Yucatan, Mexico: PhD Diss. 2 vols. Albany, 2008.

370. Sabloff J.A et al. Trade and Power in Postclassic Yucatán: Initial Observations // Mesoamerican Archaeology — New Approaches: Proceedings of a

Symposium on Mesoamerican Archaeology Held by the University of Cambridge Centre of Latin American Studies, August 1972. / Ed. by N. Hammond. Austin: University of Texas Press, 1974. P. 396-416.

371. Salvadorini V. Las “relaciones” de Hernán Cortés // Thesaurus. 1963. T. 18 núm. 1.P. 77-97.

372. Sanchis Amat V.M. Francisco Cervantes de Salazar (1518-1575) y la patria del conocimiento: la soledad del humanista en la ciudad de México: Tesis de doctorado. Alicante, 2012. 556 p.

373. Saville M. H. The Discovery of Yucatan in 1517 by Francisco Hernandez de Cordoba // Geographical Review. 1918. Vol. 6, No. 5. P. 436-448.

374. Schávelzon D. La arqueología del imperialismo: la invasión francesa a México (1864-1867) // Mesoamérica. 1994. T. 15. P. 321-335.

375. Scholes F.V., Roys R.L. The Maya Chontal Indians of Acalan-Tixchel: A Contribution to the History and Ethnography of the Yucatan Peninsula. 2nd ed. Norman: University of Oklahoma Press, 1968. 565 p.

376. Shaw J.M. The Cochuah region and the CRAS project // The Maya of the Cochuah region: Aracheological and ethnographic perspectives on the Northern lowlands. / Ed. by J.M. Shaw. Albuquerque: University of New Mexico Press, 2015. P. 3-24.

377. Shaw J.M. The Problem of Mobility in Estimating the Extent of Terminal Classic Populations in the Cochuah Region // The Maya of the Cochuah region: Archaeological and ethnographic perspectives // Ed. by J.M. Shaw. Albuquerque: University of New Mexico Press, 2015. P. 117-132.

378. Sidrys R. Archaeological Excavations in Northern Belize. Los Angeles: Institute of Archaeology, 1983. 434 p.

379. Smailus O. Gramática del Maya Yucateco colonial. Hamburg: Wayasbah, 1989. 164 p.

380. Smith L.A. Residential and associated structures at Mayapan // Pollock H.E.D. et al. Mayapan, Yucatan, Mexico. Washington: Carnegie Institution, 1962. P. 165-320.

381. Smith M.E., Berdan F.F. Postclassic Mesoamerica // The Postclassic Mesoamerican World. / Ed. by M.E. Smith and F.F. Berdan. Salt Lake City: University of Utah Press, 2003. P. 3-13.

382. Smith R.E. The Pottery of Mayapan: Including Studies of Ceramic Material from Uxmal, Kabah and Chichen Itza. 2 vols. Cambridge: Peabody Museum of Archaeology and Ethnology, Harvard University, 1971.

383. Smith-Stark T.C. Lexicography in New Spain (1492-1611) // Missionary Linguistics IV — Lingüística Misionera IV. / Ed. by O. Zwartjes, R. Arzápalo Marín, and T.C. Smith-Clark. Amsterdam: John Benjamins, 2009. P. 3-82.

384. Southall A. Alur Society: A Study in Processes and Types of Domination. Cambridge: East African Institute of Social Research, 1956. 390 p.

385. Terrones González E. Proyecto Salvamento Arqueológico Rancho Ina, Quintana Roo // Mexicon. 1990. Vol. 12 no. 5. P. 89-92.

386. The Kowoj: Identity, migration, and geopolitics in Late Postclassic Petén, Guatemala. / Ed. by P.M. Rice and D.S. Rice. Boulder: University Press of Colorado, 2009. 458 p.

387. The Postclassic Mesoamerican World. / Ed. by M.E. Smith and F.F. Berdan. Salt Lake City: University Of Utah Press, 2003. 382 p.

388. Thompson E.H. The High Priest's Grave, Chichen Itza, Yucatan, Mexico. Chicago: Field Museum, 1938. 64 p.

389. Thompson J.E.S. El misterio del diccionario maya de Solana // Estudios de Cultura Maya. 1962. Vol. 2. P. 11-15.

390. Thompson J.E.S. Maya archaeologist. Norman: University of Oklahoma Press, 1963. 284 p.

391. Thompson J.E.S. Maya History and Religion. Norman: University of Oklahoma Press, 1970. 415 p.

392. Tokovinine A., Beliaev D. People of the Road: Traders and Travelers in Ancient Maya Words and Images // Merchants, Markets, and Exchange in the Pre-Columbian World. / Ed. by K.G. Hirth and J. Pillsbury. Washington: Dumbarton Oaks, 2013. P. 169-200.

393. Tozzer A.M. A Comparative Study of the Maya and the Lacandones. New York: Macmillan Co., 1907. 195 p.

394. Tozzer A.M. A Maya Grammar, with Appraisement of the Works Noted. Cambridge: Museum, 1921. 301 p.

395. Vallado Fajardo I. La construcción de las imágenes de los protagonistas en las Crónicas de Indias. El caso de Jerónimo de Aguilar, conquistador de México // Ammentu: Bollettino Storico e Archivistico del Mediterraneo e delle Americhe. 2015. T. 6. P. 35-52.

396. Vallina Rodríguez A., Konyushikhina N. Los interrogatorios de los Catastros españoles de la Edad Moderna: fuentes geohistóricas para conocer los paisajes y las sociedades // Catastro. 2018. T. 91. P. 39-62.

397. Vargas Pacheco E. Consideraciones generales sobre las fortificaciones militares en Tulum, Quintana Roo, México // Estudios de Cultura Maya. 1984. Vol. 15. P. 29-54.

398. Vargas Pacheco E. El espacio sagrado en Tulum // Religión y sociedad en el área maya. / Ed. por C. Varela Torreccilla, J.L. Bonor y Y. Fernández Marquínez. Madrid: Instituto de Cooperación Iberoamericana, 1995. P. 57-69.

399. Vargas Pacheco E. Entidades político-territoriales de los mayas antiguos de Yucatán // Revista de Arqueología Americana. 1996. T. 10. P. 101-119.

400. Vargas Pacheco E. Itzamkanac y Acalan: Tiempos de crisis anticipando el futuro. México: UNAM, 2001. 275 p.

401. Vargas Pacheco E. La costa oriental de Quintana Roo: Un modelo de desarrollo alternativo para la zona maya // Anales de Antropología. 1988. Vol. 25 no. 1. P. 89-110.

402. Vargas Pacheco E. Tulum: Organización político territorial de la Costa Oriental de Quintana Roo. México: UNAM, 1997. 253 p.

403. Vargas Pacheco E., Santillán S.P. Las tumbas osarios de Tulum // Anales de Antropología. 1990. Vol. 27 no. 1. P. 201-213.

404. Velázquez Valadez R. Tulum: extensión y trazo // Boletín de la Escuela de Ciencias Antropológicas de la Universidad de Yucatán. 1985. Vol. 12 no. 70. P. 24-33.

405. Victoria Ojeda J. Dzonotake o Aqu (Ake): Sitio de la primera gran batalla de Francisco de Montejo en el Mayab (1528). Propuesta de rectificación histórica // Revista Complutense de Historia de América. 2000. Vol. 26. P. 11-26.

406. Victoria Ojeda J. El sitio de San Fernando Ake, Yucatán. Una perspectiva prehispánica e histórica // Boletín Americanista. 2003. Vol. 53. P. 205-225.

407. Villa Rojas A. Notas sobre la tenencia de la tierra entre los mayas de la antiguedad // Estudios de Cultura Maya. 1961. T. 1. P. 21-46.

408. Volta B., Peniche May N., Braswell G.E. The Archaeology of Chichen Itza. Its History, What We Like to Argue About, and What We Think We Know // Landscapes of the Itza: Archaeology and Art History at Chichen Itza and Neighboring Sites. / Ed. by L. Wren et al. Gainesville: University Press of Florida, 2017. P. 28-64.

409. Vos J. de. No queremos ser cristianos. Historia de la resistencia de los lacandones, 1530-1695, a través de testimonios españoles e indígenas. México: Consejo Nacional para la Cultura y las Artes, 1990. 211 p.

410. Vos J. de. La paz de dios y del rey: La conquista de la selva lacandona, 1525-1821. 2a ed. México: Fondo de Cultura Económica, 1988. 444 p.

411. Webster D. Lowland Maya Fortifications // Proceedings of the American Philosophical Society. 1976. Vol. 120 no. 5. P. 361-376.

412. Williams-Beck L. Patrones de asentamiento y organización comunitaria a nivel de batabil: un estudio de caso en la región Puuc occidental campechana // Escondido en la selva: Arqueología en el norte de Yucatán. Segundo simposio Teoberto Maler, Bonn, 2000. / Ed. por H.J. Prem. México: INAH, 2003. P. 159-184.

413. Williams-Beck L., Persson B.L., Anaya Hernández A. Back to the Future for Predicting the Past: Cuuchcabal—Batabil—Cuchteel and May Ritual Political Structures across Archaeological Landsccapes, in Ethnohistoric Texts, and

Through Cosmological Time // Contributions in New World Archaeology. Vol. 4. 2012. P. 251-278.

414. Witchey W.R.T. Recent Investigations at the Maya Inland Port City of Muyil (Chunyaxche), Quintana Roo, Mexico // Mexicon. 1988. Vol. 10 no. 6. P. 111-117.

415. Yaeger J., Robin C. Heterogeneous Hinterlands: The Social and Political Organization of Commoner Settlements near Xunantunich, Belize // Ancient Maya Commoners. / Ed. by J.S. Lohse and F. Valdéz Jr. Austin: University of Texas Press, 2004. P. 147-174.

416. Zaccarelli Salgueiro F.E. Defesa, conversão, vingança: a guerra justa contra ameríndios entre letrados e leis castelhanas (1492-1573): Dissertação… história social. São Paulo, 2015. 320 p.

417. Zamora E. Sobre los logros y deficiencias de la etnohistoria de los mayas durante la época colonial // Mesoamérica. 1987. T. 8 núm. 14. P. 333-346.

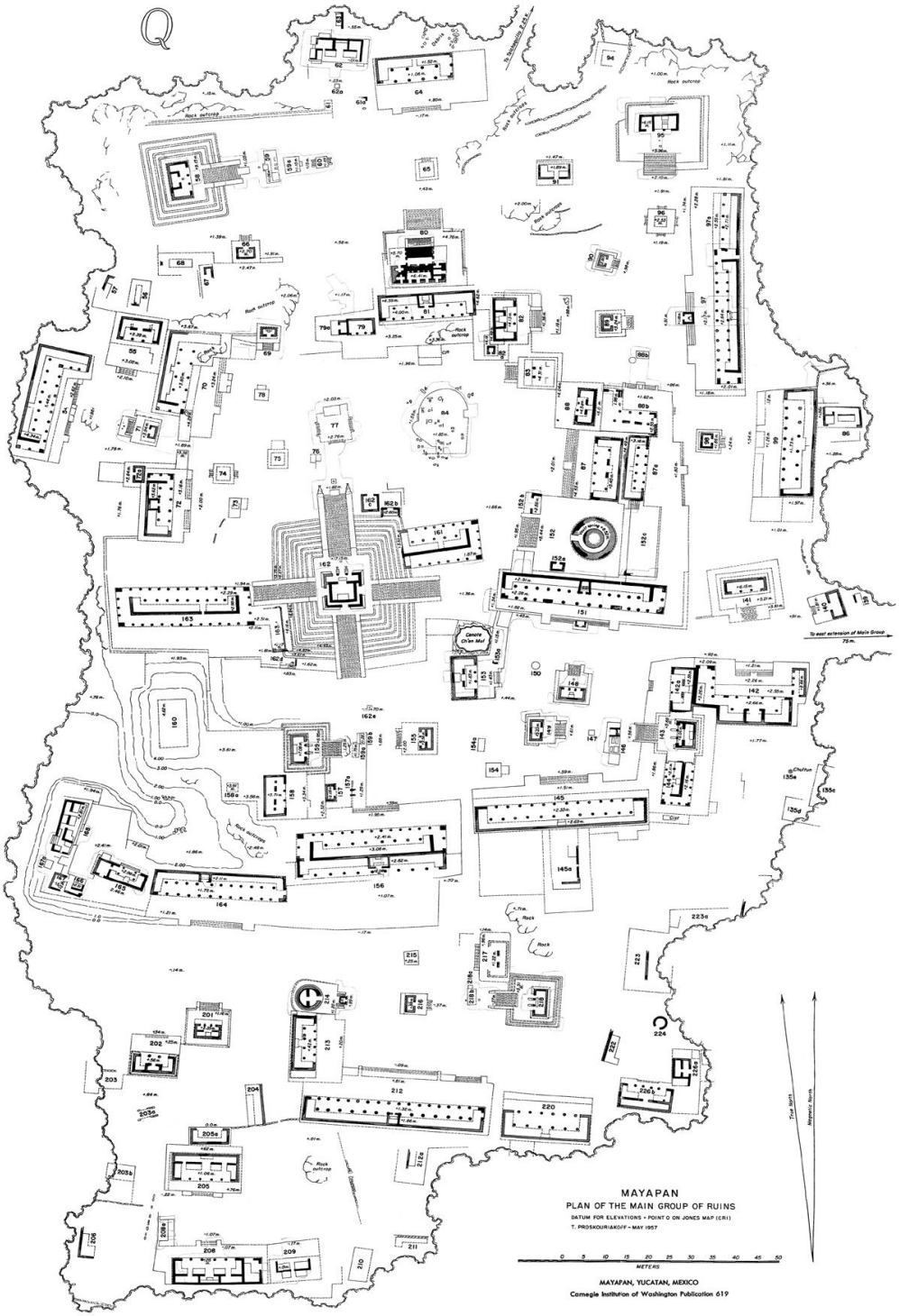
418. Zelenetskaya Young T. Maya political organization during the Terminal Classic period in the Cochuah region, Quintana Roo, Mexico // The Maya of the Cochuah region: Archaeological and ethnographic perspectives. / ed. by J.M. Shaw. Albuquerque: University of New Mexico Press, 2015. P. 97–116.

419. Zúñiga Carrasco I.R. Costa Oriental Maya: una acercamiento al comercio y navegación // Memorias: Revista Digital de Historia y Arqueología desde el Caribe. Vol. 23. 2014. P. 111-127.

Карты

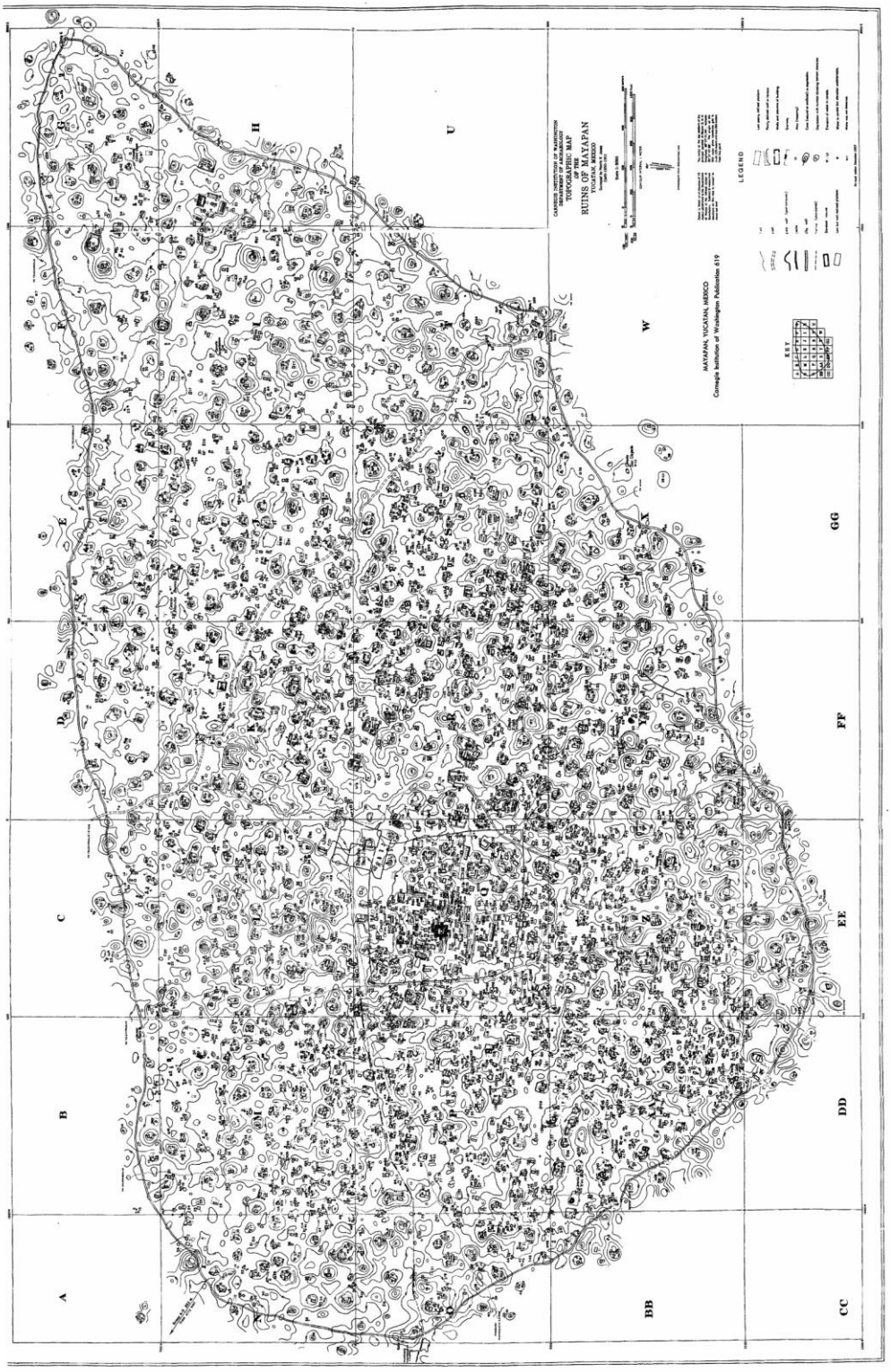
№1. Центральная часть Майяпана в реконструкции Т. Проскуряковой (1962)

(из: Carnegie institution, Publ. №619)



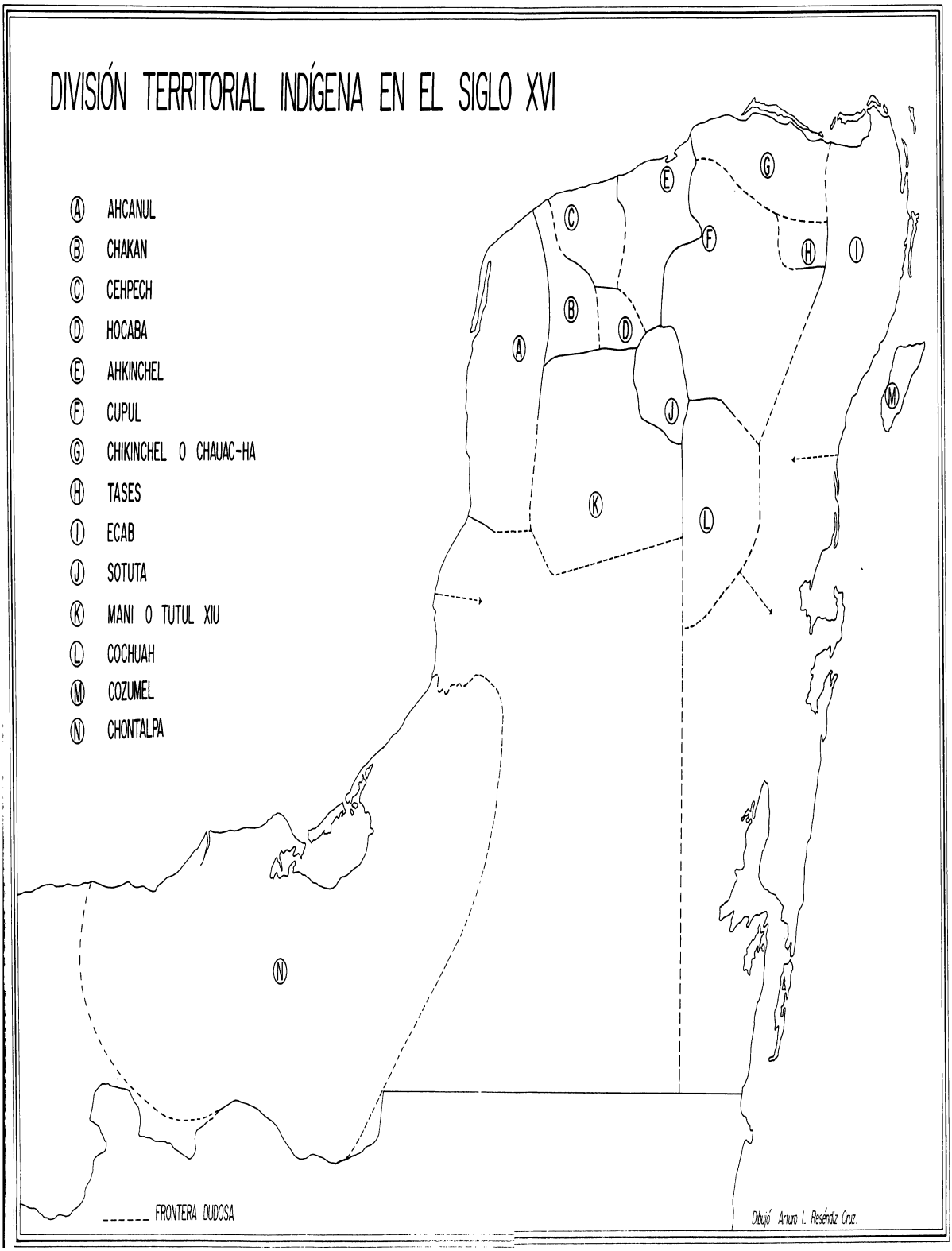
№2 Майяпан в реконструкции М.Р. Джонса (1957)

(из: Jones M.R. Topographic map of the ruins of Mayapán, Yucatán, México. Washington, 1957)



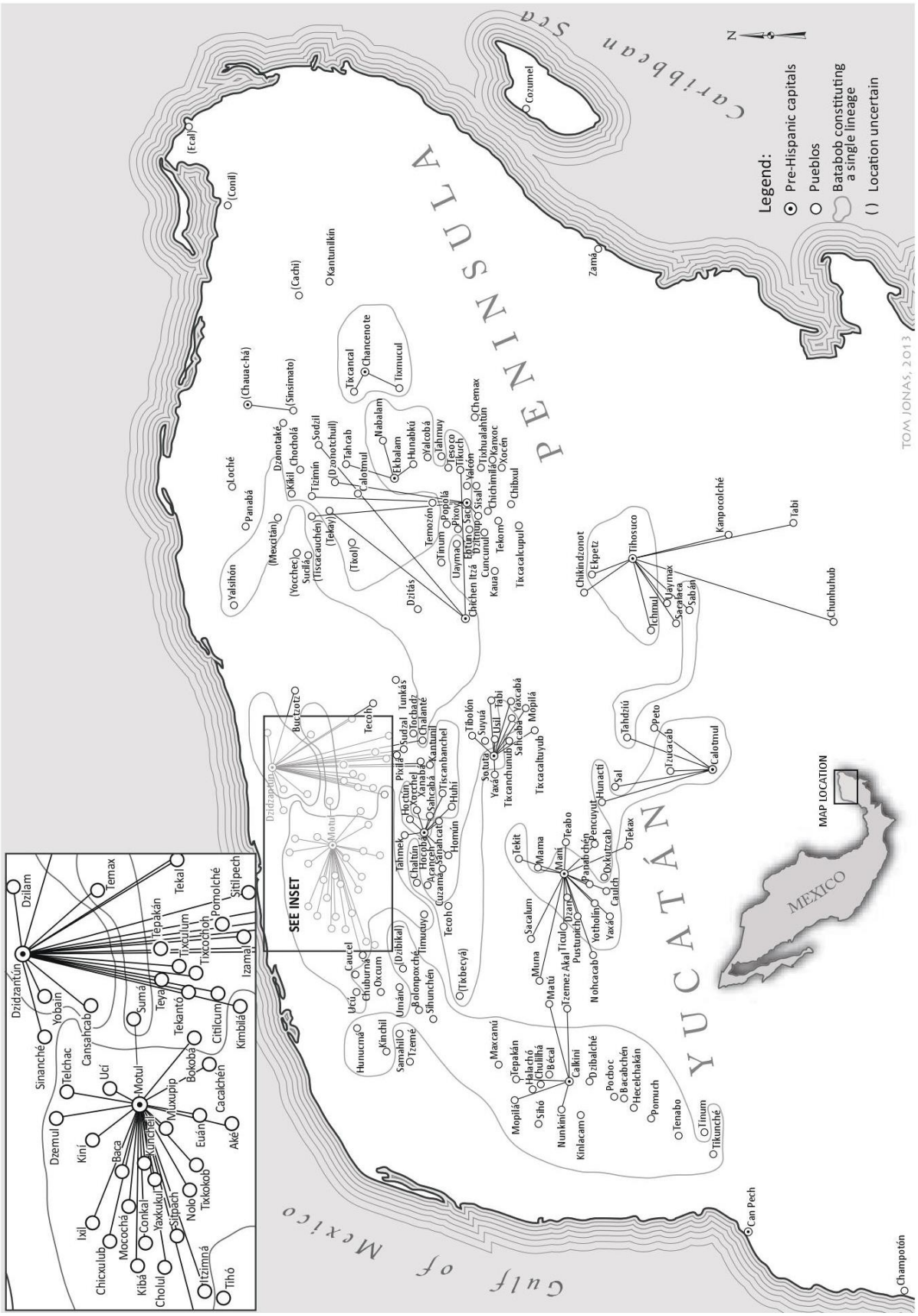
№3. Деление Юкатана на «провинции», предложенное Р. Ройсом

(из: Relaciones histórico-geográficas de Yucatán. T. 2. / Ed. por M. de la Garza et al. México, 1983)



№ 4. Реконструкция политической географии Северного Юкатана эпохи конкисты, предложенная С. Кесадой

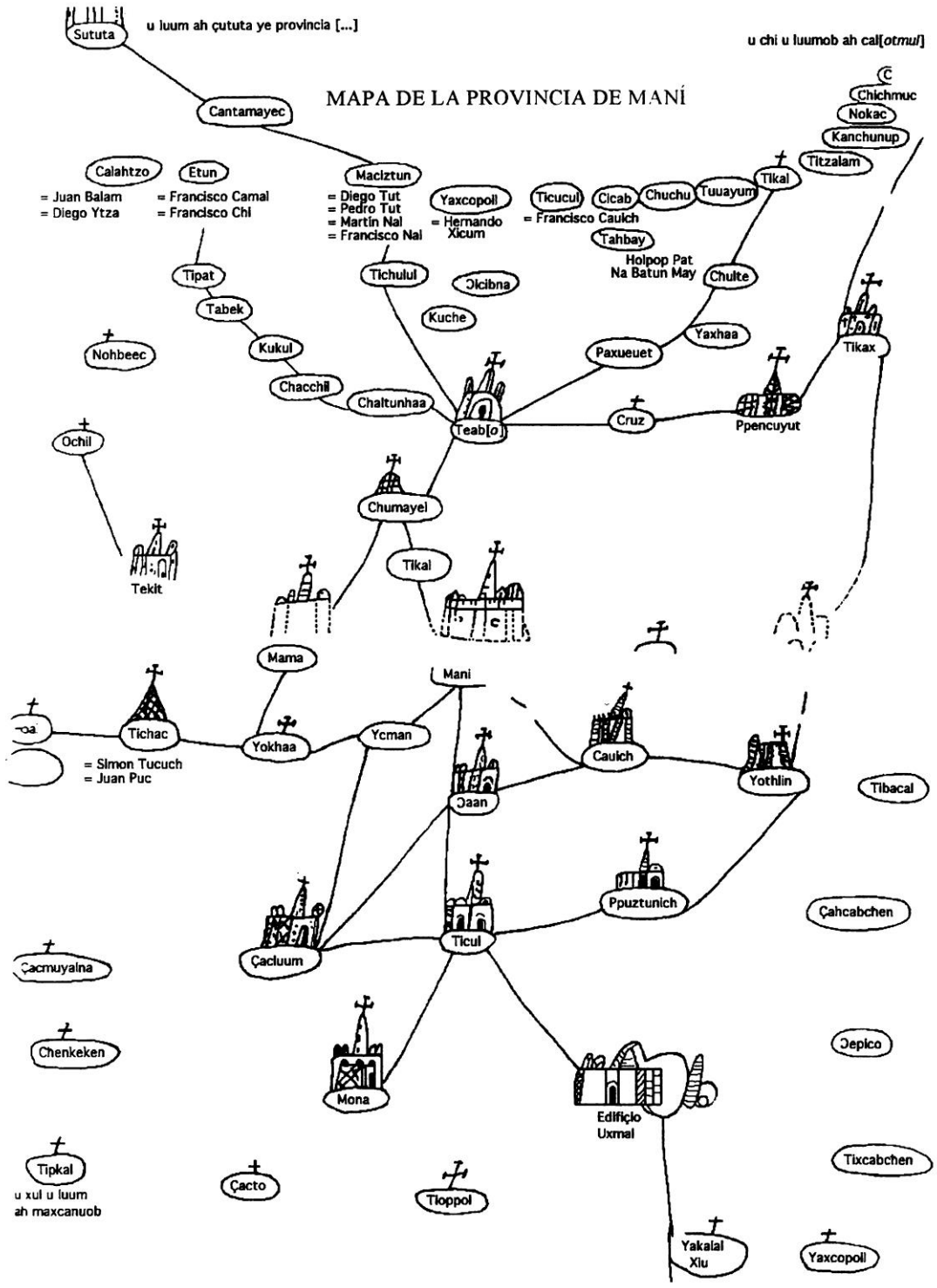
(из: Quezada S. Maya Lords and Lordship: The Formation of Colonial Yucatec Society, 1350-1600. / Transl. by T. Rugeley. Norman, 2015)


Caribbean Sea
PENINSULA
YUCATÁN
Gulf of Mexico
MEXICO
MAP LOCATION
SEE INSET
Legend:
Pre-Hispanic capitals
Pueblos
Batabob constituting a single lineage
( ) Location uncertain
N
TOM JONAS, 2013
(Ecab)
(Conil)
Cozumel
Zamá
Loché
Panabá
(Chauac-há)
(Sinsimato)
(Cachi)
Kantunilkín
Dzonotaké
Okkil
Chodholá
Sodzil
Tizimín
Dzonotchuil
Tahcab
Calotmul
Tixcancal
Chancenote
Tixmucul
Nabalam
Ekbalam
Hunabkú
Yalcobá
Jahmuy
Tesoco
Yalcon
Tihkuc
Chemax
Tihualahtún
Xamoc
Xocen
Chibxul
Yalsihón
(Mexcatán)
(Yocchec)
Sudzá
(Tiscacauchén)
(Tekáx)
(Tixol)
Dzitás
Temozón
Tinum
Uaymá
Popolá
Pixoy
Tikuch
Sisal
Sacá
Tikum
Dzitnup
Cuncunul
Kauá
Chichen Itzá
Tekom
Tixcacalcupul
Chikindzonot
Ekpetz
Tihosuco
Kancabchén
Uaymax
Sacalaca
Sabán
Kancabché
Tabi
Chunhuhub
Ichmul
Tahdziú
Peto
Tzukacab
Calotmul
Hunacti
Sal
Tekax
Pencuyut
Oxkutzcab
Cauich
Yaxá
Yotholin
Tzaccab
Pustunich
Nohcacab
Tizimín
Akal
Tixcacaltuyub
Sahcabá
Tabi
Yaxcabá
Mopilá
Sotuta
Suyná
Usil
Tixcanchumbún
Tekit
Mama
Mani
Teabo
Sacalum
Muna
Matú
Tizemez
Calkiní
Kinlacam
Nunkiní
Mopilá
Sihó
Halachó
Chulhá
Becal
Maxcanú
Tepakán
Dzibalché
Pochoc
Bacabchén
Hecelchakán
Pomuch
Tenabo
Tinum
Tikuncheh
Can Pech
Champotón
Dzidzantún
Dzilam
Temax
Tekal
Tepakán
Tixculum
Tixcochoh
Pomolché
Sitilpech
Izamal
Sumá
Teya
Tekantó
Citilcum
Kimbilá
Akué
Cacalchén
Euán
Tixkokob
Nolo
Sipách
Yaxkukul
Conkal
Mocochá
Kibá
Cholul
Itzimná
Tihó
Chicxulub
Ixil
Baca
Kini
Dzemul
Telchac
Sinanché
Yobaín
Cansahcab
Uci
Motul
Muxupip
Bokobá
Dzidzantún
Buctzotz
Tecoh
Tunkás
Tochadz
Chalanté
Xantunil
Tiscanhanchel
Huhí
Pixilá
Sudzal
Xocchel
Xanaba
Sahcabá
Homún
Tahmek
Chaltún
Hocabá
Aranguez
Cuzamá
Tecoh
Timucuy
Tixbecyá
Dzidzantún
Motul
Caucel
Chuburná
Oxcum
Uci
Umán
(Dzibikal)
Bolonpoxché
Shunchén
Hunucmá
Kinchil
Samahil
Tzemé

№ 5. Карта провинции Мани (1557 г.)

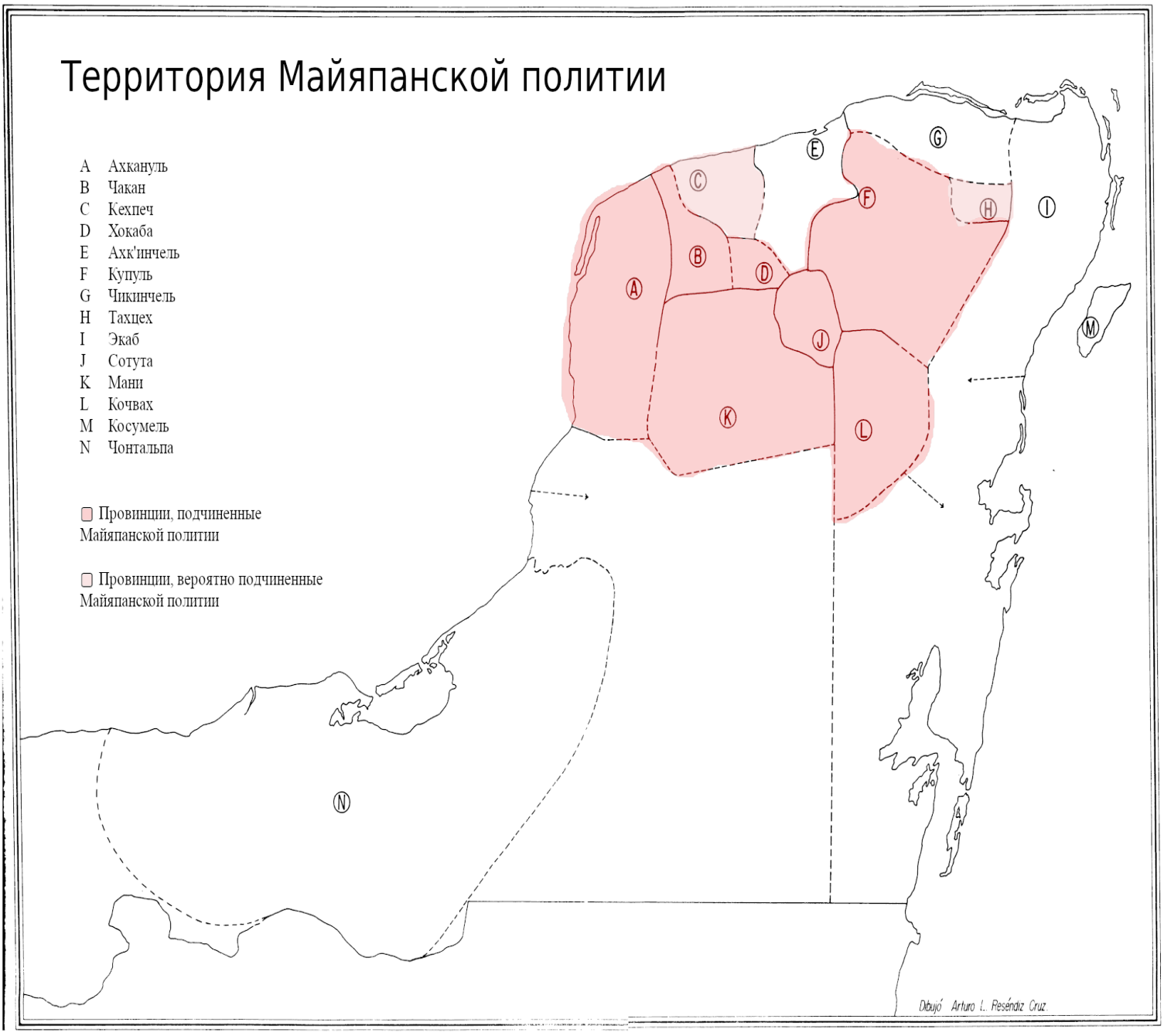
Карта-приложение к земельному договору о разграничении провинции Мани 1557 г.

(из: Papeles de los Xiu de Yaxá, Yucatán. México, 2001)



№ 6. Реконструкция территории Майяпанской политии

(основана на делении Юкатана на провинции, предложенном Р. Ройсом [карта № 3].)



МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Федюшин Владислав Валерьевич

Территориально-политическая организация майя Северного Юкатана в поздний постклассический период

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (история Древнего мира)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Том 2. Приложение. «Сообщения из Юкатана»

Научный руководитель:
к.и.н. Сафронов Александр Владимирович

Москва – 2022

Оглавление

Том 2 (Приложение. «Сообщения из Юкатана»)

О данном переводе 4
Королевская грамота 20 мая 1580 г. 5
Инструкция и памятка 18
Сообщения из Мериды 25
Сообщение из города Мериды 25
Сообщение из Кансахкаба 51
Сообщение из Мамы и Кантемо 57
Сообщение из Синанче и Эгума 68
Сообщение из Хокабы 72
Сообщение из Сотуты и Тиболона 76
Сообщение из Таби и Чунхухуба 83
Сообщение из Китилькума и Кавича 91
Сообщение из Кициля и Ситильпеча 99
Сообщение из Теканто и Тепакама 107
Сообщение из Тицаля и Тиштуаля 115
Сообщение из Ц’ана, Панабчена и Муны 127
Сообщение из Мотуля 131
Сообщение из Текита 140
Сообщение из Исамаля и Санта-Марии 149
Сообщение из Тиаба и Тиэка 157
Сообщение из Какальчена, Йаши и Сихунчена 163
Сообщение из Ошкуцкаба 171
Сообщение из Самахиля и Калотмуля 178
Сообщение из Мушуп’ип’а 180
Сообщение из Тахц’ива 190
Сообщение из Чубульны, Хунукмы, Тишк’ок’оба, Ноло, Мокочи и Букцоца 194
Сообщение из Ц’иц’антуна 199
Сообщение из Цуцаля и Чаламте 206

Сообщение из Тек’аля 214
Сообщения из Вальядолида 222
Сообщение из вильи Вальядолид 222
Сообщение из Пишоя 250
Сообщение из Ц′итнупа 252
Сообщение из Ц’онота 254
Сообщение из Темуля 268
Сообщение из Соц′иля и Текая 282
Сообщение из Эк’балама 285
Сообщение из Цамы 293
Сообщение из Тинума и Темосона 297
Сообщение из Ваймы и Кантуникиля 300
Сообщение из Набалама, Тахкабо и Косумеля 305
Сообщение из Тихоцука и Чикинц’онота 313
Сообщение из Ц′икаба 317
Сообщение из Пополы, Синсимато, Самьоля, Тишхолопа и Тишмукуля 319
Сообщение из Шокена 325
Сообщение из Текома и Экаба 328
Сообщение из Чавак-Хи, Чичимилы и Чанц’онота 331
Сообщение из Тешоко, Текая и Соц′иля 342
Сообщение из Кикиля 346
Сообщение из Сакалаки и Тахмуя 348
Сообщение из Тисимина, Кехака, Какальчена, Кавана и Каншока 353
Сообщение из Ичмуля и Тикуча 357
Сообщение из Канпокольче и Чочолы 364
Сообщение из Йалькона 378

О данном переводе

В приложение включен перевод той части корпуса «Сообщений из Юкатана», которая относится к двум испанским центрам Северного Юкатана — Мериде и Вальядолиду. Два «Сообщения», составленные в вилье Табаско (крайний юго-запад губернаторства) сюда не включены, т. к. их материал не входит в интересующие меня географические рамки.

Перевод был осуществлен в 2013-2017 гг. Первоначально ряд «Сообщений» был переведен по изданию 1898-1900 гг., однако большая часть текстов переводилась по публикации 1983 г. под редакцией М. де Ла Гарсы и др., отличающейся от испанской версии тщательной работой с майяскими терминами, именами и топонимами. В соответствии с этим изданием выстроена структура данного переводного корпуса.

Королевская грамота 20 мая 1580 г.

Это копия, хорошо и точно снятая с королевской грамоты Его величества, подписанной именем короля и скрепленной его секретарем Антонио де Эрасо, писаной, как кажется, на бумаге, содержание которой, извлеченное дословно, выглядит таким образом:

Король

Наш губернатор провинции Юкатан, знайте, что для того, чтобы измерить истинную высоту в селениях испанцев этой провинции и установить с точностью долготу и расстояние, которые имеются между этими королевствами и теми, что до сих пор не сделано как следует, для расположения их на описаниях и картах на их истинных координатах, для улучшения плаваний и сухопутных расстояний и ради прочих полезных для нашей службы последствий необходимо, чтобы наблюдались количество тени, время и час лунных затмений, что надо сделать в июле месяце следующего 1581 г. в том порядке и тем образом, что описаны в печатных Инструкциях, для того Вам направленных; и, следовательно, мы Вам приказываем, чтобы Вы обратили особое внимание на то, чтобы в свое время отправить по одной Инструкции в каждое из селений испанцев в юрисдикции этой провинции, строго приказав их альгвасилам[969] сделать и исполнить то, что в них содержится; и для того, чтобы этим не пренебрегли, вновь вручить и напомнить о них близ сказанного месяца июля, а также приказать, чтобы было сделано сказанное наблюдение в этой провинции в том виде, какой содержится в Инструкции; и Сообщения и бумаги, которые из этого выйдут, Вы отправите со срочностью двумя путями и с большими предосторожностями, как приказано Вам это в названной Инструкции, и также исполните, если не сделаете это прежде, то, что касается описания провинции в соответствии с печатными Инструкциями, которые для этого вам отсылаются, и подтвердите все бумаги и чертежи, касающиеся этой провинции, и соберете прочие, которые сочтете относящимися к истории

[969] Justicias.

произошедшего в этой провинции, отправив те, которые имеются, в оригинале и копии или сообщении о прочих в соответствии с приказом, который я вам даю для этого, и уведомив нас о том, что в целом сделано, отнесясь к этому с большим вниманием, усердием и прилежанием как к поручению нашей службы. Писано в Талаваруэле 20 мая 1580 г., Король; по приказу Его величества, Антонио де Эрасо *[подпись]*.

Записана и извлечена, исправлена и сверена эта копия упомянутой королевской грамоты, подлинника Его величества, мною, Херонимо де Кастро, государственным королевским и номерным, а также Совета этого города, писцом, когда Его величество пребывал в названном городе, четвертого января 1581 г., а свидетелями извлечения были Диего Ордоньес, Фелипе Манрике и Гонсало Родригес, весинос[970] и эстантес[971] этого города. В удостоверение чему я поставил свою подпись в доказательство правдивости *[подпись]*. Херонимо де Кастро, писец Его величества *[подпись]*.

Протокол актов передачи Инструкций

В городе Мериде провинций Юкатана Океанских Индий четвертого января 1581 г. сиятельнейший (el muy ilustre) сеньор дон Гильен де Лас Касас, губернатор и генерал-капитан Его величества в этих провинциях и их губернаторстве, сказал, что его милость получила Королевскую грамоту Его величества, содержащуюся выше, и он передал и приказал передать ее кабильдо[972] и весинос-энкомендерос[973] этих провинций Инструкции и Памятки, о которых упоминается в ней [грамоте], чтобы каждый в отдельности сделал и выполнил то, что в них приказывает Его величество для описания Индий, и прочее, что содержит сказанная Королевская грамота, и чтобы они были отправлены Его величеству с суждениями, которые каждый дал и даст, целесообразно их собрать для того, чтобы направить на флоте, который в этом

---

970 Полноправные горожане, владеющие недвижимостью в городе.

971 Представители или посланники города при королевском дворе. Подробнее см.: López Gómez O. Correos, mensajeros y estantes en la Castilia del siglo XV. Algunas consideraciones. // De Medio Aevo. 2015. T. 7 vol. 1. P. 1-26.

972 Кабильдо — совет города или вильи в колониальных владениях Испании (Америка и Филиппины).

973 Энкомендерос: владельцы энкомьенд — прав на получение подати с какого-либо индейского селения или его части в оплату за помощь в его религиозной индоктринации.

году должен отплывать в Новую Испанию и королевства Кастилии; [Его величество] приказывал, чтобы приказ был передан в присутствии его милости, как заведено; что касается Инструкций — чтобы они были переданы кабильдо и весинос-энкомендерос этого города; и чтобы о том было приказано в соответствии с волей Его величества, и дон Гильен де Лас Касас это обеспечил и повелел. Это произошло перед моими глазами, Херонимо де Кастро, писца Его величества [подпись].

В названном городе Мериде, в упомянутые день, месяц и год, вышесказанное было объявлено писцу кабильдо названного города, в чьем ведении находятся названные акты и который во исполнение приказанного сеньором губернатором затем их продемонстрировал; [акты] суть следующего содержания:

В городе Мериде провинций и губернаторства Юкатана Океанских Индий в четверг, тринадцатого дня месяца февраля 1579 г., перед сиятельным кабильдо, судом (justicia) и рехимьенто,[974] находясь в своем айюнтамьенто[975] в соответствии с практикой и обычаем собираться для решения дел служения нашему Господу Богу, Его величеству и благу государства, а именно сеньоры ординарные алькальды Мельчор Пачеко и дон Хуан де Монтехо и рехидоры Франсиско Пачеко, Франсиско Тамайо Пачеко, Хуан де Агиляр, Алонсо Росадо, Мартин Санчес, Эрнандо Муньос Сапата и Мартин де Паломар, в присутствии меня, королевского нумерного, а также совета названного города, писца Херонимо де Кастро, предстал главный писец губернаторства этих провинций Фернандо де Кастро Поланко и сказал, что по приказу сиятельного сеньора Гильена де Лас Касаса, губернатора и генерал-капитана Его величества в сказанных провинциях и их губернаторстве, были представлены Инструкция и Памятка о Сообщениях, которые надо было составить для описания Индий, что Его величество приказывает сделать для их хорошего управления и

---

974 Рехимьенто (исп. *regimiento*) — букв. «правление»; иногда используется как синоним городского совета. То же относится к суду (исп. *justicia*). «Сиятельное кабильдо, суд и рехимьенто» — официальное название колониального кабильдо (исп. *«El [muy] ilustre cabildo, justicia y regimiento de <…>»*).

975 Испанское обозначение городского совета, синоним термина «кабильдо»; зд. имеется в виду помещение кабильдо.

облагораживания, текст каковых сказанных Инструкции и Памятки, которые были напечатаны на бумаге, говорит следующим образом:

Инструкция

Каковую Инструкцию он представил, дабы сеньоры кабильдо ее увидели, соблюли и исполнили, как то приказывает Его величество; это что касается их; и также он представил пятьдесят других Инструкций, чтобы по его приказу их собрали и роздали энкомендерос, которые есть в этом городе, дав каждому энкомендеро по одной Инструкции на каждое селение, которое он имел в энкомьенде, и сказанная Инструкция и Памятка были осмотрены упомянутыми сеньорами кабильдо, и то, что в ней приказывает Его величество и сказанный губернатор его именем, они сказали, что готовы блюсти и исполнить так, как приказывает Его величество, и в исполнение того обещали сделать то, что должны и обязаны; и для того, чтобы вручить названные Инструкции, они поручили их раздачу мне, названному писцу, и повелели мне, чтобы со всей тщательностью я вручил сказанные Инструкции упомянутым энкомендерос в соответствии с вышесказанным, отмечая в протоколе день, когда они были выданы, кому и сколько, записывая названия селений упомянутых энкомендерос, которые должны были расписаться в получении сказанных Инструкций, чтобы они знали и понимали, что должны соблюсти и выполнить их; и относительно этого названный сеньор губернатор должен обеспечить королевскую службу наилучшим образом и, после того как будут розданы все сказанные Инструкции, рассудок должен быть обращен к тому, чтобы они были переданы названному сеньору губернатору и чтобы выяснить, как выполнен его приказ; и, таким образом, они это обеспечили, приказали и подписали своими именами в присутствии упомянутого Фернандо де Кастро Поланко, который попросил у них официальный документ, который бы демонстрировал это. Свидетели: ординарные альгвасилы этого города Гарсия де Морехон и Симон де Аренас. Мельчор Пачеко. Хуан де Агиляр. Алонсо Росадо. Франсиско Тамайо Пачеко. Мартин де Паломар. Произошло в моем присутствии, Херонимо де Кастро, писца Его величества *[подписи]*.

В сказанном городе Мериде тринадцатого дня месяца февраля названного г. я, названный государственный писец, во исполнение приказанного мне содержащимся выше актом, принял упомянутые пятьдесят Инструкций и Памяток и передал их энкомендерос этого города Мериды следующим образом:

Мельчор Пачеко. Сеньору Мельчору Пачеко, ординарному алькальду этого сказанного города, энкомендеро селения Хокаба и подчиненных ему, я передал, и он принял, Инструкцию для действия, содержащегося в ней, предварительно разъяснив вышесказанное, и он подписал своим именем в Мериде тринадцатого февраля 1579 г. *Мельчор Пачеко*. Это произошло в моем присутствии, *Херонимо де Кастро*, писца Его величества *[подписи]*.

Дон Хуан де Монтехо. Сеньору дону Хуану де Монтехо, ординарному алькальду в названном городе, энкомендеро селения Конкаль с подчиненными, Ц'илам и Ицатина, предварительно разъяснив вышесказанное, я передал, и он принял, три сказанные Инструкции и Памятки для сказанного действия, и он подписал своим именем в Мериде третьего февраля 1579 г. *Дон Хуан де Монтехо*. Это произошло в моем присутствии, *Херонимо де Кастро*, писца Его величества [подписи].

Франсиско Тамайо. Франсиско Тамайо Пачеко, весино и рехидору этого города, энкомендеро селений Какальчен и Сихунчен и Йашха, которые находятся в границах этого города, я передал три вышеупомянутых Инструкции и Памятки, свою для каждого селения; и, после того как я это разъяснил, он принял для сказанного действия и подписал своим именем в Мериде третьего февраля 1579 г. *Франсиско Тамайо Пачеко*. Это произошло в моем присутствии, *Херонимо де Кастро*, писца Его величества *[подписи]*.

Хуан де Агиляр. Хуану Агиляру, весино и рехидору этого сказанного города, энкомендеро селений Мама и Пето, которые находятся в провинции Мани в границах этого города, я передал, и он получил, две Инструкции и Памятки; и, после того как я разъяснил ему вышесказанное, он принял для сказанного действия, свою для каждого селения, и подписал своим именем в Мериде третьего февраля 1579 г. Получил Алонсо де Агиляр, его сын, который

здесь расписывается. *Алонсо де Агиляр*. Это произошло в моем присутствии, *Херонимо де Кастро*, писца Его величества *[подписи]*.

Алонсо Росадо. Алонсо Росадо, весино и рехидору этого города, энкомендеро селений Цан и Панабчен, которые находятся в провинции Мани, после того как разъяснил ему вышесказанное, я передал, и он принял, две вышеупомянутые Инструкции и Памятки, и он принял их для вышесказанного действия, свою на каждое селение, и подписал своим именем в Мериде 13 февраля 1579 г. Я не получил более одной Инструкции, потому что сказал, что оба селения включены в сказанное селение Цан и подписал как сказано. *Алонсо Росадо*. Это произошло в моем присутствии, *Херонимо де Кастро*, писца Его величества *[подписи]*.

Мартин Санчес. Мартину Санчесу, весино и рехидору этого сказанного города, энкомендеро селения Ц'иц'антун, разъяснив вышесказанное, я передал, и он получил, одну из сказанных Инструкций, и он подписал своим именем в Мериде 13 февраля 1579 г. *Мартин Санчес. Херонимо де Кастро*, писец Его величества *[подписи]*.

Эрнандо Муньос Сапата. Эрнандо Муньосу Сапате, весино и рехидору этого сказанного города, энкомендеро селения Ошкуцкаб в сказанной провинции Мани, я передал, и он получил, одну из сказанных Инструкций, разъяснив ему вышесказанное, и он принял ее для вышесказанного действия, и подписал своим именем в Мериде 13 февраля 1579 г. *Эрнандо Муньос Сапата. Херонимо де Кастро*, писец Его величества *[подписи]*.

Мартин де Паломар, за *Франсиско де Бракамонте*. Мартину де Паломару, весино и рехидору этого города, который отвечает за селения Мотуль и Текаш энкомьенды Франсиско де Бракамонте, я передал, и он принял, две вышеупомянутые Инструкции и Памятки, каждую для своего селения, и он их принял для сказанного действия, и подписал своим именем в Мериде 13 февраля 1579 г. *Мартин де Паломар. Херонимо де Кастро,* писец Его величества *[подписи]*.

Гомес де Кастрильо. Гомесу де Кастрильо, весино этого города Мериды,

энкомендеро селений Кусама и Хомун, которые располагаются в одном месте, я передал, и он принял, вышеупомянутую Инструкцию и Памятку, и после того, как я разъяснил ему вышесказанное, он их принял для сказанного действия и подписал своим именем в Мериде 13 февраля 1579 г. *Гомес де Кастрильо. Херонимо де Кастро,* писец Его величества *[подписи]*.

Антон Корахо. Антону Корахо, главному альгвасилу этого губернаторства, энкомендеро селений Пишила и Кимбила, я вручил, и он принял, две Инструкции и Памятки для сказанного действия, после того, как он понял сказанное, и он подписал своим именем в Мериде 13 февраля 1579 г. Принял для каждого селения свою. *Антон Корахо. Херонимо де Кастро*, писец Его величества *[подписи]*.

Франсиско Дорадо. Франсиско Дорадо, весину этого города, энкомендеро селения Исамаль, я вручил, и он принял, Памятку и Инструкцию для сказанного действия, после того, как он понял сказанное, и он подписал это своим именем в Мериде 13 февраля 1579 г. *Франсиско Дорадо. Херонимо де Кастро*, писец Его величества *[подписи]*.

Кристобаль Санчес. Кристобалю Санчесу, весино этого города, энкомендеро селений Теканто и Тепакам, я вручил, и он принял, две Инструкции и Памятки для сказанного действия, и после того, как я разъяснил смысл этого, а он понял, он подписал это своим именем в Мериде 14 февраля 1579 г. *Кристобаль Санчес. Херонимо де Кастро,* писец Его величества *[подписи]*.

Хуан де Паредес. Хуану де Паредесу, энкомендеро селений Ситильпеч и Болонпошче, я дал и вручил две Инструкции и Памятки, для каждого селения свою; и, после того как я разъяснил ему смысл вышесказанного, он их принял для сказанного действия и подписал это своим именем в Мериде 14 февраля 1579 г. *Хуан де Паредес. Херонимо де Кастро*, писец Его величества *[подписи]*.

Хуан де Маганья. Хуану де Маганье, энкомендеро селений Сотута и Тиболон, я дал и вручил две вышеупомянутые Памятки и Инструкции, для каждого селения свою; и, после того как я разъяснил ему смысл

вышесказанного, он принял их для сказанного действия и подписал это своим именем в Мериде 14 февраля 1579 г. *Херонимо де Кастро,* писец Его величества. *Хуан де Маганья [подписи]*.

Хуан де Маганья. Хуану де Маганье Арройо, энкомендеро селения Тахциу, которое находится в провинции Мани, я дал и вручил одну вышеупомянутую Инструкцию и [разъяснил] смысл сказанного; и, после того, как он понял, он ее получил для сказанного действия, и подписал это своим именем 14 февраля 1579 г. *Хуан де Маганья Арройо. Херонимо де Кастро,* писец Его величества *[подписи]*.

Франсиско Арсео. Франсиско Арсео, энкомендеро селений Пустунич в провинции Мани, Чальтун на месте Аканкеха и Шанаба в провинции Исамаля, я вручил три вышеупомянутые Инструкции и Памятки, и, после того как я разъяснил смысл сказанного, он их принял, для каждого селения свою, и для сказанного действия, и подписал своим именем в Мериде 14 февраля 1579 г. *Франсиско Арсео. Херонимо де Кастро [подписи]*.

Родриго Альварес. Родриго Альваресу, энкомендеро селений Калотмуль и Самахиль, я вручил две Инструкции: для каждого селения свою; и, после того, как я разъяснил смысл вышесказанного, он их принял для сказанного действия и подписал это своим именем в Мериде 14 февраля 1579 г. *Франсиско Арсео. Херонимо де Кастро*, писец Его величества *[подписи]*.

Хуан де Ла Камара. Хуану де Ла Камаре, энкомендеро селений Синанче и Эван, в границах этого города, я вручил две Инструкции, для каждого селения свою, и, после того как я разъяснил ему смысл вышесказанного, он их принял для сказанного действия и подписал это своим именем в Мериде 14 февраля 1579 г. *Хуан де Ла Камара. Херонимо де Кастро,* писец Его величества *[подписи]*.

Педро Гарсия. Педро Гарсии, энкомендеро селений Чунхухуб в провинции Калотмуль и Таби в провинции Сотуты, я вручил две Инструкции, для каждого селения свою, и, после того как я разъяснил ему смысл вышесказанного, он их принял для сказанного действия и подписал это своим

именем в Мериде 14 февраля 1579 г. *Педро Гарсия. Херонимо де Кастро,* писец Его величества *[подписи]*.

Дон Диего де Сантильян. Дону Диего де Сантильяну, энкомендеро селений Чубульна и Хунукма, Тишк'ок'об, Ноло, Мокоча, Букцоц, все в границах этого города, я вручил Инструкции, для каждого селения свою, и, после того как я разъяснил ему смысл вышесказанного, он их принял для сказанного действия и подписал это своим именем в Мериде 14 февраля 1579 г., я подписал это, писец *Херонимо де Кастро*, писец Его величества *[подпись]*.

Хуан Лопес де Мойя. Хуану Лопесу де Мойе, коррехидору гвардиании Чекан,976 энкомендеро селений Йабакуй на месте Хунукмы, я передал Инструкцию, и, после того как я разъяснил ему смысл вышесказанного, он ее принял для сказанного действия и подписал это своим именем в Мериде 14 февраля 1579 г. Подписал я, писец *Херонимо де Кастро*, писец Его величества *[подпись]*.

Франсиско Пачеко. Франсиско Пачеко, весино этого города, энкомендеро селения Цикалан/Кикалан,[977] которое находится в провинции Мани, и четвертой части Хокабы, я передал, и он получил, две Инструкции и Памятки, для каждого селения свою, и, после того как я разъяснил ему смысл вышесказанного, он принял их для сказанного действия и подписал это своим именем в Мериде 17 февраля 1579 г. *Франсиско Пачеко. Херонимо де Кастро,* писец Его величества *[подписи]*.

Хуан Боте. Хуану Боте, энкомендеро селений Теаб и Тиек в провинции Мани и Тишколума в провинции Теканто, я передал две Памятки и Инструкции, для каждого селения свою, и, после того как я разъяснил ему смысл вышесказанного, он их принял для сказанного действия и подписал это в Мериде 17 февраля 1579 г. *Хуан Боте. Херонимо де Кастро,* писец Его величества *[подписи]*.

Педро де Сантильяна. Педро де Сантильяне, энкомендеро селения Мушуп'ип', я дал и вручил одну Инструкцию. И, после того как я разъяснил

---

976 По версии М. де Ла Гарсы, возможно, Chakan.

977 Cicalan; топоним не установлен.

ему смысл вышесказанного, он ее получил для сказанного действия и подписал это своим именем 27 февраля 1579 г.; подписал это я, писец *Херонимо де Кастро,* писец Его величества *[подпись]*.

Хуан Баутиста де Кампос. Хуану Баутисте де Кампосу, энкомендеро селения Уки, я вручил Инструкцию и Памятку, и, после того как я разъяснил ему смысл вышесказанного, он ее получил для сказанного действия и подписал это в сказанный день. *Хуан Баутиста де Кампос. Херонимо де Кастро,* писец Его величества *[подписи]*.

Диего Брисеньо, энкомендеро селения Тек'аль в провинции Исамаль, я вручил Инструкцию и Памятку и, после того как я разъяснил ему смысл вышесказанного, он ее получил для сказанного действия и подписал это своим именем в Мериде 17 февраля 1579 г. *Херонимо де Кастро*, писец Его величества. *Диего Брисеньо [подписи]*.

Фернандо де Бракамонте, энкомендеро селения Текит совместно с Диего Лопесом де Саламанкой и селения Текох, я вручил две Инструкции, для каждого селения свою, и, после того как я разъяснил смысл этого, он их принял для сказанного действия в Мериде 27 февраля 1579 г. и подписал это его именем за него *Кристобаль де Сан-Мартин*. Подписал это я, *Херонимо де Кастро*, писец Его величества *[подписи]*.

Кристобалю де Сан-Мартину, энкомендеро селения Кансахкаб, я вручил одну инструкцию, и, после того как я разъяснил ему смысл вышесказанного, он принял ее для сказанного действия и подписал это своим именем в сказанный день 27 февраля 1579 г. *Кристобаль де Сан-Мартин. Херонимо де Кастро,* писец Его величества *[подписи]*.

Алонсо Хулиану, энкомендеро селений Тицаль и Темаш, которые находятся в двух разных местах, я дал две Инструкции и Памятки, для каждого селения свою, и, после того как я разъяснил ему смысл вышесказанного, он их принял для сказанного действия и подписал это своим именем в сказанный день 27 февраля 1579 г. *Алонсо Хулиан. Херонимо де Кастро*, писец Его величества *[подписи]*.

Алонсо де Рохасу, энкомендеро половины селения Ц'уц'аль, Чаламте и селения Таоскун, были вручены три Памятки и Инструкции, своя для каждого селения, и он их принял для сказанного действия и подписал это своим именем дата *ut supra*. *Алонсо де Рохас. Херонимо де Кастро*, писец Его величества *[подписи]*.

Иньиго Ньето. Иньиго Ньето, энкомендеро селения Китилькум в провинции Исамаль, я передал, и он получил, одну Памятку и Инструкцию для сказанного действия, и он подписал это своим именем в вышесказанный день, месяц и год. *Иньиго Ньето. Херонимо де Кастро*, писец Его величества *[подписи]*.

Хуана Родригес. Хуане Родригес и Эрнандо де Ривера, ее лакею, за нее и на ее имя, я вручил Памятку и Инструкцию, и, после того как я описал, зачем она дается, он ее принял для сказанного действия, и не подписал, потому что не умеет; подписал это за него, и по его просьбе, Мартин де Арбьето, свидетель, который находился рядом; подписал это я, писец *Херонимо де Кастро*, писец Его величества *[подпись]*.

Меры к передаче Сообщений

Акт

После того, как сказанный сеньор губернатор увидел эти документы и основания к передаче сказанных Инструкций и Памяток, он сказал и приказал, чтобы публично было оглашены городским глашатаем, дабы в срок десяти дней с момента оглашения кабильдо этого города и каждый весино-энкомендеро доставили его милости Инструкцию и Памятку, которые он им вручил, чтобы собрать их прочими, принесенными из вильий, и оправить их Его величеству в соответствии с его королевской волей, и чтобы они это выполнили под угрозой того, что он может предпринять против них в рамках закона, и это приказал и подписал своим именем *дон Гильен де Лас Касас*. Это произошло в моем присутствии, *Херонимо де Кастро*, писец Его величества *[подписи]*.

В названном городе Мерида Юкатана в сказанный день 4 января 1581 г. во исполнение содержащегося в предыдущих актах, голосом городского

глашатая Бальтасара Эрнандеса громко было возвещено приказанное и предписанное сказанным сеньором губернатором в присутствии множества лиц, весинос и эстантес этого города, чтобы в срок сказанных десяти дней были представлены сказанные Инструкции и прочее, что им было приказано. И были свидетелями Эрнандо де Ривера, Кристобаль де Рохас и Симон де Аренас, весинос этого города. Это произошло в моем присутствии, *Херонимо де Кастро*, писец Его величества. *[подпись]*

Акт

В сказанном городе Мериде Юкатана 20 февраля 1581 г. сиятельнейший сеньор дон Гильен де Лас Касас, губернатор и генерал-капитан Его величества в этих провинциях, сказал, что, принимая во внимание, что его милостью было приказано огласить, чтобы в срок десяти дней кабильдо и весинос-энкомендерос этого города предоставили и принесли его милости Инструкции, которые по приказу были им переданы, с Сообщениями, которые Его величество приказывает в своей королевской грамоте составить для описания Индий, и это не было исполнено, приказал, чтобы под второй угрозой снова публично огласили, чтобы в течение трех дней после оглашения принесли и подали его милости сказанные Инструкции и Сообщения, которые на основании их были составлены, под угрозой того, что за невыполнение этого в срок он прикажет хватать их и сажать в городскую тюрьму, где они будут пребывать до тех пор, пока не исполнят вышесказанное, и так он повелел и приказал. *Дон Гильен де Лас Касас.* Это произошло в моем присутствии, *Херонимо де Кастро*, писец Его величества *[подписи]*.

Объявление

В сказанном городе Мериде, 20 января 1581 г., в моем, городского писца, присутствии, голосом Бальтасара Эрнандеса, городского глашатая, было громко объявлено постановление, содержащееся выше, принятое сказанным сеньором губернатором так и в том виде, как оно записано, в присутствии множества лиц, весинос и эстантес этого города, и, в частности, альгвасилов Кристобаля де Рохаса, Гарсии де Морехона и Симона де Аренаса. Это произошло в моем

присутствии, *Херонимо де Кастро*, писец Его величества *[подпись]*.

И во исполнение приказанного и повеленного сиятельнейшим сеньором губернатором этих провинций в предыдущих постановлениях кабильдо и весинос-энкомендерос этого города Мериды принесли и передали его милости Инструкции и Сообщения, которые на основании этого были сделаны, каковые, вместе с написанными в вильях и кабильдос этого губернаторства, далее следуют одно за другим, [в том виде] как они подавались. И первым идет Сообщение кабильдо этого города, а затем — Сообщения его энкомендерос, хотя в самом конце следуют некоторые Сообщения, которые некоторые энкомендерос подали после того, как был выстроен порядок прочих, и как каждое из них было подано, так они и были записаны, и так же идут Сообщения, которые сказанному сеньору губернатору послали вильи Вальядолида и Табаско, и по этой причине они следуют не по порядку дней [их составления], а, как сказано, таким порядком, как они подавались.

Инструкция и памятка

о Сообщениях, которые надо составить для описания Индий, что приказывает Его величество, для хорошего правления и их облагораживания.

Во-первых, губернаторы, коррехидоры или главные алькальды, которым вице-короли, аудиенсии или иные правительственные лица отправят эти печатные инструкции и памятки, прежде всего должны составить список и перечень селений испанцев и индейцев, которые находятся в их юрисдикции, в котором следует указать лишь их разборчиво и четко написанные названия, и потом направить их сказанным правительственным лицам, чтобы вместе с Сообщениями, которые будут составлены в сказанных селениях, их отослали Его величеству и Совету по делам Индий.

И они распространят сказанные инструкции и памятки в печатном виде по селениям испанцев и индейцев в их юрисдикции, отправляя их в советы там, где будут испанцы, а где их не будет, священникам, если они есть, а если их нет — монахам, в обязанности которых входит вероучение, приказывая советам и поручая от лица Его величества священникам и монахам, чтобы в короткий срок они на них ответили и выполнили то, что в них заявлено, и отправили им составленные Сообщения вместе с этими памятками, чтобы те по мере получения Сообщений отправляли их правительственным лицам, которые им их послали, и инструкции и памятки возвращались к ним для распространения по другим селениям, куда их еще не отправляли, если это будет необходимо.

А в селениях и городах, где проживают губернаторы, коррехидоры и правительственные люди, пусть они составят Сообщения о них, или поручат сделать это лицам, понимающим в делах этой земли, которые сделают их в соответствии со сказанными памятками.

Лица, которым будет поручено в селениях составить отдельное Сообщение о каждом из них, ответят на вопросы памятки, которые следуют в следующем порядке и форме:

Во-первых, на отдельной бумаге они напишут заглавием Сообщения, которое напишут, день, месяц и год его составления, с именем лица или лиц, которым случилось его составить, и губернатора или другого лица, которое отправило им сказанную инструкцию.

И, прочитав внимательно каждый вопрос памятки, они напишут, что имеют сказать от себя по нему, отвечая на каждый [вопрос] по их порядку, как они идут в памятке, один за другим, а те, о которых нечего сказать, пусть оставят без упоминания и перейдут к следующим, пока не прочитают их все и не ответят на те, на которые имеют что ответить, как уже сказано, кратко и ясно, полностью, заверяя в подлинности того, что было, и ставя под сомнение то, чего не было, так, чтобы Сообщения получились точными, в соответствии с содержанием следующих вопросов.

Памятка о вопросах, на которые необходимо ответить, и о которых необходимо составить Сообщения

1. Во-первых, в селениях испанцев да будет указано название комарки или провинции, в которой они располагаются, и что значит сказанное название на языке индейцев и почему оно так называется.

2. Кто был открывателем и конкистадором сказанной провинции и по чьему приказу и поручению она была открыта, и год открытия и конкисты. Все, что удастся достоверно выяснить.

3. И климат и температура названной провинции или комарки, очень ли она холодна или жарка, влажна или суха, много ли вод в ней или мало и когда их больше или меньше, и какие ветры по ней проходят, насколько они сильны и откуда дуют и в какие времена года.

4. Земля ровная или нет, плоская или холмистая, со множеством рек и источников или нет, изобилует или испытывает недостаток в водах, богата или испытывает недостаток в выпасах, плодородна или бесплодна плодами и пропитанием.

5. О том, много или мало индейцев, и было ли их меньше или больше в

другое время, и причины того, которые удастся выяснить, и те, кто имеются, живут в селениях спланированных (formados) и постоянных или нет, и образ и вид их рассудка, склонностей, и образа жизни, и разнятся ли языки во всей провинции или они имеют один общий, на котором говорят все.

6. Высота или подъем над полюсом (elevación del polo), на которой располагаются сказанные селения испанцев, если она измерена и известна или если будет кто-то, кто умеет ее измерять, или в какие дни года солнце не дает никакой тени ровно в полдень.

7. Количество лиг, на расстоянии которого каждый город или селение испанцев отстоит от города, в котором находится Аудиенция, в чьем округе он располагается, или от селения, где проживает губернатор, которому он подчинен, и в какую сторону от сказанных городов и селений оно находится.

8. Также количество лиг, которое отделяет каждый город или селение испанцев от прочих, с которыми оно имеет общие границы, с указанием, в какую сторону оно от них лежит, и ведется ли счет в больших или в малых лигах, по ровной или неровной земле, по прямым или извилистым дорогам, хорошим или плохим для перемещения.

9. Имя и прозвище (sobrenombre), которое имеет или имел каждый город или селение, и почему они были так названы (если это известно) и кто дал им это имя и был их основателем, и по чьему приказу и распоряжению они были заселены, и год их основания, и сколькими весинос они были заселены вначале и скольких имеют в настоящее время.

10. Место и расположение, в которых находятся сказанные селения, на высоте, в низине или на равнине, с чертежом, и пусть на плане будут подписаны улицы, площади и прочие заметные места монастырей, в любом виде, в каком можно легко нацарапать на бумаге, и где говорилось бы, какая часть селения смотрит на юг или на север.

11. О селениях индейцев единственно следует сказать, насколько они отстоят от селения, в коррехимьенто или юрисдикции которого находятся, и

которое является их миссионерским центром (cabecera de doctrina).

12. А также насколько они отстоят от других селений индейцев и испанцев, которые имеют вокруг себя, с указанием о тех и других, в какой стороне они лежат, и ведется ли счет в больших или в малых лигах, и идут ли пути по ровной или неровной земле, прямые они или извилистые.

13. Также что значит на языке индейцев название сказанного индейского селения и почему оно так называется, если об этом что-нибудь известно, и как называется язык, на котором говорят индейцы сказанного селения.

14. Чьи они были во времена своего язычества и, а также власть (señorío), которой располагали над ними их сеньоры, и какую дань они платили, и культы, обряды и обычаи, хорошие и плохие, которые они имели.

15. Как они управлялись и с кем вели войны, и как сражались, и одежда и костюм, которые они носили и носят теперь, и пропитание, которое они потребляли раньше и потребляют теперь, и были ли они в древности здоровее чем теперь, и причина того, какую можно выяснить.

16. Во всех селениях испанцев и индейцев да будет описана местность, в которой они располагаются, горная гряда это или долина, или земля оголенная и ровная, и название хребта или долины и комарки, в которой они находятся, и что значит на их языке название каждой вещи.

17. И находится ли оно на земле или месте здоровом или болезнетворном, и если болезнетворном, по какой причине (если это известно), и болезни, которые обыкновенно случаются, и лечение, которое обычно при них применяют.

18. Насколько далеко или близко находится оно от любого примечательного хребта или гряды, что лежит поблизости от него, в какой стороне лежит и как называется.

19. Река или главные реки, проходящие поблизости, и насколько они отдалены от него, и в какую сторону, и насколько полноводны, и известно ли что-либо примечательного об их истоках, водах, долинах и использовании берегов, и есть ли на них, или могут ли быть, какие-либо важные орошаемые участки.

20. Примечательные озера, лагуны[978] или источники, которые находятся в границах селения, с достойными внимания вещами, которые в них имеются.

21. Вулканы, гроты и все прочее примечательное и замечательное от природы, что есть в комарке и достойно того, чтобы быть известным.

22. Дикие деревья, которые часто встречаются в сказанной комарке, и плоды и выгоды, которые из них и из их древесины извлекаются, и для чего они хороши или могут быть хороши.

23. Культурные и плодовые деревья, которые имеются в сказанной земле, и которые привезены из Испании и других стран, и хорошо ли они плодоносят в этой земле.

24. Зерно и прочие овощи и зелень, которые служат или служили пропитанию туземцев.

25. Привезенные из Испании, и дают ли урожай в этой земле пшеница, ячмень, виноград и оливка, и в каком количестве он собирается. Есть ли шелк или кошениль в этой земле и в каком объеме.

26. Ароматические травы и растения, с помощью которых лечатся индейцы, и их медицинские или ядовитые качества.

27. Дикие и домашние животные и птицы этой земли и привезенные из Испании, и как они растут и размножаются здесь.

28. Серебряные и золотые рудники и другие залежи металлов, чернил и красителей, если таковые есть в комарке или границах сказанного селения.

29. Каменоломни драгоценного камня, яшмы, мрамора и других примечательных и ценных [камней], также если таковые имеются.

30. Есть ли соляные копи в сказанном поселении или поблизости от него, или откуда они берут себе соль, и о всем прочем, в чем испытывают нужду, из пропитания и одежды.

31. Форма и строение домов, и материалы, которые имеются для их строительства в сказанных селениях или в других землях, откуда их привозят.

---

[978] Lagunas также может быть переведено как «пруды».

32. Крепости сказанных поселений и крепкие и неприступные места, которые находятся в их границах и в комарке.

33. Торговля и промыслы, которыми они живут и питаются, как испанцы, так и туземные индейцы, и с чего и в чем они платят свою подать.

34. Диоцез архиепископии и епископии или аббатство, в котором находится каждое селение, и в какой части его оно лежит, и в сколько лигах, и в какой стороне от селения стоит собор и центр округа, и ведется ли счет в больших или малых лигах, по прямым дорогам или извилистым, по равнине или неровной местности.

35. Кафедральный собор или приходская церковь или церкви, которые имеются в каждом селении, с числом бенефициев и пребенд, которые в них имеются, и есть ли у нее капелла или примечательное оснащение (dotación), кому она посвящена и кто ее основал.

36. Мужские или женские монастыри каждого ордена, которые имеются в каждом селении, и кем и когда они были основаны, и количество монахов и примечательных вещей, которые в них имеются.

37. Также госпитали, коллегии и благотворительные заведения, которые имеются в сказанных селениях, и кем и когда они были учреждены.

38. И если эти селения приморские, кроме вышесказанного, да будет указано в Сообщении, какую выгоду они извлекают из моря, к которому выходят, море это спокойное или бурное, и какие в нем бывают бури и опасности, и в какое время чаще всего они случаются, [в какое время] больше или меньше.

39. Берег песчаный или обрывистый, примечательные рифы и опасности для плавания, которые известны в нем.

40. Приливы и отливы моря, насколько они велики, и в какое время они больше или меньше, и в какие дни и часы дня.

41. Примечательные мысы, косы, гавани, и заливы, которые имеются в сказанной комарке, с их названиями и величинами, сколь точно можно сказать.

42. Порты и пристани, которые имеются на сказанном побережье, их схема

и чертеж в каком угодно виде на рисунке на бумаге, по которому можно было бы определить их форму и размер.

43. Их величина и вместимость с указанием приблизительного (насколько можно выяснить) количества шагов и лиг, которое они имеют в длину и в ширину, и для чего такие суда могут быть пригодны.

44. Количество саженей до их дна, чистота дна, мели и подводные преграды (topaderos) на нем, и где они находятся, и чисты ли от моллюска и других негодных вещей.

45. Выходы из них и входы, в какую сторону они смотрят, и ветры, с которыми надо входить и выходить из них.

46. Их удобство и неудобство относительно древесины, воды и пополнения запасов и другие преимущества и недостатки захождения и пребывания в них.

47. Названия островов, принадлежащих этому берегу, и почему они так называются; их план и чертеж на рисунке, если это может быть сделано, и ширина и длина, и каков их периметр. Почва, выпасы, деревья и сырье, которые они имеют, птицы и животные, которые есть на них, и примечательные реки и источники.

48. И, в целом, места брошенных испанских селений, и когда они были заселены и оставлены, и что известно о причинах, по которым они были оставлены.

49. Все прочие примечательные природные вещи и свойства почвы, воздуха и неба, которые имеются в любой части [селения] и достойны того, чтобы быть известными.

50. И, составив сказанное Сообщение, его подпишут своими именами лица, которым выпало его составить, и без промедления отправят его с этой инструкцией лицу, которое им их прислало.

Сообщения из Мериды

Сообщение из города Мериды

Кабильдо города Мериды

В городе Мериде провинций и губернаторства Юкатана, Косумеля и Табаско, округе (distrito) и юрисдикции Королевской Аудиенции Мехико Новой Испании, 18 февраля настоящего 1579 г., сиятельнейший сеньор дон Гильен де Лас Касас, губернатор и генерал-капитан Его величества в этих [провинциях], по приказу Его величества и его королевским именем вручил кабильдо, суду и рехимьенто этого сказанного города печатную Инструкцию и Памятку о Сообщениях, которые [король] приказывает составить для описания Индий, и приказал им ответить на них, и во исполнение этого сказанный кабильдо, собравшись в айюнтамьенто, поручил Мартину де Паломару, весино и рехидору сказанного города, чтобы от упомянутого имени он ответил на это, и он, следуя приказу, данному Его величеством, ответил на это следующим образом:

1. Этот город Мерида расположен в комарке четырех индейских провинций; главная находится на юге и называется Тутуль-Шив на языке туземцев, и название это мексиканское. На севере лежит провинция Кехпеч, на востоке — Ахк’инчель, и на западе — Ахкануль.

Эти четыре провинции приобрели названия от родовых имен, которые имели сеньоры, обладавшие ими. В них входит множество монастырских гвардианий монахов ордена святого Франциска, каковые суть: гвардиания этого города, Конкаля, Мотуля, Исамаля, Теканто, Ц’иц’антуна, Хокабы, Хомуна, Мани, Текаша, Сотуты, которые лежат в трех, семи, восьми, десяти, двенадцати, пятнадцати и двадцати лигах от этого города, и каждая провинция имеет множество селений индейцев с собственными сеньорами и правителями, которые приезжают в этот город как в столицу и привозят в нее необходимые припасы из тех, которые производит эта земля, и которыми мы, испанские и чужеземные

весинос, которые живем в нем, питаемся.

2. Эта земля была обнаружена, когда аделантадо острова Кубы Диего Веласкес послал капитана Хуана де Грихальву открывать Новую Испанию, и он причалил у провинции Табаско, граничащей с этой землей на юго-западе. Позднее о ней было получено больше сведений, когда Эрнандо Кортес пришел с флотом в Новую Испанию и пристал к острову Косумель, который лежит в пяти лигах от этого побережья к востоку, и забрал Херонимо де Агиляра, испанца, который находился в этой земле, от которого Франсиско де Монтехо, бывший одним из капитанов, которых Эрнандо Кортес вел с собой в Новую Испанию, получил свидетельство, на основании которого позднее просил Его величество императора дона Карла V, нашего господина, о завоевании [этой земли], в связи с чем Его величество издал определенные капитуляции, по которым в 1528 г. [Монтехо] вошел с целью завоевания в эту землю с четырьмястами пешими и конными испанцами. И, после того как была завоевана некоторая ее часть, пришла новость об открытии Перу и его богатств, каковое сообщение сменило настроения и намерения испанцев, собиравшихся присоединиться к этой конкисте, потому что они увидели бедность этой земли и скудость добычи, которые в ней они могли надеяться получить, даже и из того получая мало, потому что только начали; каждый день они уходили, и не было сил их удержать у аделантадо; он, видя, что индейцы убили множество испанцев, и оставалось их уже очень мало, и что война разгоралась, и индейцев побеждали больше дерзостью, постановил, чтобы испанцы, которые у него оставались, покинули эту землю и оставили ее, и, подождав лучший момент, он вышел из этой земли, отступив с меньшим ущербом, чем мог бы.

И в 1541 г., найдя возможность для продолжения конкисты, будучи губернатором Чьяпаса, он отправил дона Франсиско де Монтехо, своего внебрачного сына (hijo natural), в качестве своего заместителя и генерал-капитана; тот с четырьмястами пешими и конными испанцами, которые присоединились к нему в течение войны (en el discurso de la guerra), завоевал [эту землю] в течение

двух лет и подчинил ее королевской власти непобедимейшего императора Карла V, нашего господина. И в его королевскую честь он заселил этот город Мериду семидесятью весинос, энкомендерос индейцев, и три вильи: первую, которая называется Вальядолид, — [с помощью] сорока весинос-энкомендерос, и вилью Саламанка — двадцатью весинос-энкомендерос и вилью Сан-Франсиско-де-Кампече — тридцатью весинос-энкомендерос.

И, после того как [земля] была замирена и заселена, в 1546 г. восстали туземцы почти всех селений этих провинций, особенно тех, которые лежат в комарке вильи Вальядолид и провинций Сотута, Кочвах, Ахк'инчель и Калотмуль, которые были самым свирепым и воинственным народом. И, намереваясь изгнать испанцев из этой земли, как в первый раз, когда те пришли, чтобы ее завоевать, они убили в этом мятеже и восстании свыше тридцати испанцев из тех, кто разъехался по селениям названных индейцев, учиняя им очень жестокие смерти, ибо они их так ненавидели, что даже слуг, хотя бы они были и индейцы по происхождению, не щадили и убивали, и [убивали] вплоть до собак и кошек, и выкорчевывали кастильские деревья и [уничтожали] любую вещь, принадлежавшую испанцам. Но было угодно нашему господу, чтобы не случилось восстание в целом во всей земле, потому что осталось много селений, которые не восстали, каковые имелись в провинции Тутуль-Шив, Хокаба и Ахкануль, и с ними испанцы снова все усмирили и подчинили королевской власти Его величества, в которой они пребывают до сего дня.

Оружием, которым индейцы сражались на войне, были деревянные луки и стрелы с тонкими древками и каменными наконечниками; другие сражались с круглыми щитами и копьями размером с метательный дротик, наконечники которых были обожжены или из камня; другие метали камни из пращей. Для защиты тела они носили повязку из хлопка (tira de lienzo), узкую и очень длинную, которой много раз оборачивали туловище и очень сильно его сжимали; другие носили короткие платья (sayetes) без рукавов, подбитые хлопком. И чтобы показать ярость и казаться более свирепыми и отважными, они красили глаза, нос

и все лицо, тело и руки в черный цвет и с охрой. Они делали отверстия в ушах и вставляли туда куски стеблей тростника с подвесками (faldetas), сделанными из металла наподобие жести (hoja de lata) цвета золота, и обычно носили длинные волосы, как у женщин, и перед битвой одни их распускали, а другие — по-разному связывали, каждый как ему покажется более свирепо.

Конные испанцы для защиты от стрел носили куртки (sayos) с длинными подолами, подбитыми хлопком, которые называются эскуйпиль (escuypiles); они закрывали их до колен; а чтобы защищаться от колен и до ступней, они носили из того же материала юбки (faldones), а на голове — шлемы с нагрудниками (baberas) и масками (antifaces), тем же подбитые, которые почти закрывали им глаза, и это было достаточной защитой от стрел, и с помощью мечей и конных копий [они сражались], и лошади были покрыты этой подбивкой. Пешие носили мечи и щиты, а иные были арбалетчиками, а некоторые — аркебузирами, с эскуйпилями до колен, а на голове [имели] подбитые шлема как у всадников.

Для завоевания и покорения этой земли им пришлось войти следующим образом: генерал-капитан со своими пешими и конными испанцами держал путь по дороге, по которой думал войти, и шел маршем до селения индейцев, которые, получив известие об их приходе, если хотели принять их с миром, подносили им в дар маис, кур, мед и другую снедь и предлагали им свою дружбу, и генерал-капитан принимал их в вассалы Его величества и просил у них помощи и поддержки в следовании дальше, каковые индейцы их предоставляли и шли с ними, помогая им людьми в войне, припасами и необходимыми вещами. И, следуя по своему пути с помощью взятых проводников, они направлялись к другим селениям индейцев, и те, кто не хотели принять их с миром, ограждали дороги вместе с селениями, где леса были наиболее густы, изгородями, которые они переплетали и связывали между деревьями того же леса, и которые испанцы называли альбаррадами, наподобие полумесяца и закрытые ветками, чтобы не были заметны; за такой [индейцы] ожидали, пока испанцы зайдут в альбарраду, стреляли отовсюду в испанцев и их друзей из своих луков и забрасывали их

копьями, дротиками и камнями и всем, что могли найти из того, что могло им навредить. В первом походе, который испанцы учинили в эту землю, они, не имея опыта в таких сражениях, зайдя в такую альбарраду, останавливались там, куда пришли, и обстреливали индейцев из арбалетов и аркебуз, стараясь, чтобы пехотинцы поднялись на альбарраду и перешли на другую ее сторону, где находились индейцы, а другие пытались разрубить и развязать ветки, чтобы сойтись в рукопашной с индейцами, и на таком пятачке (comedio) сражались, ранили и убивали друг друга с одной и с другой стороны, и каждого ждала удача или несчастье в зависимости от его духа, ловкости и удачи, и пока они сражались таким образом, встречали сильное сопротивление индейцев и большие сложности и промедления в завоевании.

Испанцы второго вторжения заметили очень удачную вещь; когда они подходили к каким-либо из этих альбаррад, то отступали немного назад, и всадники и некоторые пеоны давали тем отпор, а из пеших воинов формировались два крыла (escuadras): одно — святого Иакова, другое — святого Франциска. Крыло святого Иакова шло по лесу справа, доходя до конца альбаррады, а отряд святого Франциска шла с левой стороны, и, дойдя до конца, оба крыла набрасывались на врагов и сражались с ними, и пока шел беспорядочный бой, было время для того, чтобы сломать альбарраду там, где находились всадники, и через [это место] они прорывались, и в краткий срок, даже если было много людей, они их побеждали и обращали в бегство, потому что индейцы сильно боялись лошадей и звуков аркебуз и поначалу считали, что лошадь и человек суть одно целое, и после того, как испанцы научились воевать таким образом, они победили и покорили все эти провинции.

Были некоторые провинции, которые никогда не воевали, но приняли испанцев с миром, в особенности провинция Тутуль-Шив, чья столица находилась и находится в Мани в четырнадцати лигах от этого города на юго-восток, где случилось за несколько лет до того, как пришли испанцы, чтобы завоевать эту землю, что главный индеец, который был жрецом, по имени Чилам-Балам,

которого считали пророком и прорицателем, сказал им, что в течение краткого времени придут оттуда, откуда выходит Солнце, белые бородатые люди, и что они будут нести поднятым знамя вроде этого , к каковым людям не могут подобраться их боги и бегут от них, и что эти люди должны стать сеньорами этой земли, и что тем, кто примет их с миром, они не причинят никакого вреда, а тех, кто будет воевать с ними, они убьют, и что туземцы этой земли должны будут оставить своих идолов и почитать только одного Бога, которого [те люди] почитают и будут проповедовать, и они станут их данниками; и он сплел накидку из хлопка и сказал им, что такого вида должна быть дань, которую они должны будут выплачивать, и приказал сеньору Мани, которого звали Мочан-Шив, чтобы он поднес идолам эту накидку, дабы она сохранилась и осталась в памяти, и тот вырезал из камня знак креста и прочие и разместил их во дворах храмов, где их могли бы увидеть все, и сказал, что это зеленое мировое древо, и множество людей приходило посмотреть на него как на новинку, и кажется, что с тех пор они его почитают. А позднее, когда пришли испанцы, и те узнали, что они несут знамя святого креста, которое выглядело как то, которое изображал им их пророк Чилам Балам, они уверились в том, что он им сказал, и решили принять испанцев с миром и не воевать с ними, но быть друзьями, каковыми они всегда и были после того, как [испанцы] заселили эти провинции; и они помогали [испанцам] припасами, воинами и услугами для завоевания и усмирения других провинций.

3. В целом, земля эта жаркая и сухая, и дожди, которые питают землю, бог каждый год посылает с неба, они начинаются с мая и длятся до конца августа, то есть четыре месяца, в течение которых растут главные продукты, каковые суть: маис, перец, фасоль и хлопок, и в зависимости от того, сколько поступает воды, много или мало, равномерно (con orden) или нет, таким и получается урожай, потому что при недостатке воды, по причине низкой влажности земли, все незамедлительно засыхает.

Обычно ветер дует с северо-востока, что мы называем бризом, и он

наиболее здоровый из тех, что дуют в этой земле, и таковы же восточный и юго-восточный; но, когда [приходит] с юго-запада, северо-запада и севера, он производит большие перемены (mudanza) среди туземцев и испанцев, а причиной являются холодные ветра, которые дуют с моря; и когда слабые дуновения достигают и встречают открытые от обычной жары поры, они причиняют болезни и смерти, и обыденностью является [то], что больше людей умирает от прихода северных ветров, чем с сентября по февраль; и в некоторые годы [ветра] так сильны, что валят дома индейцев и вырывают с корнем очень большие деревья, и если им случается дуть в конце июля и в августе, они валят и разрушают посевы маиса, что в некоторые годы приводит к большому голоду.

4. Эта земля по большей части равнинна, но очень изрезанна и камениста, и вся она от толщи до поверхности состоит из камня и щебня [происходящего от] скалы (piedra viva), и очень лесиста. Есть только одна горная гряда небольшой высоты в южной части, в пятнадцати лигах от этого города; она пересекает всю землю с востока на запад, покрыта рощами, и на ней устраивают туземцы, которые живут рядом, свои посевы и имеют пасеки, и собирают плоды, и такова польза, которую из нее извлекают. Никакого металла в ней найдено не было.

Во всей этой земле нет ни одной реки, не считая маленького источника в тридцати лигах от этого города, в двух лигах от вильи Сан-Франсиско-де-Кампече, и нет никакой воды, которая бежала бы над землей. Вода, которую пьют в этом городе и во всех этих провинциях, происходит из колодцев, иные из которых испанцы [уже] нашли вырытыми; позднее здесь их было сделано много, и повсюду, где бы ни копали колодец, находят пресную воду, пригодную для питья, хотя в некоторых частях она лучше, чем в прочих. В этом городе вода находится на глубине четырех-пяти саженей, а в других частях — шести, восьми, двенадцати, пятнадцати и двадцати саженей, и это в глубине земли, вдали от моря. Есть в этой комарке и в комарках других селений этих провинций какое-то количество колодцев, называемых сенотами, что на языке индейцев значит «вода без дна»; их создала природа, и они имеют отверстия в шесть, восемь и десять

саженей в ширину, а до воды — двенадцать, пятнадцать, двадцать и больше [саженей], а от [поверхности] воды до дна они имеют двадцать саженей, и тридцать, и сорок, а в иных дно не обнаруживается. Вода в этих сенотах более пресная, чем в вырытых людьми колодцах, и обычно во всех них водится рыба, хотя и небольшая и без чешуи, и их воды обыкновенно текут, одни с большей скоростью, другие с меньшей, и выходят в море, где их различают, таким образом, что более чем в ста двадцати лигах от побережья этих провинций в море выходит множество источников очень пресной воды; большая часть их заметна во время отлива. В частности, на побережье Цамы, порта вильи Вальядолид, есть один источник и родник среди этих сенотов, которые выходят в одной лиге [от берега] в море; среди камней, где выходит его вода, туземцы ставят дерево, называемое пальмой, кора которого очень крепка, а внутренности рыхлы, как у тростника, высотой в четыре или пять саженей, и по его пустоте пресная вода поднимается с такой скоростью, что ее видно очень издалека, и они приплывают туда на судах (navío) и каноэ, чтобы набрать воды.

Во многих частях этой земли есть плодородные и богатые травой пустоши (lugares desembarazados), где можно выпасать большое количество скота, и более всего в комарке этого города, потому что земля [здесь] чиста и с малым количеством лесов, и по этой причине существует множество эстансий, где содержится крупный рогатый скот, но из-за сухости земли и необходимости поить его вручную умножение его мало.

А в том, что касается продовольствия, его изобилие или нехватка зависит, как уже сказано, от того, как идут дожди, потому что, получив необходимые дожди, она очень плодородна и изобильна, а когда она испытывает в них недостаток, то не хватает всего, и бывали годы величайшего неурожая и случался сильный голод. Но, по большей части, всегда есть изобилие продовольствия, потому что никогда дожди не льют повсюду во всех этих провинциях, и если дождь не идет в одной их части, он идет в другой, с помощью чего исправляется эта нехватка.

5. Эту землю населяет много индейцев, а когда в нее вошли испанцы, их было очень много; а причинами того, что их число сократилось, считается то, что с некоторыми покончили войны, которые вели с ними испанцы во время конкисты, и смена обычаев, которую они пережили после, наверное, покончила с их частью; ибо во время своего язычества они использовали вино, которым опьянялись, каковое было им в большую пользу для телесного здоровья, так как прочищало [организм], но им было запрещено его пить, потому что они использовали его на идолопоклоннических церемониях и обрядах; а также сбор их, сведение в поселения и извлечение из своих древних мест [проживания], чтобы можно было их наставлять в вере, стали важной причиной для того, чтобы многие заболели и умерли, и из этого вытек другой вред: случился голод, потому что люди, которые сейчас живут вместе в одном селении, имели привычку обитать разделенными по шесть и по восемь [селений], и так как они были распределены по всей земле и всю ее занимали, не было ливня, который не затрагивал бы посевы, что было причиной большого изобилия продовольствия в то время. Также причиной смерти многих людей стала болезнь оспы и другие эпидемии, которые случились.

Селения индейцев, какие есть сейчас, не имеют и не могут иметь планировки (forma) улиц, потому что дома суть из дерева, крыты соломой, и потому селение, будь оно большим или маленьким, на вид похоже на скопище лачуг, но при этом есть очень хорошие дома, приятные для жизни, хотя совершенно не безопасные (aunque ninguna seguridad) из-за опасности того, что они могут быть сожжены, так как часто они горят. Дома из камня не подходят индейцам, потому что в них они заболевают и умирают, и для их образа жизни и природы наиболее полезны дома из соломы.

Индейцы большей частью суть низкого рассудка в вопросах чести; они скоры на злой умысел (malicia) и склонны к идолопоклонству и сиюминутным делам (cosas de poco momento); есть в них та хорошая черта, что они хорошие арендаторы, и то, что имеют и едят, они дают и разделяют с другими.

Они были чисты от содомии и никогда не ели человеческого мяса, но относительно женского пола бывает между ними много бесчинств, не взирая на степень кровного родства и свойства.

Они говорят на одном языке во всех этих провинциях, который называется майя, что значит «родной язык»; он имеет свой исток в одном древнем селении, которое называлось Майяпан и обладало повсеместной властью в этих провинциях, что будет сто двадцать лиг в длину; выяснилось по некоторым церемониям и обычаям, которые индейцы имели во время своего язычества, что им проповедовалось Святое Евангелие, потому что у них было крещение, и крестили они таким образом: главный жрец идолов брал воду и бросал в нее определенные цветы, и говорил некоторые слова над ней, и смачивал палку, и касался ей лба, глаз и лица произнося три раза: «ах, ах, ах,» — что, кажется, означает «воскресни» или «вспомни», и они не могли ни жениться, ни стать жрецами, если не были крещены, и если кто-то умирал без крещения, они считали, что ему придется испытать больше страданий в аду, чем крещеному.

У них была весть о создании мира и о создателе неба и земли, и они говорили, что того, кто их создал, ни один человек не может нарисовать таким, каков он есть. Также у них была весть о падении Люцифера и о Потопе, и о том, что мир должен погибнуть огнем, и в ознаменование этого они устраивали церемонию и рисовали ящера, который обозначал Потоп и землю, и на этом ящера устраивали огромную кучу дров и поджигали ее, и потом, когда она превращалась в угли, разравнивали ее, и главный жрец проходил босым по поверхности углей, не получая ожогов, а потом проходили все, кто хотел, и так понимали, что огонь уничтожит их всех.

Жрецы носили длинное, до ног, одеяние, сделанное из бумаги, которую они производили из коры деревьев, а для покрытия головы они имели [убор] наподобие митры епископа; и эти жрецы устраивали публично общие для всей общины жертвоприношения сердцами и кровью птиц и животных, а на главные праздники они приносили в жертву сердца мужчин, детей и женщин, хотя эти

жертвоприношения делались редко, а главные идолы, которым они подносили жертвы, были фигурами в натуральную величину людей, которые были выдающимися и высоко ценимыми персонами, и к ним обращались с демоническим умением (industria del demonio), чтобы те благоприятствовали им на войне, дали им хорошую погоду или продлили жизнь, потому что они считали, что обладают душой и что после смерти они будут вынуждены пойти в ад и что там им придется терпеть более или менее [тяжелые] пытки в зависимости от того, прожили они хорошую или плохую жизнь; и также у них была весть о том, что в древности их идолы были живы, а потом из-за порчи нравов и прихода чужеземцев они обратились к идолопоклонничеству.

У них были буквы, с помощью которых они писали и понимали [написанное], которые являлись знаками, так что каждый был частью [слова?], и по ним они понимали [написанное], как мы с нашими буквами, и им не обучали никого кроме знатных персон, а по этой причине жрецы, которые посвящали им себя больше всех, были важными лицами (personas principales).

Простой народ тоже имел отдельных идолов, которым приносили жертвы, каждый по своим занятиям и способностям, и они были столь привержены ритуалам (ceremoniáticos), что для любого дела, которое надо было им сделать, они сперва приносили жертву идолам.

В старину индейцы были более сдержанны в еде и имели выделенные дни для поста, но питие и пьянство были обычным делом и делали их здоровее, потому что их рвало, и тем они очищались.

Прелюбодеев они казнили смертной казнью, воров делали рабами, убийц убивали, а если лицо было знатным, с него взыскивали имущество (hacienda), или он давал раба в расплату за убитого.

6. Этот город Мерида находится на 20 градусах и 20 минутах [северной] широты, и солнце в течение года дает три разные тени, каковые суть: тень на север, тень на юг и прямая (a derechas). Тень отбрасывается на юг с 10 мая до тех пор, пока солнце не достигнет тропика Рака и не вернется в ту начальную точку,

которая является нашим зенитом; отсюда и далее, пока солнце движется к экватору, а оттуда к тропику Козерога, и пока не вернется к той же точке, все тени отбрасываются на север; прочие обычны, как во всех прочих регионах.

7. Город Мехико Новой Испании, где располагается Королевская Аудиенсия, которой подчинены эти провинции, отстоит от этого города Мериды на двести лиг, которые могут быть пройдены по морю и по земле, как их обыкновенно и проходят.

8. В этих провинциях, как я уже указал, есть три вильи, заселенные испанцами: одна называется Сан-Франсиско-де-Кампече, тридцать две лиги от этого города на юго-запад, и это морской порт. Другая — Вальядолид, к востоку в тридцати трех лигах отсюда, и третья — Саламанка, к юго-западу, которая находится отсюда в семидесяти лигах.

9. Имя этому городу Мериде дали испанцы, когда его основали, потому что на его месте они нашли хорошо построенные каменные здания с богатыми украшениями, как те, что римляне выстроили в испанской Мериде. Заселил ее дон Франсиско де Монтехо, генерал-капитан конкисты, в 1542 г., 6 февраля. Основал ее он с семьюдесятью весинос, энкомендерос индейцев, и в настоящее время она имеет ту же численность весинос-энкомендерос (vecindad de encomenderos), так как, хотя некоторые из первых умерли, добавились другие, приехавшие из Испании, а больше прочих весинос [сейчас] торговцев, купцов и чиновников. Сейчас испанцев больше, чем когда Мерида была основана, по причине того, что почти все женаты, имеют жен, детей и внуков и обыкновенно в этом городе находится двести человек испанцев, весинос, эстантес и жителей (habitantes).

10. Расположен этот город Мерида в ровном, приятном и здоровом месте; он хорошо спланирован (bien proporcionado), имеет хорошие улицы и каменные дома. Он имеет две площади, и на главной, лежащей на востоке, основан собор, и к северу стоят королевские здания (casas reales), в которых живут губернаторы; к югу — здания Франсиско де Монтехо, генерал-капитана; а к западу находится очень большой холм из камней, где в старину был оракул и индейцы приносили

жертвы; из этого холма извлекаются камень и земля для строительства кафедрального собора, а также зданий и домов весинос.

22. Среди лесных деревьев комарки этого города, есть одно, которое на языке туземцев называется *эк'*, что означает «черное дерево»; его большое количество, и оно есть повсеместно во всех провинциях, особенно близ морского берега. Это черное дерево индейцы добывают, чтобы красить свои накидки в черный свет, и когда испанцы узнали об окрашивани с его помощью, то вывезли и вывозят до сих пор его в огромном количестве в Испанию. Также есть большое количество дерева, которое в Испании обыкновенно зовется индийским деревом (palo de las Indias) и обычно используется для того, чтобы лечить бубонную, или французскую, болезнь. Есть дерево или растение, из которого производится индиго, каковое в старину туземцы этих провинций использовали для того, чтобы красить или разрисовывать синим цветом, и потому испанцы пользуются им и стали делать (dieron en hacer) большие посевы, из-за чего его стали производить много в этих провинциях, и восемь лет назад оно было привезено в Испанию, откуда оно проследовало к Его величеству, и король проявил большой интерес. Имеется в этих провинциях также множество кедров, которые индейцы называют *к'уче'*, и другое дерево, называемое на том же языке *чутуль*, из которого индейцы делают свое оружие: луки, стрелы и щиты; это черное дерево, чрезвычайно прочное, как кость; и *ха'бины*, из которых делают повозки, и другие похожие дикие деревья, из которых испанцы и туземцы строят свои дома. Есть другое вид дерева, называемый *шан*, которое имеет листья наподобие пальм испанского побережья, хотя они намного длиннее и толще, потому что имеют почти сажень (braza) [в длину]; этими листами большая часть туземцев кроет свои дома. Также есть большое количество деревьев, называемых на языке [индейцев] *пом*, из которых извлекается определенная смола наподобие благовония, которой туземцы окуривали своих идолов и дома идолопочитания, а мы, испанцы, используем ее для [лечения] многих болезней и называем мексиканским словом копал. Есть также деревья, называемые *луч*, что значит «деревья сосудов», каковые производят

плод размером с кегельный шар (bola de bolos), некоторые больше или меньше; плод этот зеленый, а его кожура толщиной с четверть реала (canto de real de a cuarto), очень жесткая, а внутри он как дыня, хотя и не съедобный; этот плод вскрывается индейцами и, после того как его вычищают, без другой выгоды, остаются сделанными сосуды, которые индейцы используют для питья и которые испанцы называют мексиканским словом хикара. Есть другой вид деревьев, который индейцы и испанцы называют *чай*, который растет так же, как инжир, и чем-то похож на него; листья этого дерева едят повсеместно индейцы и испанцы как капусту, хотя они и не так вкусны; это дерево размножается путем отрезания и посадки его ветви, и не должно быть корня; чтобы оно прижилось, необходимо держать его отрезанным и не сажать восемь дней, пока оно не испустит млечный сок, который производит внутри, и, после того как оно источит сок, его сажают, и оно приживается, и никак иначе. Есть другой вид дерева, которое индейцы называют *к'и*, а испанцы — антильским (isleño) словом магей; это дерево выпускает мясистые листья, похожие на кактусовые, длиной в сажень, больше или меньше того, и острие представляет собой очень твердый шип; из этого дерева извлекают большую пользу индейцы и испанцы, потому что оно служит вместо пеньки и из него делаются все вещи, которые [делаются] из пеньки; из корня этого дерева индейцы делали вино, смешанное с медом и другими корнями деревьев, но корень этого был главным.

23. Из плодовых деревьев этой земли главным является сапотовое дерево, которое туземцы называют *йа';* фрукт его вкусен и сладок, так что никакой из плодов Испании с ним не сравнится, и похож по цвету и виду на рябину, хотя несколько больше, и этих деревьев, которые больше груши, имеется большое количество в лесах, а косточка похожа на косточку кассии, хотя немного больше продолговатая. Есть другое дерево, называемое мамей, которое индейцы называют *ха'ас*, высокие как орехи, производят плоды величиной как обе руки, сложенные в пригоршню (hueco); кожура шероховатая и темная, мякоть красная, сладкая и вкусная, косточка черная и похожа на яйцо, несколько более продолговатая. Эти

два плода рождаются прикрепленными к одной и той же ветви и являются для индейцев большой прибылью и подарком, потому что во время неурожая они ими питаются целый год, ибо для них это вроде фиг (las pasan al modo de higos) и похоже на них по вкусу. Есть другие деревья, которые индейцы называют *он*, а мы — мексиканским словом агуакате [авокадо], и они похожи на груши; некоторые размером с маленькие тыквы, кожура зеленая и тонкая, мякоть имеет цвет и вкус сливочного масла, это фрукт изысканный на вкус; косточка белая, похожа на куриное яйцо. Есть другое дерево, которое туземцы называют *оп',* а испанцы — антильским словом анона; имеет плод наподобие шишки, и чешуя имеет те же отметины, хотя тонка; мякоть белая и мягкая и такого приятного вкуса, что многие называют его белым лакомством (manjar blanco); имеет оно много черных косточек, почти как сапотовое дерево. Есть другое дерево, которое индейцы называют *ц'альмуй*, очень похожее во всем на это, хотя плод намного изысканнее и вкуснее. Есть другие деревья, которые индейцы и мы называем *чоч,* чей плод поход на айву, мякоть почти желтая и, хотя сладкая, не хороша на наш вкус. Есть другое дерево, которое индейцы называют *к'анисте'*, которое по размерам похоже на сапотовое; плод внутри и снаружи желтый, сладкий и очень похож на жареный яичный желток, имеет косточку на вид как голубиное яйцо. Также есть деревья какао, чей плод является монетой среди туземцев, потому что из него делают напиток, который им очень нравится, и он похож на жареный миндаль; красного цвета; плодоносит плохо из-за сухости земли, так как требует влажной земли, а то, что плодоносит, располагается в низинах, где есть какая-то влага и тень. Все эти плодородные деревья размножаются сходным образом из косточки и никаким другим путем. Имеется большое количество и разнообразие слив разного цвета и вкуса из привезенных из Испании, которые индейцы называют *абаль,* и некоторые из них похожи на терн; они почти фиолетовые и нет таких, которые были бы вкуснее, чем в Испании; эти деревья теряют листву, когда образуют плоды, и, пока те висят, стоят без нее; они образуют плод, прикрепленный к тому же дереву. Есть другое дерево, которое индейцы и испанцы называют *к'унче'*; они образуют

большие плоды с толстой коркой, такой, что из них делают очень хорошие консервы, похожие на цукаты, мякоть мягкая, как у инжира, и желтая, и вкус очень похож на него; косточки как зерна кориандра или кресс-салата; дерево очень толстое и высокое, а сердцевина его рыхлая и белая, как у зеленой тыквы; оно полезно туземцам, так как в неурожайные годы они готовят из него еду и питье, которыми питаются. Есть другое дерево, которое индейцы называют *тук'*, а испанцы — мексиканским словом *койоль*, и оно похоже на пальму; оно образует грозди плодов, похожих на чернильный орех, и в определенное время года индейцы обжаривают их в печах и едят мякоть, которая имеется вокруг косточки, и также варят их в меду; имеет очень вкусную, как лесной орех, косточку, и оно очень полезно для индейцев, главным образом в неурожайные времена, потому что его большое количество и из него делают здоровую и очень питательную еду и питье, а испанцы делают из него молоко и творог. Есть другое дерево, которое похоже на листья кактуса и растет в лесах, прикрепившись к другим деревьям; его индейцы называют *вон*, а мы — питайя, и [плоды] размером с айву и на вид похожи на артишок; кожура раскрашена в красивейший цвет, а мякоть белая и очень вкусная, с встроенными косточками повсюду, как у подорожника; плод красивый и ценный (de estima). Есть другие плодовые деревья, которые мы зовем гуайя, гуайява, нанче, белая шелковица и другие, которые, дабы избежать многословности, не описываются отдельно, потому что сказанные [деревья] являются наиболее важными.

Деревья, которые были привезены из Испании и плодоносят в этой земле, суть апельсины, лаймы, лимоны, цитроны, гранаты и финики, и также плодоносят бананы, кокосы и мамеи с острова Эспаньола, которые имеют вкус как у персиков.

24. Главное зерно для питания туземных индейцев и испанцев в этой земле является маис, который в ней плодоносит, и также есть другой вид зерна, который испанцы называют фасолью, а индейцы — *бу'уль*, он похож похож на бобы, и его есть четыре или пять сортов. Есть большое количество чили, который в Испании называют индийским перцем, и есть разные сорта его, [различающиеся] как по

размеру, так и по остроте, потому что у них он есть одной пяди в длину, а другой, дикий, как зерна пшеницы, и этот маленький имеет намного больше остроты, чем большой. Есть тыквы, привезенные из Испании и происходящие оттуда, их индейцы называют *к'ум;* они желтые внутри, и их едят жареными и вареными; косточки их тоже едят, испанцы питаются ими вместо миндаля, и они почти такого же размера; также есть батат, который индейцы называют *ис*, но по причине сухости земли он маленький. Также есть другой вид плода, который растет под землей, который индейцы называют *чикам*, а испанцы — хикама, который похож на лук, но вкусом похож на листья кактуса, немного слаще, и из него делается очень хорошее варенье, и обратите внимание, что вещи, содержащиеся в этой главе, суть общее и обычное питание индейцев, туземцев этой земли.

26. Пшеницы в этой земле нет, хотя она очень хорошо рождается и всходит, будучи посеянной от руки, но по причине нехватки воды высыхает, так как земля не имеет влаги, и нет воды, чтобы вырастить ее с помощью орошения, а дожди, от которых растет маис, идут в другое время, отличное от того, что требуется пшенице, потому что они идут в сильную жару и зной, из-за которых пшеница желтеет и сохнет. Овощи из Испании: редис, салат, капуста, кочанная капуста, репа, петрушка, кориандр, мята, лук, морковь, борраха, шпинат, — растут очень хорошо в сухое время при ручном поливе, но после прихода дождей наполняются червями и портятся; рождаются также очень хорошие арбузы, дыни и огурцы. Плодоносят груши, которые иные испанцы имеют у себя дома, с поливом, и плодоносит очень сладкий и хороший виноград с тонкой кожурой и маленькой косточкой, и если их обильно поливают водой, то они растут и дают много плодов, так что много раз наблюдалось, как одна-единственная груша приносит сто пятьдесят и двести красивых, больших и очень хорошего вкуса плодов, но груши живут мало лет, требуя постоянной заботы полива, а так как [воду] приходится извлекать из колодцев, [груша] истощается, и ее забрасывают.

Также собирается очень тонкий шелк и кошениль, но из-за неудобств, —

нехватки влаги и сухости, — он плохо растет, и им не занимаются.

26. Есть в этой земле большое количество целебных трав разных свойств, и если бы был человек в ней, который разбирался бы в них, он бы нашел их очень полезными и действенными, потому что нет болезни, к которой туземные индейцы не применяли бы травы, но если спросить их о сути их качеств, они не могут дать другого [ответа] кроме того, что [травы] холодны или горячи и что они имеют обычай пользоваться ими для прикладного эффекта, но в действительности есть много [трав] большой ценности от любых заболеваний и против яда, и наоборот, есть много ядовитых и смертоносных.

27. Дикие звери, которые имеются в этой земле, суть тигры, и в старину их было больше, чем сейчас; также есть дикие лесные кошки (gatos monteses) из этого рода тигров; также есть леопарды; горные свиньи, которые имеют пуповину на хребте; есть крупная дичь вроде оленей, она бурая и больше крупного барана; было ее в этой земле величайшее множество, и она были для индейцев почти обыденной пищей, но за несколько лет до сего момента [олени] пережили эпидемию, от которой очень многие умерли, и осталось их мало.

Есть горные козлы, которых индейцы называют *йук;* они имеют всего два маленьких рожка, как козы, и не так велики, как олени, которые имеют много ответвлений (gajos) в рогах. В некоторых местах есть тапиры.

Есть туземные собаки этой земли; они не имеют никакой шерсти, не лают, зубы у них редкие и острые, уши маленькие, стоячие и поднятые; индейцы откармливают их, чтобы съесть, и держат их за большой подарок; они спариваются с собаками из Испании и дают потомство, и метисы, которые от них происходят, лают и имеют шерсть, и индейцы их тоже едят, как и прочих; также индейцы имеют еще одну породу собак, которые имеют шерсть, но тоже не лают и суть такого же размера, как другие.

Есть другой вид животных, которых мы называем броненосцами (armados), а индейцы — *ишвеч;* их кожа как панцирь, морда и походка — как у поросенка, они растут под землей в пещерах, которые сами роют; в свежем состоянии это

хорошая еда, но иногда, должно быть, они едят что-то ядовитое, потому что случалось несколько раз, что люди ели этих броненосцев и умирали от этого с сильной рвотой и поносом; но при всем этом, если какой-нибудь [броненосец] попадет в руки индейца, он не откажется его съесть.

Также есть вид животных размером с кролика, которых индейцы называют *ахчаб*, что значит «потливый»; он имеет крайне маленький рот, так что только язык проходит через него, который у него очень длинный, как червь, и питается муравьями, и, чтобы съесть их, он ложится у муравейника и достает язык, и держит его вне рта до тех пор, пока он не покроется муравьями, которых он всасывает внутрь и, съев их, снова достает язык и собирает еще, пока не наестся, и за счет этого он обычно бывает очень жирный и лоснящийся, но индейцы не едят его мясо, потому что не считают его хорошим. Есть также огромное количество кроликов по всей земле, и они не больше и не меньше, чем в Испании, и также это хорошая еда.

Есть также большое количество белок в горах. Есть животное, которое мы, испанцы, называем лисицей, а индейцы — *оч*: немного больше кошки, рожают шесть или восемь щенков и кормят их молоком, и имеют на брюхе два мешка, один на одной стороне и другой — на второй, где носят этих щенков, и они носят их куда угодно, достают их, чтобы они съели какого-нибудь гада, и снова собирают в эти мешки и бегут со щенками, помещенными в эти мешки, и так они их растят, пока те не обретут сил, чтобы обходиться самим. Есть другой вид лисиц: немного больше белок, раскрашены многочисленными черными и белыми пятнами, которые выглядят очень изящно, но, когда мочатся, они так воняют, что их вонь проникает очень издалека, так что нельзя ее вынести, кроме как закрыв нос. У туземцев имеется средство, чтобы перенести эту вонь, которое заключается в том, чтобы сжигать листву пальмы, такую же, как та, которой они покрывают свои дома; и кроме этих есть другие виды диких животных, о которых не сообщается по причине их малочисленности и для избежания многословия.

Есть много гадов и ядовитых змей, и особенно [ядовита] одна, которую

индейцы называют *ишкуннецк'ин,* которая размером и видом похожа на маленькую ящерку, с лоснящимся телом в черно-белую крапинку, которая растет в горах и в старых домах, среди камней, и она столь ядовита, что, когда человек ее трогает, даже если через одежду и без укуса, она его убивает полностью и в столь короткое время, что он не живет и часа, и не остается времени для какого-либо спасения, и имя ее недолго звучит на языке индейцев, потому что убивает она быстро.

Есть вид змей, который индейцы называют *ташинчан*, в одну терцию длиной, которая, чтобы передвигаться, упирается головой в землю и подпрыгивает, передвигаясь, прыгая таким образом; она бурая и имеет как будто золоченую голову и кончик хвоста; она растет в горах и, когда жалит какого-нибудь человека, делает так, чтобы у него кровь текла из всех пор тела, так что кажется, будто он потеет кровью, и если не оказать ему какую-либо помощь, он умирает в течение светового дня. И, как средство от укуса этой змеи, туземцы дают пить такому человеку чили и лист письета, перетертые вместе и разведенные водой, и с помощью этого они лечат и исцеляют. Есть очень большие и ядовитые гадюки, одной вары и более длиной, толщиной в руку, которые имеют погремушки на кончике хвоста, и если они кусают, то убивают, если быстро не будет оказана помощь, и в качестве лечения туземцы пьют чили и письет, как от укуса *ташинчана*. Есть другой вид змей, которые называются *к'ок'об*, в три и четыре вары длиной, и такие же толстые, как кавалерийское копье; они тоже очень ядовитые, и у того, кого они кусают, кровь выходит по всему телу и через глаза, и индейцы используют то же средство, что и от *ташинчана*, а в старину, во время их язычества, они пытались уберечься от этой змеи заклинаниями и колдовством, так как были известные колдуны, и они имели свои книги, чтобы заклинать их и очаровывать, и эти колдуны словами, которые они говорили, околдовывали и усмиряли ядовитых змей, брали их и носили в руках, так что они не причиняли им никакого вреда. Также есть простые (bobas), не ядовитые змеи, в две и больше вары длиной, толщиной в руку, и они имеют обыкновение забираться на деревья

рядом с дорогами, и когда проходит какой-нибудь человек, она падает сверху и обвивает его кольцом, и оборачивает тело и горло и, сжимаясь, пытается задушить и убить его; [ей] случалось убивать иных индейцев-охотников, шедших без опаски. Также имеют эти змеи естественную предрасположенность к охоте на оленей [вышеописанного] вида и других животных, чтобы есть и питаться ими.

Птицы, которые водятся в горах, суть индейки, перепелки, сороки, дрозды, попугаи и другие редкие, потому что из-за большой сухости в этой земле они размножаются плохо, виды птиц.

Индейцы содержат в своих домах кур или индюков, как их называют в Испании, и они хорошо растут, потому что они живут без воды, а если пьют ее, то она наносит им вред, наполняя им головы, и они умирают. После того, как пришли испанцы, они начали выращивать кур из Кастилии, и они чувствуют себя хорошо, потому что хорошо растут и размножаются и поедают мало зерна, так как растут в поле, где всегда есть трава, которую они едят.

Также обитают на этой земле местные утки, перья которых используются для того, чтобы ткать наряды [туземцев], и также их едят, и это хорошая еда. Еще разводятся голуби из Испании, и есть другие виды в этой земле, но они мельче; также есть горлицы многих пород.

Есть большое количество птиц величиной с местных кур, которых туземцы называют *ахч'ом*, а испанцы — аура [орел-стервятник], которые черны как ворон и обитают в отдаленных и скрытых местах внутри пещер, так что редко находят их гнезда; откладывают два яйца, похожих на куриные, из которых через тридцать дней вылупляются их птенцы, полностью белые, и они остаются такими до тех пор, пока не начнут летать, и за короткое время становятся полностью черными. Эти птицы очищают и поедают все мертвое и испорченное мясо, и они полезны для того, чтобы не было дурно пахнущих вещей; эти ауры полезны для излечения бубонных гнойников или французской болезни, так как если сварить их в воде и умыться их отваром, уходят отметины и боли.

Также есть большое количество выносливых (alanos) и очень быстрых

лошадей, коров, баранов, коз, овец, свиней, котов, собак, и все это растет и живет очень хорошо, хотя мелкий рогатый скот из-за каменистости почвы не растет так хорошо, как прочие, и нехватка воды является главной причиной того, что умножение невелико.

29. При том, что земля эта одна из самых каменистых во вселенной, нет в ней копей ни драгоценного камня, ни яшмы, ни мрамора, ни ценных [пород], — только кремень, который индейцы используют для своих стрел в мирное время для охоты, в военное — для сражения, а испанцы — для аркебуз и разведения огня в очаге. Есть некоторые ценные камни, но их привозят из других земель; также есть большое количество камней, которые называются безоарами и служат против яда, и их находят в крупной дичи, которая водится в этой земле и принадлежит к роду оленей, и [эти камни] очень ценны против яда; находят некоторые очень большие, и сегодня один [такой] принадлежит одному весино этого города, и он размером с куриное яйцо, а другие принадлежат монахам и другим лицам помельче, и все их имеют и высоко ценят.

30. По всему побережью этих провинций расположено множество соляных копей, где естественным образом, без какого-либо либо человеческого старания (industria) образуется огромное количество соли, белой как снег и превосходного вкуса, откуда обеспечивается вся эта земля, и она повсеместна у индейцев и испанцев и увозится по морю во многие другие земли на кораблях, которые приходят, чтобы загрузить ее. Из Новой Испании в эту землю привозится большое количество пшеничной муки по причине ее нехватки здесь, консервы и другие продукты питания и одежды, как для испанцев так и для индейцев, как по причине того, что туда приходят флоты из Испании, так и по причине плодородности той земли, которая изобилует тем, чего не хватает этой, хотя вот уже несколько лет, после того, как из этой земли начали увозить в Испанию индиго, каждый год приходят корабли, груженые товарами, вином и маслом, которые теперь более изобильны.

31. Форма домов испанцев в этой земле такова: низкие комнаты из-за

сильной жары и чтобы насладиться какой-то свежестью и влажностью; дома сделаны из камня с помощью кладки, крыши плоские (azotea o terrado), потому что черепица не считается столь хорошей. Есть хорошие дома, но редко видно, чтобы [такой?] строился, но [строится] такой, какой нельзя оправдать, потому что нехватка и бедность земли уносит надежду на то, что построенное возымеет в какое-либо время цену того, что на него тратится в настоящее время, а участки (haciendas) столь ограниченны, что не дают места большому размаху. И большей частью живут все в долг из-за высокой дороговизны вещей, необходимых для простого пропитания.

33. Торговля и коммерция, которая есть в этой земле, [такова:] накидки и воск индейцы дают Его величеству и энкомендерос в виде дани, и этим оплачивают торговцам прибывающие товары и вещи, и торговцы забирают это в Новую Испанию, чтобы продать, и возвращаются, чтобы привезти товары. Такая же торговля проходит среди индейцев, потому что эти хлопковые накидки, воск и мед суть все богатство этой земли. Эти накидки имеют четыре полосы (piernas), и каждая полоса имеет три кварты в ширину и четыре вары в длину; это тонкое полотно из хлопка, и потому его называют накидкой. Из Новой Испании привозится один вид товара, который мы, испанцы и индейцы, называем мексиканским словом *точомит*; это шерстяная нить, окрашенная во все [возможные] цвета, и все индейцы очень увлекаются этим, потому что они сплетают ее со своим хлопком и белым пером и украшают свои наряды и тратят на это большое количество [*точомита*]. Также они тратят большое количество какао, которое привозится из провинции Табаско и из Гондураса, потому что делают из него свои напитки, которые им очень нравятся, и тратят на них все или большую часть из того, что могут накопить своими трудами и доходами, и оно служит им монетой.

34. Епископат этого города Мериды и провинций подчинен архиепископству в Мехико, что в двухстах лигах отсюда, которые можно преодолеть по морю или по земле.

35. Расположена в этом городе Мериде кафедральная церковь святой Марии и Ильдефонса, и она была названа так, потому что, когда она была основана, ее назвали [церковью] святой Марии, а затем, когда был назначен прелат, он ее назвал [церковью] высшего понтифика святого Ильдефонса, и чтобы согласовать одно с другим, прелат назвал ее [церковью] святой Марии и Альфонса, и это был первый прелат, которого имела [церковь], его звали Франсиско Тораль, монах-францисканец. Эта кафедральная церковь строится из обработанного камня, что обошлось и еще обойдется, пока не закончится [строительство], более чем в сто пятьдесят тысяч дукатов, из которых Его величество платит третью часть, весинос-энкомендерос — вторую треть, а другую треть платят туземные индейцы этих провинций.

36. Есть в этом городе монастырь монахов господина святого Франциска, который был первым [монастырем],основанным в этих провинциях одним монахом того же ордена, который звался Хуан де ла Пуэрта, человеком ученым и проповедующим, и он умер, будучи избран епископом этих провинций, в Испании. Обычно там находятся восемь или десять монахов, священников и послушников, которые наставляют туземных индейцев наиболее близких к этому городу селений. Построили его монахи любезностью и трудом туземных индейцев, [живших] в границах этого города. Весь дом выстроен из камня, церковь с одним нефом покрыта сводом, сделанным очень хорошо; он расположен за стенами города и лежит к юго-востоку.

37. Расположен в этом городе, к северу, рядом с собором, госпиталь, посвященный деве Марии Розарии. Место и здание для этого предоставил в 1575 г. один весино этого города, энкомендеро индейцев по имени Гаспар Хуарес де Авила. И, так начав (sobre este principio), он стал строить все на пожертвования, которые для этого дела дают прочие весинос; выстроена в нем церковь из камня с одним нефом, с часовней, крытой сводом, построенная очень хорошо и с большим благочестием, и учреждены в нем три капелланства, хотя и с маленькой рентой. В поле за городом к югу расположена пустынь (ermita), посвященная господину

святому Иоанну за защиту от огромного бедствия, которое случилось в 1542 г.; к северу за городом находится другая пустынь святой Лусии, которую основал за свой счет в 1575 г. весино-конкистадор по имени Педро Гарсия по своему благочестивому рвению.

38. Имеет этот город в девяти лигах порт Санта-Мария-де-Сисаль, куда приходят на разгрузку все корабли, которые из любой другой земли приходят, чтобы привезти товары в этот город. Этот порт не имеет никаких защитных сооружений (reparo) по причине того, что это пляж, открытый с севера, и по этой причине многие суда в настоящее время садятся на мель и гибнут. Товары из порта в этот город доставляются на повозках, для чего было приложено большое усердие, чтобы приспособить к этому дорогу, и для этого в 1572 г. доктор Диего Кихада, который по воле Его величества был губернатором этих провинций, приказал устроить за счет Его величества мощеную дорогу в полторы лиги длиной, по которой могли бы проходить повозки, потому что в сезон дождей вся эта дистанция затоплялась, так что образовывались болота и трясины, и невозможно было пройти ни пешком, ни на лошади, разве только с огромной тяжестью и с трудом, а с дорогой стало так, что легко ездят и приезжают повозки. Она была сделана так хорошо, что может считаться выдающимся служением Его величеству и великим благом и пользой для испанцев и туземцев этой земли.

39. Эти провинции Юкатана содержат и включают в себя под этим именем этот город Мериду, вилью Сан-Франсиско-де-Кампече, вилью Вальядолид и вилью Саламанка, которые заселены испанцами, со всеми провинциями и селениями индейцев, которые лежат в во всех их границах и юрисдикциях. Взяли эти сказанные провинции это название Юкатана, которое, как говорят люди, которые имеют опыт и представления о древностях этой земли, не является ее именем, так как, поскольку она была разделена на провинции и имела разных сеньоров, у них не было общего имени, которое понимали бы все, и некоторые говорят, что, когда корабль испанцев, — должно быть, Грихальвы, — проходил близ берегов этой земли, они столкнулись с индейцами залива Каточе и говорили с

ними, и, так как они не понимали языка, поняв, что их спросили, откуда они, индейцы ответили испанцам: «*Ecab k'otoch*», что означает: «Мы из Экаба», и после того, как испанцы спросили, что это за земля, индейцы решили, что их спросили, где располагается Экаб, и ответили, указывая руками: «*Tolo'kitan*», что значит «там, дальше», а испанцы услышали «Юкатан», так его некоторые и называют. Однако Гаспар Антонио, урожденный индеец этой земли, грамотный и хорошо говорящий на кастильском языке, говорит, что он нашел в каких-то древних стихах индейцев, что они называли эту свою родину Юкитан (Iuquitan), и она называется повсюду Юкатан вследствие порчи слова.

Мартин де Паломар. Гаспар Антонио Чи [подписи].

И записано Сообщение так же, как оно сделано, названный Мартин де Паломар его дал и вручил сиятельным сеньорам суду и рехидорам этого сказанного города и, после того как их милости его просмотрели, они его направили Херонимо де Кастро, нумерному писцу и [писцу] кабильдо этого города, я его дал и вручил сиятельнейшему сеньору дону Гильену де Лас Касасу, губернатору в этих провинциях, чтобы его милость сделала из него то, что ей приказано Его величеством, и подписали его своими именами: *Мельчор Пачеко, Хуан де Агиляр, Тамайо Пачеко, Алонсо де Агиляр*. Это произошло передо мной, Херонимо де Кастро, писец Его величества *[подписи]*.

Сообщение из Кансахкаба

Кристобаль де Сан-Мартин

В городе Мериде провинций и губернаторства Юкатана, что в Океанских Индиях, 20 февраля 1579 г., сиятельнейший сеньор дон Гильен де Лас Касас, губернатор по милости Его величества в этих провинциях, дал и вручил мне, Кристобалю де Сан-Мартину, весино этого города, энкомендеро селения Кансахкаб, эту Инструкцию и памятку о Сообщениях, которые Его величество приказывает составить для описания Индий, чтобы я ответил на вопросы из нее, и я во исполнение вышесказанного составил ответ следующим видом и образом:

11. Названное селение Кансахкаб расположено в десяти лигах от этого города Мериды, [центра] округа (distrito) всего этого губернаторства, и индейцы обращаются сюда и в суд этого названного города о делах, о которых им необходимо; это названое селение подчиняется селению Ц’иц’антун, которое является [миссионерским] центром (cabecera) той провинции, так как в нем имеется монастырь братьев-францисканцев, лучший из тех, что есть во всех этих провинциях, выстроенный из камня и очень хорошо украшенный (perfeccionado), со множеством украшений (ornamentos) и колоколов, и он располагается в двух с половиной малых лигах от названного селения и является, как я сказал выше, [миссионерским] центром; в этом названном монастыре всегда обычно имеется три или четыре монаха, которые могут служить мессу (frailes de misa), и послушники, которые учат сказанных индейцев.

Вокруг селения Кансахкаб расположены названное селение Ц’иц’антун, которое лежит к северу в двух с половиной малых лигах от сказанного селения, энкомьенда Мартина Санчеса, весино этого города; а в северо-восточной стороне — селение Йобаин в полутора лигах от сказанного селения; а на запад — селение Синанче в двух с половиной лигах от сказанного селения; а на восток — селение Уки в трех лигах от сказанного селение, которое подчиняется монастырю Мотуля, столице сказанного селения Уки; эти названные селения входят в юрисдикцию

названного города.

Лиги этой провинции суть малые и все по ровной земле, потому что нет гор во всей провинции, кроме одной маленькой гряды, которая лежит на юге этих провинций, в провинции, которая называется Мани и Тутуль-Шив, и нет другой во всей земле, и если есть какие-то в ней холмы, то они сделаны руками, каковые холмы служили во время язычества индейцев капищами идолов, а дороги очень прямые, хотя шероховаты и каменисты.

13. Собственное имя сказанного селения Канальсакаб, которое сейчас мы зовем Кансахкаб, означает «высокая пещера», потому что в названном селении есть очень высокая пещера, из которой индейцы извлекали белую песчаную почву (tierra blanca arenisca), чтобы строить здания для своих идолопоклонств, и по сказанной пещере было дано названное имя Канальсакаб.

Во всех этих провинциях не более одного языка, который называют *майят'ан*, что означает «язык этой земли», потому что во время своего язычества индейцы имели сеньора, которого звали Майяпан. О городе, в котором они жили, я говорю, что его основал некий сеньор по имени Ах-Шупан, от которого происходят сеньоры [провинции] Мани королевской короны, которые зовутся Тутуль-Шив, и он правил всей этой землей более хитростью и добром, чем войной. Он дал законы и обозначил церемонии и обряды, обучил буквам, определил их сеньорские и рыцарские наделы (señoríos y caballerías); и дань, которую ему давали, была не более чем некоторым признанием [его власти в виде] не более чем одной курицы каждый год, немного маиса во время урожая и меда. После его смерти, и даже раньше, были другие сеньоры в каждой провинции, и они не брали со своих вассалов дани больше, чем те хотели им дать, не считая того, что они служили им людьми и оружием на войне всякий раз, как она происходила. И потому во время конкисты этих провинций было уже много сеньоров и касиков, ибо после разрушения Майяпана, древнего города, где сказанный Ах-Шупан был сеньором, не было полного мира. И был у него там один слуга, который звался Мо-Ч'ель, и он так преуспел в буквах, что ему позднее

дали имя К’ин-Ч’ель, что значит «жрец», и так сказанный К’ин-Чель, с помощью своих письмен и мудрости выясвив, что его хотят убить, бежал с другими и пришел в провинцию Исамаль, в селение, которое называется Текох, где собрал людей и ушел в провинцию Ахкупуль [provincia de los Copules], что в границах вильи Вальядолид, где завел дружбу со всеми, и они подняли его сеньором, и к нему пришло много людей, где он снова вернулся в то самое селение Текох, и оттуда стал вести войну с провинцией Кехпеч, пока не пришли испанцы, которые обнаружили его сеньором многих провинций, и, в частности, провинций Исамаля и Ц’иц’антуна, которому подчиняется сказанное селение Кансахкаб. И они каждый год давали ему дань, которая состояла из одной курицы и одной меры (carga) маиса и других овощей (legumbres), которые собирались в этой земле. И, таким образом, от сказанного Мо-Ч’еля происходили его потомки, и они правили и правят в настоящее время названными селениями Кансахкаб, Ц’иц’антун и Йобаин и считаются туземными сеньорами (señores naturales).

15. В старину индейцы, когда сражались, в качестве оружия и защиты использовали лук, стрелы и копья из кремня, круглые щиты из прутьев, а наряд который они носили на войне, был таков: большинство их шло голыми, раскрашенными и с украшениями из перьев (plumajes). Наряд, который обыкновенно носили в этой земле, состоял в том, что мужчины носили повязки, сделанные из хлопка, которые много раз оборачивали вокруг тела, и носили разноцветные куртки (jaquetillas) без рукавов и раскрашенные накидки, которые они носили как плащ, которые перевязывались на плече. И они подстригали волосы на голове, оставляя вроде тонзуры монаха, а спереди поднимали часть волос бумажной повязкой, и оставляли расти волосы на затылке, которые собирали в завиток, используя сказанную повязку. Они носили обувь с подошвой из кожи оленя или из хенекена, сделанную как сандалии.

Когда они держали пост и покаяние, они красились в черный цвет; они были очень суеверны во всем, особенно сеньоры. У них было определенное крещение, и в восемь дней жрецы крестили детей с определенными церемониями.

Костюм, который они носят сегодня, обычно таков, что мужчины ходят одетыми в хлопковые рубахи и в сарагуэльи и обувь по их обычаю, и некоторые из них ездят на лошадях; а женщины носят юбки и широкое облачение без рукавов, которое они называют *уипиль*, и носят головные уборы из хлопка или из кастильского полотна, в зависимости от возможностей, которые есть у них в этой провинции.

Индейцы потребляют то продовольствие, что выращивают в этой провинции, то есть маис, фасоль, перец, тыквы, мед и хлопок, так как все это растет в этой провинции без большого труда, потому что, хотя земля очень суха и очень камениста, однако если случаются хорошие времена, то собирают много овощей, и наоборот, если воды не хватает.

16. После того, как была завоевана эта земля, ее туземцы постоянно уменьшаются числом, как кажется, из-за раздач грамот на энкомьенды, которые были розданы энкомендерос, и из-за взносов за крещение и миропомазание.

Есть в этой провинции олени, дикие козы, которых индейцы называют *йук,* кролики, перепелки, индейки, дикие кабаны, и повсюду в ней — один род маленьких ящериц, которые называются игуаны, которыми питаются туземцы и испанцы.

Причиной, по которой сократилась числом эта провинция, индейцы, по их словам, считают жестокое обращение (cuentra estrecha), которое с ними осуществляется во всем, потому что во время их язычества, хотя сеньоры и наказывали пороки с большой строгостью, они давали им жить и поступать по своей воле (estar en su voluntad), как народу без бога и разума. Некоторые отмечают, что вино из меда, которое они пили, было для них оздоровительным и очистительным.

17. Сказанное селение Кансахкаб расположено в ровной и здоровой для туземцев местности, где без труда они собирают маис и другие посевы (legumbres), чтобы питаться, не уходя на поиски [пропитания] за пределы [селения] или в другое какое-либо селение, хотя часто они болеют золотухой (mal de los lamparones), для чего у них есть травы, с помощью которых лечится

сказанная золотуха.

30. Селение Кансахкаб находится в четырех лигах от моря, где они имеют соляные копи и рыбные промыслы (pesquerías), которыми они питаются и подкрепляются. И в качестве дохода они извлекают эту соль и продают ее другим селениям индейцев, которые испытывают в ней нехватку, и некоторым судам и кораблям, которые приходят, чтобы торговать ею с индейцами, и эти соляные копи общие, и каждый год извлекают соли две или три тысячи фанег.

31. Эта земля, как кажется, была хорошо заселена, потому что во всей ней нет ни пяди земли, которая не была бы обработана (labrada) и застроена большими и средними зданиями из камня и сводчатыми зданиями, очень хорошо построенными. И было сказано названными индейцами, и как кажется из их историй, происходят туземцы от тех, кто построил эти здания, и есть в этой земле их каста, которая по прямой линии происходит от этих древних. Другие говорят, что они были пришельцами, которые в ней поселились, и что туземцы с ними покончили и убили их, что и те и другие были язычниками, и что они хоронили под большими холмами, которые они делали из камня, и под пирамидами и зданиями, которые они для этого строили.

Обыкновенно индейцы строят свои дома из дерева, крытые соломой и пальмовыми листьями, которые в изобилии имеются в некоторых областях (partes), хотя могли бы строить их из камня, потому что его имеется много в этой земле, и прочих материалов. И они говорят, что более здорово жить в домах из соломы по причине жары, которая стоит с марта до середины сентября, после чего начинается умеренная погода (que entonces hace tiempo templado), хотя, как я сказал, древние строили свои дома из камня, кое-где очень роскошные. Индейцы расположены жить, главным образом, на возвышенности, как видно по древним зданиям и по некоторым зданиям настоящего времени. И дома смотрят на восход Солнца, на север и на полдень, и редко или или никогда— на запад, и если были какие-то здания, которые смотрели на запад, это были храмы идолов и капища; некоторые сейчас уже строят свои дома как испанцы, из камня, так как материалы

для этого имеются в этой земле. И имеют здания одну особенность (una cosa), [а именно], что они прочно стоят (van bien fundados), потому что вся эта земля или большая ее часть, не считая провинцию Табаско, есть скала, [так что] всюду скальный массив (peña viva), и древние здания не рушатся от времени, потому что в этих провинциях земля не дрожит, как в прочих.

33. Подати, которые дают и платят индейцы этих провинций своим энкомендерос, суть каждые четыре месяца одна пьерна накидки из хлопка в четыре вары длиной и три кварты шириной, и в конце года одна мера маиса в половину фанеги, и одна курица этой земли, и один фунт воска, и кроме этого они дают прочие мелочи (demás menudencias) перца, фасоли, канат, того, что индейцы называют *ч'ой*, а на нашем языке — бадьи (arcaduses), мед, горшки, кувшины, комали для изготовления тортилий, и все эти имеют сказанные индейцы из своего урожая, который они сеют и собирают в своих селениях, каковыми сказанными накидками и воском мы оплачиваем долги торговцам, которые мы им задолжали, и они их отправляют в Новую Испанию в обмен на товары, которые они привозят, и такова торговля между испанцами и индейцами этой земли.

r. Каковое сказанное заявление я сделал в соответствии с тем, как сказано, а в прочем, касающемся мест, климата, высоты земли и всего прочего, содержащегося в сказанной Инструкции, я отсылаю к заявлению, которое сеньоры из кабильдо этого города сделали о вышесказанном, и его я подписал своим именем. *Кристобаль де Сан-Мартин [подпись]*.

Сообщение из Мамы и Кантемо

Хуан де Агиляр, Андрес Гонсалес и Алонсо Печ

В селении Мама 20 января 1580 г. я, Хуан де Агиляр, энкомендеро этого селения, один из первых конкистадоров этих провинций, составил эту Инструкцию [sic] о другой, которую Его величество отправил относительно сообщения, которое необходимо сделать об этих провинциях; правил в это время по воле Его величества сеньор дон Гильен де Лас Касас, губернатор и генерал-капитан.

11. Это названное селение лежит в провинции Мани, где председательствует коррехидор и расположен монастырь, откуда [индейцы] наставляются в вере, и располагается оно в двух малых лигах от названного монастыря и в десяти — от города Мериды, столицы всего губернаторства, где обычно живут губернаторы, которые направляются Его величеством, а также епископы, и оно расположено на пути, по которому можно идти из сказанного селения Мани, чтобы попасть в город, и это даже более краткий путь, чем по королевской [дороге], по которой ходят теперь; но по нему перестают ходить потому, что он очень каменист и лесист, и вся земля в целом такова, и дороги извилисты и каменисты в большой степени. В этом селении Мани в 1554 году, когда рыли колодец, чтобы сделать норию для этого селения, рядом с большой пещерой с водой нашли погребение, которое было заложено валуном (piedra viva), и в нем уже превратившийся в труху (deshecho) труп огромной величины, но не было части голеней ног и головы. Достали зуб, который весил чуть меньше полутора фунтов. Видели это погребение монах-францисканец Антонио де Бальдеморо, который в то время прелатом сказанного селения, главный алькальд лиценциат Карвахаль и многие другие, кто присутствовал [при этом].

12. У этого селения Мама мало соседних (comarcanos) селений, потому что, как я сказал, оно лежит на пути, по которому можно прийти в город, лежащий от центра (cabecera) Мани к северу; есть только одно селение, которое называется

Текит в одной лиге отсюда, через которое лежит путь в провинцию или гвардианию Хомуна.

Лиги в этой земле таковы же, как в Испании, не считая того, как я сказал, что дороги очень каменисты и извилисты.

13. Относительно имени названного поселения не могут никоим образом пояснить, почему оно было названо Мама, кроме того, что оно носило это название, когда они родились, и от отцов и дедов они не слышали другого.

14. Они были подчинены сеньору, которого зовут Тутуль-Шив, мексиканское имя, который, говорят, был иностранцем, пришедшим с запада, и когда он пришел в эту провинцию, ее принципалы при всеобщем согласии избрали его королем, видя его ценные стороны (visto las partes que tenía de valor); а прежде, чем он пришел, они были подчинены Кокому, который был природным сеньором большой части этих провинций, пока не пришел сказанный Тутуль-Шив, которому, как и прочим своим сеньорам раньше, они платили дань накидками, петухами, курами и всем, что росло в этой земле, но [дань] была небольшой, не больше того, что они хотели [отдать] и такой, что от всего они много или мало должны были поднести в свое время в качестве признания своего сеньора. Также они платили дань цветными камнями, которые между ними сильно ценились и привозились из Мексики и других заморских земель.

Относительно обрядов и поклонений следующим образом: каждый принципал или касик, который имел под своей властью индейцев, имел своих богов из глины или дерева, изображенных так, как им казалось лучше, в количестве трех, четырех или шести, и сказанные касики, для того, чтобы поклоняться им, имели жреца, который одевался для этого действия в одеяние из бумаги, сделанной из коры деревьев, или из перьев, до ног и без рукавов, и с митрой наподобие епископской на голове, и так шел на жертвоприношение; и они не способствовали тому, чтобы простой народ почитал сказанных богов, но то, что [простолюдины] хотели поднести или пожертвовать [богам], они давали сеньору, чтобы в свое время он это поднес. Они просили на этих жертвоприношениях воды

для своих посевов и, в особенности, чтобы им была продлена жизнь, дабы они не подвергались адским мукам, потому что они постигли, что [ад] существует, и что все, и стар и млад, отправятся туда, но муки получат большие или меньшие в зависимости от образа жизни, который они вели.

15. После того, как они избрали королем чужеземца, о чем я говорю выше, Коком, — естественный сеньор, который был раньше, — начал войну, и оба провели в ней много лет, в которые случались большие сражения, так что убивали множество людей с одной и с другой стороны, и она длилась, пока не пришли для завоевания испанцы. Оружием, которое они имели, были луки и стрелы, копья и щиты, которые они делали из крепких прутьев, сплетенных в два пучка, что было им очень хорошей защитой от камня, который несли стрелы и копья; и на теле они носили или одевали много накидок одну на другую в таком количестве, [что выходило] в добрый палец толщиной, и завязывали их на животе; им казалось, что это давало им какую-то защиту.

Их мирные костюмы были: широкая лента (reata), которую они повязывали между ног, чтобы она закрывала их срамные места, и потом ее привязывали к поясу, и зовется на их языке она *эш;* накидка (toballa), которая служила им плащом, она связывалась на груди двумя концами (con dos cantos), шедшими от плеча, и проходила у них под рукой; на голове — повязка (venda), которая много раз оборачивалась вокруг лба, и для украшения головы они давали волосам черепа расти до пояса, каковые волосы заплетали и, [связав] в определенные узлы, носили за спиной, и этот костюм был общим, хотя знатные люди украшали его множеством ярких цветов (colores). Женщины носили юбки (naguas) до середины голени (media pierna), которые на их языке называются *пик*, а на теле — мешок (costal) наподобие санбенито,[979] который закрывал только груди, и самый длинный из них не доходил до пояса, а волосы были заплетены (arrollado), одна часть в одну сторону, другая — во вторую. Сейчас обыкновенно они носят костюм следующего вида: рубахи и штаны (calzones) на наш лад, не считая того, что они

[979] Санбенито — балахон для осужденных Инквизицией.

из хлопковой ткани (manta de algodón); камзолы, альпаргаты и шляпы, а женщины — юбки, о которых я сказал, однако сейчас они более пристойны, так что доходят до ног, и на теле — то, что выше, более широкое и доходящее им до колен; зовется на их языке оно *уипиль*, разноцветно украшена, закрывает грудь и спину, а также подол (canto), который который доходит до коленей (que cae en la rodilla en redondo), что среди них не считается дурным; а волосы пострижены как у испанцев, хотя они не закрывают их чепчиками (cofias).

Снедь, которую потребляли сеньоры, такова: петухи, куры, олени, на которых охотились, их тортильи из маиса и вездесущая фасоль, которая наподобие бобов, и травы, производимые деревом, которое они называют *чай* — оно похоже на фиговое дерево, и даже его листья сходны, но меньше. Эта трава в вареном виде для них служит главным блюдом, и даже испанцы из-за отсутствия капусты приказывают бросать их в рагу (ollas), и они очень хороши; когда они совершают путешествие, то размалывают массу маиса, который для них как пшеница, и берут большой или маленький комок в зависимости от пути, который преодолевают, а когда они прибывают куда-нибудь, где хотят поесть, то растворяют эту массу в воде; так они пьют гущу, пока не насытятся, и этому так радуются, будто получили хороший подарок; им это подходит от природы, и даже если они пройдут длинный путь, то с помощью этого не потеряют свою бодрость и силу.

16. Местоположение этого названного селения приятное и здоровое; оно имеет несколько холмиков (cerrillos), на которых жители (vecinos) имеют свои дома, не очень высоких и не очень низких, но таких, что подняться на них можно без труда (con descanso). Нет ни гор, ни долин, но все это место само по себе ровно (es en sí apacible).

17. Что касается заболеваний, общераспространены во всей этой земле с сентября до конца января болезни как среди испанцев, так и среди туземцев; главная причина, которая известна (halla), это северные ветра, которые приносят такой сильный холод, что из-за этого индейцы сильно страдают. Болезни, которые случаются, суть лихорадка (calentura), боль в груди и голове (dolor en los pechos y

cabezas), и многие из них столь глупы (inhábiles), что, болея чем-то из этого, купаются в холодной воде и невовремя (sin tiempo ni sazón) пускают себе кровь, и по этой причине многие умирают в сказанное время.

18. Хребет и горная цепь, две или три вместе, находятся в трех лигах от этого сказанного селения; он лежит к югу, пересекает всю эту провинцию и выходит из нее в другие вплоть до Табаско на западе и до Верапаса, который лежит на юго-востоке, и земля, которая лежит с той другой стороны хребта, более ровная и менее каменистая, чем во всем этом губернаторстве, однако [там] имеется сильная нехватка воды, и по этой причине она непригодна для обитания.

19. Нет никаких рек или источников в этой провинции.

20. В одной лиге от сказанного селения Мама находится место, которое называется К’уч (Kuche), что на нашем романском [языке] означает «кедр», хотя они не знают причины, по которой оно так было названо; в этом месте в их старину находились некоторые дома, подчиненные этому сказанному селению. Находятся в нем несколько водоемов (aguadas), которых в этой провинции нет; есть один, который зовется Сах-Ица и находится под самой землей, и вода эта очень вкусна, в какое бы время она ни пилась; он будет полторы сажени в поперечнике (en redondo), потому что я его видел, и пол-эстадо в глубину; [есть] также другой, который лежит на земле, две сажени в поперечнике, он заилен (está en cieno) и в засушливое время высыхает более половины воды; находится вода в этом сказанном месте самое большее на глубине одного эстадо, а в этом селении Мама она находится в двенадцати эстадо, потому что столько имеют вырытые здесь колодец и нория, откуда пьют индейцы-весинос, живущие в нем, количество которых должно быть около 380 весинос; также в двух с половиной лигах от этого селения, как идти в город, по обе руки в окружности одной лиги, и даже меньше, есть шесть водоемов, и все они большого размера (de un tamaño), круглые, и каждый от края до края имеет около 120 шагов; водятся рыбы, которых называют сомами (bagre), самые крупные из которых достигают одной терции; в двух из них вода пресная. Есть ящеры, которых запустили люди (los cuales fueron echados a

mano). В трех из этих водоемов не нашли дна, хотя и пытались; в трех других нашли, и во время большой засухи они пересыхают слабо.

21. Нет никаких вулканов и гротов во всем этом губернаторстве.

22. Дикие деревья, древесину которых используют для того, чтобы обшивать и покрывать дома, суть кедр, *чучуль*, *чактеґ'* и *ха'бин*, которые используются больше всего среди испанцев и индейцев, ими обшивают дома. Также есть дерево, которое на языке индейцев называется *шан*, наподобие пальм или рогоза; оно им служит для покрытия домов, в которых они живут; есть другое дерево, которое на своем языке они называют *'эк*, черное дерево, и особенно растет оно на морском побережье; оно служит им для окраски накидок в черный цвет, и они его высоко ценят, и оно вывозится в Кастилию для окрашивания; есть другое дерево, которое они на своем языке называют *чакан*, а в Кастилии — мастиковое дерево (almácigo), которое служит им для ограждения любой вещи, и это растение приживается где угодно и вырастает очень большим, а в сухом виде оно очень легкое, как пробка, и используется как топливо в печах для обжига известняка (hornos de cal), которые горят жарко; есть другое дерево, которое называют *чайяс*, и это очень хорошая снедь, как я сказал; оно похоже на инжир и растет так же, как сказанный инжир, и листья имеет как у инжира, однако немного меньшие; когда его сажают, не более чем отламывают ветвь и втыкают ее [в землю], и если его поливают (como lo rieguen), то оно растет очень хорошо. Есть много видов деревьев в этом губернаторстве, как будет видно из других Сообщений.

23. Из Испании привезены апельсины, лаймы, лимоны, цитроны, финики, *grandos*[980] и инжир, хотя они не очень хорошо приживаются, ибо я их посадил, и многие растения засыхают; и кокосы, привезенные с Санто-Доминго.

24. Плодовые деревья этой земли суть: главное — сапотиловое дерево, которое туземцы называют *йа'*, фрукт изысканный и вкусный, с которым не

---

980 Значение не установлено.

сравнится ни один испанский, и по цвету и фактуре похож на *servas,*[981] хотя немного больше; деревья эти выше груши. Есть другое дерево, называемое мамей, которое индейцы называют *ха'ас*, по высоте как грецкий орех; они дают шероховатый и бурый плод, красный изнутри, сладкий и вкусный, который будет размером в пространство меж двух сомкнутых ладоней (será de tamaño de ambas manos puestas en hueco); косточка черная размером с яйцо, хотя несколько более вытянутая; они растут, будучи прикрепленными к дереву. Эти два плода имеют большое значение (son de grande utilidad) для туземцев, потому что во время неурожая они служат им круглый год, заменяя им фиги, и они имеют вкус фиг. Есть другое дерево, которое на языке индейцев называется *он*, а испанцы [называют его] мексиканским словом авокадо, которое похоже на грушу; некоторые размером как маленькие тыквы, кожура зеленая и тонкая, мякоть (lo de dentro) имеет желтый [цвет] и вкус коровьих сливок; это вкусный плод, косточка белая, как куриное яйцо. Есть другое дерево, которое индейцы называют *оп*, а испанцы — антильским словом анона, оно имеет плод наподобие шишки и напоминает ее кожурой, хотя она тонкая; мякоть белая и нежная и такого хорошего вкуса, что многие называют его белым лакомством, и имеет он много черных косточек. Есть другое дерево, которое называют *ц'альмуй*, очень похожее на анону, но намного лучше на вкус. Также есть другое дерево, которое индейцы называют *чоч*, плод которого похож на айву, хотя сладок; для нас он невкусен, и, чтобы съесть его, надо его поколотить, пока он не станет немного мягким. Также есть дерево, которое индейцы называют *тук'*, а испанцы — койоль; это дерево похоже на королевскую пальму; они дают круглый плод размером с маленькое яблоко, и, после того, как счищают кожуру, которая крепка, остается мякоть (carnaza), которую едят индейцы, и после съедения они его разламывают с помощью камня, потому что он крепкий, и достают изнутри косточку в скорлупе размером с лесной орех, и она имеет вкус кокоса; растет этот плод в гроздях, как финик, и это очень хорошее питание для индейцев во время неурожая, так как они делают [из него]

[981] Значение не установлено.

свои напитки, которые по вкусу как миндальное молоко. Также есть пять сортов слив, и лучший из них тот, который индейцы называют *сабакабаль*, и есть другой хороший, который называют *ишчи'абаль,* которые суть зеленые, когда созревают, и имеют маленькую косточку; прочие нехороши.

25. Не растет ни пшеница, ни ячмень, ни оливка, ни [все] то, о чем спрашивает этот пункт.

26. Есть дерево, которое индейцы называют *пом*; оно величиной с большую смоковницу; когда ему вокруг наносят несколько порезов и оставляют на два дня, оно выделяет из себя смолу, похожую на скипидар, однако более прочную и очень белую; испанцы называют ее копалом, и она очень хорошо пахнет и имеет множество достоинств, ей лечатся индейцы, а испанцы высоко ценят, потому что это благовоние [пригодно] для головы, примочек и многого другого; туземцы использовали много этого благовония, когда приносили жертвы своим богам; это дерево есть в названном селении, а [жители других] приходят более чем за двадцать лиг в поисках его, потому что [у них] его нет.

27. Животные, которые были привезены из Испании, суть коровы, лошади, козы, овцы, коты и собаки; которые живут в этой земле суть тигры, которых индейцы называют *бобильче'*; львы, хотя им не свойственна такая ярость, как кастильским, поскольку они не причиняют никакого вреда; крупные дикие кошки и собаки, которых разводят индейцы, которых мы называем собаками этой земли (perro de la tierra); они не имеют никакой шерсти, и индейцы едят их на праздниках, считают очень знатным (principal) яством и говорят, что вкусом они как очень жирный поросенок. Есть два вида диких свиней, которых индейцы называют *китам*. Есть гадюки, которых называют *ахау-кан*, и другой вид змей, который намного ядовитее гадюки, и зовут их *к'ок'об*, каковые имеют на хвосте очень острый кончик, которым также жалят; у нее такой яд, что, если она кусает, то неизбежно умирают, и по всему телу укушенного сочится кровь; самая крупная будет в очень хорошую сажень. Есть другие змеи, которых называют *ташинчан*; если она кусает, укушенный умирает в 24 часа, и самая крупная из них будет в

половину вары. Есть пауки двух или трех видов, очень ядовитые, так что если оставить укус без внимания, то [ужаленный] умрет; средство от них состоит в том, чтобы взять молотый чили, который в Испании называют индийским перцем, растворить его в воде и выпить; таково лекарство против этого яда, и также они используют его, когда кусает змея, и оно хорошо; однако когда кусает *к'ок'об,* о котором я говорю выше, нет спасения. Есть множество других видов змей, которые, хотя и кусают, не ядовиты, и укус их не опасен.

Есть крупные олени, которых индейцы называют *кех*, и мелкие, которых называют *йук*, что на нашем романском языке означает «коза», и он на нее похож, потому что рога и размер как у козы, не считая пепельного окраса; на них охотятся с луками и стрелами, и случается, что из одного селения выходят сто индейцев, чтобы охотиться и убить двадцать или тридцать [оленей]. Также есть животные, которых индейцы называют *халеб*, прекрасная пища, размером с крупного кота; у него короткие лапы, окрас шерсти как у новорожденного оленя. Есть много индеек, куропаток, перепелов. Есть другие животные, которых индейцы называют *ха*, наподобие крупной крысы; они водятся под землей и питаются корнями; на них охотятся с помощью петель, [помещаемых] в ямы, которые они делают своими выходами, и это очень хорошая пища для индейцев. Есть белки, которых индейцы называют *ку'ук*. Есть животное, которое [индейцы] называют *па'ай*, а мы — скунсом, окрашенное в черный и белый цвета; они, когда их хотят схватить, испускают из себя зловредный (perverso) и дурной запах, и не найдется никого, кто бы его выдержал. Есть другое животное, которое называют *ахчаб*, размером с лису, но с длинной мордой и очень маленьким ртом, длинным и очень тонким языком; они питаются муравьями и ловят их таким способом: идут к муравейнику, достают язык, и муравьи приклеиваются к нему, и в нужный момент они его убирают в рот, и так много раз, пока они не съедят столько, чтобы им хватило.

28. Нет никаких золотых, серебряных или других металлов рудников.

29. Нет никаких каменоломен ни мест, откуда извлекают ценный камень.

30. В этом сказанном селении Мама нет никаких соляных копей; индейцы

его обеспечивают себя [солью] с побережья, где она собирается, которое отстоит от этого сказанного селения на восемнадцать лиг.

31. Каркас (armada) домов, в которых они живут, из дерева и веток (horcón); сделав каркас, они наваливают очень туго сложенные и перевязанные прутья (varazón): потом покрывают это пальмовыми листьями, которые они называют *шан*, как я сказал, которые наподобие рогоза, и живут здоровее в этих домах из пальмовых листьев, чем в выстроенных из камня, и причина этого неизвестна.

32. У них нет ни крепких домов ни какой-либо крепости.

33. Товары, которые они имеют, суть соль и хлопковые накидки; какао, то есть зерно наподобие миндаля, каковое является монетой, ценящейся среди них, и и делается из него после растворения пена, которую они кладут в определенные напитки (brebajes), которых у них много. Из хлопка они делают накидки и платят ими подать, которой обложены, и собирают его каждый год в большом изобилии соответственно дождям; также они дают в счет подати кур, воск, маис, фасоль, которая похожа на бобы, и чили, который называют индийским перцем, и все это они собирают в большом количестве в свое время.

34. Сказанное селение подчинено диоцезу и епископству губернаторства Юкатана, которое располагается в городе Мериде, в десяти лигах от этого селения, и, как я сказал, оно подчинено гвардиании Мани, где имеется монастырь, основанный монахами-францисканцами, и это главная гвардиания из тех, что имеются во всем этом губернаторстве, и более всего селений и индейцев наставляются ею.

Более нечего сказать по вопросам, которые остаются.

Составил это сообщение я, Хуан де Агиляр, весино и конкистадор этих провинций, в присутствии касика и правителя (gobernador) сказанного селения Мама и присутствии Андреса Гонсалеса, главного переводчика индейцев (lengua principal de los indios), и Алонсо Печа, учителя мальчиков (maestro de enseñar los muchachos) в сказанном селении, которые знают и видели содержащееся в этой Инструкции, и те, кто умеют расписываться, сделали это. *Хуан де Агиляр, Андрес*

Гонсалес, Алонсо Печ [подписи].

Также мне, сказанному Хуану де Агиляру, дано в энкомьенду селение, которое называется Кантемо, место с двумястами весинос; оно располагается в двадцати лигах от этого города. Все, что было сказано о селении Мама, есть в нем, кроме того, что нет никаких озер и водоемов, и вода, которую они пьют, [извлекается] из открытого колодца и находится в двадцати эстадо.

Что касается деревьев, виды те же, не считая того, что леса гуще, а земля плодороднее; оно имеет в 28 лигах соляные копи, откуда обеспечивается солью. Это [миссионерский] центр (cabecera) других селений, так как в нем обыкновенно проживает священник, который совершает таинства в сказанном селении Пето, или Кантемо, и в других пяти селениях, которые находятся вокруг в двух, трех и четырех лигах. Были сеньорами и касиками в этом сказанном селении Цаки, хотя в настоящее время они закончились, и управляет сейчас некий дон Хуан Коль.

Все, что будет необходимо сообщить об этом селении и о вышеназванном Мама, разъяснит один Франсиско Домингес — астролог, который проехал по этим двум селениям, измерил высоту и имеет Сообщение обо всех этих провинциях. И это подписал *Хуан де Агиляр [подпись]*.

Сообщение из Синанче и Эгума

Хуан де ла Камара

Селение Синанче моей энкомьенды находится в одиннадцати лигах от этого города, в трех лигах от монастыря сеньора святого Франциска, куда они ходят для наставления. В сказанном селении есть достаточная церковь; она имеет очень тщательно сделанную (pulida) сводчатую часовню, а рядом с ней — каменные покои для [случаев,] когда монахи приходят, чтобы наставлять их; рядом со сказанной часовней есть длинный и хорошо выстроенный дом, крытый соломой, без изгороди, где собирается селение, чтобы слушать мессу и проповедь. Оно находится в двух лигах от морского побережья, откуда они обеспечивают себя рыбой и солью для своих пропитания и промыслов.

12. Это селение имеет в соседях селение Йобаин в двух лигах; Кансахкаб в двух лигах; Тельчак в двух лигах; Уки в двух с половиной. Лиги таковы, как в Испании.

15. Правление их и в общем (suyo y el general) было [таким,] что [это селение] имело сеньоров и признавало их таковыми; их называли батабами, что то же, что сеньоры; они делили селение на районы наподобие приходов (colaciones) и назначали богатого и способного человека, чтобы он отвечал за каждый из них. Они заботились о том, чтобы в свое время являться с податью и службой (servicio) и собирать людей своих отделений (parcialidades) как для пиршеств и праздников, так и для войны, на которую шли все или большая часть, выкрасившись в красный (teñidos de almagre), а другие — в черный цвет, иные — пополам, чтобы казаться более свирепыми, а капитаны и принципалы надевали перья разных цветов.

Их оружием были лук и стрела, копье и щит; на стрелу и копье с тщательностью и толком (provecho) насаживались куски кремня, и тот, кто нес копье, должен был нести и щит, а некоторые несли то и другое. Щиты состояли из прутьев чрезвычайно крепкого дерева, крепко связанных вместе, а затем из других [прутьев] изнутри [, сплетенных] таким же образом, так что ни копье стрела ни

разу их не пробивали. И когда они сражались, это было в лесах; там они делали укрепления, которые мы называем изгородями (albarrada) — иной раз из камня, другой — из толстых бревен, где скрывались их лучники (donde hacían sus flechaderos), и потому они наносили больше урона, чем могли нанести им. Мы, испанцы, взбирались на стены таких укреплений, и там с ними происходила схватка;, и хотя битвы длились недолго, они наносили большой урон сильным обстрелом (con la mucha flechería); в войнах между ними целью было захватить рабов, которых они продавали для своей выгоды.

В этих провинциях они воздерживались от двух вещей, [а именно] не ели человеческого мяса и не знали содомского греха.

В мирное время костюм их был [таков]: голова острижена сверху, а спереди оставляли расти волосы на два пальца; сзади столь длинные, как будет дано природой, каковые [волосы] они заплетали и, собрав спереди прядь, привязывали их к ней, а лоб [закрывался] бумажной или кожаной полосой, и голова выглядела наподобие шевелюры монаха; они прокалывали уши и делали это большей частью чтобы извлечь из них кровь, дабы сделать жертвоприношение своим идолам, и то же делали со своими срамными местами (vergüenzas), наподобие обрезания; все или большинство ходили с продырявленными ушами с крупными отверстиями, а в них [носили] закругленные палочки, спереди сделанные вроде зеркалец (hechos en la parte delantera como espejuelos), а сеньоры вставляли в них голубые камни невысокой цены. Они прокалывали носы (traían las narices abiertas) и вставляли в них камешки янтаря, и таких было очень мало. Они использовали ленту из хлопка шириной в лошадиную подпругу (cincha jineta) и в две, три или четыре сажени длиной, которой прикрывали свои срамные места, и чем больше делалось оборотов, как у пояса, тем более нарядной она считалась; они носили цветные хлопковые рубахи (camiseta) без рукавов, а очень [знатные] сеньоры (los muy señores) — накидки со множеством перьев. В настоящее время все носят белые рубахи, сарагуэльи и соломенные шляпы, а некоторые сеньоры носят шерстяные плащи на наш манер.

Снедью были маис и блюда, которые из него готовят, каковые полезны и очень питательны; куры, коих много местных и испанских; олени, косули, лесные козы и кабаны; кролики и другие виды дичи, которые, названные и прочие, имеются в большом количестве во всех этих провинциях, и ими всеми питаются в настоящее время. Им было запрещено только вино, которое для своих идолопоклонств они делали из меда, каких-то кореньев и коры деревьев, очень дурно похнущее; им они напивались, потому что не делали его только для этого (por que no lo hacían para otro efecto).

Туземцы сократились числом после того, как мы оказались в этой земле. Говорят, что причиной было осуществленное со святым рвением (con santo celo) объединение многих селений в одно, дабы они были лучше наставляемы, после чего случились большие голодные моры (pestilencias de hambres) из-за нехватки дождей и оспяной болезни, которые происходят временами, так как, когда с индейцем или индианкой случается жар, им необходимо искупаться в холодной воде, и ни забота монахов и энкомендерос, ни строгость правосудия не в состоянии воспрепятствовать им в этом, и потому умирает много людей.

22. На побережье названного селения и в большей части этой земли есть два дерева в большом количестве, и одно называется *эк'*, что значит «черное», из которого делаются чернила черные, синие, коричневые и прочие, и их в большом количестве увозят в Испанию; другое служит для чернил красных и алых (encarnada).

28. В этих провинциях нет никаких шахт. Прибыль, которую они дают, суть хлопковые простыни (sábanas), воск и мед, и [таковы] товары этой земли, которые для получения какой-либо ценности везут в Мексику, Гондурас и другие страны.

31. Дома туземцев были и суть покрыты соломой, а некоторые — пальмовыми листьями, и они, так как [выстроены] из хорошего и добротно поставленного дерева, стоят многие годы. Некоторые сеньоры и принципалы выстроили их из камня, но все считают более здоровыми [дома] из дерева.

r. Прочие особенности этой земли описаны в Сообщении, которое этот город отправляет Его величеству. И также их записал и отправил космограф Франсиско Домингес, который по его приказу приехал осмотреть их в 1566 г.

r. Селение Синанче имеет до пятидесяти весинос; оно энкомендировано мне, Хуану де Ла Камаре, как конкистадору этих провинций.

r. Также я имею в энкомьенде селение Эгум, которое насчитывает труд трехсот весинос; оно располагается в пяти лигах от селения Синанче, и сказанное об одном относится и ко второму, так как не отличаются ни земля, ни язык, ни местность, ни даже обычаи. И во исполнение сообщенного мне я передал это Сообщение в Мериде 30 [20][982] февраля 1580 г. *Хуан де Ла Камара [подпись]*.

[982] Исправление М. де Ла Гарсы и др.

Сообщение из Хокабы

Мельчор Пачеко

В селении Хокаба 1 января 1581 г. По приказу сиятельнейшего сеньора дона Гильена де Лас Касаса, губернатора провинции Юкатана, где это названное селение находится, я, Мельчор Пачеко, энкомендеро половины его и его провинции, весино города Мериды и один из первых конкистадоров, исследовал [вопросы,] содержащиеся в Инструкции, что Его величество приказывает сделать для облагораживания и доброго управления (buen gobierno) Индиями, получив информацию от касиков и старых людей сказанного селения, которые о том имеют сведения, и это было сделано следующим образом:

11. Находится это селение Хокаба в восьми лигах от Хокабы, говорю, от города Мериды [sic],[983] селения испанцев, юрисдикции губернатора этой провинции, и является миссионерским центром (cabecera de doctrina).

12. Имеет это сказанное селение вокруг себя селение Ц’анлахкат, которое лежит к югу в одной лиге по ровной дороге; и селение Хухи в том же направлении в двух лигах от Хокабы; и селение Тишкамахель в четырех лигах по извилистому и каменистому пути; в сторону восхода солнца — селение Сахкаба, в одной лиге от Хокабы по ровному и прямому пути, и селение Шокчель в одной лиге по ровному и прямому пути; селение Хоктун находится к северу в одной лиге по пути прямому и каменистому от сказанного селения Хокаба, и селение Тахмек в том же направлении в одной лиге от Хокабы по прямому и ровному пути, и селение Аке в трех лигах к западу по пути ровному и прямому; все они подчинены этому сказанному селению, и все наставляются в одном месте (todos sujetos a este dicho pueblo y de una doctrina).

14. В старину и время их язычества имел сеньорию над этим селением и провинцией Нац’уль-Ивит (Naculybit)[984], очень знатный касик, и ему так подчинялись и столь боялись его туземцы, что не решались вызвать у него

[983] Писец отразил оговорку М. Пачеко.
[984] Имя не распознано в издании 1983 г.

раздражения, но служили раньше ему в войнах бесплатно; эта провинция непрерывно вела войну с другими комарками, и тех, кого они хватали, они брали в плен и продавали в качестве рабов; сражались они луками, стрелами, маленькими щитами из сплетенных прутьев и несколькими дротиками (algunas lanzuelas). Платили в качестве подати они этому Нац'уль-Ивиту маис, хотя и мало, фасоль, какую-то дичь, на которую охотились, хотя всего помалу, и почитали идолов и приносили им жертвы, прося того, что им было нужно, как народ, не имеющий света, и этот названный касик принял испанцев с миром (dio la paz a los españoles).

15. Этот сеньор управлял и правил своим народом в этой провинции со своими касиками, которых называл *хольпопами*, которые были как рехидоры или капитаны, и посредством их сношались с сеньором те, кто хотел; пропитание их было таким же, что и сейчас: много маиса и фасоли, чили, тыква и другие овощи, которые они собирают из своего урожая с очень малым трудом. И они жили дольше и были более здоровы в старину, чем сейчас, и говорят, что причина в том, что в старину они пили вино, которое делали из воды, меда и размолотого маиса, и они бросали в него некоторые коренья; [это вино] их опьяняло и служило им для очищения, что сейчас им запрещено.

16. Находится это селение Хокаба в месте со множеством холмов (en un asiento de muchos altos), на которых имеют индейцы свои дома, и так же вся провинция; она камениста и здорова.

17. Обыкновенные для индейцев болезни суть жар и лихорадка (calenuras y fríos), и грудная боль (dolores de pechos), и у них нет никакого лекарства кроме купания в холодной воде при жаре, и во всех случаях они применяют кровопускание.

18. В сказанном селении Хокаба и его провинции нет ни гор, ни зданий, не считая того, что есть горная гряда Мани, которая отстоит на одиннадцать лиг к югу, а в сторону восхода солнца — здания Исамаля, где монахи имеют построенный монастырь, и это миссионерский центр другой провинции.

19. В сказанном селении Хокаба и его провинции нет никаких рек и озер, и

они пьют из колодцев и сенотов, откуда достают воду с помощью ковшей (cangilones), которые делают из дерева и коры[, обмотав их] шнурами из хенекена; в центре (cabecera) есть нория, которая дает достаточно воды для селения.

22. Есть много лесных деревьев, которые имеют большое значение для строительства туземцами их домов и крытия крыш, и в некоторых местах есть столь толстые кедры, что из одной части делают столешницу (tablazón), какие-нибудь ремесленные изделия и каноэ, на котором плавают и ловят рыбу живущие рядом с морем.

23. Культурные деревья этой земли очень малоценны, а кастильских нет, не считая гранатов, апельсинов и некоторых видов овощей (hortalizas de verduras), так как все они требуют полива.

24. Из зерна они в этой земле имеют лишь маис для хлеба, который по божьей милости собирается в достаточном количестве; собирают фасоль, чили и хлопок в большом количестве, и [это] используют для своего питания и для продажи и уплаты подати; это собирают без большого труда, потому что землю не пашут, да и не могут, если бы и захотели, потому что она столь камениста; по этой причине не сеют пшеницу, рожь или какое другое зерно; и туземцы добывают некоторые дикие травы, которые едят вареными.

30. В этом селении Хокаба и его провинции нет соляных копей, и они ходят на побережье, где те есть, за пятнадцать лиг, ибо нуждаются в ней; а соляные копи общие для всех.

31. Дома, которые имеются в этом селении и во всей этой земле, из дерева; несколько балок ставят прямо и кроют дом сверху толстыми ветвями, которые перевязывают лианами, которых изобилующими в лесу; а формой они как дома с черепицей, но кроют их соломой, так как имеют ее в большом количестве (teniendo la cerca de varazón).

33. В этой земле нет другого товара кроме хлопковых накидок, воска, небольшого количества соли и какао, то есть зерна наподобие миндаля, которое служит монетой, и туземцы имеют обыкновение делать из него напиток; платят

свою подать они хлопковыми накидками, маисом, воском, небольшим количеством меда, курами, чили, фасолью и прочими мелочами, которые все имеют в изобилии в своем урожае, без [необходимости] идти в другую землю, чтобы искать их.

34. Это сказанное селение Хокаба и его провинция расположены в диоцезе епископства Юкатана является миссионерским центром; собор расположен в сторону заката солнца в восьми лигах по ровному и прямому пути; лиги малые.

36. В этом сказанном селении Хокаба, которое является миссионерским центром, есть монастырь монахов-францисканцев, и в нем проживают два монаха, которые совершают святые таинства, и в [селении] и во всей его провинции они имеют свои церкви, колокола, украшения и убранство для божественного культа.

В прочем, что касается мест, климата, [географической] высоты и прочих особенностях этой земли, я отсылаю к описанию этой земли и провинции, которое увез с собой космограф Франсиско Домингес, который по приказу Его величества приехал в эти провинции в 1566 г. и увез показания обо всем этом. *Мельчор Пачеко [подпись]*.

Сообщение из Сотуты и Тиболона

Хуан де Маганья

В селении Сотута 1 января 1581 г. по сиятельнейшего дона Гильена де Лас Касаса, губернатора этой провинции Юкатана, где находится это сказанное селение, я, Хуан де Маганья, энкомендеро его и селения Тиболон, весино города Мериды и один из первых конкистадоров этой провинции, провел расследование о вещах, содержащихся в Инструкции, которую приказал составить Его величество в своей печатной Инструкции и каковую вручил мне, Херонимо де Кастро, нумерной писец и [писец] кабильдо, что я сделал следующим образом, получив сведения от касика и наиболее старых [жителей] селения, которые могли о том знать.

11. Располагается это селение Сотута и Тиболон в пятнадцати лигах от города Мериды, селения испанцев, в чьей юрисдикции оно находится, и это названное селение является миссионерским центром.

12. Селение Сотута имеет вокруг себя шесть селений, которые посещают этот миссионерский центр, каковые суть: Тишкакаль, селение индейцев в трех малых лигах по плохому и извилистому пути; селение Мопила в четырех лигах по извилистому и каменистому пути; селение Сахкаба, оно находится в трех лигах по прямому и очень каменистому пути в сторону восхода Солнца; Таби, то есть Тиболон,[985] селение индейцев в сторону бриза[986] в двух лигах по каменистому пути; Йашкаба, селение индейцев в четырех лигах по прямому пути к восходу Солнца; Усиль, селение индейцев в сторону бриза в одной лиге по прямому и очень каменистому пути, и в этом названном селении и провинции нет горной гряды кроме той, что имеется в [провинции] Мани, и от нее селение Сотута находится в двенадцати лигах.

13. Селение Сотута индейцы называют «Сутутхай» [Zututhai], что является его собственным названием, означающим «круглая вода с островком посередине»,

---

985 Составитель путает разные селения.

986 Северо-восток.

и отсюда пошло имя селения. И это так, потому что в этой местности у них есть пещера, которая имеет более пятидесяти шагов внутри (de hueco); она находится под землей и посередине имеет островок, который повсюду вокруг (muy en redondo) окружает вода; [пещера] располагается под землей с выходом в две или три сажени в окружности; [туземцы] из нее пьют, потому что вода пресная; она имеет шесть саженей в глубину от входа до воды; эту воду достают не входя, с помощью ковшей и веревок.

И эти провинции имеют не более одного языка во всех них, который называется майя, и это главный [язык], хотя в некоторых селениях побережья он отличается некоторыми словами, но не полностью, потому что все друг друга понимают очень хорошо.

14. Над этим селением Сотута имел власть Начи Коком, и [он был] в своей провинции самым главным касиком, которому крепко повиновались в большой части этой земли, потому что ему делали много подарков, и его подчиненные платили ему дань определенными хлопковыми накидками и тем, что собирали со своих посевов, ото всего понемногу, и определенной дичью, и они ему были столь подчинены, что ему служили безо всякого вознаграждения.

Они почитали идолов, сделанных из камня, дерева и глины, которых они делали сами; у них были жрецы, которых называли *ахк'инами;* они делали за селение жертвоприношение, которое состояло в приношении им крови оленей и других животных. Они хотят сказать, что приносили в жертву кровь и сердца людей, сжигая [богам] благовоние этой земли, которое здесь называют копалом.

15. В старину они управлялись своими касиками, которых называли *хольпопами;* они были вроде надсмотрщиков (mandones) и докладывали сеньору о событиях и зарубежных посольствах (cosas y embajadas que venían de fuera), а другие — нет.

[Жители] этого селения Сотуты вели войны с другими из других провинций, таких как Мани, Хокаба, Исамаль, и тех, кого брали в плен, они продавали как рабов. Снедь, которую они тогда имели, та же, что они имеют

сейчас, [то,] что есть в их урожае: много маиса, фасоль, чили, тыква и мед, и это они собирают с очень малым трудом. Сражались они с помощью лука и стрел, нескольких дротиков и щитов из связанных прутьев, а сами голые, с [украшениями из] перьев и сильно раскрашенные. Костюм, который обыкновенно носили в этой мужчины, [таков]: они закрывали свои срамные места повязками, тканными из хлопковой нити, одной пяди в ширину, которую они оборачивали много раз вокруг тела, и носили разноцветную куртку (jaquetilla) из накидки без рукавов и раскрашенные накидки вроде плащей с узлом на плече. Они обрезали волосы, оставляя их наподобие тонзуры, и спереди сохраняли несколько прядей, которые, поднятые бумажной повязкой, походили на гребень; и оставляли расти волосы на затылке, иногда их заплетая, а иногда собирая на голове. Они носили сделанные наподобие сандалий ботинки или обувь (zapatos o calzados) из кожи оленя или из хенекена; женщины носили накидки, раскрашенные в [разные] цвета, которые они называли *нагуа*, прикрывающие от пояса книзу, а на плечах — сетку (redecilla), которая часто служила чепцом (toca), так как ей прикрывались волосы. Они носили просторную накидку, которой закрывали тело от плеч книзу, и ходили и ходят босыми, если не по дороге. Они прокалывали себе носы и уши, а те, кто могли, носили ушные вставки (orejeros); женщины и мужчины ухаживали за телом, чтобы (?) хорошо выглядеть, и раскрашивали себя красной землей (охрой), и она добывалась в этой земле (había mina de esta tierra), потому что они ей торговали. А сейчас они ходят в рубахах, сарагуэльи, белых накидках вместо плащей (por capas), и большинство из них в шляпах, а женщины — в своих цветных нагуа, пестрых уипилях наподобие рубашки до колен без рукавов и ворота, а волосы переплетают цветной нитью или шерстяной нитью, которую они называют *точомит*.

В настоящее время туземцы живут меньше и менее здоровы, и говорят, что им не хватает вина, к которому они прибегали (de que usaban) в старину; его делали из воды, меда, маиса и других кореньев; его делали крепким и им опьянялись и очищались; хорошо видно, что вся эта земля была очень плотно

застроена наличествующими старыми поселениями и древними зданиями.

16. Это сказанное селение Сотута находится в очень ровной и низкой долине. Раньше оно было здорово, но [уже] шесть или семь лет туземцы в этой земле болеют из-за того, что часто бывает туман. Эта земля плодородна, и в ней, не выходя за ее границы, собирают туземцы все необходимое и ото всего, что есть на земле. А правил [во время конкисты] этот сеньор, уже названный в четырнадцатом пункте, по имени Начи Коком, который потом крестился и назвался Хуаном Кокомом; после смерти он оставил одного сына и одну дочь, и так как [сын] был ребенком, долгое время правил один его брат [даже] после истечения его срока (hasta después de sus días); в настоящее время правит его сын по имени дон Франсиско Коком, человек способный и говорящий по-испански (ladino). А другое селение [Тиболон расположено] в очень хорошем и здоровом месте, на высоких и каменистых землях, и его миссионерским центром, как я уже сказал, является селение Сотута.

17. Обыкновенные среди индейцев болезни суть жар, лихорадка и боль в груди, и они не имеют другого лечения кроме трав и кореньев; они очень плохо берегутся (se guardan), потому что все они любят купаться в холодной воде, когда испытывают жар, и прибегают к кровопусканию в той части [тела], которая болит, и это их убивает.

18. В этом селении Сотута и его провинции нет горной гряды кроме той, что в Мани, которая пересекает всю эту землю и направляется в другие провинции вне этой земли и губернаторства. И более всего заселены [земли] от этой горной гряды до моря на севере; море отстоит от названного селения Сотуты на двенадцать лиг. И от сказанной горной гряды к югу нет селений индейцев из-за редких дождей (pocas aguas), хотя та земля плодороднее, чем заселенная.

19. Во всей этой земле нет никаких рек, и они пьют из колодцев, сделанных древними туземцами и испанцами после того, как они сюда [пришли], потому что, где бы ни копали, найдут воду, так как вся эта земля есть одна скала (por ser la tierra toda una peña); кое-где (en algunas partes) есть глубокие пещеры с большим

количеством воды, так как, считается, под водой [sic] текут реки, потому что в них ловят рыбу и сомов, которые очень хороши на вкус, и вода очень хороша. В этом селении Тиболон есть пресноводный сенот, из которого пьет все селение, и у них нет колодца кроме этого.

20. В некоторых частях этой земли есть редкие (algunas) озера, но туземцы не пьют из них, так как говорят, что вода в них нездоровая, и потому те, что есть, находятся в глуши (están en despoblados).

22. В этой земле есть большое количество лесных деревьев, очень ценных, особенно для домов туземцев, обшивки (enmaderar) домов и изготовления из них досок (sacar tablazón de ellos), и много где есть стволы кедров и *пича* такие толстые, что [из них] делают большие корыта и каноэ, на которых индейцы, живущие близко от моря, плавают и ловят рыбу.

23. Фруктовые и культурные деревья этой земли суть мамеи и авокадо, а в полях есть сапотовые деревья, аноны, питахайи и другие малоценные плоды (frutillas), ибо земля сама по себе суха (está seca de suyo), и их всего ничего (todo nonada); есть апельсины и гранаты, хотя мало, бананы и гуайявы, и есть в этой земле немного орошаемых виноградных лоз, которые, хотя их мало, хороши; обыкновенно с большим трудом выращивают дыни, огурцы и овощи.

24. Во всей этой земле сейчас для хлеба используют зерно маиса, и его собирают в большом количестве и без особого труда; хлеб, который делается из него, очень здоров, и туземцы делают из него свои каши, напитки и еду. И собирают фасоль, чили, хлопок, мед, воск, тыкву и другие овощи; этого собирают много и этим питаются, продавая излишки (harto), и платят свои подати; сбор всего этого стоит им очень малых усилий, потому что землю ни вспахивают, ни копают, и не могли бы, даже если бы захотели, так как вся земля есть одна скала и лесиста.

30. В этом названном селении и его провинции нет соляных копей, потому что оно находится в двадцати пяти лигах от моря, где они повсюду, как на севере, так и там, где садится Солнце, и оттуда они обеспечиваются [солью] и [туда] ходят

за ней, когда она есть, и эта соль хорошая и белая. Во времена язычества туземцев они [соляные копи] были общие для всех и для [людей] извне этой земли, и соляные копи и земли были полностью общие (muy comunes); они не имели межевых камней (mojones), кроме как между одной провинцией и другими; так и сегодня сказанные соляные копи общие для всех туземцев и испанцев, и свободно извлекают [соль] кто хочет и имеет в нужду.

31. Обыкновенно туземцы строят дома из дерева, ставя [вертикально] вбитыми в землю несколько толстых бревен, а сверху сооружают дом необходимой ширины и длины, наподобие дома с черепицей, и кроют его гуано, то есть пальмовыми листьями, окружают его ветвями и обмазывают глиной снаружи, и для этого они имеют много материала (aderezo) в поле; они строят [дома] легко, потому что помогают друг другу; а иные [дома] кроют соломой, и они стоят пять и шесть лет без подновления; хотя они и могли бы строить свои дома из камня, но говорят, что они не хороши, потому что с месяца марта до конца сентября, в самое жаркое время года, стоит очень сильная жара, хотя древние делали свои дома из камня, и кое-где очень пышные (suntuosas).

Индейцы любят строить свои дома по большей части на высоте, как видно по древним зданиям и некоторым домам, которые они строят сегодня. Дома смотрят на восход Солнца, на север и на юг, и редко или никогда — на запад, и если и были какие-то здания, которые смотрели на запад, то это были храмы идолов или молельни (oratorios). Некоторые касики сегодня строят свои дома как испанцы, из камня, так как для этого есть материалы, и здания в этой земле стоят крепко, так как земля эта — одна сплошная скала, и она не дрожит, а потому древние здания никогда не разрушаются, если их не разрушают люди (a mano).

33. Товары этой земли немногочисленны, торговля [ведется] хлопковыми накидками, воском, медом и солью, которые отправляются в Мексику и в другие страны, откуда привозят товары для испанцев и индейцев, которые суть шерстяные накидки, уипили и какао из Гондураса и Гватемалы, то есть зерно наподобие миндаля, которое используют в качестве монеты туземцы, и за него

одни у других покупают то, что им необходимо; они его пьют и делают из него напиток, который высоко ценят; подати, которые платят туземцы, суть хлопковые накидки, куры, маис, воск, мед, чили, фасоль и другие вещи, которыми они обложены, все из чего происходит из их урожая, и они это собирают в [большом] количестве и с малыми усилиями и заботой каждый год.

34. Это сказанное селение Сотута и Тиболон и провинция лежат в диоцезе епископства Юкатана, и оно является миссионерским центром, и собор лежит к закату Солнца и находится в пятнадцати лигах от гор по ровному пути, но он столь каменист, что весь более всего походит на одну скалу, и лиги не очень большие.

36. В этом селении Сотута в качестве миссионерского центра находится монастырь сеньора святого Франциска, где проживают монахи, которые этим [жителям Сотуты] и их провинции проводят святые таинства. И у него есть своя колокольня, хорошие украшения и все необходимое для почитания господа. А также у них в помещении на рукотворном холме (terraplén), куда ведут тридцать ступеней, есть очень благочестивая пустынь Непорочного зачатия девы Марии, и там проводят мессу на все праздники девы Марии. Также в другом селении моей энкомьенды у них есть своя церковь, алтарь, украшения, колокола и все необходимое в полном количестве (muy cumplidamente), у них всегда это было.

r. А в остальном, что касается местности, климата, высот земли и остальных интересных вещей (cosasa curiosas) о ней, я ссылаюсь на Сообщение, которое должен сделать космограф Франсиско Домингес, приехавший в эти провинции в 1576 г. по приказу Его Величества, чтобы составить описание этой провинции, что он сделал; а все сказанное — то, что получилось узнать наверняка, потому что уже умерли многие старики (ser ya muy acabados los viejos), которые имели какие-либо сведения. *Хуан де Маганья [подпись]*.

Сообщение из Таби и Чунхухуба

Перо Гарсия

В городе Мериде, провинции и губернаторстве Юкатана Заморских Индий, двадцатого дня месяца января 1581 г. я, Перо Гарсия, весино этого города, конкистадор и энкомендеро этих провинций, отвечая на вопросы Инструкции, отправленной Его Величеством, которую Херонимо де Кастро, нумерной писец Его Величества и этого города, вручил мне, Перо Гарсии, в прошедшем 1579 г. по приказу сиятельнейшего сеньора дона Гильена де Лас Касаса, губернатора и генерал-капитана Его Величества в этих провинциях, посоветовавшись и расспросив некоторые вещи об этих провинциях у Педро Май, Педро Хиша, Маркоса Баца и Бальтасара Балама, касиков и принципалов селений моей энкомьенды, говорю и заявляю следующее:

1. Что касается первого пункта, город Мерида расположен на древнем месте и поселении (asiento y población) в равнинной местности, и вокруг него несколько саванн. Туземцы называли его Тихо или Сихо, что означает «рождение» или «начало», потому что по каменным зданиям, которые нашли в нем конкистадоры, кажется, что когда-то оно было столицей провинции, хотя в нем не было ничего кроме очень немногочисленных крытых соломой домов, которые туземцы использую сейчас; здания этого города были большими и хорошими, и главное из них [было то], где сейчас основан монастырь святого Франциска, который находится за стенами сказанного города. Туземцы говорят, что [эти здания принадлежали] древним туземцам и сеньорам, и что из-за войн и раздоров, которые были между ними, они погибли, и когда были построены вышесказанные здания, вся земля жила в мире, и ей управляли сеньоры Чичен-Ицы, которая была древнейшим поселением (población) в этих провинциях; здания были сводчатыми, из тесаного камня с крепчайшим раствором; по этой причине конкистадоры и поселенцы сказанного города дали ему имя Мерида, потому что нашли в ней сказанные здания.

Вокруг этого названного города находятся провинции Чакан, Конкаль, Исамаль, Мотуль, так что самая далекая находится в двенадцати лигах, и провинции Мани, Сотута и Ц’иц’антун и другие, которые отстоят от сказанного города на пятнадцать лиг, немного больше или меньше, таким образом, сказанный город находится почти в комарке сказанных провинций. Кроме этого города есть три другие вильи испанцев, каковые суть вилья Вальядолид, которая отстоит от названного города на тридцать три лиги, вилья Сан-Франсиско-де-Кампече, которая отстоит на столько же лиг, и вилья Саламанка-де-Бакалар, которая отстоит примерно на восемьдесят лиг от названного города. Названный город имеет около шестидесяти весинос-энкомендерос индейцев, не считая прочих весинос-обывателей (vecinos pobladores). Вилья Вальядолид имеет сорок весинос, вилья Кампече — около двадцати, а вилья Бакалар — двенадцать весинос.

2. Завоевал эти провинции аделантадо дон Франсиско де Монтехо со своими капитанами и солдатами и некоторыми дружественными индейцами в 1541 г.

4. Вся эта провинция — земля с большим количеством камней, лесистая, и в большинстве своем почти голый камень (casi toda laja), так что нет и пяди земли, а потому во многих ее частях не могут проехать повозки, и даже на лошади передвигаются с трудом, потому что изнашиваются подковы; земля сама по себе ровная, так что нет в ней никакой горной гряды кроме одной небольшой цепи, которая лежит к югу от этого города, в пятнадцати и более лигах. Она пересекает всю эту землю и кончается уже в других землях за границами этой провинции.

Во всей этой земле нет воды, и она очень суха, так что нет в ней ни реки, ни какого-либо источника, хотя находят некоторые источники у морского берега, но они бесполезны, так как [места], где их находят, не заселены. В этом городе пьют воду из колодцев, которые конкистадоры нашли сооруженными, и из многих других, которые роются постоянно. Вода несколько тяжелая (gruesa), хотя здоровая, и в этой земле, где бы ни копали колодец, всюду находят воду в восьми или девяти саженях, а в других частях провинции — в пятнадцати и двадцати

саженях в зависимости от расстояния от земли до моря. В границах Вальядолида и в других областях находятся достаточно глубокие пещеры и родники (ojos de agua), более пятнадцати и двадцати саженей [глубиной], и вода [в них] очень хорошая и здоровая, и встречаются и живут в ней сомы и мелкая рыба, и она хороша на вкус. Известно, что это реки, которые текут под скалами, и их течение [направлено] к морю, потому что вода в колодцах спадает во время засухи, а зимой поднимается, как много раз было засвидетельствовано опытом (se ha visto por experiencia). И при том, что земля эта столь суха, в ней, если случается хорошая погода, выращивают маис, фасоль, тыкву, перец и прочие местные овощи, хлопок, собирают мед и воск, и наоборот, если воды не хватает. И если в один год не будет дождей, то невозможно будет прожить в этой земле, как случалось несколько раз.

В голодное время туземцы едят коренья, и они причиняют им сильное недомогание. На большей части [страны] нет фруктов, так как земля очень суха, особенно в наиболее близких к этому сказанному городу провинциях, [земля которого] менее плодородна в сравнении с [землей] вильий Вальядолид и Бакалар, так как селения [города Мериды] находятся в саваннах и очень засушливых землях.

7. В этом сказанном городе Мериде проживает губернатор этих провинций, которому подчинены сказанные вильи Вальядолид, Саламанка, Кампече-де-Бакалар и вилья Санта-Мария-де-ла-Виктория-де-Табаско, которая отстоит от этого сказанного города примерно на семьдесят лиг.

9. Туземцы называют этот город Тихо или Сихо, как я сказал выше, и это означает «рождение» или «начало», так как [это поселение] было столицей провинции. Вилью Вальядолид называют Саки или Сакхи по имени одного идола или пещеры, [вокруг] которой селились туземцы в сказанной вилье. Кампече — это имя идола, который нес на голове в качестве инсигнии свернувшуюся змею, а на голове змеи был клещ. «Бакалар» означает на языке [индейцев] «озеро, окруженное тростником», и так он был назван первыми заселившими ее

индейцами.

11. Селения моей энкомьенды, которые суть Вайякус (Vayacuz), Побош и Канчунуп сегодня расположены в Таби провинции Сотута, которая отстоит от этого сказанного города на пятнадцать или шестнадцать лиг; они подчинены этому городу, и туземцы их посещают [для богослужений] селение Сотута, которое является миссионерским центром; там расположен монастырь монахов-францисканцев, и он находится в двух лигах от названного селения к западу; сказанные индейцы поселены вместе с другим селением, которое называется Тиболон, энкомьенды весино этого города Хуана де Маганьи, и вот уже десять или двенадцать лет как они переселились на сказанное место к пещере с водой, полагая, что так они будут жить более здорово, потому что на прежних местах, где они жили, они с каждым днем сильно сокращались числом.

Другое селение, называемое Чунхухуб, отстоит от этого города примерно на сорок лиг и находится в коррехимьенто Хуана де Санабрии, коррехидора селения и провинции Мани. Они ходят обучаться вере в селение Пето, столицу провинции, где проживает священнослужитель Педро де Акоста, священник и викарий сказанной провинции. И оно находится в шестнадцати, немного больше или меньше, лигах от сказанного селения Пето, потому что нет священника ближе. Касика сказанного Таби зовут Педро Май, а [касика] сказанного селения Чунхухуб — Бальтасар Балам. Прежде это селение Чунхухуб располагалась в местностях (asientos) Хасильчен, Польйук, Тикушубче и Тихобонче, но по прошествии времени они объединились по указанию совета (justicia) в сказанное селение Чунхухуб, которое лежит в провинции под названием Кочвах на границе с вильей Саламанка. Сказанные селения имеют церкви, колокола и деньги на празднества, особенно [церковь] Таби.

13. [Название] сказанного селения Таби означает на языке майя, языке этих провинций, «обман» или «оковы», а [название] сказанного Чунхухуб — ствол лесного дерева, называемого хухуб, и названия были даны по усмотрению тех, кто первым их заселил.

14. Туземцы этой земли говорят, что ими всегда правили и управляли сеньорами, которые были в земле, и некогда ими правили сеньоры древнейшего поселения Чичен-Ицы; сменилось время, и ими стал править Тутуль-Шив, от которого происходят сеньоры Мани, пока, с прошествием времени, они не разделились на провинции. Они платили очень маленькую подать, которая была [такой]: местная курица, немного меда и маиса каждый год в знак признания власти, которую те имели над ними, а также они лично служили на войнах, всякий раз когда им предлагалось.

Все они были идолопоклонниками и чтили идолов из дерева, глины и камня либо их знаки (o la significación de ellos), у которых просили себе здоровья и хорошей погоды. Жертвами были кровь животных и сердца людей у тех, кто мог [это позволить] (los que podían). Также они подносили [идолам] копал, то есть местное благовоние, богатые украшения из перьев и драгоценные камни, когда их заполучали (alcanzaban). Они почитают идолов не более тысячи лет, потому что сеньоры Чичен-Ицы и их вассалы, говорят, не были идолопоклонниками. Они знали о создании неба и земли, о падении Люцифера, о создании человека, о потопе и о том, что создатель всего сущего был един; его они уже не чтили и не строили ему храмов из-за множества идолов, которых они имели. Они знали о бессмертии души и о том, что существуют рай и ад, хотя считали, что люди не могут спастись, но, добрые или злые, все должны отправиться в ад. По этой причине они делали много жертвоприношений своим богам, чтобы не отправляться в ад так скоро [как предназначено], и чтобы им немного продлили жизнь.

Они женились уже мужчинами и имели не более одной жены. Ели они не чаще одного раза в день и были противниками плотского греха, считая его главным грехом. Однако все эти обычаи вот уже как шестьдесят лет к настоящему времени исчезают из-за отсутствия наказания. Прелюбодеев и прелюбодеек они наказывали смертной казнью.

Они имели буквы, так что каждая буква была слогом, и с их помощью они

понимали друг друга; они знали точный (cumplido) год из трехсот шестидесяти пяти дней.

Эти туземцы не ели мяса и не знали содомского греха, как в других землях Индий, а один сеньор из Шивов, говорят, приказал казнить за этот грех, бросая тех, кого находил виновным, в горящую печь. И сегодня видна эта печь в древнем городе Майяпане, который находится в семи лигах к юго-востоку от этого города, где сказанный Тутуль-Шив имел свое жилище и откуда правил землей.

15. Когда конкистадоры вошли в эти провинции, они уже были разделены, и каждая провинция [была] враждебна другой. Они сражались друг с другом под незначительными предлогами (por poca ocasión). В поход они выходили со своими капитанами или командирами ополчения (mandones), голые, раскрасившись в черный цвет в знак печали или гнева. Сражались они с помощью щитов из прутьев, луков и стрел из тростника с наконечниками из кремня. Тех, кого захватывали в войнах, делали рабами, а если они были знатными или капитанами, то приносили их в жертву своим идолам.

Мужчины ходили голыми и закрывали только срамные места цветной повязкой, многажды оборачивая ее вокруг тела, и [носили] маленькую куртку (jaquetilla) без рукавов из хлопка, которую застегивают спереди, а в качестве плаща — раскрашенную накидку. которая закрывала туловище, с узлом на левом плече. Они носили обувь из оленьей кожи и из хенекена на свой манер. Женщины закрывались от пояса книзу юбкой или разноцветной хлопковой накидкой, а грудь спереди — сеточкой (redecilla), которая иногда служила, чтобы собирать волосы. Женщины и мужчины расписывали себя, чтобы хорошо выглядеть (Labrábanse los hombres y las mujeres por bien parecer). Все они прокалывали уши, а некоторые — носы, и каждый день они себя раскрашивали охрой, и были шахты по ее [добыче] в этой земле. А кающиеся (penitentes) раскрашивались черными чернилами, так что походили на демонов. Сегодня мужчины, после того как они стали христианами, одеваются обычно в рубаху из хлопковой накидки, свои сарагуэльи из того же [материала], легкую и тонкую накидку вместо плаща с узлом на плече,

альпаргаты из хенекена или обувь из оленьей кожи. Женщины носят цветные рубахи без рукавов и, когда выходят из дома, хлопковый платок [paño] на голове. Некоторые, кто имеет возможность, ездят на лошади, и большинство из них ходит без головного убора (destocados), потому что прежде его не носили.

Обычной пищей индейцев служат фасоль, перец и иногда мясо местных и кастильских кур, которых уже много в этой земле; мясо оленей, павлинов (pavones), кроликов, диких свиней и собачек которых они нарочно разводят, чтобы съесть, и те, кто их пробовал, говорят, что это хорошее мясо; и мясо другой дичи, которая есть в этой земле.

После того, как эта земля была завоевана, индейцы сокращаются числом каждый день. То же в селении Таби и подчиненных ему. Когда они были даны мне в энкомьенду, было четыреста податных (tributarios), а а сегодня их не больше ста пятидесяти индейцев, а сказанное селение Чунхухуб имело более трехсот податных, а в настоящее время будет около восьмидесяти податных. Причина этого, говорят туземцы, в строгом надсмотре, которому их подвергают сегодня (de la mucha cuenta que con ellos se tiene el día de hoy), потому что в их язычестве сеньоры давали им волю (les dejaban a su voluntad). Некоторые говорят, что вино, которое они делали из меда и определенной древесной коры, было им полезно, потому что, хотя им очень нравится [вино] из Кастилии, оно им не так полезно, как то другое, и сильно вредит их печени.

30. На большей части побережья, которое лежит к югу, добывается много соли из соляных копей, которые в древнее время были общими, как и сегодня. Много соли из этой земли увозится в Мексику, Табаско, Гондурас и в другие страны.

31. Обыкновенно дома этой земли суть из дерева и ветвей, крыты соломой, а в других землях — пальмовыми листьями. Хотя они могли бы строить их из камня, так как в этой земле много камней, но туземцы говорят, что считают, что здоровее жить в этих сказанных домах из соломы по причине сильной жары, которая стоит с марта месяца по сентябрь.

33. Торговля в этой земле редка, а та, что ведется, [касается] хлопковых накидок, воска, меда и соли, как было сказано, взамен на что (con lo cual) из Новой Испании привозят товары для испанцев, а из Табаско и Гондураса — какао для туземцев, то есть зерно вроде миндаля, которое служит им монетой, и из него они делают напитки.

34. Кафедральный престол епископства находится в этом городе Мериде и подчинен архиепископству в Мехико.

В этом городе есть госпиталь и две пустыни, о которых стоит знать: госпиталь девы Марии, который находится в этом же городе рядом с собором, пустынь святого Иоанна, которая находится за стенами города к югу, и пустынь святой Луции, которая находится за стенами этого сказанного города к северу. Ее я, Перо Гарсия, построил на свои деньги (hice de mi hacienda). В сказанной пустыни есть каменная часовня со своей церковью, крытой соломой, так как в настоящее время нет большей возможности, и в ней есть алтарь и украшения для проведения мессы. В ней проводится много месс и совершается много заупокойных молитв как в великий пост, так и в другие дни года, и с большим благочестием ее посещает много людей.

В остальном, что касается местности, климата, лиг (расстояний) этих провинций и других интересных и особенных вещей о ней, я ссылаюсь на записи, которые увез космограф Франсиско Домингес, который по приказу Его Величества и вице-короля Новой Испании приехал в эти провинции в прошедшем [тысяча пятьсот] семьдесят шестом году; и на сообщение, которое должен будет сделать монах ордена святого Франциска брат Гаспар де Нахера, который, так как он [говорит] на языке индейцев этой земли, думается, составит длинное сообщение обо всем; и на собрание (recopilación), которое сделал об этой земле преподобнейший дон Диего де Ланда, который был епископом этих провинций. Помог составлять это сообщение Гаспар Антонио, коренной индеец (indio natural) этих провинций, грамотный и знающий кастильский язык. *Перо Гарсия [подпись]*.

Сообщение из Китилькума и Кавича

Иньиго Ньето

В городе Мериде провинции и губернаторства Юкатана Заморских Индий тринадцатого месяца февраля 1581 г. я, Иньиго Ньето, весино и энкомендеро этого города, отвечая на вопросы Инструкции о Сообщениях, которые приказывает составить Его величество, которую Херонимо де Кастро, нумерной писец Его величества и совета этого сказанного города, вручил мне, сказанному Иньиго Ньето, по приказу сиятельнейшего сеньора дона Гильена де Лас Касаса, губернатора Его величества в этих сказанных провинциях, говорю и заявляю нижеследующее, обсудив и выяснив некоторые сведения о том у некоторых стариков-индейцев, туземцев этих провинций, и у касика и принципалов селений моей энкомьенды.

Вся эта провинция Юкатан лесиста и камениста, и потому с большим трудом [можно] передвигаться на лошади, потому что подковы стираются всюду, где ни поедешь, и необходимо, чтобы лошади всегда были хорошо подкованы.

Во всей провинции нет рек и источников, хотя находят некоторые маленькие источники (fuentezuelas) и родники (ojos de agua) на морском берегу, но затем они снова погружаются, и их не используют, так как не заселены места, где их находят. Воды, которые текут в них, из колодцев, сделанных древними индейцами и испанцами после того, как они заселили эту землю, и где бы ни копали, везде находят воду, потому что вся эта земля есть одна скала. В других землях пьют воду из пещер, иные из которых имеют большое количество воды, более пятнадцати и двадцати саженей глубиной, и в них водится рыба. Известно, что эти воды текут под землей, и это реки, которые оканчиваются в море.

5. Селения Китилькум и Кавич, когда их дали в энкомьенду Педро Эрнандесу Ньето, моему отцу, царствие ему небесное, были заселены и разделены на семь и восемь селений, а в настоящее время они живут в сказанных двух селениях Китилькум и Кавич.

Главный касик этих селений, который выразил подчинение (dio la obedencia) капитану, был индеец по имени Ах-К'уль-Кан (?), который был вроде полководца (caudillo — ?) и генерал-капитана этих сказанных селений. Он оставил сына по имени Франсиско Кан, и после этого правил один индеец, касик и принципал сказанного селения, по имени Гаспар Кахум. После его смерти наследовал один его сын по имени Педро Кахум, который правит в настоящее время сказанным селением Китилькум моей энкомьенды. А другим [селением] правит Франсиско Печ. Эти два индейца моей энкомьенды заботились больше всех, чтобы имелись монахи ордена святого Франциска, которые обучили бы туземцев комарки. И был основан монастырь Исамаля, который находится в двух лигах от сказанного селения, и затем монастырь, который находится в Теканто, в настоящее время являющемся миссионерским центром сказанной провинции и комарки.

Прежде было шестьсот индейцев, а в настоящее время — четыреста с лишним податных. Земля Китилькума и Кавича и их комарки очень хороша для туземцев; селение равнинно, имеет мало камней (de pocas piedras), приятно, с проложенными улицами и круглой квадратной [sic] площадью. Сказанное селение Китилькум моей энкомьенды имеет церковь с часовней из камня и дерева, куда в праздничные дни приходят проповедовать и читать мессу туземцам монахи сказанной провинции.

r. Сказанное селение Китилькум, как я сказал выше, имеет свою церковь, часовню, колокола, убранство для проведения месссы, и несколько индейцев-певчих, которые объявляют часы дня и прислуживают на мессе.

В комарке собирается много маиса, фасоли, перца и других овощей, а также много меда и воска. Эта комарка не очень лесиста из-за полей и хозяйств (labranzas y milperías) туземцев.

В некоторых областях этой земли туземцы сильно сократились числом. Говорят, что причиной тому их переселение из [прежних] мест, и, будучи народом столь жалким и с таким сильным воображением, они заболевали и умирали.

Селения побережья сократились намного сильнее прочих, и известно, что одна из главных причин [тому] — употребление плохой пищи, например, непросоленной (con poca sal) рыбы и напитка, который называют какао, который делается из определенных зерен, а также отсутствие привычки пить отоль по утрам; этот вид питья, приготовляемый из массы маиса и [превращаемый] в подобие жидкой каши, используют [жители] внутренних земель, и этот напиток очень полезен.

Вся эта провинция имеет один-единственный язык, на котором говорят все туземцы. Называется этот язык майя по городу, который называют Майяпаном. Он был последним поселением (población), которое было у туземцев. По их счету (a su cuenta) он должен быть покинут сто пятьдесят лет назад.

11. Селения Китилькум и Кавич подчинены этому городу Мериде. Отстоит от этого сказанного города это селение на десять лиг.

12. Это селение Китилькум имеет вокруг другие селения: к северу — Теканто в одной лиге; Тишк’ок’об в половине лиги; Тейа в одной лиге, а всего в трех лигах (y suma tres leguas); а к востоку — Какальчен, а также Эван; в сторону юго-востока имеется селение Исамаль в двух лигах, к западу — Бокоба, которое находится в двух лигах от сказанного селения Китилькум.

В сказанном селении Исамаль, которое отстоит от названного селения моей энкомьенды на две лиги, находится, как уже сказано, обитель монахов-францисканцев, которая является другим миссионерским центром. [Исамаль] был древнейшим поселением (población), в нем были древние сводчатые здания из камня на крепчайшем растворе, и главным из них среди прочих был высокий рукотворный холм (asiento). Взбирались на него по более чем ста пятидесяти достаточно ровным (bien agros) ступеням, и каждая ступень больше половины мерительной вары. Здание сверху смотрело на север. [Также] имелись наверху три разрушенных строения (paredones) наподобие высоких башен, и самое высокое из них смотрело на юг, а два другие, не такие большие, на восток и на запад. В сказанных разрушенных строениях находилось несколько образов (figuras) из штука (argamasa) со статуями, которые походили на гигантов, несущих щиты и

шлемы. И то же говорят туземцы, а именно, что люди, которые построили эти здания, были выше ростом, чем [люди] нашего времени. По прошествии времени обитатели сказанного селения были побеждены доблестными капитанами К'ак-Упакалем и Уило, [что произошло] до [основания] поселения Майяпана (antes de la población de Mayapán). И тех, кто заселил это место, звали К'инич-Кабуль и К'инич-Какмо с другими, от кого происходят Шоли, Мо и Койи — так называются индейцы этой провинции. Много лет спустя устроили в нем поселились (tuvieron su asiento) Чели, которые были сеньорами провинции Исамаля, и им были подчинены сказанные селения Китилькума.

r. В пятидесятом году, когда монахи сказанной обители разбирали одно из тех зданий, они нашли погребение удивительной величины, а рядом с ним — очень красивый кувшин (tinaja), полный пепла, и кусок сосуда (jarro) из камня алебастра. Вот уже двенадцать или тринадцать лет назад, когда копали колодец в этом селении Теканто сказанной провинции, была найдена голень, которая имела больше одной мерительной вары [в длину]. Кроме этих, есть множество других строений в этой земле, одни из которых туземцы приписывают своим предкам, а другие — иностранцам. И те, и другие были язычниками и почитали идолов. И туземцы из-за погребений удивительной величины, которые были найдены в этой провинции, считают, что в ней жили гиганты.

13. [Название] селения Теканто с языка индейцев переводится как «заросли осоки» (carrizal), а Тепакама, или Тестипакана, как «место [произрастания] смоковницы», дерева, на котором растет зерно.

14. Некогда вся эта земля пребывала во власти одного сеньора; это было во время существования (estando en su ser) древнего города Чичен-Ицы, которому платили дань все сеньоры этой провинции и даже из-за пределов этой провинции; им присылали дары в знак мира и дружбы из Иншико (Мексики?), Гватемалы, Монанапы и других провинций. С прошествием времени был основан Майяпан, когда его сеньором стал Тутуль-Шив.

С течение времени обычаи изменились до того, что каждая провинция и

селения стали иметь собственных сеньоров и касиков. И потому, когда конкистадоры пришли в эти провинции, они нашли много сеньоров и разделенные провинции.

Они платили мало податей: одну курицу каждый год, немного меда и накидок из patí (хлопка) и повседневную (menuda) одежду. Однако они лично служили сеньорам на войне, когда им предлагали.

Туземцы этой провинции были большими (grandes) идолопоклонниками, особенно сеньоры и принципалы. Они чтили идолов из камня, дерева и глины и подносили [им] местное благовоние, драгоценные камни и украшения из перьев, сердца и кровь людей и животных. Просили они у [богов] здоровья и хорошей погоды. Говорят, что первые обитатели Чичен-Ицы не были идолопоклонниками до тех пор, как мексиканский капитан К'ук'улькан не вошел в эти земли; он ввел идолопоклонство или, как они говорят, необходимость заставила их почитать идолов. Они имели весть (noticia) о едином создателе всех вещей, о создании небес и земли, о падении Люцифера, о бессмертии души, о рае и аде и о всемирном потопе. Они считали, что никто, ни добрый, ни злой, не мог попасть в рай, кроме принесенных в жертву идолам, и по этой причине они делали много жертвоприношений своим идолам, дабы им [самим] немного продлилась жизнь, и они не попали так скоро в ад. Они не почитали создателя всех вещей и не приносили ему жертв из-за множества постоянно объявлявшихся ложных пророков.

Древние туземцы были врагами пороков, особенно плотского. Прелюбодеев, и мужчину и женщину, они казнили смертной казнью. Ели они только один раз в день, с восходом солнца. Они не ели мяса в дни, когда проводили праздники. Они не ели человеческого мяса и не впадали в содомский грех. Говорят, что некий Тутуль-Шив, сеньор Майяпана, найдя виновными в этом грехе неких индейцев, приказал сжечь их живыми в каменной печи, которую повелел для этого построить.

Они женились уже будучи мужчинами, и жрецы и сеньоры были очень

воздержанны. Их крестили с определенной церемонией и хоронили с другой церемонией. Они любили вино, которое делали из пчелиного меда и некой коры, и так же большинство [сейчас любит] кастильское вино, хотя говорят, что то другое было полезнее для туземцев. Все добрые обычаи были со временем утрачены.

15. Одни провинции вели войны с другими, и их битвы велись луками и стрелами, копьями и щитами. Костюм, который они носили на войне, был [таков, что] большинство из них шли голыми, раскрасившись в черный [цвет] и заплетя волосы с украшениями из перьев. Костюм, который они обыкновенно носили в этой земле, был [следующим]. Мужчины закрывали свои срамные места повязками из хлопка, которые много раз обворачивали вокруг тела. Они носили разноцветную куртку из хлопка без рукавов и тонкие накидки с узлом на плече, которые одевали вместо плаща. Они стригли волосы на голове, кроме тех, что на затылке, которые они отращивали и собирали в узел с перьями и хлопком. Обувь была из оленьей кожи и из хенекена, наподобие сандалий. А женщины носили разноцветные накидки из хлопка, закрывающие [тело] от пояса книзу, а на шее (por gorguera) — сетку наподобие монашеской накидки (escapulario), которая иногда служила, чтобы собирать волосы. Они носили свободную накидку, которой закрывали тело. Они ходили босиком и считали это честью. Они прокалывали носы и те, кто могли, вставляли [в прокол] кусочек янтаря. Также мужчины и женщины прокалывали себе уши и носили в них ушные вставки. Они расписывали свои тела, чтобы хорошо выглядеть, так как в большинстве случаев ходили нагими. Костюм, который обыкновенно они носят сейчас, это хлопковая рубаха, сарагуэльи и обувь на их манер, а иные из них ездят на лошадях. Женщины носят рубахи без рукавов, которые называют *уипиль*, и чепцы из хлопковой накидки.

Индейцы питаются той пищей, которая произрастает в этой провинции, то есть маисом, фасолью, перцем, тыквой и другими овощами, которые выращивают без большого труда в этой провинции, если случается хорошая погода, и наоборот, если дожди недостаточны.

Эта земля, кажется, была хорошо заселена прежде, так, повсюду есть признаки того, что она была заселена и обрабатывалась. Туземцы говорят, что она обезлюдела из-за голода и моров.

17. Сказанные селения Китилькума располагались в нескольких равнинных, приятных и здоровых для туземцев местах, где, как было сказано, без большого труда выращивают маис, фасоль и прочие овощи.

18. В этих провинциях нет никакой горной цепи кроме только одного хребта, который охватывает (ciñe) одну часть этой земли. Он лежит в южной части [провинции Юкатан] и, пересекая [эту провинцию], идет в другие земли вне этой провинции. Заселена та часть [Юкатана], которая от хребта лежит к северу. Хотя земля южнее хребта и лучше, она не заселена из-за нехватки воды, так как там, где меньше камней, там сложнее рыть колодцы, ибо далеко от моря.

19. В некоторых местах есть озера, которые индейцы не считают здоровыми, и потому они не заселены.

20. На всем морском побережье, которое лежит к северу, есть соляные копи, из которых каждый год извлекается большое количество соли для этой провинции и других земель. И в древности они были, и сейчас являются общими, так как все селения провинции приходят за солью к этим соляным копям. Соль эта хороша и бела. Земля тоже общая, и не было межевых камней кроме как между одной и другой провинциями, и по этой причине редко случался голод, потому что сеяли они во многих местах, и если [хорошая] погода не приходила в одно место, она не избегала (no dejaba de acudir) другого. После того, как испанцы появились в этой земле, [индейцы] утрачивают этот обычай вместе с другими хорошими обычаями, которые они имели прежде. Потому в этой земле сегодня больше пороков, чем за пятьдесят лет до этого.

30. Обыкновенно индейцы стоят свои дома из дерева и ветвей. Их кроют соломой и пальмовыми листьями, которые в некоторых частях [Юкатана] в изобилии, хотя могли бы строить их из камня, так как его много в этой земле. Они говорят, что делают так потому, что здоровее жить в соломенных домах, чем в

каменных, по причине жары, которая стоит с месяца апреля по сентябрь. Во многих областях провинции есть много хорошо выстроенных зданий из камня, и некоторые столь искусны, что раствор в соединении камней почти не заметен. Большинство домов смотрят на восток, север или юг, и ни один — на запад, если только это не молельня или храм, иные из которых смотрят на запад. Также некоторые сегодня строят дома как у испанцев. Древние также любили жить на высоте, как видно по большинству сказанных древних домов.

r. Торговые сделки в этой земле, особенно среди туземцев, редки. Торговля ведется хлопковыми накидками, воском, медом и солью, которые увозятся в Мексику, Гондурас и другие земли, откуда привозят какао и одежду для индейцев. Сказанное какао — это зерно наподобие миндаля, которое используют как монету в этой земле, и из него делается напиток. Туземцы платят свою подать хлопковыми накидками, маисом, курами, воском и медом, которые суть урожай этой земли.

В прочем, что касается местности, климата, высоты и прочих особенностей этой земли, я ссылаюсь на ее описание, которое увез с собой космограф Франсиско Домингес, который по приказу Его величества приехал в эти провинции в прошедшем 1576 г. Ему помог составить это сообщение Гаспар Антонио, коренной (natural) индеец селения Мани королевской короны, грамотный и говорящий на кастильском языке, весино этого города. *Иньиго Ньето* [подпись].

Сообщение из Кициля и Ситильпеча

Хуан де Паредес

В городе Мериде провинций и губернаторства Юкатана Заморских Индий тринадцатого дня февраля месяца 1581 г. я, Хуан де Паредес, весино и энкомендеро этого названного города, отвечая на вопросы Инструкции о Сообщениях, которые приказывает составить Его величество, которую Херонимо де Кастро, нумерной писец Его величества, один из числа этого города, вручил мне, сказанному Хуану де Паредесу, по приказу сиятельнейшего дона Гильена де Лас Касаса, губернатора Его величества в этих сказанных провинциях, говорю и заявляю следующее, обсудив и справившись о некоторых вещах об этом у некоторых старых индейцев, урожденных (naturales) [жителей] этих провинций, и у касиков и принципалов селений моей энкомьенды.

4. Вся эта провинция Юкатан лесиста, и с большим трудом можно проехать на лошади, так как где бы ни ехать, всюду стираются подковы, и всегда необходимо выезжать [в путь] на хорошо подкованных лошадях.

Нет во всей ней ни реки, ни какого-либо источника, хотя находят на берегу моря некоторые маленькие источники и родники (ojos de agua), но потом они снова погружаются [под землю], и их не используют, так как не заселены места, где их находят. Вода, которую пьют в этих землях, из колодцев, сделанных древними индейцами и испанцами после того, как они заселили эту землю, и где бы ни копали, [везде] находят воду, потому что вся эта земля — один камень. В других частях [провинции] пьют воду из пещер, так как некоторые из них имеют большое количество воды, свыше пятнадцати или двадцати саженей в глубину, и в них водятся рыбы. Известно, что эти воды текут под землей, и это реки, которые заканчиваются в море.

5. Селения Кициль и Ситильпеч моей энкомьенды, когда они были даны в энкомьенду моему отцу Лукасу Паредесу, царствие ему небесное, были заселены и разделены на семь и восемь селений, а в настоящее время они [собраны] в

сказанных двух селениях Кициль и Ситильпеч. Главный (el más principal) касик этих двух селений, который подчинился (dio la obedencia) капитану, был индеец Ах-К'уль-Кануль, военачальник (caudillo) и генерал-капитан селения Болонпошче и Ситильпеч. Он оставил сына по имени Хуан Кануль, а после него правил один индейский касик и принципал по имени Андрес Канче, и по его смерти наследовал [ему] его сын по имени Франсиско Кануль, который правит в селении Кициль моей энкомьенды в настоящее время. А другим селением, называемым Ситильпеч, управляет Хуан Ук. Сказанные индейцы моей энкомьенды заботились и были [sic]. Они позаботились, чтобы нашлись монахи ордена сеньора святого Франциска, которые обучили бы туземцев комарки, и был заселен монастырь Исамаля, который находится в одной лиге от сказанного селения и является в настоящее время миссионерским центром провинции и комарки. Раньше было триста индейцев, а в настоящее время сто двадцать с чем-то податных.

Земля Ситильпеча и Кициля и их комарка очень хороши для индейцев. Селение Ситильпеч ровное и не каменистое, приятное, имеет круглую площадь и церковь с часовней из камня и дерева. Один из сказанных монахов сказанной провинции приходит проповедовать и проводить мессу перед туземцами в праздничные дни. Сказанное селение имеет церковь, часовню, колокольню и украшения для чтения мессы и несколько индейцев-певчих, которые объявляют часы дня и прислуживают на мессе.

В комарке собирается много маиса, фасоли, перца и других овощей, много меда и воска. Эта комарка не очень лесиста по причине [изобилия] полей и мильперий туземцев.

В некоторых частях этой земли туземцы сильно сократились. Они говорят, что причиной стало переселение их с [прежних] мест, из-за чего, будучи народом жалким и с сильным воображением, они заболевали и умирали. Селения побережья сократились намного сильнее остальных, и считается, что одной из главных причин стало употребление плохой пищи, например, поедание недосоленной рыбы и питье напитка, который называется какао и делается из

одних зерен, а также отсутствие обычая пить по утрам атоль. Этот напиток, сделанный из теста (masa) и маиса наподобие жидкой каши, употребляют [жители] внутренних земель, и он очень полезен.

Вся эта провинция имеет один-единственный язык, на котором говорят все туземцы. Язык называется майя по одному городу Майяпану, который был последним городом (poblazón) туземцев. По их счету он должен быть покинут сто пятьдесят лет назад.

11. Селения Ситильпеч и Кициль подчинены этому городу Мериде, и одно [Ситильпеч] из сказанных селений находится в двенадцати лигах от этого города, а второе, которое называется Кициль, находится в двух лигах от сказанного города.

12. Сказанное селение Ситильпеч имеет другие селения вокруг: к северу — Тек'аль в одной лиге; Теко — в одной лиге к востоку; столица [провинции], Исамаль, находится от сказанного селения в одной лиге и лежит к западу. В сказанном селении Исамаль есть монастырь монахов-францисканцев, из которого монастыря обучают сказанное селение Ситильпеч. Это очень древний город (poblazón), и в нем находятся древние сводчатые каменные здания на крепчайшем растворе. Среди зданий находится рукотворный холм (asiento alto), и на него поднимались по более чем ста пятидесяти достаточно ровным ступеням, и каждая ступень имела [в высоту] более половины вары. Здание наверху смотрело на север, а сверху было три разрушенных здания вроде башен изрядной высоты, и самое большое из них [смотрело] на юг, а другие два, не такие больше — на восток и на запад. На сказанных башнях находились штуковые статуи в рост, которые походили на гигантов, вооруженных щитами и шлемами. И действительно, туземцы говорят, что те, кто построили сказанные здания, были людьми более высокого роста, чем [люди] нашего времени. С прошествием времени обитатели сказанного селения были побеждены доблестными капитанами К'ак'-Упакалем и Уило, [что произошло] до [основания] города Майяпана. Те, кто заселил это селения, звались К'инич-К'абуль, К'инич-К'ак'мо и другие, откуда

происходят Шоли, Мо и Койи, так зовутся индейцы этой провинции. Потом, через много лет, в нем поселились Ч’ели, которые были сеньорами провинции Исамаль, и им были подчинены сказанные мои селения Ситильпеча.

r. В пятидесятом году, когда монахи сказанного монастыря разбирали одно из тех строений, они нашли погребение удивительной величины, а рядом с ним — очень красивый кувшин, полный пепла, и кусок сосуда из камня алебастра. А двенадцать или тринадцать лет тому, когда в сказанном селении Теканто сказанной провинции копали колодец, было найдено захоронение, где была найдена голень погребенного, которая имела больше одной мерительной вары [в длину]. Кроме этих, есть множество других строений в этой земле, одни из которых туземцы приписывают своим предкам, а другие — иностранцам. И те, и другие были язычниками и почитали идолов. И туземцы из-за погребений, которые нашли в этой провинции, считают, что в ней были гиганты.

13. [Название] селения Теканто [sic] с языка индейцев переводится как «заросли осоки» (carrizal), а Тепакама, или Тестипакана [sic] — как «место [произрастания] смоковницы», дерева, на котором растет зерно.

14. Некогда вся эта земля пребывала во власти одного сеньора; это было во время существования древнего города Чичен-Ицы, которому платили дань все сеньоры этой провинции и даже из-за пределов этой провинции; им присылали дары в знак мира и дружбы из Иншико (Мексики?), Гватемалы, Монанапы и других провинций. С прошествием времени был основан Майяпан, когда его сеньором стал Тутуль-Шив. С течение времени обычаи изменились до того, что каждая провинция и селения стали иметь собственных сеньоров и касиков. И потому, когда конкистадоры пришли в эти провинции, они нашли много сеньоров и разделенные провинции.

Они платили мало податей: одну курицу каждый год, немного меда и накидок из хлопка и повседневную одежду. Однако они лично служили сеньорам на войне, когда им предлагали.

Туземцы этой провинции были большими идолопоклонниками, особенно

сеньоры и принципалы. Они чтили идолов из камня, дерева и глины и подносили [им] местное благовоние, драгоценные камни и украшения из перьев, сердца и кровь людей и животных. Просили они у [богов] здоровья и хорошей погоды. Говорят, что первые обитатели Чичен-Ицы не были идолопоклонниками до тех пор, как мексиканский капитан К'ук'улькан не вошел в эти земли; он ввел идолопоклонство или, как они говорят, необходимость заставила их почитать идолов.

Они имели весть о едином создателе всех вещей, о создании небес и земли, о падении Люцифера, о бессмертии души, о рае и аде и о всемирном потопе. Они считали, что никто, ни добрый, ни злой, не мог попасть в рай, кроме принесенных в жертву идолам, и по этой причине они делали много жертвоприношений своим идолам, дабы им [самим] немного продлилась жизнь, и они не попали так скоро в ад. Они не почитали создателя всех вещей и не приносили ему жертв из-за множества постоянно объявлявшихся ложных пророков.

Древние туземцы были врагами пороков, особенно плотского. Прелюбодеев, и мужчину и женщину, они казнили смертной казнью.

Ели они только один раз в день, с восходом солнца. Они не ели мяса в дни, когда проводили праздники. Они не ели человеческого мяса и не впадали в содомский грех. Говорят, что некий Тутуль-Шив, сеньор Майяпана, найдя виновными в этом грехе неких индейцев, приказал сжечь их живыми в каменной печи, которую повелел для этого построить.

Они женились уже будучи мужчинами, и жрецы и сеньоры были очень воздержанны. Их крестили с определенной церемонией и хоронили с другой церемонией.

Они любили вино, которое делали из пчелиного меда и некой коры, и так же большинство [сейчас любит] кастильское вино, хотя говорят, что то другое было полезнее для туземцев. Все добрые обычаи были со временем утрачены.

15. Одни провинции вели войны с другими, и их битвы велись луками и стрелами, копьями и щитами. Костюм, который они носили на войне, был [таков,

что] большинство из них шли голыми, раскрасившись в черный [цвет] и заплетя волосы с украшениями из перьев.

Костюм, который они обыкновенно носили в этой земле, был [следующим]. Мужчины закрывали свои срамные места повязками из хлопка, которые много раз обворачивали вокруг тела. Они носили разноцветную куртку из хлопка без рукавов и тонкие накидки с узлом на плече, которые одевали вместо плаща. Они стригли волосы на голове, кроме тех, что на затылке, которые они отращивали и собирали в узел с перьями и хлопком. Обувь была из оленьей кожи и из хенекена, наподобие сандалий. А женщины носили разноцветные накидки из хлопка, закрывающие [тело] от пояса книзу, а на шее — сетку наподобие монашеской накидки, которая иногда служила, чтобы собирать волосы. Они носили свободную накидку, которой закрывали тело. Они ходили босиком и считали это честью. Они прокалывали носы и те, кто могли, вставляли [в прокол] кусочек янтаря. Также мужчины и женщины прокалывали себе уши и носили в них ушные вставки. Они расписывали свои тела, чтобы хорошо выглядеть, так как в большинстве случаев ходили нагими. Костюм, который обыкновенно они носят сейчас, это хлопковая рубаха, сарагуэльи и обувь на их манер, а иные из них ездят на лошадях. Женщины носят рубахи без рукавов, которые называют *уипиль*, и чепцы из хлопковой накидки.

Индейцы питаются той пищей, которая произрастает в этой провинции, то есть маисом, фасолью, перцем, тыквой и другими овощами, которые выращивают без большого труда в этой провинции, если случается хорошая погода, и наоборот, если дожди недостаточны.

Эта земля, кажется, была хорошо заселена прежде, так, повсюду есть признаки того, что она была заселена и обрабатывалась. Туземцы говорят, что она обезлюдела из-за голода и моров.

17. Сказанные селения Ситильпеча располагались в нескольких равнинных, приятных и здоровых для туземцев местах, где, как было сказано, без большого труда выращивают маис, фасоль и прочие овощи.

18. В этих провинциях нет никакой горной цепи кроме только одного хребта, который охватывает одну часть этой земли. Он лежит в южной части [провинции Юкатан] и, пересекая [эту провинцию], идет в другие земли вне этой провинции. Заселена та часть [Юкатана], которая от хребта лежит к северу. Хотя земля южнее хребта и лучше, она не заселена из-за нехватки воды, так как там, где меньше камней, там сложнее рыть колодцы, ибо далеко от моря.

19. В некоторых местах есть озера, которые индейцы не считают здоровыми, и потому они не заселены.

20. На всем морском побережье, которое лежит к северу, есть соляные копи, из которых каждый год извлекается большое количество соли для этой провинции и других земель. И в древности они были, и сейчас являются общими, так как все селения провинции приходят за солью к этим соляным копям. Соль эта хороша и бела. Земля тоже общая, и не было межевых камней кроме как между одной и другой провинциями, и по этой причине редко случался голод, потому что сеяли они во многих местах, и если [хорошая] погода не приходила в одно место, она не избегала другого. После того, как испанцы появились в этой земле, [индейцы] утрачивают этот обычай вместе с другими хорошими обычаями, которые они имели прежде. Потому в этой земле сегодня больше пороков, чем за пятьдесят лет до этого.

30. Обыкновенно индейцы стоят свои дома из дерева и ветвей. Их кроют соломой и пальмовыми листьями, которые в некоторых частях [Юкатана] в изобилии, хотя могли бы строить их из камня, так как его много в этой земле. Они говорят, что делают так потому, что здоровее жить в соломенных домах, чем в каменных, по причине жары, которая стоит с месяца апреля по сентябрь. Во многих областях провинции есть много хорошо выстроенных зданий из камня, и некоторые столь искусны, что раствор в соединении камней почти не заметен. Большинство домов смотрят на восток, север или юг, и ни один — на запад, если только это не молельня или храм, иные из которых смотрят на запад. Также некоторые сегодня строят дома как у испанцев. Древние также любили жить на

высоте, как видно по большинству сказанных древних домов.

r. Торговые сделки в этой земле, особенно среди туземцев, редки. Торговля ведется хлопковыми накидками, воском, медом и солью, которые увозятся в Мексику, Гондурас и другие земли, откуда привозят какао и одежду для индейцев. Сказанное какао — это зерно наподобие миндаля, которое используют как монету в этой земле, и из него делается напиток. Туземцы платят свою подать хлопковыми накидками, маисом, курами, воском и медом, которые суть урожай этой земли.

В прочем, что касается местности, климата, высоты и прочих особенностей этой земли, я ссылаюсь на ее описание, которое увез с собой космограф Франсиско Домингес, который по приказу Его величества приехал в эти провинции в прошедшем 1576 г. Ему помог составить это сообщение Гаспар Антонио, коренной (natural) индеец селения Мани королевской короны, грамотный и говорящий на кастильском языке, весино этого города. *Хуан де Паредес [подпись]*.

Сообщение из Теканто и Тепакама

Кристобаль Санчес

В городе Мериде провинции и губернаторства Юкатана пятнадцатого дня февраля месяца 1578 г. я, Кристобаль Санчес, весино и энкомендеро этого сказанного города, отвечая на пункты Инструкции о Сообщениях, которые приказывает составить Его величество, которую Херонимо де Кастро, писец Его величества и один из нумерных [писцов] (uno de los del número) этого города, вручил мне, сказанному Кристобалю Санчесу, по приказу сиятельнейшего сеньора дона Гильена де Лас Касаса, губернатора Его величества в этих названных провинциях, говорю и заявляю следующее, обсудив и посоветовавшись о некоторых вещах о том с некоторыми старыми индейцами, туземцами (коренными жителями) этих провинций, и с касиками и принципалами селений моей энкомьенды.

4. Вся эта провинция Юкатана лесиста и камениста, и потому с большим трудом по можно ездить на лошади, потому что истираются подковы где бы ни ехали, и необходимо, чтобы лошади всегда были хорошо подкованы. Нет во всей ней ни реки, ни какого-либо источника, хотя находят отдельные маленькие источники (fontezuelas) и родники на берегу моря, но потом они снова погружаются, и их не используют, так как не заселены места, где их находят. Вода, которую в [провинции] пьют, происходит из колодцев, сделанных древними индейцами и испанцами после того, как они заселили эту землю, и где бы ни копали, везде находят воду, потому что вся эта земля есть одна скала. В других частях [провинции] пьют воду из пещер. Некоторые из них имеют большое количество воды, больше пятнадцати или двадцати саженей в глубину, и в них водится некоторая рыба. Известно, что эти воды текут под землей, и это реки, которые оканчиваются в море.

5. Селения Теканто и Тепакам моей энкомьенды, когда их дали в энкомьенду моему отцу Диего Санчесу, царствие ему небесное, были разделены

на семь и восемь селений, а в настоящее время они объединены в сказанных селениях Теканто и Тепакам. Самый главный касик этих селений, который подчинился (dio la obedencia) капитану, был индеец по имени Наком-Пот, который был вроде генерал-капитана всех сказанных селений. Он оставил сына по имени дон Хуан Пот, который сейчас является касиком сказанного селения, и племянника, который сейчас является правителем (gobernador). Сказанным селением Тепакам управлял знатный индеец, который после крещения был назван Франсиско Ковох; он принял названного капитана с миром и оставил сына по имени Эрнандо Ковох, принципала сказанного селения Тепакам; а в настоящее время правит сказанным селением Хуан Мо, его принципал. А сказанный Наком Пот был столь доблестен, что после замирения этих провинций, когда их туземцы начали обращаться в нашу святую католическую веру, он более всех позаботился о том, чтобы были монахи ордена сеньора святого Франциска, которые обучили бы индейцев комарки, и был основан монастырь Исамаля, который находится в двух лигах от сказанного селения, а затем — монастырь, который находится в сказанном селении Теканто, который в настоящее время является миссионерским центром провинции и комарки. Раньше было шестьсот податных индейцев, а сейчас их пятьсот с чем-то податных.

Земля Теканто и его комарки очень хороша для туземцев; селение ровное, не каменистое и приятное. В нем имеются проложенные по плану (trazadas) улицы и площадь. Сказанный монастырь имеет дарохранительницу, где хранится освященный хлеб (santísimo sacramento), и каменную часовню с большой деревянной церковью, где проповедуют и проводят мессу в праздничные дни для [жителей] провинции. Названное селение Тепакам имеет церковь, часовню, колокола и украшения для проведения мессы, а также несколько певчих-индейцев, которые объявляют часы дня и прислуживают на мессе.

В комарке собирают много маиса, фасоли, перца и прочих овощей, а также много меда и воска.

Эта комарка не очень лесиста по причине [обилия] полей и мильперий

туземцев. В некоторых частях этой земли туземцы сильно сократились числом, и они настаивают (quieren decir), что причиной стало переселение с их [старых] мест, и, будучи народом столь жалким и с таким сильным воображением, они заболевали и умирали. Селения побережья сократились намного сильнее, чем прочие, и считается (se entiende), что одной из главных причин стало употребление плохой пищи, например, непросоленной рыбы и питье напитка, которое они называют какао, который делается из определенных зерен, и отсутствие привычки пить атоль по утрам. Это вид напитка, который употребляют [жители] внутренних [районов] этой земли, приготовляемый из массы маиса наподобие жидкой каши (poleadas), и этот напиток очень полезен.

Вся эта земля имеет один-единственный язык, на котором говорят все туземцы. Называется этот язык майя по городу, называемому Майяпаном, которой был последним городом (poblazón), которое было у туземцев. По их счету прошло сто пятьдесят лет с [того времени] как он был уничтожен.

11. Сказанные селения Теканто и Тепакам подчинены (sujetos) этому городу Мериде, и отстоит от него сказанное селение Теканто на [пробел] лиг, а сказанное селение Тепакам — на [пробел] лиг. Сказанное Теканто является [миссионерским] центром провинции (cabecera de provincia), и прочие селения комарки приходят в него для обучения.

12. Сказанное селение Теканто имеет вокруг другие селения: к северу — Тейа в одной лиге и Сума в двух лигах; к востоку — Тишкочох, которое находится приблизительно в четырехстах шагах от него, и сказанное Тепакам в одной лиге; к юго-востоку лежит селение Исамаль в двух лигах; к югу — Китилькум в двух лигах от него; к западу находится Бокоба в двух лигах от сказанного селения Теканто. А в сказанном селении Исамаль, как сказано, находится монастырь монахов-францисканцев, второй миссионерский центр. Это очень древний город (poblazón), и в нем находятся древние сводчатые каменные здания на крепчайшем растворе. Главное среди зданий находится на рукотворном холме (asiento alto), и на него поднимались по более чем ста пятидесяти весьма прямым ступеням, и

каждая ступень имела более половины вары. Здание наверху смотрело на север, и сверху было три разрушенных здания (paredones) вроде башен изрядной высоты, и самое большое из них [смотрело] на юг, а другие два, не такие больше — на восток и на запад. На сказанных башнях находились штуковые изваяния наподобие статуй, которые походили на гигантов, вооруженных щитами и шлемами. И действительно, туземцы говорят, что те, кто построили сказанные здания, были людьми более высокого роста, чем [люди] нашего времени. С прошествием времени обитатели сказанного селения были побеждены доблестными капитанами К'ак'-Упакалем и Уило, [что произошло] до [основания] поселения Майяпана (antes de la población de Mayapán). И тех, кто заселил это место, звали К'инич-Кабуль и К'инич-Какмо с другими, от кого происходят Шоли, Мо и Койи — так называются индейцы этой провинции. Много лет спустя устроили в нем поселились (tuvieron su asiento) Чели, которые были сеньорами провинции Исамаля, и им были подчинены сказанные селения Китилькума.

r. В пятидесятом году, когда монахи сказанного монастыря разбирали одно из тех строений, они нашли погребение удивительной величины, а рядом с ним — очень красивый кувшин, полный пепла, и кусок сосуда из камня алебастра. А двенадцать или тринадцать лет тому, когда в сказанном селении Теканто сказанной провинции копали колодец, было найдено захоронение, где была найдена голень погребенного, которая имела больше одной мерительной вары [в длину]. Кроме этих, есть множество других строений в этой земле, одни из которых туземцы приписывают своим предкам, а другие — иностранцам. И те, и другие были язычниками и почитали идолов. И туземцы из-за погребений, которые нашли в этой провинции, считают, что в ней были гиганты.

13. [Название] селения Теканто с языка индейцев переводится как «заросли осоки» (carrizal), а Тепакама, или Тестипакана — как «место [произрастания] смоковницы», дерева, на котором растет зерно.

14. Некогда вся эта земля пребывала во власти одного сеньора; это было во время существования древнего города Чичен-Ицы, которому платили дань все

сеньоры этой провинции и даже из-за пределов этой провинции; им присылали дары в знак мира и дружбы из Иншико (Мексики?), Гватемалы, Монанапы и других провинций. С прошествием времени был основан Майяпан, когда его сеньором стал Тутуль-Шив. С течение времени обычаи изменились до того, что каждая провинция и селения стали иметь собственных сеньоров и касиков. И потому, когда конкистадоры пришли в эти провинции, они нашли много сеньоров и разделенные провинции.

Они платили мало податей: одну курицу каждый год, немного меда и накидок из хлопка и повседневную одежду. Однако они лично служили сеньорам на войне, когда им предлагали.

Туземцы этой провинции были большими идолопоклонниками, особенно сеньоры и принципалы. Они чтили идолов из камня, дерева и глины и подносили [им] местное благовоние, драгоценные камни и украшения из перьев, сердца и кровь людей и животных. Просили они у [богов] здоровья и хорошей погоды. Говорят, что первые обитатели Чичен-Ицы не были идолопоклонниками до тех пор, как мексиканский капитан К’ук’улькан не вошел в эти земли; он ввел идолопоклонство или, как они говорят, необходимость заставила их почитать идолов.

Они имели весть о едином создателе всех вещей, о создании небес и земли, о падении Люцифера, о бессмертии души, о рае и аде и о всемирном потопе. Они считали, что никто, ни добрый, ни злой, не мог попасть в рай, кроме принесенных в жертву идолам, и по этой причине они делали много жертвоприношений своим идолам, дабы им [самим] немного продлилась жизнь, и они не попали так скоро в ад. Они не почитали создателя всех вещей и не приносили ему жертв из-за множества постоянно объявлявшихся ложных пророков.

Древние туземцы были врагами пороков, особенно плотского. Прелюбодеев, и мужчину и женщину, они казнили смертной казнью.

Ели они только один раз в день, с восходом солнца. Они не ели мяса в дни, когда проводили праздники. Они не ели человеческого мяса и не впадали в

содомский грех. Говорят, что некий Тутуль-Шив, сеньор Майяпана, найдя виновными в этом грехе неких индейцев, приказал сжечь их живыми в каменной печи, которую повелел для этого построить.

Они женились уже будучи мужчинами, и жрецы и сеньоры были очень воздержанны. Их крестили с определенной церемонией и хоронили с другой церемонией.

Они любили вино, которое делали из пчелиного меда и некой коры, и так же большинство [сейчас любит] кастильское вино, хотя говорят, что то другое было полезнее для туземцев. Все добрые обычаи были со временем утрачены.

15. Одни провинции вели войны с другими, и их битвы велись луками и стрелами, копьями и щитами. Костюм, который они носили на войне, был [таков, что] большинство из них шли голыми, раскрасившись в черный [цвет] и заплетя волосы с украшениями из перьев.

Костюм, который они обыкновенно носили в этой земле, был [следующим]. Мужчины закрывали свои срамные места повязками из хлопка, которые много раз обворачивали вокруг тела. Они носили разноцветную куртку из хлопка без рукавов и тонкие накидки с узлом на плече, которые одевали вместо плаща. Они стригли волосы на голове, кроме тех, что на затылке, которые они отращивали и собирали в узел с перьями и хлопком. Обувь была из оленьей кожи и из хенекена, наподобие сандалий. А женщины носили разноцветные накидки из хлопка, закрывающие [тело] от пояса книзу, а на шее — сетку наподобие монашеской накидки, которая иногда служила, чтобы собирать волосы. Они носили свободную накидку, которой закрывали тело. Они ходили босиком и считали это честью. Они прокалывали носы и те, кто могли, вставляли [в прокол] кусочек янтаря. Также мужчины и женщины прокалывали себе уши и носили в них ушные вставки. Они расписывали свои тела, чтобы хорошо выглядеть, так как в большинстве случаев ходили нагими. Костюм, который обыкновенно они носят сейчас, это хлопковая рубаха, сарагуэльи и обувь на их манер, а иные из них ездят на лошадях. Женщины носят рубахи без рукавов, которые называют *уипиль*, и

чепцы из хлопковой накидки.

Индейцы питаются той пищей, которая произрастает в этой провинции, то есть маисом, фасолью, перцем, тыквой и другими овощами, которые выращивают без большого труда в этой провинции, если случается хорошая погода, и наоборот, если дожди недостаточны.

Эта земля, кажется, была хорошо заселена прежде, так, повсюду есть признаки того, что она была заселена и обрабатывалась. Туземцы говорят, что она обезлюдела из-за голода и моров.

17. Сказанные селения Ситильпеча располагались в нескольких равнинных, приятных и здоровых для туземцев местах, где, как было сказано, без большого труда выращивают маис, фасоль и прочие овощи.

18. В этих провинциях нет никакой горной цепи кроме только одного хребта, который охватывает одну часть этой земли. Он лежит в южной части [провинции Юкатан] и, пересекая [эту провинцию], идет в другие земли вне этой провинции. Заселена та часть [Юкатана], которая от хребта лежит к северу. Хотя земля южнее хребта и лучше, она не заселена из-за нехватки воды, так как там, где меньше камней, там сложнее рыть колодцы, ибо далеко от моря.

19. В некоторых местах есть озера, которые индейцы не считают здоровыми, и потому они не заселены.

20. На всем морском побережье, которое лежит к северу, есть соляные копи, из которых каждый год извлекается большое количество соли для этой провинции и других земель. И в древности они были, и сейчас являются общими, так как все селения провинции приходят за солью к этим соляным копям. Соль эта хороша и бела. Земля тоже общая, и не было межевых камней кроме как между одной и другой провинциями, и по этой причине редко случался голод, потому что сеяли они во многих местах, и если [хорошая] погода не приходила в одно место, она не избегала другого. После того, как испанцы появились в этой земле, [индейцы] утрачивают этот обычай вместе с другими хорошими обычаями, которые они имели прежде. Потому в этой земле сегодня больше пороков, чем за

пятьдесят лет до этого.

30. Обыкновенно индейцы стоят свои дома из дерева и ветвей. Их кроют соломой и пальмовыми листьями, которые в некоторых частях [Юкатана] в изобилии, хотя могли бы строить их из камня, так как его много в этой земле. Они говорят, что делают так потому, что здоровее жить в соломенных домах, чем в каменных, по причине жары, которая стоит с месяца апреля по сентябрь. Во многих областях провинции есть много хорошо выстроенных зданий из камня, и некоторые столь искусны, что раствор в соединении камней почти не заметен. Большинство домов смотрят на восток, север или юг, и ни один — на запад, если только это не молельня или храм, иные из которых смотрят на запад. Также некоторые сегодня строят дома как у испанцев. Древние также любили жить на высоте, как видно по большинству сказанных древних домов.

r. Торговые сделки в этой земле, особенно среди туземцев, редки. Торговля ведется хлопковыми накидками, воском, медом и солью, которые увозятся в Мексику, Гондурас и другие земли, откуда привозят какао и одежду для индейцев. Сказанное какао — это зерно наподобие миндаля, которое используют как монету в этой земле, и из него делается напиток. Туземцы платят свою подать хлопковыми накидками, маисом, курами, воском и медом, которые суть урожай этой земли.

В прочем, что касается местности, климата, высоты и прочих особенностей этой земли, я ссылаюсь на ее описание, которое увез с собой космограф Франсиско Домингес, который по приказу Его величества приехал в эти провинции в прошедшем 1576 г. Ему помог составить это сообщение Гаспар Антонио, коренной (natural) индеец селения Мани королевской короны, грамотный и говорящий на кастильском языке, весино этого города. *Кристобаль Санчес [подпись]*.

Сообщение из Тицаля и Тиштуаля

Алонсо Хулиан

По Инструкции в печатном виде, которую сиятельнейший сеньор дон Гильен де Лас Касас, губернатор этих провинций Юкатана, которую [sic] Его величество отправил в эти провинции, чтобы было сделано Сообщение для его Королевского совета по делам Индий, которое здесь следует (que se va aquí por cabeza), увидев и прочитав ее целиком, я, Алонсо Хулиан, законный и перворожденный сын уже покойного Антона Хулиана из первых конкистадоров этих провинций и его законной жены, вдовы Беатрис Лопес, являющийся энкомендеро селений Тицаль и Тиштуаль, которые были даны сказанному моему отцу как конкистадору этих провинций, из сказанной Инструкции и Памятки знаю следующее:

1. Во-первых, одно из моих селений, которое называется Тицаль, лежит в провинции Пето, которая находится в этой провинции Юкатан, а другое называется Тиштуаль и находится в провинции Ц’иц’антуна. Оно находится внутри другого селения, которое называется Темаш, энкомьенды Хуана де Сосы Веласкеса. Хотя я спрашивал у коренных индейцев моей энкомьенды, что означают на нашем языке названия сказанных моих селений, они не смогли и не могут сказать, равно как я не знаю [значения] названия этих провинций Ц’иц’антуна и Пето. Ц’иц’антун отстоит от этого города Мериды, который является столицей провинции Юкатан, на 13 лиг, и является энкомьендой ныне здравствующего Мартина Санчеса. Пето отстоит от этого города на двадцать или двадцать одну лигу, это энкомьенда Хуана де Агиляра, ныне живущего конкистадора этих провинций.

2. На второй вопрос говорю, что первым, кто открыл эти провинции Юкатана, был аделантадо дон Франсиско де Монтехо, который передал свою власть своему сыну дону Франсиско де Монтехо, чтобы он вошел [в эти провинции], чтобы завоевать их, и он их завоевал, и среди них провинции,

названные в первом вопросе, что общеизвестно (según es público y notorio). По общему [мнению] конкистадоров считается, что прошло сорок лет с тех пор, как они вошли в эти провинции и основали этот город в 1542 г., в первый день января месяца.

3. О третьем вопросе я знаю, что сказанные две провинции жаркие и сухие, если не слишком, то сильно (aunque no en mucha, en demasía). Вода, которую в них пьют, из колодцев, вырытых с трудом, так как это сплошной камень. В селении Тицаль воду находят на [глубине] тринадцати саженей, а в другом, Тиштуаль, пяти саженей; вода хороша. Нет в сказанных двух провинциях ни источника, ни какой-либо реки. Дожди начинаются обычно в мае и заканчиваются в октябре. Дождь идет в большинстве случаев с полудня и далее, в других случаях — с утра до полудня и слабо (y éstas pocas). В одни годы дождей меньше, чем в другие. С ноября месяца до января в этой провинции дует сильный северный ветер, от которого заболевают некоторые индейцы, потому что земля горяча, а воздух холоден; их обычной одеждой служат рубаха и сарагуэльи. А с февраля до августа дуют юго-восточные ветры, и эти два ветра преобладают в этой провинции, хотя есть некоторые другие, которые тоже дуют, но редко, каковые суть южный, западный и бриз.

4. На четвертый вопрос я говорю, что земля сказанных двух провинций ровная, хотя сильно покрыта большими и густыми деревьями, так что нельзя пройти. Деревья суть чакан, то есть мастиковое дерево, и ха’бин, твердое дерево, из которого делают нории, телеги и дверные оклады; оно не дает плодов; цалам и другие маленькие неплодовые деревья. Есть другие деревья, которые называются йа’, то есть сапотиловые деревья, это очень хороший фрукт. Есть другое, которое называют ха’ас; это мамей, и [у него] есть плод. Есть другое дерево, которое называют тук и шан, это пальмы. И другое дерево, которое называют чи’, которое по-мексикански называется нанси, [с плодами] наподобие кастильского зизифуса (azofeifa), но они желтые.

5. На пятый вопрос я говорю, что селение Тицаль состоит из девяноста

весинос, и до того, как поселились в этом сказанном селении, они жили в другом месте, которое называют Тишвалактун, в одной лиге дальше, а [селение] Тиштуаль [находилось] дальше в одной лиге от Темаша, и оно имеет сто восемь весинос. Раньше это селение имело пятьсот индейцев. Это люди ограниченного ума, склонные ко злу. Повсюду один язык. Живут они в домах из соломы. Язык общий для всей провинции.

6. О шестом вопросе не знаю больше того, что в июне и июле в полдень не отбрасывается тень.

7. О седьмом вопросе говорю, что от этого города Мериды, где проживает губернатор, до Королевской аудиенсии Мексики двести лиг, немного больше или меньше, и от этого сказанного города до сказанного селения Тицаль восемнадцать лиг, а от Иштуаля до этого города пятнадцать лиг.

8. О восьмом вопросе говорю, что вилья Вальядолид основана в тридцати трех лигах от этого города, а вилья Саламанка от этого города находится в семнадцати лигах. Она лежит к югу, а вилья Вальядолид — к востоку. А вилья Сан-Франсиско-де-Кампече, которая служит морским портом, в тридцати трех лигах отсюда; она лежит между югом и западом. Лиги ни очень велики, ни очень малы, дороги извилисты, ровны, но очень каменисты и лесисты, плохи для передвижения.

9. О восьмом вопросе я не знаю, кто первым основал сказанное селение, потому что туземцы не могут этого знать, хотя есть некоторые, кто утверждает, что [это был] Напук-Камаль, главный среди них (principal entre ellos); туземцы в том не уверены, потому что много лет назад селение Тицаль [насчитывало] четырести весинос, а Иштуаль — пятьсот, хотя в настоящее время имеют не более ста восьми, а в Тицале — восемьдесят.

10. О десятом вопросе я говорю, что эти сказанные селения находятся на равнине, хотя и каменистой. Они не имеют проложенных улиц, но беспорядочны, без какого-либо устройства (concierto).

11. Об одиннадцатом вопросе я говорю, что [миссионерским] центром

этого сказанного селения является Пето, где проживает и служит (asiste) клирик, который их учит, а прочего не знаю. Это селение лежит в трех лигах от другого.

12. О двенадцатом вопросе я говорю, что в одной лиге от Тицаля лежит селение индейцев, которое называется Тахц'ив (Tahdziu) энкомьенды Хуана де Маганьи Арройо, и есть другое, которое лежит к северу. Другое селение Франсиско Манрике, которое называется Тишкакаль, находится в семи лигах от этого сказанного селения. [Селение] Тахц'ив находится в одной лиге. Есть другое селение, которое называется Теаб, принадлежащее Хуану Боте, в семи лигах от этого сказанного селения; через него проходят, чтобы дойти до города Мериды; оно лежит между севером и западом. Дороги очень каменисты, лесисты и овражисты (barrancosos), извилисты. Лиги хорошего образца (de buena manera), хотя, из-за того, что дороги так плохи, они кажутся несколько длиннее, чем есть.

13. О тринадцатом вопросе я говорю, что не знаю, почему это сказанное селение было названо Тицаль, ни о Тиштуале, потому что сами туземцы не могут объяснить ничего, о чем их спрашивают. Язык, на котором они говорят, называют чонталь, что значит «неотесанный» (bozal).

14. О четырнадцатом вопросе я говорю, что [жители] Тицаля никогда не были никому подчинены, но каждый жил как хотел, разбросанно, пока не пришел Напук-Камаль, который их объединил и основал селение в Тишвалактуне. После его смерти они имели предводителем Хольпоп-Хава. Он переселил их из этого селения и основал Тахбулеб, потому что место было более здоровым. В этом сказанном месте они жили, когда их завоевали испанцы. После его смерти они выбрали предводителем Напук-Чабле, пасынка Напук-Камаля. Он умер, и выбрали Нахав-Те, а по его смерти выбрали Хуана Шива. Он был крещен и затем умер, и они выбрали касиком Хуана Поля, который правит в настоящее время. А селение Тиштуаль имел в своей власти Эрнандо Батун, а после его смерти они избрали его незаконнорожденного сына, и после смерти этого выбрали своим правителем Хуана Туля (Dul), который живет ныне.

Они были язычниками-идолопоклонниками, почитали идолов, которых

делали из глины.

15. О пятнадцатом вопросе я говорю, что [жители] Тицаля никогда ни с кем не вели войн.

В старину они носили *машmate*, то есть набедренную повязку, чтобы скрывать лишь срамные места, а все тело [было] нагим. Сейчас они надевают рубахи, сарагуэльи и айате, которые используют как плащи. Самые знатные, кто может, носят шляпы из фетра (fieltro), а те, кто не могут [позволить себе] такое, носят соломенные шляпы.

Они всегда питались лепешками и посолем, который делается из вареного маиса, и после измельчения его растворяют в воде, и это похоже на миндальное молоко (almendrada), а также атолем, который похож на жидкую кашу. Они ели местных (de la tierra) кур и петухов. Охотятся на оленей и прочую дичь, какая есть.

В старину они быстро размножались, и было много людей, из-за множества жен, которых они имели. Сейчас они не таковы, так как умерло много людей. Причина в том, что они, подобно зверям, чувствуя лихорадку или насморк, купаются и остужаются до костей, а потом умирают, и хотя им говорили, чтобы они этого не делали, они не пользуются [советами], так как говорят, что им очень жарко.

16. На шестнадцатый вопрос я говорю, что они живут в равнинной, хотя каменистой, земле, в глубине леса, который их окружает.

17. На семнадцатый вопрос я говорю, что это здоровая земля, и [ее жители] болеют лихорадкой и насморком и не умеют лечиться [иначе], кроме как кровопусканием из рук, а тем, у кого болит голова, кровь пускают у виска, и по этой причине они умирают, так как у большинства случается воспаление.

18. На восемнадцатый вопрос я говорю, что в пяти лигах от Тицаля находится горный хребет, который индейцы называют Пуук. Он имеет в длину больше сорока лиг, и с другой стороны хребта [земля] не заселена.

19. На девятнадцатый вопрос я говорю, что во всей этой земле нет рек,

[пригодных] для какого-либо использования.

20. На двадцатый вопрос я говорю, что нет ни каких-либо источников, ни озер, ни прудов (lagunas), которые можно было бы использовать.

21. На двадцать первый вопрос я говорю, что нет ни вулканов, ни пещер, ни чего-либо примечательного в этой комарке.

22. На двадцать второй вопрос я говорю, что уже заявил в четвертом вопросе об имеющихся плодоносных и диких деревьях.

23. На двадцать третий вопрос я говорю, что нет фруктов в этом сказанном селении Тицаль, ни в Тиштуале, кроме апельсинов, лаймов, лимонов и бананов.

24. На двадцать четвертый вопрос я говорю, что у них есть семена маиса и фасоли. В начале [сезона] дождей, что в мае, они сеют маис, а в августе — фасоль. Иногда им не хватает маиса, и они питаются травами, которые суть: *ч'ич'им-чай, чай* и *макаль*, и они их варят как капусту. Также они питаются плодами, которые дают леса, которые суть: *ха'ас*, то есть мамей, *йа'*, то есть сапотилла, и *тук*, то есть *койоль*; чтобы съесть его, необходимо сломать его и вынуть изнутри круглую косточку, которую дробят и делают напиток, который похож на *посоль*; [этот плод] белый и размером с орех. Также они питаются кореньями, которые суть *к'уп, бес* и *мак'аль.*

25. На двадцать пятый вопрос я говорю, что у испанцев растут все овощи, которые привозятся из Испании. Не растут пшеница, ячмень, виноград, оливки, grana, собирается только хлопок, но в малом количестве и в вилье Вальядолид этих провинций.

26. На двадцать шестой вопрос я говорю, что не знаю, потому что [целебные травы] находятся вне разумения индейцев (son faltos de ingenio de indios). Хотя имеются очень хорошие и полезные травы, они им не известны.

27. На двадцать седьмой вопрос я говорю, что есть тигры, которых называют *бобиче'*, и есть львы, которых зовут *кох*, и есть лесные коты, которых называют *экшуш*, и есть дикие свиньи трех видов: одних называют *китам*, других — *к'ек'енильче*, а третьих, самых мелких, *ашель*. Есть гадюки, которых называют

ахау-кан, *к'ок'об, ташинчан* и *куйум*. Последние очень ядовиты, хотя гадюка не столь [ядовита], как *к'ок'об*, и если эта жалит, нет никакого спасения: из всех волос и суставов, которые есть у человека, истекает кровь и длится это двадцать четыре часа. Столько же длится агония при укусе *ташинчана*; это маленькая [змея] до двух пядей [длиной], а гадюка и *к'ок'об* [длиной] в сажень, меньше или больше. Есть очень ядовитые пауки трех видов: один называется *чивох*, он черный; другой называют *ц'итун*, он рыжий (bermejo); а третий называют *ам*, он очень черный и жалит хвостом, который у него красный. *Чивох* имеет красную [окраску] между головой и туловищем и на брюшке. Те, кого они жалят, обычно умирают, если не принимают лекарства, которое состоит в [том, чтобы] дать выпить человеку молотый чили, растворенный в воде; многократно прикладывая к тому месту, куда был укушен [человек], подогретые воск и табак (piciete), то есть лист одного деревца (arbolcico), что ослабляет яд, и таким образом они спасаются. Есть ужи многих видов, и они спокойные (mansos) и, даже если ужалят, то есть укусят, не ядовиты. Есть олени двух видов: крупные называются *кех*, а маленький — *йук*, что значит «коза», и их различают по тому, что олени имеют большие (muchas) рога, а у самцов *йука* рог растет как у козы, а у самок [рогов] нет. Охотятся на них группами с помощью лука и стрел. Есть павлины, которых называют *куц',* куропатки, которых называют *ном* и перепела, которых называют *беч.* Питаются также животными (animalejos) *халеб* размером с крупного кота, с короткими лапами, шерсть окрашена как у новорожденного олененка, и иные называют его *чик*, что значит «барсук». Другое [животное], мелкое, без хвоста, бурое называют *ц'уб*. Есть другое, которое называют *ба*, размером с крупную крысу; эти [животные] живут под землей и питаются корнями. Охотятся на них с помощью петель, делая ямы в земле. И есть другие, которых называют *кук*, то есть белки. И есть другое, которых называют *ишвеч*, а мы зовем броненосцами, потому что у них есть панцирь, и они живут в нем. Они бывают двух типов, потому что одни причиняют вред тому, кто их ест, а другие очень хороши. Их определяют по панцирю, хотя они одинаковы и отличаются только тем, что вредный [броненосец]

имеет шесть линий на теле, а хороший — восемь или девять. Цветом они между белым и рыжим. Также есть лисы, которых называют *оч*, которые растят потомство в сумках, которые носят на животе, куда кладут детенышей и носят их там, и хотя они ползают из стороны в сторону, но не выпадают. Всех этих животных, о которых я сказал, едят индейцы.

Есть другие животные, которые не несут пользы, которые суть: *сабин*, то есть вроде хорька, и *ч'омак*, то есть лиса; они уничтожают кур и, так как [курятники] расположены близко к лесу, они приходят с сумерками в селение и причиняют вред курам и яйцам. Есть другие, которые называются *пай*, которые размером с хорька и с черно-белой шерстью. Эти, когда хотят их схватить, испускают из себя отвратительный смрад, и нет никого, кто бы его выдержал или мог переносить. Есть другое [животное], которое называют *ахчаб.* Оно размером с лису, но имеет длинную морду и столь маленький рот, что в него не поместится черешня. У него длинный и тонкий язык, и она питается муравьями и ничем иным, и его обычай охоты таков: они идут туда, где есть большое количество муравьев, достают язык, и после того, как они к нему прилипнут, всасывают его, и так много раз, пока не наедятся. Вроде бы есть другие [животные], которых называют *кич-пачоч*, которые, вероятно, суть дикобразы (puerco espín), потому что они покрыты шипами, и когда на него нападает собака, он ее колет и спасается, так что собака не решается напасть на него после уколов; он размером с кота, морда свиная. Есть другое животное, которое называют *самхоль*, это медведь размером с собаку; они не едят ничего кроме меда, который имеется в большом количестве, и так как [индейцы] держат ульи вне селения, не заботясь о них, [медведи] их уничтожают.

28. На двадцать восьмой вопрос я говорю, что нет металла никакого вида.

29. На двадцать девятый вопрос я говорю, что нет [ценных камней].

30. На тридцатый вопрос я говорю. что [жители Тицаля и Тиштуаля] не имеют соляных копей и что они снабжаются солью в соляных копях Кавкеля, Конкаля и Йобаина, и от Тицаля до этих сказанных селений двадцать девять лиг, а

от Тиштуаля шесть лиг до Йобаина, то есть до соляных копей, откуда они снабжаются, а море находится в пяти лигах от этого сказанного селения.

31. На тридцать первый вопрос я говорю, что дома, которые они строят, чтобы жить в них, кроют гуано, то есть пальмовыми листьями, а делают они их из толстых ветвей (varazones) перед тем, как положить пальмовые листы (guano); а крепят это на бревна (horcones), которые кладут в первую очередь при строительстве дома. Они строят дома следующим образом:

Они окружают его полностью ветвями и оставляют дверь, и те, кто хотят, оставляют бревна вокруг дома (hechan horcones conforme a la casa) и обмазывают его полностью вокруг глиной, а чтобы глина держалась на ветвях, они примешивают много порубленной травы.

32. На тридцать второй вопрос я говорю, что нет ни крепких домов, ни каких-либо других укреплений (fuerza).

33. На тридцать третий вопрос я говорю, что нет среди них ни торговли, ни товаров кроме накидок шириной в четыре пьерны три вары и длиной в четыре вары и меньше, и их называют *йубте*. Есть другие [накидки] [длиной] в одну сажень и шириной в терцию и меньше, их называют *natu*, и цветные юбки; чтобы сделать их цветными, красят нить. Они имеют от трех пьерн до терции в ширину

и длиной в две мерные вары. Есть уипили, которые похожи на мешки, только их распарывают, чтобы продеть голову и руки; они доходят до колен. Они белые, окрашена только передняя часть на груди. Ее называют *точомит* и привозят из Миштеки; она прядется из шерсти, и потом ее красят в тот цвет, который пожелают. Они покупают только этот *точомит*, а прочее собирают сами в изобилии. Они засевают поля (milpas) хлопчатником, откуда получают все необходимое, и индианки прядут, а потом очень медленно (muy poco a poco), так как это очень флегматичный (de mucha flema) народ, ткут на своих станках (telares). Они платят подать этими накидками, которые, как я говорю, шириной четыре пьерны и три кварты, меньше, чем они привыкли (menos lo que quieren), ибо никогда они не выходят одинаковыми, потому что бывают накидки в три с половиной вары и в две с половиной кварты. Я заявляю, что каждый индеец дает одну пьерну накидки, одну местную курицу, которых они также без малейшего труда разводят множество во всей провинции, и фунт воска. Его они собирают в лесах в большом количестве и продают, так как из ульев его извлекают мало, а производится он [в основном] в расщелинах между камнями и дуплах деревьев. Они употребляют мед и серу, а также дают перец (ají), которого также много сеют и собирают. Дают они две корзины примерно в половину фанеги; также дают две веревки и два *ч'оя,*[987] так как во дворах (por los solares) их домов самостоятельно родятся хенекен и много дерева, из которого они делают *ч'ou.* Также они дают фасоль, которую собирают в изобилии, одну фанегу, и все эти мелочи они дают общиной (dan de comunidad). Круглый год им нечего делать, не считая [времени], когда они занимаются своими посевами маиса и всеми этими вещами, о которых я рассказал, что будет около двадцати или тридцати дней после того, как они расчищают и засевают [землю]. Больше работать [жителям] Тицаля, как и Иштуаля, не приходится. Лишь после того, как взойдет стебель маиса, чтобы он вырос, они дважды пропалывают траву, которая появляется среди посевов.

34. На тридцать четвертый вопрос я говорю, что [миссионерским] центром

[987] Бадьи; см. выше.

этого селения является Пето, где проживает викарий, который их учит. Собор находится в городе Мериде, весино которого я являюсь. [Между ними] восемнадцать лиг. О лигах я уже сказал, что они порядочны, и что из-за того, что [земля] столь камениста, они кажутся длиннее, чем есть.

35. На тридцать пятый вопрос я говорю, что нет того, о чем спрашивается.

36. На тридцать шестой вопрос я говорю, что нет того, о чем спрашивается.

37. На тридцать седьмой вопрос я говорю, что нет того, о чем спрашивается.

38. На тридцать восьмой вопрос я говорю, что нет того, о чем спрашивается.

39. На тридцать девятый вопрос я говорю, что нет того, о чем спрашивается.

40. На сороковой вопрос я говорю, что нет того, о чем спрашивается.

41. На сорок первый вопрос я говорю, что нет того, о чем спрашивается.

42. На сорок второй вопрос я говорю, что нет того, о чем спрашивается.

43. На сорок третий вопрос я говорю, что нет того, о чем спрашивается.

44. На сорок четвертый вопрос я говорю, что нет того, о чем спрашивается.

45. На сорок пятый вопрос я говорю, что нет того, о чем спрашивается.

46. На сорок шестой вопрос я говорю, что без большого труда они доставляют в дом дрова и воду, потому что селение окружено лесами, а вода извлекается с помощью лошади из нории, которую имеет селение Тицаль. А в Иштуале, где до воды меньше саженей, ее извлекают индианки, которые достают воду с помощью веревок и маленьких *ч'оев*, а веревки узкие, как палец.

47. На сорок седьмой вопрос я говорю, что нет того, о чем спрашивается.

48. На сорок восьмой вопрос я говорю, что нет того, о чем спрашивается.

49. На сорок девятый вопрос я говорю, что ночью небо очень чистое, со множеством звезд. Ветер, который причиняет им вред, дует с севера. Нет примечательных вещей, о которых следовало бы упомянуть.

50. Это есть то, что я понял и знаю точно, и я подписал это моим именем.

Записано 19 дня месяца февраля 1581 г. *Алонсо Хулиан [подпись]*.

Сообщение из Ц'ана, Панабчена и Муны

Алонсо Росадо

В городе Мериде провинций и губернаторства Юкатана Заморских Индий, 21 дня месяца февраля 1581 г., Алонсо Росадо, весино названного города, конкистадор этих сказанных провинций, отвечая на некоторые вопросы Инструкции и Памятки о Сообщениях, которые приказывает составить Его величество, каковую памятку Херонимо де Кастро, нумерной писец Его величества этого города вручил мне, названному Алонсо Росадо, в прошедшем 1579 г., обсудив и расспросив отдельные вещи из сказанной Памятки у губернатора, касика и принципалов селений моей энкомьенды, предоставляю в качестве ответа то, что содержится ниже.

11. Селения Ц'ан, Панабчен и Муна моей энкомьенды отстоят от этого города Мериды на тринадцать лиг и находятся в юрисдикции Хуана де Санабрии, коррехидора селения Мани королевской короны и его провинции, которое находится в двух лигах от сказанного селения, немного больше или меньше, и лежит к востоку. Там стоит монастырь братьев ордена сеньора святого Франциска, один из первых, которые были основаны этих провинциях. Обычно в нем проживают три или четыре монаха. Он является миссионерским центром и туда приходят для обучения, мессы и проповеди весинос и туземцы сказанных селений Ц'ан, Панабчен и Муна. Сказанные селения имеют свои церкви и каменные часовни, а церкви деревянные и крыты пальмовыми листьями, которые в изобилии в сказанной провинции Мани. У них есть свои украшения, колокола и все необходимое (recaudo) для проведения мессы, а также индейцы-певчие и музыканты с флейтами, которые объявляют часы и прислуживают божественным таинствам. Индейцы сказанных селений были одними из первых, кто крестился в нашу святую католическую веру.

В сказанных селениях есть нории с лошадьми, которые достают воду, что стало великим благом для туземцев, потому что колодцы в этой земле

немногочисленны и достаточно глубоки, в восемнадцать и двадцать саженей глубиной.

12. Сказанное селение Ц’ан и Панабчен имеет вокруг себя сказанное селение Мани, как уже сказано, на востоке в двух лигах; селение Йакман к северу в трех лигах; селение Пустунич к юго-западу в одной лиге; селение Кави[988] и селение Ошкуцкаб к юго-востоку в двух лигах; селение и местность сказанного селения (pueblo y asiento del dicho pueblo) Муны в четырех лигах к западу, где сказанная провинция Мани оканчивается и граничит с Кахк’ини. Провинция Мани менее камениста, чем прочие провинции этого губернаторства, и в той части, где расположены сказанные селения, земля ровная и дороги прямые. Лиги обыкновенно короткие, те же, что туземцы использовали во времена своего язычества.

13. На языке майя, родном языке этих провинций, [Ц’ан] означает «прибытие или схождение множества людей». Его сеньором был Напот-Шив, который правил сказанным селением с подчиненными, когда оно было дано мне в энкомьенду. Панабчен значит «вырытый колодец». Его сеньором был Набатун-Шив. Муна, как говорят индейцы, [означает] «вода ястреба». Кажется, что эти названия были даны первыми обитателями, каков порядок и обычай у тех, кто заселяет новые земли и места. Эта провинция говорит только на одном языке, который зовется майя, что происходит от названия Майяпана, который был очень крупным городом (poblazón) в сказанной провинции Мани. Он лежит от этого названного города [Мериды] в семи лигах к юго-востоку. В нем заметны множество каменных домов и рукотворный холм, который был храмом главного идола К’ук’улькана. На него поднимались с четырех сторон по очень ровным ступеням, по более чем сотне ступеней с каждой стороны, а сверху находилось здание с четырьмя дверьми, которые смотрели на четыре стороны света, и главная дверь смотрела на север; вокруг сказанного холма было много других зданий. В этом сказанном городе (poblazón) безраздельным сеньором был Тутуль-Шив, от

[988] Редакторы издания 1983 г. предполагают Kavil (К’авиль).

которого происходят сеньоры сказанной провинции Мани.

14. Когда мы, конкистадоры, вошли в эти провинции, мы нашли множество сеньоров и касиков, по своему касику в каждом селении и провинции, хотя туземцы говорят, что некогда всей провинцией управлял сказанный Тутуль-Шив, и все сеньоры этой земли удерживались под его властью более хитростью, чем силой оружия. Говорят о нем, что он был очень мудр и обучил туземцев буквам и счету месяцев и лет, которыми пользовались сеньоры сказанной провинции Мани, когда мы, конкистадоры, вошли в эту землю. Дань, которую платили его вассалы, состояла из маиса, кур, меда и небольшого количества одежонки (ropilla) из хлопка, все очень ограниченно и почти добровольно, и она была не более чем признанием его власти (señorío), хотя вассалы были обязаны самолично служить на войне.

15. Мы нашли эту провинцию разделенной на много провинций, и большинство из них было враждебно прочим. Войны обычно они вели луками из дерева, стрелами из тростника, копьями из дерева с краями и наконечниками из кремня. Большей частью они шли [на войну] нагими или экипированными, по их обыкновению, некими щитами из очень жестких прутьев.

Костюм мужчин [состоял в том, что] они закрывали свои срамные места длинными хлопковыми лентами и носили маленькие куртки (jaquetillas) без рукавов и плащи или накидки из хлопка, которые прикреплялись узлом на плече. А женщины прикрывали свои телеса от пояса книзу разноцветными накидками из хлопка и тонкими накидками будто бы из сети в качестве чепца, и иногда они служили для того, чтобы прикрыть грудь, а по виду были наподобие монашеской накидки. Мужчины и женщины отращивали волосы, хотя мужчины отрезали волосы на лбу и макушке и оставляли волосы сзади от середины головы, собирая их с помощью лент и кисточек (borlas) из перьев и хлопка, связывая [волосы] спереди лентой. Они красились черными чернилами когда постились, а когда женились или пребывали на празднике, красились охрой. Сегодня носят индейцы хлопковые рубахи, а индеанки — рубахи (camisetas) без рукавов из того же

[материала], и некоторые ходят обутыми, а кто может — [ездит] на лошади.

Место, в котором расположены сказанные селения Ц’ан, Панабчен и Муна, равнинное и здоровое для туземцев. Там всегда собирают много маиса, перца, фасоли и прочих овощей, которые сеют туземцы и которыми платят подать. Маис собирается два раза в год, так как сказанные селения находятся рядом с горным хребтом, и эта земля умереннее (más templada) прочих провинций. Сказанные селения Ц’ан и Панабчен сократились, а индейцы названного селения Муна увеличились числом. Губернатором этих селений в настоящий момент является дон Хорхе Шив, сын Набатун-Шива. Касиком селения Ц’ан и Муна является дон Хуан Пакаб, сын Алонсо Пакаба, который был касиком Муны.

r. Сказанные селения и вся их земля и комарка расположеня рядом с низким горным хребтом, который пересекает всю провинцию с востока на запад, и это две или три гряды вместе, которые образуют один хребет. Наверху [гор] есть большие равнины, очень живописные (de muy buena vista), и на них находят много диких плодов, очень хороших для туземцев, почему в сказанной провинции Мани редко страдают от голода, так как имеют очень хорошую землю, в которой растет много плодов.

r. В прочем, что касается вопросов кроме тех, которые были отвечены, и относительно климата и высот этих провинций и прочих особенных редкостей, я ссылаюсь на ответ, который дал кабильдо этого города, и на описание, которое увез из этих провинций космограф Франсиско Домингес, который в прошедшие годы прибыл в эти провинции по приказу Его величества. При составлении этого сообщения присутствовал Гаспар Антонио Чи, урожденный индеец сказанного селения Мани, весино этого города, грамотный и говорящий на кастильском языке, на мексиканском и родном. *Алонсо Росадо [подпись]*.

Сообщение из Мотуля

Мартин де Паломар

Сообщение из селения Мотуль, миссионерского центра, где расположена обитель монахов ордена святого Франциска, посвященный (cuya advocación es) святому Иоанну Крестителю.

В городе Мериде провинций и губернаторства Юкатан 20 дня месяца февраля 1581 г. сиятельнейший сеньор дон Гильен де Лас Касас, губернатор Его величества в [этих провинциях], дал и вручил мне, Мартину де Паломару, весино этого названного города, Инструкцию и Памятку о сообщениях, которые приказывает составить Его величество для описания Индий, дабы я от имени энкомендеро Мотуля Франсиско де Бракамонте, живущего в кастильских королевствах, ответил на ее вопросы, и во исполнение этого я составил ответ и разъяснение вопросов названной Памятки в присутствии дона касика и губернатора названного селения Хуана Печа и знатных лиц названного селения Хуана Ки и Доминго Шуля следующим образом:

11. Сказанное селение Мотуль лежит в границах этого города Мериды в семи лигах к северо-востоку и подчинено главному и ординарному совету (Justicia Mayor y Ordinaria), [члены которого] проживают в [этом городе]. Это названное селение является миссионерским центром, так как в нем расположена обитель монахов ордена сеньора святого Франциска, которые обучают туземцев этого названного селения и прочих[, живущих] в их гвардиании.

12. В названное селение Мотуль приходят для обучения семь селений индейцев, которые лежат вокруг него: одно называется Уки и лежит в четверти лиги к северу; Тельчак, лежащее в том направлении в двух лигах; К’ини в одной лиге к северо-западу; в том же направлении в двух с половиной лигах лежит Ц’емуль; Тишкунчеиль в двух с половиной лигах к западу; Мушуп’ип’ в одной лиге к юго-западу; Какальчен в двух с половиной лигах к югу. Дороги к этим селениям делают изгибы из-за множества камней, которые лежат на них. Лиги как

обычные в Испании.

13. Это названное селение получило название Мотуль от древнейшего сеньора, который его основал. Его звали Сак-Мутуль, что значит "белый человек".

Его туземцы говорят на языке, на котором обычно и в общем говорят туземцы этих провинций. Он называется майя, что происходит от Майяпана, то есть места, где проживали некоторые сеньоры, которые в старину имели власть над всей этой землей.

14. Первым сеньором этого селения Мотуль, как известно о нем туземцам, был капитан по имени Сак-Мутуль, что значит "белый человек", как я уже сказал. Он пришел с людьми с востока, ища место для поселения, и они не знают, откуда он вышел, но [знают], что он был индейцем. Он пришел на место, где расположено это селение, и заселил его своими людьми, и там устроил свое жилище и местопребывание (habitación y morada). Он и его потомки имели власть сто сорок лет, по окончании которых против тогдашнего сеньора Мотуля пришел другой сеньор и капитан по имени К’ак’-Упакаль с военными людьми (gente de la guerra) и уничтожил селение. И по прошествии многих лет другой сеньор и капитан по имени Нохкабаль-Печ, очень близкий родственник великого сеньора Майяпана, снова заселил названное селение Мотуль людьми, которых привел. И с того времени власть имели этот Нохкабаль-Печ и его потомки. А сейчас касиком и правителем названного селения является дон Хуан Печ, наследник древних Печей.

Власть (señorío), которую эти касики и сеньоры имели над своими подданными, заключалась в том, что [подданные] исполняли любой их приказ (tenerlos sujetos a su mandato para cuanto querían). Они повиновались им и выражали высшее уважение, в мирное время обеспечивая их стольким, сколько было необходимо, а на войне, которой они любили заниматься, помогая им лично, не получая ни награды, ни платы. А данью, которую они им платили, были хлопковые накидки, петухи, куры, маис, мед и все прочие виды еды и одежды, потому у них не были ни золота, ни серебра или чего-либо другого драгоценного (de estima); но они давали такому сеньору в знак признания его власти ото всего,

что производила земля.

В том, что касается культов, у них было представление о единственном боге, который создал небо, землю и все вещи. Некогда они знали (estuvieron en conocimiento) этого единственного бога и выстроили ему храм со жрецами, которым приносили дары и подаяния, чтобы они подносили их богу. Этот вид культа был у них, пока не пришел извне этой земли некий великий сеньор по имени К’ук’улькан. Он и его народ были идолопоклонниками, и поэтому [жители] этой земли начали почитать идолов. И ловкостью дьявола (por industria del demonio) они столь этому отдались, что для всего имели идолов и поклонялись камням, деревьям, глине и статуям людей, которые были выдающими лицами (personas de valor). Они делали им жертвоприношения кровью людей, птиц и животных, окуряя их смолой дерева, называемого *пом*, наподобие благовония. А на главных праздниках они приносили в жертву мужчин, женщин и детей, прося благосклонности и помощи на войне, а также чтобы им дали здоровье, хорошую погоду и большой урожай (muchos mantenimientos), чтобы им удлинили жизнь, а также удачи на охоте и рыбной ловле. У них были дни, предназначенные для поста, которые назначали их жрецы. Но даже если бы они не постились, они ели не более одного раза в день, хотя много раз пили свои напитки атоль, посоль и какао. У них было представление о создании первого человека, и что это сделал бог земли по имени Аном, и что после того перед ним оказалась женщина, на которой он женился, и что от них произошел весь род человеческий. У них было крещение. Крестились они, будучи юношами четырнадцати или пятнадцати лет, и не могли жениться до двадцати. Им было необходимо было креститься, чтобы жениться, и если они не были крещены, то не женились. Девочкам их матери вручали красный камень, привязанный к поясу, который лежал на их срамных местах, что было знаком девственности, а когда их крестили, нить разрезали и снимали с них камень, и с тех пор они могли выходить замуж. А если они не были девами, жрец не давал им крещения. Они жили не более чем с одной женщиной, однако по незначительным причинам они ее оставляли и женились на другой.

Были мужчины, которые женились десять и двенадцать раз, более и менее. Такую же свободу оставлять своих мужей и брать других имели женщины. Но первый раз они женились рукой жреца (por mano de sacerdote).

15. Сеньоры, которые правили, заботились о том, чтобы приказывать строить и чинить дома своего селения, чтобы они делали свои посевы всех видов растений (mantenimientos) и чтобы вовремя их обрабатывали и возделывали.

Они карали преступления своих подданных: убийц казнили той же смертью, какой они убивали; прелюбодеев наказывали смертной казнью, которую проводили на возвышенности (en alto) публично, чтобы их могли видеть все; воров, если им ничем было заплатить за краденое, продавали в рабство, и так до тех пор, пока они не могли оплатить то, что украли. Расследования проводили устно (de plano) со свидетелями, хотя у них были буквы или знаки, с помощью которых они [друг друга] понимали, но их изучали только сеньоры и жрецы.

Они вели войны с некоторыми соседними селениями из-за земель, соляных прудов и дурного обращения с их вассалами. Наступательным оружием, которым они пользовались на войне, были лук и стрелы, копья с кремневыми наконечниками, пращи, с помощью которых они бросали камни и мечи из дерева с двумя рядами [лезвий] и с наконечником. Их делали из черного дерева, называемого *чулуль*, крепчайшего, словно кость. Они [мечи] были пяти пядей в длину и трех пальцев в ширину. Из того же дерева делали кинжалы в одну терцию длиной с кремневым наконечником. Для защиты они носили тесные хлопковые стеганые куртки (sayo), которые испанцы называют *искауипиль*; они доходили им до середины бедра. А также щиты из крепких прутьев, связанных друг с другом в два слоя (en dos haces), размером с наши, с рукоятью и украшениями из кожи оленя и тигра. И когда они выходили на установленную (aplazada) битву, они шли друг против друга, находясь в видимости, создавали из своих людей два крыла, одно справа и другое слева, а в центре ставили отряд воинов, где шел сеньор и главный жрец храма, и так нападали на врагов и сражались с ними, пока не победят или не будут побеждены. А тех, кого захватывали на войне, продавали и

превращали в рабов, а некоторых приносили в жертву своим идолам. Иной раз они собирали воинов и внезапно нападали на селение, раня и убивая, захватывая кого могли и грабя дома, и со спешкой, с которой это делали, уходили. А если, когда они приходили в селение, жители отсутствовали, они поджигали дома и возвращались.

Наряд, который в старину носили сеньоры, был [таков]: рубашки без рукавов, на запястья (muñecas) рук намотаны четки с бусинами из красных камней, на ногах — обувь из оленьей кожи, а иные носили [обувь] из хенекена, который подобен пакле, с несколькими шнурками, которые проходили между пальцами и другими, которые выходили от пятки и завязывались у подъема ступы. Вместо плаща они покрывали себя квадратными накидками в одну сажень [шириной], тканными из хлопковой нити, белыми и цветными, которые завязывались на плече. На голове [они носили] повязку из бумаги, которую делали из коры одного дерева, называемого *к'опог*. Голову стригли ото лба до середины головы, а все остальное оставляли наподобие волос у женщин, заплетая лентой из белой или цветной хлопковой нити, сплетенной с перьями. Они прикрывали свои срамные места повязкой из накидки (хлопка?) шириной в одной пядь, которую подвязывали поясом и оборачивали между ногами, так чтобы она их закрывала; концы этой ленты висели спереди и сзади. Простой народ не носил ни рубах (camisetas), ни прочих украшений и убранств, но [одевался] просто. Женщины ходили одетыми от пояса до середины ног в цветную накидку а рубахам без рукавов, которые доходили им до пупка, закрывали груди и спину. Также они носили серьги в ушах, а на пальцах — кольца из металла, похожего на латунь, привозимый извне этой земли. Они отращивали очень длинные волосы и стремились, чтобы они были очень черными (preciábanse de tenerlos muy negros). Мужчины татуировали (se labraban) свои тела, руки, ноги и лицо, каждый как хотел, а женщины не татуировали, кроме как грудь и руки. Наряд, который индейцы носят сейчас, [таков]: рубаха, сарагуэльи, альпаргаты и шляпа; покрываются квадратными накидками в одну сажень [шириной] с узлом на плече.

А некоторые сеньоры и касики ходят одетыми как испанцы, и никто не носит высоких сапог (calzas atacadas), но сарагуэльи, средней или короткой длины (medias o botas), и они ездят на лошади. Женщины носят рубахи без рукавов, которые доходят им до колена, которые называются мексиканским словом *уипиль*, а снизу — юбку или фальдельин (naguas o faldellín) из разноцветной накидки, которая закрывает их от пояса до ступней. Они заплетают волосы шерстяной нитью, окрашенной в [разные] цвета, которая называется *точомит*.

Они едят ту же пищу, что ели в старину, то есть хлеб из маиса, фасоль, чили, мясо кур, павлинов, оленей, кроликов, рыб, игуан и прочих животных (cosas de carne) и плоды, которые есть в этой земле. В старину они были здоровее, и было больше стариков-индейцев, чем сейчас. Считается (entiéndese), потому что тогда они жили более свободно и и в соотвествии со своей природой и обычаями, ибо сеньоры, которые имели власть над ними, были из них самих, и они жили все одним образом, и им были разрешены в то время многие вещи, противоречащие разуму, христианству и добропорядочности (buena orden), что в настоящую эру им не дозволяется. Они пили некое вино, которое делали из воды, меда и коры и кореньев деревьев, очень очищающее (purgativo), которое они пили очень часто (muy de ordinario), и и оно приносило им здоровье. Им было запрещено его пить, потому что, когда они его пили, они собирались во множестве, устраивали обряды и церемонии, идолопоклоннические песни и танцы.

16. Место и расположение этого селения Мотуль равнинное, земля чистая, не лесистая (de pocos montes), но очень каменистая. Вода, которую они пьют, из колодцев и находится [на глубине] в пять и шесть саженей.

17. Местоположение названного селения здоровое и приятное. Оно имеет пятьсот весинос и сегодня находится почти в том же виде, в каком было, когда испанцы вошли, чтобы завоевать эту землю. Обычные болезни, которые бывают в нем, суть лихорадка, _cámaras de sangre_, золотуха (lamparones) и грудная жаба (?? ahogamiento del pecho — пневмония), которая случается с ними из-за купания, и в старину были среди них эти и другие заболевания. А в качестве средства от них

они прибегают к кровопусканию и прикладывают травы, которые считают полезными для тех же целей (para semejantes efectos). Они столь привыкли купаться, что, каким заболеванием они ни болели, купаются, по каковой причине многие умирают.

22. Лесные деревья, которые имеются в лесах названного селения, суть те, которые встречаются повсюду в этой земле. Это кедры, которые называются *к'уче*, которые хорошо пахнут, и *чулуль* и *субинче* с черной древесиной, и красные [деревья] *чактеґ*, *хаґбин*, *чактун* и *эче*, и *канче*, желтое дерево, и *к'анчунуб*, *бохом*, *йашник*, которые имеют белую древесину. Также есть пальмы, которые индейцы называли *шан*, листьями которых индейцы кроют свои дома. Также есть большие сейбы, которые туземцы называют *йашче*, что значит "зеленое дерево", и служат они только для тени.

23. Плодовые деревья суть аноны, сапотиллы, *ц'альмуй*, *канче, к'анисте, кат, к'опте*, мамей, сливы, авокадо, *ош, бек, пич*, питахайи, *койоль, вайям, киним, чи*, которые повсюду плодоносят, как в лесу, так и при выращивании, о каковых всех названных плодах и об их внешнем виде и вкусе я составил общее сообщение от этого города Мериды, на которое ссылаюсь, чтобы избежать многословности.

24. Главным зерном этого селения и всех этих провинций является маис, который дает очень хороший урожай во всех частях [Юкатана], и в хорошие сезоны он собирается в большом изобилии. Есть другое зерно, которое индейцы называют *буль*, а испанцы — фасоль, многих сортов, похожее на бобы. Есть чили в большом количестве, тыквы, клубни (jícama), батат, *чайи* и некие корни, которые они называют *к'уп-бес*, *ишлуч*, *ч'ич'ин-чай* и прочие подобные, которые в неурожайное время служат пропитанию туземцев.

25. В сказанном селении Мотуль есть много целебных трав большой силы, особенно одна, которую они *к'антунбуб*, а испанцы — козелец (escorzonera), и она есть повсюду в этой земле; она выпускает цветок, похожий на цветок ромашки в Испании; сок этой травы останавливает кровь из любой раны и вылечивает ее в

очень краткое время, а вода, извлекаемая из нее с помощью дистиллятора (alquitara) или варкой, оздоравливает печень, прочищает желудок и имеет другие действия большой пользы. Есть корень, который называют *кабальхав*, он хорош для снятия жара и противодействует яду. Также есть другие травы для [лечения] геморроя, для удаления опухолей, для [лечения] глазной болезни, головной боли, язв и многих других болезней, от которых страдают туземцы. Также есть [травы] ядовитые и вредные.

27. Есть леопарды, тигры, лесные коты и другое животное, которое индейцы называют *ахкаб-кох*, которое похоже на ягуаров, и другое, которое называют *ч'омак*, которое похоже на большого кота, и также есть иные неизвестные виды животных. Также они выращивают в своих домах собак, происходящих из этой земли, которые ни кусают, ни лают, и индейцы их едят и считают их большим лакомством. Также они выращивают кастильских собак и едят их. Птицы, которые водятся в лесах, суть павлины и куропатки, которые немного отличаются от испанских. Также есть перепела в большом количестве, дрозды, сороки, попугаи двух или трех видов, некие маленькие [птицы] наподобие воробьев, и другие малозначимые (de poco momento) виды птиц. В своих домах они выращивают большое количество кур этой земли, которые похожи на павлинов. Также выращивают кастильских кур, которые плодятся очень хорошо и в большом количестве, лучше, чем в любой другой земле. Также выращивают уток двух или трех видов, происходящих из этой земли и извне ее, и используют их только для перьев для своих одежд.

30. Ближе всего к этому селению Мотуль побережье и берег море лежит в пяти лигах на север, и это порт этого селения. А от Тельчака и по всему побережью имеются соляные пруды, где производится большое количество соли, откуда туземцы этого селения и других земель снабжают себя солью, потому что [соляные пруды] общие для всех.

31. Деревья туземцев этого селения [выстроены] из дерева, покрыты соломой. Во всех них низкие комнаты. Они кроются в два слоя (a dos aguas), как

черепицей. В них жить здоровее, чем в каменных, и по этой причине они не строят каменные [дома], не считая касиков, которые владеют ими больше по чину (más por autoridad), чем оттого, что хорошо себя в них чувствуют.

33. Торговля, сделки и промыслы, которые бывают между туземцами и испанцами, суть хлопковые накидки, воск, мед, соль и другие продукты питания, которые они продают друг другу, и какао, которое привозится из провинции Табаско и из Гондураса. Из Новой Испании привозится вид товара, который называется *точомит*, то есть окрашенная шерстяная нить, которой украшают свою одежду как мужчины, так и женщины, и они большие любители этого.

Подать, которую платят Его величеству и энкомендерос туземцы этого селения всей этой земля, [состоит из] накидок, воска, маиса, кур, чили, фасоли и меда, и она производится повсюду в этих провинциях.

34. Диоцез этого селения находится в этом епископстве Юкатана, и это названное селение, как я сказал, является миссионерским центром монахов ордена святого Франциска.

35. Кафедральная церковь этого епископства находится в этом городе Мериде в семи лигах от названного селения Мотуль. *Мартин де Паломар. Дон Хуан Печ. Хуан Кумки де Ланда [подписи]*.

Сообщение из Текита

Эрнандо де Бракамонте

В городе Мериде провинций и губернаторства Юкатана 20 дня месяца февраля 1581 г. сиятельнейший сеньор дон Гильен де Лас Касас, губернатор и генерал-капитан Его величества в них, вручил и передал мне, Эрнандо де Бракамонте, весино этого названного города и конкистадору в этих названных провинциях, энкомендеро селения Текит, Инструкцию и Памятку о Сообщениях, которые приказывает составить Его величество для описания Индий, и, посоветовавшись с Диего Шивом, касиком и правителем названного селения и другими принципалами, говорю и заявляю следующее:

11. Названное селение Текит, которое лежит в округе этого города Мериды Юкатана. Его имел в энкомьенде [милостью] Его величества Фернандо де Бракамонте. Это селение находится от этого города Мериды в десяти лигах в юго-восточном направлении от названного города Мериды. Его миссионерским центром является монастырь сеньора святого Франциска, который лежит в трех лигах от названного селения Текит в селении индейцев, называющееся Мани, столице той провинции, которая называется Тутуль-Шив.

12. Также вышесказанное селение Текит соседствует с селением, которое называется Мама [и лежит] по прямому пути от [миссионерского] центра монастыря Мани, и с селением, которое называется Тиаб. Они ходят для обучения в вышесказанный монастырь Мани. Это названное селение лежит в восточном направлении от названного селения Текит. Лиги большие, так как всюду камень и щебень (piedra y laja), хотя земля ровная. Дороги извилистые, потому что их не проложили с тех пор, как была заселена эта земля.

13. Также названное селение Текит. Были спрошены сеньор и знатные лица названного селения Текит, по какой причине оно зовется Текитом. Они ответили, что названное селение очень древнее, так что старики, которые могли бы это знать, все уже мертвы. После этого появился старик, который сказал, что

названное селение Текит называлось разбросанным (derramado). А язык всей этой провинции един и называется майя по причине того, что в старину был один великий сеньор, который звался Майяпан.

14. Также о том, чьи они были во времена своего язычества. Об этом говорят самые старые [жители] этой земли, что эти провинции разделены среди множества сеньоров, и каждый [из них] был сеньором селений, которыми он владел, и этим сеньорам служили подчиненные им. Подносили этому сеньору то, что имели под рукой: накидки, кур, маис, фасоль, перец (ajiají) и рабов; того, кто не платил дани, приказывали принести в жертву.

У них было много идолов, которым они поклонялись, и для каждой вещи был у них бог, в частности, бог, о котором говорили, что он был олень; когда индеец убивал оленя, он затем приходил к [оленьему] богу и смазывал ему лицо кровью из сердца, а если ничего не убивал в тот день, то приходил к себе домой, разбивал [бога] и избивал (dábale las coces) его, говоря, что тот не был хорошим богом.

15. Также как они воевали. Вот уже около сорока лет с тех пор, как я вошел в эту провинцию Юкатан для ее замирения. Я слышал, что старые индейцы говорили, будто в старину одни провинции вели войны против других для защиты своих земель, и сражались они нагими с луком, стрелами и щитом.

Пищу, которой они тогда питались, они едят сейчас. Это маис, фасоль, перец, олени, собаки, которых они ели, и прочие дикие звери, куры, отличные от испанских, и какао, привозимое извне этой земли, которого они потребляют много.

Что касается здоровья туземцев, в старину они жили дольше, потому что пили одно вино, которое они делали из меда и древесной коры. По этой причине они были очень полными, так как оно их очищало, вызывая рвоту. Поэтому они были здоровыми (lucios: «гладкий, чистый»). Также они смазывали все свое тело краской (bija), которая похожа на охру, и это сохраняло им очень здоровое тело. По этой причине они не живут столько сейчас, так как монахи запретили им этот

обычай, и этот запрет был очень вреден для их здоровья. Монахи говорят, что этим вышесказанным вином те напивались.

16. Также названное селение Текит расположено в овражистой местности (asiento de barrancas). Все живут на возвышенностях (altillos), потому что говорят, что они считаются очень здоровыми, так как наслаждаются лучшим воздухом.

17. Также о том, что касается местности, она здорова. Раньше в этой местности Текита они жили здорово, но после того, как монахи запретили им старые обычаи, которые они имели, говоря, что они были дурными, я полагаю, это было очень вредно для здоровья их тел, хотя и хорошо для душ.

Раньше они ходили нагими, а сейчас ходят одетыми. Так как это народ теплолюбив (caluroso), ибо живет в жаркой земле, они раздеваются, когда вспотеют, умывают холодной водой все тело, и простывают. [Затем] с ними случается боль в груди, в животе и насморк, и при названном насморке они купаются и некоторые умирают. Также, болея названным насморком, они пускают себе кровь, и из-за этого они погибают еще быстрее. Также не так много лет тому назад прошла эпидемия оспы, кори и тифа. Имея внутри тела сильный жар (fuego) при названных болезнях, они моются холодной водой и умирают во множестве, не обращая внимания на то (no embargante de que), что их хозяева (amos) советуют им лечение, которое для этих названных болезней состоит в том, чтобы беречься от ветра и не мыться.

18. О том, что касается того, насколько далеко или близко отстоит названное селение Текит от водоемов или гор. Названное селение Текит находится в четырех лигах от горной цепи, которая лежит к югу. Это хребет, который пересекает всю эту землю Юкатана. Она начинается в шести лигах от моря на севере. Эта гряда идет с востока на запад. Названное селение Текит имеет пять или шесть водоемов, наполняемых дождевой водой. Эти названные водоемы лежат от названного селения Текит к западу. Это жесткая (gorda) и вредная для питья туземцев вода, так как они все пьют помногу. Горная цепь называется Пуук, а водоемы — Йока.

19. О том, есть ли реки. Во всей этой провинции Юкатана нет ни одной, и по этой причине не может быть [речного] рыболовства.

20. О том, что касается озер и водоемов. О том, что касается водоемов селения Текит, я уже заявил выше. Кроме этого названное селение имеет семь или восемь входов в сеноты, которые так называются. Воды эти очень приятны и мягки. Вода находится [на глубине] четырнадцати саженей. Сверху донизу это одна скала. Внизу они широки: одни в сто саженей, другие — в двести. [В них] живет мелкая рыба, которую называют сомами, очень вкусная и полезная. Туземцы говорят, что они [сеноты] остались после того, как прошел всемирный потоп.

21. Также о том, что касается вулканов и пещер. В названном селении Текит и во всей этой земле нет ни одного вулкана. Возвышенности, которые имеет названное селение, суть очень острые горы и холмы из камня (montañas muy ásperas y pedregales muy ásperos). Я не думаю, что имеется что-нибудь ценное и удивительное, что можно описать, а если что-то есть, я ссылаюсь на испанца, космографа, которого Его величество отправил в Индии и который побывал в названном селении Текит.

22. О том, что касается имеющихся диких деревьев. В комарке названного селения Текит есть много ароматных кедров. Их древесина хороша для корабельной обшивки (tablazón de navíos), так как дерево это горькое, и термиты (comején) его не трогают, и служит оно для ларцов и дверей. Есть другие деревья, которые называются индейским именем чактеʔ. Это красное дерево; оно очень хорошо для балок в домах, потому что оно жесткое. Если срезать его немного и поставить в воду, в него возвращается жизнь (sangre; ?). Индейцы используют его для [производства] чернил для своих нарядов. Есть также другие деревья, которые называются хаʔбин. Это очень жесткое дерево для норий и повозок. Есть другое дерево, которая называется чулуль, очень жесткое дерево, которое служит для вышесказанного. Есть [другое дерево] в этих горах Текита, которое называется сапотилловым. Оно похоже на испанскую грушу, очень полезную. Есть другие

очень крупные деревья, которые называются хас. Плод, если его разрезать, красный внутри. Этот плод изумительно вкусен и имеет внутри большую косточку, которая очень полезна для женщин, чтобы были светловолосыми. Есть также аноны, которые на этом языке называются оп, по форме похожие на испанские шишки. Они созревают в ящиках в жарких местах. Это очень хороший на вкус плод, по вкусу как сливки. Названные индейцы имеют и другие плоды, в чем я ссылаюсь на космографа, который проехал по здешним местам и написал об этом.

23. О том, что касается культурных деревьев. В названном селении Текит нет никаких кроме тех плодовых деревьев, которых описаны выше.

24. О том, что касается зерна, посевов и прочих овощей и зелени. В названном селении Текит их не выращивают, не считая испанцев в своих домах. Названные растения плодоносят, хотя и с [приложением] большого труда.

25. Ни ячмень, ни пшеница, ни олива не плодоносят в названном селении и во всей этой земле. Я ссылаюсь на вышесказанное.

26. О том, что касается трав и растений, которыми лечатся индейцы. Есть много очень целительных кореньев и трав. Есть большое количество [кореньев и трав], которые дают туземцам крепкое здоровье. Есть также другие травы, которыми убивают людей. Обо всем этом я ссылаюсь на общее Сообщение, которое отправляет Его величеству кабильдо этого города.

27. О том, что касается диких животных и птиц. В сказанном селении Текит есть много оленей, которые на языке индейцев называются кех. В лесах водится много павлинов, которые немного отличаются от испанских; эти птицы очень хороши на вкус и очень пугливы. [На охоту] индеец выходит с двумя собаками; когда собака лает, [птица] взбирается на дерево, и индеец сбивает ее духовым ружьем, какой крупной она бы ни была (por grande que sea). Также в границах названного Текита есть много кроликов, которые на этом языке называются туль. Есть много темных голубей в лесах, которые на этом языке называются мукуй. Есть другие лесные птицы. О названиях всех их я ссылаюсь на

Сообщение, которое отправляет Его величеству кабильдо этого города.

28. О том, что касается серебряных и золотых шахт и прочих рудников металлов. На это я говорю, что нет их ни в названном селении, ни во всей этой земле.

[В] комарке названного селения Текит есть деревья, которые красят в черный цвет, которые на языке индейцев называются эк. Есть другие деревья, которые красят в зеленый, которые на языке индейцев называются йаш, и в синий, которые называются так же, и в красный, которые называются на этом языке йашхалальче, и я ссылаюсь на Сообщение, которое отправляет Его величеству кабильдо.

29. О том, что касается карьеров драгоценных камней. Нет ничего из этого ни в названном селении Текит, ни во всей этой земле, не считая камней для зданий, потому что вся эта земля — сплошной камень. Есть рудники определенной земли, которую извлекают для зданий и которая называется на языке этой земли сахкаб. Весь камень служит для того, чтобы производить известь.

30. О том, что касается соляных копей. В сказанном селении Текит их нет, хотя есть много соляных копей в двадцати лигах от названного селения , у моря на западе, откуда они снабжаются названной солью. Соль очень полезная и белая.

О том, что касается одежды, которую носят названные индейцы Текита и их жены. Они ее прядут и вяжут из хлопка, чтобы одеваться.

31. О форме и строении домов и материалах, которые имеются для их строительства. В названном селении Текит дома из дерева и прутьев, а крыша (cobija) — из пальмовых листьев, которые называются шан на их языке. Они могли бы строить дома из камня, так как есть много материалов; они этого не делают, так как народ этот ленив.

32. О том, что касается крепостей названного селения Текит. Их нет, не считая горы и каменистых холмов (montaña y pedregales). Эти укрепления у них имеются, и если бы они восстали, было бы очень трудно завоевать их вновь.

33. О том, что касается сделок, торговли и промыслов, которыми живут туземцы названного селения Текит. Они живут с хозяйств и сеют маис, то есть хлеб, которым они питаются. Маис называется на их языке ишим. Они собирают много хлопка, фасоли, чили и тыкв. Этими плодами они питаются и далеко уходят, чтобы продать часть их. Это названное селение Текит платит подать каждые четыре месяца (de en cuatro en cuatro meses) накидками из хлопка. Они платят также воском, фасолью, медом и перцем в соответствии с обложением, которое установил Его величество.

34. О том, что касается диоцеза архиепископства. В этой земле нет ни архиепископства, ни епископа. В настоящее время направляются с тем, что касается жалоб и обид, к архиепископу Мексики. Я уже сказал, что это селение Текит лежит в гвардиании сеньора святого Франциска селения и района (parte) Мани. Это селение Текит лежит в десяти лигах от этого города Мериды, где находится кафедральный собор. Лиги большие, дороги извилистые. В остальном я ссылаюсь на Сообщение, которое направляет Его величеству кабильдо.

35. О том, что касается церкви или прихода. Об этом я ссылаюсь на Сообщение, которое кабильдо направляет Его величеству.

36. О том, что касается монастырей монахов и монашек. Об этом я ссылаюсь на Сообщение, которое кабильдо направляет Его величеству.

37. О том, что касается госпиталей, училища (colegio) и благотворительности, которые есть в названных селениях, я также ссылаюсь на Сообщение, которое кабильдо направляет Его величеству.

38. О том, что касается приморских селений и прочего, что содержится в названном вопросе, я ссылаюсь на Сообщение, которое кабильдо передает Его величеству.

39. О том, что касается берега, пляжа и скалистого побережья (playa y costa brava), примечательных рифов и опасностей для навигации, я ссылаюсь на Сообщение, которое названное кабильдо направляет Его величеству, потому что названное кабильдо советовался со всеми.

40. О том, что касается приливов и отливов моря, насколько они велики и в какое время сильнее и слабее, на это я говорю, что я не знаю особенностей моря (cosas de la mar). Я ссылаюсь на Сообщение, которое кабильдо дает Его величеству.

41. О том, что касается мысов и кос, примечательных гаваней и бухт, которые имеются в этой комарке, с [указанием] их названий и центров (cabeza), на это я говорю, что не знаю ничего о море, и что я ссылаюсь на Сообщение, которое кабильдо направляет Его величеству.

42. Об относящемся к портам и пристаням. Об этом я говорю, что я ссылаюсь на Сообщение, которое названное кабильдо направляет Его величеству.

43. О том, что касается их величины и вместимости, с приблизительным [количеством] шагов и лиг в длину и ширину. На это отвечаю, что мне это не известно, так как я не морской человек. По этой причине не могу заявлять. Поэтому я ссылаюсь на Сообщение, которое кабильдо этого города направляет Его величеству, которое истинно.

44. В том, что касается [количества] саженей до их дна и чистоты дна, и впадин и рифов (topaderos), которые в них есть, и где они находятся, чисты ли от корабельного молюска и прочих помех, я ссылаюсь на Сообщение, которое кабильдо направляет Его величеству.

45. О том, что касается входов и выходов из портов, в каком направлении они смотрят, и ветров, под которыми надо входить и выходить из них, я, следовательно, ссылаюсь на Сообщение, которое кабильдо направляет Его величеству.

46. О том, что касается удобств и неудобств, которые они имеют в [отношении] дров, воды, припасов и прочих хороших и плохих [сторон] их. Об этом я ссылаюсь на Сообщение, которое кабильдо направляет Его величеству.

47. О том, что касается островов, принадлежащих к побережью, и почему они так называются, их форма и фигура, я также (en lo mismo) ссылаюсь на информацию, которую кабильдо направляет Его величеству.

48. О том, что касается вообще местоположения заброшенных селений испанцев, когда они были заселены и заброшены, на это я говорю то же, [а именно] что я ссылаюсь на Сообщение, которое кабильдо направляет Его величеству.

49. О том, что касается всех прочих примечательных вещей, [как] естественных, [так] и рукотворных (efectos), почвы, воздуха, неба, на этот вопрос я говорю, что я ссылаюсь на названное Сообщение, которое кабильдо направляет Его величеству. *Фернандо де Бракамонте, дон Диего Шив, Фернандо Тукуч, Франсиско Йам [подписи]*.

Сообщение из Исамаля и Санта-Марии

Хуан Куэва Сантильян

В городе Мериде провинций и губернаторства Юкатана 20 дня февраля месяца 1581 г. я, дон Хуан Куэва Сантильян, весино и энкомендеро этого города, отвечая на пункты Инструкции о Сообщениях, которые приказывает составить Его величество, которую Херонимо де Кастро, писец Его величества, один из нумерных [писцов] этого города, передал мне, названному дону Хуану де Куэва Сантильяну, по приказу сиятельнейшего сеньора дону Гильена де Лас Касаса, губернатора Его величества в этих названных провинциях, говорю и заявляю следующее, обсудив и посовещавшись о некоторых вещах о том с некоторыми старыми индейцами, урожденными [жителями] этих названных провинций, и с касиками и знатными лицами селений моей энкомьенды.

4. Вся эта провинция Юкатана лесиста, покрыта зарослями и камениста, и потому проехать на не лошади можно [только] с большим трудом, так как подковы изнашиваются, куда бы ни поехать. Отчего необходимо, чтобы лошади были хорошо подкованы.

Нет во всей ней ни рек, ни какого-либо источника, хотя находят некоторые маленькие источники (fuentezuelas) и родники (ojos de agua) на морском берегу (playa), но потом они опять погружаются, и их не используют, потому что места, где их находят, не заселены. Вода, которую в них [селениях Юкатана] пьют, из колодцев, сделанных древними индейцами и испанцами после того, как они заселили эту землю, и воду находят везде где копают, так как вся эта земля — сплошной камень (toda una peña). В других землях пьют воду из пещер, так как в некоторых, глубиной более пятнадцати или двадцати саженей, имеется большое количество воды, и в них водится какая-то рыба. Известно, что некоторых из этих вод текут под землей, и что это реки, которые заканчиваются в море.

5. Селения Исамаль и Санта-Мария моей энкомьенды, когда их дали Перо Муньосу, которому первому они были даны в энкомьенду, делились на семь и

восемь селений, а столицей был так называемый Качупуй, касик которого звался Луис Че. А в настоящее время они сселены все вместе в названном месте Исамаль. В прошедшие годы из заставили объединиться монахи ордена сеньора святого Франциска, которые населяют монастырь, основанный в названном селении, чтобы те лучше обучались. В то время, когда они были даны в энкомьенду названному энкомендеро, было более пятисот податных индейцев, а в настоящее время их триста семьдесят по оценке (por tasa). А названное селение Санта-Мария, которое находится в том же месте Исамаль, на одной улице в центре, было образовано из некоторых индейцев-носильщиков (naboríos), слуг испанцев. Так как им понравилось названная местность, они объединились, чтобы жить в ней, и их триста сорок податных.

Земля Исамаля и его комарки очень хороша для туземцев, с малым количеством лесов и большими равнинами, на которых растут и собираются маис, фасоль и прочие овощи, которые индейцы обычно выращивают.

Имеется обитель монахов, которая является миссионерским центром. Обыкновенно в ней проживают три или четыре насельника, в чьи обязанности входит обучение названного селения и его провинции. Этот монастырь имеет каменную церковь с одним нефом и с очень хорошо сделанной часовней, и в ней хранится святое причастие. Есть в названном монастыре школа, куда [ходят] индейцы названных селений его комарки, где они учатся читать, писать, петь и звонить в колокол. Прислуживают на богослужении и часах индейцы из этой школы.

В восточной стороне лежит Ситильпеч в одной лиге и Текох в двух лигах; а в сторону севера лежит селение Тек’аль в двух лигах; в сторону запада находится Кимбила в двух лигах и Ц’уц’аль в полутора лигах, селение Канаба в двух лигах, селение Кантуниль в трех лигах. Эти селения входят в приход и виситу названного монастыря. Управляет названным селением в настоящее время Диего Чим, знатный (principal) индеец названного селения.

r. Названные селения Исамаль и Санта-Мария подчинены этому городе

Мериде. Названные селения Исамаль и Санта-Мария находятся в двенадцати лигах от этого названного города.

Древние жрецы и сеньоры были очень воздержанны (eran de gran abstinencia), женились уже будучи мужчинами и имели церемонию наподобие крещения.

Они были любителями вина, которое делали из пчелиного меда и коры одного дерева, которое называется *бальче*.

12. Названное селение Исамаль имеет вокруг другие селения, которые посещают для обучения названный монастырь, как сказано ранее.

Называется эта провинция, где расположено это селение, Ахк'инчель по одному сеньору, который ею повелевал и которому она была подчинена; названный Ахк'ин-Чель был слугой (criado) другого сеньора по имени Ах-Шупан, жреца идолов Майяпана, древнего селения туземцев, от которого он воспринял (deprehendió) буквы (letras), которые использовали туземцы этих провинций; выйдя из-под власти этого своего хозяина, он перешел в провинцию Исамаля, где начал поднимать голову, пока не стал сеньором всей названной провинции Исамаля, и этого он достиг с изрядной ловкостью и мастерством (industria); обиталищем (habitación) его было селение Текох в двух лигах от названного селения Исамаля, как сказано, к востоку, где сегодня видна еще часть зданий, в которых он жил, каковые были из камня.

Названное селение Исамаль было очень древним городом (poblazón), имеет очень крупные каменные здания, со сводами и на крепчайшем растворе; на самом главном из них основан названный монастырь; там было рукотворное здание, на которое поднимались по более чем ста пятидесяти ступеням, и каждая ступень имела более половины вары [в высоту], а здание сверху смотрело на север, а на нем было три уцелевшие стены (paredones) вроде башен большой высоты, главная из них на южной стороне, а две другие, на восточной и западной сторонах, не были так велики; на сказанных башнях были сделаны из штука фигуры, которые походили на вооруженных щитами и шлемами гигантов, и туземцы говорят, что

те, кто сделал эти названные здания, были большего роста, чем те, что [живут] сейчас.

Были побеждены жители названного селения К’ак’-Упакалем и Уило, доблестными капиталами ах-ица, которые основали Майяпан; звались первооснователи (primeros pobladores) его К’инич-К’аба, К’инич-К’ак’мо, Кит-Ахкуц и Кит-Ахкой, от кого происходят Шоли, Мо и Койи — индейцы, которых в этой провинции называют такими прозвищами и фамилиями (alcuñas y sobrenombres).

13. Селение Исамаль на языке майя, родном и общем, на котором говорят во всех этих провинциях, означает «место игуан». Это вид очень крупных (fieros) ящериц, которых едят туземцы и испанцы, и, хотя они очень большие, это хорошая еда.

14. Некогда вся эта земля находилась под властью одного сеньора, когда существовал (estando a su ser) древний город Чичен-Ица, которому платили дань все сеньоры этой провинции, Мехико, Гватемалы и Чьяпы, и прочие провинции слали им подарки в знак мира и дружбы. С прошествием времен был основан Майяпан, когда его сеньором стал Тутуль-Шив. С течением времени менялись обычаи, пока каждая провинция и селение не стали иметь отдельных касиков и сеньоров. И потому, когда конкистадоры пришли в эти провинции, они нашли много сеньоров и разделенные провинции. Дань, которую они платили, состояла из одной курицы с каждого, небольшого количества меда и накидок (piernas de pati), обычной одежды, но они лично служили сеньорам на войнах, когда им предлагали (cuando se ofrecía).

Туземцы этих провинций были большими идолопоклонниками, особенно сеньоры и знатные лица. Они почитали идолов из камня, дерева и глины и подносили им благовоние этой земли, драгоценные камни, цветные перья и сердца и кровь людей и животных. Просили у них здоровья и хорошей погоды. Говорят, что первые жители Чичен-Ицы не были идолопоклонниками, пока мексиканский капитан К’ук’улькан не вошел в эти провинции. Как говорят, он научил их

идолопоклонству. У них была весть о едином создателе всего сущего (всех вещей?), о создании неба и земли, о падении Люцифера, о бессмертии души, о рае и аде и о всемирном потопе. Они верили, что никто не может попасть в рай, ни плохой ни хороший, кроме тех, кто был принесен в жертву идолам, и по этой причине они делали много жертвоприношений своим идолам, чтобы они немного продлили им жизнь и чтобы не отправляться так рано в ад. Они не почитали и не делали жертвоприношений создателю всего сущего из-за множества ложных пророков, которые появлялись постоянно (a cada paso).

Древние туземцы [были врагами] плотских грехов. Прелюбодеи наказывались смертной казнью. Они ели не больше одного раза в день, на закате солнца. Они не ели мяса кроме дней, когда устраивали праздники. Они не ели человеческого мяса и не совершали содомского греха. Говорят, что некий Тутуль-Шив, сеньор Майяпана, приказал сжечь каких-то индейцев, потому что они совершили этот грех.

15. Одни провинции вели войны с другими, и их сражения проходили с помощью лука и стрел, копий и щитов. Костюм, который они носили на войне, [состоял в том, что] большинство шло нагими, окрасившись в черный цвет, заплетя волосы и с украшениями из перьев.

Костюм, который они обычно носили в этой земле, был [таков]. Мужчины закрывали свои срамные места лентами, сделанными из хлопка, которые много раз оборачивали вокруг тела. Они носили разноцветную хлопковую куртку (jaquetilla) без рукавов и тонкие накидки, которые носили вместо плащей с узлом на плече. Они стригли волосы на голове кроме тех, что на затылке, которые оставляли расти, собирая из шнуром из перьев и хлопка. Обувь была из оленьей кожи и из хенекена, наподобие сандалий. Женщины носили разноцветные хлопковые накидки и закрывались от пояса книзу, а на шее [носили] сеточку (redecilla) наподобие монашеской накидки, которая иногда служила, чтобы собирать волосы. Они носили просторную накидку, которой покрывали тело. Ходили босыми. Они прокалывали себе нос, и те, кто могли, вставляли туда

бусину (cuenta). Мужчины и женщины прокалывали себе уши и носили в них серьги. Они расписывали (labraban) свое тело, чтобы хорошо выглядеть, так как чаще всего ходили нагими. Костюм, который они носят сейчас, [таков]: рубахи и сарагуэльи из хлопка и обувь из него на древний манер. Некоторые из них ездят на лошадях. Женщины носят рубашки (camiseta) из хлопка, которые называют *уипиль*, и свои токи из хлопковой накидки.

Продукты, которыми питаются туземцы, суть из тех, что растут в этой провинции, то есть: маис, фасоль, перец, тыква и прочие овощи, которые собираются в этой провинции, если случается хорошаяпогода, и напротив, если не хватает воды. Кажется, что эта земля раньше была хорошо заселена. Так, во всей этой земле есть знаки того, что она была заселена и обрабатывалась. Туземцы говорят, что она была опустошена голодом и морами.

17. Названные селения Исамаль и Санта-Мария расположены в ровном, приятном и здоровом для туземцев месте, где собирают маис, фасоль и прочие овощи, и мед с воском, как уже сказано.

18. В этой провинции нет никаких гор кроме одной гряды, которая охватывает одну часть этой земли. Она лежит в сторону югу и, пересекая [провинцию], идет в другие земли вне этой провинции. Заселена та часть, что от гряды лежит к северу. Хотя к югу от нее земля лучше, она не заселена из-за недостатка воды, так как где меньше камней, там сложнее делать колодцы, так как она отдалена от моря.

20. В некоторых частях [провинции] есть озера с водой, которые индейцы не считают здоровыми, и потому они не заселены.

30. По всему берегу моря, которое лежит к северу, есть соляные пруды, из которых каждый год извлекается [большое] количество соли для этих провинций и других земель. В старое время и теперь они общие, потому что за солью к названным соляным прудам приходят изо всех селений этой провинции. Соль эта хорошая и белая. Земли тоже общие, и не было межевых знаков кроме как между одной провинцией и другой. По этой причине редко бывал голод, потому что

[урожай] сеялся во многих частях [провинции], и если погода не выдавалась в одной части, она не ухудшалась (no dejaba de acudir) в другой. После того, как появились испанцы в этой земле, они утрачивают этот обычай вместе с прочими хорошими обычаями.

31. Обычно индейцы строят свои дома из дерева и толстых веток (varazón) и кроют их соломой и листьями пальм, которые в некоторых частях [провинции] в избытке. Хотя они и могли бы строить из камня, так как его много в этой земле, они говорят, что делают так, потому что дома из соломы здоровее, чем из камня, из-за жары, которая стоит с апреля месяца до сентября.

Во многих частях провинции есть много хорошо выстроенных из камня зданий, и некоторые столь любопытны, что раствор почти не виден на стыке камней. Большинство домов смотрят на восток, север и юг, и ни один — на запад, кроме молелен (oratorio) и храмов, некоторые из которых смотрели на запад. Некоторые сегодня строят свои дома как испанцы. Древние также любили жить на высоте, как видно по названным старым домам.

r. Торговля в этой земле, особенно между туземцами, редка. Она ведется хлопковыми накидками, воском, медом и солью, которые отправляются в Гондурас, Мексику и другие земли, откуда привозят какао и одежду для индейцев. Названное какао — это зерно наподобие миндаля, которое используют как монету в этой земле и делают из него напиток. Туземцы платят свою подать в хлопковых накидках, маисе, курах, воске и меде, что [происходит] из урожая этой земли.

r. В остальном, что касается местности, климата, высот и других интересных вещей этой земли, я ссылаюсь на сообщение об этой земле, которое увез космограф Франсиско Домингес, который по приказу Его величества приехал в эти провинции в прошедшем 1576 г.

r. Кабильдо этого города составляет более длинное Сообщение и более подробно повествует о всех вещах этой земли, на что я ссылаюсь, не помещая этого здесь, дабы избежать многословности. Помогали составлять это Сообщение некоторые старые индейцы названного селения Исамаль моей энкомьенды. *Дон*

Хуан Куэва Сантильян [подпись].

Сообщение из Тиаба и Тиэка

Хуан Боте

В городе Мериде провинций и губернаторства Юкатана заморских Индий 20 дня февраля месяца 1581 г. я, Хуан Боте, весино и рехидор этого названного города, законный сын и наследник покойного Хуана Боте, царствие ему небесное, одного из конкистадоров этих названных провинций, отвечая на некоторые вопросы Инструкции и Памятки о Сообщениях, которые приказывает составить Его величество для описания Индий, которые Херонимо де Кастро, писец Его величества и del número этого названного города, по приказу сиятельнейшего сеньора дона Гильена де Лас Касаса, губернатора Его величества в этих провинциях, передал мне в прошедшем [15]79 г., обсудив и посовещавшись о некоторых вещах из названной Памятки с доном Хуаном Чулимом, касиком селения Тиаб и Тиэк моей энкомьенды, и другими знатными лицами названного селения, говорю и отвечаю следующее:

11. Селения Тиаб и Тиэк моей энкомьенды отстоят от этого города Мериды на четырнадцать лиг. Ему подчиняются (acuden a ella) как эти названные, так и прочие селения этих провинций, так как это столица (distrito) их [провинций], и в нем находится главный суд (Justicia Mayor) Его величества. Они [селения Тиаб и Тиэк] расположены оба на одном месте, хотя в другое время находились в двух [разных] местах, и находятся в юрисдикции Хуана де Санабрии, коррехидора селения Мани Королевской короны и его провинции, которую по-другому называют Тутуль-Шив. Эти селения находятся от названного селения Мани к северо-востоку (caen a Maní al nordeste) и лежат в двух лигах от него. В названном селении Мани находится обитель монахов ордена сеньора святого Франциска, в которой всегда и обычно проживают шесть священнослужителей и послушников, которые отвечают за обучение тех индейцев. Названное селение Тиаб и Тиэк располагается в приятном для индейцев месте с хорошими землями. У них есть хорошая каменная сводчатая часовня, а ее церковь покрыта деревом и

пальмовыми листьями, которые имеются в изобилии в названной провинции. У них есть украшения из шелка, очень хорошие колокола и все убранство для проведения мессы. С западной стороны находится селение Мама названной провинции Тутуль-Шив, а с северо-восточной стороны лежит провинция Сотута, вторая гвардиания и миссионерский центр, так что (por manera que) в названном селении Тиаб и его пределах оканчивается названная провинция Мани на северо-востоке и востоке, а на юге лежит Текаш и его провинция, которая находится в четырех лигах от названного селения, и это второй миссионерский центр в названной провинции Мани и Тутуль-Шив.

Управляет названным селением дон Хуан Чулим, касик названного селения и наиболее старый его [житель]. А подчинился (dio la obedencia) капитанам Его величества один Хуан Нават, сеньор названного селения. Вся эта провинция камениста и лесиста, и [по ней] трудно ездить на лошади, потому что сильно стираются подковы и гвозди из-за множества камней, которые повсюду есть в этой земле.

13. На языке майя, родном языке [туземцев], *ти-абаль* означает «слива» или «колодец у сливы» (pozo de ciruela), а *ти-эк'* означает «место, где растут чернильные деревья» (árboles de tinta negra), это дикое дерево, которое имеется в изобилии в этой земле. Кажется, что эти имена дали по какому-то поводу первые обитатели, каков обычай для новых [мест], которые они заселяют. Эта земля говорит на одном-единственном языке, который называют майя. На этом языке говорили те, кто основал Майяпан, очень древний город, который туземцы основали очень давно (mucho tiempo). Сеньорами там были Тутуль-Шивы. Это было последнее наиболее выдающееся крупное селение (poblazón), которое было у туземцев, и вот уже около ста шестидесяти лет как оно было оставлено. В нем те, кто считаются знатными в этой земле, имеют свои дома (solares) и родовые земли (tierras conocidas). Названная провинция Тутуль-Шив, которую называют Мани, находится в семи лигах от этого города к югу. Туземцы говорят, что находят в своих древних историях, будто из этого большого селения (poblazón) [Майяпана]

вышел капитан и знатное лицо по имени Каком-Кат с некоторыми своими друзьями; он заселил названное селение Тиаб и выстроил в нем сводчатые дома из камня, часть которых заметна сегодня в названном селении Тиаб. По этой причине говорят, что оно было заселено очень знатными людьми, и потому в настоящее время есть много индейцев в этом селении, которые хвастаются происхождением, например, Наваты, Чулимы, Эваны, Чунабы и другие, живущие в названном селении, которые, как они говорят, происходят по прямой линии от древних сеньоров этой земли.

14. Некогда находилась вся эта земля под властью одного сеньора, хотя с прошествием и сменой времен их стало много. Последним их сеньором был Тутуль-Шив, от которого происходят туземные сеньоры названного селения Мани Королевской короны. Они [сеньоры-гегемоны] подчинили всех сеньоров этой земли более хитростью, чем войной. Говорят, что первый из них, по имени Хунвикиль-Чак, сеньор Ушмаля, древнейшего крупного поселения (poblazón), весьма выдающегося постройками, был родом из Мексики. Оттуда он вторгся во все прочие провинции. Вследствие величия и выдающихся свойств (por grandeza y cosa particular) о нем говорят, что он был очень мудр в туземных делах (en las cosas naturales) и в свое правление (en su tiempo) научил чертить буквы (labrar letras), разделил месяцы года и научил их знакам, которые использовались в названной провинции Мани, когда конкистадоры вошли в эту землю. И понемногу названные Тутуль-Шивы стали править всей этой землей очень по нраву туземцам. Дань, которую они платили, была очень маленькой: куры, маис, мед и немного одежонки (ropilla) из хлопка, и этого сколько мог и хотел каждый дать. Это была более церемония признания его сеньории, чем дань. Также они служили ему на войнах, когда им предлагалось. А когда испанцы вошли в эти провинции, было много сеньоров в этой провинции, и каждое селение имело своих касиков и надсмотрщиков (mandones), и из единой провинции она разделилась на множество из-за группировок и войн, которые имелись и случались среди них, одних сеньоров против других, пока испанцы, как я говорю выше, не вошли в эти

названные провинции.

Сеньорам этой земли крепко подчинялись, и причиной этому было то, что, хотя правили они без большого гнева (con poca cólera), они осуществляли правосудие и строго карали пороки и грехи, которые были среди них, в качестве (por) жрецов. Одна провинция воевала с другой, и названная провинция Мани всегда имела войну с провинцией Сотута, с сеньором из древних [жителей] этой земли по имени Начи-Коком, из-за старой вражды, которую названные Кокомы имели к Тутуль-Шивам, говоря, что Кокомы — естественные сеньоры (señores naturales), а Тутуль-Шивы — иностранцы. Потому, после первого вторжения первых конкистадоров, которых сеньоры Мани приняли с миром, без какого-либо сопротивления, выразив покорность (dando la obediencia) Его величеству, названный Начи-Коком предательски убил более сорока сеньоров названной провинции Мани, когда они проходили через его провинцию, идя в паломничество, невооруженные и не ожидающие нападения (sobreseguros). Он отрезал голову и выколол глаза Ах-Кулель-Чи, который был самым знатным из них, потому что названные сеньоры Мани приняли капитана Его величества с миром и без какого-либо сопротивления и ввели названных испанцев в эту землю, будучи людьми чуждыми (extranjeros) и другого закона (de otra ley).

15. Битвы индейцев велись луком и стрелами с наконечниками и остриями из кремня, а также копьями и щитами, которые они делали из довольно крепко переплетенных в два ряда (en dos haces) прутьев. Большинство из них ходили нагими или одетыми по их обычаю, то есть в длинную и узкую хлопковую накидку, которую оборачивали семь и восемь раз вокруг тела, и в раскрашенные накидки, которые они называют айяте, завязываемых узлом на плече, и сильно раскрасившись черной краской, когда они постились в знак скорби. Женщины [одевались] в курточки (jaquetillas) без рукавов и прикрывали свои срамные места хлопковой накидкой. Названные индейцы для войны делали обоюдоострые мечи из черного дерева, которое называют *чулуль*, в четыре пяди длиной и в три пальца шириной, а также кинжалы из названного дерева в пядь [длиной]. Это названное

дерево очень прочное, как кость.

17. Названное селение Тиаб и Тиэк располагается в хорошем и здоровом для туземцев месте. В нем есть несколько рукотворных холмов, где жили первые обитатели жили и имеют свои погребения. Названное селение Тиаб и Тиэк в настоящее время насчитывает двести податных индейцев, и они постоянно сокращаются, как и прочие индейцы этих провинций, и хотя они и рождают много детей, не все достигают совершеннолетия, и если бы вырастало столько, сколько рождается, народ этой земли был бы многочисленным. Древние индейцы любили сильное воздержание и ели мало. Они ели не более одного раза в день. Они были врагами плотских грехов. Из-за этого, считается, они были здоровее, чем нынешние. Также это было вызвано, как некоторые из них говорят, сменой их обычаев и переселением со своих мест, где они совершали свои ритуалы и языческие богослужения (idolatrías).

18. В сторону югу названное селение Тиав имеет низкую горную цепь в четырех или пяти лигах от него. Эта цепь пересекает всю эту провинцию и уходит в другие земли вне ее. На этой гряде индейцы, которые живут близ нее, устраивают свои посевы и угодья и находят на ней много диких хороших плодов. Земля, которая лежит с другой стороны, на юг от цепи, необитаема, так как там сильно не хватает воды, хотя та земля плодороднее чем заселенная, так как в ней меньше камней и имеет больше пустошей и заброшенна.

19. Названное селение Тиаб имеет древние колодцы, которые имели индейцы, и одну норию, которую индейцы сделали после того, как была завоевана эта земля. Из нее снабжаются много весинос этого [селения], так как колодцы очень глубоки, в пятнадцать и двадцать саженей, а с названными нориями, которых в этих провинциях немного, индейцы чувствуют себя хорошо. Нет ни рек во всех этих провинциях, ни источника, которым бы пользовались, но есть некоторые пещеры с водой, которые туземцы называют сенотами, пригодные для питья и с большими отверстиями в десять и двадцать саженей в цельной скале (peña viva). Вода в них очень хорошая. Воды из них и из колодцев оканчиваются в

море, куда текут. В названной провинции Мани есть несколько озер с не очень хорошей водой, и индейцы не пьют из них. В них живут мелкие черепахи, и они съедобны. В названном селении водятся кролики, перепела, олени, козы, дикие свиньи и много других видов птиц, которыми индейцы кормятся и живут. Я не записываю во избежание многословности и потому, что все эти провинции питаются одним и тем же, хотя в одних селениях [продовольствия] больше, чем в других.

33. Подать, которую индейцы этих провинций в настоящее время платят своим энкомендерос, это: каждые четыре месяца — одна пьерна хлопковой накидки в четыре вары длиной и три кварты шириной и фунт воска, а в конце г. — мера маиса в половину фанеги, одна курица этой земли и прочие мелочи от перца, фасоли, меда, кувшинов, горшков, комалей, веревок, *ч'ойев* для извлечения воды,и все это они дают своим энкомендерос в качестве подати. Названными этими накидками и воском мы, испанцы, оплачиваем купцам долги, которые задалживаем им за товары, отданные нам, и их они отправляют в Новую Испанию на продажу, а на выручку с них привозят в эти провинции товары, которые нам нужны. Такова торговля, которую имеют испанцы и туземцы в этих провинциях в настоящее время, которой они кормятся и живут.

r. В остальном, что касается мест, климата, высот земли и прочих вещей, я ссылаюсь на Сообщение, которое кабильдо этого города составил о вышеназванном. Помог составить эту памятку Гаспар Антонио, грамотный и говорящий на нашем кастильском, мексиканском и родном языках Я подписал это своим именем. *Хуан Боте [подпись]*.

Сообщение из Какальчена, Йаши и Сихунчена

Франсиско Тамайо Пачеко

В городе Мериде провинций Юкатана 20 дня февраля месяца 1581 г., в губернаторство сиятельного сеньора дона Гильена де Лас Касаса Его величества, во исполнение приказанного его милостью во имя Его величества я, Франсиско Тамайо Пачеко, весино и конкистадор этих провинций, составил это Сообщение.

1. Селение Какальчен, которое дано мне в энкомьенду от имени Его величества, находится от этого города Мериды в восьми лигах. Этот город располагается в ровном, но каменистом месте. Мы называем его Мередой из-за (a imitación de) древних зданий, которые мы в нем нашли без людей. Индейцы называли это место Тихо. До сих пор неизвестно, что это значит. Он насчитывает около семидесяти весинос[-энкомендерос] с индейцами, а чиновников и нижних чинов (tenientes) без индейцев — около сотни весинос.

2. Первооткрывателем был маркиз[989]: когда он направлялся в Мексику, то прошел вдоль/по этому берегу. С собой он вел дона Франсиско де Монтехо, который отправился в Испанию, просил [права на] конкисту, и оно было ему дано. Он пришел с людьми и заселил [эту землю]. Но из-за новости о Перу, которое тогда завоевывали, и из-за бедности этой [земли] она была оставлена. Затем аделантадо Монтехо, которого наш сеньор император сделал аделантадо этой [земли], вернулся и отправил дона Франсиско де Монтехо, своего сына, с людьми, которых он собрал. Он вошел, усмирил и заселил названное место Тихо и нарек его Мередой, как указано.

3. Этот город находится в провинции Кехпеч, о которой я не имею сведений, почему она так названа. Это земля очень жаркая и сухая, воды нет ни на земле, ни под землей, только в некоторых лесах есть озера с водой, которую не пьют, потому что она соленая и нездоровая. В имеющихся колодцах вода находится на [глубине] пяти саженей, и вода эта очень хороша, хотя иная лучше

---

989 Эрнан Кортес, маркиз долины Оахаки.

другой. В основном дует здесь северный ветер, начинается он с августа [и длится] до великого поста. В это время, пока дует этот северный ветер, холодно и свежо, но не настолько, чтобы они заболевали лихорадкой (lleguen al fuego).

4. Эта земля и место очень равнинны. Дожди идут с середины или конца мая до конца сентября. Маис дает урожай не более одного раза в год, и в этот раз его собирают в изобилии.

5. Индейцев мало, и даже эти сократились из-за эпидемий, которые с ними случились.

Бывают очень необъяснимые и сильные ураганы.

Язык всюду един, другого в этой земле нет.

6. В том, что касается этого вопроса, я ссылаюсь на то, что сообщает кабильдо и на то, что составил космограф, который сюда приезжал.

7. От этого города до Мехико триста лиг.

8. Селение Какальчен, о котором я повествую, отстоит от этого города на восемь лиг. Лиги таковы, как в Испании. Названное селение имеет хорошее расположение на равнинной земле, хотя вокруг она очень лесиста. Оно называется Какальчен, потому что индейцы говорят, будто оно имеет сорок колодцев, и на языке индейцев *как'аль* означает сорок, а *чеен* — колодец на их языке, так что, объединяя части, они говорят «Какальчен».

Индейцы здоровы, хотя их затронула эпидемия.

Оно находится от моря в восьми лигах. Имеются плодовые деревья, например, мамеи, авокадо и большое количество слив.

9. Оно находится в трех лигах от монастыря, куда ходят для обучения. Он имеет соломенный навес и очень хорошую часовню из камня, где туземцы собираются для обучения и мессы, а рядом с часовней — хорошие покои, где останавливается монах, когда приходит читать им мессу.

10. Селение находится на севере и на равнине без какого-либо перепада высот (cuesta). Неизвестно, кто его основал.

11. По соседству нет примечательных селений кроме Бокобы в одной

короткой лиге, другого селения, которое называется Китилькум, и другого, которое называется Эван. Они также находятся на равнине. Китилькум находится в трех лигах от Какальчена, и еще три до Эвана.

12. Индейцы, как я сказал, говорят все на одном языке, и неизвестно, как называется этот язык.

Дорога между Какальченом и этими селениями, которые я назвал, проходит по равнине без каких-либо перепадов высот (cuesta).

14. Этим селением в язычестве управлял сеньор, которого звали Начан-Печ, что значит не более, чем название провинции, которая называется Кехпеч.

Они имели обычай почитать демонов и делали их из глины и приносили им жертву собак, птиц и юношей (muchachos). У них были святилища на насыпях. Там им строили маленький каменный дом, где их хранили. Туда приходили все, чтобы жечь копал, нечто вроде благовония.

15. Одни селения вели войны с другими, соседними, и те, что были сильнее (los que más podían), захватывали больше рабов. Они сражались короткими копьями, щитами, луками и стрелами. Копье имело наконечник из кремня размером как прочие копья, вставленный в древко, которое было из крепчайшего дерева, которое они называют *чулуль*. Луки были из того же дерева, а стрелы — из тонкого тростника с очень хорошим оперением, а на конце имели очень хорошо вставленный маленький кремень. Они ходили нагими и раскрашивали лица охрой, а иные — черной сажей. В настоящее время они ходят в рубахах и сарагуэльях.

16. Местность, где проживают испанцы, равнинная, как я уже сказал, и такова же местность селения, о котором я рассказываю, без гор и склонов.

17. В настоящее время все индейцы проживают не в тех местах, где жили раньше, но там, куда их поселили монахи, так как, чтобы удобнее их обучать, их заставили собраться. Это, несомненно, было [сделано] с праведным рвением, потому что, так как эта земля лесиста, они не могли навещать столько селений. Потому большинство их объединены, и когда те отправляются учить их или читать им мессу, находят их собранными воедино.

18. Это селение находится более чем в пятнадцати лигах от одной горной гряды, которая находится в провинции Мани и не имеет названия.

19. Нет никаких рек ни воды над землей, как я уже сказал.

20. Ни в этом селении, о котором я говорю, ни в двадцати лигах вокруг нет никаких озер.

21. Ни в этом селении, о котором я говорю, ни во всем этом губернаторстве нет ни вулкана, ни пещеры, ни чего-либо примечательного.

22. Дикие деревья, которые есть в комарке этого селения, о котором я говорю, суть: *хаɼбин*, большое дерево древесина которого очень крепкая; есть также *чулуль*, другое дерево, из которого делают балки для домов.

23. Фруктовые деревья из Испании не плодоносят в этой земле, кроме апельсинов, лаймов и лимонов. Никакое другое не плодоносит, потому что земля столь бесплодна.

24. Зерно, которое используют туземцы, это маис, фасоль и перец.

25. Семена, которые происходят из Мексики, редиса, салата, капусты и всех овощей, плодоносят только при поливе, но семена, которые они дают, не всходят, но каждый год их надо привозить.

26. Травы, которые индейцы имеют и которыми лечатся, очень хороши и многочисленны. Если их изучат, это будет очень важно.

27. Животные, например, олени и дикие свиньи, суть в большом количестве. Свиньи имени пупок наверху. Есть хорошие лошади. Есть коровы, которые разводились бы в большом количестве, если бы вода не была [только] из норий.

28. Нет рудников ни каких-либо металлов, ни других промыслов ни для туземцев, ни для испанцев, кроме накидок, меда и воска.

29. Нет никаких разработок ценных камней, ни шахт для них никакого типа.

30. Я уже сказал, что от этого селения Какальчен до моря восемь лиг, где в том месте есть соляные пруды, и оттуда [жители] этой комарки снабжаются солью.

Это касательно селения Какальчен.

Я, названный Франсиско Тамайо, имею другое селение, которое называется Йаша, в провинции Мани, в пятнадцати лигах от этого города. Несмотря на это расстояние, в нем тот же язык, о котором я уже сказал, характер (temple) земли и не больше воды над землей, но пьют они из колодцев, как и остальные.

1. Это селение имеет обитель монахов сеньора святого Франциска внутри самого селения. Оно располагается не на том же месте [что до конкисты], потому что их извлекли с холма, который имеется в [пределах] того же селения. Они находились в четырех лигах в холмах, и, чтобы они находились в большей доступности (a la mano) для обучения, их спустили в равнину, и это было правильно, потому что там, где они находились, были дикие горы, и там они не могли бы оставить идолопоклонство.

2. Это селение сегодня находится в очень хорошем месте, которое называется Ошкуцкаб, очень ровном и с меньшим количеством камней, чем в других [местах], однако вода в нем находится очень глубоко, пятнадцати и шестнадцати саженях, но, хоть и с трудом, они уже могут ее извлекать, так как имеют две нории. Вместе с ним располагается другое селение. Оно имеет тысячу двести весинос, навес [для церковных собраний] и очень хорошую часовню из камня. Навес большой, под него помещаются те, кто объединяется для обучения и мессы.

3. Оно имеет очень хороший климат. Он немного более свеж, чем в прочих селениях. Внутри [пределов] селения имеется горная цепь, то есть склон цепи, и от него по направлению к внутренним землям начинается равнина. Оттуда [от склона] горная цепь не очень высокая, но как холм. Цепь эта идет до Гондураса. Индейцы живут и торгуют (tratan) как прочие [жители] этой земли, без отличия одних от других.

4. Это селение имеет несколько хороших пастбищ, но их мало по причине большой горы, которой оно окружено. Также нет воды на поверхности земли.

5. Эти индейцы этого селения Йаша, до того как их вывели из леса, были

многочисленнее, и они сократились, потому что бегут в очень большие горы этой цепи. И по этой причине, чтобы не приходить на обучение, они сократились. У них нет другого языка, и они не более сведущи, чем прочие [жители] всей этой земли.

7. О всем прочем, что можно узнать, пишет Аудиенсия. Космограф, которого послал Его величество, выяснил высоту и все относящееся к нему, и потому нет необходимости снова это записывать, потому что все одинаково. Потому я завершаю с этим селением.

Другое селение, которое называется Сихунчен, находится в месте под названием Хунукма, очень удобном, куда их перевели монахи, чтобы те были ближе к учению.

2. Это селение находится в четырех лигах от моря и расположено на ровной земле Как и в прочих, в нем нет воды на поверхности земли, но в колодцах вода выше по причине того, что оно ближе к морю. Имеется в этом месте большое количество камня, как внутри, так и снаружи.

3. Оно окружено густым лесом вплоть до моря. Оно ровное и имеет дорогу, которая во время доктора Кихады, который был здесь главным алькальдом, была сделана на средства Его величества. По ней проходят повозки с тем, что привозят из Испании и Мексики, потому что там находится порт Сисаль, куда приходят все корабли.

4. Есть большие и очень хорошие соляные пруды в его комарке, откуда снабжается большинство индейцев этой земли. Она очень хорошая и белая. Рядом с ними ловят много рыбы, которой снабжается этот город [Мерида].

5. Нет хорошего порта, так как этот открыт с севера. Это селение имеет двести весинос кроме тех, что принадлежат другим энкомендерос, так как с ними [вместе] находятся два других селения.

6. В настоящее время есть обитель монахов, которые их обучают. Есть другой навес величиной с остальные с каменной часовней.

7. Они говорят на том же языке, что и прочие [жители] всей этой земли.

Нет ни гор, ни долин, так что можно сказать, что эта земля вся [ровная] как вода, так как язык, климат и образ жизни один и тот же.

8. От этого города Мериды до вильи Вальядолид тридцать лиг, все по ровной земле без перепада высот, и до Кампече тридцать и даже тридцать три, тоже по ровной земле.

9. О названии места, на котором располагается этот город, я уже сказал, что не известно более того, как называли его в старину индейцы, то есть Тихо. Поначалу, когда этот город был основан, в нем было восемьдесят весинос, все из которых имели индейцев, но некоторым досталось так мало индейцев, что они их отпустили и уехали, и потому сократились до семидесяти.

10. Как я уже сказал, этот город располагается в ровном месте без каких-либо гор, не считая *к'у*, которые имели древние, которые находятся на площади, откуда извлекается камень и земля для собора и домов весинос.

11. Я уже сказал до этого, что внутри своего селения они имеют монастырь, и от селения до этого города, где проживает губернатор, пять лиг, которые как в Кастилии. Земля повсюду ровнейшая и с большим количеством камня.

12. Это селение имеет соседние селения: одно в трех лигах и другое в трех. Дороги до этих селений такие же ровные, как и прочие, а лиги — как в Кастилии.

13. Неизвестно, что значит название селения, [известно только, что] оно зовется Хунукма, и нет ничего понятного [в нем].

14. Во времена своего язычества у них было не более одного сеньора, касика, и он правил ими и даже тиранствовал. Они не подносили ему более чем маис, фасоль, перец и немного *natu* или маленьких накидок (mantillas) немногим больше одного аршина.

У них были свои *к'у*, где они приносили в жертву дьяволу собак, птиц и мальчиков.

15. Они не вели войн ни с кем. Эта провинция, где находится это селение, называется Чакан, что означает «возьми веревку», так как *ч'а* означает «возьми», а

кан означает «веревка», то есть шнур. Так, они говорили: «*ч'акан»*, «возьми веревку».

16. Я уже сказал, что нет никакой возвышенности ни долины. На этом я заканчиваю то, что знаю из этой памятки, а о том, чего недостает, я ссылаюсь на то, что пишет кабильдо этого города, и на то, что космограф Франсиско Домингес замерил и понял об этой земле, отправив Его величеству. Написано 21 февраля 1581 г. *Франсиско Тамайо Пачеко [подпись]*.

Сообщение из Ошкуцкаба

Эрнандо Муньос Сапата

Сообщение, которое приказывает составить о вещах этих провинций Юкатана Его величество в печатной инструкции, которую сиятельнейший сеньор одн Гильен де Лас Касас, губернатор этих провинций, повелел мне дать, каковая [инструкция] была просмотрена и прочитана лично (por cabeza) мной, Эрнандо Муньосом Сапатой, весино этого города Мериды, конкистадором этих провинции, следует:

Город Мерида находится в провинции, которая называется Кехпеч в месте, которое называется Тихо. Что означают эти названия, я не знаю.

Первым, кто, насколько я знаю, вошел в эти провинции, был аделантадо дон Франсиско де Монтехо, имея лицензию и полномочия от непобедимейшего императора дона Карла V. Вошел он в них в [15]27 г. и провел в них, завоевывая их, четыре года и более, но в конце оставил, потому что солдаты были очень недовольны, не найдя во всех них ни золота, ни серебра, ни драгоценных камней. К этому добавилось то, что тогда пришла весть о богатстве Перу.

В [15]40 г. вошел дон Франсиско де Монтехо, сын названного аделантадо. С властью своего отца он достиг Чампотона, первого селения этих провинций, а оттуда затем прошел в Кампече, где достиг Сан-Франсиско в названном году, и в день нового следующего г. заселил и основал вилью Сан-Франсиско и назначил алькальдов и рехидоров. В названной вилье находятся и должны были быть посажены восемнадцать солдат или немного более. Когда заселялся Юкатан, уже начинали входить отдельные солдаты. Затем, в карнавал (por carnestolendas), он отправил своего двоюродного брата Франсиско де Монтехо со ста восемью солдатами и священнослужителем, чтобы он вторглся во внутренние земли. А названный Франсиско де Монтехо остался в Кампече, чтобы собрать солдат, которые приходили каждый день, чтобы (ya que) было сто солдат, все на лошадях. Названный дон Франсиско прибыл в этот город, куда прежде прибыл его

двоюродный брат, выстроив соломенные хижины (casillas) для людей. Разбив свой лагерь, он пробыл здесь два или три месяца до рождества. Когда пришел день Нового года, он основал и заселил этот город, назначив двух алькальдов и двенадцать рехидоров, назвав его Меридой из-за нескольких разрушенных зданий рядом с ним, где в настоящее время находится очень хорошая обитель монахов-францисканцев, которая называется Богоматери. Отсюда он отправил названного Франсиско де Монтехо с шестьюдесятью солдатами, чтобы заселить вилью Вальядолид, которая находится в тридцати трех лигах от этого города к восходу. В стольких же (otrastas) [лигах] находится от этого города вилья Кампече, которая лежит на западе.

Во всей этой земле жаркий климат. Это земля ровная, лесистая и каменистая. Не во всей ней ни реки, ни источника, кроме одного источника, который лежит в трех лигах от Кампече, и он, выходя из-под земли, потом образует несколько соленых озерец (lagunazos), а затем [впадает] в море, которое находится поблизости. Есть большое количество колодцев.

Когда эта земля была разделена, в ней было около пятидесяти тысяч податных. В настоящее время их намного меньше, [однако] не знаю имеющегося количества. Некоторые говорят, что причиной стал приказ о переселении их с мест, где они жили прежде, в целях обучения. Им было приказано переселиться к монастырям, и говорят, что они умирали из-за недовольства этим.

Эти провинции отдалены от города Мехико где находится Королевская аудиенсия, примерно на двести и больше лиг: семьдесят — по земле от Веракруса до Мехико, а остальные — по морю.

От границ этого города до Кампече десять лиг. До вильи Вальядолид двадцать лиг от границы.

Провинция Мани лежит от этого города в тринадцати лигах. В том же селении находится и миссионерский центр провинции. В столице, принадлежащей Его величеству, находится обитель монахов-францисканцев. В том же месте находится селение Тикуль, который также принадлежит Его величеству. Эти

селения были изъяты у аделантадо Франсиско де Монтехо. [Они находятся] в тринадцати лигах от этого города. Дорога к ним от этого города лежит к западу, востоку и югу. В этой провинции Мани находится селение моей энкомьенды, которое называется Ошкуцкаб. Отсюда до него пятнадцать лиг. Путь хорошо расчищен, не извилист. Космограф, который там проезжал, измерил высоту и сказал, что по прямому пути было бы на две лиги меньше. Оно располагается на равнине рядом с невысокой горной цепью. Эта цепь начинается в Кампече и тянется от моря к морю с запада на восток, [земля] от этой цепи к югу не заселена. Далеко во внутренних землях этой провинции до того, как она была сведена воедино, было несколько селений, но с целью обучения их собрали у монастырей. Этот монастырь имеет селения, которые приходят для обучения: Ошкуцкаб, моя названная энкомьенда, с двумя другими селениями другого энкомендеро, которые там находятся.

Названный Ошкуцкаб находится в части [провинции] между югом и востоком. Оно лежит в полутора лигах от названного селения Мани. С восточной стороны оно имеет селение, которое называется Тиаб, которое находится в трех лигах от названного места Мани. Другое селение, которое называется Мама, находится к северу в двух лигах оттуда. По той же дороге далее имеется другое селение, которое называется Текит, оно находится в четырех лигах от названного Мани. К северо-западу лежит другое селение под названием Йакман, подчиненно названному Мани; оно находится в четырех лигах от Мани. Еще дальше по пути к этому городу есть другое селение, которое называется Тельчак; оно находится в шести лигах от Мани и подчинено ему. Есть другое селение к западу, которое называется Ц’ан в полутора лигах от Мани; далее лежит другое селение, которое называется Пустунич. Во всей этой провинции Мани проживает коррехидор, назначаемый губернатором.

Костюм, который носили туземцы, когда мы вошли в эти провинции, был лишь *маштат*, которым они прикрывали свои срамные места, то есть полоса хлопковой ткани (manta) шириной в ладонь и длиной в одну и две сажени, и ей

они закрывали свои срамные места. Они носили длинные волосы, особенно **прядь** на затылке. Женщины носили лишь цветную накидку, которая закрывала их от пояса до колен. Сейчас индейцы ходят в рубахах и сарагуэльях, а многие носят камзолы и альпаргаты. Женщины одеваются по мексиканскому обычаю в уипили и юбки.

Пищей были маис, фасоль и перец. В обычае у них было сильно напиваться вином, которое делали из меда и корней деревьев. Они приносили в жертву мужчин и женщин.

Есть много озер. На большей части этой земли есть большое количество сенотов. Это водоемы естественного происхождения, погруженные в землю (que están hondos de la tierra), одни более, другие менее, и есть некоторые, которые имеют четыре, шесть и десять саженей земли над водой, а в иных столько же воды. Во всех водится [большое] количество мелкой рыбы, главным образом, мелких сомов, и самые крупные немного больше ладони.

В пятнадцати и двадцати лигах от этого города, во внутренних землях, есть большое количество диких деревьев, которые называются по-мексикански чикосапоте. Мы называем их дикими грушами (peruétanos), а индейцы — *йа*. Они дают много плодов, очень хороших и вкусных. Это важный продукт для туземцев, особенно во время нужды. Во всей этой земле есть другие деревья, которые дают плоды, которые индейцы называют *хас*, а мы называем мамеями, что, думаю, из языка Кубы. Это очень хороший плоды. Они крупные, длиной почти в ладонь и соответствующей толщины. Сверху они имеют кожуру, а под кожурой находится мякоть [толщиной] примерно в дюйм (pulgada) и больше, цветом как мякоть айвы и очень вкусная, а внутри имеются одна или две косточки. Есть другие дикие деревья. Во всей земле большое количество деревьев наподобие финиковой пальмы, которые дают большие грозди плодов. Для нас они не представляют интереса (no es tenida en nada), а для индейцев очень хороши [во время] нужды, так как во время [урожая] они делают их запасы. Это круглый плод наподобие мелких орехов, сверху он имеет скорлупу, под ней — немного мякоти (carzilla),

которую индейцы высасывают, затем имеет косточку, разломив которую [достают] зернышко, которое едят. Есть другой плод, который индейцы называют *ош*, я не знаю, как его называем мы. Индейцы едят его особенно во время нужды, и он похож на толстые вишни. Сверху он имеет сладкую желтую шкурку (carnecilla), а внутри — косточку, которая в вареном или жареном виде имеет вкус желудя. Есть другие малозначимые (de poco momento) плоды. Есть деревья авокадо; их много, больших и малых. Есть некоторые формой тыквы. Эти деревья индейцы растят в своих домах. Это очень хорошие плоды. Индейцы называют их *он*. Есть большое количество сливовых деревьев, которые индейцы называют *абаль*, их четыре или пять видов. Они вкусны и не содержат косточек (no despiden los cuescos). Есть другие деревья, плоды которых мы называем анонами, а индейцы зовут их *оп*. Есть другие деревья, которые индейцы называют *ц'альмуй*. Они и аноны почти одинаковы, это очень вкусный/сладкий плод. Я не знаю дерева из Кастилии, которое плодоносило бы в этой земле, кроме финиковой пальмы, и также плодоносит кокосовая пальма, которых много уже посадили, и они дают плоды. Были айвы и персики, но они не дают плодов, хотя выпускают цветы; их уже нет. Есть какие-то смоковницы из Кастилии, которые дают плоды, однако не много. Овощи растут хорошо, хотя семена надо привозить извне этой земли, так как семена, которые получаются здесь, не всходят. Ничего колосящегося, то есть пшеница, нут, бобы не дают урожай на этой земле, хотя пытались [его получить]. Они всходят, растут и не плодоносят.

Во внутренних землях есть тигры и леопарды. Есть другие тигры, которые не причиняют вреда и, хотя демонстрируют ярость, затем убегают. Они питаются диким медом, которого много в этой земле, и индейцы собирают много его в лесах, а также воска. Есть животное, которое похоже на рыжего медведя и питается муравьями. Охотится на них оно так: вытягивается, словно мертвое, и достает длинный язык, и когда чувствует, что он полон муравьев, съедает их.

Есть в этих провинциях большое количество соляных копей, многочисленных и очень хороших, откуда извлекается большое количество соли

для этой земли и для других земель.

Дома, в которых они живут и жили, из соломы и гуано, то есть пальмовых листьев. Сейчас много касиков, которые живут в каменных домах, которые сделаны мастерством испанцев.

Торговля и сделки, которые индейцы ведут с испанцами, суть: накидки, воск, маис, куры и мед.

В этой земле я не знаю другого промысла кроме [добычи] индиго, и он привел к таким убытками, что его уже все оставили, так как затраты больше выгоды.

Индейцы платят подать накидками, воском, фасолью, перцем, медом и некоторыми мелочами вроде горшков, комалей, кувшинов, веревок для колодцев и деревянными ведрами для извлечения воды.

Есть в этих провинциях четырнадцать или пятнадцать обителей монахов-францисканцев. В этом городе находится главная. В трех лигах отсюда к северу, в селении, называемом Конкаль, стоит другая. В четырех лигах далее находится третий монастырь, который называется Мотуль. По тому же пути (por la misma línea) далее в шести лигах находится другой в селении под названием Ц’иц’антун. Близ них к восходу стоит еще один в селении, которое называется Теканто. В двух или трех лигах далее к восходу находится еще один монастырь в селении, называемом Исамаль. Есть другая обитель в четырех лигах по направлению к этому городу в селении, которое называется Хокаба. Есть другой монастырь в двух лигах от этого к югу, который называется Хомун, он находится в восьми лигах от этого города. Есть другой, о котором я сказал, в Мани. Далее от Мани лежит еще один монастырь в селении, которое называется Текаш; он находится в восемнадцати лигах от этого города по направлению между севером и югом (sic). В вилье Вальядолид расположены четыре монастыря.

В этом городе строится сейчас кафедральный собор. Он стоит справа. Строится очень пышно. Если Господь даст его закончить, это будет очень хороший храм.

Есть в этом городе госпиталь. Он не закончен, из-за бедности.

В этой земле северный ветер является бедствием. На всем побережье корабль не может причалить, когда дует с севера, [могут] только те, что укрываются затем в Кампече.

В девяти лигах от этого города к западу находится пляж, который называется Сисаль, куда приходят [корабли], чтобы выгрузить товары для этого города, но при северном ветре они не решаются бросить якорь в открытом море.

Все, что я могу сказать и ответить на эти пункты, я написал здесь своей рукой и способностью. [Текст] не следует далее того, что я здесь говорю. Я подписал это здесь своим именем. Написано 21 февраля 1581 г. *Эрнандо Муньос Canama [подпись]*.

Сообщение из Самахиля и Калотмуля

Родриго Альварес

Родриго Альварес, весино этого города Мериды провинций Юкатана и один из первых их конкистадоров, кому даны в энкомьенду селения Самахиль и Калотмуль, которые лежат в границах этого названного города, отвечая на приказ Его величества сообщить об обозначенных вещах в Сообщении, говорю, что названные селения и прочие [селения] этих названных провинций были одних языка, обычаев, обрядов и церемоний во время их язычества. Они собирают и сеют одно и то же. Когда [отряд конкистадоров] вошел [в эти земли] для завоевания и умиротворения, обнаружилось, что люди чисты и свободны от содомского греха, не едят человеческого мяса, и в древности люди были очень добропорядочны, имели одну-единственную жену и совокуплялись с ней через отверстие в юбке, которую они носили от пояса книзу. Это одеяние, которое они носили, похоже на испанскую баскинью. И этот добрый обычай с прочими, которые они имели, уже давно как утрачен из-за предательского убийства множества рабов, обращенных в рабство по пустяковым поводам туземными сеньорами, и после этого они стали очень плотскими (carnales), столь излишне, что сегодня нет другой вещи, за которую их порицали бы больше, чем за это. И вместе с этим начались человеческие жертвоприношения рабов, которых они имели и захватывали на войнах, которые обычно одни имели с другими.

А относительно других вещей, которые требуются, я ссылаюсь на то, что пишет и сообщает кабильдо этого города. Так как я человек старый и обремененный сильными недугами, то, засвидетельствовав это перед Королевской аудиенсией Новой Испании, которой подчинена эта провинция, я испросил, чтобы меня не назначали на государственные должности, и поэтому забыл наиболее примечательные сведения, которые узнал и выяснил от индейцев в качестве секретаря губернаторства, которым я был с основания [города Мериды] до того времени, когда они [индейцы] были умиротворены и разделены, а этот город и

прочие вильи — основаны и полностью выстроены (se poblaron y muy asentadas estuvieron). И дабы не [писать] напрасно, посему я говорю, что это записано в городе Мериде 21 дня месяца февраля 1581 г. *Родриго Альварес [подпись]*.

Сообщение из Мушуп'ип'а

Педро де Сантильяна и Гаспар Антонио Чи

В городе Мериде провинции и губернаторства Юкатана Заморских Индий 20 дня месяца февраля года нашего господа Иисуса Христа 1581 сиятельнейшим сеньором доном Гильеном де Лас Касасом и его генерал-лейтенантом (teniente general) Бачильером Кабельо мне, Педро де Сантильяне, весино названного города и энкомендеро селения К'инакама, которое другим именем называется Мушуп'ип', было приказано, чтобы я выполнил инструкцию, дабы на ее основании составить сообщение о характеристиках селения моей энкомьенды и прочих особенностях, которые в нем имеются, каковое [сообщение] следует:

11. Во-первых, названное селение, которое сейчас зовется Мушуп'ип', находится в очень каменистом месте (pedregal de mucha piedra), поскольку вся эта провинция названного свойства. В нем расположена церковь из камня с часовней, где совершается месса, с ризницей и хором, где месса служится певчими из названного селения. Также имеется дворик, окруженный [стеной] из камня с тремя воротами, внутри которого находится названная церковь, которая посвящена сеньору святому Иакову, а внутри названного дворика в северной части стоит каменный дом с тремя комнатами и галереей, где останавливаются монахи, когда приходят служить мессу и совершать таинства для весинос этого селения. А в названной церкви имеются достаточные для отправления божественного культа украшения, а в каменной башне, которая находится над названной церковью, есть два колокола, которыми созывают на мессу и наставление в назначенные часы.

Также, когда конкистадоры завоевали названное основанное в древности селение, которое сейчас называется Мушуп'ип', оно называлось К'инакама, а податных весинос в нем было четыреста. Но из-за смертности, которая появилась среди них, они переселились в место, где живут в настоящее время, которое называется Мушуп'ип'. Оно будет в половине лиги к востоку от [места], где они проживали. И они сократились числом настолько, что [сейчас] их не больше ста

шестидесяти податных. Названное селение Мушуп’ип’ находится в пяти лигах, немного больше или меньше, от этого названного города Мериды, где решаются сеньором губернатором [судебные] дела, которые с ними случаются. Вышеназванные [жители] моей энкомьенды обучаются вопросам нашей святой католической веры монахами, которые проживают в обители Мотуля, и они [принадлежат] ордену сеньора святого Франциска.

12. Названное селение Мушуп’ип’ имеет вокруг себя названное селение Мотуль к северу в полутора лигах; селение Эван к югу в трех четвертях лиги; в трех лигах к востоку — селение Какальчен; в полутора лигах к западу — селение Тишк’ок’об. Эти дороги и вообще все в этих провинциях не имеют склонов и подъемов (sin cuestas ni sierras), однако они завалены камнями, лиги очень велики, а дороги не прямые и не широкие, потому что они не были проложены по науке (no fueron sacados por aguja), но их почти все проложили сами индейцы, лучше или хуже (a poco más o ménos).

13. К’инакама, каково древнее название, которое названное селение моей энкомьенды имело в свое язычество, означает на нашем кастильском языке что-то вроде «несчастное» или «безвременное» (como si dijesen desdichado o sin tiempo). А второе название, которое оно имеет в настоящее время, то есть Мушуп’ип’, значит на нашем романском языке «жернов» (molinejo). А язык, на котором говорят названные данные мне в энкомьенду индейцы и в целом во всех этих провинциях, един и называется *майя-т’ан*. Он был так назван по покинутому древнему городу (ciudad), который назывался Майяпан. Этот город подчинил все эти провинции, потому что был окружен [стеной] из камня наподобие городов в нашей Испании, и внутри стен находились, по подсчетам (por cuenta), свыше шестидесяти тысяч очагов (humos), не считая предместий вне [стен].

Царь, который правил ими, звался и имел прозвище Котекпан, что на нашем романском языке означает «человек над всеми». А ко времени, когда этот многолюдный город погиб, жители, которые оставались в нем, расселились среди жителей этих провинций. Они договорились, чтобы во имя своего города

Майяпана, и дабы не погибнуть, собственное имя [города Майяпана] было дано языку этих провинций. А так как прошло так много времени после его гибели, слово исказилось, так что [слово] «Майяпан», которое было именем города, они заменили [название] своего языка на «майя-т’ан». Этот названный город, по счету стариков, должен был погибнуть вот уже как двести лет.

14. Названное селение Мушуп’ип’ в своей древности находилось в провинции Кехпеч и находится там в настоящее время. Главный сеньор названной провинции, кому все были подчинены, звался Ах-Кун-Печ, что на нашем романском языке означает «проницательный человек». Его вассалы платили ему каждый год дань по желанию, не будучи принуждаемы к этому — то, что им казалось возможным и что хотел дать сам данник. Ему платили маисом, то есть зерном, которое собирается в этой земле, в количестве, в каком желал подчиненный, хлопком, то есть шерстью, из которой делается одежда, в которую они одеваются, чили, то есть перцем этой земли, и курами этой земли, которые отличаются [видом] и больше наших кастильских, которых у них не было, пока их не привезли в эту землю конкистадоры, а также они платили дань медом. А воск они не использовали, потому что имели общий предрассудок, будто если делать из него свечи и сжигать их, пчелы будут исчезать и уходить [из ульев], и по этой причине они его не использовали.

Старики этой провинции говорят, что в древности, приблизительно восемьсот лет назад, в этой земле не поклонялись идолам, но после того, как в нее вторглись и завладели ею мексиканцы, один капитан, которого по-мексикански звали Кецалькоатль, что на нашем [языке] значит «оперение змеи» — и между собою они называют так змей, потому что говорят, будто они имеют перья, — этот вышеназванный капитан ввел в этой земле идолопоклонство и почитание идолов божеств (uso de ídolos por dioses). Он заставил изготовить их из дерева, глины и камня и почитать их. Им подносили много от дичи (muchas cosas de caza), от товаров и, сверх всего, кровь из их носов и ушей и сердца некоторых, кого приносили им в жертву. [Идолов] окуривали благовонием копалом, то есть

ладаном этой земли, и эти обычаи сохраняись, пока не завоевали конкистадоры и монахи понемногу не вывели их.

Также при своем язычестве они имели из хороших обычаев поститься, есть мало, жестоко наказывать плотский грех, не позволяя прелюбодействовать ни мужчине, ни женщине, и если такое случалось, за это их убивали. Также в это время не было обнаружено, чтобы они ели человеческое мясо или совершали содомский грех; за исключением того, что вора приговаривали, даже если бы это было из-за колоска пшеницы, к вечному рабству у хозяина имущества. А во множестве остальных случаев они судили по своему обычаю (a su modo) справедливо. Все эти хорошие обычаи понемногу утрачиваются вот уже пятьдесят лет из-за слабости наказаний; и сегодня они имеют столь дурные обычаи, что, в целом, очень немногие или никто никогда не говорит правды.

Они большие лицемеры. Ни мужчины, ни женщины не имеют стыда и не понимают, что такое честь. Они величайшие воры всего, что имеют испанцы, и особенно крадут и испытывают величайшую страсть к железу, потому что им они помогают себе обрабатывать свои посевы легче, чем деревом. Среди них распространены многочисленные плотские прегрешения и инцесты и, прежде всего, неверие (poca fe) и много других дурых обычаев.

15. Относительно управления. Они подчинены своим касикам, как сказано ранее, и они (касики) наказывают их преступления.

Их военное искусство было [таково]: луки, которыми они испускали стрелы, копья с наконечниками из кремня, месторождений которого много в этой земле, обожженные палки, щиты из сплетенных прутьев и другие, из кусков древесины, а иные с пращами. И этим сражались одни с другими, так как они всегда вели войны, чтобы захватывать друг у друга рабов, чтобы иметь что продать. А человек, который занимался войной (era para la guerra), отдавал часть своего имущества, чтобы оплатить солдат, и терял часть добычи, которая отходила ему от грабежа, который совершался на войне.

Костюм, который они носили на войне для защиты своих тел, был [таков]:

они обвязывали хлопковой тканью живот, а самые знатные и капитаны носили хакетилью из хлопковой ткани со множеством разноцветных слоев и без рукавов, которые назывались *шиколь*, что значит «рабочая одежда» (ropa de trabajar). Для того, чтобы прикрывать свои срамные места, они брали хлопковую ленту шириной в ладонь и длиной в примерно шесть вар, а концы названной ленты имели очень нарядную кайму из разноцветных нитей и перьев, и ею оборачивались определенное количество раз на поясе и под ногами между ягодицами, и она заканчивалась и завязывалась на узел над срамными местами, таким образом, что украшение каймы прикрывало узел и свисало оттуда на манер бахромы шали (rapacejos), и эту ленту называли *эш*, как сегодня называют сарагуэльи. А также для украшения (por galanía) все мужчины отращивали волосы от середины головы назад, очень длинными, как у женщин, а волосы спереди от макушки они выжигали головней из-за неимения ножниц, так что удаляли их почти до самой кожи, то есть прижигая или подпаливая их, и они прибегали к этому способу бритья из-за неимения ножниц. А волосы, которые оставались у них сзади от макушки, они переплетали цветными хлопковыми нитями, таким образом, что они сплетались в косу (los iban arrollando), и их помещали, наподобие гарды рыцарского копья, в пустоту затылка, и чтобы оттуда они не выпали и не расплелись, их прижимали раскрашенной в [разные] цвета лентой грубой бумаги (añafea) шириной в три пальца, помещаемой ото лба поверху бритой [части головы], таким образом, что таким держателем они закрепляли свои волосы, и все они, если посмотреть на них спереди, походили на монахов с тонзурой. А женщины носили платье наподобие мешка с двумя отверстиями, потому что сшивали его не более чем сбоку, и это они носили от пояса книзу; с одной стороны оно было перевязано поясом, а из другой выходили ноги, а от пояса кверху [они носили] току из хлопка, переброшенную (arronjada) поверху одного плеча и под мышкой с другой стороны, таким образом, что были закрыты груди, и эта тока называлась *к'убуль*. Все повсеместно они носили длинные заплетенные волосы, поддерживаемые хлопковой нитью, оборачивая их вокруг головы, так что один

кончик волос выглядывал из-за одной мочки уха, а второй — из-за другой, так что они прямо походили на телячьи рожки (cornezuelos de becerro). А платье, которое сейчас носят мужчины, это сарагуэльи, хлопковая рубаха на наш манер и очень тонкая накидка из хлопка, которая называется *суйем*, и она служит им плащом, и они носят ее, завязав одним узлом на плече; а женщины носят вместо юбки названный мешок, о котором мы сказали раньше, своего описанного вида, а вместо токи, которой закрывают грудь, они носят сейчас длинную рубаху (camiseta) до колен, без рукавов, с очень пестрым низом по кругу (ruedo de la redonda), а [одежда на] место груди и спины делается на их манер из шерстяной нити разных цветов, без воротника, и ее называют *уипиль*.

А относительно пищи, которую они ели в во время своей старины, ту же самую они едят и сейчас, то есть зерно (trigo), вареное в воде и измельченное, и, сделав из него [однородную] массу, его растворяют в воде для питья, и это они обыкновенно пьют и едят, и за один час до того, как сядет солнце, был у них обычай делать лепешки из названной массы, которыми они ужинали, обмакнув в небольшом количестве (en unos pocos) перца, растертого и разведенного небольшим количеством (con una poca) воды с солью, и помимо этого они ели вареные бобы этой земли, которые суть черные и называются *буль*, а испанцы называют их фасолью, и один этот раз в день они ели, потому что все прочее, что они ели, было питье разведенной вышесказанной массы, и то же они используют сегодня, разве что едят намного чаще, чем раньше, и так много, что почти все повсеместно страдают от обжорства, и считается, что по этой причине они сегодня менее здоровы, и также по этой причине умирает их много, и, так как они имеют в распоряжении вино, они его пьют так неумеренно, что никогда не бывают трезвы, пока его имеют.

17. В целом, вся эта провинция столь жаркого климата, как в Андалусии, и жарче, и пока стоит наиболее сильная жара, туземцы ее очень здоровы. Это здоровая земля, кроме как с месяца сентября до февраля, потому что в эти месяцы, от одного до другого, в этой земле царствуют северные ветры, и погода свежа, и

по этой причине бывает множество больных, и в это время умирают чаще, чем в другое; когда проходит это время, земля здорова, так как она не имеет рек, ни одной, и дает очень мало плодов.

А болезни, от которых более всего умирают туземцы, это обыкновенно боль в груди, в животе и желудке, и от этого умирают многие; считается, что причиной тому то, что они купаются в холодной воде, когда потеют, и большое количество растворенной массы, которую они пьют, потому что, как считается, эта масса очень холодная по своему свойству, и туземцы столь неумелы в своем лечении, что не умеют ничего кроме как бросить умирать [больного] подобно неразумному животному.

20. В названном селении моей энкомьенды есть до четырех подземных пещер с водой, которые называют сенотами, и в них водится рыба, которую называют сомами (bagres). Считается, что это выходы из рек, которые текут под землей, и туземцы названного селения не пьют из них, но [пьют] из колодцев, потому что считают, что эта вода лучше; эти колодцы были вырыты кирками из стального железа, потому что от земли до воды сплошной камень (peña viva), и иногда попадается кремень, и когда это случается, средством считается сперва разжечь огонь на камне, а потом снова рыть кирками, потому что таким способом его размягчают, а колодцы имеют глубину в пять и шесть саженей, и в некоторых селениях этой провинции вода находится на глубине в более чем двадцать саженей, и во всех провинциях Юкатана все колодцы суть в сплошном камне, как я говорю.

23. А относительно деревьев, плодовых и диких, которые есть в названном селении:

Во всей этой провинции они одних видов (de una manera), описать которые значило бы никогда не закончить определять различия между ними, их именами и свойствами, и я только укажу названия некоторых плодовых, плодами которых питаются туземцы этой земли, каковые суть: *сабак-абаль,* фиолетовая слива, и *нук-абаль*, зеленоватая слива; *ишховен*, красная слива; *ишкан-абаль*, желтая слива;

ишчиабаль, зеленая слива, которая имеет мякоть как у монашьей сливы (ciruela de fraile),[990] и много других, о которых я заканчиваю говорить, чтобы избежать многословности.

И деревья, которые приносят плоды, кроме названных слив, это *канче*, которые дают длинный плод наподобие кошелей, имеющий пять проушин или уголков (orejas o esquinas) от кончика до черенка; они одной пяди в длину; кора хороша для того, чтобы делать из нее варенье, которые, будучи приготовлено, похоже на цукаты (calabazate), [плоды] имеют кругленькие косточки и, если их разжевать, они имеют вкус кресс-салата (mastuerzo). Есть другое дерево, дающее плоды, которое туземцы называют *оп*, а испанцы — анона, внутри [плод] мягок как бланманже (manjar blanco), хорош на вкус и имеет черные косточки. Есть другое дерево, которое называется мамей, дающее длинный плод, который называется как само дерево, сверху он имеет бурую шероховатую кожуру, а внутри очень красный; когда созреет, он очень хорош на вкус, и настолько, что иные говорят, что он похож на мякоть айвы. Есть другое дерево, которое называется с плодом одним именем, *йа*, каковой [плод] по виду и размеру прямо как трюфель, немного больше или меньше, он очень хорош и изысканнее на вкус, чем прочие эти мамеи, о которых я сказал выше; имеет черные гладкие косточки. Кроме этих есть много других природных [деревьев] этой земли, дающих плоды, которые можно есть во время нужды, каковые суть: *чочо*, которые похоживнешне похожи на айву, а другие называются *ош*, а иные называются *путе*, и другие, которые называются *тук*, и другие, которые называются *вайям*, и другие, которые называются *бек*, и много других кроме этих. Из деревьев нашей Испании есть в этой земле бананы, сладкие и кислые апельсины, лаймы, римские (romanos) и сеутийские (ceutíes) лимоны, немного лоз, дающих немного винограда, который считается хорошим подарком среди жителей (vecinos) этой земли, так как очень редок и выращивается с большим трудом, так как (a intercesión de que) вода, которой он поливается, извлекается из колодцев с большим трудом. Кроме этого

[990] Вероятно, Мальпигия армянская: http://www.arbolesornamentales.es/Bunchosiaarmeniaca.htm.

есть зелень из Испании, которую едят весинос-испанцы этой [земли], но семена ее (con que se siembra) происходят из Новой Испании, потому что если какое-то семя в ней и сеется, то не дает урожая, ибо земля, где оно росло, бесплодна, и по этой причине их везут из Новой Испании. Кроме этого, туземцы этой провинции имеют некоторые коренья, которые они сажают, и они растут под землей для их пропитания. Они плодоносят зимой и называются *ис*, то есть батат (batatas), и *цин,* то есть сладкая юкка, из которой делаются лепешки (cazabe), и *чикам*, который на вид как репа из Куэрвы или из Галисии, и их едят сырыми, и другой корень, который называют *макаль*, который сильно походит на корень ириса; их едят вареными, потому что сырыми они выпускают сок, раздражающий и обжигающий рот, и кроме этих есть другие, названия которых я не помню.

А относительно формы домов, которые строят туземцы этих провинциях для своего проживания, я говорю, что они их строят из бревен, вбитых в землю, и сверху этих бревен, которые толсты (recios) и достаточны, чтобы удерживать вес крыши, сооружают крышу, переплетенную с помощью прутьев (varazón), и ее привязывают с помощью веревок (latas), которые они называют *ак*, а по-испански они называются лианы, и потом над этим все это кроют длинной травой, которая называется *к'ук'ук*,[991] а другое имя — *к'итамак*, иное — *буль-сук*. И таков обычай, что одни другим помогают строить дома, и в расплату за их труд им дают есть и пить напитки по их желанию (a su modo), пока не завершится дом, и они столь чистоплотны, что, если это не дом сеньора или принципала, с тех пор как он строится и покуда не упадет или не сгорит, никогда его не метут и не моют (riegan).

А во всем остальном, касающемся климата и свойств названной провинции, высот и прочих ее особенностей, я ссылаюсь на ответ Вашему величеству, который составил сиятельный кабильдо этого города Мериды, и на общее Сообщение, которое из этих провинций увез космограф Франсиско Домингес, по приказу Вашего величества проведший в них прошедший 1576 год,

[991] в 1983 — (?)

как лицо, которое проехало всю провинцию и видело все своими глазами, а также лицо, которое вместе со мной составило это Сообщение, это коренной житель (hombre natural) этих провинций, которого зовут Гаспар Антонио Чи, который обыкновенно среди испанцев зовется Гаспар Антонио, которому пятьдесят лет, немного более или менее, и это человек хороших способностей, грамотный и говорящий (ladino) на испанском языке, и на мексиканском, и на *майят'ан,* каковой язык является его родным, и это человек, который знает очень точно особенности (particularidades), много больше чем те, что записаны в этом Сообщении, потому что вышесказанный — туземец этой названной земли, и епископы, которые были в ней, каковые были фрай Франсиско Тораль, да святится имя его, и фрай Диего де Ланда, да святится имя его, обыкновенно держали его вместе с собой как человека правдивого (por persona de verdad), и для того, чтобы с его помощью понимать особенности (particularidades) и обычаи, которые были и есть среди туземцев, и как верному человеку (persona de crédito) названные епископы верили вещам, которые были изучены и выяснены на языке этой земли названным Гаспаром Антонио, и так как заявленное в Сообщении происходило и происходит так [как заявлено], он подписал его как правду своим именем вместе со мной. *Педро де Сантильяна, Гаспар Антонио [подписи]*.

Сообщение из Тахц'ива

Хуан де Маганья Арройо

В селении Тахц'ив 28 дня месяца марта 1580 г. по приказу сиятельнейшего сеньора дона Гильена де Лас Касаса, губернатора провинции Юкатан, где находится это названное селение, я, Хуан де Маганья Арройо, энкомендеро его и весино города Мериды, столицы этой названной провинции Юкатан, составил частное Сообщение о вещах, содержащихся в Инструкции, которую Его величество приказывает исполнить для описания Индий, и я составил его, вызвав для названного действия дона Диего Кеха, правителя (gobernador) этого селения, и Диего Писка и Франсиско Канче и других старых индейцев, жителей названного селения, которые имеют сведения и знают то, о чем спрашивается, и оно было составлено следующим образом:

11. Отстоит это селение Тахц'ив от селения Мани, где проживает коррехидор, в чьей юрисдикции оно лежит, на двенадцать лиг, немного больше или меньше, а от селения Пето, своего миссионерского центра, на две длинные лиги.

12. Отстоит названное селение от прочих селений, которые имеет вокруг себя, как здесь заявлено, от селения Тицаль — на одну длинную лигу по ровной и каменистой земле, и от селения Цукакаб — на три лиги по извилистому и каменистому пути, и от селения Пето — две лиги по извилистому пути с несколькими неровностями (cuestas) и каменистыми местами. Эти селения — индейские. А от города Мериды, селения испанцев, оно отстоит на двадцать лиг, немного больше или меньше, по извилистому пути с неровностями (cuestas) и каменистыми местами (pedregales).

13. Зовется названное селение Тахц'ив, потому что находится в месте, называемом Хунпикциб, где при их язычестве у них был идол, который так назывался, сделанный из глины и в обличии (de figura de) женщины.

Язык, на котором говорят индейцы этого названного селения, общий, на

котором говорят прочие индейцы этой провинции, который они называют *майят'ан*.

14. В их язычество имел власть (señorío) над индейцами этого названного селения Тутуль-Шив, и он отправлял их на войну или куда пожелает, и они не могли ему отказать, и подносили ему каждый год двадцать мер маиса из урожая, немного (algunas) маленьких накидок из хлопка, кур и мед, не считая других вещей, просьбу о которых он им отправлял, и, будучи столь подчиненными (tan sujetos), кто бы ни получил [просьбу], никто не отказывал.

Они почитали идола, названного в пункте 13, Хунпикциба, которому имели обычай подносить хлеб, кур и вареное мясо оленей, и это принимал жрец, которого они называли *ахк'ин*.

15. Того, кто ими правил, они называли *хольпоп*, и его избирало селение, а потом его отправляли к их сеньору, чтобы он дал ему наказ о том, как править селением (para que le diese la orden que había de tener en el gobierno del pueblo), а индейцам он приказывал, чтобы они тому подчинялись как правителю.

Они вели войну с индейцами провинции Мани, и в ней сражались луком и стрелами с наконечником из кремня, а иные брали копья в сажень [длиной] с наконечником из большого кремня вместо железа и щит, сделанный из тонких прутиков. На войне одевали хлопковую накидку, которую набрасывали на плечи и перевязывали под рукой (que de encima los hombros la ataban debajo del brazo), а вне войны они ходили нагими с одним только куском ткани (lienzo), которым они прикрывали свои срамные места, и красили тело охрой, которая на их языке называется *чобен*, а костюм, который они носят сегодня это рубаха, сарагуэльи, тонкая накидка из хлопка вместо плаща, шляпа и альпаргаты, а иные носят ботинки.

Раньше они ели ту же снедь, что едят сейчас, а именно: куры, петухи, олени, дикие свиньи и другое мясо диких животных.

В старину они были здоровее и доживали до более преклонного возраста (llegaban a ser más viejos), чем сейчас, и среди них было принято и доказано (cosa

entre ellos platicada y experimentada), что причиной этого было вино, которое они тогда пили под названием *бальче*, с помощью которого они очищались, а сегодня им не разрешается его пить, и потому им кажется, что недостаток здоровья происходит от лишения этого вина.

16. Названное селение находится в возвышенном, закрытом (mal descubierto) и лесистом месте и на каменистой почве. Оно имеет по соседству (en su comarca) селения, сказанные в 12 пункте.

17. Среди туземцев этого названного селения их местоположение считается здоровым, потому что здесь они мало болеют, а [болезни,] из-за которых они умирают, суть жар и лихорадка с болями в груди, по причине того, что с этими заболеваниями они имеют обычай купаться в холодной воде, и для того, чтобы они этого не делали, недостаточно уговоров энкомендерос и монаха, который им проповедует.

18. В пяти лигах, немного больше или меньше, к западу от сказанного селения находится очень большая и большой высоты горная цепь, которая на языке туземцев его называется Пууквиц (Pucyuviz).

22. Есть в их комарке много диких деревьев, из которые некоторые дают плоды, как сапотилловое дерево, *копте, гвакойули*, и другие деревья, которые их не дают, как *хаʔбины, чулули* и кедры, и [туземцы] используют их древесину для строительства своих домов и вырезания досок, а в селениях, которые находятся на морском побережье, индейцы используют названные кедры, чтобы делать плоскодонки (barquetas), некоторые их которых столь велики, что в них выходят в море (se navega en ellos).

23. Есть также в его комарке плодовые деревья, как сливы, бананы, мамеи.

24. Зерно, которое имеют индейцы, это маис, и его едят повсеместно во всей провинции Юкатан, и из него делают хлеб, и они не имеют и не имели другого.

30. Нет в этом названном селении никаких соляных копей, и соль, которая в нем потребляется, привозится из соляных копей, иные из которых отстоят от него

на двадцать пять лиг, а другие — далее.

31. Дома, в которых живут индейцы, покрыты пальмовыми листьями, которые в народе (vulgarmente) называют гуано, коих великое изобилие в комарке названного селения. Они сооружают (arman) дома на нескольких поставленных прямо толстых бревнах, на которые сверху привязываются ветви, пока не будет достигнута высота и ширина, которые они пожелают, и после того, как названный дом закончен, он имеет форму черепичного дома.

33. Кормятся индейцы своими посевами, с которых собирают все, что им необходимо, а многие — такое количество, что часть продают. Считается между ними доходным делом (granjería) покупать и продавать вещи как из Кастилии, так и из этой земли, получая от этого выгоду (teniéndolo por aprovechamiento). Они платят свою подать в накидках из хлопка, маисе, воске, меде и перце — все это из их посевов и урожая, и для получения их не надо возделывать, пахать или копать землю.

34. Диоцез, в котором находится названное селение Тахц’ив, принадлежит епископству Юкатана, Косумеля и Табаско, в области селения Пето, их миссионерского центра, от которого оно отстоит на две длинные лиги, а от собора — на двадцать лиг по извилистым дорогам и неровной земле. *Хуан де Маганья Арройо [подпись]*.

Сообщение из Чубульны, Хунукмы, Тишк'ок'оба, Ноло, Мокочи и Букцоца

Диего де Сантильян

Дон Диего де Сантильян, весино этого города Мериды Юкатана Океанских Индий, заявляю, что по приказу сиятельнейшего сеньора дона Гильена де Лас Касаса, губернатора и генерал-капитана Его величества в этих провинциях, мне было объявлено Херонимо де Кастро, нумерным писцом Его величества этого города, чтобы я ответил на Инструкцию Его величества относительно содержащегося в ней, и в соответствии с ней отвечая то, что знаю и понимаю о селениях моей энкомьенды, я говорю следующее:

Во-первых, я, названный Диего де Сантильян, унаследовал энкомьенду над селениями под названиями Чубульна, Хунукма, Тишк'ок'об, Ноло, Мокоча и Букцоц по смерти (por fin y muerte) доньи Беатрис де Монтехо, моей законной жены, да святится имя ее, которая сперва была замужем за капитаном Франсиско де Монтехо, сыном дона Франсиско де Монтехо и внуком аделантадо дона Франсиско де Монтехо, людей, которые завоевали и замирили эти названные провинции, а особенности (calidades) названных селений следующие:

r. Селение Чубульна, которое находится в одной маленькой лиге от этого города Мериды к северу, что в юрисдикции названного города, это селение в двести семьдесят весинос. Правителя названного селения зовут дон Хуан Печ, [это] естественный касик (cacique natural) названного селения, сын Антонио Печа и внук Ах-Ицам-Печа, который был касиком и сеньором названного селения и выразил покорность капитанам Его величества в то время, когда они были завоеваны эти провинции, и в это время названное селение Чубульна было расположено на месте и в расположении (en el sitio y asiento) этого города, а с приходом испанцев они покинули свое местоположение и перешли в названное место Чубульна, где живут в настоящее время. Это приятное, ровное и здоровое место с хорошей водой, в земле и окрестности (comarca) которого собираются маис, перец, фасоль, хлопок, воск и мед в изобилии, и, хотя вся эта провинция

камениста, оно плодородно, если случается хороший сезон (si acuden buenos temporales). Жители названного селения сократились числом, подобно прочим туземцам этого губернаторства, которые в одних землях (partes) увеличиваются, а в других сокращаются.

У них есть церковь, крытая соломой, с часовней из камня, и в ней есть украшения, манга,[992] крест и все убранство (recaudo) для проведения мессы. Его жители посещают для обучения монастырь монахов ордена сеньора святого Франциска, который расположен за стенами этого названного города, каковые монахи имеют обязанностью наставление и отправление священных таинств для туземцев названного селения.

r. Селение Хунукма, которое находится в пяти лигах от этого названного города к западу, находится в здоровом и приятном месте, где собирается в изобилии маис, фасоль, перец и прочие овощи, которые сажают туземцы. И в его границах близ моря находятся соляные пруды, где без человеческого труда (sin beneficio humano) собирается [большое] количество очень хорошей и белой соли, которая отвозится в другие селения этой провинции и в другие земли (partes). Это селение в двести пятьдесят податных, и туземцы его увеличиваются числом; касика зовут дон Хуан Кануль, [это] естественный сеньор названного селения. И через названное селение проходит Королевская дорога, идущая от этого города к порту Сисаль, который находится в четырех лигах к северо-западу от названного селения. В прошедшие годы была сооружена мостовая (calzada) на названной дороге близ моря, где находилась весьма сложная для прохождения топь, и по названной мостовой легко проходят лошади и повозки, на которых везут в этот город товары, привозимые кораблями и барками (barcas) из Новой Испании и других земель. В 1571 г., когда я, названный Диего де Сантильян, был губернатором Его величества в этих провинциях, в названный порт Сисаль приплыл корабль французов, и они вторглись по названной дороге вглубь

[992] Манга (исп. manga) — украшение из ткани цилиндрической формы, завершающееся конусом; используется для сокрытия основания креста.

(adelante) до названного селения Хунукма, и названный касик со всей быстротой лично прибыл в этот город, чтобы сообщить и известить об этом, и благодаря названному сообщению их преследовали, захватили и покарали, и по этой причине названному касику был дан титул генерал-капитана прочих соседних (comarcanos) индейцев, дабы сполна ему отплатить (por tener suficiencia para ello); необходимо, чтобы Его величество подписал это, дабы прочие туземцы видели, что заслуги, подобные этой, им вознаградятся.

Названное селение Хунукма и Чубульна находятся в границах провинции, которая называется Чакан, наиболее близкой к этому городу. За год до настоящего времени был основан в названном селении монастырь монахов ордена сеньора святого Франциска, которые имеют своей обязанностью наставление индейцев названного селения и весинос Сихунчена и Йабакуя, селений других энкомендерос, которые находятся в том же месте и расположении названного селения Хунукма; также приходят для наставления в названное селение весинос селения Самахиль,[993] которое лежит в трех лигах от него к югу.

Селения Тишк’ок’об и Ноло, два другие селения моей энкомьенды, которые находятся в провинции, называемой Кехпеч, находятся одно близ другого менее чем в четверти лиги и отстоят от этого города на пять лиг к востоку. Названное Тишк’ок’об [имеет] двести шестьдесят весинос, а названное Ноло — сто тридцать податных весинос; они расположены в равнинных, расчищенных (limpios) и здоровых для туземцев местах и изобилуют вещами, которые собираются в этих провинциях; весинос обоих селений сократились числом. Правителем названного селения Тишк’ок’об является Лоренсо Пуч, весино селения индейцев-носильщиков (naborías) Сан-Кристобаль, ибо хотя названное селение и имеет естественного касика, ему не было доверено управление названным селением, так как он для этого непригоден. Через это селение проходит Королевская дорога, идущая из этого города в вилью Вальядолид; это труднопроходимый (fragoso) путь, так что по нему не могут проехать повозки; за

[993] Zumahal, в издании 1983 г. с сомнением отождествлено с Самахилем.

год до настоящего времени был основан в нем монастырь монахов ордена сеньора святого Франциска, которые имеют обязанностью осуществление святых таинств и христианское учение. Надлежит знать туземцев названных селений и других четырех селений других энкомендеро, которые имеются вокруг: селение Эван к востоку, селение Экмуль к юго-востоку, селение Йашкукуль монаршей короны (de la corona real) к северу; все в одной лиге. Правителем названного селения Ноло является дон Хорхе Печ, знатный индеец-весино названного селения.

r. Селение Мокоча названной провинции Кехпеч находится в гвардиании Конкаля, в четырех с половиной лигах от этого города и полутора лигах он названного монастыря, куда они ходят слушать мессу; оно находится на королевской дороге, идущей от этого города в провинцию Ц'иц'антуна, которая по-другому зовется ахк'инчель; дорога ровная, по ней ездят повозки, и изобилует названное селение вещами этой земли и имеет соляные копи; оно находится в хорошем месте; селение [имеет] триста девятнадцать податных весинос. Прежде весинос сокращались числом, а в настоящее время они возвращаются к прежнему [количеству] (se van reformando) и умножаются. Правителем [является] знатный индеец-весино по имени дон Хуан Киав; он служит правителем названного селения много лет, потому что тот, к кому отходит власть (a quien viene el cacicazgo) над названным селением, не имеет способностей для этого.

r. Селение Букцоц находится в двадцати лигах от этого города в провинции, называемой ахк'инчель, в трех лигах от моря. Это селение изобилует вещами и урожаем этой земли, имеет соляные копи и много кедров, из которых делаются доски и брус, и повозки доходят до него и едут дальше, потому что дорога ровная. Оно находится от монастыря Ц'иц'антун, куда его весинос ходят для наставления, в семи лигах, и это последнее селение в юрисдикции и границах этого города. В настоящее время правителем названного селения является дон Мартин Виц, весино названного селения.

Все названные селения имеют свои церкви и убранство (recaudo) для проведения мессы, которое мы, названные энкомендерос, им дали и помогли

купить.

Названное селение Букцоц находится в очень влажном месте и не имеет хороших вод, по какой причине оно нездорово, а туземцы его сильно сократились числом. Во времена язычества туземцев оно было одним из наиболее крупных поселений, какие были в этих провинциях, как видно по тому, что в нем заброшено.

r. Названия названных селений одни были именами идолов, которых они считали заступниками, другие — колодцев или лесов [и давались] по воле первых обитателей. Потому, как говорят туземцы, Чубульна значит «пирамида» или «темный дом» (casa parde); Хунукма значит «изобилие вод»; Тишк'ок'об — это название ядовитой змеи, которая, укусив какого-либо человека, выпускала у него кровь через поры тела; Ноло — «засохший плод» (fruta endurecida); Мокоча или Мохоча (Mohocha) звучит так же, как [название] водного таракана; Букцоц — «покрытый или одетый в шерсть» либо «волосы». Эти провинции говорят говорят на одном-единственном языке, который называют *майят'ан*; туземцы хорошо произносят по-кастильски, и те, кто его учат, говорят на этом языке хорошо и лучше, чем другие индейские племена в этих землях.

r. В прочем, что касается других пунктов названной Инструкции, касательно климата и высот и особенностей этих провинций, я ссылаюсь на ответ, который дал сиятельный кабильдо этого названного города, и на описание, которое космограф Франсиско Домингес увез из этих провинций, а также на Сообщение, которое должен подать падре фрай Гаспар де Нахера, монах ордена сеньора святого Франциска, очень хорошо знающий язык этих провинций (lengua muy acabada de estas provincias) и интересующийся (curioso) письменами и особенностями туземцев этих [провинций] человек. *Дон Диего де Сантильян [подпись]*.

Сообщение из Ц’иц’антуна

Мартин Санчес

Мартин Санчес, весино города Мериды и старый конкистадор этих провинций Юкатана, энкомендеро селения Ц’иц’антун, во исполнение Инструкции, которая была ему дана в отношении того, что касается его названной энкомьенды, составил и подал следующее Сообщение:

11. Селение Ц’иц’антун, энкомьенда названного Мартина Санчеса, что в провинции, называемой ахк’инчель, отстоит от этого названного города Мериды на тринадцать лиг. В нем находится пышный монастырь ордена сеньора святого Франциска, куда весинос названного селения и прочие соседние к нему индейцы приходят для христианского обучения и [чтобы] слушать мессу и богослужения. Это селение находится в двух лигах от побережья моря, и порт, который имеется, это скалистый берег со множеством бухт; пляж холмист и имеет половину лиги, немного больше или меньше, топей между пляжем и дорогой к названном селению, так что надо с трудом проходить их, чтобы идти к пляжу.

12. Названное селение Ц’иц’антун имеет рядом с ним вокруг другие селения индейцев, некоторые из которых имеют триста, четыреста и больше и меньше весинос, которые, как сказано, приходят в названный монастырь для христианского учения и чтобы слушать мессу и богослужения.

13. Селение Ц’иц’антун называется этим именем исстари по той причине, что у них был идол, который назывался ахк’ин-Пекваль, который имел на голове повязку (apretador) из зеленых и красных камешков (cuentas), ожерелье и браслеты из тех же камней, которые на языке этой земли называются *куска* (*cuzca*), которые они в старину использовали и высоко ценили (tenían en mucho).

14. Некогда вся эта земля находилась под одним сеньором, в то время когда правили сеньоры Чичен-Ицы, и длилось их правление более двухсот лет. Спустя много времени был основан город Майяпан, где абсолютным сеньором был некто, кого называют Тутуль-Шив, от которого происходят естественные сеньоры

селения монаршей короны Мани. Он владел всей этой землей больше хитростью и добротой, чем войной, обозначил церемонии и обряды, обучил буквам, определил их сеньорские и рыцарские наделы. Дань, которую ему давали, была не более чем некоторым признанием [его власти в виде] не более чем одной курицы каждый год, немного маиса во время урожая и меда. После его смерти, и даже раньше, были другие сеньоры в каждой провинции, и они не брали со своих вассалов дани больше, чем те хотели им дать, не считая того, что они служили им людьми и оружием на войне всякий раз, как она происходила. И потому во время конкисты этих провинций было уже много сеньоров и касиков. Ибо после разрушения Майяпана, древнего города, где сказанный Ах-Шупан был сеньором, не было полного мира, но каждая провинция имела своего касика и сеньора, и такими их обнаружили конкистадоры.

Все индейцы этой провинции были идолопоклонниками и почитали идолов из камня, глины и дерева, которых делали собственноручно, и это делали, чтобы просить здоровья и богатства (hacienda), хорошей погоды, и они подносили им благовоние этой земли, драгоценные камни, украшения из перьев и кровь и сердца людей и животных.

Старики (los antiguos) говорят, что те, кто в древности пришел, чтобы заселить эту землю, основали Чичен-Ицу, древнейшее поселение (población) и, по рассказу индейцев, первое, которое после потопа было основано в этих провинциях. Они были очень просты (simples) и ни почитали идолов, ни делали каких-либо жертвоприношений, пока с течением времени необходимость, как они говорят, не заставила их идолопоклонствовать. Эти туземцы имели весть о едином создателе всех вещей, о создании неба и земли, о падении Люцифера, о рае и аде, о бессмертии души и о потопе, хотя демон внушал им, что никто, ни добрый ни злой, не может спастись, но все должны попасть в ад, по каковой причине они приносили в жертву адским бестиям людей и животных, чтобы те немного продлили им жизнь, дабы не страдать так скоро от адских мук. Этого единого создателя всех вещей они уже не почитали, потому что ложные пророки и жрецы

побуждали их идолопоклонствовать.

Древние были врагами пороков, особенно плотского, и если в настоящее время есть пороки (males), [они возникли] пятьдесят лет назад.

Они женились не иначе как на одной женщине, и, будучи уже пожилыми, придерживались (eran amigos) постов и воздержаний, а сеньоры и жрецы — покаяний в отдельности. И этот обычай стал теряться уже когда была завоевана эта земля по причине слабости наказаний, которые родители применяли к детям. Они ели один-единственный раз в день, и это было вечером, за полчаса [до захода] солнца, таким образом то был обед и ужин; они редко ели мясо, кроме как на праздниках; сегодня же большинство ест два раза в день. Они были любителями вина, которое древние делали из пчелиного меда и коры одного дерева, и старики говорят, что то питье было им полезнее, потому что вино было сделано из меда и очищало лучше, чем кастильское, которое любит большинство их, хотя оно для них скорее вредно, чем полезно, сжигает им печень и убивает.

15. Обыкновенно индейцы этих провинций управлялись сеньором, касиком или надсмотрщиком (mandón) в каждом селении. Одни провинции вели войны с другими. Они сражались луками и стрелами, кремневыми копьями и щитами из прутьев, и костюм, который они носили на войне, был [таков, что] большинство их них шли нагими, раскрашенными и с украшениями из перьев. Костюм, который обыкновенно носили в этой земле, был [таков:] мужчины закрывали свои срамные места повязками, сделанными из хлопка, которые много раз оборачивались вокруг тела, и носили разноцветную хлопковую куртку (jaquetilla) без рукавов, и раскрашенные накидки, которые они носили вместо плащей, с узлом на плече, и они сбривали или обрезали волосы на голове, оставляя ее наподобие тонзуры монахов, и оставляли немного волос на лбу, которые, будучи подняты с помощью бумажной ленты, походили на гребень, и на затылке, которые собирали на названном затылке в завиток (rosca) с помощью названной ленты, которой привязывали их ко лбу. Они носили ботинки или обувь (calzados) из кожи оленя или из хенекена, сделанную наподобие сандалий; женщины носили

разноцветные накидки, называемые нагуа, закрывавшие их от пояса книзу, а на груди — сеточку (redecilla), которая часто служила чепцом (toca), так как ей собирали волосы; они носили свободную накидку, которой закрывали тело, и ходили босиком, если не по дороге, и прокалывали себе носы и уши, и те, кто могли, носили в последних ушные вставки (orejeras), а в носу — вставленный кусочек янтаря. Мужчины и женщины расписывали тело, чтобы хорошо выглядеть, так как чаще всего ходили нагими, и каждый день красились красной землей, шахты которой имелись, и мужчины прокалывали себе уши и носили вставки, а некоторые — носы. Когда они совершали свои исповеди и покаяния, красились в черный; они были очень привержены ритуалам (ceremoniáticos) во всех своих делах; сеньоры, в частности, имели некоторое крещение, и жрецы в восемь дней крестили детей с определенными ритуалами. Костюм, который они носят сегодня, [таков:] обыкновенно мужчины ходят одетыми в хлопковые рубахи, сарагуэльи и обувь на свой манер, а некоторые их них ездят на лошади; а женщины скрывают свою плоть нагуа и широким одеянием без рукавов, которое называют *уипиль*, и переплетают свои волосы белой или крашеной хлопковой нитью или пряденой и крашеной во многие цвета шерстью, называемой *точомит*, и носят свои головные уборы из хлопковой ткани (manta) или из кастильского льна в зависимости от имеющейся у них возможности.

В этой провинции индейцы едят ту снедь, что собирают в провинции, то есть маис, фасоль, перец, тыквы, мед и хлопок, и все это плодоносит в провинции без большого труда, потому что, хоть земля и очень суха и камениста, если выпадают хорошая погода и дожди, то собирают много плодов из названных, и напротив, если дождей не хватает.

Эта земля, как кажется, была хорошо заселена, потому что во всей ней нет ни пяди земли, которая не была бы обработана и застроена большими и средними зданиями из камня и сводчатыми домами, очень хорошо построенными, и было сказано названными индейцами, и как кажется из их историй, происходят туземцы от тех, кто построил эти здания, и есть в этой земле их каста, которая по прямой

линии происходит от этих древних. Другие говорят, что они были пришельцами, которые в ней поселились, и что туземцы с ними покончили и убили их, что и те и другие были язычниками, и что они хоронили под большими холмами, которые они делали из камня, и под пирамидами и зданиями, которые они для этого строили. После того, как эта земля была завоевана, туземцы постоянно сокращаются, как видно по жалованным грамотам (cédulas de encomienda), которые были даны энкомендерос, и по приходским книгам (libros de bautismos y confirmaciones).

Есть в этой провинции олени, дикие козы, кролики, перепелки, павлины и дикие свиньи, и во всей ней — вид ящериц, которых называют игуанами, которыми индейцы питаются.

Причина сокращения [населения] этой провинции, как я понимаю из того, что говорят индейцы, в обязанностях, которые на них налагаются (cuenta que con ellos se tiene), стесняющие во всем (estrecha en todo), потому что во время их язычества, хотя сеньоры и наказывали пороки с большой суровостью, они давали им жить (vivir y estar) по своей воле, как народу без бога и разума; некоторые утверждают, что вино из меда, которое они пили, было им полезно. Как бы то ни было, индейцы постоянно сокращаются числом (van apocándose).

17. Названное селение Ц’иц’антун находится в ровном, хотя и не очень здоровом для туземцев, месте, где собирают маис и прочие овощи, которые собираются в этой земле, не выходя за ее пределы. Они сильно сократились числом; большинство индейцев не лечатся от своих болезней кроме как травами и кореньями, и они пускают себе кровь из той части [тела], которая болит.

18. В этой провинции нет никаких гор, кроме цепи в названной провинции Мани, которая пересекает всю эту землю и даже выходит в другие провинции вне губернаторства. И более заселено то, что от цепи на север к морю, отстоящему от названного селения немногим более чем на 20 лиг, а от названной цепи к югу нет селений индейцев по причине нехватки дождей (pocas aguas), хотя земля плодороднее, чем та, что заселена.

19. Во всей этой земле нет рек, и вода, которую пьют в ней, из колодцев, сделанных древними туземцами и испанцами после [того, как они пришли] сюда, потому что где бы ни рыли, везде найдут воду, потому что вся эта земля — одна скала. И считается несомненным (cosa cierta), что под землей протекают реки, которые бегут к морю, потому что в некоторых местах (partes) есть пещеры с очень хорошей водой, и в ней водятся сомы и мелкая рыба, хорошая на вкус.

20. В некоторых частях этой земли есть какие-то озера (lagunas), но индейцы не пользуются [водой] из них, так как говорят, что вода из них нездорова, и так следует из опыта.

30. В этой провинции есть соляные копи на побережье моря в северной и северо-западной части, из которых извлекается большое количество соли как испанцами, так и туземцами, и она вывозится оттуда в Новую Испанию, Гондурас и другие земли. Во время язычества индейцев они были общими, потому что из всех частей и селений этих провинций приходили и приходят сегодня за солью, и эта соль очень хорошая и белая. А также все земли этих провинций были общими, и не было межевых знаков (mojones) кроме как между одной и другой провинциями, и по этой причине считается, что редко бывал голод, потому что они сеяли во многих частях, и если не было урожая в одной части, был в другой; уже теряется этот обычай после того, как эта земля была заселена испанцами.

31. Обыкновенно индейцы строят свои дома из дерева, крытыми соломой и листьями пальмы, которые имеются в изобилии в некоторых частях, хотя они могли бы строить их из камня, так как его много в этой земле. И они говорят, что им здоровее жить в доме из соломы по причине жары, стоящей с месяца марта до середины сентября, так как от нее начинается умереннаяпогода, хотя, как я уже сказал, древние строят свои дома, в некоторых частях очень пышные, из камня. Индейцы, в основном, склонны (son amigos) жить на возвышенности, как видно по древним зданиям и по некоторым домам, которые они строят сегодня, и дома смотрят на восход солнца, на север и на юг, и редко или никогда на запад, [таковы] были храмы идолов и оратории. Некоторые уже сегодня строят свои дома как

испанцы, из камня, так как материалы для этого имеются в этой земле. Здания (edificios) этой землю имеют одну особенность (una cosa), [а именно] они стоят на крепком основании (bien fundados), потому что вся эта земля, или большая ее часть, исключая провинцию Табаско, камениста, так что где угодно лежит сплошная скала, и потому древние здания не разрушаются кроме как [в течение долгого] времени, так как земля в этих провинциях не дрожит.

33. Сделки в этой земле редки, и потому бедняки испытывают трудности (pasar mal). Торговля ведется хлопковыми накидками, воском, медом и солью, которые увозят в Мексику и в другие земли, откуда привозят [ремесленные] товары (mercadurías), накидки и *yupili* из хлопка и другие вещи для туземцев, и также привозится какао, которое есть зерно наподобие миндаля, которое туземцы используют вместо монеты, пьют и делают напиток из него. Подать, которую платят туземцы, состоит из хлопковых накидок, кур этой земли, воска, меда, маиса и других вещей, которые обложены данью, то есть всем, что они сами собирают и имеют в своем урожае.

r. В прочем, касающемся мест, климата и высот этой земли и других интересных сведений о ней, я отсылаю к сообщению, которое должен представить космограф Франсиско Домингес, который приехал в эти провинции в шестьдесят шестом году, и на сообщение, которое должен предоставить падре фрай Гаспар де Нахера ордена сеньора святого Франциска, который уехал из этих провинций в Испанию, который, как человек, знающий язык туземцев и многие древности и интересные сведения о ней, предоставит известие обо всем. Большую часть этого сообщения сделал и помог составить Гаспар Антонио де Эррера, туземец селения Мани, способный, ученый и очень хорошо говорящий на нашем кастильском языке человек. *Мартин Санчес [подпись]*.

Сообщение из Цуцаля и Чаламте

Алонсо де Рохас

Алонсо де Рохас, весино города Мериды, старый житель (antiguo poblador) названного города, энкомендеро половины селений Ц'уц'аль и Чаламте, во исполнение инструкции, которая была ему дана для [описания] касающегося названной его энкомьенды, составил и подал следующее Сообщение:

11. Селения Ц'уц'аль и Чаламте энкомьенды названного Алонсо де Рохаса, которые находятся одно от другого в четверти лиги, что в провинции ахк'инчель, отстоят от названного города Мериды, в чьей юрисдикции находятся, на тринадцать лиг, и ходят жители названных селений для обучения, месс и богослужений в монастырь святого Антония в Исамале, где проживают монахи ордена сеньора святого Франциска, который находится в одной лиге от названных селений в сторону юга, и в названном монастыре находится обыкновенно три или четыре монаха, имеющих своей обязанностью обучение названных селений, и каждое из названных селений имеет свою церковь, колокола и украшения для отправления божественного культа.

12. Названные селения Ц'уц'аль и Чаламте имеют рядом с ними другие селения индейцев к югу и западу, и к западу находится селение индейцев под названием Пишила, энкомьенда Антона Корахо, в которой будет более двухсот жителей, и селение Шанаба энкомьенды Франсиско де Арсео, в которой будет сто пятьдесят жителей, а к югу имеют селение Исамаль, где находится названный монастырь, куда они приходят для обучения и [чтобы] слушать мессу и, как сказано, они находятся в юрисдикции названного города Мериды.

Лиги этих провинций суть короткие и всюду по ровной земле, так что нет во всей провинции гор, есть лишь один маленький горный хребет, который лежит к югу от этих провинций, в провинции, которую называют Мани и Тутуль-Шив, и нет другого во всей этой земле, и если есть какие-то холмы, то они сделаны руками и служили во время язычества индейцев молельнями (oratorios) идолов, и

дороги прямые, хотя неровные (ásperos) и каменистые.

13. Названные селения Ц’уц’аль и Чаламте жители их называют этим именем, а почему — не помнят, так как они заселены много лет. Эти провинции не имеют более одного-единственного языка во всех них, который называют майя, и этот наиболее главный, хотя некоторые селения и отличаются, [селения] побережья отличаются в некоторых словах, и все друг друга понимают.

14. Некогда вся эта земля находилась под одним сеньором, в то время когда правили сеньоры Чичен-Ицы, и длилось их правление более двухсот лет. Спустя много времени был основан город Майяпан, где абсолютным сеньором был некто, кого называют Тутуль-Шив, от которого происходят естественные сеньоры селения монаршей короны Мани. Он владел всей этой землей больше хитростью и добротой, чем войной, обозначил церемонии и обряды, обучил буквам, определил их сеньорские и рыцарские наделы. Дань, которую ему давали, была не более чем некоторым признанием [его власти в виде] не более чем одной курицы каждый год, немного маиса во время урожая и меда. После его смерти, и даже раньше, были другие сеньоры в каждой провинции, и они не брали со своих вассалов дани больше, чем те хотели им дать, не считая того, что они служили им людьми и оружием на войне всякий раз, как она происходила. И потому во время конкисты этих провинций было уже много сеньоров и касиков, так что в каждой провинции были сеньоры, ибо после разрушения Майяпана, древнего города, где сказанный Ах-Шупан был сеньором, не было полного мира в этих провинциях, но каждая провинция имела своего касика и сеньора, и такими их обнаружили конкистадоры.

Все индейцы этой провинции были идолопоклонниками и почитали идолов из камня, глины и дерева, которых делали собственноручно, и это делали, чтобы просить здоровья и богатства (hacienda), хорошей погоды, и они подносили им благовоние этой земли, драгоценные камни, украшения из перьев и кровь и сердца людей и животных.

Старики (los antiguos) говорят, что те, кто в древности пришел, чтобы

заселить эту землю, основали Чичен-Ицу, древнейшее поселение (población) и, по рассказу индейцев, первое, которое после потопа было основано в этих провинциях. Они были очень просты (simples) и ни почитали идолов, ни делали каких-либо жертвоприношений, пока с течением времени необходимость, как они говорят, не заставила их идолопоклонствовать. Эти туземцы имели весть о едином создателе всех вещей, о создании неба и земли, о падении Люцифера, о рае и аде, о бессмертии души и о потопе, хотя демон внушал им, что никто, ни добрый ни злой, не может спастись, но все должны попасть в ад, по каковой причине они приносили в жертву адским бестиям людей и животных, чтобы те немного продлили им жизнь, дабы не страдать так скоро от адских мук. Этого единого создателя всех вещей они уже не почитали, потому что ложные пророки и жрецы побуждали их идолопоклонствовать.

Древние были врагами пороков, особенно плотского, и если в настоящее время есть пороки (males), [они возникли] пятьдесят лет назад. Они женились не иначе как на одной женщине, и, будучи уже пожилыми, придерживались (eran amigos) постов и воздержаний, а сеньоры и жрецы — покаяний в отдельности. И этот обычай стал теряться уже когда была завоевана эта земля по причине слабости наказаний, которые родители применяли к детям.

Они ели один-единственный раз в день, и это было вечером, за полчаса [до захода] солнца, таким образом то был обед и ужин; они редко ели мясо, кроме как на праздниках; сегодня же большинство ест два раза в день. Они были любителями вина, которое древние делали из пчелиного меда и коры одного дерева, и старики говорят, что то питье было им полезнее, потому что вино было сделано из меда и очищало лучше, чем кастильское, которое любит большинство их, хотя оно для них скорее вредно, чем полезно, сжигает им печень и убивает.

15. Обыкновенно индейцы этих провинций управлялись сеньором, касиком или надсмотрщиком (mandón) в каждом селении. Одни провинции вели войны с другими. Они сражались луками и стрелами, кремневыми копьями и щитами из прутьев, и костюм, который они носили на войне, был [таков, что] большинство

их них шли нагими, раскрашенными и с украшениями из перьев. Костюм, который обыкновенно носили в этой земле, был [таков:] мужчины закрывали свои срамные места повязками, сделанными из хлопка, которые много раз оборачивались вокруг тела, и носили разноцветную хлопковую куртку (jaquetilla) без рукавов, и раскрашенные накидки, которые они носили вместо плащей, с узлом на плече, и они сбривали или обрезали волосы на голове, оставляя ее наподобие тонзуры монахов, и оставляли немного волос на лбу, которые, будучи подняты с помощью бумажной ленты, походили на гребень, и на затылке, которые собирали на названном затылке в завиток (rosca) с помощью названной ленты, которой привязывали их ко лбу. Они носили ботинки или обувь (calzados) из кожи оленя или из хенекена, сделанную наподобие сандалий; женщины носили разноцветные накидки, называемые нагуа, закрывавшие их от пояса книзу, а на груди — сеточку (redecilla), которая часто служила чепцом (toca), так как ей собирали волосы; они носили свободную накидку, которой закрывали тело, и ходили босиком, если не по дороге, и прокалывали себе носы и уши, и те, кто могли, носили в последних ушные вставки (orejeras), а в носу — вставленный кусочек янтаря. Мужчины и женщины расписывали тело, чтобы хорошо выглядеть, так как чаще всего ходили нагими, и каждый день красились красной землей, шахты которой имелись, и мужчины прокалывали себе уши и носили вставки, а некоторые — носы. Когда они совершали свои исповеди и покаяния, красились в черный; они были очень привержены ритуалам (ceremoniáticos) во всех своих делах; сеньоры, в частности, имели некоторое крещение, и жрецы в восемь дней крестили детей с определенными ритуалами. Костюм, который они носят сегодня, [таков:] обыкновенно мужчины ходят одетыми в хлопковые рубахи, сарагуэльи и обувь на свой манер, а некоторые их них ездят на лошади; а женщины скрывают свою плоть нагуа и широким одеянием без рукавов, которое называют *уипиль*, и переплетают свои волосы белой или крашеной хлопковой нитью или пряденой и крашеной во многие цвета шерстью, называемой *точомит*, и носят свои головные уборы из хлопковой ткани (manta) или из кастильского

льна в зависимости от имеющейся у них возможности.

В этой провинции индейцы едят ту снедь, что собирают в провинции, то есть маис, фасоль, перец, тыквы, мед и хлопок, и все это плодоносит в провинции без большого труда, потому что, хоть земля и очень суха и камениста, если выпадают хорошая погода и дожди, то собирают много плодов из названных, и напротив, если дождей не хватает.

Эта земля, как кажется, была хорошо заселена, потому что во всей ней нет ни пяди земли, которая не была бы обработана и застроена большими и средними зданиями из камня и сводчатыми домами, очень хорошо построенными, и было сказано названными индейцами, и как кажется из их историй, происходят туземцы от тех, кто построил эти здания, и есть в этой земле их каста, которая по прямой линии происходит от этих древних. Другие говорят, что они были пришельцами, которые в ней поселились, и что туземцы с ними покончили и убили их, что и те и другие были язычниками, и что они хоронили под большими холмами, которые они делали из камня, и под пирамидами и зданиями, которые они для этого строили.

После того, как эта земля была завоевана, туземцы постоянно сокращаются, как видно по жалованным грамотам (cédulas de encomienda), которые были даны энкомендерос, и по приходским книгам (libros de bautismos y confirmaciones).

Есть в этой провинции олени, дикие козы, кролики, перепелки, павлины и дикие свиньи, и во всей ней — вид ящериц, которых называют игуанами, которыми индейцы питаются.

Причина сокращения [населения] этой провинции, как я понимаю из того, что говорят индейцы, в обязанностях, которые на них налагаются, стесняющие во всем (estrecha en todo), потому что во время их язычества, хотя сеньоры и наказывали пороки с большой суровостью, они давали им жить (vivir y estar) по своей воле, как народу без бога и разума; некоторые утверждают, что вино из меда, которое они пили, было им полезно. Как бы то ни было, индейцы постоянно

сокращаются числом (van apocándose).

17. Названные селения Ц’уц’аль и Чаламте находятся в ровном, хотя и не очень здоровом для туземцев, месте, где собирают маис и прочие овощи, которые собираются в этой земле, не выходя за ее пределы. Они сильно сократились числом. Большинство индейцев не лечатся от своих болезней кроме как травами и кореньями, и они пускают себе кровь из той части [тела], которая болит. Ими управляют несколько знатных индейцев (algunos indios principales) и сеньоры, которые сказали, что они из названных селений, потому что умерло много касиков, естественных сеньоров (señores naturales), от болезней.

18. В этой провинции нет никаких гор, кроме цепи в названной провинции Мани, которая пересекает всю эту землю и даже выходит в другие провинции вне губернаторства. И более заселено то, что от цепи на север к морю, отстоящему от названного селения немногим более чем на 20 лиг, а от названной цепи к югу нет селений индейцев по причине нехватки дождей (pocas aguas), хотя земля плодороднее, чем та, что заселена.

19. Во всей этой земле нет рек, и вода, которую пьют в ней, из колодцев, сделанных древними туземцами и испанцами после [того, как они пришли] сюда, потому что где бы ни рыли, везде найдут воду, потому что вся эта земля — одна скала. И считается несомненным (cosa cierta), что под землей протекают реки, которые бегут к морю, потому что в некоторых местах (partes) есть пещеры с очень хорошей водой, и в ней водятся сомы и мелкая рыба, хорошая на вкус.

20. В некоторых частях этой земли есть какие-то озера (lagunas), но индейцы не пользуются [водой] из них, так как говорят, что вода из них нездорова, и так следует из опыта, и одно из этих озер находится в селении Текох в двух лигах от названного селения Ц’уц’аль, где в старину было селение индейцев, и оно было расселено (se despobló) из-за нездоровой земли. А после конкисты этих провинций по приказу суда сюда пришли некоторые селения, чтобы поселиться здесь и быть ближе к обучению в названном монастыре Исамаля, и множество их, которое было, за немного лет сильно сократилось (de muchos que eran, en pocos

años han venido a mucha disminución).

30. В этой провинции есть соляные копи на побережье моря в северной и северо-западной части, из которых извлекается большое количество соли как испанцами, так и туземцами, и она вывозится оттуда в Новую Испанию, Гондурас и другие земли. Во время язычества индейцев они были общими, потому что из всех частей и селений этих провинций приходили и приходят сегодня за солью, и эта соль очень хорошая и белая. А также все земли этих провинций были общими, и не было межевых знаков (mojones) кроме как между одной и другой провинциями, и по этой причине считается, что редко бывал голод, потому что они сеяли во многих частях, и если не было урожая в одной части, был в другой; уже теряется этот обычай после того, как эта земля была заселена испанцами.

31. Обыкновенно индейцы строят свои дома из дерева, крытыми соломой и листьями пальмы, которые имеются в изобилии в некоторых частях, хотя они могли бы строить их из камня, так как его много в этой земле. И они говорят, что им здоровее жить в доме из соломы по причине жары, стоящей с месяца марта до середины сентября, так как от нее начинается умереннаяпогода, хотя, как я уже сказал, древние строят свои дома, в некоторых частях очень пышные, из камня. Индейцы, в основном, склонны (son amigos) жить на возвышенности, как видно по древним зданиям и по некоторым домам, которые они строят сегодня, и дома смотрят на восход солнца, на север и на юг, и редко или никогда на запад, [таковы] были храмы идолов и оратории. Некоторые уже сегодня строят свои дома как испанцы, из камня, так как материалы для этого имеются в этой земле. Здания (edificios) этой землю имеют одну особенность (una cosa), [а именно] они стоят на крепком основании (bien fundados), потому что вся эта земля, или большая ее часть, исключая провинцию Табаско, камениста, так что где угодно лежит сплошная скала, и потому древние здания не разрушаются кроме как [в течение долгого] времени, так как земля в этих провинциях не дрожит.

33. Сделки в этой земле редки, и потому бедняки испытывают трудности (pasar mal). Торговля ведется хлопковыми накидками, воском, медом и солью,

которые увозят в Мексику и в другие земли, откуда привозят [ремесленные] товары (mercadurías), накидки и *yupili* из хлопка и другие вещи для туземцев, и также привозится какао, которое есть зерно наподобие миндаля, которое туземцы используют вместо монеты, пьют и делают напиток из него. Подать, которую платят туземцы, состоит из хлопковых накидок, кур этой земли, воска, меда, маиса и других вещей, которые обложены данью, то есть всем, что они сами собирают и имеют в своем урожае.

r. В прочем, касающемся мест, климата и высот этой земли и других интересных сведений о ней, я отсылаю к сообщению, которое должен представить космограф Франсиско Домингес, который приехал в эти провинции в шестьдесят шестом году, и на сообщение, которое должен предоставить падре фрай Гаспар де Нахера ордена сеньора святого Франциска, который уехал из этих провинций в Испанию, который, как человек, знающий язык туземцев и многие древности и интересные сведения о ней, предоставит известие обо всем. Большую часть этого сообщения сделал и помог составить Гаспар Антонио де Эррера, туземец селения Мани, способный, ученый и очень хорошо говорящий на нашем кастильском языке человек. *Алонсо де Рохас* [подпись].

Сообщение из Тек'аля

Диего Брисеньо

Диего Брисеньо, весино города Мериды, старый этих провинций Юкатана, энкомендеро селения Тек'аль, во исполнение инструкции, которая была ему дана для [описания] касающегося названной его энкомьенды, составил и подал следующее Сообщение:

11. Селение Тек'аль энкомьенды названного Диего Брисеньо, что в провинции ахк'инчель, отстоит от названного города Мериды, в чьей юрисдикции находится, на двенадцать лиг, и ходят жители названного селения для обучения, месс и богослужений в монастырь святого Антония в Исамале, где проживают монахи ордена сеньора святого Франциска, который находится в двух лигах от названного селения Тек'аль в сторону юга, и в названном монастыре находится постоянно три или четыре монаха, имеющих своей обязанностью обучение названных селений, и названное селение имеет свою церковь, колокола и все убранство для служения мессы.

12. Названное селение Тек'аль имеет вокруг другие селения индейцев, к северу находится селение индейцев под названием Темаш, энкомьенда Хуана Сосы, весино этого города, более чем в пятьсот жителей, которое лежит в провинции Ц'иц'антун, где есть другой монастырь монахов [ордена] святого Франциска, и туда приходят для обучения жители названного селения Темаш, и к юго-востоку имеет Текох и Ситильпеч в двух лигах, селения индейцев, которые приходят для обучения в названный монастырь Исамаля, а к западу имеет селение Тепакам, энкомьенду Кристобаля Санчеса, весино этого названного города, которое отстоит на две лиги от названного селения Тек'аль и принадлежит миссионерской области (doctrina) и гвардиании Теканто, другого монастыря монахов [ордена] святого Франциска, каковые селения принадлежат юрисдикции названного города Мериды.

Лиги этих провинций суть короткие и всюду по ровной земле, так что нет

во всей провинции гор, есть лишь один маленький горный хребет, который лежит к югу от этих провинций, в провинции, которую называют Мани и Тутуль-Шив, и нет другого во всей этой земле, и если есть какие-то холмы, то они сделаны руками и служили во время язычества индейцев молельнями (oratorios) идолов, и дороги прямые, хотя неровные (ásperos) и каменистые.

13. Селение Тек'аль, которое индейцы называют Тикаль, его собственное имя означает «дом из камня с плоской крышей (casa de piedra y azotea)». Кажется, что те, кто основали названное селение последний раз, нашли в нем каменный домик (casilla), откуда пошло именование селения. И эти провинции не имеют более одного-единственного языка во всех них, который называют майя, и этот наиболее главный, хотя некоторые селения побережья отличаются в некоторых словах, и все друг друга понимают.

14. Некогда вся эта земля находилась под одним сеньором, в то время когда правили сеньоры Чичен-Ицы, и длилось их правление более двухсот лет. Спустя много времени был основан город Майяпан, где абсолютным сеньором был некто, кого называют Тутуль-Шив, от которого происходят естественные сеньоры селения монаршей короны Мани. Он владел всей этой землей больше хитростью и добротой, чем войной, обозначил церемонии и обряды, обучил буквам, определил их сеньорские и рыцарские наделы. Дань, которую ему давали, была не более чем некоторым признанием [его власти в виде] не более чем одной курицы каждый год, немного маиса во время урожая и меда. После его смерти, и даже раньше, были другие сеньоры в каждой провинции, и они не брали со своих вассалов дани больше, чем те хотели им дать, не считая того, что они служили им людьми и оружием на войне всякий раз, как она происходила. И потому во время конкисты этих провинций было уже много сеньоров и касиков, так что в каждой провинции были сеньоры, ибо после разрушения Майяпана, древнего города, где сказанный Ах-Шупан был сеньором, не было полного мира в этих провинциях, но каждая провинция имела своего касика и сеньора, и такими их обнаружили конкистадоры.

Все индейцы этой провинции были идолопоклонниками и почитали идолов из камня, глины и дерева, которых делали собственноручно, и это делали, чтобы просить здоровья и богатства (hacienda), хорошей погоды, и они подносили им благовоние этой земли, драгоценные камни, украшения из перьев и кровь и сердца людей и животных.

Старики (los antiguos) говорят, что те, кто в древности пришел, чтобы заселить эту землю, основали Чичен-Ицу, древнейшее поселение (población) и, по рассказу индейцев, первое, которое после потопа было основано в этих провинциях. Они были очень просты (simples) и ни почитали идолов, ни делали каких-либо жертвоприношений, пока с течением времени необходимость, как они говорят, не заставила их идолопоклонствовать.

Эти туземцы имели весть о едином создателе всех вещей, о создании неба и земли, о падении Люцифера, о рае и аде, о бессмертии души и о потопе, хотя демон внушал им, что никто, ни добрый ни злой, не может спастись, но все должны попасть в ад, по каковой причине они приносили в жертву адским бестиям людей и животных, чтобы те немного продлили им жизнь, дабы не страдать так скоро от адских мук. Этого единого создателя всех вещей они уже не почитали, потому что ложные пророки и жрецы побуждали их идолопоклонствовать.

Древние были врагами пороков, особенно плотского, и если в настоящее время есть пороки (males), [они возникли] пятьдесят лет назад. Они женились не иначе как на одной женщине, и, будучи уже пожилыми, придерживались (eran amigos) постов и воздержаний, а сеньоры и жрецы — покаяний в отдельности. И этот обычай стал теряться уже когда была завоевана эта земля по причине слабости наказаний, которые родители применяли к детям.

Они ели один-единственный раз в день, и это было вечером, за полчаса [до захода] солнца, таким образом то был обед и ужин; они редко ели мясо, кроме как на праздниках; сегодня же большинство ест два раза в день.

Они были любителями вина, которое древние делали из пчелиного меда и

коры одного дерева, и старики говорят, что то питье было им полезнее, потому что вино было сделано из меда и очищало лучше, чем кастильское, которое любит большинство их, хотя оно для них скорее вредно, чем полезно, сжигает им печень и убивает.

15. Обыкновенно индейцы этих провинций управлялись сеньором, касиком или надсмотрщиком (mandón) в каждом селении. Одни провинции вели войны с другими. Они сражались луками и стрелами, кремневыми копьями и щитами из прутьев, и костюм, который они носили на войне, был [таков, что] большинство их них шли нагими, раскрашенными и с украшениями из перьев.

Костюм, который обыкновенно носили в этой земле, был [таков:] мужчины закрывали свои срамные места повязками, сделанными из хлопка, которые много раз оборачивались вокруг тела, и носили разноцветную хлопковую куртку (jaquetilla) без рукавов, и раскрашенные накидки, которые они носили вместо плащей, с узлом на плече, и они сбривали или обрезали волосы на голове, оставляя ее наподобие тонзуры монахов, и оставляли немного волос на лбу, которые, будучи подняты с помощью бумажной ленты, походили на гребень, и на затылке, которые собирали на названном затылке в завиток (rosca) с помощью названной ленты, которой привязывали их ко лбу. Они носили ботинки или обувь (calzados) из кожи оленя или из хенекена, сделанную наподобие сандалий.

Женщины носили разноцветные накидки, называемые нагуа, закрывавшие их от пояса книзу, а на груди — сеточку (redecilla), которая часто служила чепцом (toca), так как ей собирали волосы; они носили свободную накидку, которой закрывали тело, и ходили босиком, если не по дороге, и прокалывали себе носы и уши, и те, кто могли, носили в последних ушные вставки (orejeras), а в носу — вставленный кусочек янтаря.

Мужчины и женщины расписывали тело, чтобы хорошо выглядеть, так как чаще всего ходили нагими, и каждый день красились красной землей, шахты которой имелись, и мужчины прокалывали себе уши и носили вставки, а некоторые — носы. Когда они совершали свои исповеди и покаяния, красились в

черный; они были очень привержены ритуалам (ceremoniáticos) во всех своих делах; сеньоры, в частности, имели некоторое крещение, и жрецы в восемь дней крестили детей с определенными ритуалами.

Костюм, который они носят сегодня, [таков:] обыкновенно мужчины ходят одетыми в хлопковые рубахи, сарагуэльи и обувь на свой манер, а некоторые их них ездят на лошади; а женщины скрывают свою плоть нагуа и широким одеянием без рукавов, которое называют *уипиль*, и переплетают свои волосы белой или крашеной хлопковой нитью или пряденой и крашеной во многие цвета шерстью, называемой *точомит*, и носят свои головные уборы из хлопковой ткани (manta) или из кастильского льна в зависимости от имеющейся у них возможности.

В этой провинции индейцы едят ту снедь, что собирают в провинции, то есть маис, фасоль, перец, тыквы, мед и хлопок, и все это плодоносит в провинции без большого труда, потому что, хоть земля и очень суха и камениста, если выпадают хорошая погода и дожди, то собирают много плодов из названных, и напротив, если дождей не хватает.

Эта земля, как кажется, была хорошо заселена, потому что во всей ней нет ни пяди земли, которая не была бы обработана и застроена большими и средними зданиями из камня и сводчатыми домами, очень хорошо построенными, и было сказано названными индейцами, и как кажется из их историй, происходят туземцы от тех, кто построил эти здания, и есть в этой земле их каста, которая по прямой линии происходит от этих древних. Другие говорят, что они были пришельцами, которые в ней поселились, и что туземцы с ними покончили и убили их, что и те и другие были язычниками, и что они хоронили под большими холмами, которые они делали из камня, и под пирамидами и зданиями, которые они для этого строили. После того, как эта земля была завоевана, туземцы постоянно сокращаются, как видно по жалованным грамотам (cédulas de encomienda), которые были даны энкомендерос, и по приходским книгам (libros de bautismos y confirmaciones).

Есть в этой провинции олени, дикие козы, кролики, перепелки, павлины и дикие свиньи, и во всей ней — вид ящериц, которых называют игуанами, которыми индейцы питаются.

Причина сокращения [населения] этой провинции, как я понимаю из того, что говорят индейцы, в обязанностях, которые на них налагаются, стесняющие во всем (estrecha en todo), потому что во время их язычества, хотя сеньоры и наказывали пороки с большой суровостью, они давали им жить (vivir y estar) по своей воле, как народу без бога и разума; некоторые утверждают, что вино из меда, которое они пили, было им полезно. Как бы то ни было, индейцы постоянно сокращаются числом (van apocándose).

17. Названное селение Тек'аль находится в ровном, хотя и не очень здоровом для туземцев, месте, где собирают маис и прочие овощи, которые выращивают в этой земле; не выходя за его пределы, они сильно сократились числом. Большинство индейцев не лечатся от своих болезней кроме как травами и кореньями, и они пускают себе кровь из той части [тела], которая болит.

Правил названным селением долгое время Педро Канче, который был его естественным касиком, который умер, и сейчас им правит один его сын по имени Педро Канче, как и отец.

18. В этой провинции нет никаких гор, кроме цепи в названной провинции Мани, которая пересекает всю эту землю и даже выходит в другие провинции вне губернаторства. И более заселено то, что от цепи на север к морю, отстоящему от названного селения немногим более чем на 20 лиг, а от названной цепи к югу нет селений индейцев по причине нехватки дождей (pocas aguas), хотя земля плодороднее, чем та, что заселена.

19. Во всей этой земле нет рек, и вода, которую пьют в ней, из колодцев, сделанных древними туземцами и испанцами после [того, как они пришли] сюда, потому что где бы ни рыли, везде найдут воду, потому что вся эта земля — одна скала. И считается несомненным (cosa cierta), что под землей протекают реки, которые бегут к морю, потому что в некоторых местах (partes) есть пещеры с

очень хорошей водой, и в ней водятся сомы и мелкая рыба, хорошая на вкус.

20. В некоторых частях этой земли есть какие-то озера (lagunas), но индейцы не пользуются [водой] из них, так как говорят, что вода из них нездорова, и так следует из опыта, и одно из этих озер находится в селении Текох в двух лигах от названного селения Тек'аль, где в старину было селение индейцев, и оно было расселено (se despobló) из-за нездоровой земли. А после конкисты этих провинций по приказу суда сюда пришли некоторые селения, чтобы поселиться здесь и быть ближе к обучению в названном монастыре Исамаля, и множество их, которое было, за немного лет сильно сократилось (de muchos que eran, en pocos años han venido a mucha disminución).

30. В этой провинции есть соляные копи на побережье моря в северной и северо-западной части, из которых извлекается большое количество соли как испанцами, так и туземцами, и она вывозится оттуда в Новую Испанию, Гондурас и другие земли. Во время язычества индейцев они были общими, потому что из всех частей и селений этих провинций приходили и приходят сегодня за солью, и эта соль очень хорошая и белая. А также все земли этих провинций были общими, и не было межевых знаков (mojones) кроме как между одной и другой провинциями, и по этой причине считается, что редко бывал голод, потому что они сеяли во многих частях, и если не было урожая в одной части, был в другой; уже теряется этот обычай после того, как эта земля была заселена испанцами.

31. Обыкновенно индейцы строят свои дома из дерева, крытыми соломой и листьями пальмы, которые имеются в изобилии в некоторых частях, хотя они могли бы строить их из камня, так как его много в этой земле. И они говорят, что им здоровее жить в доме из соломы по причине жары, стоящей с месяца марта до середины сентября, так как от нее начинается умереннаяпогода, хотя, как я уже сказал, древние строят свои дома, в некоторых частях очень пышные, из камня. Индейцы, в основном, склонны (son amigos) жить на возвышенности, как видно по древним зданиям и по некоторым домам, которые они строят сегодня, и дома смотрят на восход солнца, на север и на юг, и редко или никогда на запад, [таковы]

были храмы идолов и оратории. Некоторые уже сегодня строят свои дома как испанцы, из камня, так как материалы для этого имеются в этой земле. Здания (edificios) этой землю имеют одну особенность (una cosa), [а именно] они стоят на крепком основании (bien fundados), потому что вся эта земля, или большая ее часть, исключая провинцию Табаско, камениста, так что где угодно лежит сплошная скала, и потому древние здания не разрушаются кроме как [в течение долгого] времени, так как земля в этих провинциях не дрожит.

33. Сделки в этой земле редки, и потому бедняки испытывают трудности (pasar mal). Торговля ведется хлопковыми накидками, воском, медом и солью, которые увозят в Мексику и в другие земли, откуда привозят [ремесленные] товары (mercadurías), накидки и *yupili* из хлопка и другие вещи для туземцев, и также привозится какао, которое есть зерно наподобие миндаля, которое туземцы используют вместо монеты, пьют и делают напиток из него.

Подать, которую платят туземцы, состоит из хлопковых накидок, кур этой земли, воска, меда, маиса и других вещей, которые обложены данью, то есть всем, что они сами собирают и имеют в своем урожае.

r. В прочем, касающемся мест, климата и высот этой земли и других интересных сведений о ней, я отсылаю к сообщению, которое должен представить космограф Франсиско Домингес, который приехал в эти провинции в шестьдесят шестом году, и на сообщение, которое должен предоставить падре фрай Гаспар де Нахера ордена сеньора святого Франциска, который уехал из этих провинций в Испанию, который, как человек, знающий язык туземцев и многие древности и интересные сведения о ней, предоставит известие обо всем. Большую часть этого сообщения сделал и помог составить Гаспар Антонио де Эррера, туземец селения Мани, способный, ученый и очень хорошо говорящий на нашем кастильском языке человек. *Диего Брисеньо* [подпись].

Сообщения из Вальядолида

Сообщение из вильи Вальядолид

В вилье Вальядолид провинций Юкатана, Косумеля и Табаско, восьмого дня месяца апреля 1579 г., сиятельный сеньор дон Диего Сармьенто де Фигероа, главный алькальд этого поселения, с городским советом, а именно: Хоаном Вельидо и Педро де Валенсия, ординарными алькальдами, и Бласом Гонсалесом, Хуаном Баутистой де Варгасом и Бернальдо Санчесом, рехидорами, увидев постановленное и приказанное Королевским величеством и сиятельнейшим сеньором доном Гильеном де Лас Касасом, по воле Вашего величества губернатором и генерал-капитаном этих принадлежащих вашему королевскому имени провинций, относительно чего делается Истинное сообщение о делах в провинциях Вальядолида, в соответствии с вопросами и формами для ответов, которые для этого были нам даны. Рассмотрев то, что должно было быть рассмотрено, обсудив и посоветовавшись об этом, мы постановили, для того, чтобы отчет был более точен, назначить первых трех конкистадоров всех этих провинций Юкатана, особ честных и надежных: Бласа Гонсалеса, Алонсо де Вильянуэва и Хоана Гутьерреса Пикона, весинос этой вильи, и вместе с главным алькальдом и сеньорами этого совета они написали следующее показание, которое будет скреплено их подписями в конце.

1. Во-первых, в селениях испанцев да будет указано название комарки или провинции, в которой они располагаются, и что значит сказанное название на языке индейцев и почему оно так называется.

Непобедимейший император дон Карл, пятый кесарь с этим именем, да пребудет с ним святая слава, послал дона Франсиско де Монтехо покорить эти провинции Юкатана, Косумеля и Табаско, в титуле аделантадо и генерал-капитана, чтобы он вошел в эти [земли] в год господень тысяча пятьсот двадцать восьмой и бросил для их завоевания четыреста храбрых испанцев, пеших и на

конях, предоставив нескольких туземных проводников (guazabaras por naturales) из этих провинций Вальядолида, что стало началом завоевания; не в силах справиться с сильным отпором туземцев, сказанный аделантадо Монтехо вынужден был в таком положении, как из-за этого, так и потому, что большая часть его людей бежала в Перу и в другие земли, выйти из этой земли и названных провинций Юкатана, что повлекло потерю большого числа людей, убитых местными жителями; и, пребывая в провинциях Чьяпы, которыми он тогда управлял, он распорядился направить дона Франсиско де Монтехо, своего сына, и Франсиско де Монтехо, своего племянника, на завоевание провинций Юкатана и Косумеля, предназначенных ему для открытия и управления (adelantamiento), разделив названную конкисту таким образом: он дал дону Франсиско Монтехо, своему сыну, провинции города Мериды и Кампече, а Франсиско Монтехо-племяннику — провинцию этой вильи Вальядолид, которые были названы этими именами. Во времена язычества называлось это поселение Вальядолид Сакиваль в подражание тому, что находилось на большом каменном холме, стоявшем в [селении]: идола, которому поклонялись туземцы, звали Ах-Сакиваль; каждые четыре года между туземцами достоверно происходила битва одних против других из-за [стремления] достать первым знамя, обыкновенно установленное и поднятое на том холме посреди [селения]; и поэтому индейцы и даже испанцы неточно называют эту вилью Вальядолид Саки.[994]

Был в этом селении Вальядолид капитан по имени Накахун-Нох, очень грозный и отважный, которого большинство туземцев, *ицʼинкабов*-Купулей995 провинции Тисимина боялось и которому слало подарки, чтобы располагать его благосклонностью, вроде драгоценных камней (cuzca) наподобие кораллов, которые очень цениись, чтобы знать, не сердится ли на них капитан и сеньор и не собирается ли идти войной. Этому Накахун-Ноху как генерал-капитану часто поручалось управление войной. В эту конкисту Франсиско Монтехо входили

[994] Çaqui
[995] О термине *idzincab* см. в пар. 2.3.

также другие три провинции, которые в настоящее время находятся в подчинении этой вильи Вальядолид, называемые следующими именами: провинция Кочвах, которая называется теперь как и раньше, а прозвана была так из-за множества рукотворных холмов из камня и земли; она всегда была изобильнее маисом и прочими продуктами остальных этих провинций, даже в неурожайные годы; а вернее всего, она зовется этим именем потому, что ее сеньоры времен язычества, бывшие великими воинами, назывались так. Из двух других провинций одна зовется Тахц'ех, а другая, которая лежит близ побережья в северной части [Юкатана], зовется провинцией Чикинчель, что переводится как «западный лес». Вот что можно узнать касательно этих названий.

2. Кто был открывателем и конкистадором сказанной провинции и по чьему приказу и поручению она была открыта, и год открытия и конкисты. Все, что удастся достоверно выяснить.

Капитан Франсиско Монтехо, завоевав и умиротворив город Мериду и Кампече, оказав помощь в заселении сказанного города и вильи Кампече, после того, как в ней начали собираться налоги с индейцев в пользу тех, кто их покорил, в год господень тысяча пятьсот сорок второй отбыл из города с целью завоевания и открытия, которые положил ему аделантадо Монтехо, его дядя, с шестьюдесятью солдатами, и прибыл в Текох, последний рубеж города Мериды, и там расположил свой лагерь, чтобы установить [в войсках] порядок перед началом конкисты (para acordar la orden que tenía en principiar su conquista), и во время его пребывания там на протяжении четырех месяцев, к нему пришли с миром некоторые селения этих провинций Вальядолида, из которых первым проявил мир и покорность Тепоп; и ему [Тепопу] капитаном было приказано освободить место для размещения его людей на постой, что и было сделано туземцами этого поселения, принявшими с миром капитана Франсиско де Монтехо, на что он согласился и сделал их вассалом вашего величества. И, пробыв там месяц, немного больше или меньше, он отбыл и пришел в селение Тишконти, которое лежит в провинции Купулей (de los copules), и там к нему пришли с миром из

провинции Чикинчель, которые были хозяевами моря, которое находится на север от той земли, и, желая продолжать конкисту, [Франсиско де Монтехо] вышел оттуда и в своем походе дошел до очень большого и многолюдного селения туземцев, называемого Чавакха на языке индейцев, что значит собственно «большая вода»; и это место показалось капитану удобным для того, чтобы поселиться в нем вместе с испанцами, он расположил лагерь на берегу большой пресноводной лагуны, на западной ее части, оставив селение туземцев на севере, на склоне лагуны, бывшей пригодной для судоходства, длиной в два мушкетных выстрела и шириной свыше одного выстрела. В этой лагуне водится рыба среднего размера, которую называют ц’ахак’ай, которая, в сущности, есть мелкая рыбешка (mojarra), и кайманы, которых зовут ящерами (lagartos). Эта лагуна отделена от моря к северу тремя лигами равнины.

На этом месте, в год господень тысяча пятьсот сорок третий, была заселена вилья генерал-капитаном Франсиско де Монтехо, и он дал ей имя Чавакха, в подражание этому большому селению туземцев, которое находилось рядом от с другой стороны лагуны, как отмечено; это озеро более чем на две лиги было окружено травяными лугами, которые здесь зовут саваннами (sabanas), очень ровными и без единого холма, что удивляет на этих двух лигах.

Эта земля обильна дичью и лугами, пригодными для скота и более тучными, без сомнения, нежели в других провинциях. В это поселение Чавакха к нему пришли с миром многие селения из провинций Тахц’ех, которые были соседями тому месту, и некоторые из [земель] Купулей, которые обитали вплоть до самой этой вильи Вальядолид; и капитан Монтехо, увидев, что индейцы провинции Кочвах не захотели изъявить мир и находились в мятеже, через несколько дней после основания вильи Чавакха отбыл из нее с большей частью своих людей в провинцию Кочвах, оставив в Чавакхе заместителем Франсиско де Сьесу. И, входя в землю и завоевывая ее, он прибыл в провинцию Кочвах, которая находилась в сорока лигах от Чавакхи, и в этом [путешествии] он и те, кто были с ним, претерпели большой голод и трудности, вступив во множество стычек и

столкновений с туземцами; и, оставив большую часть ее замиренной, он вернулся на вилью Чавакха. И, пребывая там на постое, в тот самый тысяча пятьсот сорок третий год, он захотел отблагодарить тех, кто хорошо ему служил, раздав во имя вашего величества пожалования (repartimientos) на индейцев сорока пяти весинос, которым дал титул энкомендеро над теми; и, когда он находился в том [селении] к нему пришла весть о том, что провинции Купулей и Кочвах восстали и перестали приносить подать, как прежде, и, для исправления этого и замирения их, определил отправить Франсиско де Сьесу в чине капитана с двадцатью солдатами, который пришел в это поселение Вальядолид, и узнав, кто были *чиланы* — возмутители и мятежники — сказанный капитан Франсиско де Сьеса учинил им показательную казнь, что стало поводом для того, чтобы земля успокоилась, а индейцы перестали вести войну и стали приносить подать в вилью Чавакха, которая находилась в двадцати лигах от места, на котором сейчас находится Вальядолид. И, сделав это, взяв некоторых заложников и запасы продовольствия, сказанный Франсиско де Сьеса вернулся в вилью Чавакха.

В тот же год капитан Монтехо определил пройти по острову Косумель, а одну землю от другой разделяет пролив северного моря в четыре лиги; [течение] в этом морском проливе очень быстрое и переменчивое, и капитан Монтехо, желая попасть со своими людьми на остров Косумель и не имея [достаточно] каноэ для этого, приказал отправить на сказанный остров за каноэ одного солдата по имени Педро Дуран, что было сделано, и тот привел сказанные каноэ, которые нашел на берегу острова и с противоположной стороны, на материке, на которые, как было это сделано, погрузился сказанный капитан Монтехо и те, кто были с ним, и посреди этого морского пролива по ним ударил шторм, и сказанному капитану Монтехо пришлось вернуться назад в поисках твердой земли, откуда они отплыли, и, рискуя погибнуть, он на своей каноэ и с некоторыми другими зашел в порт Поле, и в том несчастье утонул один испанец и индейцы, которые плыли с ним. Некоторые каноэ из тех, которые вышли с сказанным капитаном, когда он зашел в порт, дошли до острова Косумель, и, когда они везли сеньоров, принципалов и

многих других индейцев сказанного острова на осмотр к своему капитану, по ним с севера ударил шторм, в котором утонули девять человек, чьи галеры уклонились от пути, а с ними много индейцев, [бывших] у весел и управлявших ими, и, сойдя на берег, они привели к своему капитану сеньоров острова Косумель, которые поднесли ему маис, мед и куриц, капитан Монтехо принял их благодарно и сделал их вассалами вашего величества, и они вернулись на остров Косумель. Индейцы провинций Купулей и Кочвах, узнав о смерти испанцев, решили, что капитан и большая часть испанцев утонули, и начали подниматься и восставать против монаршей Короны, и поэтому капитану Монтехо целесообразно стало войти в середину земли, которой является расположение этого Вальядолида, в провинции Купулей, куда к нему пришли с миром все туземцы этой провинции Купулей, и, так как провинция Кочвах не проявляла повиновения, он приказал отправить из этого места Вальядолид в сказанную провинцию Кочвах капитана Франсиско де Сьесу с двадцатью солдатами, который шел до нее по труднопроходимым и неизвестным дорогам. После того, как был отправлен сказанный Франсиско де Сьеса, капитан Монтехо ушел на вилью Чавакха, а сказанный Франсиско де Сьеса, продолжая свой разгром, пришел в Таби, последнее селение Кочваха, и взял, по указанию своего генерал-капитана, во имя вашего величества, владение над той провинцией, чтобы не захватил ее капитан Гаспар Пачеко, который собирался захватить провинции Четумаля, где сейчас располагается вилья испанцев под названием Нуэва-Саламанка, принадлежащая этой конкисте и губернаторству; сделав это, капитан Франсиско де Сьеса вернулся на вилью Чавакха.

3. И климат и температура названной провинции или комарки, очень ли она холодна или жарка, влажна или суха, много ли вод в ней или мало и когда их больше или меньше, и какие ветры по ней проходят, насколько они сильны и откуда дуют и в какие времена года.

Климат провинции Чикинчель и Чавакха более сухой и холодный, чем в других этих [соседних] провинциях, и более умеренный летом; причиной этому обилие дождей и лагун; случаются разливы, покрывающие землю грязью так, что

по ней невозможно ходить, и, высыхая, все такие лужи производят дурные испарения от земли; никогда не пересыхает эта лагуна Чавакха. Непрекращающийся дождь со множеством смерчей идет с июня до середины августа, а затем, не с такими обильными осадками, дуют сильные северные ветры, что причиняет множество смертей среди туземцев и даже среди испанцев, вызывая заболевания простуды и живота среди местных и даже испанцев. Этот северный ветер уничтожает поля маиса, служащего основной пищей, которую едят туземцы и испанцы и не имеют другого хлеба; они [северные ветры] длится до середины февраля, а затем дуют южные ветры, сильные, непостоянные и пыльные; они приносят здоровье индейцам и сушат земли, [делая их пригодными] к земледелию, обработке и выжиганию для засевания как маисом, так и хлопком, перцем, фасолью и всеми видами растений.

4. Земля ровная или нет, плоская или холмистая, со множеством рек и источников или нет, изобилует или испытывает недостаток в водах, богата или испытывает недостаток в выпасах, плодородна или бесплодна плодами и пропитанием.

Эта Чавакха, как я сказал ранее, плоска, не имеет гор, но содержит большие поля, называемые саванами, на которых можно было бы выпасать десять тысяч голов крупного рогатого скота; она не завалена камнями, как другие провинции; она равнинна, и ее можно пахать; она чрезвычайно изобилует дичью и плодами всех видов; маис родился в этой провинции дважды в год; в ней нет ни одной реки, но есть эти пресноводные лагуны, которых множество на расстоянии трех лиг; из одного или двух этих озер исходят два источника, и текут они от стороны моря вглубь материка, хотя и недалеко; эти долины имеют стоки (tienen salidas estas vegas); есть большие леса дерева копала (montañas de arboles de copal), дающего благовонную смолу, и прочих диких плодоносящих деревьев. Очевидно, можно было бы провести оросительные каналы в долины из лагуны Чавакха и из некоторых источников; земля влажная, так как вода находится на расстоянии одной морской сажени.

5. О том, много или мало индейцев, и было ли их меньше или больше в другое время, и причины того, которые удастся выяснить, и те, кто имеются, живут в селениях спланированных (formados) и постоянных или нет, и образ и вид их рассудка, склонностей, и образа жизни, и разнятся ли языки во всей провинции или они имеют один общий, на котором говорят все.

Селение Чавакха, когда капитан Франсиско де Монтехо там поселился, насчитывало одну тысячу весинос, живших здесь постоянно и устроенно (en alguna manera permanente y formado) в домах каменной кладки и крытых соломой, где они устраивали собрания и рынки, однако без четкого деления на улицы; а жители (vecinos) того селения имели большие дома из очень крепкого дерева, крытые гуано, то есть листьями дерева, похожего на пальму.

Эти индейцы Чавакхи, а также народ Чикинчеля, обладают более проницательным рассудком, более кротки в своих мыслях и разговаривают на более изящном наречии, хотя оно и одно во всем Юкатане, чем другие обитатели провинции.

Когда испанцы оставили ту вилью, монахи, желая переселить жителей ближе к миссионерскому центру, жгли их дома, и они, тоскуя в разлуке с родиной, умирали, а многие бежали и до сих пор не вернулись в окрестности; три года [назад], желая вернуть их на старое место, не нашли никого, кроме двадцати индейцев, которые и живут сейчас в индейском селении; считается, что перемена воды и климата, а также необходимость много трудиться при переезде (para pasar sus arreos) вызвали такое запустение в селении.

6. Высота или подъем над полюсом (elevación del polo), на которой располагаются сказанные селения испанцев, если она измерена и известна или если будет кто-то, кто умеет ее измерять, или в какие дни года солнце не дает никакой тени ровно в полдень.

Чуака находится на высоте 21° с половиной; солнце в полдень отбрасывает тень на протяжении всего года.

7. Количество лиг, на расстоянии которого каждый город или селение

испанцев отстоит от города, в котором находится Аудиенция, в чьем округе он располагается, или от селения, где проживает губернатор, которому он подчинен, и в какую сторону от сказанных городов и селений оно находится.

Чавакха находилась на расстоянии около сорока лиг от города Мериды, столицы епископства и губернаторства; по отношению к вилье Чавакха город лежит скорее к северу, чем к северо-западу; Вальядолид, заселенный позднее Чавакхи ее жителями, лежит в двадцати лигах от Чавакхи на юг, внутрь материка; далее по королевской дороге находятся Кочвах и вилья Нуэва-Саламанка, которую называют Бакалар и где живут испанцы.

8. Также количество лиг, которое отделяет каждый город или селение испанцев от прочих, с которыми оно имеет общие границы, с указанием, в какую сторону оно от них лежит, и ведется ли счет в больших или в малых лигах, по ровной или неровной земле, по прямым или извилистым дорогам, хорошим или плохим для перемещения.

Границы и пределы, которыми располагала вилья Чавакха, сегодня принадлежат вилье Вальядолид, с востока на запад их наибольшая протяженность равняется 40 лигам; к северо-северо-западу от населенной ранее и многолюдной сейчас вильи Вальядолид лежит город Мерида; в одиннадцати лигах от его местоположения, в месте (venta), называемом Йокахэк’, проходит граница; оно было названо Йокахэк’ потому, что располагается там большое озеро с очень чистой водой, куда, по словам туземцев, во время сильных дождей упала звезда, и остается верить [в это], так как они называют звезду Нох-Эк’; это место лежит на западе, на расстоянии в сорок лиг от порта Кониль на востоке, на краю твердой земли; на севере пограничным пунктом является порт Олькобен и река Лагартос, в то время как дальнейшие границы Нуэва-Саламанки находятся в сорока лигах в сторону юга, оставляя на севере реку и порт Олькобен. Обычно используемые пути сообщения от одного до другого селения, расходящиеся от вильи Чавакха на три или четыре лиги, изобилуют камнями, чаще всего валунами, даже те, что пролегают по равнине; в гористой части дороги очень извилисты, камни, которые

также там лежат, похожи на очень плохую галечную мостовую. Большая часть туземцев проживает среди скал, в местах, недоступных для прохода лошадей.

9. Имя и прозвище (sobrenombre), которое имеет или имел каждый город или селение, и почему они были так названы (если это известно) и кто дал им это имя и был их основателем, и по чьему приказу и распоряжению они были заселены, и год их основания, и сколькими весинос они были заселены вначале и скольких имеют в настоящее время.

Капитан Монтехо, увидев, что менее чем за год среди прислуги и друзей, которых он привел в Чавакху, у него умерло более шестидесяти индейцев и несколько испанцев, и что земля [та] была нездорова, дождлива и влажна, и располагалась далеко в стороне от репартимьентос, которые находятся более всего вблизи места этого Вальядолида, определил перенести вилью и весинос Чавакхи на уже сказанное место Вальядолида, потому что оно, во-первых, находилось в центре всей земли, а во-вторых, потому, что оно здоровее и суше, нежели Чавакха, менее дождливо, [хотя и] менее плодородно, но не везде; и, определив перенести его [поселение], он в тысяча пятьсот сорок третьем году выстроил и заселил вилью Вальядолид тридцатью девятью энкомендерос, оставив алькальда на месте Чавакхи до тех пор, пока не убедится, что это другое поселение будет постоянным; вилью Вальядолид сказанный капитан Монтехо назвал в подражание Вальядолиду испанскому, и, таким образом, это лучшая вилья из тех, что есть в Индиях.

10. Место и расположение, в которых находятся сказанные селения, на высоте, в низине или на равнине, с чертежом, и пусть на плане будут подписаны улицы, площади и прочие заметные места монастырей, в любом виде, в каком можно легко нацарапать на бумаге, и где говорилось бы, какая часть селения смотрит на юг или на север.

Поселение Вальядолид находится в центре земли Ахкупулей и между провинций Кочвах [и] Тахц’ех, близ берега моря располагается провинция Чикинчель; вилья Вальядолид находится на 21° северной широты; широта была

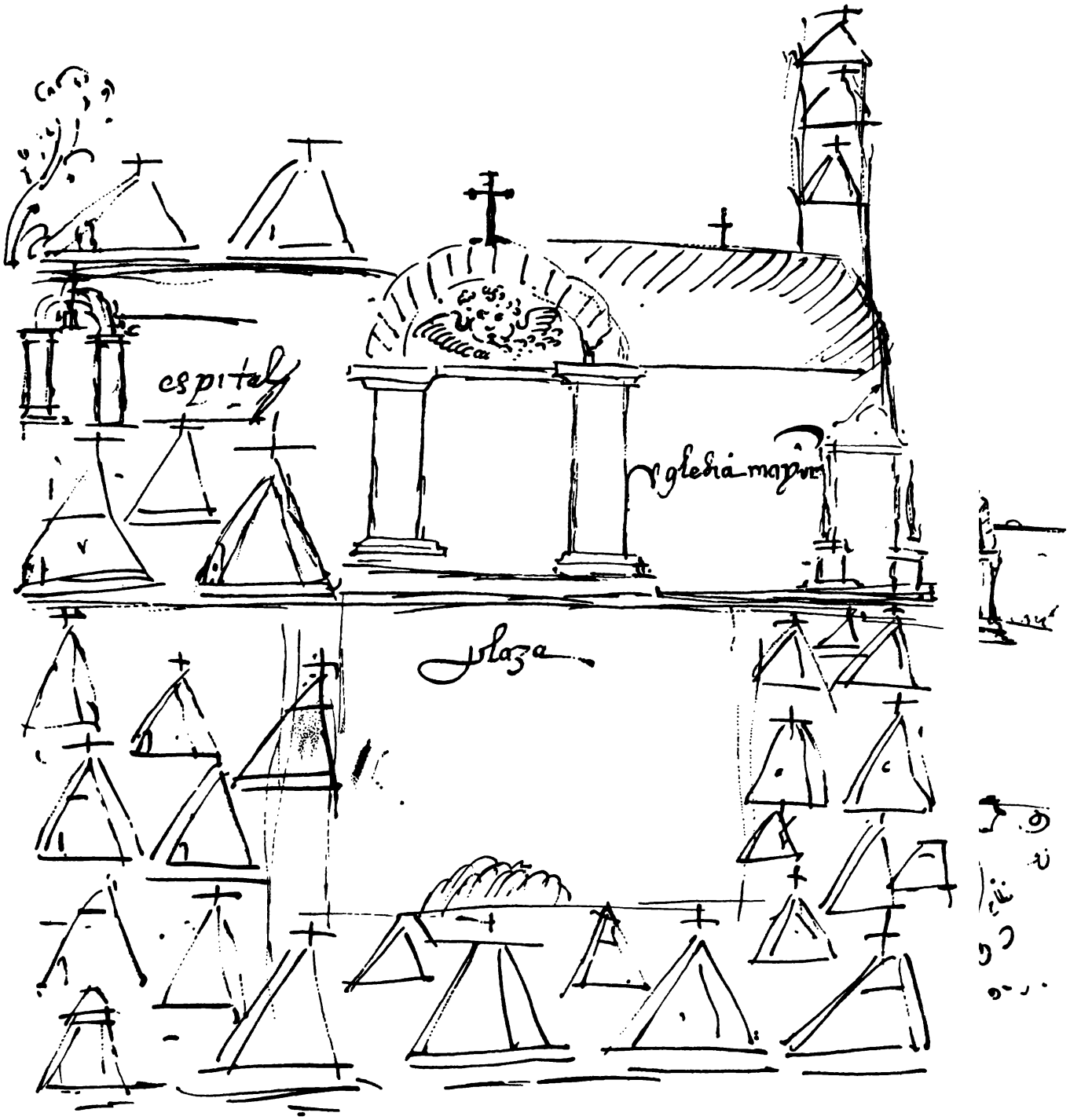
измерена двумя лоцманами шестнадцатого дня февраля этого тысяча пятьсот семьдесят девятого года.

Солнце в полдень дает тень круглый год. На восток-восток-северо-восток от нее находится город Мерида, столица этого губернаторства; вилья Бакалар — на юго-запад; бухта Кониль, крайнее селение вильи, на восток-восток-северо-восток, а порт Рио-Лагартос с одноименной рекой — на север.

Город Мерида отстоит от этой вильи на тридцать три лиги; селение испанцев было основано на полях, окруженных большими каменными завалами и дикими рощами. В горах и близ них есть множество камня, валунов размером с буйвола и больше; во время своего основания он был расположен посреди двух пресноводных сенотов наподобие дождевых резервуаров; со времен своего появления каждый из этих сенотов имеет три или четыре отверстия, откуда туземцы берут воду, размером с колодцы нашей Испании, больше и меньше того; воды в них на тринадцать саженей до дна; впадина в скальной породе после двух саженей вниз расширяется, образуя большую пустоту в очень просторной пещере, более ста семидесяти футов [в ширину], с огромнейшим по площади и чрезвычайно глубоким застойным водоемом внизу; многие говорят, что у дна воды проточны; в пещере есть большие пустоты и острия из скальной породы наподобие селитры, которые растут и источают воду круглый год; в этих сенотах живет маленькая рыба наподобие морских сомов (bagres marítimos), но не такая большая; ее много в этих сенотах; эти два сенота располагаются на расстоянии двух мушкетных выстрелов друг от друга.

Посреди этой вильи Вальядолид, когда она заселялась, стоял очень высокий рукотворный *к'у* из камня; навершие его было побелено и очень искусно сделано, и там находился идол, о котором я говорил в первой главе, куда индейцы ходили поклоняться; этот *к'у* был холмом круглой формы, окружностью более четырехсот шагов; сверху был следующий, не такой широкий; он назывался *к'у* потому, что индейцы называли так своих божеств, которых почитали; их глиняные идолы, похожие на сильно разбитые цветочные горшки (de forma de macetas de albahaca

muy bocadeadas) с непривлекательными и грубо вылепленными лицами стояли на ногах в доме наверху; внутрь этих идолов они бросали смолу, называемую копалом, наподобие благовония, и, выказывая почтение божеству, приносили ему в дар смолу и жгли ее, что распространяло сильный запах, и так проводились их обряды, церемонии и поклонения; этот обычай сохраняется даже сегодня, и по нему хорошо видно, какое место отводилось *к'у*. Капитан Монтехо составил проект этой вильи с севера на юг и с востока на запад; улицы проходят с севера на юг; он проложил большие улицы в сорок шагов шириной; на сказанной площади, где стоял *к'у*, на южной ее стороне, средних размеров трехнефный храм, покрытый отполированной черепицей, с хорошо выстроенными колоннами из камня и кирпича; паперть его в шести ступеней; к востоку от церкви, на Королевской улице, строится госпиталь Святого Креста; строительство и выделка [которого] заказаны доном Диего Сармьенто Фигероа, весино этого селения и алькальдом в прошлом и настоящем братства (cofradía) Святого Креста. Вилья и храм имеют следующий вид:


espital
yglesia mayor
plaza

Эта земля здоровее земли Чавакхи; здесь растет множество испанских и туземных детей. Заселив эту вилью, капитан Монтехо ушел в город Мериду, оставив в свое место капитана Франсиско де Сьесу. За вильей на расстоянии немного более выстрела из аркебузы стоит монастырь обсервантов (frailes fraciscos menores de la observancia) — очень крепкий, со сводчатой церковью из кирпича и камня, с крытой галереей из четырех помещений и коридорами сверху, в которых много келий, все из них сводчатые; у монастыря большие контрфорсы (estribas), как у крепости; стены в ширину десяти футов, кое-где и больше; у него много зубцов; он соответствует этому плану;[996] пройти к нему можно по рукотворной дороге, обсаженной множеством тенистых деревьев, называемых сейбами, наподобие ореха.

В год тысяча пятьсот сорок шестой, в ноябрь месяц, туземцы этих провинций Вальядолида восстали против Короны и убили восемнадцать испанцев, разъехавшихся по своим селениям и потому отсутствовавших на вилье; в селении Чемаш двух сыновей Магдалены де Кабрера, которые учились там грамоте у конкистадора по имени Хуан Лопес де Мена, поджарили в копале; и одного из них зажарили живым, и прочих испанцев убили с большой жестокостью, вырвав у них сердца живьем и убив более шестисот индейцев, служивших испанцам; и среди убитых были маэстро-де-кампо[997] и ординарный алькальд тех времен, Бернальдино де Вильягомес и Хуан де Вильягомес, его брат, а также Эрнандо Агилар, знатные персоны, и в вилье Вальядолида осталось не более двадцати двух весинос; кабильдо, увидев понесенный урон и осознав, что без помощи города Мериды они не смогут устоять, в большой спешке послал за капитаном, избрав Алонсо де Вильянуэва, который тогда был алькальдом, капитаном, и он защищал вилью двадцать дней, пока не пришла поддержка, каждый день давая [индейцам] сражение (dándoles arma). Из города Мериды прибыл капитан Франсиско Тамайо с тридатью двумя людьми и некоторым

---

996 См. выше.

997 Воинское звание, введенное Карлом I в 1534 г.; ниже капитан-генерала, но выше сержанта-майора.

количеством дружественных индейцев; и затем другой капитан, Франсиско де Монтехо, с двадцатью людьми, захватив с собой Франсиско де Сьесу, который в ту пору двигался из провинции Чьяпа; после того, как, оставив [в вилье] подкрепление, капитаны несколько раз совершили вылазки и разбои, Франсиско де Сьеса остался вместо капитана Монтехо, и в качестве главного судьи и с полномочиями капитана ушел в провинцию Тахц'ех в двенадцати лигах от этой вильи, усмиряя туземцев, совершил несколько других вылазок и в течение четырех месяцев находился в походах и возвращался с миром, пока сказанный Франсиско де Сьеса не судил и не наказал зачинщиков, установив спокойствие, продолжающееся и поныне, а в этой вилье и ее провинциях осталось не более тридцати шести энкомендерос, в число которых капитан Монтехо включил тех, кто владел энкомьендами прежде; и сейчас энкомендерос не больше, хотя много весинос [живут] без энкомьенды и женились на дочерях конкистадоров, так что, похоже, энкомендерос среди весинос около семидесяти, а прочие — весинос [без энкомьенды].

О селениях индейцев единственно следует сказать, насколько они отстоят от селения, в коррехимьенто или юрисдикции которого находятся, и которое является их миссионерским центром (cabecera de doctrina).

Вилья Вальядолид окружена в радиусе дневного перехода сорока селениями, не считая тех, что находятся в двадцати и пятнадцати лигах и прикреплены к этой вилье, в которых проживают восемь тысяч податных туземцев, без прочих, освобожденных от дани испанцам.

12. А также насколько они отстоят от других селений индейцев и испанцев, которые имеют вокруг себя, с указанием о тех и других, в какой стороне они лежат, и ведется ли счет в больших или в малых лигах, и идут ли пути по ровной или неровной земле, прямые они или извилистые.

Эти поселения располагаются большей частью по королевским дорогам с севера на юг и с востока на запад до города Мериды; ни одно из селений туземцев не отдалено более чем на один дневной переход; для того, чтобы добраться к этим

деревням, надо идти по каменистым заросшим дорогам; дороги, ведущие в эту вилью, подобны им, и по многим из них не проехать на лошади.

13. Также что значит на языке индейцев название сказанного индейского селения и почему оно так называется, если об этом что-нибудь известно, и как называется язык, на котором говорят индейцы сказанного селения.

В древности индейцы провинции Чикинчель называли тех, кто жил в нынешней вилье Вальядолид, а также в провинции Купулей и Кочвах, *ах-майя*, оскорбляя их этим (ultrajándolos) как народ подлый и низкий, дурного ума и наклонностей.

14. Чьи они были во времена своего язычества и, а также власть (señorío), которой располагали над ними их сеньоры, и какую дань они платили, и культы, обряды и обычаи, хорошие и плохие, которые они имели.

Главным сеньором во времена язычества на вилье Вальядолид и в ее провинции был Ахцук-Купуль; его признавали сеньором, и в качестве признания вассалитета по своему желанию для него засевали поля маисом, фасолью, перцем и хлопком, подносили ему в дар дичь и охотничьи трофеи, птицу и другие виды яств, красные *куска,* то есть очень ценный среди них вид кости (cuzcas coloradas que es un género de gueso entre ellos de mucho valor).

У них был свой *ахк'ин*, который венчал и объявлял о будущих событиях; и когда кто-либо тяжело заболевал, тот по обычаю должен был сломать ему ребра, пока больной не испустит дух, чтобы он не мучался, и так его относили в поле, а его домашние шли на охоту за птицами, которые клались рядом с мертвецом, ибо, полагали они, для того, чтобы пройти такой долгий путь, надо было наесться.

Были у них свои месяцы, каждый в тридцать дней, и в первый день года до рассвета все вместе с *ахк'ином* высматривали и ожидали солнце, устраивая в этот день большой праздник. В обычае у них было одарять *к'у*, куда ставили идолы, а также собирать воду и росу с листьев деревьев, и *ахк'ин*, одетый в белое облачение, ризу и подобие митры, со своим служкой благословлял этой водой и кропилом (hisopo) место, где они находились, проводил множество церемоний,

затем с большим почтением они ставили тех идолов на их места и разливали воду по всему тому месту.

У них было дерево, на коре которого они записывали и обозначали крупными изображениями дни и месяцы, а также писали; если расправить эту книгу, она будет шести саженей в длину, некоторые меньше, некоторые больше.

В восьми лигах от этой вильи находятся здания, называемые Чичен-Ица, в которых находится рукотворный *к'у* из камня и кирпича, и в этом сооружении на главном здании по его периметру располагается лестница в девяносто с лишним ступеней, по которой можно взобраться на самый верх; в высоту каждая ступень немного более терции; сверху располагается нечто вроде башни и ее обломки; этот *к'у* находится между двух очень глубоких сенотов; один из них назывался Жертвенным сенотом (el cenote del sacrificio); Чичен-Ица называлась так в подражание имени одного индейца, который жил вблизи Жертвенного сенота, звавшегося *ахк'ин* Ица. Был обычай, чтобы сеньоры и принципалы всех провинций Вальядолида постились у этого сенота в течение шестидесяти дней, не поднимая взора ни на своих жен, ни на тех, кто приносил им еду; и это они делали для того, чтобы на заре, подойдя к отверстию сенота, бросить туда нескольких индианок от каждого сеньора, которым сказано было просить доброго года у всего, что им там встретится, и так девушки, будучи сброшенными со скалы не связанными, падали в воду с большим ударом; и в полдень та, которая должна была выйти, издавала громкие крики, ей в помощь бросали веревку и вытаскивали ее полуживой, вокруг нее разводили огонь, окуривали ее копалом, а она, приходя в себя, говорила, что внизу много было много людей их племени, как мужчин, так и женщин, которые окружали ее, а когда она поднимала голову, чтобы посмотреть на них, давали ей затрещины, чтобы голова оставалась наклонена вниз, при этом все происходило в воде, где должно было быть много полостей и пустот; и окружающие отвечали на вопросы которые задавала индианка: ожидает ли живых хороший год или плохой, и если демон был зол на одного из тех сеньоров, кто сбросил индианку, все уже знали, что в полдень она не будет просить достать ее,

что значило, что демон был на них зол, и эта девушка уже не всплывала (y esta tal no salía más); это напоминает то, что происходило в пещере Саламанки; тогда, видя, что она не всплывает, все люди сеньора и сам он кидали в воду большие камни и с криком бросались бежать оттуда.

Также в определенные времена года они собирали большие кучи тяжелых бревен высотой в рост человека и выше, шириной и длиной более двадцати пяти шагов; проводилась большая процессия индейцев, снабженных факелами из хорошо горящих прутьев, крепко связанных вместе; они шли к месту, где лежала кипа бревен и ломали все факелы на этом месте, оставляя в руке один обломок древесины; ее оставляли как реликвию; и когда эта куча, высотой в центре до большой сажени, из больших, размером с бревна, угольев, разгоралась, ее ворошили и колотили палками, чтобы усилить огонь; в последнюю четверть ночи возвращалась процессия с *ахк'ином*, одетым в свое белое облачение со множеством вышитых завитков внизу (cosidos muchos caracolejos) и в подобие рясы и с митрой на голове, на которой было изображено множество ликов чудищ, и он подходил со своим служкой туда, где костер горел так, что к нему нельзя было приблизиться ближе, чем на бросок камня, и нес кропило, связанное гадюками и ядовитыми змеями (un hisopo atado en el muchas colas de vibora y culebras ponzoñosas); служка подносил ему чашу с вином, тот смачивал им кропило и совершал свои обряды по всем четырем сторонам огня и кропил вином поленья, затем приказывать снять с него обувь (alpargatas) и, кропя вином, входил внутрь костра, а за ним — вся процессия индейцев, и этот *ахк'ин* проходил костер без какого-либо вреда.

Они поклонялись идолам, сделанным из глины наподобие кувшинов (jarrillos) и цветочных горшков, спереди имевшим безобразные лица (rostros desemejados); внутри них воскуривали сильно пахнущее благовоние, называемое копалом. Вот что они подносили своим идолам, и также они разрезали свои члены во многих местах и подносили ту кровь, а сеньоры и принципалы убивали некоторых индейцев и индианок рабского положения, которыми владели, чтобы,

изъяв у них сердце, поднести его этим идолам; а те, кто не имели рабов, подносили собачек и другие виды животных, смазывая кровью рты и носы идолов. Были идолы земледелия, моря и прочих других видов любой вещи, и они отличались друг от друга внешностью. Во время этих жертвоприношений и арейто[998] они по обыкновению пили и напивались допьяна вином, которое они делали из коры дерева, которое они называют бальче, меда и воды; они говорят, что это вино приносило им здоровье, так как с его помощью они очищали тела и выпускали изо рта (lanzaban por la boca) много червей; они росли сильными, а старики выглядели молодо и жили долго.

Сейчас уже ни вблизи, ни вдали от этих провинций не осталось туземцев, имеющих этот обычай, хотя обнаруживали и обнаруживают сейчас множество идолов, и не только в горах, но и в устроенных поселениях (pueblos formados), и [индейцы] посещают церкви и монастыри; и в детском взрасте четырех лет *ахк'ин* крестил их святой водой со множеством церемоний; а об сказанном вине неизвестно, используют ли его туземцы до сих пор.

15. Как они управлялись и с кем вели войны, и как сражались, и одежда и костюм, которые они носили и носят теперь, и пропитание, которое они потребляли раньше и потребляют теперь, и были ли они в древности здоровее чем теперь, и причина того, какую можно выяснить.

Все сеньоры индейцев этих провинций Чикинчель, Тахц'ех, Кочвах и Аххкупуль ходили одетыми в разноцветные *шиколи* из хлопка и перьев, похожие на сюртук с двумя фалдами (jaqueta de dos faldas); [простые индейцы] между ног носили *маштаты*, то есть длинные полосы тканого полотна, которая, привязанная к животу и пропущенная один раз вниз, закрывала их срамные места, свисая двумя концами спереди и сзади, богато украшенные; а индианки носили похожие на мешок юбки с отверстиями с обоих сторон, которые, привязанные к ремням, прикрывали их срамные места; кроме этого многие отрезали себе волосы,

[998] Арейто (areito, areyto) — название коллективных ритуалов антильских аборигенов (таино), включенное в лексику конкистадоров Нового Света.

которые у них очень длинны, прикрывая их открытым платком наподобие короткого абитильо (habitillo), который служил им также для того, чтобы закрывать грудь. Многие индейцы ходили нагими, нося только *машмат*. В целом, так одевались во всех провинциях Вальядолида и на описанных ритуалах и церемониях.

Они вели войны друг против друга, используя стрелы и луки, строя друг против друга земляные сооружения; также они использовали круглые щиты, сплетенные из прутьев, и копья из обожженных веток. Тех, кто управлял ими, они имели во главе (eran gobernados por ciertos que eran tenidos por cabezas), и признавали за ними сеньорию. Сейчас все туземцы ходят в основном одетыми в сарагуэльи, рубахи и шляпы, а также в свои плащи из шерсти и хлопка, а некоторые правители и касики ходят одетыми по испанскому обычаю.

Как они ели пищу и хлеб из маиса, так едят и сейчас то же самое, и продолжают пить свои атоли — напитки, приготовленные из размельченной массы маиса, растворенной в воде; они беспрерывно в течение всего дня пьют посоль, не пользуясь пресной водой, но перемалывая вареный початок маиса, разбавляя это водой до густого состояния и потребляя это, чем себя и поддерживают; а без этого, поедая только дикие плоды и коренья, многие умирают; то же случается, если они постоянно пьют напиток, называемый какао, который у них используется в качестве монеты, который, если пить его холодным, многих выводит из себя и простужает. Во время завоевания индейцев в этих землях было много, а сейчас нет и двадцатой части прежнего количества. Сокращение, имевшее место и продолжающееся сейчас, главным образом вызвали перемены места жительства, климата (natural temple) и воды, при которых они размножались, из-за того, что монахи ордена Святого Франциска сжигали селения индейцев, селя их, куда захотят, в места ни столь же здоровые, ни столь же удобные, как те, в которых они жили; сами монахи работали в чрезвычайно пышных выстроенных индейцами монастырях, не переставая и сейчас строить новые сооружения и разрушать прежние (hacer y deshacer obras), так что новый гвардиан их разрушает и строит по

своему вкусу, и они никогда не прекращают это делать, не задумываясь над тем, чтобы приостановить работы, даже когда индейцам надо заниматься полевыми работами, из-за чего туземцы вечно жалуются, ибо это ввело их в нужду, лишив пропитания для поддержания их жизней. Поэтому, как из-за перемещения и объединения селений, так и из-за наказаний, которым монахи подвергали их под предлогом [защиты] веры, и прочих принуждений и обманов, которые они применяли и применяют, туземцы сократились в сказанной пропорции и так боятся монахов, что не только бежали в горы и больше не показываются (sin más parecer), но некоторые даже и умерли от исключительной тревоги и печали, так что, как говорят, многие селения индейцев, расположенные на островах залива Вознесения, что в тридцати милях от этой вильи, обезлюдели. И нам кажется, что это и есть наиболее основательная причина сокращения [обрабатываемой] земли и туземцев на ней, таково наше предположение.

16. Во всех селениях испанцев и индейцев да будет описана местность, в которой они располагаются, горная гряда это или долина, или земля оголенная и ровная, и название хребта или долины и комарки, в которой они находятся, и что значит на их языке название каждой вещи.

В окрестностях, подчиняющихся юрисдикции вильи Вальядолид, нет ни гор, ни долин.

И находится ли оно на земле или месте здоровом или болезнетворном, и если болезнетворном, по какой причине (если это известно), и болезни, которые обыкновенно случаются, и лечение, которое обычно при них применяют.

Местонахождение и провинция Вальядолида здоровее других подчиненных ему провинций, хотя, в целом, здесь бывают такие заразные болезни, как золотуха и чахотка; средства против них не известны. Бывают простуда и лихорадка, которые причиняют северные ветра; их лечат, пуская кровь или хлеща тело крапивой и другими травами, которых у них множество.

18. Насколько далеко или близко находится оно от любого примечательного хребта или гряды, что лежит поблизости от него, в какой

стороне лежит и как называется.

В окрестностях шестидесяти лиг от этой вильи нет ни горного хребта, ни гряды, не считая этих рукотворных *к'у* из камня, с каменными лестницами, иные из которых имеют девяносто ступеней снизу доверху.

Река или главные реки, проходящие поблизости, и насколько они отдалены от него, и в какую сторону, и насколько полноводны, и известно ли что-либо примечательного об их истоках, водах, долинах и использовании берегов, и есть ли на них, или могут ли быть, какие-либо важные орошаемые участки.

Во всем районе вильи Вальядолид и ее провинций нет ни одной реки и ни одного источника, откуда можно было бы вывести оросительный канал, если не считать сказанные водоемы в Чавакхе.

20. Примечательные озера, лагуны или источники, которые находятся в границах селения, с достойными внимания вещами, которые в них имеются.

В двадцати лигах от этой вильи находится лагуна, вода в которую попадает из моря (laguna que agua y desagua la mar en ella) длиной в двенадцать лиг и шириной немного менее лиги, где водится множество видов рыб, как груперы (meros), так и морских окуней, корбинат, акул (tollos) и многих других, откуда обеспечивается эта вилья и даже ближняя часть города Мериды. Сюда впадает река, которую называют Лагартос, так как в ней водится много кайманов; в этом порту всегда находится стража, которая следит, чтобы не сожгли дома, которые там стоят: в порт не может войти судно, которому нужно больше сажени глубины, а [то, которому этого достаточно,] заходит туда при северном и северо-восточном ветре; а все остальные остаются вне порта на расстоянии в половину, одну или две лиги от порта, в зависимости от [размера] судна; в порту этом во время прилива до дна не более сажени, немного больше или меньше того. Вниз по этой лагуне, на расстоянии броска камня от нее, выходит фонтан (golpe de agua), который разделяет и обособляет воду и может донести пресную воду до той быстрины (raudal), что находится еще ниже. Немногим менее чем в десяти лигах вниз по лагуне, прямо посреди этой соленой лагуны, находится пальма, через пустоту

которой выбрасывается мощный фонтан пресной воды, и она до сегодняшнего дня с тех пор, как были покорены эти провинции, остается в целости.

21. Вулканы, гроты и все прочее примечательное и замечательное от природы, что есть в комарке и достойно того, чтобы быть известным.

В этих провинциях нет никаких вулканов; на морском побережье есть несколько гротов на берегу Поле и в бухте Вознесения, из скальных пустот в которых бьет вода высотой более чем в две пики.[999]

22. Дикие деревья, которые часто встречаются в сказанной комарке, и плоды и выгоды, которые из них и из их древесины извлекаются, и для чего они хороши или могут быть хороши.

Есть множество диких плодовых деревьев, которые в голодные годы используют в качестве еды для пропитания туземцев, как, например, *пиче*, дающее несколько семян, которые в поджаренном виде очень вкусны и употребляются в пищу как нут, размером с орех пинии, круглые и в скорлупе; есть мамей, который, перезрев, приобретает цвет и запах, как у мармелада из айвы (carne de membrillo); бананы во множестве; сапотовые деревья с большими и маленькими плодами; батат, то есть похожий на каштан картофель; арбузы из Кастилии; юкки и множество кореньев, и множество других плодов в изобилии, и множество маиса, хлопка и воска, который производится в этих лесных деревьях, который приносят в виде дани; и, в целом, все это в изобилии произрастает во всех этих провинциях. Для [строительства] зданий используются кедры, и *хагбин*, то же самое, что каменный дуб, и черное эбеновое дерево, и другое цветное дерево, которое называют *чактеʔ*; в бассейнах рек есть деревья какао, которое используется среди них как монета. Есть дерево, из коры которого они делали книги, о которых упоминалось ранее.

23. Культурные и плодовые деревья, которые имеются в сказанной земле, и которые привезены из Испании и других стран, и хорошо ли они плодоносят в этой земле.

---

[999] 1 пика = прибл. 3,89 м.

Деревья из Испании в этой земле не дают урожая, за исключением апельсинов, лимонов, лаймов, цитронов и некоторых сортов винограда и инжира, и завезенные растения растут отдельно.

24. Зерно и прочие овощи и зелень, которые служат или служили пропитанию туземцев.

Все виды овощей, и маиса, и бобов, и прочих растений дают хороший урожай; земля не подходит для пшеницы и ячменя.

25. Привезенные из Испании, и дают ли урожай в этой земле пшеница, ячмень, виноград и оливка, и в каком количестве он собирается. Есть ли шелк или кошениль в этой земле и в каком объеме.

Есть очень хороший шелк, хотя он и не приносит прибыли, и неизвестно, как этого достигнуть; тутовое дерево и шелковица, пригодные для шелка, орошаются круглый год и всегда выпускают листья без полива; однако шелка производится мало, и семена из других областей плодоносят лучше.

26. Ароматические травы и растения, с помощью которых лечатся индейцы, и их медицинские или ядовитые качества.

Есть много лечебных трав, с помощью которых они лечатся, и множество других, ядовитых, например: *к'умьяг* — очень нежный тростник, с большими листами [формой] как у портулака (verdolaga), но намного бóльшими, и, растолченная, она вскрывает опухоли; есть другая трава, которую называют *мак'улан*; есть вербена и травы от геморроя, козелец, есть благовония и подорожник; есть растение, от которой лошади вырастают крупными — корень, называемый какао; и другая трава, которая заставляет волосы появиться там, где их нет; и множество трав, которые, по нашему подозрению, индейцы используют для того, чтобы производить на свет, и множество других, [которые они используют] для убийства.

27. Дикие и домашние животные и птицы этой земли и привезенные из Испании, и как они растут и размножаются здесь.

Земля изобилует дичью: оленями, косулями, кроликами, кабанами с пупом на спине (ombligo en el lomo), индейками, голубями, куропатками, перепелами, горлицами, дроздами и множеством других птиц, ястребами всех видов и сапсанами, тиграми, тапирами, львами, любящими мед медведями и множеством других тварей; ядовитыми змеями всех видов. На этой земле хорошо плодятся и растут крупный скот, свиньи, лошади, козы; не так хорошо плодятся овцы: пригодные для них пастбища находятся на берегу моря, в шестнадцати лигах от этой вильи.

28. Серебряные и золотые рудники и другие залежи металлов, чернил и красителей, если таковые есть в комарке или границах сказанного селения.

Нет ни серебряных, ни золотых рудников; есть растение индиго, которого, в целом, добывается много в этих провинциях, что требует большого труда туземцев и больших затрат; есть эбеновое дерево и другие растения, с помощью которых красят в желтый цвет, и красящее дерево красного цвета для дубления кож (palo colorado de tinta para curtir los curtidores).

29. Каменоломни драгоценного камня, яшмы, мрамора и других примечательных и ценных [камней], также если таковые имеются.

Нет мест добычи драгоценных камней.

30. Есть ли соляные копи в сказанном поселении или поблизости от него, или откуда они берут себе соль, и о всем прочем, в чем испытывают нужду, из пропитания и одежды.

На морском побережье в 20 лигах от этой вильи со времен ее основания есть соляные копи, откуда обеспечивается эта вилья, а все виды [благ] для поддержания человеческой жизни и одеяния, необходимые весинос этого селения, привозятся из Испании, и цены, с которыми приходится жить беднякам и должникам, непомерно высоки.

31. Форма и строение домов, и материалы, которые имеются для их строительства в сказанных селениях или в других землях, откуда их привозят.

Здания в прошлом, что описано в главе 10, строились из кирпича и камня, обильно замазывались раствором из извести, земли и сахкаба — вида известняка (tierra blanca).

32. Крепости сказанных поселений и крепкие и неприступные места, которые находятся в их границах и в комарке.

Хорошо укреплены монастыри, которые кажутся неприступными, так как они велики в окружности и внутри располагают водой, и их невозможно подкопать, так как они стоят на цельной скале. А монастырь этой вильи, в частности, основан на том самом сеноте с водою. Внутри этих монастырей могут укрыться две тысячи человек, даже если среди них будет две роты (compañías) всадников.

33. Торговля и промыслы, которыми они живут и питаются, как испанцы, так и туземные индейцы, и с чего и в чем они платят свою подать.

В этой земле туземцы торговали между собою горшками какао и платили за них цветными бусинами (cuentas) наподобие коралла, [размером] в четверть (de un jeme)[1000] и они стоили [один нынешний] тостон, некоторые больше или меньше, а за горшочек [какао] давали одну или две сажени и покупали рабов и рабынь. Также в провинции Чикинчель по смерти сеньора его сыновья и дочери и все из его дома продавались в качестве рабов; они покупали небольшие шерстяные коврики, называемые пати (paties), альпаргаты, которые они носили и носят сейчас, воск, шерсть, мед и все прочее, что родится на этой земле, чтобы снова продать это испанцам; а некоторые едут продавать это в другие земли (van con ello a emplear fuera de la tierra).

Испанцы почти полностью отказались от сделок с ними, ибо народ этот нечестен (de poca verdad), и большей часть [испанцы] теряют деньги, которые дают им, и рады, если через десять лет возвращается начальная сумма.

Большую часть вещей, необходимых для их существования, испанцы выменивают: маис, кур, мед, воск, фасоль, перец из этой местности и другие

[1000] Расстояние между концами большого и указательного пальца.

товары, в которых они нуждаются. Подать индейцев состоит в том, что они каждые четыре месяца дают пьерну хлопковой накидки трех кварт в ширину и четырех вар в длину, которую они прядут и ткут за пятнадцать дней, не делая ничего другого; и каждый год они дают половину фанеги маиса, одну курицу и один фунт воска с каждого плательщика подати, собирая рядом с домом урожай всего, что они так подносят.

34. Диоцез архиепископии и епископии или аббатство, в котором находится каждое селение, и в какой части его оно лежит, и в скольки лигах, и в какой стороне от селения стоит собор и центр округа, и ведется ли счет в больших или малых лигах, по прямым дорогам или извилистым, по равнине или неровной местности.

Этому монастырю Вальядолида подчинены двадцать девять селений туземцев; самое дальнее находится в восьми лигах умеренного размера [пути] от этой земли; дороги неровные и извилистые.

35. Кафедральный собор или приходская церковь или церкви, которые имеются в каждом селении, с числом бенефициев и пребенд, которые в них имеются, и есть ли у нее капелла или примечательное оснащение (dotación), кому она посвящена и кто ее основал.

В городе Мерида строится великолепный дорогой храм, для которого одна только эта вилья пожертвовала двадцать четыре тысячи тостонов, до этого построив здесь очень хороший храм менее чем за двенадцать тысяч тостонов, и ожидается, что от этой вильи, находящейся в тридцати трех лигах от сказанного собора, будет потребовано продолжать строительство (y se espera se pedirán para proseguir en la obra a esta villa). У сказанной церкви Вальядолида нет никакого установленного клира сверх братств (cofradías) святейшего таинства, богоматери, вечернего звона (Ánimas) и имени Иисуса.

36. Мужские или женские монастыри каждого ордена, которые имеются в каждом селении, и кем и когда они были основаны, и количество монахов и примечательных вещей, которые в них имеются.

Есть только один монастырь, чьим основателем был монах Эрнандо де Гевара, и он начал строиться в 1552 году.

37. Также госпитали, коллегии и благотворительные заведения, которые имеются в сказанных селениях, и кем и когда они были учреждены.

Есть один госпиталь святого истинного креста, который еще строится; он был основан в 1575 году доном Диего Сармьенто Фигероа, главным алькальдом, и алькальдом братства истинного креста, пребывавшим на этом посту в тот год, чье имя носит [госпиталь], и сейчас он в качестве алькальда сказанного братства продолжает строительство.

Это сообщение было писано сказанными сеньорами, чьи имена в нем содержатся, сказанным способом, в девятый день месяца апреля 1579 года, в присутствии Бартоломе Мартинеса Эспиналя, писца кабильдо и главного судьи этого сказанного селения. И приказали сказанный сеньор главный алькальд и сказанные сеньоры, члены кабильдо, чтобы доставили сообщение сиятельнейшему сеньору губернатору этих провинций; и они подписали его своими именами. В скобках подпись названного сеньора главного алькальда и кабильдо. *Дон Диего Сармьенто Фигероа, Хуан Вельидо. Педро де Валенсия, Бернальдо Санчес, Блас Гонсалес, Хуан Баутиста де Варгас, Хуан Гутьеррес Пикон, Алонсо Вильянуэва*.

По приказу сеньора главного алькальда и вильи Вальядолид Юкатана, *Бартоломе Мартинес Эспиналь*, государственный писец *[подписи]*.

Сообщение из Пишоя

Эстебан Гонсалес де Нахера

В вилье Вальядолид Юкатана пятнадцатого дня месяца февраля тысяча пятьсот семьдесят девятого года я, Эстебан Гонсалес де Нахера, энкомендеро селения Пишой по повелению сиятельного сеньора дона Диего Сармьенто де Фигероа, главного алькальда именем Его величества в этой сказанной вилье и в силу инструкции, которая была передана мне Вашим величеством, чтобы рассказать то, что она содержит, в соответствии с ней я сделал следующее заявление:

r. Я отсылаю к заявлению, сделанному сиятельным кабильдо этой вильи вместе с сиятельным сеньором главным алькальдом этой сказанной вильи; приведу только пояснение, почему сказанное селение моей энкомьенды называется Пишой. Сказанное селение было названо Пишой, потому что над сенотом и агуадой, откуда они пьют, находилось дерево, которое называется пишой, которое было очень большим, и по этой причине оно было названо Пишой; сказанное дерево дает черные плоды наподобие шелковицы, и это дерево в этой земле используется для множества вещей, потому что оно очень гибкое, и имеет много других свойств (y otras cosas de que sirve).

r. Находится сказанное селение Пишой в одной лиге от этой вильи, в юрисдикции главного алькальда, на королевской дороге в Мериду. Кабесера-де-доктрина ее в селении Сикаль, где находятся и проживают отцы ордена господина святого Франциска, которые их наставляют. Дома, в которых они живут, расположены в месте, очень заваленном камнями и горами.

r. В старину они подчинялись касику, который на языке сказанных индейцев называется *батаб*, которого называли Нац’уль-Купуль; ему подносили в подарок, когда приходили, чтобы получить какой-либо совет, несколько початков маиса и другие овощи и какао; из этого они делали ему подарок, чтобы он дал им совет или сказал что-то, что было бы полезно их селению и правлению.

r. На этой земле из урожая они собирают маис в избытке в хорошие годы, перец и многие другие овощи, которыми они питаются. Они собирают хлопок в большом количестве, которым платят свою подать, и держат ульи, откуда получают мед, а часть того, что есть, дикий.

r. Естественно для них (su natural es) всегда ходить голыми и есть мало. Питаются они напитками, которые имеют и делают из маиса, одежда, которую они носят, скудна, так что они не носят больше чем сарагуэльи, рубаху и *айят* или накидку, которую они носят на плечах, как плащ.

r. На этой земле нет никаких рек, только источники, которые находятся под землей [на глубине] более четырнадцати или пятнадцати стадий, где водятся маленькие рыбки черного цвета, которые зовутся в этой земле сомами.

r. Есть в этой земле деревья с очень хорошими плодами и полезные, такие как кедр, который используется для производства досок и брусьев, и другие деревья, которые служат для того, чтобы строить дома этих индейцев и испанцев.

r. В старину эти индейцы были многочисленнее, так что было больше трехсот индейцев, каковые умерли от болезни, которая у них была, и сегодня их не больше ста индейцев, которые платят эту свою подать, как приказывает им Ваше величество, из вещей, которые есть на этой земле, и собирают они без большой прибыли, и я подтверждаю то, что сказал, я поставил эту подпись от моего имени. *Эстебан Гонсалес [Подпись]*.

Сообщение из Ц′итнупа

В вилье Вальядолид провинций и губернаторства Юкатан восемнадцатого дня месяца февраля тысяча пятьсот семьдесят девятого года я, Хуан де Бенавидес, наследник энкомьенды над селением Ц′итнуп по распоряжению сиятельного сеньора дона Диего Сармьенто де Фигероа, именем Вашего величества главным алькальдом этой сказанной вильи, а также в силу инструкции, которая Вашей милостью была мне предоставлена для того, чтобы заявить содержащееся в ней и в соответствии с ней я сделал следующее сообщение.

Во-первых, эта сказанная вилья расположена в месте, которое называлось Саки на языке индейцев по одному идолу, которому они поклонялись во время своего язычества, и назывался идол на их языке Сакиваль, и во этой причине его назвали Саки, а сейчас оно называется вилья Вальядолид, потому что так его назвал капитан Франсиско де Монтехо, когда его основал и заселил.

Находится селение Ц′итнуп в одной лиге от этой вильи, в юрисдикции главного алькальда по королевской дороге в вилью Бакалар, которая находится от этой вильи более чем в семидесяти лигах, и сказанное селение Ц′итнуп миссионерским центром имеет селение Сисаль, которое является монастырем вне стен этой сказанной вильи, где проживают монахи ордена сеньора святого Франциска, и находится оно по соседству с другими селениями, так что расстояние от одного составит четверть лиги, а до другого — одну лигу по королевской дороге на вилью Бакалар. Расположено сказанное селение в очень каменистом месте, и его район не равнинный, хотя и нет гор в нем, не считая некоторых маленьких холмиков, на которые легко забраться.

Это сказанное селение было названо Ц’итнуп, хотя прежнее имя уже искажено, по причине того, что находилась над сенотом и водоемом (aguada), откуда пьют, пальма, которую здесь мы называем кокойоль, а на языке названных индейцев она называется *мол*, и по этой причине его назвали Ц’итмоп [Ц’итнуп].

Плод этой названной пальмы наподобие кокоса, как по грозди, так и по вкусу, не считая его размера, который как у большого ореха, и его считают [хорошим] плодом (fruta) испанцы, и он [служит] большой поддержкой туземцам во время, когда в этой земле не хватает маиса.

Водоем, из которого они пьют, это река, которая течет под землей на глубине в тринадцать и четырнадцать эстадо, которая находится под пещерой, и воду достают с помощью тонких веревок, прикрепив на них сосуды (jícaras) наподобие бадьи. А этот сосуд есть [что-то] вроде плода, который дает одно дерево, здесь называемое на языке этой земли *луч*, а по-кастильски — jícara; она служит для множества дел для обслуживания дома, как для питья, так и для сосудов.

Находится это сказанное селение в тридцати четырех лигах от города Мериды, где находится кафедральная церковь, где проживают епископы и губернаторы, которые суть в этих провинциях.

В старину они были подчинены касику, на языке названных индейцев называемому *батаб*, которого звали Нац'уль-Купуль, таково было его имя и прозвище (alcuña), к нему они ходили, чтобы получить мнение или совет об уместных и необходимых для управления названным его селением делах, и этот касик жил там, где в настоящее время расположена эта названная вилья, у подножия холма, где имел идола, которого называли Сакиваль, откуда испортилось имя [которым] называют эту вилью — Саки.

Одеяние, которое они носят, это только сарагуэльи и рубаха, и накидка, надетая на манер плаща, которую для этого делают и которая служит для этого.

Относительно прочих достоинств и вещей, как о травах, так о еде и питье и прочих древних церемониях, которые имели индейцы этой земли, я отсылаю к тому, что относительно этого сиятельный кабильдо этой вильи вместе с сиятельным сеньором главным алькальдом этой названной вильи написали и подают в качестве ответа как люди, которые присутствовали и знают. И я подписал это своим именем. *Хуан де Бенавидес [подпись]*.

Сообщение из Ц'онота

Хиральдо Диас де Альпуче

Восемнадцатого дня месяца февраля 1579 г. во исполнение приказанного Королевским величеством короля дона Фелипе, нашего сеньора, да охраняет и сохраняет в его святом служении наш господь Иисус Христос, и сиятельнейшим сеньором доном Гильеном де Лас Касасом, губернатором этих провинций от его королевского имени (en su real nombre), об описании и ответе на главы, которые были мне даны, чтобы я, Хиральдо Диас де Альпуче, рожденный в (natural de) селении Дос-Барриос, что в толедской Сагре, законнорожденный сын Алонсо де Альпуче и Китерии Диас, его законной жены, являющийся конкистадором этих провинций и губернаторства Юкатана Заморских Индий, ответил о том, что касается селения Ц'онот моей энкомьенды, которое в настоящее время находится в месте и центре Тисимин, следующее:

После того, как был завоеван и заселен город Мерида капитаном и заместителем губернатора доном Франсиско де Монтехо, сыном аделантадо дона Франсиско де Монтехо и его племянником Франсиско де Монтехо, и начали раздаваться в городе Мериде некоторые репартимьенто, вышел названный Франсиско де Монтехо в качестве капитана и по приказу (por conducta) названного аделантадо, чтобы завоевать и заселить вилью Вальядолид, что в провинции в тридцати трех лигах от названного города Мериды, и в его отряде (por sus jornadas) мы пришли в провинции чикинчелей и Купулей в 1543 г., в место и селение индейцев, которое называется Чавакха, что на языке индейцев этой земли значит «длинная вода». Была основана вилья рядом с очень большим озером; она была основана с западной стороны таким образом, что когда всходило солнце, оно всходила из-за озера. Оттуда до моря пять лиг, все по лугам и большим поймам (todo prados y vegas grandes), которые на языке индейцев называются *чакан;* есть много озер (lagunas), топей (cenagales), и когда идет дождь, то большие комья грязи (barriales) прилипают к ногам и не дают идти, и эти озера называют в языке

индейцев *хок*, и по этой причине и из-за этих озер и грязи земля очень нездорова, и в срок четырех месяцев, немногим более или менее, которые мы жили в этом месте, разразился [такой] большой мор, как среди нас так и среди наших слуг, которые были индейцами и индианками, что умерло большое количество их и большинство из нас заболело, и по этой причине была оставлена эта вилья, и мы перешли, чтобы жить и поселиться, в провинцию, которая называется Ахкупуль; дали ей имя Вальядолид. Она расположена в ровной земле меж двух водоемов (cisternas), котороые на языке этих индейцев означают «глубокая вода», а мы, испанцы, зовем их сенотами, потому что мы слышали, что так их называли, и их много во всей этой земле, и так как это земля очень ровная, без рек, считается, что реки, которые бегут, текут по пустотам [в земле] с гор (de hacia las serranías), которые далеки отсюда, и они обнаруживаются в этих отверстиях, [то есть] этих сенотах, которые открылись сами по себе, и их не сооружал человек; большинство их имеет от земли до воды одиннадцать и двенадцать саженей и еще столько же воды, и очень немногие — меньше; водятся черные рыбы, которых в испанском языке называют сомами, а на языке этих индейцев зовут *ахлуб*, их ловят (mueren con) на крючок и вершой (nasa), и в некоторых из этих сенотов водится другой вид рыб, который на нашем языке называется мохарра, а на языке этих индейцев зовут *чек*.

Улицы названной вильи расположены одни с севера на юг и другие — с востока на запад, рядом с одним из этих водоемов находится монастырь монахов-миноритов (frailes menores), он называется Сисаль на языке этих индейцев, что значит на кастильском языке «холодная вода»; другой водоем или сенот, который находится к востоку за стенами названной вильи, называется Сакиваль и получил это название по одному идолу, которого имели местные (de allí) индейцы и которому поклонялись и приносили жертвы, который звался этим именем, и поскольку дом и молельня (adoratorio), где они его держали, находился рядом с этим водоемом или сенотом, его назвали именем идола; я не могу заявить, что оно

значит на нашем языке, потому что не понимаю языка индейцев; это то, что касается вильи.

Что касается одиннадцатого вопроса и индейцев, которых я имею в моей энкомьенде именем Его величества, селение называется Ц'онот, что на кастильском языке означает «нечто глубокое» (cosa honda); оно расположено рядом с монастырем монахов-миноритов, которые обучают их закону божьему. Я спросил стариков, что было причиной того, что они так сократились числом, [и] сказали, что до того, как вошли испанцы в эту землю, они жили в свое удовольствие и с большой радостью, всегда ходили на праздники, пляски, обеды (bodas) и свадьбы, и делали вино из воды и меда и бросали корень, который называют *бальче* на их языке, наливали его в деревянные сосуды наподобие больших корыт, которые делали в тридцать, сорок и пятьдесят арроб воды, и оно варилось и кипело там два дня само собой (ello solo por sí), и получалась очень крепкая вещь, которая плохо пахла; а на своих плясках, когда они ходили и танцевали, им давали за это пить в маленьких чашках, и часто, и за короткое время они напивались до такой степени, что делали двадцать безумств и проделок, и я видел много пьянок из этих, и после опьянения их проносило изо рта и снизу (les daba vómitos por la boca y por abajo) до того, что нет слабительного в мире, которое помогло бы им сильнее; они оставались чистыми и с большим желанием есть, и они говорят, что это было им очень полезно, потому что они очищались, и потому было много стариков в этой земле. Я надежный свидетель и видел их в большом количестве (hartos) и очень многих, скольких нет сейчас, и сейчас, так как они подчинены и платят подать, и монахи принуждают (aprietan) их к учению, а королевские суды вынуждают их бросить свои обряды и прошлые обычаи, ходить одетыми и пребывать в чистоте (andar en policía), и чтобы они имели не более одной жены и с ней были женаты в соответствии (en haz) со святой матерью церковью, потому что прежде они обыкновенно имели тех, кого хотели и оставляли их когда вздумается, и по этим и другим причинам, и из-за того, что это народ малодушный (de poco ánimo), им приходит в сердце такая грусть, что они

кончают с собой (se dejan morir), и так умирают многие. Я сорок лет назад вошел в эту землю и помог всю ее завоевать, и из десяти частей людей, которые были тогда, нет сейчас восьми и более.

Это селение, как мне сказали два старика, которые живут в нем, признавало трех принципалов; первый назывался на их языке *батаб*, что означает на нашем языке «капитан», этому не подносили ничего, только собирались в его доме, чтобы осуждать какие-то сделки (negocios) и развлекаться, и когда они выходили на какую-либо войну, брали его главой, потому что они имели войну с одной провинцией, которая называлась ахк'инчель, столица которой называется Букцоц и Ц'илам. Оружием, которое они брали на войну, [были] луки и стрелы, маканы и щиты; лук называют *чулуль* на языке этих индейцев, а стрелы называют *халеб*, а маканы называют *набте*, а щиты называют *чималь*; защитным вооружением, которое они носили на теле, были скрученные (torcidas) накидки, скатанные в валики, и хлопок внутри, и иные были столь крепки, что через них не проходили стрелы. Причина, по которой одни имели войны с другими, была в грабеже имущества (hacienda) и захвате детей и женщин, и бывший среди них обычай доверять то, что имели одни, другим; для получения (cobranza) и платы они приходили бранить и обманывались, и потом сеньор одного селения вооружал своих людей против другого, и по этой причине одни начинали войну с другими. Капитаны, которых избирали для войны, назывались *накомы*, и если кто-то из этих *накомов* оборачивал спину и бежал, также [бежали] его солдаты, и потому в погоне убивали многих из них, но при всем этом, когда мы вошли в эту землю, было бесчисленное множество народа, чего нет сейчас. Говорят также эти старые индейцы, что главной причиной того, чтобы умерло столько людей, было переселение селений со старых мест, где они находились, с целью приблизить их к монастырям, и что проводником (instrumento) их расселения был некий Томас Лопес, оидор Его величества, который приехал из Королевской аудиенсии Гватемалы в эту [провинцию] с властью названной аудиенсии, потому что эта земля была в то время подчинена ей, и что этот Томас Лопес приказал расселить

названные селения, чтобы приблизить к монастырям, как я сказал, а в селениях, которые не хотели расселяться со своих мест, он приказал сжечь дома, и с тех пор, как он ушел из этой земли, он передал власть монахам (religiosos frailes) [ордена] святого Франциска, чтобы селения, которые они пожелают переселить к монастырям, они переселили, а которые не [пожелают] — сожгли, и я верный свидетель этого, который видел все, и этот Томас Лопес был виновником переселений и гибели стольких людей, сколько погибло, потому что индейцы говорят, что, так как их силой заставляли (mandaban por fuerza) переселиться, сжигали их дома и вырубали плодовых деревья, которые у них были, у них поселялась такая печаль в сердце, что они умирали, как я уже сказал ранее. И из-за этого и других имевших место вещей (cosas que fueron parte) они пришли в такое запустение (disminución) и умерли почти все, и я так думаю, потому что это видел.

Был у этих индейцев другой [принципал], которому они служили, который был наподобие жреца, что на их языке называется *ахк'ин;* он объявлял им время, когда они должны были сеять, и ходили [к нему] индейцы, чтобы узнать мнение, будет ли хороший год и будут ли дожди, и брал этот жрец замешанный и вареный маисовый хлеб, поднимал его в руках к небу и всегда говорил им, что у них будет величайшее изобилие (superabundancia) еды и хорошие годы, и обнадеживал их, не зная этого наверняка, чтобы они ему что-нибудь дали, и так ему дарили кур этой земли, какао, то есть плод, который служит вместо монеты, хлопковые накидки и какие-то красные камешки (cuentas), которые тоже служат вместо монеты, и этих жрецов или *ахк'инов*, что на их языке, они очень ценили, и эти *ахк'ины* имели книги с рисунками (libros de figuras), которыми руководствовались, и там были обозначены времена, когда они должны были сеять, собирать урожай, идти на охоту и на войну, и одни жрецы сговаривались с другими (se entendían) и списывались рисунками и знали, что происходило много лет назад. Был у них другой индеец, который был как рехидор, которому они также повиновались, хотя не давали дани: на их языке [его] называют *ахкучкаб*; он был как сеньор, которого

они называют *батаб*, который имел голос, подобно рехидору, в совете, и без его голоса нельзя было ничего сделать, а сегодня повелось (se usa), что в каждом селении есть их два или три, чтобы меж ними управлялось селение и они делали, что должны сделать.

Древним одеянием их было ходить нагими, единственно закрывая срамные места повязкой, которую некоторые из них имели в пять и шесть вар, обернув три или четыре раза вокруг бедер и между ног (por debajo de las piernas), и выходил из нее один конец назад и другой — вперед, таким образом, что она закрывала извне все ягодицы и остальное тело, и накидкой, [пропущенной] под плечом и с узлом над плечом наподобие цыганской накидки. Они ходили босыми, а когда кто-нибудь обувался, то в [обувь] из куска оленьей шкуры единственно на подошве ступней и ремней, которые проходили сквозь [подошву] между пальцами ног таким образом, что узел завязывался за пяткой и снаружи всей ступни. Сейчас они ходят одетыми в рубахи, сарагуэльи, камзолы (jabones) и шляпы на голове, и все носят альпаргаты; женщины ходили нагими от пояса кверху и от пояса книзу, они носили и одевались в нечто вроде мешка с двумя дырами, привязанного на поясе, и сейчас его носят, не считая того, что используют другое [одеяние] вроде мешка, открытое сверху и снизу, и сбоку мешка [имеются] две дыры, через которые выпускают руки, что называют *уипиль*; они сделаны из тканой хлопковой нити и с многочисленными украшениями из перьев белой утки и обработаны красной, желтой, голубой, зеленой и черной шерстяной нитью (estambre), которая называется *точомит*, и они выглядят хорошо, и той же нитью делаются узлы, и ими связываются волосы вокруг головы, и многие эти индианки кичатся тем, что ходят хорошо одетыми в это платье, особенно те, что являются подругами испанцев, и испанцам, каковых много находится в этой земле, они не кажутся дурными. Индейцы раньше, в другое время, носили длинные волосы, как женщины, так что они им доходили до пояса и ниже, а сейчас ходят остриженными, что установили для них монахи.

Раньше были эти индейцы большими идолопоклонниками и приносили много жертв (sacrificadores), так что для каждой вещи обычно был у них идол, и большинства стариков разодраны уши (orejas arpadas), [так как] кровью, которую из них извлекали, смазывали идолов, и даже сегодня мало индейцев, у которых не было бы идолов, и они обнаруживаются каждый день. Очень мало оставляет в них вероучение, которому их учат монахи, и при благосклонности, которую проявляют к ним [монахи] и суды (justicias), они бесстыдны (desvergonzados) и дают повод испанцам применять силу (pongan las manos) по отношению к ним, и если какой-либо испанцев причинит им вред (les da), даже если бы он был невелик, они идут жаловаться в суд, и испанец наказывается деньгами, и они дают повод, чтобы испанцы применяли по отношению к ним силу (pongan las manos), чтобы немного ударить их, и наиболее бесстыдны и наиболее негодны те, кто растет с монахами и в школах; женщины тоже столь бесстыдны и с каждым днем делаются все более распутными; у воспитанников монахов и в некоторых школах были обнаружены и обнаруживаются каждый день идолы.

Находится это селение, которым я владею от имени Его величества, на ровной земле, вокруг большие рощи и леса, так что расчищено только место, где находится названное селение, и в этих лесах устраивают индейцы свои посевы (labranzas), и плоды, которые собирают, несут на плечах, так как не имеют животных, и также [добывают] дрова и древесину, из которой строят свои дома. Дома суть из дерева и крыты листьями пальмы, которые на этом языке зовутся *шан*, это очень хорошая крыша (cobija), которая сохраняется пять или шесть лет без гниения, а подпорки и другое дерево, из которого делаются названные дома, суть из твердой древесины, [которая] держится десять или двенадцать лет; дерево и крыша доходят с западной стороны до земли, и всегда дверь этих домов расположена к восходу солнца, и [дом] выше с этой стороны, хотя не до того, чтобы не пригинались немного, чтобы войти в дом. Индейцы этой провинции, как мужчины так и женщины, суть светло-коричневого (leonado) цвета, большие бездельники, и по этой причине страдают от нужды, как в одежде, так и в

необходимом. Земля плодородна, растет в ней все, что садят, очень легко, потому что, уходя в лес, срубая некоторые деревья и побивая палками другие, маленькие, и выжигая [землю], они легко делают свои посевы, и во время сева палкой с заостренным наконечником они делают ямку (hoyillo) в земле и бросают туда пять или шесть зерен маиса, и среди них некоторые большие, фасоли, и таким образом у них плодоносит еда и хлопок, и все, что они садят[, они садят] не вспахивая и не копая по обычаю Испании, и если выдаются хорошие годы, они всегда имеют изобилие еды, хотя некоторые годы бедны водой, [и] они страдают от голода, и в иные годы приходят в месяце августе и сентябре некоторые очень сильные ураганы (tormentas de viento), которые валят деревья и посевы, и когда это случается, все мы, все индейцы и испанцы, страдаем от нехватки пищи, потому что индейцы суть народ, который не умеет запасать на случай нужды (guardar para sus necesidades). Это то, что касается индейцев.

r. Имели эти индейцы один обряд и церемонию, что собирали множество сухих дров, что будет около ста возов, поджигали и превращали их все в уголья, а затем клали на них дерево, имевшее в длину около двадцати футов и в ширину около десяти или двенадцати и, когда это было сделано, приходил жрец, называемый ахк'ин, с митрой на голове, как ее носят наши епископы, или в белом одеянии, сделанном из белой тонкой коры деревьев, и нес кропило или сосуд, в котором было примерно до двух квартильо вина из того, что они имели обыкновение делать, как сказано выше, и ходил вокруг огня смачивая кропило и брызгая им и говоря слова, которые мы, испанцы, не поняли, но видели, что он благословлял огонь, и, сделав это, он пробегал поверху, и подходили другие, кто хотел, и проходили; некоторые проходили медленно (poco a poco) и клали что-нибудь в огонь, а другие шли следом, подбирая то, что оставили первые, и считали это большой вещью. Не было ни одного праздника из этих, где не было бы пьянки или жертвоприношения, я присутствовал на трех огнях из этих и видел, как их делают и ходят через них индейцы, и видел одного индейца, который шел полупьяным, упал посреди углей и в короткое время, пока к нему не подбежали

(por presto que le acudieron), обгорел так, что не протянул и двух часов и затем умер. Имели эти индейцы другие обряды и церемонии, которых я не знаю, потому что не понимаю языка, и ссылаюсь на рожденных в этой земле, которые унаследовали [энкомьенды], знают язык индейцев как они сами и все опишут.

r. Были в этой земле, на побережье моря, некоторые соляные копи, откуда туземцы обеспечивались солью для своего питания, и некоторые испанцы стали собирать эту соль, чтобы извлекать из нее выгоду и продавать ее судам, которые приходят из Гондураса, Гаваны и Новой Испании в эту землю, и запретили и препятствуют индейцам собирать соль, и даже сверх этого чинили по отношению к ним некоторые злоупотребления, и господь наш позаботился, чтобы эти соляные копи закончились, и они кончаются с каждым днем, и туземцы этой земли, и мы с ними, терпим великую нужду, и одну фанегу соли, которая раньше стоила четыре реала, не найти сейчас за восемьдесят [реалов] ни за какие деньги, и было бы божьей и Королевского величества помощью повелеть, чтобы не вывозилась соль из этой земли, но каждый добывал соль для пропитания своего дома, и если кто-либо извлечет ее для продажи, чтобы она продавалась в этой земле и не вовне ее.

r. Климат этой земли восемь месяцев очень жарок, и иногда настолько, что ночью невозможно терпеть одежду, а четыре месяца в году, то есть в ноябре, декабре, январе и феврале ночью холодно, как в Севилье, и в это время умирает много индейцев, потому что они приучены к жаре и имеют мало белья, чтобы укрываться ночью, и эти четыре месяца, когда стоит холод, [дует] северный и северо-восточный ветер, каковые ветра, как говорят, дуют с заснеженных гор и холодной земли Флориды. Вся эта земля ровная, без гор, очень камениста и, как кажется, в другое время вся была морем, потому что, делая в наших домах колодцы, чтобы извлекать воду, потому что во всей ней нет рек, мы нашли камни, которые были целиком [из] ракушек улиток и устриц, и это от начала рытья колодца до того, как появится вода, что самое меньшее одиннадцать саженей, и на земле находились большие и маленькие камни целиком из ракушек, превратившихся в камень. Нет в этой земле шахт никаких металлов, и по этой

причине эта земля очень бедна, и весинос, которые в ней живут, погрязли в долгах (empeñados de deudas), и их ренту, маленькую и большую, какую они имеют, забирают купцы, и было бы большим избавлением для тех, кто живет в этой земле, если бы Его величество приказало, чтобы не торговали в залог, а только за наличные деньги (de contado), так как из-за того, что весинос много одалживают (por fiarles largo a los vecinos), все они разорены и живут в долгах.

r. Зерно, из которого делают хлеб в этой земле, есть то, которое называют маис, что на языке этих индейцев называют *ишим*, кроме того, что из него делается хлеб, делается напиток, который называется *атоль*, а на языке этой земли называется *са*, наподобие жидкой каши (poleadas), и его наливают в сосуд из одного круглого плода, который дает одно дерево в этой земле, который называют *луч*, и из этого плода, из каждого из них, разрезанного пополам, делают два сосуда, и это служит им для питья из них, [наливают] туда жидкую кашу (poleadas), а сверху сыплют немного перца, который на этом языке называется *ик*, и когда они идут на свои поля, несут тыкву, полную этого, и этим питаются целый день, пока не вернутся домой, и, когда они идут в пути, несут в руках ком этого вареного, толченого, превращенного в массу и разжиженного маиса в воде в одном из этих *лучей*, которые всегда носят с собой, и пьют это и этим питаются три или четыре дня и не едят ничего другого. Это люди, которые, будучи больными, даже если имеют курицу в доме, не убьют ее, хотя бы и умирали, и то же делают с бедными, которым, если бы и шли по домам, чтобы бога ради им дали что-нибудь, не дадут ничего, хотя бы и видели, как те умирают, потому что не знают, что такое сострадание и не имеют его даже по отношению к своим собственным родителям и родственникам, и [лишь] когда монахи и энкомендерос этих индейцев находятся в их селениях, им убивают какую-нибудь курицу и едят ее, а потом приходят в себя. Они охотятся на оленей, убивают [большое] количество их и диких свиней, хотя те отличаются от кастильских; оленей называют *кех*, а диких свиней — *китам*. У них есть много другой дичи, которую они убивают и которой питаются, есть много кроликов наподобие кастильских; в море они убивают много видов

рыбы, которыми также питаются; они едят ящериц этой земли, которые точь-в-точь как кастильские, и мы, испанцы, их едим; они называются *хух*; всего этого есть большое количество, но индейцы столь ленивы, что, если имеют немного маиса, не пойдут искать это; остальные имеют много батата, называемого в этой земле *ис*, который сеют, много тыкв, и очень хороших, которые имеют обозначенные дольки, как арбузы Кастилии, и называются *кум*; имеют много плодов и плодовых деревьев, как посаженных руками, так и диких, из диких есть большое количество многих видов, и очень хороших, по лесам, я не помещаю названия, так как не знаю, какими из кастильских фруктов их назвать; другие, которые знают язык индейцев, опишут их.

r. В 1544 г. капитан Франсиско де Монтехо, который был тем, кто завоевал эту провинцию и основал вилью Вальядолид, вышел с [отрядом] до тридцати солдат, и я один из них, чтобы вступить во владение островом, который называется Косумель, чтобы он был [в] границах этой вильи, и в его отряде мы достигли моря к югу, где от вильи до берега будет двадцать лиг, а названный остров, как я сказал, находится в четырех лигах в море, и когда мы, кто пошли, пришли в селение, которое называется Поле на языке индейцев, и хотели сесть на лодки, чтобы доплыть до названного острова, индейцы много раз говорили ему, чтобы он не садился, потому что море волновалось, но, не захотев им верить, названный капитан взошел с названными солдатами на несколько лодок, сделанных из части толстого дерева, которые на этом языке называются *чем*, и лодок с ними [людьми] было до двенадцати, разделенными в которых плыли люди, и, не сумев достичь названного острова, мы с изрядной бурей и опасностью для жизни снова пристали к земле, и на следующий день капитан снова сел в лодку, чтобы достичь названного острова, и снова пристал [обратно], так как не смог его достичь, а три лодки с этими [людьми] достигли острова, и плыли в них до десяти солдат, и они пробыли на названном острове два дня, и, видя, что капитан не приходит, они стали возвращаться на материк, но напала на них столь сильная буря, что из плывших десяти человек утонули девять, а один, который

спасся, проплавал две ночи и один день, ухватившись за обломок (barquillo) тех [лодок], так как был человеком многосильным, и течение, которое там очень сильно, выбросило его на материк; звали этого человека Франсиско Эрнандес, он был португальцем, потом его убил индеец в селении, которое называется Акасагуастлан, на пути в Гватемалу. Названный капитан Франсиско де Монтехо вернулся в названную вилью, не сумев взять названный остров и без девяти солдат.

r. В 1546 г. восстали индейцы этой провинции и убили пятнадцать человек, весинос названной вильи, которые оказались в своих селениях, данных им в репартимьенто, и многих слуг и служанок испанцев, индейцев и индианок; они не оставили ничего, что принадлежало испанцам: собак, котов, кур, петухов; наконец, всех, кто ел хлеб испанцев, все это они убили, а испанцам они причинили великие мучения и доставали у них сердца в своих храмах перед своими идолами; надо было приложить труд, чтобы снова их завоевать, и потому было совершено много походов, и менее чем через год все было мирно, и они больше не восставали, хотя каждый год бывает слух, что они хотят восстать; и хотя многие из индейцев, которые родились после того, как была заселена эта земля, умеют читать и писать и помогают в богослужениях монахов, и многие растут среди нас, испанцев, и очень грамотны (ladinos), но они не перестают быть такими же негодяями, как другие, и если бы они восстали, эти последние были причинили бы нам более всего зла.

r. Будет тридцать лет, больше или меньше, как пришло распоряжение в эту провинцию от нашего господина Священного императорского величества, которого господь хранит в своей святой славе, в котором он приказывал, чтобы каждый мужчина энкомендеро индейцев женился, потому что так было нужно для служения господу и Его святому величеству, и, так как эта земля была завоевана недавно и не было женщин, одни женились на тех, кого находили, на метисках, а другие, кто не находили, просили продления срока, чтобы не потерять индейцев, которых имели в энкомьенде во имя Его святого величества, и я во исполнение

названного приказа женился на племяннице Моктесумы, великого сеньора Мексики, дочери его брата, которую звали донья Исабель, какового [брата] названный Моктесума отправил в качестве генерал-капитана с большим числом людей, чтобы завоевать эту провинцию, и здесь он разбил свой лагерь в месте, которое называется Шикаланго, что между этой землей и Табаско, и когда уже он хотел войти в завоевание этой земли, к нему прибыли посланники из Мексики, отправленные его братом Моктесумой, и оповестили его, что город Мехико и вся Новая Испания оказались под испанцами, и тот отправил ему некоторую одежду испанцев, каковая была: куртка (sayo), шляпа и другие драгоценности (preseas), чтобы он их увидел и уверился, что уже был подчинен испанцам, и на этого капитана напали такие сильные душевные муки, что он умер со стыда, оставив малолетнюю свою дочь и эту мою жену, и затем случилось, что аделантадо дон Франсиско де Монтехо, имея [право на] управление этой землей и конкисту ее (teniendo la conducta y conquista), отправил завоевать ее, как сказано, и испанцы взяли названное селение Шикаланго и вошли в эту землю для завоевания и завоевали ее, как я сказал, а я, во исполнение приказа нашего господина императора, женился на этой названной женщине, с которой пробыл в браке тридцать лет. Я имею от нее двух дочерей и одного сына, каковых названных дочерей женил, и у одной из них вот уже два года как умер муж, оставив ее очень бедной и с тремя детьми, двумя мужского пола и одним — женского, и сына мужского пола я тоже женил, и он имеет еще двух маленьких детей; у меня есть другой сын, слепой на оба глаза, которого я прижил от одной незамужней женщины, он тоже женат и имеет двух детей. Все они, о ком я сказал, живут в моем доме, и все мы питаемся от той малости ренты, которая осталась мне от индейцев, и она столь мала, что будет до ста дукатов в год, и в этой земле нет никаких промыслов, которыми люди могли бы заработать на хлеб, кроме нескольких плантаций (ingenios) индиго, но они столь дороги и тяжелы, что многие на них погибли. Я хочу поместить это сообщение о моей жене и детях, чтобы король дон Филипп, наш господин, сделал мне милость и дал нам что-

нибудь, чем бы мы кормились, так как вот уже сорок лет как я вошел в эту землю и помог всю ее завоевать, служа своей персоной, оружием, лошадьми и слугами за мой счет (a mi costa y misión), как делаю до сегодняшнего дня, с почтением (honrosamente) обеспечивая себя и всех моих детей с названным моим оружием и лошадьми, как сказано, чтобы служить Ему, будучи всегда готовым, как я готов, (estando como estoy presto) к тому, что будет предложено для его королевской службы, и я мужчина шестидесяти пяти лет. Писано *ut supra* по приказу Королевского величества короля дона Филиппа, нашего господина, и я, названный Хиральдо Диас де Альпуче, подписал это моим именем. *Хиральдо Диас де Альпуче [подпись]*.

Сообщение из Темуля

Хуан де Бенавидес

В этой вилье Вальядолид Юкатана Океанских Индий (Indias del mar Océano) я, Хуан де Бенавидес, волей Его величества главный альгвасил в этой вилье Вальядолид и наследник энкомьенды над селением Темуль в границах этой сказанной вильи, служа и исполняя то, что Его величество в своей королевской инструкции приказал, говорю и отвечаю на следующие вопросы:

На первый вопрос я говорю, что эта сказанная вилья основана в месте, которое в древности индейцы называли Саки по одному идолу, которому они поклонялись, который зовется Сакиваль, что означает «нечто белое», и по этой причине было названо Саки, а сейчас оно называется вилья Вальядолид, потому что так его назвал капитан Франсиско де Монтехо, когда его основал и заселил.

На второй вопрос я говорю то, что слышал, понял и узнал от Андреса Санчеса де Бенавидеса, моего отца, одного из первых конкистадоров из этих провинций, и от других конкистадоров, что открывателем этой земли был аделантадо дон Франсиско де Монтехо, а в остальном я ссылаюсь на то, что сказали сиятельнейшие сеньоры главный алькальд и городской совет этой сказанной вильи в своем сообщении.

На третий вопрос я говорю, что климат и температура этой земли и провинции жарки большую часть года кроме трех или четырех месяцев в ноябре, декабре и январе, [когда] дуют сильные ветра, которые называются норте, а в прочее время жарко, и земля сама по себе суха, и очень резко дует зюйдвест, а [на земле] повсюду и на дорогах много камней и щебня, и когда дуют северные ветры, делается немного холодно.

На четвертый вопрос я говорю, что вся эта земля и провинция вся равнинна, и нет в ней никакой горной цепи, ни реки, ни потока, не считая того, что есть несколько глубоких сенотов, которые внутри себя имеют много воды, и [вода] бежит под землей. Земля плодородна, и никогда на ней нет недостатка в еде, так

как собирают маис, из которого делают съедобный хлеб, и фасоль и прочие съедобные овощи.

На пятый вопрос я говорю то, что услышал от конкистадоров и от самих местных туземцев, что на этой земле было великое множество народу индейцев, и что в нынешнее время нет и третьей их части, потому что большинство умерло, а [население] земли и селений этого губернаторства очень сильно поредело, и главная причина того, что они столь уменьшились числом стало, как говорят, то, что монахи ордена святого Франциска, монастыри которого имеются в этих провинциях, забрали их из родных мест, расположений и селений (asiento y natural y población antigua), где они жили в свое удовольствие, и переселили их в другие места, их не удовлетворяющие, с климатом, отличным от подходящего им, а также потому что сказанные монахи построили множество ненужных зданий и монастырей в селениях сказанных индейцев, и [миссионерских] центров, которые являются скорее крепостями, [пригодными] для того, чтоб более шести тысяч испанцев могли держать в них оборону, а в каждом монастыре живет не больше двух монахов, и для них хватило бы умеренной обители, и по причине перетаскивания больших камней, бревен и досок случилась среди них [индейцев] большая смертность (falta). Помимо этого, не так долго в этой земле существует плантация (granjería) индиго, которая живет за счет индейцев, чего Его величество делать не дозволяет. Эта земля пропадет и чрезвычайно оскудеет по причине того, что я сказал.

На седьмой вопрос я говорю, что эта сказанная вилья находится от города Мериды, столицы этого губернаторства, то есть [места], где проживают губернатор и епископ этих провинций, примерно в тридцати четырех лигах, и всюду в одной и другой части она заселена маленькими селениями индейцев.

На восьмой вопрос я говорю, что в этих провинциях используются малые лиги, насколько я понял, а в прочем я ссылаюсь на то, что сказал в вопрос выше.

На девятый вопрос я говорю, что в границах этой вильи находятся четыре провинции и четыре монастыря, основанные по одному в каждом

[миссионерском] центре, а именно монастырь Сикаля, который находится у стен этой вильи, другой — монастырь и [миссионерский] центр Тисимина и его селений в десяти лигах от этой вильи; следующий находится в Чанц'оноте; еще один — в селении Ичмуль, кабесере сказанной провинции, в шестнадцати лигах от этой вильи, и в этих монастырях индейцы каждой провинции посещают мессы и проповеди, которые получают от монахов-францисканцев.

На четырнадцатый вопрос я говорю, что селение Темуль находится в пятнадцати лигах от этой вильи, в юрисдикции коррехидора, который находится и проживает в селении Тисимин, миссионерском центре сказанных индейцев Темуля, и находится это сказанное селение в пяти лигах от сказанного монастыря и окружено другими селениями. Раньше в этом селении Темуль было более пятисот податных, разделенных на четыре селения и столицей (cabecera) имевших это селение Темуль; говорят индейцы, что лет пятнадцать тому назад монахи-францисканцы, сказав, что было бы лучше, если бы они находились все вместе, их собрали и объединили в другом селении, приблизив их к сказанной столице, сделав это против их воли, и так их переселили в селение, которое звалось Панаба, которое имело очень большую лагуну, и вода ее была желта как раствор извести (encalada), и в течение более чем года, пока они жили там, их становилось все меньше.

Индианки, которые беременели, умирали, а те, которые рожали, радовались младенцу не дольше двадцати дней, и потому их перевели в другую местность, и на вид их до восьмидесяти индейцев, скорее меньше, чем больше.

Это селение было названо Темуль по причине того, что посреди сенота у них был большой холм, на котором находился идол, которому они поклонялись, и по этой причине его назвали Темуль. Сейчас оно находится в другом селении, которое называет Мешкитам, где не умирает столько индейцев, как когда их переселили монахи.

На пятнадцатый вопрос я говорю, что слышал, что раньше индейцы этой земли ходили голыми, в каких-то набедренных повязках на срамных местах, а

сейчас носят рубахи и сарагуэльи на испанский манер (por industria de los españoles). Народ этот лукав, расположен ко злу и лжив, и говорят, что раньше они жилли дольше, так как работали меньше, чем сейчас, а также потому, что пили некое вино, которое делали из древесной коры и меда, и говорили, что, следовательно, оно их очищало, и они были здоровее. Это [вино] они называли бальче, а напитки, которые [употребляют] сейчас, пьют очень холодными; это немного посоля, который делается из массы маиса, которую затем разжижают в воде и так пьют, смешивая с какао, и все это очень холодное.

На двадцать третий вопрос я говорю, что на этой земле есть много плодов этой самой земли, таких как большие мамеи, маленькие сапоты, бананы и многие другие плоды из Кастилии как виноград и инжир, хотя их не много и продолжаются они недолго. Лоза, инжир и прочие плоды из Кастилии растить можно, однако все это малочисленно.

На двадцать седьмой вопрос я говорю, что на этой земле живет много разновидностей животных, таких как очень свирепые тигры, которые зачастую нападают [на людей], и есть здесь львы, которые не свирепы, и ядовитые змеи и прочие их [животных] виды, диких и домашних, много кроликов, оленей, горных коз, куропаток, голубей и других летающих птиц, кони в большом количестве, кобылы, коровы, овцы и козы, и земля очень богата всем тем, что я назвал, и имеет хорошие пастбища.

На тридцатый вопрос я говорю, что на побережье этой вильи есть много соляных копей, которые загустевают в определенное время, и [соль из] них не продают свыше того, что рождается для нужд этой земли, и есть также определенные *к'у* полностью из камня сухой кладки (piedra movediza), из которого строятся здания домов.

На тридцать первый вопрос я говорю, что индейцы этих провинций живут в домах с соломенными крышами и стенами из веток, сплетенных лианами, а дома, в которых живут испанцы в городе Мерида и весинос этой вильи, все из камня, хорошо выделаны и в большинстве покрыты черепицей, а прочие — соломой, и

этот камень имеется поблизости повсюду по причине [наличия] небольших холмов, о которых я сказал.

На тридцать третий вопрос я говорю насчет торговли, ведущейся в этой земле, что не хватает всех товаров из Кастилии, таких как масло, вино, мыло, лен и все прочие вещи, потому что они привозятся извне и стоят все очень дорого, и есть также товар, который привозят в эту землю на продажу из Гватемалы и Гондураса, это какао, которое как монета, потому что на него покупается еда, и индейцы и испанцы пьют его, и из-за того, что земля очень бедна, нет других источников дохода (granjerías), и если бы не было хозяйств (granjerías), с которых индейцы дают нам плоды, мы бы на ней не смогли прожить из-за бедности и нужды и из-за того, что приходится охранять и защищать землю от французов, которые каждый год приходят в границы этой вильи, чтобы грабить и забирать провиант, а мы питаемся маисом, который дают индейцы в подати, и несколькими курами, и каждые четыре месяца они дают нам несколько тканых накидок из хлопка, которые мы продаем, чтобы содержать наши дома, жен, оружие и лошадей, и все это мы содержим с большим трудом, так как земля эта бедна и недостаточна во всем необходимом, а вещи очень дороги, и потому сейчас я вижу, что конкистадоры, которые живут сейчас, и другие весинос имеют по углам молодых дочерей на выданье (tienen al rincón las hijas doncellas por casar) и страдают от нужды, так как не имеют [приданого], с чем их выдать, ибо земля бедна и они голодают из-за недостатка доходов (granjerías), а люди извне, на которых их можно женить, не посещают ее [землю].

А в прочих вопросах, содержащихся в сказанном сообщении, я говорю, что я ссылаюсь, как сказал, на то, что сиятельные сеньоры главный алькальд и городской совет этой сказанной вильи, поведали, а это [сообщение] пишу в ответ [на инструкцию] девятнадцатого дня месяца февраля тысяча пятьсот семьдесят девятого года, и я скрепил его своим именем. *Хуан де Бенавидес [подпись]*.

Сообщение из Цукоба

Хуан Родригес старший

В понедельник, во второй день месяца марта этого тысяча пятьсот семьдесят девятого года получил я, Хуан Родригес, старый весино этой вильи Вальядолид этих провинций Юкатана и один из первых конкистадоров всего этого губернаторства, в которое я вошел при завоевании с моим оружием и лошадьми, [приобретенными] за мой счет, и при службе миссии нашего господа бога и нашего короля и господина императора дона Карла мне была вручена инструкция нашего господина Его величества короля дона Филиппа, в которой, как мне разъяснили, мне было приказано ответить на ее вопросы, и которая была прислана в эту сказанную вилью сиятельнейшим сеньором доном Гильеном де лас Касасом и вручена мне сиятельным сеньором доном Диего Сармьенто де Фигероа, главным алькальдом этой сказанной вильи и ее пределов, в [соответствии с] которой я изложу то, что смогу понять и узнать, в следующем виде:

1. Во-первых, эта вилья, которая сегодня называется Вальядолид, в древности ее местоположение индейцы называли Саки, происхождения этого названия я не знаю.

2. Конкистадором и открывателем этих провинций был аделантадо Франсиско де Монтехо, губернатор и генерал-капитан этих сказанных провинций, и сказанный аделантадо послал своего сына дона Франсиско де Монтехо и своего племянника Франсиско де Монтехо в качестве капитанов на сказанную конкисту, и потому на всем ее протяжении они занимали должности и выполняли обязанности капитанов, и сказанный аделантадо и его капитаны от Его величества имели власть основывать вильи и города и разделять индейцев и землю между конкистадорами, поселенцами и знатными людьми, и они мне как таковому конкистадору и в вознаграждение моих трудов дали в энкомьенду пять селений индейцев со всеми местными индейцами, которые в них проживали, а монахи для обращения в христианство собрали их в одном селении.

Открытие этой земли и начало ее конкисты произошли в тысяча пятьсот сорок первом году, и длилась эта война два года, и силой оружия [индейцы] были приведены к подчинению нашему господину королю и к познанию веры, и спустя два года после этого прихода сказанные индейцы снова взбунтовались, восстали и воевать против нас, и при этом восстании погибли пятнадцать или восемнадцать испанцев, которые находились в разъездах по селениям индейцев, и там их убили, и когда мы, испанцы, это увидели и поняли, мы вышли против них, начали войну против них, привели их к миру за четыре месяца и покарали всех, кого нашли виновными, кто участвовал в убийстве испанцев и тех, кто убил их слуг.

3. Земля эта жаркая на протяжении всего года, не бывает на ней ни снега, ни заморозков, дожди на этой земле начинаются с июля месяца и длятся впредь около двух месяцев, и тогда, немного раньше или позже, закачиваются.

Наиболее постоянные ветры дуют с восхода солнца, с полудня и с севера, и последние в течение года становятся немного сильными, а несколько раз — настолько, что приносят вред посевам, ломая их незрелыми.

4. Эта земля ровна, нет на ней горных хребтов, она очень холмиста и камениста, на ней столь много камней, что из-за множества камней на поверхности по ней нельзя идти.

Нет на этой земле никаких рек и источников, вода, которую пьют как индейцы, так и испанцы, достают из нескольких отверстий сенотов, которые выходят наружу, откуда достают воду с двенадцати, пятнадцати и двадцати саженей от земли с помощью ведер и веревок; эти сеноты сделаны не руками [человека], а божьей волей, есть они во всех местах земли и в горах. Испанцы у себя в домах имеют колодцы, которые роются с большим трудом из-за того, что [роются] в сплошном камне, а вода обычно находится [на расстоянии] двенадцати саженей.

Нет в этой земле ни больших пастбищ, ни скотоводческих хозяйств, так как нет на ней ни лугов, ни рек, поэтому нельзя содержать [здесь] много скота, не

считая того, который держат испанцы у себя в домах для своего пропитания. Есть некоторые плоды, но они немногочисленны.

5. Индейцев было больше, чем сейчас, и причина того, что их намного меньше, чем раньше, как нам кажется, состоит в двух вещах: во-первых, в древности и язычестве каждый индеец имел жен сколько хотел, и было у них и пять, и шесть жен, и таким образом они порождали столько детей, что было множество индейцев, а сейчас, после того, как они крестились и стали христианами, нам кажется, что число их сокращается, так как исчез обычай, а во-вторых, как нам кажется, из-за объединения, которое устроили монахи с целью их обращения, они забирали их из их родных мест, дворов, и земель, и эти две причины, как нам кажется, были наиболее важны для сокращения их числа.

6. Что касается высоты солнца или высоты полюса, того я не знаю, а о высоте, на которой солнце перестает светить в полдень в любое время года, я говорю, что такого нет, потому что земля равнинна, и нет на ней гор, как я сказал.

7. Королевская аудиенсия, которой мы подчинены, располагается в городе, который называется Мехико и находится в двухстах лигах от этих провинций по морю, немного более или менее, а город Мерида, где располагается губернатор, находится в тридцати трех лигах от этой вильи Вальядолид к западу, а Мехико — не более и не менее.

8. Эта вилья с одной стороны имеет границы с городом Мерида, который, как я сказал, находится к западу, а с другой — с вильей Бакалар, которая находится в шестидесяти лигах к югу от этой сказанной вильи. Лиги не маленькие и не большие. Дороги прямы, однако очень неровны и малопригодны для передвижения из-за того, что каменисты и поросли лесом.

9. В том, что касается этого вопроса, я ссылаюсь на то, что сказал во втором вопросе. Эта вилья Вальядолид была основана двадцатью пятью или тридцатью испанцами, а сейчас насчитывает до сорока весинос, немного более или менее. Эта вилья была основана в тысяча пятьсот сорок четвертом году.

10. Эта вилья расположена на равнине, и здания ее, построенные из камня и известняка, очень мощные, крыты черепицей, а улицы проложены с севера на юг и с востока на запад и очень хорошо намечены. Посреди всего этого есть очень большая площадь. Церковь также находится на площади, одни ее ворота, смотрящие на север, выходят на [площадь], и [есть] две другие двери. Она выстроена очень хорошо, покрыта черепицей и тремя нефами с очень хорошо исполненными резными колоннами и арками. Также [находится на площади] Королевский дом (casa del Rey), где располагаются кабильдо и тюрьма для преступников. Также вне этой вильи на расстоянии двух выстрелов из аркебузы, немного больше или меньше, есть добротно выстроенный очень крепкий монастырь, все помещения которого сводчаты, так что не шатается никакая его деревянная часть, все из камня и известняка, и одна очень почтенная церковь с очень толстыми стенами. Он принадлежит ордену святого Франциска, и в нем постоянно живут монахи.

11. Селение моей энкомьенды называется Цукоб, потому что так его звали в древности, и отстоит от этой вильи оно на двенадцать лиг. Относится это селение к гвардиании провинции Тисимин, то есть к монастырю, в котором всегда были и пребывают монахи ордена господина святого Франциска. Туземцы сказанного селения Цукоб посещают его, где слушают мессу, получают наставления и учатся, и это [селение] находится примерно в одной лиге от сказанного монастыря Тисимин.

12. Нет поблизости от этого селения другого селения испанцев кроме этой вильи Вальядолид, но повсюду вокруг него в любую сторону его селения индейцев, из них [одни] в половине лиги, прочие ближе, другие в одной лиге и в двух, и прочие на большем и меньшем [расстоянии]. В этой земле [используются] малые лиги, дороги прямы, хотя и очень трудны для передвижения из-за такого [множества] камней и гор.

13. Селение было названо Цукоб, потому что в древности таково было его собственное название, а другая причина неизвестна, как и его значение, хотя все и говорят на одном наречии, которое является общим языком этого губернаторства.

14. Каждое из этих селений имело своего сеньора, которому они подчинялись; они не платили ему никакой подати; только поддерживали их тем, что собирали и сеяли.

Они поклонялись идолам из глины и для каждого повода у них был назначен свой идол, который, как они думали, давал им ту помощь, в которой они нуждались, потому что у них не было представления о боге и святых; этим идолам они устраивали жертвоприношения, воскуряя определенную смолу, называемую копалом, и его они называли *пом*, это что-то наподобие благовония, и об этом я не знаю ничего другого.

15. Правление, которое имели эти индейцы, состояло в том, что каждое селение управлялось само, и было таково: для того, чтобы сопровождать своего сеньора, они назначали между собой два или три человека наподобие рехидоров, которых звали *ахкучкабами*, и им они подчинялись; одни селения вели войны против других, и оружием, которым воевали, были луки и стрелы, и у них не было никакого другого оружия кроме этого.

Одежда и костюм, которые они носили, состояли в том, что мужчины ходили нагими, а между ног [носили] повязки в четыре пальца шириной и сажень длиной, и она служила для прикрытия их срамных мест, и ее оборачивали вокруг тела; они ходили с длинными волосами, как женщины, и оборачивали их вокруг головы, а сейчас ходят одетыми в рубахи и сарагуэльи, с короткими волосами, а чтобы прикрываться вместо плаща используют несколько накидок из хлопка. Женщины ходили нагими сверху от пояса, а оттуда книзу носили *накидку*, сшитую наподобие мешка без дна, которые заменяли им юбки до бедер.

Прежде они использовали те же продукты, что и сейчас, то есть хлеб, кур, рыбу, фасоль и ахи, и использовали это в еде, а также из этого маиса, из которого

делают хлеб, они делают *посоль* и *атоль* для питья и питания, и то же самое они делают сейчас, что и раньше.

О том, были ли они тогда здоровее чем сейчас, я ничего не узнал и не знаю.

16. Это селение Цукоб находится на равнине, потому что земля [в тех местах] везде такова, и нет ни гор, ни лугов, о которых [стоит] упомянуть, вокруг него.

17. Земля этого селения и вообще этих провинций считается здоровой, и другого я не знаю.

18. Нет ни больших, ни малых горных гряд, ни долин, о которых [стоит] рассказать.

19. Нет ни одной реки, о которой [стоит] рассказать.

20. Нет ни озер, ни лагун в границах этого селения, не считая тех сенотов, о которых мы говорили выше, откуда они берут воду.

21. Нет ни вулканов, ни пещер, ни других природных достопримечательностей (cosas notables).

22. Есть много плодовых деревьев с плодами многих сортов, которыми питаются индейцы, и есть другие, чья древесина очень полезна для строительства домов, как индейцев, так и испанцев, и среди них есть много кедровой древесины: эта древесина служит для всех нужд, как для досок, так и для балок и прочего.

23. Есть на этой земле деревья, привезенных из других земель, как апельсины, лимоны, лаймы, цитроны в [большом] количестве. Есть много фиг, привезенных извне. Есть также немного виноградных лоз, привезенные извне, и [растения] этой земли, которых много, особенно бананов, и они также привезены извне. Есть также привезенные извне гранаты. Все эти деревья очень хорошо и часто плодоносят.

24. Нет в этой земле другого зерна кроме маиса и фасоли; это главная пища туземцев. Из овощей есть чели и батат, а других нет; есть овощи из Кастилии, такие как салат-латук, редис, лук и чеснок. Есть также хорошая трава и кориандр, петрушка и горчица, и нет других.

25. В этой земле нет ни пшеницы, ни ячменя, ни ржи, и они не могут на этой земле расти из-за того, что она камениста [настолько], что ее нельзя ни пахать, ни бороздить, и нет ни масла, ни вина, которое родилось бы на этой земле. Есть в этой земле плантации (granjerías) шелка, кошенили и индиго, и все это дает урожай при большом труде и ущербе индейцев этой земли, и целесообразно, чтобы Ваше величество приказало, чтобы не работали на них, потому что по этой причине сократится количество [их] и исчезнут все индейцы, ибоо им не дают заниматься своими посевами и промыслами, забирая их на эти плантации.

26. О травах, которые могут быть полезны, я ничего не знаю.

27. В этой земле есть олени и кролики, есть тигры, львы и тапиры, есть некоторые местные свиньи с пупом на хребте, ужасная вещь, а индейцы называют их *китам*, есть кастильские свиньи, плодятся и растут козы, овцы, лошади, все это из Кастилии, а также много кур из Кастилии и из земли, которую индейцы называют Улуа, а также из Кастилии.

28. Нет шахт ни золота, ни серебра, ни какого другого металла.

29. Нет сколько-нибудь ценных каменоломен.

30. Есть на этой земле большое количество соли, которая находится в некоторых лагунах, которые море наполняет, когда приливает, и эта вода задерживается и высыхает без какой-либо другой пользы, и оттуда эта вилья и другие селения себя снабжают.

Все прочие вещи для поддержания человеческой жизни привозятся извне, из Кастилии, Мексики и других земель, и это все стоит дорого, из-за чего все в этой земле живут в тяжелых долгах.

31. Для строительства на этой земле нет нужды что-либо ввозить извне, потому что камень, древесина, известняк и любая глина (teja) лежит где угодно, потому что есть хороший, хотя и дорогой, грунт (aparejo), и, как я сказал, все дома [строятся] из этого.

32. Нет в этой земле никакой крепости и укрепленного места.

33. О плантациях, которыми владеют испанцы, я уже сказал, а местные промышляют хлопком, и торгуют друг с другом маисом, ахи, медом и воском.

Подать, которую индейцы платят своим энкомендерос, обычно заключается в том, что каждые четыре месяца от каждого индейца [поступает] одна пьерна накидки, которая в ширину имеет три ладони, а в длину — четыре вары; кроме того, каждый индеец дает своему хозяину каждые полгода фанегу меда, одну курицу и один фунт серы, и сверх того при каждой уплате подати, что происходит каждые четыре месяца, они дают несколько горшков, кувшинов, веревок и *ч'оев* в соответствии с размером селения, и селение, которое дает больше всего, дает до четырех-шести *ч'оев*, а менее многочисленные дают меньше.

34. Вся эта земля подчинена диоцезу, а он весь входит в епископство, и у каждого монастыря есть определенное количество селений, которые он учит, и нет другого деления, и это селение моей энкомьенды, которое называется Цукоб, подчинено монастырю, который располагается в провинции Тисимин [на расстоянии] от полутора до двух лиг от этого сказанного селения, лиги, как я сказал, малые, а земля такова, как я ее описал.

35. Каждое селение, как индейское, так и прочие, имеет свою церковь, и в этой вилье нет бенефиция или приходов, но только главная церковь (iglesia mayor). Обычно в этой вилье находятся два священника, которые совершают таинства.

36. Монастыри монахов-францисканцев, которых нет в других провинциях, начали основываться после умиротворения земли, и затем началось вероучение, и нет ни каких-либо других монастырей, ни монахов или монахинь.

37. Нет в этих провинциях другого госпиталя или коллегия кроме одного, который считанные дни назад был основан в этой сказанной [вилье], который строится на пожертвования, которые дают весинос этой вильи, называется он госпиталем святого Креста.

38. Ни мое селение, ни эта вилья не доходят до моря, так как находятся далеко от него, и я даже не могу ответить на этот вопрос.

39. На побережье этой земли нет рифов, и все море спокойно.

40. Я этого не знаю.

41. Я этого не знаю.

42. Я этого не знаю.

43. Я этого не знаю.

44. Я этого не знаю.

45. Я этого не знаю.

46. Я этого не знаю.

47. Я этого не знаю.

48. Я уже сказал это и изложил.

49. Нет на этой земле примечательных вещей, о которых можно было бы упомянуть. *Хуан Родригес [подпись]*.

Сообщение из Соц′иля и Текая

Хуан Даррейгоса

В вилье Вальядолид провинции и губернаторства Юкатана, второго дня месяца марта тысяча пятьсот семьдесят девятого года я, Хуан Даррейгоса, опекун и попечитель личности и имущества Хуана Дарсе, младшего сына Мартина Руиса Дарсе, который был конкистадором этих провинций, в соответствии с инструкцией, которая по приказу сиятельнейшего господина дона Гильена де лас Касаса, губернатора и генерал-капитана, была мне дана, отвечаю следующим образом и в следующем виде:

1. Сказанная вилья Вальядолид заселена испанцами, а на языке индейцев называется Саки по одному большому идолу, который в ней находился.

2. Открывателем и конкистадором всех этих провинций был аделантадо Монтехо и его племянник дон Франсиско де Монтехо, которые их [провинции] завоевали и покорили во имя и по приказу Его величества.

4. Земля ровная, со множеством камней и щебня, с лесами, изобильна провизией, не имеет рек.

7. Из этой вильи Вальядолид до города Мериды, то есть столицы этих провинций, где проживают губернатор и епископ, тридцать три лиги.

11. Сказанный мой подопечный именем Вашего величества владеет селениями Цоциль и Текай, которые находятся в провинции Тисимин, в десяти лигах от этой вильи, и подчинены монастырю монахов-францисканцев, которые проживают в сказанном селении Тисимин, которые там их женят и наставляют.

13. Селение Соц′иль было названо Соц′илем, потому что в агуаде, которая была раньше, было много летучих мышей, которые на языке индейцев называются соц′, а селение Текай было [так] названо, потому что в агуаде сказанного селения жили мелкие рыбы, которых индейцы звали кай, и оттуда они берут вышеуказанные наименования и прозвища, а язык, на котором они говорят, общий для всей провинции.

14. Во время их язычества, перед тем как испанцы их завоевали, они платили дань и служили одному сеньору, которого звали Начан-Купуль,[1001] который проживал в Чичен-Ице, в восемнадцати лигах от этой провинции, и его признавали и имели сеньором и подносили ему цветные *куска*, зеленые камни, которые среди этих индейцев используются как монета, и маис, кур этой земли и прочие овощи, которые они собирали.

17. В сказанном селении Соц'иль [располагается] ровная долина, так что нет ни гор, ни хребтов, ни рек ни вблизи него, ни во всей этой провинции, а селение Текай расположено на возвышенности рядом с монастырем Тисимина.

20. Во всей сказанной провинции [нет] рек, только сеноты наподобие ключевых колодцев, и они содержат много воды, и известно, что [воды] бегут под землей, и таких много во всей этой провинции.

22. Есть в сказанной провинции и селениях индейцев много диких деревьев, среди которых бразильское дерево, гваяковое дерево и другие плодовые деревья этой земли. Бразильское дерево используется для окрашивания, и его обычно везут в кастильские королевства.

33. Туземцы этих сказанных провинций платят свою подать маисом, воском и хлопчатыми тканями в четыре вары длиной и три кварты шириной, и с этого живут и этим торгуют испанцы, обитающие в этой сказанной провинции.

34. От сказанной провинции Тисимин до города Мериды тридцать три лиги, и там проживают епископ и губернатор этих провинций, и это столица этих провинций.

36. В этой сказанной провинции Тисимин всего один монастырь монахов-францисканцев, и все индейцы сказанной провинции подчиняются этому монастырю и ходят в него слушать мессу и наставление, [посещают] праздники и

[1001] В изданиях 1900 и 1983 гг. имя транскрибировано как Наобон-Купуль; патроним Обон неизвестен, в то же время написание *obon* и *chan* в рукописном тексте легко спутать; я предполагаю, что речь идет либо об ошибке переписчика (если при составлении Сообщения хотя бы частично происходило переписывание текста), либо об ошибке прочтения документа.

пасху, и во всех этих провинциях нет другого монашеского ордена кроме ордена сеньора святого Франциска.

39. От мыса Каточе до Десконосиды, чья длина превышает пятьдесят лиг, [течение] бежит с востока на запад, весь берег [покрыт] песком и отмелями. Дно чистое. [Море] мелкое, в одной лиге от земли будет три сажени и не глубже. Нет портов для починки больших кораблей, только для маленьких маленьких судов вместительностью в пятьсот бочонков (pipas), не считая залива Сан-Франсиско-де-Кампече, где может находиться [большое] количество кораблей, и в одной лиге от земли они будут в безопасности.

40. Приливы и отливы не происходят в одно и то же время (no son ciertos), и их нельзя понять, и ни один рулевой, который плавает у всех этих берегов, не правит по ним, так как не знает времени прилива и отлива.

А во всех прочих главах и вопросах, содержащихся в сказанной инструкции, я отсылаю к тому, что главный алькальд и кабильдо этой вильи Вальядолид отвечают на них, и я скрепил это своим именем. *Хуан Даррейгоса [подпись]*.

Сообщение из Эк'балама

Хуан Гутьеррес Пикон

Четвертого дня месяца марта года господня тысяча пятьсот семьдесят девятого Хуан Гутьеррес Пикон, весино и энкомендеро этой вильи Вальядолид и один из первых конкистадоров этих провинций Юкатана и Косумеля, что в Индиях моря-океана, отвечая на инструкцию и вопросы в форме, отправленные католическим королевским величеством, и на то, что в ней приказывается сделать, которая была послана в эту сказанную вилью сиятельнейшим доном Гильеном де лас Касасом, именем Его величества губернатором и генерал-капитаном в этих провинциях, и дана мне главным судьей этой вильи, и в исполнение ее [написано] то, что следует:

По приказу аделантадо дона Франсиско де Монтехо, губернатора и генерал-капитана этих провинций Юкатана, по его поручению и распоряжению, его сын дон Франсиско де Монтехо и племянник Франсиско де Монтехо завоевали город Мериду и его провинции в год господень тысяча пятьсот сорок первый; после того, как они были завоеваны капитанами доном Франсиско де Монтехо и Франсиско де Монтехо, и сказанным доном Франсиско де Монтехо начали раздаваться конкистадорам некоторые энкомьенды над индейцами, вышел капитан Франсиско де Монтехо с шестьюдесятью солдатами в провинции Купулей и чикинчелей, которые лежат в границах этой вильи Вальядолид, которую назначил ему для завоевания его дядя аделантадо дон Франсиско де Монтехо, в тысяча пятьсот сорок втором году, и он совершил экспедицию, дойдя до провинции Чикинчелей. В тысяча пятьсот сорок третьем году он присоединил селение, которое называется Чавакха, которое находилось к востоку близ одной лагуны; капитан разместил свой лагерь и ставку на другой, западной, стороне, оставив лагуну посреди [лагеря и селения]. Это селение Чавакха не вступило в войну и пришло с миром. Это сказанное селение расположено в большой равнинной долине более трех лиг в окружности.

Было оно дурным (vicioso); дважды в год плодоносит маис, из которого делается хлеб, родятся фасоль и перец. Это селение Чавакха, что значит «большая вода», лежит в трех лигах от моря. В нем было двести пятьдесят домов, где проживали шестьсот или семьсот весинос. Эти люди ходили одетыми в *шиколи*, то есть одежду наподобие чамаррет, и накидки из хлопка, и с перьями, и ходили они раскрашенными в черный и красный красителями наподобие охры. Долина подходит для скота, и можно было бы разводить девять или десять тысяч голов крупного рогатого скота в этом месте.

Во всей этой комарке нет ни гор, ни вулканов, ни рек, ни источников, ни золотных или серебряных шахт. Есть несколько лагун, некоторые из которых иссыхают с приходом лета. Это место находится на [широте] двадцати одного градуса, как говорят те, кто в этом разбирается.

Есть дичь: олени, тапиры, кролики, горные кабаны; а из летающей дичи есть индюки (куры этой земли), куропатки и перепела, которыми питаются туземцы.

В тот же тысяча пятьсот сорок третий год, совершив несколько походов, капитан Франсиско де Монтехо основал вилью Чавакха и начал раздавать репартимьентос конкистадорам, которые хорошо и верно послужили Королевскому величеству, каковых было сорок пять весинос.

В это время, около тысяча пятьсот сорок четвертого года, пока капитан Франсиско де Монтехо посещал провинции и карал некоторых восставших индейских принципалов, нагрянули на вилью Чавакху сильные непрекращающиеся дожди, а когда они затем прекратились, поля оказались настолько заилены, земля настолько промокла, а воздух так испортился, что затем начались сильные болезни, как простуда, так и горячка, с болью в ушах и животе, от чего умирали и болели многие испанцы и туземцы. Когда капитан Франсиско де Монтехо узнал о болезнях и несчастьях, он послал доложить своему дяде аделантадо Франсиско де Монтехо, и тот, получив сообщение и донесение, предоставил ему полномочия для того, чтобы найти другое место, которое было бы лучше и здоровее, и основать другую вилью во имя Его величества. Была

основана вилья Вальядолид капитаном Франсиско де Монтехо в тысяча пятьсот сорок пятом году в селении, которое называется Сакиваль по имени одного идола, который находился в здании посреди двух сенотов, то есть глубоких колодцев; здание посередине было занято, и из него была сооружена церковь этой вильи и очень пышный монастырь монахов-францисканцев, который находится за стенами этой вильи. Храм этой вильи имеет три нефа с хорошо сработанными каменными колоннами, этот храм предназначен для весинос и весь покрыт черепицей, поднимаются к нему по шести ступеням, и имеет он также все необходимое убранство для богослужения. Дома весинос из камня, а некоторые из кирпича, покрыты черепицей.

Находится эта сказанная вилья в самом центре земли Аххкупулей, чикинчелей, Ц’ехов и Кочваха, и самая дальняя из этих провинций отстоит от этой вильи на семнадцать-двадцать лиг. Находится эта вилья, по утверждению людей, которые в этом разбираются, на [широте] двадцати одного градуса. А город Мерида, столица этого губернаторства, находится в тридцати трех лигах от этой вильи.

Эта вилья основана на небольших лугах, окруженных множеством диких рощ. Рядом с ней и вдали от нее, в горах, есть много камня, движимого и нет, размером одни с бочонок, другие — меньше, и из-за того, что земля столь камениста, нельзя скакать на лошади, а в прочих частях также нельзя передвигаться на лошади, кроме как с большим трудом, и по этой причине дороги очень извилисты и плохо расчищены.

Население (vecindad) насчитывает тридцать пять весинос-энкомендерос, не считая других весинос, жителей, которые живут в ней. Селение это здорово, растет в нем много детей испанцев. Земля эта жаркая [на протяжении] семи месяцев в году, каковые суть месяц март, апрель, май, июнь, июль, август, а в остальные скорее умеренная, так как делается несколько холодно, и больше всего холода приносит северный ветер, что очень вредит туземцам.

В тысяча пятьсот сорок шестом году туземцы восстали и взбунтовались против Его величество, устроив великую резню испанских весинос, среди которых были некоторые видные люди, как маэстро-де-кампо Бернальдино де Вильягомес и ординарный алькальд Эрнандо де Агиляр. Восемнадцать испанцев были захвачены в их собственных селениях, где и принесены в жертву, и то же [случилось] с множеством индейцев, прислуживавших испанцев, и со всем скотом, который они смогли захватить, и всем, что пахло испанцами, им не щадили жизни; в тот же год на подмогу пришел капитан Франсиско Тамайо, а несколько дней спустя — капитан Франсиско де Монтехо, и случилось несколько стычек с индейцами, и я был одним из конкистадоров, которые были вместе с сказанным капитаном Франсиско де Монтехо. Своими глазами я видел некоторых принесенных в жертву испанцев, и я и еще один солдат вошли в один *к'у,* наподобие скита (ermita), где нашли руку и ногу, которую индейцы поднесли своим идолам и оставили внутри.

11. В том, что касается одиннадцатого вопроса, капитан Франсиско де Монтехо, так как я был одним из конкистадоров, которые побывали во всех этих провинциях как города Мериды, так и вильи Вальядолид и вильи Саламанка, служа Его величеству в конкисте и умиротворении этих провинций своим оружием и лошадью, [купленной] на мои деньги и средства, дал мне в энкомьенду кабесеру Эк'балам с пятью селениями, четыре их которых были расселены монахами.

Находится это селение на ровном месте, оно организовано, хотя и плохо (es pueblo formado aunque mal trazado), находится от монастыря и миссионерского центра в четырех лигах, и на столько же они отстоят от вильи Вальядолид, которой подчинены. Расположено это селение Эк'балам на большой равнине, и вокруг себя имеет почти одну лигу поля с несколькими рощами, которые имеются в некоторых частях. На север от него лежит провинция Тисимина, отстоящего от сказанного селения на четыре лиги, на востоке которой находится монастырь монахов-францисканцев, которому подчиняются селения Кунуку, Йалькоба и

другие. Лиги несколько большие (algo grandes), а дороги плохо расчищены из-за больших завалов щебня, хотя вся эта земля равнинна.

Эк’балам, что значит «черный тигр», был назван этим именем по одному большому сеньору, который его основал и заселил; во время их язычества он был одной из главных столиц этой провинции. В нем есть пять больших зданий, все из обработанного камня, и одно из них на вершине имеет сводчатые дома, и большие зернохранилища, куда сбрасывали маис для своего пропитания, а также большие цистерны, куда собиралась дождевая вода, и все сделано из очень хорошо обработанного камня. Имеют эти здания несколько древних фигурных изображений из камня с отделкой и лепниной и, кажется, со своего рода буквами, по причине древности которых не получается понять записанное ими. Имеет это здание более четырехсот шагов в периметре, подняться на него стоит большого труда, так как ступени, которые имелись у него там, где поднимались на него, обрушились, а также потому, что оно чрезвычайно высокое, и с вершины его обозревается все, что может видеть человек с хорошим зрением. На своей вершине оно имеет большую ровную площадку, где они устраивали свои праздники, а также на нем стоят три большие колонны, где установлен большой круглый камень более двенадцати шагов в периметре, все это очень хорошо сработано из камня. В нем есть много других скульптур из камня, которые похожи на людей, выстроенных в ряд, и прочие здания из такого же камня на древний манер, и насчет древности этих строений я сказал принципалам и весинос сказанного селения, чтобы они записали на бумагу то, они знали и усвоили от древних и из их историй, и после совещания между собой оно было мне дано, и если извлечь лучшее и самое примечательное, вот что последует:

Столица Эк’балам была названа этим именем одним великим сеньором, которого звали Эк’балам, что значит «черный тигр», и также он звался Кочкаль-Балам, что значит «сеньор надо всеми». Это здание — одно из пяти, самое главное и пышное, а четыре других были построены другими сеньорами и капитанами. Они признавали Кочкаль-Балама сеньором, и он был верховным [правителем]. И в

порядке их держали эти сеньоры и капитаны, о которых тоже было сказано, и среди индейцев считается бесспорным, что они пришли с востока с большим количеством людей, и что они были людьми храбрыми и ловкими, и что они были добродетельны. Этот сеньор после того, как построил, заселил и правил более сорока лет [Эк’баламом], и, видя себя могущественным и сеньором над многими народами, возгордился и стал воинственным, потому что начал презирать своих подданных и пренебрегать ими, назначать им излишнюю дань и причинять им прочие злодеяния, что стало причиной его смерти, потому что просто народ сильно возненавидел его и его капитанов, ибо они тоже стали жестоки; проведя совет между собой, они убили их всех в один день. По его смерти было много раздоров и смертей, так как значительная часть его народов его жалела. Говорится об этих сеньоре и капитанах, что в начале его [Эк’балама] основания они были хороши и не чинили обид, и что Кочкаль-Балам был колдуном.

По смерти этого сеньора сеньором стал Хеблайчак, который был из его рода. После того, как он проправил некоторое время, которое в точности не известно, и видя себя при смерти от естественной болезни, этот Хеблайчак призвал своих сыновей и некоторых знатных лиц и своих друзей и, произнеся определенную речь, он убедил их, чтобы они сделали статую по его подобию и почитали ее как бога, и так и были сделано по его приказу после его смерти, что стало началом существования идолов из камня и глины, которых они имели и считали за своих богов, потому что раньше сеньоры и основатели Эк’балама их не имели, так как почитали одного-единственного бога по имени Хунаб. И Самна, что значит «один-единственный бог».

По смерти этих потомков Эк’балама сеньором возвели одного Купуля, который был очень знаменитым сеньором. Был этот Купуль сеньором Эк’балама долгое время, он правил своей провинцией и держал ее в порядке, и его признавали таковым сеньором и платили ему, устраивая ему посевы маиса, перца, фасоли, хлопка и другого пропитания, и, когда было нужно, ему строили и чинили дом. Этот сеньор имел войну и соперничество с селением, которое называлось

Йалькоба, и другими селениями, которые сегодня безлюдны, и тех, кого пленяли, делали рабами, а других приносили в жертву своим идолам, которые были из камня и глины с некоторыми безобразными и страшными статуями. А оружием, которое они имели, были стрелы, круглые щиты и копья в сажень длиной с острыми кремнями; [на войну] они шли раскрашенными в черный и красный. Они делали свои укрепления и укрытия для лучников из дерева, гудели в рожки и издавали крики, именно это они делали против испанцев во время конкисты этой земли.

Эти Купули со всей строгостью наказывали воров и разбойников, во время своего язычества они не ели человеческого мяса и не совершали содомского греха, женили сыновей сызмальства в соответствии со своим обычаем, что кажется достаточным для избежания этого порока. Сеньоры и богатые люди также преимущественно имели одну жену, рабынь не разрешалось иметь наложницами, в праздничные дни они устраивали пиры с едой, танцами и с большими пьянками. Они делали вино из меда и воды с определенными корнями, которые делали его крепким, и оно легко опьяняло, говорят, что это вино приносило им здоровье, ибо в то время те, кто пили это вино, были плотными и сильными.

Потомство и род этого великого Купуля длятся до сегодняшнего дня, потому что его потомками по прямой линии являются правитель Хуан Купуль и его главный альгвасил Алонсо Купуль, именно они правят сейчас.

В этом селении Эк’балам дважды в год родится маис, из которого делается хлеб. И все другое: фасоль, перец и другая их провизия, — изобильно плодоносит в свое время. И всякая другая дичь: птицы, олени, косули и другие животные, которыми они питаются, кроме кур, которых они выращивают. Есть у них хозяйства, добывающие воск и мед, кошениль и хлопок.

Есть в этом селении две большие и глубокие ямы с водой, которые по своим протокам и изгибам текут вниз. Вода достается [с глубины] одной сажени. Одна яма находится на востоке, а другая — на западе, и здания и селения находятся

посередине. Находится это селение на двадцать одном градусе [северной широты].

По оценке это селение давало более шестисот песо (pesos de minas) подати каждый год, а в настоящее время дает до двухсот песо. Оно пришло в большое запустение по причине того, что монахи забрали их [индейцев] из их селений и мест, где они родились и выросли, и привели в то место, куда хотели, и потому одни сбегали, а другие заболевали от тоски.

Есть в этом селении своя церковь, алтарное украшение, крест и богатая манга из красного бархата, и колокола, и всякое другое украшение для службы мессы, а также певцы и капельмейстер и музыка флейт. Индейцы сейчас одеваются с благочестием, в рубахи и сарагуэльи, а некоторые носят шляпы, и когда они идут на свои работы, и прохожу я, некоторые их снимают и идут без головного убора. Сделано по приказу Королевского величества, да сохранит и бережет его с приращением королевств и сеньорий. *Хуан Гутьеррес Пикон [подпись]*.

Сообщение из Цамы

Хуан Даррейгоса

В вилье Вальядолид провинции и губернаторства Юкатан девятого дня месяца марта 1579 г. я, Хуан Даррейгоса, весино названной вильи, опекун и попечитель личности и имуществ Хуана Мартина, сына Диего Мартина де Гуэльвы, который был конкистадором этих провинций, отвечаю на Инструкцию, которая по приказу сиятельнейшего сеньора дона Гильена де Лас Касаса, губернатора и генерал-капитана Его величество в них [этих провинциях], была мне дана, следующим образом:

1. Названный несовершеннолетний Хуан Мартин по смерти названного своего отца и именем Его величества владеет селением индейцев под названием Цама, что на языке индейцев означает «утро»; оно находится на морском побережье в двадцати лигах от этой вилье, и они подчинены этой вилье и находятся в пределах этой названной провинции.

2. Конкистадором и открывателем всей этой земли был аделантадо Монтехо и его племянник дон Франсиско де Монтехо, каковые ее открыли по приказу и повелению Его величества и его королевским именем она была завоевана и захвачена.

4. Вся эта земля ровна, особенно названное селение Цама, и имеет много диких лесов и плохие дороги, все с большим количеством камня, и скудна для пропитания маиса, но изобилует рыбой, потому что расположено [селение Цама] на названном побережье, и туземцы более занимаются (darse más) рыбной ловлей, чем обработке земли под хлеб, и по этой причине им всегда не хватает хлеба; в двух лигах от названного селения имеется река наподобие озера; она заходит вглубь материка/земли на две лиги и называется Муйиль.

5. Названное селение Цама было поселением со множеством индейцев, и за двадцать лет к настоящему времени умерло большое их количество, так что сегодня в названном селении нету пятидесяти податных, каковые суть подлого

рассудка и наклонностей, и селение не организовано (formado) и не имеет плана (concierto) улиц, но наподобие деревни (aldea).

6. Названное селение находится на высоте 18 с половиной градусов на северо-восточном — юго-восточном побережье (en la costa de nordeste-sudoeste), и море омывает стену и здания названного селения, выстроенные в старое время, и [есть] несколько очень высоких холмов, которые индейцы насыпали вручную и которые называются *к'у* на языке индейцев, и среди них есть один, который больше всех прочих и выстроен на манер крепости, с очень хорошо сделанными каменными углами, и туземцы, которые живы, не могут никак объяснить, кто их построил и для чего они были сделаны. От этого названного порта до острова Косумель восемнадцать лиг.

11. Названное селение Цама подчинено главной алькальдии (alcaldía mayor) этой вильи Вальядолид, и также в этой названной вилье находится их миссионерский центр монахов [ордена] святого Франциска, которые проживают в ней.

14. Во время своего язычества они вели друг с другом войны и сражались раскрашенными и со свернутыми хлопковыми накидками на теле, с луком и стрелами в руках, и они ели зерно маиса и рыбу, которые едят и сейчас, и пили вино, которое называют *кибальче*, и с этим были более здоровы, чем сейчас.

22. На побережье названного селения Цама есть большое количество диких деревьев, среди которых есть фернамбук (brasil) и бакаут (guayacán), и названная древесина используется в королевствах Кастилии.

31. Дома, которые имеют названные индейцы Цамы, все сделаны из дерева и крыты крышей из пальмы, которая здесь называется гуано, а снаружи обмазаны грязью с вплетенными прутьями, и это дерево находят рядом с домами и селениями.

33. Испанцы, которые живут в этой названной провинции, торгуют, покупая воск, хлопковые накидки, которые суть полотна в четыре вары длиной и три вары

шириной, а также воск, мед и хлопок, которые находят у названных туземцев, и последние платят свою подать этими полотнами, медом, воском и маисом.

34. Названное селение Цама находится в пятидесяти трех лигах от города Мериды, где проживает губернатор и епископ, и он является столицей этих провинций.

36. Есть монастыри монахов-францисканцев, и никакого другого ордена нет, они имеют своей обязанностью обучение и руководство (administración) туземцами.

38. До этого я сказал, что названное селение Цама находится на берегу моря, и это бурное море и бурное побережье, и [течение] идет с северо-востока на юго-восток, и, кроме того, мореплаватели, которые по морю плывут из Гондураса, видят холмы, которые находятся в названном селении Цама и называют его плато Цамы (mesa de Tzama).

40. В приливах и отливах названного побережья нет порядка, в одни дни они есть, в другие — нет, так что не могут руководствоваться названными приливами.

41. От названного порта Цама до острова Косумель 19 лиг, и [течение] бежит с северо-востока на юго-восток, а от названного острова Косумель [до] острова Мухерес, что на том же побережье, двенадцать лиг, [течение] бежит с северо-востока на юго-восток; от названного острова Мухерес до мыса, который называется Каточе и лежит на этом же побережье, восемь лиг, там заканчивается это побережье [тянущееся] с северо-востока на юго-восток, и потом побережье [изменяет направление и тянется] с востока на запад до Десконосиды, что над заливом Кампече.

42. От названного селения и порта Цама к юго-западу находится порт который называется Баия-де-Асенсьон; в четырнадцати лигах, и есть река, которая заходит вглубь материка на две лиги и пригодна для многих кораблей и с чистым дном, и по тому же побережью начинаются мели и острова Сан-Мартин, а длина всего этого более сорока лиг, и много островов, и все необитаемы; на них постоянно гибнут суда и корабли, так как не знают и не представляют это

побережье, которое идет, продолжаясь, до окрестностей порта Кабальос,[1002] что в провинции Гондурас, и я повторяю, что все побережье идет с северо-востока на юго-восток, не считая того, что из него выходит много рифов; необходимо держаться от них на расстоянии.

43. Селение и порт Цама очень маленькое, и в нем не поместятся большие суда из-за недостаточной глубины, которую он имеет, которая не более двух саженей; он чистый и защищен от рифов; нет никакого ветра, который мог бы причинить вред, не считая юго-восточного, который поднимает рябь. И в другое время раньше был этот порт [портом], где загружались и разгружались [корабли], идущие и направляющиеся в провинцию Гондурас, и из-за нехватки индейцев и из-за того, что дороги столь плохие (agro), заросшие (montuosos) и каменистые, порт (descarga) этой вильи переместился в Рио-де-Лагартос, что находится на побережье, [идущем] с востока на запад.

45. Чтобы войти в названный порт Цама, надо заходить с северо-востока, и это очень хороший вход, и дно чистое в три сажени, пока [море] спокойно.

Во всех остальных вопросах и вещах, содержащихся в названной Инструкции, я ссылаюсь на то, что на них ответят главный алькальд и кабильдо этой названной вильи Вальядолид. *Хуан Даррейгоса [подпись]*.

[1002] Совр. Сан-Педро-Сула (Гондурас).

Сообщение из Тинума и Темосона

Хуан Кано

В вилье Вальядолид провинций и губернаторства Юкатан Океанских Индий двенадцатого дня месяца марта тысяча пятьсот семьдесят девятого года я, Хуан Кано, старый весино этой сказанной вильи и один из первых конкистадоров, которые вошли [в эти провинции] для их конкисты и замирения, прибывший в них тысяча пятьсот сорок первом году в месяце августе в отряда королевского капитана и маэстро-де-кампо Франсиско де Бракамонте по приказу аделантадо дона Франсиско де Монтехо, губернатора и генерал-капитана, который правил в этих провинциях, и, направляясь к открытию и завоеванию этих провинций, мы пошли с сказанными маэстро-де-кампо и капитаном и объединились с капитаном доном Франсиско де Монтехо, сыном сказанного аделантадо, который расположил свой лагерь вместе со своим двоюродным братом Франсиско де Монтехо, другим капитаном этой конкисты, в Тучикане, что в четырнадцати лигах от Тихо, где расположен город Мерида, и, когда мы туда прибыли, затем пришли с миром индейцы, но спустя четыре месяца после того большая часть их восстала против испанцев, и мы, испанцы, с большим трудом и гибелью нескольких солдат ведя против них войну, сражались с индейцами, пока они не пришли с миром.

После завоевания города Мериды я отправился вместе с капитаном Франсиско де Монтехо на конкисту Купулей, которые живут в этой вилье Вальядолид, и помог им их завоевать, пока мы не подчинили их власти Его величества. Они снова восстали и убили восемнадцать испанцев, которые находились в селениях, убили их мирно спящими в своих кроватях; среди этих восемнадцати испанцев были убиты Бернардино де Вильягомес, алькальд и маэстро-де-кампо, и Эрнандо де Агиляр, ординарный алькальд; убиты жестокой смертью, ибо эти индейцы — самый жестокий народ в мире. Мы, двадцать два испанца, закрылись в этой вилье, и когда в городе Мерида сказанному дону генерал-капитану Франсиско де Монтехо стало известно о восстании индейцев и о

бойне, которую устроили испанцам, он послал нам в помощь Франсиско Тамайо с тридцатью двумя солдатами верхом и пятнадцатью индейцами, дружественными городу, и пятнадцать дней спустя после этого прибыл капитан Франсиско де Монтехо с семьюдесятью испанцами, и по их прибытии и с их подмогой мы вновь начали войну со всеми подчиненными этой вилье индейцами, и с большими трудами они были усмирены четыре месяца спустя после того, как восстали.

В оплату (recompensa) службы, которую оказал я Его величеству во время конкисты и умиротворения этих провинций, мне дали в энкомьенду столичное поселение (cabecera) Болонкавиль, Ц'итас, Тикивик (Tiquyvique), Качимай (Cachimay), половину селения Йолук (Caluco) и Ц'онот. Один монах Эрнандо де Гевара пришел во все эти селения и расселил их, сжег дворы, которые имели индейцы, и перевел их в Тинум и Темосон, где эти два селения и сейчас заселены. После расселения их индейцы настолько сократились числом, что при переселении большинство их погибло и продолжают погибать остальные, так что тогда мне давали восемьдесят пять накидок, а сейчас — не более семидесяти. Я, увидев ущерб, который наносил мне сказанный монах расселением пожалованных мне [индейцев] (mis encomendados), пожаловался об этом лиценциату Ортису де Альгете, который в ту пору был главным алькальдом, и меня присудили к уплате судебных издержек, так как сказанный монах сослался на то, что повелел ему это лиценциат Томас Лопес, оидор королевской аудиенсии границ и виситадор этих провинций.

Это селение Тенум, где оно сейчас расположено, находится в четырех лигах от этой вильи, а половина селения Темосон находится в двух лигах от этой вильи. Они расположены на равнинах, и посреди сказанных селений есть несколько сенотов и водных озер (lagos de agua), откуда сказанные индейцы пьют.

У них есть свои каменные церкви, выстроенные из камня и известняка, с ризницей, хором и очень хорошими зданиями, каменными (de cal y canto) сверху и снизу, где проживают монахи. У них есть большие и средние колокола, есть убранство: потир, серебряный дискос, ряса и белое облачение, облачение алтаря

из кастильского дамаскина и атласа; у них есть золотой крест с мангой из бархата, расшитой золотом. В хоре есть капельмейстер с более чем двадцатью певцами, которые прислуживают при богослужении. У них есть флейты и тромбоны. Есть пономарь и служки, которые прислуживают на мессе. В селение Тенум, так как оно находится в четырех лигах от этой вильи, каждую неделю приезжает монах, чтобы провести у них мессу и проповедь, женить, крестить и исповедать их. [Жители] сказанного селения Темосон, так как оно находится поблизости от монастыря, не более двух лиг, каждое воскресенье посещают мессу и проповедь, и время от времени монах приходит навестить их в их селении и женит их, венчает, крестит и совершает мессу. В этих двух селениях нет примечательных вещей, о которых [мне следует] сказать свыше того, что я сказал.

Эти провинции Юкатана — самая бедная и нищая земля во всех Индиях, так как нет в ней плантаций (granjerías), на которых можно было бы занять людей, и десять лет назад была открыта одна гранхерия индиго, которая чересчур вредна этим туземцам, так как, чтобы собрать его, надо иметь много [рабочей] силы, а время, когда производится расчистка земли для индиго, совпадает со временем, когда индейцы заняты на своих работах и посевах, и из-за отрыва индейцев они перестают обрабатывать свои мильпы и посевы, по каковой причине случается большой голод и сокращение числа туземцев, и [это же] причина такой смертности среди них, и если эта гранхерия не закроется, она станет причиной гибели этих провинций, поскольку не только туземцы погибают, но даже и те, кто получают доходы с этой плантации, испытывают чрезвычайную нужду и живут в долгах, потому что затраты больше доходов, и я ссылаюсь на все, что сиятельный айюнтамьенто этой вильи относительно вопросов отвечает, потому что с этим я закончил и подписал его своим именем. Писано в сказанный выше день. *Хуан Кано старший [подпись]*.

Сообщение из Ваймы и Кантуникиля

Хуан Вельидо

В вилье Вальядолид, в провинции и губернаторстве Юкатана, Косумель и Табаско, Океанских Индий, двадцатого дня марта месяца тысяча пятьсот семьдесят девятого года, Хуан Вельидо, по милости Вашего величества ее весино и ординарный алькальд, и один из ее конкистадоров, которые вошли в эти земли в тысяча пятьсот сорок четвертом году, в день [наступления] нового года, и в соответствии с инструкцией и вопросами в форме, отправленными Королевским католическим величеством, и с тем, что в них приказано делать, которые прислал в эту сказанную вилью сиятельный сеньор дон Гильен де Лас Касас, губернатор и генерал-капитан в этих сказанных провинциях, и мне была дана эта сказанная инструкция сеньором доном Диего Сармьенто де Фигероа, главным алькальдом этой сказанной вильи, и во исполнение ее следует это:

r. В первый раз вошел я, сказанный Хуан Вельидо, в эти сказанные провинции Юкатана, в тысяча пятьсот сорок четвертом году, в первый день года обрезания господня; прошло тридцать четыре года, как я пришел в вилью Сан-Франсиско-де-Кампече, откуда я потом отправился в город Мериду, столицу этого губернаторства, где нашел капитана дона Франсиско де Монтехо, сына аделантадо Монтехо, каковой аделантадо, в свою очередь, назначил его капитаном и репартидором города Мериды и провинции Кампече и вильи Бакалар. Аделантадо Монтехо организовал конкисту этой провинции, вильи Вальядолид, а репартидором ее [назначил] своего племянника Франсиско де Монтехо, который был там капитаном, и из сказанного города Мериды я пришел в эту сказанную вилью Вальядолид, где нашел сказанного капитана Франсиско де Монтехо, пришедшего с некоторым числом своих людей, чтобы основать ее, по причине того, что вилья Чавакха, которая была заселена сперва, располагалась на нездоровой земле, и в ней умирало множество людей, так как находилась она рядом с лагуной, и касательно этого повествования, относящегося к вилье

Чавакха, я отсылаю к общему Сообщению, которое отправляется Вашему королевскому величеству главным судьей, кабильдо и рехидорами этой сказанной вильи Вальядолид, а в том, что касается прочего, сказанный капитан Франсиско де Монтехо, заселяя сказанную вилью Вальядолид, дал мне в репартимьенто именем Вашего величества селения Вайма, которое располагается от этой вильи в двух лигах, и Кантунилькин, которое располагалось в восемнадцати лигах от этой вильи по направлению к порту Кониль; сказанное селение было основано в направлении восхода солнца; сказанные селения Вайма и Кантунилькин я получил от имени Его величества в энкомьенду, и их имею и владею ими до сегодняшнего сказанного дня. Это селение Кантунилькин, когда было дано мне в репартимьенто, насчитывало сто двадцать податных, которые оценивались в то время [таким образом, что] каждый податной [должен был дать] одну накидку в четыре пьерны каждый год четыре раза, одну курицу с двора, один фунт воска и половину фанеги маиса каждый год, сказанное селение было перенесено монахами ордена господина святого Франциска ближе к миссионерскому центру, их перевели с родины и места жительства на восемь лиг, что стало причиной того великого сокращения количества сказанных индейцев, которое произошло, так что каждый год мне дают в виде подати всего лишь две накидки и одну пьерну, и каждые четыре месяца подати выходит на три пьерны накидки, и ничего другого.

r. Сказанное селение Вайма моей энкомьенды, которое находится в двух лигах от этой вильи на пути в город Мериду, когда было мне пожаловано, насчитывало триста податных, а сейчас — не более ста двадцати податных; расположено это селение на земле здоровой и равнинной, нет на ней ни рек, ни источников, ни лагун, ни гор, ни вулканов, кроме одного глубоко многоводного сенота, который находится посреди селения, откуда пьют все его жители; от вершины сказанного сенота до воды десять саженей, и еще столько же — от поверхности воды до дна; вода хороша и здорова.

r. Причиной того, почему число этих индейцев Ваймы сократилось, обычно считается то, что монахи переселили их к миссионерскому центру, так как места

их (asientos), где они рождались и росли, были в одной и двух лигах от центра, каким было селение Вайма, и такова выявленная причина того; а также из-за обилия строительных работ, которые монахи организовали в монастырях, [выстроенных] пышно и с множеством зданий, и также из-за определенной добычи (beneficio) индиго, растущего в этих землях; многие испанцы его производят и продают, насколько понятно, и кажется также, что число индейцев сократилось так сильно, потому что в то время, когда туземцы сеют и обрабатывают посевы маиса, их занимают на обработке индиго, что причинило и причиняет им большой вред. Земля эта покрыта множеством диких рощ, есть на ней много плоского камня, и то же самое имеется на всей [этой] земле в целом; дороги плохи, не вычищены, извилисты, и во многих местах этой земли нельзя скакать (correr) на лошади, ни даже идти кроме как с большим трудом, не считая некоторых ее частей, [покрытых] саваннами без гор; здесь очень хорошо растет маис, то есть зерно, которое собирают и из которого делают хлеб, что обыкновенно едят. Растет также на ней фасоль, перец и хлопок. Есть много разнообразных диких плодов, которые едят туземцы; есть также много дичи: оленей, кроликов, куропаток, перепелов, горлиц, индеек, кабанов, которых индейцы зовут китамами. Есть много других видов лесной дичи, которой питаются туземцы.

r. Это селение Вайма находится в двух лигах от миссионерского центра и подчинено монастырю, который находится за стенами этой вильи Вальядолид; наставляют их сказанные монахи святого Франциска; это селение имеет свою церковь, ризницу, хор и дом с кельями для монахов; она хорошего размера, имеет также необходимое для проведения мессы убранство: ризу, белое облачение, чашу для причастия и золотой крест с мангами из красного бархата; имеются певцы и капеллан, музыканты с флейтами и два колокола и все прочее, необходимое для сказанной церкви и ее служения. Есть в этом селении Вайма несколько *к'у,* сделанных вручную из камня, очень высоких, из которых извлекался камень для строительства церкви и покои монахов, и когда я был в сказанном селении, куда

пришел вместе с одним монахом из ордена святого Франциска, чтобы посетить его и оценить работы над данной церковью, я увидел, как индейцы в одном из *к'у*, из которого извлекали камень, обнаружили сводчатое строение, сделанное из известняка и камня, посреди которого мог бы свободно стоять мужчина, в сажень шириной и две с половиной сажени в длину, и, открыв сказанный дом, внутри с одной стороны мы обнаружили две расписанные глиняные миски, которые выглядели как новые, каждая около трех кварт в ширину, и одну пядь в высоту, и одна миска стояла горлом на другой, а внутри них были две мертвые головы и две цветные *куски* наподобие бус, которые служат монетой среди туземцев, и внутри мисок находились только сказанные головы и куски, потому что остальные подношения находились вне мисок, и когда я спросил касиков и принципалов, что это означало, они заверили меня, что не знают, так как это относится ко [временам] их язычества, и что, на первый взгляд, должно было пройти много времени с тех пор, судя по внешнему виду, тем более с подобным зданием, потому что, как выяснилось, это был древний способ захоронения, а миски подносились на удачу, которая на этой земле и в этой провинции никогда не показывала своего присутствия.

r. После того, как я пришел в эти провинции, что было в тысяча пятьсот сорок четвертом году, я, о чем упоминалось, провел два года или около того, и девятого ноября тысяча пятьсот сорок шестого года туземцы этой провинции Вальядолида восстали и подняли мятеж против королевской короны, и были убиты восемнадцать испанцев, которые находились в селениях, и шестьсот слуг-индейцев, служивших испанцам, так что никто из сказанных испанцев и индейцев не спасся, [хотя] многие сказанные индейцы были братьями и сестрами, детьми, родственниками и земляками тех [кто их убил], и это сделали за то, что они служили испанцам, и про многих достоверно известно, что у них живьем доставали сердца, выворачивали им конечности и причиняли другие мучения, отрубая им руки и ноги, и это они подносили глиняным идолам. Я узнал об этом восстании на лошади и с оружием в служении Вашему величеству, и, узнав о

случившемся, отправил посланника в город Мериду за помощью, потому что оставалось не больше восемнадцати испанцев, и в течение восьми дней пришла сказанная помощь, в лице тридцати пяти испанцев, — вот что пришло из города Мериды, — и в качестве командира людей [пришел] Франсиско Тамайо, а затем прибыл капитан Франсиско де Монтехо, который находился в Кампече, вернувшись из Чьяпы, и он привел тридцать семь человек, и с этой помощью в течение четырех месяцев эти Индии были завоеваны и принуждены к миру; виновные были примерно наказаны; и эти восставшие индейцы ходили по всей земле и провинции Мериды с руками и ногами испанцев, показывая их и подстрекая [местных жителей], чтобы они тоже восстали, так как они говорили, что не осталось во всей земле ни одного испанца. И было решено, чтобы земля сохранила мир, отправить некоторое количество людей, капитана Франсиско де Бракамонте с сорока воинами, и он прошел по всей земле вплоть до границ этой вильи и в других частях, пока не усмирил их всех, подходя к этому с большим усердием и вниманием, как к делу большого значения для умиротворения земли.

r. Все описанное в этом сообщении, как мне и было приказано, истинно касательно селений моей энкомьенды, так как в прочих вопросах сказанной инструкции я во всем полагаюсь на «Сообщение», которое отправляется Вашему величеству из этой провинции вильи Вальядолид в целом от ее главного судьи, кабильдо и рехидоров, с которыми заключен договор, что будучи человеком очень старым и больным, каким я и являюсь, в возрасте восьмидесяти лет, я не имел возможности ответить более рассказанного, что составляет суть того, что я должен был сказать. Да сохранит наш господь Его королевское католическое величество на многие счастливые годы, с преумножением самых крупных королевств и сеньорий, и дарует Его величеству победу над неверными и гонителями святой католической веры, защитником и заступником от которых является Его величество, аминь. В этой вилье Вальядолид провинций Юкатана двадцатого дня марта месяца тысяча пятьсот семьдесят девятого года. *Хуан Вельидо [подпись]*.

Сообщение из Набалама, Тахкабо и Косумеля

Диего де Контрерас

В вилье Вальядолид в [губернаторстве] Юкатан Океанских Индий я, Диего де Контрерас, весино этой вильи Вальядолид этого губернаторства и энкомендеро селений Набалам и Тахкабо, а также острова Косумель, который находится в границах сказанной вильи, служа и выполняя то, что Ваше величество поручило мне в своей Королевской инструкции, говорю и отвечаю на сказанные вопросы следующее:

1. На первый вопрос я говорю, что я являюсь весино этой вильи Вальядолид, которая по старому своему имени называется Саке (Zaque), и от старых индейцев известно, что оно называлось Саки по имени древнего идола, которому поклонялись индейцы, который назывался Сакиваль.

2. На второй вопрос я говорю, что от своего отца Хуана де Контрераса, царствие ему небесное, одного из первых конкистадоров этих провинций, и от других конкистадоров, я услышал, понял и узнал, что открывателем этой земли был аделантадо дон Франсиско де Монтехо, а в остальном я присоединяюсь к тому, что сказали конкистадоры, разбирающиеся в этом, в своих Сообщениях.

3. На третий вопрос я говорю, что климат и температура этой земли и провинции жарки на протяжении большей части года, не считая трех или четырех месяцев, когда в ноябре, декабре и январе дуют сильные ветра, называющиеся норте, а в остальное время жарко и земля, а земля сама по себе суха, с большим количеством земли и песка и на дорогах, и на всей остальной своей поверхности; и во время ветров норте немного прохладно, но не сильно.

4. На четвертый вопрос я говорю, что эта земля и провинция ровна на всем своем протяжении, и в ней нет ни одной реки, за исключением нескольких пресноводных сенотов, которые имеют внутри себя много воды, которая течет под землей, и земля плодородна для [выпаса] скота, хотя воды здесь для скота и мало,

и в ней никогда не бывает недостатка в пище, так как растет маис, из которого индианки делают хлеб, который едят испанцы.

5. На пятый вопрос я говорю то, что узнал от старых конкистадоров: что в этой земле проживало множество индейцев, а сейчас нет и третьей их части, потому что большая часть умерла, а земля и селения в этом губернаторстве сильно опустели, и старые индейцы сказали мне и заверили, что главной причиной такого запустения стало то, что монахи ордена святого Франциска, монастыри которого имеются в этой провинции, забирали их со старых мест и древних селений, в которых те жили в свое удовольствие, и переселяли на другие места, не подходящие им, с дурным для них климатом, а также потому, что сказанные монахи выстроили [трудом индейцев] в их селениях и [миссионерских] центрах (cabeceras) множество зданий и монастырей, которые больше похожи на крепости, [пригодные] для обороны в них шести тысяч испанцев, нежели на что-либо другое, ибо в каждом монастыре обитает не больше двух или трех монахов, и для них хватило бы небольшого монастыря; и по этой причине, из-за переноса больших камней, бревен, досок и других вещей число их [индейцев] сильно сократилось, и, кроме того, и сейчас неподалеку отсюда индиго выращивается руками индейцев, что Ваше величество не разрешает и приказывает не делать уже двадцать лет до сегодняшнего дня; я полагаю, что не останется индейцев в этой земле, причиной чего станет добыча сказанного индиго.

6. При ответе на шестой вопрос я ссылаюсь на то, что сиятельный алькальд этой вильи и ее городской совет говорят в том, что относится к этой статье, потому что они обратятся к ней с лоцманом и моряками, которые в том разбираются.

7. На седьмой вопрос я говорю, что от этой вильи Вальядолид до города Мериды, столицы этого губернаторства, где располагается губернатор этих провинций и епископ, тридцать четыре лиги, немного более или менее того, и везде [эта земля] заселена индейскими селениями.

8. На восьмой вопрос я говорю, что, насколько я понимаю, в этой провинции лиги малые, а в остальном я сошлюсь на ответ выше этого.

11. На одиннадцатый вопрос я говорю, что в границах этой вильи Вальядолид находятся четыре провинции и четыре монастыря, основанные по одному в каждой столице [провинции], а именно монастырь Сисаля, находящегося за городскими стенами этой вильи, другой — монастырь и [миссионерский] центр Тисимина и его селений в десяти лигах от этой вильи, и другой монастырь основан в Чанц’оноте, [миссионерском] центре той провинции, и еще один монастырь основан в [миссионерском] центре Ичмуля в шестнадцати лигах от этой вильи, и в этих монастырях индейцы каждого из селений в их границах посещают мессы и проповеди.

13. На тринадцатый вопрос я говорю то, что мне сообщили индейцы Такабо и Набалама, моей энкомьенды, а они говорят, что в древности, во времена язычества, сеньором и королем у них был великий сеньор по имени Намон-Купуль, правивший из столицы (cabecera) Эк’балам — селения, [сейчас] принадлежащего одному конкистадору этих земель, — и его почитали сеньором и подносили маис, птиц, рыбу, хлопок и свертки маленьких накидок, и для того, чтобы собирать эту дань, которую ему подавали, он посылал в свои селения других индейцев; а там, где располагался этот сеньор, был большой идол, которого все почитали за бога, который звался Эк’балам, что на нашем языке значит «черный тигр».

А остров Косумель, что два селения моей энкомьенды, в дополнение к вышесказанному, по рассказам старых индейцев этих мест, никогда не был подчинен никакому сеньору, но свободен; и раньше индейцы всей этой земли совершали паломничества на сказанный остров, чтобы поклониться одному идолу, который располагался в древних зданиях, которому приносили много жертв, и они паломничали как будто бы для отпущения грехов, потому что шли из Табаско, Шикаланго, Чанпотона, Кампече и из других дальних селений, чтобы увидеть и преклониться сказанному идолу; а в сказанных зданиях, где находился этот идол,

находился старый индеец, которого звали *ахк'ин*, что на нашем языке значит монах или священник, и индейцы, которые приходили увидеть идола, говорили с сказанным *ахк'ином* и рассказывали ему зачем пришли и чего хотели, и этот старый индеец *ахк'ин* говорил с идолом или демоном, который, как говорили, находился внутри него, и он отвечал тому на все, что тот спрашивал, и сказанный старый индеец *ахк'ин* передавал ответ, который давал им идол, и они узнавали все, что хотели; таким образом, все индейцы этой земли приходили, чтобы узнать от идола все, что они хотели, а старый индеец, поговорив с идолом, давал им ответ; и они подносили ему в дар ото всего, что имели в своем урожае; этот идол звался Ишчель; они называли идола этим именем, но индейцы не смогли объяснить, что значит Ишчель и почему они его так называли.

15. На пятнадцатый вопрос я говорю, что узнал, что раньше индейцы ходили нагие, в повязках на срамных местах, а сейчас, из-за тесного общения с испанцами, они обычно носят рубахи [и] сарагуэльи, тем не менее народ этот порочен, склонен ко злу и лжив; говорят, что раньше они пили больше, чем сейчас, так как были менее трудолюбивы, и потому что они имели обыкновение пить вино, которое делали из древесной коры и меда, и говорят, что становились от этого здоровее, потому что излечивались этим от болезней и становились крепче и здоровее; после того, как монахи и судьи запретили им это делать, так как те напивались, [и сейчас] они пьют мало и из-за того, что болеют, потому что пьют холодный напиток, а делается он из массы маиса, разведенного в воде с какао, и все это холодное, и по этой причине они болеют и умирают; а запрещено им было пить это вино по той причине, что им они напивались пьяными и, будучи пьяны, поклонялись идолам и вступали в плотское совокупление (acceso carnal) с сестрами, дочерьми и родственницами, и для того, чтобы избежать такого большого греха, сказанное вино, которое они привыкли пить, было у них отобрано и запрещено.

23. На двадцать третий вопрос я говорю, что в этой земле есть много местных плодов таких как мамей, большие и маленькие фрукты сапотового

дерева, бананы, батат и многие другие плоды, а в некоторых частях [этой земли] родятся некоторые плоды из Кастилии такие как виноград и фиги, за исключением того, что их не много, а лозы не держатся долго, и могут расти фиговые деревья и другие плоды из Кастилии, однако все это малочисленно.

27. На двадцать седьмой вопрос я говорю то, что я узнал от индейцев и видел, [а именно,] что есть тигры, которые очень свирепы, которые часто нападают на индейцев и испанцев и убивают их, и есть львы, однако они не свирепы, и змеи, некоторые из них очень ядовиты, а другие — нет, и есть множество других опасных и кротких животных, и множество кроликов, куропаток, оленей и другой дичи.

30. На тридцатый вопрос я говорю, что в двенадцати лигах от селений моей энкомьенды, на берегу моря, есть некоторое количество соляных копей, с которых кормятся индейцы всей этой комарки и испанцы; эти копи не приносят дохода; и есть также большое количество камня, из которого испанцы делают и строят дома.

31. На тридцать первый вопрос я говорю, что в селениях моей энкомьенды индейцы их и вообще все индейцы этого губернаторства имеют дома из соломы, а стены — из бревен, связанных лианами, а дома, которые имеют испанцы в городе Мерида и весинос этой вильи, и я тоже, все из камня, очень хороши, хорошо украшены, крыты черепицей, и этот камень удобен, потому что имеется везде.

33. На тридцать третий вопрос я говорю о торговле, какая есть; в этой земле не хватает всех вещей из Кастилии, таких как вино, масло, лен, шерсть, мыло и все прочие вещи, потому что они привозятся из других земель и стоят все очень дорого; также есть товары, которые привозятся на продажу в эту землю из Гватемалы и Гондураса — какао, [которое используется] как монета, потому что с его помощью покупают еду и индейцы и испанцы его пьют, и нт его плантаций (granjerías) ни у испанских весино, ни у энкоменерос, ни у жителей, потому что земля бедна, и если бы не рента, которую платят индейцы, не прожили бы мы в ней из-за бедности и нужды [и не могли бы] охранять и защищать землю от французов, которые каждый год заходят в порты границ этой земли, чтобы

грабить и забирать провизию; мы кормимся маисом, который дают нам индейцы с наших энкомьенд, и несколькими курицами, и каждые четыре месяца они дают нам несколько тканых из хлопка накидок, и мы их продаем, чтобы содержать свои дома, жен, детей и семью, которую все содержат с большим трудом, так как эта земля наиболее бедна, несчастна и скудна промыслами (granjerías) во всех Индиях, и поэтому я вижу, что конкистадоры, которые живы сейчас, и другие весинос имеют по углам много девиц на выданье, которые страдают от нехватки того, что можно дать им к свадьбе, и не могут [даже] их содержать, и так как эта земля столь бедна и имеет репутацию [земли,] имеющей мало промыслов, нечасто являются сюда люди из других земель, на которых можно было бы женить [девушек].

34. На тридцать четвертый вопрос я говорю, что эта вилья подчиняется городу Мерида, столице этого губернаторства, где проживает епископ, и где находится епископская кафедра всей этой провинции, и от этой вильи Вальядолид до сказанного города тридцать четыре лиги, а селение Набалам моей энкомьенды и остров Косумель приобщаются христианскому учению и мессе в монастыре и гвардиании Чанц'онот, а индейцы селения Тахкабо моей энкомьенды приобщаются учению и мессе в монастыре и [миссионерском] центре Тисимин, в каковых монастырях проживают братья францисканцы, которые им проповедуют, а в селениях индейцев нет ни бенефициев, ни пребенд кроме тех, которые энкомендерос оплачивают монахам вероучение, которое они дают индейцам, данным тем в энкомьенду; распределено (está hecha repartición), сколько каждый энкомендеро должен отдать монахам, которые им проповедуют, а так как братья ордена сеньора святого Франциска не получают денег, они сами просят, чтобы им дали вина, масла, льна и других вещей для одежды и нужд, и считается, что дают им больше, чем должны, так как они просят.

37. На тридцать седьмой вопрос я говорю, что в этой вилье Вальядолид, где я весино, есть церковь, построенная из известняка и камня, хорошая, крупная (principal) и умело выстроенная, украшенная нефами изнутри и крытая черепицей,

которая уже окончена, и более чем за восемь лет до того, как она была закончена полностью, сказанную церковь начал строить и довел до совершенства главным образом Хуан де Контрерас, мой отец, упокой Бог его душу, до своей смерти, и, когда он умер, ее закончили другие люди, а часовню сказанной церкви и ризницу ее основал и закончил полностью сказанный мой отец, потому что до своей смерти он был много лет майордомом (mayordomo) этой святой церкви и оказывал ей всю помощь, какую мог, да отплатит ему за это наш Господь на том свете.

38. На тридцать восьмой вопрос я говорю, что на острове Косумель моей энкомьенды все побережье трудно [для мореплавания] из-за сильных течений, и в это время море и побережье наиболее опасны, и от селения Поле, которое [располагается] на материке перед островом Косумель моей энкомьенды, четыре лиги плавания, морской путь занимает полдня, а путешествие опасно, потому что случается много смертей и утоплений по пути с острова на материк и с материка на остров, и я сам видел утопленника в этой поездке, которую совершил сейчас, чтобы увидеть данных мне в энкомьенду [индейцев].

39. На тридцать девятый вопрос говорю, что я прошел все морское побережье, однако увидел, что побережье острова Косумель и материка все в рифах и скалисто, и берег песчаный, а море у него глубоко.

40. На сороковой вопрос я говорю, что ни приливы, ни отливы не сильны, так как море глубоко, а берег скалист.

И еще (*Item* más); я заявляю и говорю, что остров Косумель, который я имею и которое имею в своей энкомьенде от имени Его величества, есть остров, имеющий десять лиг в длину и четыре — в ширину, и на нем нет ни одного ядовитого животного; растут на нем фиги, гранаты, плодовые ягоды из Кастилии и всевозможные плоды земли; на сказанном острове есть два порта, где могут бросать якорь большие корабли; один находится в северной части, и один — там, где рождается солнце; во время северных ветров порт, находящийся на севере, опасен, так как он не закрыт [от них]; есть непродолжительный путь, которым оттуда суда идут в Гондурас и Гавану; часто приходят на этот остров французы, и

год назад, чуть более или менее, французы разграбили сказанный остров, забрав большое количество маиса, кур и накидок из моей дани и колокол с церкви; население этого острова дважды в год собирает маис, которым кормится; земля плодородна; индейцы ее кроткие и хорошие.

Это сказанное сообщение я пишу от всех селений моей энкомьенды, а именно Тахкабо, Набалама и острова Косумель, и я подписал его своим именем двадцать третьего дня месяца марта тысяча пятьсот семьдесят девятого года. *Диего де Контрерас. [подпись]*.

Сообщение из Тихоцука и Чикинц'онота

Антонио Мендес

В вилье Вальядолид провинций и губернаторства Юкатана Океанских Индий двадцать пятого дня месяца марта тысяча пятьсот семьдесят девятого года я, Антонио Мендес, весино этой сказанной вильи, один из старых жителей этих провинций Юкатана, как муж и сожитель (marido y conjunta persona) Марии Эрнандес, моей жены, которая ранее была женой Франсиско Эрнандеса, одного из первых и [наиболее] старых завоевателей, начали конкисту и замирение этих сказанных провинций в качестве солдат, после чьей кончины и смерти унаследовавший владение индейцами, которое имеет моя жена как второй держатель сказанной энкомьенды, и во исполнение приказанного королевским величеством короля дона Филиппа, нашего господина, да хранит его наш господин Иисус Христос от всякого зла и сохранит для его святого служения, и указания, которое было мне передано от сиятельнейшего сеньора дона Гильена де Лас Касаса, губернатора и генерал-капитана Вашего величества в этих сказанных провинциях, Его королевскому имени описать и ответить на вопросы, которые были мне даны, чтобы я ответил на то, что касается селений моей энкомьенды, которые сейчас расположены в границах этой сказанной вильи, пишу следующим образом:

1. Во-первых, я говорю и заявляю, что в отплату трудов Его величеству, которые совершил сказанный Франсиско Эрнандес, мой предшественник, по замирению и завоеванию этих провинций, и так как он был одним из первых солдат, который со своим оружием и лошадью вошел в них, завоевывая и помогая заселить город Мериду и вильи Вальядолид и Кампече, ему были даны в энкомьенду селения и столицы (cabeceras) Тихоцук и Чикинц'онот со всеми их подчиненными [селениями], которые он получил от имени и по милости Франсиско де Монтехо, генерал-капитана и репартидора этой вильи, как следует из грамот; когда сказанный Франсиско Эрнандес скончался, сказанные

энкомьенды унаследовала названная Мария Эрнандес, его первая жена, а сейчас, как второй держатель, муж и сожитель вышесказанной, сказанные энкомьенды унаследовал я и владею в настоящее время ими именем Его величества как его верный вассал и старый житель (antiguo poblador) этих провинций.

2. Что касается селений моей энкоменьды, я говорю, что в провинции Кочвах, на королевской дороге, которая ведет в вилью Саламанка, я имею два селения, что одно из них зовется Тихоцук, а [другое —] Чикинц'онот, что находится одно селение от другого в трех лигах. Тихоцук и Чикинц'онот — древние названия этих самых селений, на языке этих туземцев Тихоцук значит «пять частей» (cinco parcialidades), а Чикинц'онот называется так потому, что водоем сказанного селения находится на севере. В древности они назывались по именам идолов, которым поклонялись. Эти два селения расположены на каменистых пересеченных равнинах с большими равнинами, земля здорова, на ней собирается много маиса, хлопка и фасоли, и каждый год собирают [индейцы] много меда со своих хозяйств.

3. Эти два селения расположены в новых местах, потому что двадцать лет назад они по своей воле переместились ближе к нынешнему месторасположению, так как монастырь монахов-францисканцев находится от одного селения в пяти лигах, а от другого — в четырех. Эти монахи учат и опекают (tienen cargo) эти два селения наряду с другими восемью селениями, которые находятся в той провинции, где обыкновенно находятся два-три монаха, помещенные [туда] для проповеди в этих провинциях провинциалами и епископом этих провинций.

4. Провинция Кочвах здорова, потому что все расположенные там селения находятся в здоровых местах с изобильной и плодородной землей, они выращивают кур и свиней, и индейцы живут земледелием, имеют поля (labranzas) маиса и фасоли и никогда не голодают, потому что название этой самой провинции звучит как «Кочвах», что на нашем кастильском языке значит «наша еда из хлеба», что в их понимании значит «сытая (harta) провинция, не сталкивающаяся с нуждой».

5. Управлял этой провинцией во время ее язычества касик по имени Накахум-Кочвах, который имел двор и жилище в Тихоцуке. Ему подносили зеленые камни, маис и фасоль.

Они поклонялись идолу, которого считали покровителем хлеба, и таково имя и прозвище этой провинции. Они приносили ему в жертву сердца собак и броненосцев; жгли смолу, называемую копал, которая имеет хороший запах и в настоящее время воскуряется при святых таинствах.

6. Эти два селения находятся в двенадцати больших лигах от этой вильи Вальядолид по направлению к южному пределу, а город Мерида, который является столицей этого губернаторства, в котором проживает губернатор, который управляет этими провинциями, [находится] в тридцати больших лигах на запад от сказанных селений. Дороги очень каменисты и холмисты. Есть высокие леса (montes de montañas altas), и в некоторых отдаленных местах (cabos) есть неровные (ásperos) и заросшие холмы. Не текут реки в этой провинции, не считая того, что в отдельных местах есть несколько источников, которые называют сенотами, в которых круглый год всегда хватает воды.

7. В этих двух селениях моей энкомьенды туземцы каждого селения имеют своего касика, то есть того, кто ими управляет, которых назначают губернаторы, отправленные в эти провинции Его величеством. У них есть свои главные и ординарные альгвасилы, майордомы, которые располагают казной общины, и писцы, перед которыми совершаются сделки их республики.

8. В каждом из этих двух селений есть своя церковь, построенная из камня и известняка, их алтарные украшения выполнены маслом. У них есть часовня и ризница. В каждом селении есть два колокола. Они имеют украшенный потир и серебряный дискос. Они имеют золотой крест с мангами, окаймленными золотом и шелком. Они имеют антепендии из кастильского дамаста. У них есть свои певцы, которые исполняют богослужения. У них есть ризницы и служки, которые прислуживают на мессе; у них есть школа, где мальчики из селений обучаются чтению и закону божьему; у них есть свои учителя, поставленные монахами,

которых имеет на попечении каждое селение; в этих [селениях] есть дома для монахов, где они размещаются, и в сказанных домах есть кельи для каждого монаха, который будет находиться в сказанных селениях; У них есть кровати из веревок с одеялами и подушками, в которых спят сказанные монахи.

9. Эти два селения подчинены главному алькальду этой вильи, который поставлен губернатором этих провинций, каковой главный алькальд находится и проживает в этой сказанной вилье, где он является весино.

10. Это сообщение я сделал, отвечая на вопросы сказанной инструкции, а опирался я на коллективное сообщение, которое сделал сиятельный айюнтамьенто этой вильи, в удостоверение чего я подписал его своим именем. Сделано *ut supra. Антонио Мендес [подпись]*.

Сообщение из Ц'икаба

Алонсо де Вильянуэва

Я, Алонсо де Вильянуэва, конкистадор всех этих провинций Юкатана и Косумеля, опекун и попечитель несовершеннолетнего Бальтасара де Монтенегро, отвечая на памятку нашего господина короля, отправленные сиятельнейшим сеньором доном Гильеном де Лас Касасом, губернатором и генерал-капитаном всех этих провинций и [провинции] Табаско, говорю, что поскольку главный альгвасил (justicia mayor) и кабильдо делают Сообщение обо всех делах этой земли, как о том, кто ее открыл, как о том, кто ее замирил, кем были Франсиско де Монтехо, его, аделантадо, сын, так и о его племяннике Франсиско де Монтехо, поэтому я сообщу лишь о свойствах и границах этого селения, которое находится рядом с вильей Вальядолид, расположено на одном из двух озер, которые имеются на западе от этого селения Вальядолид. Называется это селение Ц'икаб по воде, на которой оно расположено, что на испанском языке означает «холодная вода». Это селение имело четыре подчиненных этой столице селения, которые были перенесены (se metieron) в названную столицу и, так как их вырвали из их естественной среды (de su natural), одни умерли, а другие бежали, видя себя вне своих естественных и мест и домов, которые они имели, и по этой причине это селение имело пятьсот индейцев до того, как был построен монастырь, а сейчас имеет двести сорок индейцев. Это селение имело касика, который был генерал-капитаном всей этой провинции; он звался батаб Канбаль и потом обратился в христианина, и его прозвали Хуан Канбаль, после чего чиновники (justicias), которые приезжали сюда из аудиенсии, сделали его правителем (gobernador) всей этой провинции, и так было, пока он не умер, и он оставил своего сына на свое место, которого зовут дон Хуан Канбаль, как отца. Это селение имеет вокруг (a la redonda), от одной части к другой, [на расстоянии в] шесть лиг двадцать шесть селений, которые приходят для наставления в этот монастырь. Земля плодородна, и в ней дают урожай все культуры (mantenimientos) — хлопок, маис, перец и

другие овощи, необходимые для обеспечения индейцев и испанцев; у них есть много плодов разных видов и много кореньев, которыми питаются индейцы, когда испытывают нужду, и едят от них испанцы. Это земля лесистая и каменистая; в ней произрастает (críase) много меда, воска и много дичи — оленей, косуль, кроликов и других животных, которых едят индейцы и испанцы, и есть птицы и павлины, и есть куропатки, перепела, фазаны и другие виды птиц; эта земля умеренная, и восемь месяцев в году стоит жара, а четыре месяца она холодна, но не настолько, чтобы были в ней снег и лед, и эти четыре месяца суть сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь, что вызывает среди туземцев простуду и насморк. Это селение имеет до города Мериды тридцать три лиги к западу, а до вильи Бакалар — шестнадцать лиг и в сторону юга, идя по плохим дорогам по болотам, каменистым местностям и лесам, а с севера лежит море в двадцати лигах отсюда. Дороги очень негодные и каменистые, так что животные ходят по ним с большим трудом; нет ни рек, ни возвышенностей (cuestas) во всей этой земле, и таково сообщение о свойствах этого селения. Писано 28 марта 1579 г., и я скрепил это своим именем. *Алонсо де Вильянуэва [подпись]*.

Сообщение из Пополы, Синсимато, Самьоля, Тишхолопа и Тишмукуля

Диего Сармьенто де Фигероа

В вилье Вальядолид, в провинциях и губернаторстве Юкатан, Косумель и Табаско, восьмого дня месяца апреля тысяча пятьсот семьдесят девятого года, дон Диего Сармьенто де Фигероа, главный алькальд этой вильи Вальядолид и энкомендеро селения Попола Его величества, владеющий им в настоящее время вследствие брака, совершенного в порядке святой матери-церкви с доньей Каталиной де Чавес, которая принадлежала ранее (la cual lo fue primero) капитану Франсиско де Сьесе, конкистадору этих провинций и капитану конкисты и замирения этих провинций Вальядолида, первому энкомендеро селения Попола и других, отданных ему в репартимьенто за заслуги, а сейчас принадлежащими сказанному дону Диего Сармьенто де Фигероа, ознакомившись с постановленным и приказанным Его королевским величеством и сиятельнейшим сеньором доном Гильеном де лас Касасом, именем Его величества губернатором и генерал-капитаном всех этих провинций, сделать на Его королевское имя истинное сообщение о делах этой земли и селения Попола, его энкомьенды, и о всем прочем, что содержалось в вопросах, делая и исполняя, что приказано, составил хорошо проверенное следующее Сообщение:

11. О селениях индейцев единственно следует сказать, насколько они отстоят от селения, в коррехимьенто или юрисдикции которого находятся, и которое является их миссионерским центром (cabecera de doctrina).

Во-первых, после того, как генерал-капитан Франсиско де Монтехо победил и захватил землю, и раздал на ней репартимьентос на индейцев тем, кто хорошо, верно и усердно ему послужил, он дал в энкомьенду капитану Франсиско де Сьесе за его заслуги селение Попола с подчиненными ему тринадцатью селениями, которые монахи святого Франциска сожгли и переселили в [миссионерский] центр Попола. Селение Попола располагается в ровном месте, некоторым образом обустроенном (en alguna manera formado) улицами селения; оно отстоит от

монастыря и прихода на расстоянии одной лиги и на таком же расстоянии — от вильи Вальядолид, которой подчинено.

12. А также насколько они отстоят от других селений индейцев и испанцев, которые имеют вокруг себя, с указанием о тех и других, в какой стороне они лежат, и ведется ли счет в больших или в малых лигах, и идут ли пути по ровной или неровной земле, прямые они или извилистые.

Селение Попола в одной, половине и полутора лигах от себя имеет три поселения туземцев на севере, на востоке и на западе. Лиги весьма большие, пути извилистые и засорены большими валунами, стволами сосен и дикими деревьями. Земля ровна, но с сказанными препятствиями.

13. Также что значит на языке индейцев название сказанного индейского селения и почему оно так называется, если об этом что-нибудь известно, и как называется язык, на котором говорят индейцы сказанного селения.

Селение Попола было названо этим именем, когда во время сильной засухи в низинах (hoyadas) было найдено большое количество петате, [травы] наподобие осоки, из которой обычно делают петате, как называют циновки, на которых спят туземцы, а сейчас они служат и некоторым испанцам, и туземцы их раскрашивают; язык, на котором говорят в этом селении, называется *ахмайя*, что значит «народ малодушный, подлого и низкого рассудка»; это имя было дано индейцами провинции Чикинчель.

14. Чьи они были во времена своего язычества и, а также власть (señorío), которой располагали над ними их сеньоры, и какую дань они платили, и культы, обряды и обычаи, хорошие и плохие, которые они имели.

Во времена своего язычества они были подчинены Намай-Купулю, которому наследовал Ахчичен-Купуль, а после этого пришел Нац’уль-Купуль. Он взял имя Хуан Купуль и стал первым, кто принял крещение водой; эти сеньоры Пополы вели войну против селений города Мериды.

Их подданные имели обычай подносить им дань в размере одной меры маиса с каждого индейца в год — и, в целом (generalmente), это подносили все

селения, подчиненные этой столице Пополе, — нескольких кур, дичь, корзины перца, фасоли и хлопка.

Был обычай во время их язычества и под управлением этих сеньоров, что, если индеец украдет какую-либо вещь, даже если в цену одного реала, его продавали в рабство, и если хозяин, который так его покупал, был человеком дурным и обращался с рабом плохо, селение возвращало последнего (y el amo que así lo compraba, si era hombre de mala decisión y trataba mal el esclavo, se lo rescataba el pueblo); и в особые дни, в которые они устраивали арейто и напивались, они, чтобы отметить праздник, сажали такого раба на кол через задний проход и стреляли по нему из луков; и когда этих касиков приглашали на пир в дом одного из весинос сказанного селения, их сопровождало все селение, проявляя большое самоунижение при входе [касика в селение] и очищая улицу, по которой он должен войти [к весино], и в знак почтения клали перед ним свои накидки, вроде пледа, из хлопка, которыми они покрывались; также в обычае у них было закрывать голову сеньору большими опахалами из разноцветных перьев, когда он был вынужден [куда-либо] перемещаться, чтобы солнце не светило на него.

В обычае у них было поклоняться глиняным [фигуркам] с уродливыми лицами, считая их за своих идолов, [и] они сжигали внутри [них] и подносили [им] благовоние под названием копал, похожее на замерзший скипидар, очень пахучее, и наносили себе порезы во многих местах, чтобы поднести кровь тому идолу, много дней перед этим обрядом постились, убивали раба или рабыню, чтобы достать у него сердце и принести его в дар, а если их не было, то сердца собачек (perrillos), и их приносила в дар девушка (doncella), которая смазывала [кровью] рот и брови того идола, и их жрец *ахк'ин* внушал им, а они верили, что демон пожирал все, что ему подносили в дар, и к этому *ахк'ину* они выказывали большое почтение и отводили к нему девственных индианок, чтобы он с помощью кремня или маленького оленьего рога лишил их девственности, дабы их мужья могли вступать с ними в связь; этот *ахк'ин* сочетал их браком, многим сеньорам давая по две жены; на этих обрядах и дурных обычаях они пили вино из меда,

воды и коры дерева, которое называют *бальче*, с помощью которого они напивались и очищались, изрыгая изо рта множество червей и гной, который был у них в теле, и сегодня повсюду находят все эти индейские идолы.

15. Как они управлялись и с кем вели войны, и как сражались, и одежда и костюм, которые они носили и носят теперь, и пропитание, которое они потребляли раньше и потребляют теперь, и были ли они в древности здоровее чем теперь, и причина того, какую можно выяснить.

Они сражались с помощью луков и стрел, вставляя в них каменные наконечники, со щитами, сплетенными из крепких прутьев, и с копьями с насаженными наконечниками. Войны вели с индейцами города Мерида и провинции Сотуты; ходили они нагими, с одной только длинной полосой, закрывающей их срамные места, два конца которой свисали спереди и сзади, украшенные множеством перьев; волосы [они носили] длинные и короткие, [украшая] их лентами и разноцветными перьями. Сеньор и богатые принципалы носили *шиколи*, похожие на ропильи моряков, из хлопка с множеством вплетенных и вшитых перьев и цветных нитей; индианки носили лишь нижнюю и верхнюю юбки, которые носят и в наше время, но с более открытыми ногами, чем сейчас, на манер мешка без дна, и, завязав узел на нижней юбке, они могли и могут ходить без затруднений. Они мазались красной смолой, которая схватывала их телеса (que les apretaba las carnes), которая называется бикса (bija), и ею они намазывались до глаз, а в наше время они [мужчины] ходят одетыми в рубахи и сарагуэльи, а [женщины] — в юбки и гуайпили.

Они потребляют ту же снедь, что и раньше, а именно маис, фасоль, перец, местные плоды и дичь, как кроликов, так и множество видов птиц, кабанов, некоторых оленей и косуль, выживших во время прошедшего восемь лет назад мора, когда был очень большой падеж, и животные выходили на дороги и умирали [там]; в нынешнее время они не делают вино ни из *бальче*, ни [красятся] биксой, отчего, как говорят, раньше они очищались и лучше выглядели, ибо в те времена

люди вырастали здоровыми, румяными и крепкими, и было много здоровых стариков.

Дома этой Пополы располагаются на холмиках (altillos); у нее есть своя церковь с клиром, а также каменные дома монахов и [молельный] дом [индейцев] из соломы, где могут поместиться более тысячи индейцев; для украшения богослужений используются шелковое убранство, серебряный потир, дискос и очень богатый колокол, а также певцы и флейты.

Во время конкисты этих провинций селение Попола и тринадцать подчиненных ему селений имели большое население, более двух тысяч индейцев; по оценке лиценциата Рамиреса они платили дань в размере девятисот с лишним накидок каждый год, и многие были освобождены от дани, а сейчас они дают не более трехсот, если не меньше, накидок в год; говорят, что такое сильное сокращение было вызвано переселением, которое осуществил монах Луис де Вильяльпандо, брат ордена обсервантов святого Франциско, в то время располагавшегося в этом монастыре святого Бернардина Сиенского; он приказал сжечь селения, чтобы переселить [индейцев] в селение Попола, где они проживают и сейчас, и многие бежали в горы; и по этой причине в числе прочих, считается, их стало так мало, сколько есть сейчас.

Синсимато

Селение Синсимато, которое лежит в провинции Чикинчель, унаследованное на описанных выше основаниях, отстоит от это вильи Вальядолид, которой принадлежит, на шестнадцать лиг в северном направлении; от своего прихода находится в шести коротких лигах по заваленным и изогнутым дорогам; это поселение Синсимато со своим многочисленным ранее населением было окружено саваннами и лугами; это селение было ближе прочих к вилье Чавакха, и, из-за воинственного характера, много раз восставало, когда вилья Чавакха была заселена испанцами, и они [жители Синсимато] вели войны с туземцами Чавакхи, устраивая для своей обороны укрепления из сухого камня, которые служили им как убежище при противостоянии врагам, и монахи, которые

проповедовали им, много раз переселяли их с места на место, чтобы приблизить их к миссионерскому центру; и из-за этих переселений число их сократилось; они попросили вернуть их на родину и в старое место, и я, как их энкомендеро, просил этого; когда их поселили [обратно], что было около трех лет назад, из шестисот индейцев осталось только восемь, которых я давно освободил от подати, и народ этот по природе (de suyo) столь нерадивый и ленивый, что, даже будучи освобожденными от подати, они не хотят сеять, чтобы кормиться каким-то видом пищи, но вечно лежат, как бездельники, и, так как земля обильна плодами и дичью, не едят другой пищи, и из-за недостатка в пище основы, то есть хлеба, они больны и бледны, и пьют в этом поселении для своего удовольствия без меры: вот что удалось выяснить об этом селении.

Самьоль

Также в провинции Кочвах есть другое селение моей энкомьенды под названием Самьоль, которое располагается в шестнадцати лигах от этой вильи, которой оно подчинено, и в трех — от миссионерского центра, и на таком же [расстоянии] — от селений Тишхолоп и Тишмукуль, что в провинции Тахц’ех; миссионерский центр Тишхолопа от него в одной лиге, а Тишмукуля — в трех; Они разделены (son de compañía entre) между мной и Алонсо де Вильянуэвой, конкистадором этих провинций; все они имели свыше девятисот индейцев в то время, когда они были захвачены и отданы в репартимьенто капитану Франсиско де Сьесе, моему предшественнику, а сейчас все они не имеют и ста пятидесяти индейцев; причина сокращения неизвестна. В каждом из них есть церкви из камня и кирпича с шелковым убранством для богослужения, с серебряными потиром и дискосом, с колоколом и индейцами, которые помогают исполнять мессу и обслуживать церковь

Вот что удалось узнать об этих селениях в моей энкомьенде, и вот моя подпись. *Дон Диего Сармьенто де Фигероа [подпись]*.

Сообщение из Шокена

Сальвадор Корсо

В вилье Вальядолид Юкатана двадцатого дня месяца апреля тысяча пятьсот семьдесят девятого года я, Сальвадор Корсо, весино этой вильи Вальядолид и старый житель ее, как муж и сожитель Исабель де Кастро, которая была в первом браке женой покойного Алонсо Гонсалеса, да упокоит Господь его душу, одного из первых конкистадоров, которые вошли в конкисту и усмирение этих провинций вместе с аделантадо доном Франсиско де Монтехо, губернатором и генерал-капитаном этих провинций Юкатана, и энкомендеро селения Шокен, которое за службу, исполненную Его величеству, ему дали и пожаловали в энкомьенду и которое по его кончине и смерти унаследовала сказанная Исабель де Кастро, а я как ее второй муж и сожитель владею сказанной энкомьендой именем Его величества, в соответствии с вопросами, которые были мне даны сиятельнейшим сеньором губернатором этих провинций, об описании Индии, которое Его королевское величество король дон Фелипе, наш господин, приказывает произвести для хорошего управления Индиями, и, отвечая на то, что касается селения моей энкомьенды, я говорю следующим образом:

1. Во-первых, я говорю, что сказанный Алонсо Гонсалес послужил Его величеству во время конкисты и усмирения этих провинций, а сказанная Исабель де Кастро, моя жена, была одной из первых женщин, которые пришли вместе с сказанным аделантадо, ему дали в энкомьенду и подтвердили энкомьенду грамотой (y dieron por cédula de nueva encomienda) над сказанным селением Шокен, каковой энкомьендой он владел до тех пор, пока не скончался и ушел из этой жизни, а я во второй раз женился на сказанной Исабель де Кастро и владею сказанной энкомьендой, как следует из титулов и милости.

2. Это селение Шокен находится в двух лигах от вильи по направлению на юго-восток, оно расположено на скалистой и каменистой равнине, с большими зарослями кустарника. В сказанном селении будет около сорока пяти весинос. В

округе оно имеет половину лиги, а посреди сказанного селения находятся сенот и агуада, то есть очень большое озеро с водой, откуда туземцы сказанного селения пьют.

3. Это селение называется Шокен, это имя касика, который правил сказанным селением, что на нашем кастильском языке значит «естественный сеньор». Во времена своей неверности они поклонялись идолу, которого называли Чак, то есть покровитель хлеба и дождей. Они приносили ему в жертву броненосцев, собак и других лесных птиц и дичь, оленей и кроликов.

4. Это селение Шокен прежде давало подати каждые четыре месяца пятьдесят накидок, а сейчас дает не более тридцати накидок за раз из-за великого сокращения числа индейцев. Сказанное место здорово, а вода, которую они пьют, очень хороша. Причиной смертей и такого сокращения числа этих туземцев состоит в том, что они опечалились (andar descontentos) из-за прекращения пьянок и идолопоклонства, которые были у них в ходу во времена своего язычества, потому что со всеми наставлениями и принуждениями, которые применяют монахи, многие из них не прекращают идолопоклонствовать и проводить свои древние обряды. Они делают идолов из глины с очень плохо сделанными чертами лица.

5. Это селение Шокен имеет своего правителя, который содержит его в порядке, которого зовут дон Франсиско Шоке. У них есть свои старшие и ординарные альгвасилы и майордомы названного селения. У них есть своя каменная церковь с тесаными сводами; есть у них убранство в виде потира и серебряного дискоса; есть у них престольные образы из кастильских дамаскина и атласа, украшенные золотым крестом с мангой из бархата, окаймленной золотом; есть у них свой пономарь и служки, которые обслуживают богослужение, если свои певцы в хоре с музыкальными инструментами — флейтами. Есть школа для мальчиков, где их учат читать и писать, есть свой учитель. Наставляют этих индейцев моей энкомьенды монахи святого Франциска, которые живут за стенами этой вильи, в двух лигах от сказаннного селения Шокен. [Жители] приходят в эту

вилью, чтобы слушать мессу и проповедь, а иногда монахи приходят проведать их в сказанном селении, женят их, крестят, проводят мессу или проповедь и возвращаются.

Это селение подчинено главному алькальду этой вильи сиятельному сеньору дону Диего Сармьенто Фигероа, назначенному сиятельнейшим сеньором губернатором этих провинций, каковой главный алькальд проживает в этой сказанной вилье. Это сообщение я сделал, отсылая к вопросам из общего доклада, который сделал сиятельный айюнтамьенто этой вильи, а я подписал его своим именем. *Сальвадор Корсо [подпись]*.

Сообщение из Текома и Экаба

Хуан де Карденас

В вилье Вальядолид провинций Юкатана Океанских Индий первого числа месяца мая тысяча пятьсот семьдесят девятого года я, Хуан де Карденас, законный сын Хуана де Карденаса, [который был] одним из первых и сведущих конкистадоров, которые солдатами вступили в конкисту и замирение, и помог им завоевать и заселить город Мериду и вильи Вальядолид и Кампече, и в отплату служения, которое он совершил Его величеству в этих сказанных провинциях, ему дали и энкомендировали кабесеру Теком со всеми его подчиненными [селениями] и селение Экаб, которыми владел сказанный мой отец, пока не умер и ушел из этой жизни, и я, как его полный наследник и законный перворожденный сын, унаследовал сказанные энкомьенды, которыми владею во имя Вашего величества тихо и мирно. Отвечая на вопросы, которые были даны мне сиятельным сеньором доном Диего Сармьенто, главным алькальдом именем Вашего величества в этой сказанной вилье, говорю об описании и в ответ на то, что касается селений моей энкомьенды, следующее:

1. Селение Экаб расположено в сорока лигах на восток от этой вильи, на море, которое моряки называют отдаленным мысом (paraje el cabo) в восьми лигах от Кониля, где становятся на якорь некоторые суда, которые идут в Гондурас и направляются в порты этой вильи. Находится это селение в месте, возвышенном над морем, на ровной земле, так что сказанное селение отделяют от моря четыре лиги; земля, где они живут, черная, хотя в некоторых местах песчанистая, и земля эта нездорова.

2. Широта этого селения составляет двадцать градусов, а в четырех лигах от него в сторону севера дно находится на глубине двадцати пяти саженей, а в восточной стороне не находят дна. Находится в восьми лигах от этого селения в сторону юго-востока остров, который называют Мухерес, и остров этот [так] мал, что имеет три лиги в обводе. [На острове] нет населения, хотя кажется, что в

древности сказанный остров был заселен, потому что на нем есть какие-то древние здания. На этом острове Мухерес есть две соляные копи, которые были оставлены по причине неприбыльности, и по всей этой области от сказанного селения Экаб до мыса Каточе и Острова Мухерес пролегает путь кораблей, которые направляются в Гондурас и возвращаются оттуда.

И в этой земле есть много видов животных, кротких и свирепых.

Индейцы, чтобы сделать свои поля и посевы (milperías y sementeras), приходят в порт Кониль в восьми лигах от этого мыса, [так как] на сказанном мысе маис дает урожай не так обильно, как в сказанном порте Кониль.

3. В этом сказанном селении Экаб индейцы его имеют каменную церковь с ризницей и хором. С моря та церковь заметна очень издалека, так как берег находится высоко над морем, и в сказанном селении индейцы имеют убранство: потир и дискос из серебра, алтарь с украшениями, с помощью чего осуществляется богослужение. Наставляют в вере этих индейцев монахи святого Франциска, монастырь которых находится в Чанц’оноте, куда они ходят на мессу, а время от времени монах приходит к ним, чтобы провести мессу и проповедь, крестить в сказанном селении и женить их.

4. Столица (cabecera) Теком со всеми подчиненными [селениями] находится в четырех лигах от этой вильи, они расположены на каменистых равнинах. Земля эта здорова и изобильна, и индейцы ее являются земледельцами. В [определенные] времена года они собирают свой урожай маиса.

Теком называется по одному идолу, которого они почитали во время своего язычества.

В сказанном месте у них есть их водоемы, которые называют сенотами, то есть озерами, которые никогда не испытывают недостатка в воде. В них живут рыбы, которых называют сомами, которые хороши на вкус.

Наставляют в вере этих индейцев монахи святого Франциска, которые проживают в монастыре этой вильи. Они приходят, чтобы слушать мессу и проповедь, каждое воскресенье и в примечательные праздники, и время от

времени приходит один монах в сказанные селения, чтобы провести им мессу и проповедь и наставлять их. Есть у них каменные церкви с хором и ризницей. Есть у них убранство [в виде] кубка и дискоса из серебра, украшений алтаря из атласа и дамаскина, иконостас, музыка корнетов, флейт, тромбонов, с чем совершается богослужение. Есть у них певцы в хоре, ризничий и служки.

Индейцы благочестивы (tienen buena policía), потому что ходят одетыми в свои рубахи, сарагуэльи и накидки, которыми они себя накрывают, которые служат плащами. Среди них много таких, кто говорит по-испански (ladino). В каждом селении у них есть свой касик и правитель со старшими и младшими альгвасилами, каковые [касик и управитель] ставятся губернатором, правящим этими провинциями.

Это сообщение я сделал, ссылаясь на ответы, которые сиятельный айюнтамьенто этой вильи дал об описании этих провинций, и я скрепил его своим именем. *Хуан де Карденас [подпись]*.

Сообщение из Чавак-Хи, Чичимилы и Чанц'онота

Хуан де Уррутия

В вилье Вальядолид провинций и губернаторства Юкатан четвертого дня месяца мая тысяча пятьсот семьдесят девятого года я, Хуан де Уррутия, весино сказанной вильи, во исполнение того, что повелевает Его величество в печатной инструкции, которая была дана мне по приказу сиятельного сеньора дона Гильена де лас Касаса, губернатора и генерал-капитана в этих провинциях, для сообщения сказанного Вами, говорю следующее:

r. В год тысяча пятьсот сороковом аделантадо дон Франсиско де Монтехо, аделантадо этого губернаторства Юкатан, пребывал в королевском городе Чьяпа, каковой город был тогда в его губернаторстве, и он назначил генерал-капитаном Франсиско Хиля, весино сказанного города и в прошлом капитана в провинциях Гватемалы,маэстро-де-кампо — Эрнана Сентено, также весино сказанного города, генерального альфересом[1003] всадников — меня, сказанного Хуана де Уррутию. Сказанный Франсиско Хиль во исполнение конкисты пришел в вилью Табаско в губернаторстве сказанного аделантадо, где получил известие, что дон Франсиско, сын сказанного аделантадо, прибыл в присутствие своего отца из Новой Испании и что сказанный аделантадо назначил его генерал-капитаном и главным судьей в сказанной конкисте, и лишил сказанной должности Франсиско Хиля, которым он являлся в действительности, и сказанный дон Франсиско де Монтехо вошел в это губернаторство в качестве генерал-капитана и главного судьи, а я, сказанный Хуан де Уррутия, в качестве генерального альфереса всадников, и, войдя в первое селение индейцев этого губернаторства, которое зовется Чампотон, с людьми, которые шли с ним, и прочими, которые находились в сказанному селении, ожидая его, он пробыл в сказанном селении несколько дней, и оттуда пришел в селение Кампече, куда послал своего племянника Франсиско де Монтехо, назначив его капитаном для конкисты селений сказанной юрисдикции.

[1003] Командиром.

Покорив и умиротворив индейцев, что было в сказанный сороковой год, сказанный дон Франсиско де Монтехо основал вилью и назвал ее Сан-Франсиско-де-Кампече, и разделил сказанных индейцев между людьми, которые помогали ему в конкисте, и, оставив в сказанной вилье алькальдов и рехидоров и других солдат для охраны ее и тех, кто в ней оставался, с прочими людьми начал вторжение внутрь земли, и они пришли в место, где сейчас город Мерида, все это было в течение сорокового года, и там умышленно был разбит лагерь, и как только туземцы узнали о нашем расположении, индейцы, которые до этого были рассеяны, — и много селений нам служили, — все они восстали, ни одно селение не сохранило дружбы с испанцами; тогда мы вышли из сказанного лагеря, и сказанный дон Франсиско Монтехо и его капитаны начали вести войну, которая продолжалась более трех лет до тех пор, когда из всех мест не пришли с миром умиротворенные земли (partes) сказанных провинций, которые должны были быть границами сказанного города Мериды, названный дон Франсиско де Монтехо основал город и дал ему имя Мерида в начале сорок второго года, до того он разделил покоренных индейцев, и до завоевания части сказанных провинций в границах сказанного города Мериды, сказанный аделантадо отправил своему племяннику Франсиско де Монтехо новое распоряжение от генерал-капитана конкисты провинций Кониль и Чикинчель, чтобы он их завоевал и населил, и так он вышел из города Мериды для совершения сказанной конкисты в июле месяце сорок второго года, с достаточным для конкисты количеством людей и, прийдя в селение Чавакха, которое располагается в провинции Чикинчель, и обнаружив, что вся провинция замирена, с помощью Бернардино де Вильягомеса, своего маэстро-де-кампо, назначенного сказанным аделантадо, он основал вилью дал ей название Вальядолид, и разделил индейцев в ее границах между испанцами, которые были с ним, и там они жили около двух лет.

Так как земля была нездорова, с разрешения сказанного аделантадо и по просьбе весинос сказанная вилья была перенесена и установлена там, где она находится сейчас, что отстоит она от сказанного города Мериды на тридцать

четыре лиги, и на двадцать четыре — от моря у порта на Рио-де-Лагартос; земля здорова; она была заселена четырнадцатью весинос, энкомендерос индейцев, и до сорок шестого года сказанные индейцы служили энкомендерос со всем спокойствием и лицемерием, и в ноябре месяце сказанного сорок шестого года, в полнолуние, которое было сигналом, который они назначили для мятежа, все они восстали, и ни одно селение в границах сказанной вильи не сохранило мира; там творилось множество великих жестокостей против испанцев, их энкомендерос, и всем, кого им удавалось заполучить в руки, кому выпало оказаться в селениях индейцев, а также и индейцем и индеанкам, их землякам (naturales), кто [хоть] однажды побывал в доме испанца, они не оставляли жизни, хотя бы они были и их собственными детьми, и то же они делали со скотом и со всем, что, как им казалось, пахло испанцами; в этом положении, когда сказанный генерал Франсиско де Монтехо отсутствовал, а вилья была окружена врагами, ее кабильдо назначил капитаном Алонсо де Вильянуэву, так как в тот год ему случилось быть алькальдом, до тех пор, пока не вернется генерал, который был в нескольких днях [пути] оттуда, и когда в городе Мериде стало известно о восстании туземцев в границах этой вильи, с большой поспешностью дон Франсиско де Монтехо отправил достаточный впомогательный отряд испанцев, и в качестве его капитана [отправил] Франсиско Тамайо Пачеко, и вскоре после того, как они прибыли в эту вилью, вышел названный капитан Франсиско Тамайо Пачеко, чтобы вести войну против восставших, и в ходе ее он получил известие, что генерал Франсиско де Монтехо прибыл в сказанную вилью, и поэтому сказанный капитан Франсиско Тамайо Пачеко вернулся в сказанную вилью и оставил людей, которых привел из города Мериды, сказанному генералу Франсиско де Монтехо, и вернулся домой в город Мериду. Сказанный Франсиско де Монтехо назначил меня, сказанного Хуана де Уррутию, генерального альфереса людей на лошадях, который присутствовал при конкисте Кампече и города Мериды, своим маэстро-де-кампо, и вскоре сказанный генерал вышел, чтобы вести войну с восставшими, покорил их и принудил принести присягу Вашему величеству. До нынешних времен с тех пор

не слышно, чтобы они хотели устроить новое брожение, по крайней мере по тому, что известно, хотя постоянно их неизменные устремления направлены против испанцев.

r. Касательно селений, которые были розданы в энкомьенду и разделены между конкистадорами и людьми, которые принимали участие в конкисте этих провинций, я говорю, что мне достались в энкомьенду селение и столица Чанц'онот, столица провинции Тахц'ех, и селение Чавакха, столица провинции Чикинчель, и селение Чичимила, которое располагается в провинции Купулей; эти заявленные селения были даны мне в отплату моих трудов и трат, которые я совершил в сказанную конкисту, как о том гласит и заявляет грамота о них, которая у меня есть:

r. Чанц'онот, столица провинции Тахц'ех, в которой остальные селения сказанной провинции признают сеньоров сказанной столицы старшими, и это не из-за вассальной зависимости, а из-за конфедерации и дружбы, помимо этого сказанной столице были подчинены следующие селения:

r. Селение Тисно (Tizno) в трех лигах от сказанной столицы.

r. Селение Текаш в двух с половиной лигах от сказанной столицы.

r. Селение Темаса в двух лигах от сказанной столицы.

r. Селение Ольколь в одной лиге от сказанной столицы.

r. Селение Тесамай (Tezamay) в половине лиги от сказанной столицы.

r. Они были подчинены сказанной столице и служили ее сеньорам всем и во всем, и служба этих индейцев заключалась в том, что военные люди являлись в сказанную столицу, чтобы оттуда вести войну с теми, с кем желали их сеньоры; а столица и подчиненные [селения] пытались отомстить за несправедливости, творимые людьми из других селений по отношению к подчиненным, что и делали, так как войны между ними велись обыкновенно в определенные месяцы года, с октября до конца января, ибо на это время не приходятся ни дожди, ни сев, и так они проводили это время в своих войнах и пьянках; также сказанные

подчиненные помогали сеньору в домашних делах и принимали участие в советах, имея голос и появляясь на всех их праздниках и пьянках.

Эта столица (cabecera) от этой вильи находится в двенадцати лигах к востоку; там есть своя церковь и дом для монахов, школа для их певцов и учителей, которые учат мальчиков, все это каменное и со сводами; алтарное убранство из шелка, а потир — из серебра; у церкви есть свои колокола; обыкновенно в этом доме находятся два монаха; энкомендерос обычно совершают пожертвования там, где индейцы их энкомьенд получают наставления. Располагается это селение на каменистой равнине, над озером с лучшей в этом губернаторстве пресной водой; в камнях есть множество отверстий, откуда достают воду, необходимую для их [людей] существования; эта вода находится в колодце [глубиной] в девять эстадо, и так как сказанное селение располагается над сказанным озером, оно зовется Чанц'онот, что значит «Прекрасное озеро»; земля гориста, неровна и камениста, хотя и равнинна.

r. Это селение с подчиненными ему было оценено сеньорами председателем и оидорами королевской аудиенсии границ двадцатого дня февраля месяца тысяча пятьсот сорок девятого года в шестьдесят накидок из хлопка в две сажени длиной и три вары шириной, каждая накидка из четырех [видов] ткани, и в десять фанег семян маиса и две фанеги фасоли, и четыреста пятьдесят кур и четыре арробы меда, сорок арроб воска, шесть слуг-индейцев, и это они должны были давать трижды в год, не считая обычного служения индейцев.

r. В сказанной столице и подчиненных [селениях] было шестьсот женатых податных индейцев, не считая вдов и вдовцов, юношей и стариков, которых приказано было не облагать податью.

r. В настоящее время имеется двести податных, и каждый год они дают сто пятьдесят накидок, восемь арроб воска, восемь фанег маиса, двести кур, четыре фанеги фасоли.

r. И чтобы было понятно это столь великое сокращение [численности], которое пережили эти индейцы, которое произошло не по причине принуждения

энкомендерос их к труду, так как в этой земле нет ни шахт серебряных или золотых и не подходит эта земля для устройства сахарных заводов (ingenios) или других предприятий, где можно было бы их занять, и не было в ней долговых рабов (esclavos de rescate), какие имелись во многих других частях Индий, так как за время всей Конкисты не набралось за счет войны двухсот рабов, которые были взяты [в рабство] в сражении с оружием в руке после того, как от них было потребовано, чтобы они подчинились Вашему величеству, [то есть] как повстанцы.

r. Их погибелью (total destrucción) стало переселение их из древних мест и сведение множества селений в одно с излишней и варварской жестокостью. В частности, одно селение из подчиненных сказанной столице Чанц'онота, лучшее и самое населенное селение всей провинции, которое звалось Темаса; пришел в него один из монахов, которые находились в сказанной столице, где они устроили дом и место для вероучения по приказу провинциала, с четырьмястами индейцами, звали этого монаха Франсиско Апарисио. Прийдя в сказанное селение с большим переполохом, он приказал зажечь все дома, которых было более ста семидесяти, и даже не все бедные индейцы успели вытащить свое имущество из огня; также он приказал им поджечь все плодовые деревья, которые стояли перед их домами в сказанном селении, и в мгновение было сожжено сказанное селение вместе с очень хорошей церковью, которая у них была; касики и принципалы, приведенные в сказанную столицу, увидели, что они лишены домов, которые были у них роскошны, хоть и из дерева, и извлечены из своего древнего места, и касики и большая часть принципалов умерли в восемь дней; точно так же остальные подчиненные [селения] сказанной столицы были переселены и перемещены в сказанную столицу по тому же приказу, поэтому переселения стали главной причиной уменьшения их [количества]; кроме этого, монахи в этом губернаторстве строили с большой роскошью, что также сильно способствовало истреблению сказанных индейцев и будет [служить этому делу], так как для

четырех монахов, а больше в монастыре их не бывает, стоит дом на более чем сто [монахов].

Помимо этого, в этом губернаторстве была задумана плантация (granjería) индиго, которая должна обернуться гибелью немногих остающихся индейцев и потерями для нас, испанцев, которые из завоевали, так как последствия этой плантации хорошо изучены. Ведь на этой земле нельзя иметь ни сахарный завод (ingenio), ни скотоводческое поместье (estancias de ganado), какие имеют на островах и в других землях с тем, чтобы, даже если бы и кончились индейцы, имелись бы имения и промыслы, которыми могли бы прокормиться испанцы, но [здесь] без индейца нет ничего, а в таком порядке, как сейчас, они закончатся через несколько лет. Вместе со всем этим хватает тех, кто поддерживает сказанную плантацию и сообщает противоположное в своих интересах, несмотря на ущерб и общую потерю для всего губернаторства, как для индейцев, так и для нас, испанцев, которые проживают здесь и покорили эту [землю] своими силами, за каковую держимся уже уже не нашими трудами, а болезнями, старостью и наступлением великой нищеты и бедности, от которых мы страдаем и которые ожидаются. Так, сегодня из девятисот шестидесяти накидок, которые мне обычно подносили с прибавлением к ним, мне дают триста, и этот пустяк будет потрачен на оплату наставлений монахов, которые им проповедуют, и на уплату десятины и алькабалы, и на уплату перевозки той мелочи, которую индейцы дают в качестве подати, и на шесть слуг-индейцев, которые шесть дней в неделю служат, принося траву лошадям, которых нас принудительно заставляют обеспечить достаточным инструментом (armas) и дровами для кухни, и на это уплачивается восемнадцать серебряных реалов каждую неделю; помимо этого, каждый день случаются дела и апелляции, по которым необходимо обращаться в Королевскую аудиенсию Новой Испании посредством отправки юристов, все за наш счет, потому что эта вилья не имеет своих, а переплата выходит немалой; также случается посылать все руководство в Испанию, где мы должны уплатить налоги с нашей нищеты, и для поддержки

гильдий, которые мы создали в нашей церкви, и для [удовлетворения] если не неизбежных, то непременных нужд церкви, которую мы, конкистадоры, весинос этой вильи, построили за наш счет и закончили за четыре года. Нам, с одной стороны, помогало Его величество, а с другой — индейцы, [и церковь вышла] очень хорошая, каменная, крытая черепицей, с тремя нефами, с точеными колоннами из камня, которая, как сказали ученые и осведомленные люди (hombres de ciencia y conciencia), была бы хороша для собора города Мериды, если бы учитывалась нищета и бедность земли; при всем этом нас и наших индейцев обязывают платить подать на собор города Мериды, и подать эта очень весома для для человека, рожденного свободным, и на земле, свободной от печо и алькабалы,[1004] и [строительство] не закончится при жизни тех, кто живет сейчас, судя по величине фундамента (bravosidad de sus fundamentos), и оно было и будет для индейцев не менее разорительно, чем плантация индиго — как для них самих, так и для их хозяйств, потому что за семнадцать лет с тех пор, как оно началось и как мы стали платить взносы на это дело, они потратили, по сведениям ростовщиков, которые это знают, восемьдесят тысяч дукатов и, как я и говорю, нельзя ожидать прекращения этого.

r. В ответ на нашу бедность товары в этой земле продаются дороже, чем во всех Индиях, и по причине того, что весинос задалживают торговцам, те заставляют их брать товары в рассрочку на долгое время, чтобы таким образом поднимать на них цену, как захотят, так что одна арроба вина обычно продается от пятнадцати тостонов до четырех реалов и более, зачастую до двадцати, при этом [вино] с островов и нехорошее; при всем этом из более чем восьмидесяти весинос этой вильи тридцать четыре энкомендерос не пьют [вина], десять из них — постоянно, и делают они это не потому, что им не велит желудок, а потому, что им не за что его купить, но тем не менее продается его много; дело в том, что все имущество индейцев уходит в таверну, также одна вара тонкого льна, если он очень хорош, стоит шесть тостонов, если хуже — пять, одна вара оланды —

[1004] Виды податей.

десять и двенадцать тостонов, а одна унция тонких нитей — пять тостонов, и одна вара рахи — двадцать четыре тостона, и более этого, и с помощью этого [примера] можно понять цену прочих товаров, которые продаются на этой земле, и нищету и бедность, от которой мы, весинос этой вильи, страдаем и, видимо, будем страдать.

r. Селение Чавакха моей энкомьенды, столица провинции Чикинчель, отстоит от этой вильи на двадцать лиг в сторону восхода солнца в мае месяце, оно находится в двух лигах от моря, на его побережье нет порта вплоть до Рио-де-Лагартос, который находится в пятнадцати лигах от сказанного селения, между морем и сказанным селением располагается лагуна, которая в длину имеет пятнадцать лиг вплоть до сказанного Рио-де-Лагартос, в ширину сказанная лагуна имеет в некоторых местах половину лиги, а в остальных — меньше, в сказанной лагуне есть хорошие рыбные места, где очень хорошо ловится рыба, также в сказанной лагуне добывается много соли, очень хорошей в любой год как со стороны земли, так и со стороны моря; сейчас часты соляные копи, где добывается сказанная соль потому, что так хотели прошлые губернаторы, [так как,] когда мы пришли, в этой земле их не было ни тогда, ни ранее, ни двадцать пять лет спустя, не считая того, что отдельные селения их имели и владели ими как земельными угодьями (como bienes raices), и их использовали и кормились с них, особенно это селение Чавакха, которое имело главные [копи], так как располагается оно ближе любого другого селения к сказанной лагуне и является очень значительным селением; сейчас, как я уже сказал, они очень распространены, господь знает по какой причине, а индейцы, чьими были [копи], сегодня имеют меньше всех свобод для сбора сказанной соли, потому что есть испанцы, которые получают доход со сбора и продажи сказанной соли, и они ее собирают и не оставляют места для того, чтобы индейцы собирали ее, и они стоят на том, и считают, что это хорошо.

Есть в сказанном селении Чавакха много плодовых деревьев, расположено оно в саванне рядом с лагуной, вокруг имеют хорошие пастбища и охотничьи угодья с оленями, кроликами и перепелами, эта лагуна в месте, где расположено

сказанное селение, имеет половину лиги; водится много мелкой рыбы, называемой мохаррой, селение это называется Чавакха из-за лагуны, на которой оно расположено.

r. Это селение было оценено сеньорами президентом и оидорами королевской аудиенсии границ пятнадцатого дня февраля месяца тысяча пятьсот сорок девятого года в двести накидок из хлопка, три фанеги маиса в зернах и половину — фасоли, сто пятьдесят куриц, одну арробу меда, десять арроб воска, шесть фанег соли, двое слуг-индейцев; это они должны были давать трижды в год, не считая обычную службу, так что в те времена в сказанном селении было двести женатых податных индейцев, не считая вдовых, больных, юных и старых, которых никогда не полагалось обкладывать податью. Сегодня это селение оценивается в тринадцать с половиной накидок, восемнадцать кур и восемнадцать фунтов воска.

Отсюда можно понять степень уменьшения их числа и сокращения; [причиной] были переселение их и множество зданий, которые монахи построили с огромной пышностью и строят каждый день, так как энкомендеро не имеют никакого промысла (granjería) и не могут иметь их в этой земле, чтобы этот труд так сократил количество [индейцев]. Лишь один промысел был устроен в этой земле — это производство индиго. Лучше бы его никогда не организовали, так как понятно по тому, что мы видели [сами] и слышали из других земель, где он есть, что погибнут немногочисленные остающиеся индейцы, как бы великодушно и осмотрительно я бы с ними не обращался, селения Чанц’онот моей энкомьенды.

r. Селение Чичимила моей энкомьенды, что в провинции Купулей, отстоит от этой вильи Вальядолид на одну лигу в сторону юга; располагается сказанное селение на каменистой и скалистой, как и вся комарка, равнине. Это селение было оценено сеньорами президентом и оидорами королевской аудиенсии границ в пятнадцатый день февраля месяца тысяча пятьсот сорок девятого года в сто шестьдесят накидок каждый год, две с половиной фанеги маиса в зернах, половину фанеги фасоли, сто десять куриц, половину арробы меда, шесть арроб воска, двое слуг-индейцев, это они должны были давать трижды в год, кроме

обычной службы. Сейчас это селение оценивается в сто семьдесят одну накидку, девять арроб воска, двести двадцать восемь куриц, полторы фанеги фасоли, пять арроб меда и сто четырнадцать фанег маиса, это они дают трижды в год, кроме маиса, который они должны давать после сбора урожая.

r. Это селение не уменьшилось, как Чанц'онот и Чавакха, а, скорее, наоборот увеличилось, хотя оно не отстранялось и не отстраняется от работ сверх нормы в зданиях монастырей, его не переводили на другое место, как прочие, и, сверх того, я думаю, что плантация индиго, которая была создана в этих землях, подобно рыбацкой сети, не обошла тех или других; зовется это селение Чичимила, потому что источник, который использует селение, расположен рядом с очень глубоким омутом и голой скалой, и отсюда селение носит имя Чичимила. *Хуан де Уррутия [подпись]*.

Сообщение из Тешоко, Текая и Соц'иля

Диего Осорио Мальдонадо

В вилье Вальядолид провинций и губернаторства Юкатана Океанских Индий четвертого [дня] месяца мая тысяча пятьсот семьдесят девятого года; я, Диего Осорио, весино этой сказанной вильи и энкомендеро селений Тешоко, Текай и Соц'иль, вместе с Хуаном Руисом Даресом, моим младшим племянником, энкомендеро половины обоих селений, повинуясь и исполняя то, что Ваше величество приказывает в своей королевской инструкции, и что мне было сказано выполнить под угрозой штрафа, отвечаю на вышесказанное следующее:

1. На первый вопрос я говорю, что я весино в этой вилье Вальядолид провинции Юкатан, и столица ее — город Мерида, и по-другому вилья называется Секи, потому что в прежние времена индейцы называли ее Саки, по одному идолу, который у них был, которому они поклонялись как богу во времена их древности, которого они называли Сакиваль.

2. На второй вопрос я говорю, что я молодой человек (mozo) двадцати четырех лет, и около четырех лет назад по кончине и смерти Альваро Осорио, моего отца, я унаследовал энкомьенду над его индейцами в соответствии с приказанным Вашим величеством, и я слышал, как он и другие конкистадоры говорили, что первым открывателем этих провинций был аделантадо Монтехо, и что он начал открытие по приказу Его величества. В этом я полагаюсь на то, что сказали конкистадоры.

3. На третий вопрос я говорю, что климат в этой земле жарок, половину года [льют] дожди, другая половина солнечна и суха и [сопровождается] сезоном юго-восточных ветров.

4. на четвертый вопрос я говорю, что земля эта равнинна, лесиста и камениста, бедна реками и водопоями для скота, и по причине недостатка воды в ней мало скота.

5. На пятый вопрос я говорю то, что, слышал; говорили конкистадоры этих провинций, что когда они были завоеваны, индейцев и изобилующих селений было большое количество, и с тех пор их количество настолько сократилось, что уже [почти] нет индейцев, потому что это [селение] насчитывало шестьсот податных, а сейчас их осталось двести.

6. На шестой вопрос я говорю, что того не знаю.

7. На седьмой вопрос говорю, что из этой вильи Вальядолид, где я проживаю, являясь весино, до города Мериды, столицы этого губернаторства, в которой проживают епископ и губернатор этих провинций, тридцать четыре лиги, и эта земля подчинена Королевской аудиенсии Новой Испании.

9. На девятый вопрос я говорю, что конкистадоры говорят, будто эту вилью Вальядолид основал капитан Франсиско де Монтехо, племянник аделантадо, который пришел туда по его приказу, и я слышал, что говорят, будто город Мериду основал дон Франсиско де Монтехо, сын сказанного аделантадо.

11. На одиннадцатый вопрос я говорю, что селения моей энкомьенды находятся в провинции Тисимина, где в десяти лигах от этой вильи располагается обитель монахов, и там индейцы посещают мессу и приобщаются христианскому учению, и сказанные селения имеют [церковное] убранство, внешние украшения, колокола и все сборы (recaudo) в достаточном количестве для их обучения и христианизации.

13. На тринадцатый вопрос я говорю, что это селение моей энкомьенды, называемое Текай, было названо так потому, что в одной агуаде, откуда пили индейцы, жили рыбы (а так на языке сказанного селения называется рыба), а другое селение, которое называется Соц’иль, было так названо потому, что в одной пещере и агуаде, откуда они пьют, много летучих мышей, и потому оно так называется.

15. На четырнадцатый вопрос, вернее, на пятнадцатый вопрос я говорю, что сказанные индейцы вели войны с другими, с морского побережья, по очень редким случаям и для защиты соляных копей побережья.

20. На двадцатый вопрос я говорю, что в этой земле нет никаких рек, не считая нескольких глубоких сенотов, которые имеют внутри много воды, и достоверно говорят, что под водой бежит вода [sic].

27. На двадцать седьмой вопрос я говорю, что в этой земле есть много животных: тигров, львов, домашних [животных], оленей и других видов животных.

30. На тридцатый вопрос я говорю, что на этом побережье моря есть много соляных копей, из которых снабжается вся провинция и извлекается [соль] для других земель.

31. Дома индейцев построены из соломы и ветвей, связанных лианами, и если строятся какие-то отдельные помещения, они полностью из ветвей.

33. Индейцы платят подать своим энкомендерос свертками (piernas) хлопковых накидок, которых у них много в урожае, и растят кур, и сеют маис, не вспахивая землю, с легкостью; и всех остальных вещей, которые они отдают с податью, они имеют в избытке в урожае.

34. Епископ в этих провинциях — брат дон Диего де Ланда, второй епископ, монах-францисканец; в ее столице, то есть в городе Мериде, есть кафедральная церковь.

36. Во многих провинциях индейцев, в их столицах (cabeceras), имеются монастыри монахов сказанного ордена сеньора святого Франциска; индейцы приписаны (repartidos) к каждому [из этих] монастырей, где они посещают мессу.

37. В этой вилье Вальядолид есть госпиталь имени Иисуса, который понемногу основывается и отстраивается.

r. Главная причина сокращения их числа, которую называют индейцы, состоит в том, что им запретили пить пойло (brebaje) из меда и воды, которое они пили как местное вино, а другие источники говорят, что от него они были здоровы, как здоровы от вина испанцы, а во всем прочем я ссылаюсь на Сообщение, которое сиятельный сеньор главный алькальд этой вильи и ее

кабильдо сделали для Вашего величества, а я подписал. *Диего Осорио Мальдонадо [подпись]*.

Сообщение из Кикиля

Франсиско де Карденас

Шестого дня мая месяца тысяча пятьсот семьдесят девятого года я, Франсиско де Карденас, весино этой вильи Вальядолида, законорожденный сын Хуана де Карденаса, завоеватель этих провинций Юкатана, отвечая на описание и сообщение, которые были мне даны сиятельным сеньором доном Диего Сармьенто де Фигероа, главным алькальдом в этой сказанной вилье и юрисдикции по воле Вашего величества и по приказу сиятельнейшего сеньора губернатора этих провинций, именем королевского величества короля дона Филиппа, нашего господина, да бережет его господь и сохранит в его святом служении, и, отвечая на них, я говорю, что именем королевского величества имею в энкомьенде селение Кикиль. Это селение было заселено людьми, которые жили в Купулях (en los copules), и в год, когда саранча уничтожила их посевы, некоторые их части (algunas sus parcialidades) вышли из своих земель и пришли в эту местность Йашкаба как в плодородную землю, во главе имея воинственного человека Хишхава. Неизвестно, что значит это прозвище, так как оно не имеет перевода; и по смерти этого сеньора они управлялись туземными тиранами из того же селения, а не естественными сеньорами (por tiranos naturales del mismo pueblo y no por señores naturales). Монахи-францисканцы перевели их из этого селения Йашкаба, где они проживали и были учтены (tasados), в то, где они находятся сейчас, чтобы они были ближе к монастырю, по каковой причине случилось и происходит каждый день такое сокращение [количества], что из шести частей индейцев, которые имелись тогда, сейчас нету и трех. Располагается это селение Кикиль в одиннадцати лигах от этой вильи Вальядолид, и в одной лиге — от [миссионерского] центра и монастыря, куда они ходят на мессу и где живут монахи, которые их учат.

r. В старые времени они управлялись *аккучкабами* как рехидорами, и самый могущественный правил как тиран (y el más poderoso era el que tiranizaba). <ыл у

них *ахк'ин*, то есть высший жрец, который объявлял им о [наступлении] времен года. Они были подчинены Купулю, который проживал в Хухбильчене, откуда происходили эти туземцы; они подносили маис и определенные камни, которые были их монетой, но из-за древности размер [дани] неизвестен.

r. Эти индейцы вели войну с чикинчелями, и особенно с [жителями селения] Ц'иц'йа: причина состояла в том, что те не давали им торговать с прочими селениями побережья; *ахк'ин*, или высший жрец, со своей стороны, приказывал им отправиться на войну, а на ней сказанным [*ахк'ином*] избирался капитан и правитель народа (Capitán y Gobernador de la gente), и он не имел имени кроме прозвища; и потому неизвестно, какое имя давали им древние. Названию Йашкабы нельзя дать толкование по причине его древности.

r. В старые времена ходили обычно эти индейцы раздетыми, нагишом, прикрывая только срамные места; сейчас они одеваются в рубашки, сарагуэльи и плащи из собственных накидок, а некоторые носят шляпы, и большинство обувается в альпаргаты; они стригут головы, так как раньше ходили с длинными волосами, а монахи-францисканцы заставили их остричься.

r. Ремесла (granjerías), которыми занимаются это селение моей энкомьенды и его обитатели, суть производство большого количества альпаргат и продажа их торговцам, а также они продают вид накидок, называемый патьес и свертки крупных накидок и другие вещи, за которые они получают деньги, пусть и небольшие.

r. Кормятся они этим маисом, который сеют, и фасолью, и тыквой, и клубнями, и бататом и другими видами плодов, которые они сеют помимо того, что имеют много видов диких плодовых деревьев, [здесь] я полагаюсь на Сообщение об этих вещах и всем прочем сделал сиятельный кабильдо этой сказанной вильи, поскольку это селение Кикиль я имею в энкомьенде недолго, так как получил его с Беатрис де Бергара, моей женой, которая была женой Луиса Диаса, моего предшественника, [сообщение] написано в сказанный день, месяц и год, и я подписал его своим именем. *Франсиско де Карденас [подпись]*.

Сообщение из Сакалаки и Тахмуя

Педро де Валенсия

В вилье Вальядолид провинций и губернаторства Юкатан, что в Океанских Индиях, шестого дня месяца мая тысяча пятьсот семьдесят девятого года я, Педро де Валенсия, весино этой сказанной вильи, ее ординарный алькальд и один из первых конкистадоров, которые пришли в эти сказанные провинции для их завоевания, во исполнение печатной инструкции, отправленной королевским величеством королем доном Фелипе, нашим господином, чтобы в соответствии с ней было сделано сообщение о делах этой земли, каковая [инструкция] была послана в эту сказанную вилью сиятельнейшим сеньором доном Гильеном де лас Касасом, губернатором этих сказанных провинций, и была передана мне сиятельным сеньором доном Диего Сармьенто де Фигероа, главным алькальдом этой сказанной вильи, отвечаю на сказанные вопросы следующим видом и образом:

Во-первых, я, сказанный Педро де Валенсия, пришел в эти провинции Юкатана на завоевание их в год господень тысяча пятьсот сороковой, когда Франсиско Хиль, весино королевского города Чьяпы, был назначен генерал-капитаном всех этих провинций [указом] аделантадо дона Франсиско де Монтехо, во исполнение чего он отправился из сказанного королевского города Чьяпы, чтобы исполнить сказанное назначение. Он прибыл в вилью Табаско, откуда вернулся, потому что сказанный аделантадо Франсиско де Монтехо отправил дона Франсиско де Монтехо, своего сына, который прибыл из Новой Испании по требованию сказанного аделантадо, своего отца, и так вошел сказанный дон Франсиско де Монтехо в чине генерал-капитана этих провинций и их репартидора. Он завоевал их от вильи и порта Сан-Франсиско-де-Кампече вплоть до города Мериды, который является столицей этого губернаторства, и спустя несколько дней сказанный аделантадо Монтехо поручил Франсиско де Монтехо, своему племяннику, конкисту этой вильи Вальядолид, которую называют [вильей]

Купулей, и дал ему звание генерал-капитана и репартидора ее. Сказанный Франсиско де Монтехо вошел в сказанную провинцию с примерно сорока солдатами, все из них подготовлены, и завоевал эту землю и усмирил ее, приводя туземцев под королевское господство Его величества. Он разделил ее между лицами, которые послужили [ему] и имели перед ним заслуги, и когда эта вилья и провинция была разделена между сказанными лицами, а весинос были поселены в ней, в определенное время в тысяча пятьсот сорок шестом году туземцы этой провинции Вальядолид восстали и взбунтовались против королевского величества таким образом, что убили восемнадцать испанцев, которые находились в разъездах по селениям этой сказанной провинции, совершив против них множество жестокостей, и таким же образом они убили более четырехсот индейских слуг и служанок, которые находились на службе у испанцев, не оставив никого в живых, даже если они и были их братья или близкие родственники, но никто не спасся, если хотя бы источал запах испанцев, и то же они делали со скотом, что было поразительной жестокостью. В то время, когда восстали туземцы, испанцев было [в провинции Вальядолида] мало, почему было отправлено известие в город Мериду, откуда вскоре пришла помощь, и первым, кто пришел с подмогой, был Франсиско Тамайо Пачеко, который пришел в чине капитана с примерно сорока людьми, а затем через несколько дней пришел Франсиско де Монтехо с бóльшим количеством солдат, и получилось с его приходом так, что в четыре месяца усмирилась земля, и индейцы пришли с миром, хотя и была произведена примерная казнь виновных.

А в целом, насчет климата и температуры провинции, комарки и земли, она жаркая, влажная и со множеством осадков, а ветры, которые чаще всего дуют на ней, дуют с востока и с восток-юго-востока, и они дуют большую часть года, и самый распространенный из них восточный ветер, который, как говорят, целебен для туземцев. Земля равнинна, хотя есть определенные небольшие холмы, она очень неровна, камениста и лесиста, нет ни рек ни источников в ней, и есть недостаток воды, пастбищ и водопоев для скота, которого на этой земле мало.

Насчет селений моей энкомьенды, мне, сказанному Педро де Валенсии, была пожалована в энкомьенду именем Его величества за траты и труды в служении, которое я совершил для Его величества при завоевании и усмирении этих провинций, половина селения Сакалака, а другая половина была энкомендирована Эстебану Гиновесу и Хуану де ла Крусу, весинос и конкистадорам этих провинций, уже покойным, кому наследовали их наследники.

Прежде они давали мне подати каждый год сто восемьдесят накидок из хлопка по триместрам года, каждый сверток по четыре вары длины каждая и три кварты толщины, то есть три вары в толщину каждая накидка, и в том же порядке они давали маис, серу и кур, так что с каждого податного приходилась половина фанеги маиса, одна курица этой земли и один фунт воска, не считая других мелочей, и маис давали от урожая. Сейчас это селение Сакалака пришло в великое запустение, так что сейчас мне дают подати каждые четыре месяца всего лишь тридцать пять накидок, а всего в год — сто пять накидок, и в том же порядке мне дают кур, серу и прочие мелочи, не считая маиса, который дают от урожая в соответствии со сказанным; и причина, по которой эти индейцы столь сократились числом, — это вещь ясная и проверенная, — в том, что монахи выселили их из их очень древних местностей, которыми они владели, и перевели их в миссионерские центры, и они так сократились числом, что считается общепринятым и общеизвестным во всех этих провинциях.

Находится это селение Сакалака от этой вильи в шестнадцати лигах, и также оно находится от миссионерского центра, где расположен обитель монахов, в двух с половиной лигах. Это ровная, хотя и каменистая и лесистая, земля с плохими и нерасчищенными дорогами. Лежит это селение к юго-востоку, имеет свою маленькую каменную церковь с плоской крышей (azotea), имеет также украшения и убранство (recaudo) для проведения мессы, как потир, так и другие необходимые вещи; имеет своих певцов и капльмейстера, мангу из бархата, и высокий золотой крест, и прочие необходимые для убранства божественного культа вещи.

И также я имею в энкомьенде половину селения Тахмуй, которое отстоит от этой вильи на полторы лиги, немного больше или меньше; оно было дано мне в энкомьенду также за службу, которую я свершил для Его величества. Оно ранее давало мне подати каждый год шестьдесят накидок из хлопка в порядке и по образцу, [описанному] выше, и то же с курами, воском и маисом, что они давали от урожаев в году; сейчас они дают мне только двадцать одну накидку каждый год, и в том же порядке они дают мне воск, маис и кур. Оно пришло в такое запустение по причинам, которые я описал выше, оттого что монахи переселили их с их старых мест.

Лежит это селение к востоку; оно имеет свою маленькую каменную церковь с плоской крышей; она имеет свое убранство и потир для проведения мессы, своих певцов и прочее необходимое. Они ходят в миссионерский центр в монастырь этой вильи, и их обучают монахи, которые проживают в названном монастыре; раньше их посещали клирики (clérigos) которые проживали в этой вилье, являющиеся ее священниками.

Было установлено (se ha entendido), что эти индейцы также так сильно сократились числом из-за определенного промысла, который был организован (se ha inventado) в этой земле — индиго, который стал последним разрушением для того, чтобы эти немногочисленные туземцы, которые остаются, закончились из-за большого труда, который возлагается на них для его [промысла] выгоды; и из-за того, что они оставляют свои участки и посевы, чтобы заниматься в этом предприятии, что [стоит] такого труда, что является [причиной] побегов, и если не будет принято средство против этого, все они закончатся.

Эти индейцы имеют со своего язычества своих идолов, которых почитают, и даже сейчас известно наверняка (se tiene por cierto), что они делают то же самое и что почитают идолов из глины, каковые, говорят, они хранят (tienen) спрятанными в своих домах, лесах и мильпах, куда приходят их почитать и приносить им жертвы, поднося им смолу наподобие благовония, которую называют *копал*. Было

много сделано, чтобы отвратить их от этих идолов, но каждый день открываются новые.

Нет в этой земле шахт ни золота, ни серебра, и гор, ни вулканов, ни гротов, ни других примечательных вещей, о которых можно было бы сделать сообщение. В этой земле множество каменистых мест (es tierra de muchos pedregales), и их имеется большое количество.

Есть также большое количество плодов этой земли, а [плоды] Кастилии не растут, не считая немногочисленных лоз, инжира, апельсинов, лаймов и лимонов, цитронов и другой зелени.

Есть немного крупного рогатого скота, хотя в небольшом количестве, и также есть козы и немного овец. Есть много лесной дичи, каковы суть олени, львы, тигры, медведи, тапиры, кролики, куропатки и другие вещи.

Дороги извилисты, плохо расчищены и со множеством камней.

И относительно прочих общих вещей, о которых приказано сообщить, я не имею ничего сказать, кроме как сослаться на общее Сообщение, которое отправляется Его королевскому величеству этой вильей Вальядолид, на которое я ссылаюсь, где будет видно то, что сообщается (por donde se verá de lo que se informa). И я, как один из кабильдо и айюнтамьенто этой названной вильи, присутствовал [при составлении] названного Сообщения и расписался в нем вместе с прочими должностными лицами этой республики, которые в нем расписались, и, как сказано, во всем я ссылаюсь на него. *Педро де Валенсия [подпись]*.

Сообщение из Тисимина, Кехака, Какальчена, Кавана и Каншока

Диего де Бургос Кансино

Во исполнение приказанного королевским величеством королем доном Фелипе, нашим господином, и в ответ на приказанное в инструкции, которая была дана мне, Диего де Бургосу Кансино, наследнику Себастьяна де Бургоса, моего отца, который был конкистадором этих провинций.

Мой отец Себастьян де Бургос присоединился к конкисте после того, как послужил Его величеству в конкисте и замирении Грасьяс-а-Дьос[1005] и его провинций, где капитаном был аделантадо дон Франсиско де Монтехо, который отправил генерал-капитаном своего сына дона Франсиско де Монтехо в эти провинции Юкатана, в компании которого пришел сказанный мой отец со своими оружием, лошадьми и слугами, и в течение всей конкисты он служил Его величеству за свой счет и на свои средства, за каковые услуги ему именем Его величества дали в энкомьенду селение Кини. Во время мятежа этой вильи Вальядолид он пришел с капитаном Франсиско Тамайо на помощь и для умиротворения туземцев, где испросил, дабы ему дали статус весино (vecindad) и энкомьенду взамен оставленных королевской короне тех, что он имел в городе Мериде, и потому капитан Франсиско де Монтехо дал ему в энкомьенду во имя Его величества следующие селения: столица (cabecera) Темосон и подчиненные ему [селения], которые сейчас называются Тисимин, Кехак и его подчиненные [селения], Какальчен, половина Ц’онот-Тепипа, половина Кавана и Каншок, которыми в настоящее время владею я как его законный сын от брака с Франсиской де Кабрера, моей матерью, законной дочерью капитана Диего Кансино и Мадалены Кабрера, которые были конкистадорами многих провинций Новой Испании и Гватемалы, а в настоящее время замужем сказанная моя мать за Хуаном де Уррутией, который был генеральным альферезом в течение всей конкисты и маэстро-де-кампо при умиротворении этой вильи.

[1005] Грасьяс-а-Дьос — город в западной части Гондураса.

Селение Тисимин является [миссионерским] центром (cabecera) провинции, называемой так же, и находится на равнине, окруженной лесами, а также заселены другие три селения, данные в энкомьенду разным энкомендерос.

Это селение было так названо, потому что первые жители нашли помет тапира в одном водоеме, который там есть, откуда пошло имя Тисимин, что означает «помет тапира». Древность их происходит из Ц’итнупа (Su antigüedad tuvieron de Cismopo), который было столицей (cabecera) других шести селений, которые в настоящее время соединены в этом указанном месте.

Есть у них монастырь монахов ордена господина святого Франциска, и он выстроен из камня, со стенами в десять и двенадцать футов, которые похожи на крепостные, и может служить крепостью, и очень крепкой. В нем есть кельи для восьми или десяти монахов. Есть в нем ризница, очень богатые убранства из шелка; служат два монаха, которые проводят проповеди и таинства в двенадцати селениях, которые [монастырю] платят подать.

Отстоит оно от этой вильи на десять лиг по королевской дороге на Рио-де-Лагартос, которая располагается на северо-запад от этой вильи.

Когда они были даны в энкомьенду сказанному моему отцу, он имел шестьсот податных, а в настоящее время имеет сто сорок. С каждого податного имеется доход в три пьерны накидок, одну курицу, половину фанеги маиса и один фунт серы каждый год, а также другие мелочи, и за все будет двести сорок дукатов в год, из чего оплачивается вероучение, алькабала и перевозка, на что уходит одна треть всех доходов.

Селение Кехак находится в лесу, происхождение этого имени непонятно, так как селение это очень древнее, оно платит (es sufragano) [миссионерскому] центру Чанц’онот, где находятся монахи ордена господина святого Франциска. — Отстоит от центра на четыре лиги, а от этой вильи — на пятнадцать по королевской дороге в порт Кониль.

Есть в нем церковь из соломы, а в ее ризнице — убранство из шелка в соответствии с возможностями селения. Есть капельмейстер и певцы из самих туземцев.

Раньше в нем было четыреста податных, а в настоящее время имеется двадцать восемь податных. Они платят пятьдесят дукатов в год в соответствии с тем, что я сказал. Селение это очень плодородно и изобильно провизией и плодами земли.

Селение Какальчен расположено в ровной долине, а также находятся в этом месте Каншок и Каван, названия эти древние, и неизвестно, откуда пришли жители этого селения.

Это селение принадлежит провинции Сисаля, в которой расположена эта вилья. Они платят главной церкви этой вильи.

Отстоят от этой вильи на восток на три лиги, у них есть часовня из камня со своей ризницей и хором. Есть у них очень хорошие убранства из шелка. У них есть две кельи из камня для священников, которые приходят навестить их. Есть у них капельмейстер и певцы из туземцев этого селения.

Селение Какальчен платит пятьдесят дукатов в порядке, изложенном выше. Оно насчитывает двадцать восемь податных. Было сто податных.

Селение Каншок в древности насчитывало четыреста шестьдесят податных вместе с Каваном, а в настоящее время — сто девяносто податных. Платит половина, что дает мне не более двухсот дукатов каждый год в соответствии со сказанным выше.

В этом селении Каван во время восстания индейцев они убили своего энкомендеро, которым был Хуан де Вильягомес, отрезали ему руку и послали по соседним селениям в знак трофея.

Также в другом селении этой округи принесли в жертву двух детей возрастом восьми и девяти лет, детей капитана Диего Кансино, моего деда, как я сказал выше.

В том, что касается населения, обычаев, обрядов, церемоний, натуры и манер туземцев, вместе со всеми прочими мелочами, я отсылаю к тому, что говорит об этом общее [сообщение], так как здесь всюду один народ, один язык, и во всем они общие, и места этих селений плодородны посевами и другим, в чем я ссылаюсь на общее [сообщение].

Было сделано по приказу, данному сиятельнейшим сеньором доном Гильеном де лас Касасом, губернатором и генерал-капитаном, сиятельному дону Диего Сармьенто де Фигероа, главному алькальду, в присутствии в кабильдо алькальдов Хуана Вельидо и Педро де Валенсии, рехидоров Бласа Гонсалеса, Хуана Кано, Бернальдо Санчеса, Хуана Баутисты де Варгаса и меня, Диего де Бургоса Кансино, и прокуратора Диего Трухеке де Айялы. Сегодня восьмое мая тысяча пятьсот семьдесят девятого года. *Диего де Бургос Кансино [подпись]*.

Сообщение из Ичмуля и Тикуча

Блас Гонсалес

В вилье Вальядолид провинций и губернаторства Юкатана Океанских Индий двадцатого дня месяца мая тысяча пятьсот семьдесят девятого года я, Блас Гонсалес, весино и пожизненный рехидор волей Вашего величества в этой сказанной вилье, а также один из первых конкистадоров ее, которые вошли в эти провинции, сопровождая аделантадо дона Франсиско де Монтехо, отвечаю на инструкцию и вопросы в вопроснике, отправленные Вашим королевским величеством в эти сказанные провинция для того, чтобы были даны новости и сделано сообщение о делах в них, каковая инструкция была послана в эту сказанную вилью сиятельнейшим сеньором доном Гильеном де лас Касасом, губернатором и генерал-капитаном в них, и была вручена мне сиятельным сеньором доном Диего Сармьенто Фигероа, главным алькальдом этой сказанной вильи, и Истинное сообщение о том, что происходит, делается в следующей форме и следующим образом:

r. Во-первых, в тысяча пятьсот двадцать девятом году пришел аделантадо дон Франсиско де Монтехо с полномочиями от нашего господина императора для завоевания и умиротворения этих провинций Юкатана и Косумеля, и, совершив каботажное плавание на трех кораблях у берегов этой земли, мы прибыли в порт и бухту, которая называется Солиман, каково ее древнее название среди индейцев этой земли, сошли на берег в сопровождении сказанного аделантадо со всеми людьми, а затем сказанный аделантадо отправил один корабль в Новую Испанию с несколькими монахами-францисканцами, которых он привез вместе с собой из Испании для того, чтобы известить о том, как мы добрались и сошли с кораблей на этой земле. На том побережье мы пребывали два месяца, не входя вглубь земли, что вызвало множество заболеваний и смерть пятидесяти солдат. От этого порта до селения индейцев, которое называлось Шанла, было не более половины лиги, а до другого селения под названием Цама — одна лига. Селения эти были

малочисленны. Туземцы из них пришли с миром и приносили продукты питания из тех, что имели, такие как маис, куры этой земли, дичь и рыба, и индейцы восхищались видом испанцев, лошадей и военного снаряжения, и много индейцев из внутренних земель, увидев испанцев, приходили с миром и приносили какой-то провиант, и так как у нас не было переводчика (no traíamos lengua), мы испытывали большие трудности, так как не могли их понять, и они приносили нам то, что в чем мы нуждались [и что мы указывали] жестами. Оттуда некоторые солдаты со своими капитанами были отправлены в разные части и по разным дорогам, умиротворяя и завоевывая землю.

Я [в числе] ста солдат вместе с аделантадо прибыл в многолюдное селение под названием Чавакха, в то время насчитывавшее три тысячи индейцев, где мы имели тяжелые столкновения и войну с туземцами, в которых лишились жизни шесть испанцев, и мы не смогли их спасти, и из этого селения Чавакха, которое все еще оставалось непокоренным, мы ушли в другое селение под название Аке, что находилось в четырех лигах, где мы также имели столкновения и битвы с туземцами, и потому мы ушли, продолжая поход, в другие селения побережья, всюду попадая в стычки с туземцами, и через небольшое время, примерно через три года, аделантадо был основан город, который был назван городом Саламанка, среди *к'у*, которые называются Чичен-Ицой (entre los cues que llaman de Chichiniza), с населением в семьдесят-восемьдесят испанцев; эта провинция Чичен-Ицы была густо населена туземцами, и когда этот город был основан и осели в нем все упомянутые люди, примерно через шесть месяцев восстали индейцы той провинции против испанцев, и были война и столкновения с ними восемь недель; они нападали со своими людьми восемью отрядами (entraban con su gente por ocho partes), гудя в свои рожки наподобие горнов и производя великий шум, и в этом восстании и мятеже сказанных индейцев погибли некоторые испанцы, других ранили, а также убили восемь или десять лошадей.

В качестве оружия эти индейцы для защиты использовали круглые щиты, сплетенные из прутьев и выполненные очень прочными, и двуручные копья, и

свои луки со стрелами с кремнем, которые у них очень эффективны (que son armas para ellos de mucho efecto).

Эти *к'у* Чичен-Ицы очень пышны и имеют древние здания с очень величественными каменными лестницами, которые очень прославленны и древни.

Оставив эту провинцию Чичен-Ицы в состоянии войны, мы пошли на поиски провинции Кампече и Чампотона, где оставались примерно четыре года, ожидая подмоги до тех пор, пока не пришли некоторые солдаты из провинции Чьяпы и Табаско, и, находясь в сказанной провинции Кампече, которая была очень многолюдной, мы имели много военных столкновений с индейцами, так что оказались в большой опасности, ибо было не более десяти человек всадников и тридцати или сорока пехотинцев (peones). Когда названный аделантадо вступил в сражение с индейцами, стрела попала ему в ногу, и индейцы окружили его и лошадь (lo tenían asido a él y al caballo) так, что он не мог отбиться, и он громкими криками и воплями звал меня по моему имени, говоря: «Сын Блас Гонсалес, помоги!» — я пришел на крики на своей лошади на полном скаку и со всеми духом и прилежностью, которые я приложил, я забрал его из рук сказанных индейцев, которые собирались убить его (que le tenían a maltratar), и освободил его из их власти, и не приди я в тот раз [на помощь], его бы убили, и это привело бы к тому, что земля и люди претерпели бы много страданий (trabajos) и [испанцы] ушли бы из этой земли (se despoblara la tierra).

r. После того, как произошло все вышесказанное, сказанный аделантадо Монтехо ушел из этих провинций в провинции Грасьяс-а-Дьос, которые он открыл и которыми управлял как аделантадо во время своего губернаторства, и оставил в этих провинциях на своих местах заместителей и капитанов и назначил дона Франсиско де Монтехо, своего сына, капитаном и репартидором провинции Кампече и города Мериды вплоть до селения Текох, где заканчиваются границы сказанного города Мериды и этой вильи, а дону Франсиско де Монтехо, своему племяннику, он поручил конкисту этой вильи Вальядолид, которую зовут [вильей] Купулей, Ц'ехов (tasees) и чикинчелей; сказанный Франсиско де Монтехо после

того, как прибыл в эту землю и провинцию, в прибрежное селение чикинчелей под названием Чавакха, основал в нем вилью Чавакха, где раздал некоторые репартимьентос, и из-за того, что [климат] вильи был нездоров, он ее расселил по предложению своего дяди аделантадо и основал [заново] в провинции Купулей на месте, древнее название которого среди туземцев было Сакиваль, рядом с большим *к'у* из камня, и этому селению было дано имя Вальядолид в подражание испанскому [городу]; оно было заселено в год господень тысяча пятьсот сорок пятый приблизительно сорока пятью весинос, земля здесь здорова, и он [Франсиско де Монтехо-племянник] разделил землю между ее конкистадорами во имя Его величества. Была вилья основана и разделена (repartida), а народ казался усмиренным.

r. В сорок шестом году восстали и взбунтовались против Его величества туземцы всех этих провинций Купулей, Ц'ехов и чикинчелей, устроив великую резню среди испанских энкомендерос, среди которых были убиты восемнадцать испанцев, пребывавших в своих селениях, где их принесли в жертву, и в их числе убили маэстро-де-кампо Бернальдино де Вильягомеса и его брата, главного алькальда по имени Эрнандо де Агиляр, а среди прочих — более четырехсот индейцев-помощников (naborios), слуг испанцев, служивших им, не сохранив никому жизни, и то было же с вещами, которые будто бы пахли испанцами, скотом и прочим; в тот же год не пришла подмога из города Мериды и туземцы были принуждены к миру расправами с виновными.

r. И по трудам и заслугам, которые совершил я для Святой Марии в конкисте и усмирении этих провинций самолично (con mi persona), с оружием и лошадью, [купленными] за мой счет, как в отряде аделантадо дона Франсиско де Монтехо, так и в отрядах и его капитанов дона Франсиско де Монтехо-сына и Франсиско де Монтехо-племянника, от имени Его величества были даны мне в энкомьенду селения Ичмуль, которое располагается в провинции Кочвах, и селение Тикуч, которое располагается в этой вальядолидской провинции Купулей. Это селение Ичмуль находится в шестнадцати лигах на юг от этой вильи. Название Ичмуль

значит «нечто лесистое, непроходимое и со множеством зданий», оно использовалось в древности и используется сейчас. В этом селении Ичмуль есть два сенота наподобие кастильских колодцев, очень глубоких, откуда туземцы пьют воду; из одного воду достают с помощью нории пятнадцати саженей в глубину до воды, и другая тянется [до воды] столько же; они достают воду своими веревками и кувшинами.

Во времена своего язычества они имели сеньором касика по имени Начан-Купуль,[1006] который был сеньором всей той провинции; все туземцы признавали и подносили ему дань, которая состояла из нескольких накидок из хлопка в четырех маленьких и толстых свертках (piernas) и некоторое количество бусин из красных раковин (cuentas de caracoles coloradas), которые [использовались] у них для мена и оплаты, служа монетой; также они сеяли для него маис и давали ему другие вещи из своих промыслов.

В то время они поклонялись нескольким идолам из глины, которых делали наподобие демонов, и подносили им сердца принесенных в жертву и окуривали их смолой под названием копал.

В то время они ходили нагими и прикрывали лишь срамные места, и то же делали женщины, которые носили юбки наподобие мешков. Сейчас они живут разумно (con razón) и в большой чистоте (en mucha policía), ходят одетыми в рубахи, сарагуэльи, накидки, которые служат плащами, и шляпы и альпаргаты.

Это селение Ичмуль является столицей провинции, которая называется [провинцией] Кочвах. Туда как в миссионерский центр приходят за две, четыре и шесть лиг из соседних селений. Есть в сказанном селении хорошего размера монастырь монахов ордена сеньора святого Франциска, выстроенный на современный манер из камня и известняка, очень мощный и хорошо сделанный. Обыкновенно в нем живут два монаха этого ордена, которые их наставляют и служат таинства. В церкви у них есть убранство, облачение священника, потир и прочие необходимые для украшения богослужения вещи, есть свои певцы и

[1006] В текстах изданий 1900 и 1983 гг. Naobon Cupul.

капельмейстер. В сказанном монастыре есть сводчатые деревянные кельи, очень богато убранные.

В сказанном селении имеется четыреста женатых индейцев, которые трижды в год платят мне подать [в виде] девятноста пяти накидок из хлопка четырех пьерн каждая, четырех арроб воска и одной курицы с каждого податного и половины фанеги маиса, который дают во время урожая, и прочих мелочей (menudencias) — кувшинов, горшков и веревок, чтобы доставать воду.

Вся эта земля покрыта множеством лесов, очень завалена камнями, а дороги кривы и плохо расчищены. Таково разъяснение касательно селения Ичмуль.

Селение Тикуч моей энкомьенды находится в двух лигах от этой вильи; оно располагается в направлении восхода солнца; они подчинены миссионерскому центру в монастыре монахов-францисканцев святого Бернардина, который основан за стенами этой вильи, куда они приходят для наставления, а раньше их посещали священнослужители.

Имеет это селение до восьмидесяти податных весинос, которые платят свою подать в том же виде и тем же способом, что и селение Ичмуль, и они дают двадцать накидок трижды в год с прочими заявленными мелочами.

Есть в сказанном селении маленькая каменная церковь с часовней; она также имеет убранство для проведения мессы для [тех случаев,] когда монахи приезжают проведать их и провести мессу; есть у них свои певцы, школа и учитель, который их учит.

Есть в этом селении три сенота с водой наподобие глубоких колодцев; воду они достают руками; отверстия их очень широки, они содержат много воды, и из них пьют жители.

И я заверяю, что сообщение, которое я сделал выше относительно конкисты всех этих провинций, правдиво; я был одним из первых конкистадоров, обнаружил все нетронутым (haberse hallado a todo presente) и увидев это собственными глазами, и, чтобы зафиксировать это (para que de ello conste), я

подписал это своим именем в сказанной вилье Вальядолид в сказанный день, месяц и год. *Блас Гонсалес [подпись]*.

Сообщение из Канпокольче и Чочолы

Хуан Фарфан старший

В вилье Вальядолид провинций и губернаторства Юкатана Океанских Индий во исполнение приказанного Его величеством королем доном Фелипе, нашим сеньором, да хранит и оберегает которого в его святом служении наш Господь, и по решению, о котором мне было извещено сиятельнейшим сеньором доном Гильеном де лас Касасом, губернатором и генерал-капитаном по воле Его величества в этих провинциях Его королевским именем, об описании и ответе на вопросы, которые были мне вручены для ответа, я, Хуан Фарфан старший, весино этой вильи Вальядолид и один из первых конкистадоров, в качестве солдат принявших участие в заселении и конкисте этих провинций, который в их течение [участвовал] со своим оружием и лошадьми в компании капитана Гаспара Пачеко, высадившись в тысяча пятьсот сорок первом году в порту Кампече для того, чтобы прийти и объединиться с доном Франсиско де Монтехо, заместителем (teniente) губернатора и генерал-капитана всех этих провинций по воле аделантадо дона Франсиско де Монтехо, его отца, губернатора и генерал-капитана волей Его величества, и репартидора их. Сказанный капитан и все остальные солдаты находились в одном селении в четырнадцати лигах от города Мериды, которое зовется Чикан, и потом, когда мы прибыли, сказанный капитан со всеми остальными солдатами, командирами, капитанами и другими офицерами (oficiales de guerra), решили разбить сказанный лагерь, чтобы уничтожить эту землю (venir talando la tierra), туземцы которой, сопротивляясь с оружием любыми способами (con toda la resistencia de armas), вышли навстречу нам, давая нам жестокие бои при стычках и причиняя большой ущерб сказанным солдатам, пока мы не пришли в сказанный город Мериду, место которого раньше называлось Тихо, и там сказанный капитан приказал основать город Мериду, и воинственные индейццы (indios de guerra) вскоре пришли с миром, но через четыре месяца снова восстали против испанцев, и мы, капитаны и солдаты, ударили по индейцам, давая им

жестокие бои с большим трудом и многими смертями солдат, пока не наступил мир.

Я в качестве одного из солдатов помог завоевать и заселить город Мериду со всей ее юрисдикцией, и после того, как он был завоеван, а сказанный Франсиско де Монтехо роздал индейцев в энкомьенду конкистадорам, было приказано прибыть на завоевание Купулей, что в этой вилье Вальядолид, и для этого капитаном был назначен сказанный дон Франсиско де Монтехо со всеми солдатами, которые были для этого определены; я был одним из них и пришел в компании сказанного капитана в эту провинцию Купулей в тридцати лигах от города Мериды, преодолевая огромные трудности, сражаясь пешим и конным и разрушая укрепления (albarradas), пока мы не подчинили их власти Его величества и не основали эту вилью Вальядолид, которую туземцы называли Саки, и названный капитан роздал индейцев и селения в энкомьенды конкистадорам, которые пришли с ним, а после того, как эти провинции были усмирены и завоеваны, сказанный капитан возвратился в город Мериду, чтобы дать отчет о войне, которая случилась у Купулей (en los copules).

Четыре года спустя было совершено предательство, задуманное под [личиной] мира и покорности, которые они выказали испанцам. Эти Купули снова восстали и убили восемнадцать испанцев, которые находились в селениях своих энкомьенд, и они были убиты предательски, когда беспечно (descuidados) спали в своих кроватях, а их сердца достали. И среди этих восемнадцати испанцев были Бернардино де Вильягомес и Эрнандо Агиляр, ординарный алькальд и маэстро-де-кампо. Мы, восемнадцать испанцев, находились в этой вилье, когда случилось сказанное восстание, в большой опасности погибнуть от сказанных туземцев, потому что против нас восстало свыше восьми тысяч индейцев. Мы отправили просить помощи у сказанного дона генерал-капитана Франсиско де Монтехо, который находился в городе Мерида, и вручить ему сообщение о том, как индейцы восстали и предательством были убиты восемнадцать испанцев, а затем названный капитан послал Франсиско Тамайо с тридцатью солдатами, которые

пришли нам на помощь, и спустя несколько дней пришел капитан Франсиско де Монтехо с сорока солдатами верхом, и с приходом этих капитанов и солдат мы начали новую войну с этими Купулями с с большими трудностями и смертями некоторых солдат спустя четыре месяца они были приведены к миру. После усмирения их и завоевания этой вильи и подчиненных ей селений сказанный капитан Франсиско де Монтехо заселил эту вилью наибольшим количеством солдат, которым смог. Мы отправились на конкисту [провинции] Ваймиля, который по-другому называется провинцией Четумаля и Бакалара, и я был одним из солдат, которые были в этом отряде сказанного капитана Франсиско де Монтехо.

Мы дошли до побережье одной лагуны, которую туземцы называли Бакхалаль, что в шестидесяти лигах от этой вильи на юг. На этом месте, называемом Бакхалаль, была основана вилья, которую сейчас называют вильей Саламанка. Эта вилья Саламанка находится близ лагуны с одной стороны, в сторону юга; из нее выходят, чтобы попасть в селения, где живут индейцы, в выдолбленных каноэ; эта лагуна очень велика, выходит к морю, порту Кабальос и бухте Дульсе. И так мы, совершая конкисту индейцев и придя в эту вилью, в каноэ проплыли по лагунам и лиманам (esteros), чтобы принудить индейцев к миру, где с огромными трудностями из-за болот и топей сражались с сказанными индейцами, называемыми ваймилями, и они дали нам такой бой, что мы решили, что все погибнем в сказанной конкисте, настолько он был труден, но туземцы, увидев, как мы с ними сражались, некоторое время спустя пришли с миром, убив много наших солдат, так как невозможно было сражаться с ними, кроме как передвигаясь пешком в лагунах и болота, которые доходили нам до колена, а во многих местах — до груди. И после того, как земля была покорена, а индейцы — усмирены, сказанный капитан Франсиско де Монтехо дал селения, которые там завоевал, в энкомьенду конкистадорам, и основал сказанную вилью Саламанка, и мне он дал в энкомьенду индейцев в сказанной вилье, которыми я владел от имени Его величества много лет, но оттого, что земля столь бедна и покрыта лагунами и

топями (humedades), я их оставил, и их передали другому конкистадору, а я пришел в эту вилью, где в оплату услуг, которые оказал я Его величеству в заселении и покорении этих провинций, мне дали в энкомьенду столицу (cabecera) Канпокольче с подчиненными ей селениями, находящуюся в двадцати лигах от этой вильи в провинции Кочвах по королевской дороге, которая идет до ваймилей и вильи Саламанка. В двух лигах от этого селения располагается монастырь монахов-францисканцев, которые служат им таинства. Когда в последний раз индейцы взбунтовались и убили восемнадцать испанцев в индейских селениях, в названном селении находился некий конкистадор Хуан Дуран, которому это селение было дано в энкомьенду, и когда он спал в своей кровати, здоровый и невредимый, его убили туземцы сказанного селения Канпокольче.

Канпокольче значит «желтая древесина» (palolabo de amarillo), как назывался идол, которому они поклонялись. Это селение окружено десятью селениями, которые входят в ту гвардианию. Селение это нездорово, ибо к настоящему времени индейцы, которых дали мне в энкомьенду, за двадцать лет сократились более чем наполовину. У них есть сенот и водоем, откуда пьют, очень хороший водою.

1. У меня есть другое селение, называемое Чочола, что является собственным именем сказанного селения на языке этих индейских туземцев, что в перевод на кастильский язык значит «чоль ха — соленая вода» (chola, agua salada); это имя оно получило от идола, которому они поклонялись во время их язычества до того, как была завоевана эта земля. Сказанное селение Чочола располагалось не там, где находится сейчас, но в одной лиге от сказанного селения в ту сторону, где восходит солнце. Место это очень здоровое, и там плодоносило и собиралось большое количество маиса, фасоли, хлопка и других плодов, которые они имели для своего пропитания. Посреди сказанного селения находится озеро, которое называют сенотом, которое имеет очень хорошую воду, откуда пьют туземцы.

2. В названном селении и местах (asientos), которые они покинули уже двадцать лет назад, как в этом селении, так и в Канпокольче, было больше

податных индейцев, чем имеется сейчас, потому что за сказанные двадцать лет до сих пор погибло больше половины их. Селение Канпокольче подчинено главной алькальдии этой вильи, а сказанное селение Чочола подчинено коррехимьенто, которое находится в одной лиге от него и называется Тисимин, это [миссионерский] центр этой провинции, где располагается монастырь монахов-францисканцев, поставленных провинциалами и епископом; они переезжают, когда пожелают того и посчитают это правильным сказанные провинциалы.

3. Это селение Кикиль [sic] находится в одиннадцати больших лигах от этой вильи Вальядолид, а от города Мериды, являющегося столицей губернаторства, где проживает и находится губернатор, управляющий этими провинциями, в тридцати четырех лигах. Оно окружено индейскими селениями, одни — в двух лигах, другие — в одной, прочие — в пяти и шести лигах, а до порта и побережья десять лиг. Все дороги, по которым ходят, ровные, без наклона, хотя на некоторых из них большое количество камня, и некоторые прямые, а другие извилистые и плохо расчищены (mal abiertos).

4. Эти индейцы в старину и во время своего язычества не имели ни хозяина, ни того, кто просил бы их платить дань, как сейчас. Сеньором и правителем они имеют одного, кого называют *батабом*, что на нашем кастильском языке значит «капитан»; он ими управляет и им приказывает (les gobierna y manda). Есть у них другой, кого они называют *ахкучкабом*, что обозначает вторую персону из тех, что ими правят.

5. Был у них другой, которого они называли *ахк'ин*, что по-кастильски значит «священник»; они ему подчинялись, хотя и не так крепко, как *батабам*, а только имели к ним уважение, ибо они предвещали и предсказывали будущие времена (adivinaban los tiempos que habían de tener), будут ли они хороши или плохи, и должен ли случиться голод или изобилие пищи. И для того, чтобы это выяснить, он проводил церемонию, на которой брал в руки вареную лепешку (torta amasada) из маиса, поднимал ее к небу и, говоря и молясь, посвящал все это (ofrecía todo aquello que hacía) своему идолу, которого они называли Ицамной, что

было собственным именем сказанного идола, которому они приносили подношения (al que le encomendaban), и он делал так, чтобы все присутствовавшие индейцы изображали скорбь (estuviesen contritos), ибо они находились накануне [предвидения] хорошего и плохого, и индейцы его слушали и на него смотрели, а сказанный *ахк'ин* произносил заклинания о всем том, говоря ему на своем языке *quitahtepale uyumicaane y antemuyal y anticaane,*[1007] что в переложении и переводе на кастильский значит: «Великий владыка неба, ты живешь на облаках и в небе, дай нам хороший год для маиса,» — или для того, о чем проводилась церемония; и потом, сделав все это, сказанный *ахк'ин* говорил слушающим индейцам, что они будут иметь много пищи и прочего, в чем они бы ни нуждались; а когда у них был голод, чтобы их идол Ицамна, указанный и описанный выше, который, по утверждению сказанного жреца *ахк'ина*, находился на небе, помог им, тот наряжался, шел к нему и дарил ему некие зеленые камни, которые они называют *тун*, и красные, которые они называют *кан*, и эти красные дорого стоят (son de valor e precio), потому что за них они покупают то, что им необходимо. И, помимо этого, если их преследовал сильный голод, он, полагая, что тот идол должен был дать то, чего им не хватало из еды, убивал или приказывал убить (mataba o hacía matar) какого-нибудь мужчину-индейца, и они извлекали из него сердце и подносили сказанному идолу, сжигая перед [ним], что являлось жертвоприношением и священнодействием, говоря и бормоча на своем языке: «*K'u ah tepale»,*[1008] — таково его собственное имя, — «Эти сердце и камни я подношу тебе, чтобы ты избавил нас от этой нужды голода, которую мы имеем». И всегда это было ложью, потому что иной раз он достигал цели, но это не из-за их обряда, а по [воле] бога на небе, а иной раз он ошибался и лгал, и все это сказанный *ахк'ин* делал, потому что ему в качестве подарков давали петухов, кур, маис и другие вещи, и за то, что он это делал, его уважали.

[1007] Издание 1983 г. реконструирует фразу на языке современных ица: Ki ahtepale u ymi k'aane yan ti muyal yanti ka'ane; исп. перевод: «Nuestro señor rey, dueño de ese cielo, está en la nube, está en el cielo».

[1008] Священный владыка (юк.).

6. Также у них был другой древний обычай или привычка (rito o uso) на их танцах: они собирали много сухих дров, так что могло быть больше ста возов, и поджигали и превращали их все в угли, а затем клали на них бревно, в длину имевшее около двадцати футов, а в ширину — десять-двенадцать, и, после того, как это было сделано, приходил жрец, называемый *ахк'ином*, с митрой на голове и в длинном белом одеянии из тонкой коры деревьев, и нес кропило с сосудом, который он наполнял примерно двумя квартильо вина из того, что они делали в свои старые времена, и ходил вокруг огня, смачивая кропило, брызгая в огонь и произнося на [своем] языке песню, которую мы не можем понять из-за незнания языка, кроме того, что он благословлял огонь. И, сделав это, он пробегал по огню, а затем подходили и проходили другие, одни немного, а другие — как им захочется, и это [они делали] босые, и они проходили, оставляя чашки (vasitos) с вином посреди огня, а за теми, кто оставлял, шли другие, которые брали вино и выпивали его. И *ахк'ин*, который первый заканчивал проходить по огню, нес идола, подвешенного в руке, и говорил, что тот провел их по огню без какого-либо ущерба; и говорят, что сей, кто нес идола, позволял прочим пройти без ожогов словами и обрядами, которые говорил и делал; кроме того, много индейцев танцевали и пели множество песен, которые мы не понимали, потому что не знаем языка. И кроме этого огненного танца было много других танцев, которых, должно быть, больше тысячи видов, и они это полагали за важнейшее событие (grandísima cosa), и для того, чтобы посмотреть это, собиралось такое количество народа, что, наверное, было свыше пятнадцати тысяч индейцев, и они приходили более чем за тридцать лиг, чтобы это увидеть, потому что, как я говорю, они полагали это важнейшим событием.

7. Прежде, как было сказано, у них был один человек, который им приказывал, как сейчас, который был *батабом*. Он был, как было сказано, как капитаном.

Вели эти индейцы в те времена войну с *накомом* Йоком из провинции и селения, которое называется Тепакам, таково собственное имя селения, и с другим

накомом Чинабом и *накомом* Сихом, то есть капитанами, и с другим *накомом* Хибом; *накомов* этих [жителей Канпокольче] звали *наком* Чулев и *наком* Ихинкаб. Оружием, которое они брали, когда шли сражаться, были луки, стрелы, маканы и круглые щиты; лук они называют *чулуль*, стрелы называли *халаль*, маканы и копья — *набтеʔ*, а щиты называют *чималь*. А доспехами, которое они носили на теле, чтобы им не причинили вреда и не убили, были скрученные в валик накидки (mantas torcidas y hechas rolletes), обернутые вокруг тела, и иные были столь крепкими, что их не пробивали стрелы и не делались [в них] никакие дыры. Кроме этих накидок они носили другие, тоже из ткани (mantas), подбитые и стеганые (entremedias e pespiontadas), которые они называли *куйюб*, которые также были столь крепкими, что ничего не наносило вред тем, кто их носил, и сейчас они тоже есть, но название исказилось, и они называются *искауипиль*.

Причинами войн между ними был захват одних в плен другими и взыскание средств теми, кто занимал другим свое имущество, как занимают они сегодня, и по поводу возврата, как было сказано, они дрались друг с другом, вредили друг другу и наносили увечья, а потом покалеченный шел жаловаться своему *накому*, и затем наком вооружал народ, чтобы пойти и добиться отмщения за своего солдата, и из-за этого объявлял войну. И если кто-то из накомов показывал спину и бежал, из-за него бежали также и солдаты, и то же, если его убивали. А когда побеждающие выступали в преследование за теми, кто бежал, они многих убивали и многих пленяли. Но, при всем этом, когда испанцы пришли в эту землю, [здесь] имелось огромнейшее количество людей, которого сейчас уже нет, потому что из восьми частей, которые имелись тогда, вымерло шесть.

8. Также причиной, по которой эти индейцы так сократились числом, стало переселение (salida) их и оставление ими их старых селений и мест, где они прежде жили и размещались, что было осуществлено не по их воле, ибо они были принуждены к этому Томасом Лопесом, оидором Его величества, который приехал в эту землю из Королевской аудиенсии Гватемалы, так как тогда эта земля была подчинена ей, и он их вынудил переселиться и оставить свои дома, плодовые

деревья, участки и посевы, дабы они пришли к монастырям, где их будут учить и наставлять в вопросах нашей святой католической веры; а тех, кто не хотел переселяться по-хорошему, переселяли силой и против их воли, сжигая их дома и срубая их деревья и растения, которые они имели у себя дома, которые они сами посадили и вырастили; оттого, что их переселили и извлекли из их домов; [и они сократились чистом потому, что] утратили свои удовольствия и развлечения, так как всегда гуляли на праздниках, танцах и свадьбах, а им запретили их обычаи, обряды и старые привычки (cosas antiguas); а также потому, что им запретили делать некое вино, которое они делали прежде, и оно было для них целебным, они называют его *бальче* и делали из воды и меда, кладя туда один корень, собственное имя которого и есть *бальче*, и это они выливали в большие сосуды наподобие больших мисок, которые вмещали пятьдесят арроб и больше воды, и оно там варилось и кипело два дня само по себе (ello solo por sí), и получалась очень крепкая вещь, которая очень дурно пахла; и на танцах и песнопениях, когда они гуляли, танцевали и пели, каждому из тех, кто танцевал и пел, давали выпить по маленькой чашке, и давали столько раз, что они им опьянялись и делали и говорили такие глупости и проделки, что это надо было видеть (que era cosa de ver), а потом, после пьянок, их проносило сверху и снизу (les daban … algunos vómitos por arriba y por abajo), что их очищало, и они испытывали сильный голод и ели потом очень хорошо; и некоторые старики говорят о том времени, что это было так полезно для них, что было для них лекарством и лечением, потому что было вроде хорошего слабительного, и благодаря этому они были здоровыми и крепкими, и очень многие доживали до глубокой старости, и их было много; и это правда, потому что тогда я видел в изобилии (hartos), которого сейчас нет.

Помимо это, говорят также, в то время каждый имел жен сколько хотел и оставлял их, когда он так рассудит или ему вздумается, а сейчас здесь судьи, тут — монахи принуждают их к тому, чтобы они были христианами и оставили свои дурные нравы, идолопоклонство и прошлые дурные привычки и обычаи и приняли добрые, и чтобы не имели более одной жены, и с ней чтобы были женаты

по обряду святой матери-церкви, и чтобы были хорошо воспитаны, жили в чистоте и христианском порядке; и потому, что им было запрещено все вышесказанное, говорят, что они впали в печаль, и была причинена им такая досада (pesadumbre), что от [этой] мысли они умирают, потому что индейцы этой земли такого свойства, что когда им причиняют небольшой вред (pocos malos), то, если им приходит в голову, что они должны умереть, они умирают, что пугает. И также я говорю, что из двадцати частей индейцев, которые были раньше, сегодня нет пятнадцати. И этой причиной они объясняют, почему умирают, и мне тоже кажется, что так оно и есть, потому что свобода — важная вещь (porque la libertad es grande cosa).

9. Прежний наряд этих индейцев был [таков, что они] ходили нагими, только [прикрывая] свои срамные места повязкой, некоторые из которых были пяти или шести вар [в длину], которой опоясывались, делая три или четыре оборота вокруг бедер и снизу ног и оставляли один конец сзади, а другой — спереди, так что закрывали все, оставляя ягодицы, а прочее тело прикрывали накидкой[, пропущенной] под рукой и завязанной на плече на манер цыганского плаща, и накидкой, обернутой вокруг головы, каковая служила им шляпой; они ходили босыми, а если кто-нибудь обувался, то [в обувь] из оленьего меха только на ступнях и с несколькими ремнями, которые он пропускал промеж пальцев ног, которые завязывались за пяткой и всей ногой сзади.

Сейчас они ходят одетыми в рубахи, сарагуэльи и хубоны, в шляпах на головах и альпаргатах на ногах. Женщины ходили нагими выше пояса, а ниже пояса носили и ходили обернутыми в нечто вроде мешка (unos como costales) с двумя отверстиями, подвязывая ремнем. И сейчас они их носят, кроме того используют другую одежду вроде мешков, открытые снизу и сверху, а в углах мешка — два отверстия, в которые они пропускают руки, и это называется *уипиль;* они сотканы из хлопковой нити и с множеством перьев белой утки и с отделкой из красных, желтых, синих, зеленых и черных шерстяных нитей, которые называются точомит и хорошо выглядят. И из этих же шерстяных нитей они

делают петли и связывают свои волосы вокруг головы, и многие эти индианки, те, которые красивы, — каковых много, и большинство из них являются подругами испанцев, — кичатся тем, что одеваются в хорошее платье.

10. Индейцы в те времена носили длинные волосы, как женщины; они им доходили до пояса и ниже; а сейчас ходят остриженными, к чему принудили их монахи.

Были индейцы большими идолопоклонниками, приносили много жертв (grandes … sacrificadores) и для каждой вещи имели идола, и большинство стариков [имела] разодранные уши, и кровью, которая выходила из их ушей, когда они их раздирали, они смазывали своих идолов, и даже сегодня мало индейцев, которые не имели бы идолов, и они обнаруживаются каждый день, потому что их имеют [все] вплоть до школьных учителей, которые учат детей читать и петь в церкви, и они такие же идолопоклонники, как и в те времена. Учение, которому учат их монахи, оставило в них во всех, в целом, такой слабый след и усваивается ими так слабо то, что каждый день им проповедуют и говорят монахи, и, с другой стороны, им столь потворствуют сами монахи и королевские судьи, что они настолько бесстыдны и такие наглецы, что иные желают поднять руку на испанцев, и особенно слуги и те, кто жили у монахов (han estado con frailes), потому что они думают, что, научившись читать и писать, они стали ровней испанцам. И каждый день они дают двадцать поводов испанцам, чтобы те применили к ним силу; ибо при том благоприятствовании, которое они имеют, испанцы, которых они гневят, караются штрафом, и, когда бы им причинили небольшой ущерб, они идут жаловаться судьям (justicias), чтобы те принудили уплатить им что-нибудь, потому что их к этому приучили. Женщины по своему свойству столь бесстыдны, что сами ходят в поисках испанцев, узнав, что те появились в каком-нибудь индейском селении, особенно те, кто были подругами испанцев.

11. Находится это селение Чочола на ровной земле, вокруг большие леса, так что расчищено только место, где находится названное селение, и в этих лесах

устраивают индейцы свои посевы (labranzas), а плоды, которые собирают, носят на плечах, так как не имеют животных, которые бы их носили, и также [добывают] древесину и дрова, необходимые для их домов.

12. Дома, в которых они живут, суть из дерева и крыты листьями пальмы, которые на этом языке зовутся *шан;* это очень хорошая крыша (cobija), которая сохраняется и не гниет пять или шесть лет, а если подпорки из твердой древесины, то держится десять или двенадцать лет. Доходят дерево и крыша до земли, и всегда двери этих домов направлены к восходу солнца и выше с этой стороны, хотя не до такой степени, чтобы входящему приходилось нагибаться.

Индейцы этой провинции, как мужчины так и женщины, суть светло-коричневого (leonado) цвета; большие бездельники и негодяи, и по этой причине страдают от нужды, как в одежде, так и в необходимом, хотя то, что они растят для своего пропитания, дает урожай почти без труда (con muy poco trabajo). Земля очень плодородна, потому что, уходя в лес, выкорчевывая и вырубая некоторые большие деревья и поджигая их, они легко делают свои посевы, и во время сева они делают лишь маленькую ямку (hoyito) заостренной палкой в земле и бросают туда пять или шесть крупных зерен маиса, три или четыре фасолины и столько же других косточек, которые достают из тыкв, и у них всходит еда; и так же (y por consiguiente) хлопок, и все, что они сеют, [они сеют] не вспахивая и не копая, как делается в Испании, и если выдаются хорошие годы, они имеют изобилие еды и всего, в чем нуждаются, хотя некоторые годы бедны дождем, и они страдают от голода, а в иные годы приходят в августе и сентябре некоторые очень сильные ураганы (tormentas de viento), которые валят деревья и посевы, и когда это случается, все мы, все индейцы и испанцы, страдаем от нехватки пищи, потому что индейцы суть народ, который не умеет запасать сегодня на завтрашний день (guardar de hoy para mañana) и обеспечивать себя чем-либо для своих нужд, ибо они такого свойства, что, хотя бы и имели много кур и испытывали в них нужду для [лечения] своих болезней, и имели деньги на другие вещи, скорее умерли бы, чем убили курицу или потратили грош (blanca) на еду для себя, и если у них берут

и убивают какую-нибудь курицу, они ее оплакивают, как если бы умерли их мать или отец.

13. Было в этой земле, на побережье моря, много соляных копей, откуда туземцы ее извлекали соль для своего питания и пользы, и некоторые испанцы бросились собирать ее, чтобы извлекать из нее выгоду и продавать ее судам из Гаваны, Гондураса, и Новой Испании, приходящим в порт, и запретили и препятствуют индейцам собирать соль, и даже сверх этого чинят по отношению к ним некоторые злоупотребления, и господь наш позаботился, чтобы эти соляные копи истощились, и они кончаются с каждым днем, и туземцы этой [земли], и мы с ней, терпим великую нужду в [соли], и одна фанега раньше стоила четыре реала, а сейчас ее не найти сейчас за восемьдесят [реалов] ни за какие деньги, и надо было бы Его королевскому величеству приказать, чтобы ни один испанец не извлекаль соль на продажу за пределы этой земли, а если кто-либо извлечет ее, чтобы продавал ее в этой [земле], и чтобы не препятствовали извлекать ее индейцам, так как они ее открыли.

14. В этой земле хлеб делается из зерна, которое называют маис, что на языке этой земли звучит *ишим*, и кроме хлеба из него делают другие виды еды, которые опишут другие [составители сообщений]. Есть у них также плодовые деревья, которые помогают им пропитаться, а во время голода они едят корни деревьев, и тем выживают (se pasan con ellos razonablemente).

15. В этих двух селениях, называемых Чочола и Канпокольче, имеют индейцы свои сводчатые церкви, выстроенные из камня, имеют хор и ризницу, и каждая имеет два больших и малых колокола (campanas y campanillas); имеют они свое убранство — потир и дискос из серебра; имеют они требники, бревиарии и книги, которые служат хору; они имеют капельмейстеров и более пятнадцати певцов каждая; они имеют свою музыку — рожки (trompetas), тромбоны (sacabuches), флейты и другие музыкальные инструменты, которыми обслуживается богослужение; есть у них ризничий (sacristán) и служки, которые обслуживают мессу; есть у них образа, [написанные] маслом (retablos a óleo); есть

у них алтарная пелена из кастильского дамаста (damasco) с передом (delantera) и мангами из бархата; есть у них позолоченные кресты с мангами из бархата, расшитыми (bordadas) золотом и шелком; есть у них свои ризы и альбы; есть в каждом селении из этих по три кельи, где размещаются монахи, когда приходят их навестить; кельи из камня, и в названных кельях есть для названных монахов кровати из веревок с циновками и подушками из руанского полотна (ruán), набитые шерстью; есть у них одеяла (frazadas), с которыми спят; нужники, куда они опорожняются; бадьи (bateas), где им моют ноги, и полотенца, которыми они их вытирают. В каждом селении имеют названные монахи поваров и пекарей, которые делают им хлеб. Их кормят в виде подаяния (de limosna) местными и кастильскими курами, петухами, оленями и кроликами, и когда монах входит в какое-либо из этих селений, все индианки выходят одетыми в свои юбки *уипили,* чтобы принять названных монахов у входа в названные селения, и все индейцы достают свои барабаны (atambores) и музыкальные инструменты (música), к которым они привычны, и встречают названных монахов, пока они не войдут в церковь и келью, где размещаются.

Это сообщение я составил в соответствии с вопросами, которыми были мне даны, ссылаясь на то, что напишет сиятельный айюнтамьенто этой вильи, и я подписал это моим именем. *Хуан Фарфан [подпись]*.

Сообщение из Йалькона

Хуан Фарфан младший

В вилье Вальядолид провинций и губернаторства Юкатана Океанских Индий я, Хуан Фарфан младший, сын Хуана Фарфана, весино и конкистадора этих сказанных провинций, как муж и сожитель, которым я был покойной, да хранит ее бог, Ангелине Диас, которая прежде была женой покойному, да хранит его бог, Лукасу Пиментелю, одному из первых и старых жителей этих сказанных провинций, который был первым энкомендеро селения Йалькон, каковую сказанную энкомьенду я унаследовал по его кончине и смерти, — и его жизнь и моя считаются за одну в отношении названной энкомьенды (siendo su bida e la mya toda una como de la dicha encomienda),[1009] — и [каковую энкомьенду] я имею над сказанными селениями от имени Его величества, отвечая на вопросы, которые были мне даны сиятельнейшим сеньором доном Гильеном де лас Касасом, говорю, что во исполнение вышесказанного во всех сказанных капитулах, после просмотра и чтения приказанного Вашим величеством, не имею сказать на них более, чем о размерах подати, которую я получаю с селения Йалькон моей энкомьенды. Во время, когда была создана первая энкомьенда сказанного Лукаса Пиментеля, моего предшественника, что было двадцать лет [назад] от текущего времени, ему, кажется, давали подати с сказанного селения Йалькон пятьдесят накидок из хлопка, и со сказанного времени до сих пор названное селение пришло в такое запустение из-за сильных моров среди туземцев, что сегодня они дают мне не больше восемнадцати накидок.

Это селение Йалькон находится на равнине в одной лиге от этой вильи к востоку и имеет половину лиги в обводе, где они живут и имеют свои дворы, а посреди сказанного селения находится озеро с водой, которое называет сенотом. Оно большое, и отверстие имеет более пятидесяти футов в ширину. Селение

[1009] Держание энкомьенд первоначально было ограничено несколькими поколениями («жизнями»); автор подчеркивает, что по закону он принадлежит к первому такому поколению.

здоровое, однако не перестали случаться эпидемии. Оно окружено высокими лесами, где туземцы обрабатывают свои участки и сеют посевы.

Правит этим селением касик по имени дон Лоренсо Шок. В сказанном селении есть главный альгвасил и альгвасилы, которые исполняют указания касика. Есть майордомы, которые хранят казну общины.

В этом сказанном селении имеют сказанные индейцы каменную сводчатую церковь, со своим клиросом и ризницей. Есть школа и учитель, которых их учит. Имеют они алтарь, выполненный маслом, с украшениями из дамаскина, и убранство: ризу, белое облачение, потир и дискос, все из серебра. Есть у них требник, бревиарии и книги, которые служат хору. Есть более пятнадцати певчих, которые осуществляют богослужение. Есть ризничий и служки, которые обслуживают мессу. Есть у них флейты и тромбоны. Есть у них золотой крест с мангой из бархата, окаймленной шелком и золотом. Есть дом, где могут расположиться монахи, и в сказанном доме они имеют кровати из веревок с циновками. Есть у них одеяла и подушки, на которых спят монахи, и корыта, в которых они моют ноги, и которые предназначены для всего.

Эти индейцы сказанного селения Йалькон имеют промысел (son granjeros), ибо, так как оно находится вблизи от сказанной вильи, сказанные индейцы растят много дынь, которые в этой вилье покупают весинос. Есть много деревьев сливы и банана, клубни (jícamas), мамей, батат (camotes), чили, томаты и другие съестные овощи, которые они приносят в эту вилью. Каждый год они собирают маис, хлопок, воск и мед. Земля эта плодородна, равнинна и камениста, дороги плохо расчищены, неровны, с большими впадинами и покрыты множеством камней.

Туземцы этой вильи ходят слушать мессу и проповедь в эту вилью, где находится монастырь монахов-францисканцев, которые их опекают (los tienen a cargo). Три года назад монахи забрали у сказанных индейцев идолов, которых они почитали и скрывали в своих домах и пещерах.

Все это сообщение я сделал, ответив, в целом, на сказанные вопросы, и чего-либо еще не знаю. Я отсылаю к большому сообщению, которое сиятельный

айюнтамьенто этой вильи делает Вашему величеству. В подтверждение чего я подписал его своим именем. ==

подписал его своим именем. == именем. *Хуан Фарфан [подпись]*.